

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

II

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск II

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск II

Сборник материалов
Второй международной научной конференции
(16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

УДК 929.652; 94(47)

ББК 63.2; 63.3(2)

Д 34

Ответственный редактор *А. А. Богданов*

Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2 / Сб. материалов Второй международной научной конференции (16—18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). — СПб.: АО «Гознак», 2019. — 416 с. [текст], ил., табл. XLVIII с. ил. [вкл.]

Сборник содержит материалы научной конференции, проведенной в Музее истории денег АО «Гознак», который работает в Санкт-Петербурге с 2016 г. Первая конференция проходила в музее в октябре 2018 г. В сборнике рассматриваются актуальные вопросы истории производства, обращения, бытования монет и банкнот в России с древнейших времен до наших дней. В нем представлены практически все направления современной нумизматики, бонистики, истории денежного обращения, опубликованы ранее неизвестные материалы — документы, проектные рисунки бумажных денег и пр.

Сборник будет интересен научным и музейным работникам, нумизматам и бонистам, а также всем интересующимся историей экономики, культуры, техники России.

ISBN 978-5-4380-0226-0

© Акционерное общество «Гознак», 2019

© Коллектив авторов, 2019

© А. А. Богданов, составление, предисловие, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая международная научная конференция «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования» прошла в октябре 2018 г. — в год 200-летия Гознака. Конференция собрала более полусотни исследователей из России, Белоруссии, Швеции, Словакии и Латвии. Конференция стала местом встречи специалистов по российской нумизматике и бонистике. Как это ни парадоксально, «своей» конференции у русистов раньше не было.

Принимая во внимание успешное проведение конференции 2018 г., руководство АО «Гознак» приняло решение организовать вторую научную конференцию под тем же названием в 2019 г., тем более, что текущий год во многом важен для Гознака. Во-первых, в 2019 г. отмечается 250-летие российских бумажных денежных знаков, которые являются важнейшей составляющей продукции Гознака и его предшественницы — Экспедиции заготовления государственных бумаг. К юбилейной дате силами Выставочного комплекса АО «Гознак» подготовлена и открыта в Доме фондовых капиталов Петропавловской крепости выставка «Деньги, которых не было», на которой впервые показаны неосуществленные эскизы и пробные оттиски банкнот из собрания Гознака, не имеющего аналогов в мире. Отрадно отметить, что многие предметы из этого собрания публикуются и анализируются в настоящем сборнике. Во-вторых, 2019 год — год столетия бренда «Гознак», поскольку летом 1919 г. несколько предприятий, выпускавших банкноты, были объединены в Управление по заготовлению государственных знаков (Гознак). С этого времени прошло более века трудной и напряженной работы, в которой нашли отражения все события бурной истории нашей страны. Поэтому российская нумизматика и бонистика неразрывно связана с историей Гознака.

В текущем году в конференции принимают участие специалисты из разных стран и научных центров. Это ученые из России, Белоруссии, Словакии, Сербии, США. Кроме исследователей из Санкт-Петербурга и Москвы, в конференции приняли участие представители Твери, Курска, Новосибирска, Екатеринбурга, Симферополя, Кургана, Смоленска, Ярославля и других городов. Участниками и гостями конференции стали сотрудники крупнейших научных центров России: Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея, Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института архе-

ологии Крыма РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Российской национальной библиотеки, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, региональных краеведческих музеев и других организаций.

К началу конференции, по традиции, выпущен не только настоящий сборник, но и памятный жетон с индивидуальным номером. Отчеканен он на Санкт-Петербургском монетном дворе — филиале АО «Гознак». Его автор — художник Дизайнерского центра АО «Гознак» А. Д. Щаблыкин. В качестве основы для жетона был выбран неосуществленный эскиз 10-рублевого кредитного билета с изображением Меркурия, выполненный в 1890 г. художником А. И. Шарлеманем.

Конференция проходит в год нескольких юбилеев, связанных с выдающимися российскими нумизматами. В какой-то степени мы рассматриваем ее как дань уважения к ним и к их наследию, во многом определившему вектор развития российской нумизматики второй половины XX в. Это — многолетние сотрудники Государственного исторического музея — Алла Сергеевна Мельникова (1929—2005) и Василий Васильевич Уздеников (1919—2008). Без их трудов сегодня невозможно изучение российских монет соответственно XVI — XVII и XVIII — начала XX в. Отдельной строкой отметим 90-летний юбилей Валентина Лаврентьевича Янина (род. 1929) вклад которого в изучение археологии, нумизматики и сфрагистики Древней Руси невозможно переоценить. Если наша конференция будет хоть в какой-то мере способствовать развитию идей и сохранению вектора развития русской нумизматики, заложенного в трудах перечисленных ученых, мы сочтем свою скромную задачу выполненной.

В заключение считаю долгом сказать слова признательности всем, кто участвовал в организации конференции, — прежде всего, своим коллегам — сотрудникам выставочного комплекса Гознака Н. В. Ипатовой, Р. С. Сусорову, Н. Д. Алексеевой и С. М. Кайтаз. Отдельная благодарность — ответственному секретарю конференции В. А. Березиной, вложившей в ее подготовку много сил и труда.

Особая благодарность — А. И. Бранделису, определившему концепцию оформления и в сжатые сроки подготовившему макет настоящего сборника.

А. А. Богданов.

Раздел I

ПРОИЗВОДСТВО
И ОБРАЩЕНИЕ МОНЕТ
ДО КОНЦА XVII в.

«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?»: ИМИТАЦИИ, ПОДРАЖАНИЯ, ПОДДЕЛКИ И КОПИИ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА РУСИ

В. В. Гурулёва (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Византийская монетная чеканка во все времена существования империи служила образцом для подражаний в соседних странах, а также в государствах, находившихся под ее духовным и культурным влиянием. Не избежали этого влияния и Древняя Русь, и Скандинавия.

Византийские монеты попадали в Древнюю Русь не в качестве объектов торговли серебром, как это было с восточными дирхамами и западноевропейскими денариями, и не как платежные средства в ходе международной торговли. Это были выплаты по договорам, дипломатические дары, жалование варяжским дружинникам и небольшие суммы, привозимые купцами и паломниками, поэтому число византийских монет среди находок не столь велико, но представлены они и золотыми, и серебряными, и медными номиналами. Их роль в денежном обращении и культуре Древней Руси была достаточно значимой, о чем свидетельствует и тот факт, что именно на византийские образцы ориентировались первые русские монеты. Немаловажным показателем востребованности византийских монет на Руси служило стремление их подделывать для различных целей: от употребления как средств обращения или накопления наряду с подлинными монетами до изготовления копий для использования в женских уборах или в качестве оберегов, тоже зачастую наряду с подлинными монетами. Причем подделывались монеты всех номиналов. Находки такого рода артефактов на территории Древней Руси подразделяются на несколько категорий.

В современной русскоязычной историографии сложилась традиция использовать термин «имитации» для выпусков на Балканах конца XII—начала XIII в. (так называемые «болгарские» имитации) и правителей Латинской империи (1204—1261), впрочем, об эмитентах последних в настоящее время тоже идут споры, поэтому и они именуются «так называемыми». Оба этих вида имитаций византийских монет встречаются среди находок (в том числе и в кладах) на территории Древней Руси, чаще всего на Украине. Так, в Киеве, неподалеку от Владимирского собора была случайно найдена латинская имитация, которая попала в коллекцию А. С. Уварова, а ныне хранится в отделе

археологии ГИМ¹. Во время раскопок разных лет в Черновицкой области на Черновском городище были найдены две «латинские» и две «болгарские» имитации². Не позднее 2011 г. неподалеку от Каменец-Подольского был найден клад, состоящий из 297 фрагментов монет правителей Фессалоникской (1224—1237) и, возможно, Никейской (1222—1258) империй, «болгарских» и «латинских» имитаций³. Известна «болгарская» имитация из окрестностей Каменец-Подольского, обнаруженная в 2013 г. среди подъемного материала⁴. На северо-западе Волынской области был найден, по-видимому, разрозненный при вспашке поля клад. Восемь из этих монет хранится в музее в городе Любомле. Среди них две «болгарские» имитации и шесть «латинских»⁵.

Встречаются эти монеты и в России. Так, на городище Старая Рязань были найдены две «болгарские» и восемь «латинских» имитаций⁶. Клад из 221 экз. византийских и имитационных монет был обнаружен не позднее 2002 г. в Новгородской области на берегу реки Шелонь. Основу комплекса — 205 экз. — составляют монеты «болгарской» имитационной чеканки, но есть и две «латинские» имитации. Кроме того, и это важно для подтверждения возможности попадания клада в Новгородские земли, в 2005 г. на Троицком раскопе в Новгороде были найдены две «болгарские» имитации⁷.

¹ Благодаря научных сотрудников ОА ГИМ А. О. Шевцова и С. Ю. Каинова за информацию об этой монете и за возможность использовать ее в работе.

² Пивоваров С. [В.] Византийска монета с Чернівського городища // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології: Зб. наукових статей/Под ред. О. М. Масака, О. І. Сич. Т. 3. Чернівці, 1999. С. 154—159. За возможность познакомиться с монетами из раскопок 2006 г и 2014 г. благодарю коллег Ю. В. Мисько и С. В. Пивоварова.

³ Гурулева В. В. Каменец-Подольский клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в. // НЭ. Т. 20. Сб. науч. трудов памяти Нины Андреевны Фроловой и Геннадия Андреевича Кошеленко. М., 2018. С. 144—173. Табл. XXX—XXXVIII.

⁴ Электронный ресурс: <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1037680>. Дата обращения 05.09.2019.

⁵ Гурулева В. В., Мусин А. Е., Остапюк А. Д. Находки латинских и «болгарских» имитаций византийских монет на Волыни и проблемы денежного обращения XIII — начала XIV вв. в Восточной Европе // Минувле і сучасне Волині та Полісся. Любомль та Любомльщина в українській та європейській історії. Науковий збірник. Випуск 63. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої конференції, 24—25 жовтня 2017 року, м. Любомль/Упоряд. Г. Бондаренко, О. Остапюк, А. Силуок. Луцьк, 2017. С. 281—292.

⁶ Гомзин А. А. Монеты из раскопок А. В. Селиванова 1888 г. на городище Старой Рязани // КСИА. Вып. 245. Ч. 2. М., 2016. С. 44—56.

⁷ Гурулева В. В., Федорова Т. Н. Шелонский клад болгарских и латинских имитаций византийских монет конца XII — первой половины XIII вв. // НЭ. Т. 19. М., 2015. С. 63—99, илл. XIII—XXXII.

Термин «подражания» устойчиво употребляется для выпусков Тмутараканского княжества и Скандинавии (последние также встречаются в кладах на территории Древней Руси), использовавших в качестве прототипов византийские милиарисии, в основном, Василия II и Константина VIII⁸. Употребление разных русскоязычных терминов для этих видов имитационной чеканки представляется оправданным, поскольку монеты Балканского региона имеют существенные отличия от Тмутараканских (или Таманских) и Скандинавских подражаний. Так называемые «болгарские» и «латинские» имитации чеканились, как и их прототипы, из биллона, но изначально с меньшим процентом серебра в его составе. Монеты были очень близки, а иногда и идентичны византийским трахеям по техническим, метрологическим и иконографическим параметрам, и это их свойство сохранялось на протяжении всего периода их чеканки. Даже перейдя к собственным монетным типам, «латинские» имитации сохранили традиции, присущие Византии. Но при этом, такие монеты нельзя считать подделками, поскольку они были предназначены для обращения не в Византии, а только на территориях, больше не входящих в состав империи.

Таманские же и Скандинавские подражания, начав с довольно точного копирования прототипов, со временем стремительно деградировали в передаче иконографии и особенно эпиграфики монетного типа, а первые из них, вдобавок, из серебряных неуклонно становились медными.

Не чуждо было Древней Руси и такое явление как фальшивомонетничество. Среди находок встречается, например, немало медных позолоченных подделок византийских золотых монет, не имеющих отверстий или ушек. Такие монеты обычно называют субэратными, но, строго говоря, применительно к византийским выпускам этот термин неверен, хотя и удобен. В коллекции Эрмитажа в числе нескольких подобных памятников только две монеты имеют «паспорт». Одна — плохой сохранности, копирующая, возможно, номисму стамену Константина X (1059—1067) — была обнаружена в ходе раскопок в Саркеле в 1950—1951 гг., вторая — выполненная под номисму стамену Константина IX (1042—1058) — была найдена в мае 1903 г. у с. Великая Селецкая Полтавской губернии в составе монетно-веще-

⁸ Привожу две недавно изданные работы по этим видам подражаний, где приведена библиография: *Дуткинский Н. Е.* Денежное дело Тмутаракани. Сводный каталог и начало исследования. Елец, 2016; *Androschuk F.* Images of Power. Byzantium and Nordic Coinage. С. 995—1035. Kyiv-Paris, 2016.

вого клада. По-видимому, эта субэратная монета была сокрыта как золотая вместе с подлинными номисмами Василия II и Константина VIII (976—1025). Даже в момент находки клада в 1903 г. у представителей полтавских властей, отправивших вещи в Императорскую археологическую комиссию, как, впрочем, и у сотрудников Комиссии, не возникло сомнения, что все монеты в кладе — золотые. Качество исполнения штампа для подделки очень высокое, но ее отличают перестановки букв в легенде и неточности в их написании, а также детали изображений оборотной стороны. На подделке император держит скипетр с навершием в виде трилистника и державу с четырехконечным крестом на полумесяце. Однако, хотя на подлинных номисмах стаменах этого типа подобные инсигнии и имеются, но не в таком сочетании. Ошибки в надписях и вольная комбинация инсигний на монете, найденной в Великой Селецкой, говорит о том, что это работа не византийского мастера⁹. О существовании в Киеве мастерской фальшивомонетчиков свидетельствует недавно найденная во время археологических раскопок на Подоле свинцовая пластинка, на которой вырезано несколько изображений византийского императора (самая близкая аналогия — на золотых тетартеронах Романа III, годы его правления — 1028—1034) с разной степенью проработки портрета — своеобразная «проба пера» перед изготовлением штампа. Вместе со свинцовой пластинкой были найдены византийские анонимные фоллисы и заготовки идентичного им размера, возможно, для изготовления подделок¹⁰. О том, что анонимные фоллисы также подделывали, свидетельствуют находки таких монет, особенно часто — на Украине.

Позолоченные медные монеты, имеющие отверстия или приделанные ушки переходят из категории подделок для обращения в изделия, предназначенные для использования их как амулетов или оберегов, а также как элементов женского убора, подобно подлинным византийским монетам, использовавшиеся в этом качестве. Следует ли такие памятники соответственно называть амулетами или при-

⁹ *Гурулева В. В.* Имитация византийской монеты из Великоселецкого клада 1902—1903 годов // СГЭ. [Вып.] 73. СПб., 2015. С. 117—128.

¹⁰ *Осипчук И.* В столице показали результаты работы фальшивомонетчика времен Киевской Руси. [Электронный ресурс]. URL: https://fakty.ua/291540-v-stolice-pokazali-rezultaty-raboty-falshivomonetchika-vremen-kievskoj-rusi-foto?fbclid=IwAR3OX7-NGAn9D4STQW2TuLwfofckkJiRFY_bRWANWmZEWxcVxiqCH_8qwQ4. Дата обращения 05.09.2019. Выражаю благодарность сотруднику Института археологии НАН Украины В. И. Баранову за предоставленную информацию об этой находке и ее изображении.

весками (подвесками), или они все равно относятся к подделкам, но уже со следами вторичного использования? Судя по находкам, на Руси домонгольского периода начинали заимствовать из Византии широко распространенную там практику ношения оберегов-константинатов. Так назывались монеты, их имитации или специально изготовленные монетовидные амулеты с изображениями двух персон по сторонам креста, которые трактовались как образы свв. Константина и Елены. На Балканах и в странах Западной Европы традиция ношения оберегов-константинатов (в Европе их называли «санта-лене») сохранялась до XX в., но для Московского государства и для России она не была характерна, видимо, прервавшись с монгольским завоеванием¹¹.

Бытовали на Руси и специально изготовленные (чаще литые) копии византийских монет, отлитые из меди или серебра (нередко позолоченные) для использования их в ожерельях или отдельных привесках. Так, в Киеве на Старокиевской горе, в женском погребении № 122 обнаружена серебряная позолоченная монета с ушком, отлитая по типу солида Василия I и Константина (868—879); она входила в состав ожерелья¹². В 2010 г. в районе Гнездово была найдена медная позолоченная копия солида, вероятнее всего, также Василия I с Константином¹³. Еще одна серебряная литая копия солида императоров Михаила II и Феофила (820/21—829), позолоченная после того, как к ней было приклепано ушко, также происходит из грабительских сборов в Гнездово. Из археологических находок известна копия, обнаруженная в кургане Л-100 (раскопки Д. А. Авдусина 1960 г.), которая поначалу считалась просто медной позолоченной монетовидной подвеской, но после реставрации выяснилось, что это копия солида одного из императоров Македонской династии¹⁴. Односторонняя ли-

¹¹ *Гурулева В. В.* Имитации «константинаты» в коллекции византийских монет Государственного Эрмитажа//НЧ [ГИМ] 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 22—29.

¹² *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 206.

¹³ *Волков И. В., Пьянков А. В.* Две монеты из новых поступлений в Краснодарский музей-заповедник//III «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. К 1025-летию крещения Руси. Материалы международной археологической конференции. (г. Краснодар, 27—29 мая 2013 г.). Краснодар, 2013. С. 31.

¹⁴ *Шевцов А. О.* Подражания византийским монетам с территории гнездовского археологического комплекса//Восемнадцатая ВНК. Москва — Коломна 20—25 апреля 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 43—45.

тая серебряная подвеска с изображением императора, копирующая обратную сторону милиарисия Романа III (1028—1034), была найдена в мужском погребении у мызы Верхоляны Псковской области¹⁵. В женском погребении у д. Кривовицы Псковской области в составе ожерелья было гибридное подражание милиарисию: лицевая сторона воспроизводит тип Никифора II (963—969), а обратная — Иоанна I (969—976)¹⁶.

Приведенные примеры показывают разнообразие памятников, копирующих византийские монеты, которые находят на территории Древней Руси. Их отличия друг от друга требуют собственных терминов для их обозначения. Предложенные здесь названия выносятся на обсуждение коллег.

¹⁵ *Гурулева В. В.* Византийские милиарисии со следами вторичного использования в собрании Эрмитажа: проблемы этнокультурной маркировки//Византия в контексте мировой культуры. (Труды ГЭ). СПб., 2019 (в печати).

¹⁶ Там же.

ДЕТАЛИ ВЕСОВ И ГИРЬКИ ДЛЯ ВЗВЕШИВАНИЯ МОНЕТ X—XI вв. ИЗ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Ю. Стародубцев (Курск, Курский государственный
областной музей археологии)

Проблемам русской денежно-весовой системы X—XI вв. и использованию весов и гирек посвящено много исследований. Однако споры о том, откуда на территории Руси появилась традиция взвешивания (из Скандинавии или с Востока) ведутся до настоящего времени. При этом тот факт, что первые весы и меры были заимствованы у других народов, сомнений не вызывает. В качестве доказательств того, что весы и гирьки пришли на Русь из Скандинавии служат находки идентичных весов и бочкообразных гирь как в Швеции, так и в Киеве. Кроме того, места производства гирек открыты в Бирке, Хедебю, Сигтуне.

Противники «скандинавской» теории считают, что жители Руси переняли традицию взвешивания от населения Востока, откуда через Волжскую Булгарию и Хазарский каганат шел поток серебряных куфических дирхемов, начиная с IX в. Полученные в ходе торговли серебряные монеты славяне использовали как в качестве сырья для изготовления украшений, так по своему прямому назначению — в качестве платежного средства для внешних и внутренних расчетов. Так как дирхемы заметно отличались по весу вследствие обрезывания под различные весовые нормы, а также при осуществлении мелких расчетов резались на фрагменты, то естественно в местах их обращения потребовалось появление весов и гирь для подсчета монетного серебра не по номиналу, а по весу¹.

Вероятно, традиция использования весов с равноплечим рычагом с подвесными чашами пришла в Скандинавию из арабских земель. Однако заимствование этой традиции не было слепым копированием, т. к. изобретение железных бочонковидных гирек в бронзовой оболочке не имеет аналогов на Востоке. К тому же методика их изготовления была достаточно сложна и требовала особого мастерства изготовите-

¹ *Стальсберг А.* Археологические свидетельства об отношениях между Норвегией и Древней Русью в эпоху викингов: возможности и ограничения археологического изучения // Древнейшие государства Восточной Европы, 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001. С. 93—115.

лей. Большинство найденных в землях восточных славян гирек также имеет бочонковидную форму², на двух уплощенных полюсах которых выбиты рисунки в виде кружков, обычно соединенных линиями по определенному шаблону³. При этом начало распространения весов с равноплечим рычагом с подвесными чашами на Руси относят ко второй половине X в., а уже в XI—XII вв. они получили здесь широкое применение.

Согласно исследованию А. В. Комара⁴ «ни в Саркеле, ни на других салтовских памятниках Подонья мы не обнаружим и столь характерного для древнерусских и волжско-булгарских памятников X — начала XI в. торгового инвентаря — весов, гирек, экзагиев. Для сравнения, только из Биляра в научный оборот введено свыше 80 гирек⁵, свыше 200 гирек происходят из Измерского селища⁶. Единственным исключением выступает поселение Маяки (Донецкая область), где в слое найдены фрагменты весов и усеченнобиконическая железная гирька весом в 96 г без маркировки кратности⁷, а из подъемного материала происходят еще две железных гирьки: усеченнобиконическая и более крупная бочковидная, а также одна уплощенная свинцовая»⁸.

По мнению А. Л. Монгайта, в основе ходивших по Руси гирек лежал арабский дирхем. К примеру, вокруг этой единицы колебался вес древних разновесов, которые находили в Рязани и при раскопках Новгородского кремля. Впрочем, не исключено, что на появление весов и гирь на русских землях оказали влияние как скандинавы,

² Это относится ко всем гирькам Курского Посеймья. Большинство из них (за исключением свинцовой гирьки с Ратского поселения 1 и односторонней отливки из серебра с поселения Духовец 3) изготовлено из железа с бронзовой оболочкой, на некоторых — видны знаки кратности веса (*Таблица 1*).

³ Эти линии дают возможность установить их количество даже в том случае, если часть глазков стерлась или подверглась коррозии, а количество окружностей соответствует определенному весу гирьки. Одному глазку на обеих площадках приблизительно соответствует $8,0 \pm 0,2$ г, что соотносится со шведским словом «ötgug» («эртуг»).

⁴ Комар А. В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрестке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах. Т. 9. Киев-Харьков, 2010—2011. С. 136.

⁵ Культура Биляра, М., 1985. Табл. С, Т.

⁶ Казаков Е. П. Измери — главный торговый пункт Волжской Булгарии (конец X—XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. СПб, 2000. С. 91.

⁷ Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985. С. 16; рис. 18, 7—9.

⁸ Кравченко Э. Е., Петренко А. Н., Шамрай А. В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 г. Донецк, 2009. // Научный архив ИА НАН Украины. Рис. 27, 2, 4, 5; фото 40, 2, 3, 6.

так и жители Востока. «Скандинавская» теория вполне укладывается применительно к Киеву и днепровскому пути, в то время как «восточный» принцип в большей мере характерен для земель донского торгового пути.

Ввиду того, что Курское Посеймье располагаясь на оживленных торговых путях («из варяг в греки», из Киева в Булгар), естественно, что на данной территории происходило обращение арабских дирхемов с начала IX в. В первые сто лет оно не было интенсивным, о чем свидетельствует немногочисленность монетных находок. Однако с первых десятилетий X в. интенсивность денежного обращения в Посеймье существенно увеличилась. Наиболее массовой формой находящихся в обращении монет стали обрезанные в круг саманидские дирхемы. Это подтверждается тем обстоятельством, что на территории расселения северян в кладах X в. обрезанные в круг дирхемы составляют большинство, а иногда они целиком состоят из обрезанных кружков⁹. Обрезывание дирхемов в круг началось здесь, по-видимому, в 30-х — 40-х гг. X в. и являлось попыткой сохранить поштучное обращение монет, когда в потоке монетного серебра из Булгара все больше стало обломков. Если в 900—920 гг. доля обломанных монет в кладах Восточной Европы не превышала 5—6 %, то с начала 930-х гг. она стала резко расти, достигнув к 950 г. 60 % и сохранилась на том уровне до конца 980-х гг.¹⁰ Очевидно, что обрезанные в круг дирхемы участвовали в денежном обращении в качестве мелких фракций куны¹¹.

Отсутствие находок дирхемов последней четверти X в. на территории курских северян вызвано как какими-то серьезными внутренними событиями, так и внешними обстоятельствами. О внутренних событиях свидетельствуют результаты археологических исследований, которые показали, что в конце X в. многие укрепленные северянские поселения были подвергнуты разрушению и сожжены. На основании этого рядом исследователей было высказано предположение, что все эти раз-

⁹ Лебедев В. П., Зорин А. В. Денежное обращение на территории курских северян в IX—X вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк, 2009. С. 575—598; Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю. Нумизматические находки и денежное обращение на курских землях // Монеты Курского края: нумизматическое собрание Курского государственного областного музея археологии: Каталог. Курск, 2016. С. 10.

¹⁰ Фомин А. В. Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X — нач. XI вв. // НЭ. Т. 14. М., 1984. С. 133—138.

¹¹ Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956. С. 145—147.

рушения были совершены войсками киевского князя Владимира Святославича во время похода против Волжской Булгарии в 985 г., результатом которых стало окончательное присоединение Северских земель к Киевской Руси¹². Однако трудно сказать насколько тяжелым был этот удар по экономике северян.

К внешним обстоятельствам относится нарастание нехватки серебряной монеты («кризиса восточного серебра»), ощущаемое со второй половины X в. и сопровождаемое процессом порчи серебряного дирхема. Это обусловило чрезвычайную пестроту веса монет, которые начинают рубить и резать с целью получения более мелких платежных единиц. Монеты начинают принимать не на счет, а на вес, о чем убедительно свидетельствуют находимые при археологических исследованиях на территории Курского Посеймья детали весов и гирьки-разновесы.

В ходе раскопок поселения Горбово, датируемого серединой X — началом XI в., А. В. Григорьевым в 1980 г. было обнаружено бронзовое копысло весов¹³. Его размеры 79,4 × 3,7—4,0 мм (*цв. вкл. I. 7*). Бронзовая чашка футляра весов размером 54,6 × 51,2 × 11,0—17,8 мм найдена на Ратском поселении 1 около д. Городище в 1999 г. (*цв. вкл. I. 8*).

В ходе раскопок О. Н. Енуковой Липинского поселения 1 в 1998 г. отмечена находка гирьки, на одном из полюсов которой прослеживается рисунок в виде двух пуансонных кружков диаметром 2 мм. Периметр декорирован пуансонным бордюром. На поверхности второго полюса рисунок не читается (*цв. вкл. I. 1*).

В 1999 г. на Ратском поселении 1 найдены две гирьки. На одном из полюсов одной из них удастся проследить часть рисунка в виде двух пуансонных кружков диаметром 2 мм, от которых отходят по одной дугообразной линии. Периметр декорирован пуансонным бордюром. На поверхности второго полюса рисунок не читается (*цв. вкл. I. 2*). Вторая — изготовлена из свинца. На одном из полюсов ее располагается зарубка глубиной до 1,1 мм, проходящая через всю его поверхность (*цв. вкл. I. 3*).

¹² Шпилев А. Г. Курские клады куфических монет и северянское Посеймье//Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. В 2 т. Т. 1. Природа. Археология. Музейное дело. Тула, 2003. С. 353—359; Шпилев А. Г. Лучевые и лопастные височные кольца Курского края (IX — начало XIII вв.)//Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Материалы конференции, посвященной 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. Курск, 2008. С. 194—195; Енуков В. В. О хронологии русского освоения Посеймья//Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья. Воронеж, 2008. С. 139, 144.

¹³ Григорьев А. В. Поселение X в. в пойме р. Тускарь//Тезисы докладов и сообщений Первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции. Сумы, 1990. С. 26—28.

Во время раскопок Г.Ю. Стародубцева на Люшинском поселении в 2000 г. обнаружена гирилка, на поверхностях каждого из двух полюсов которой прослеживается рисунок в виде трех пуансонных кружков диаметром 2 мм, от которых к центру плоскости идут соединительные дугообразные линии в виде трехлучевой свастики. Периметр декорирован пуансонным бордюром (*цв. вкл. I. 4*)¹⁴. Аналоги данной гирилки найдены в Бирке и на Супрутском городище¹⁵.

В ходе обследования поселения Духовец 3 в 2002 г. зафиксирован серебряный слиток, являющийся односторонней отливкой, оригиналом формы для которой, вероятно, послужила сферическая весовая гирилка¹⁶. При этом его поверхность, прилегающая к форме — неровная, шероховатая. Это свидетельствует о том, что отливка была произведена во временную открытую земляную форму (*цв. вкл. I. 5*).

В 2012 г. на поселении около д. Якунино найдена гирилка, на поверхностях уплощенных полюсов которой прослеживается рисунок в виде четырех окружностей диаметром 2 мм, попарно соединенных дугообразной линией. Периметр декорирован пуансонным бордюром (*цв. вкл. I. б*). Аналоги данной гирилки найдены на острове Бьорке (могильник Хемланден)¹⁷.

Все обнаруженные находки (наряду с монетными кладами) свидетельствуют о том, что, несмотря на имеющиеся факты сокрытия серебра, на руках у курских северян в конце X — первой половине XI в. оставалось значительное количество обрезанных дирхемов, которые продолжали активно использовать для торговых операций.

¹⁴ Стародубцев Г.Ю. Отчет об охранных раскопках Курского государственного областного музея археологии в Беловском и Льговском районах Курской области в 2000 г. //НА КГОМА. Д. I — 121, рис. 161, 4.

¹⁵ Kyhlberg O. Die Gewichte in den Gräbern von Birka — Metrologie und Wirtschaft// Birka. II: 2. Systematische Analysen der Gräberfunde, Stockholm, 1986. Abb. 17.7 A; Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н.э. Тула, 2005, рис. 47.

¹⁶ Стародубцев Г.Ю. Отчет об охранных раскопках курганного могильника около с. Гочево и разведочных работах около д. Духовец Курского района в 2002 г. Приложение//НА КГОМА. Д. I-12, рис. 72, 2.

¹⁷ Föremål468126.SHM34000:Bj710.[Электронныйресурс].URL:<http://mis.historiska.se/mis/sok/fid.asp?fid=468126>. Дата обращения 05.09.2019.

Таблица 1

Гирьки-разновесы из Курской области

Место и дата находки	Материал	Размеры (мм)	Вес (г)	Номер КМА	Сохранность
Липино, поселение 1 1998	железо, бронза	17,7 × 17,2 × 12,4—12,5	16,11	137/3/3	Удовлетворительная. На поверхности второго полюса рисунок не читается ввиду коррозии
Ратское поселение 1 1999	железо, бронза	22,7 × 23,6 × 13,2—14,0	33,17	104/10/2	Удовлетворительная. На поверхности второго полюса рисунок не читается в связи с отслоением бронзовой оболочки
Ратское поселение 1 1999	свинец	31,0 × 29,6 × 16,1—16,4	98,93	104/10/29	Удовлетворительная. На одном из полюсов — зарубка, проходящая через всю его поверхность
Люшинка, поселение 2000	железо, бронза	19,7 × 19,3 × 13,3—13,6	24,95	138/49/18	Удовлетворительная
Духовец, поселение 3 2002	серебро	11,3 × 11,6 × 5,0—5,5	3,42	149/61/2	Хорошая
Якунино, поселение 2012	железо, бронза	21,6 × 21,2 × 15,9	29,47	305/49/65	Плохая. Ржавчина, расслоения поверхности бронзовой оболочки

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО: ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ И ДАТИРОВКИ

В. В. Зайцев (Москва, Государственный исторический музей)

Медный монетный чекан Великого княжества Московского XIV—XV вв. остается слабо изученным. Медные пула по причине низкой реальной стоимости практически не попадали в кладовые комплексы, служащие нумизматам главным источником информации при установлении датировки чеканки и обращения различных типов русских средневековых монет. Типология пул, как правило, весьма лаконична. В отличие от серебряных денег они крайне редко несут на себе имена правителей, что также существенно затрудняет их атрибуцию. Работу исследователей усложняет и плохая сохранность большинства медных монет, находимых при проведении археологических раскопок древнерусских поселений, а также хранящихся в музейных и частных собраниях. К тому же до сравнительно недавнего времени находки медных позднесредневековых монет были чрезвычайно редкими, по причине чего многие типы ранних московских пул долгое время оставались не известными нумизматам¹.

Ситуация начала кардинально меняться лишь с конца прошлого столетия с появлением эффективных технических средств поиска металла, которые стали применяться в том числе при производстве археологических работ. В последние десятилетия, благодаря проведению широкомасштабных охранных археологических исследований в Москве и других древних городах России количество доступного для изучения нумизматического материала XIV—XVI вв. значительно возросло. Важную информацию предоставляют исследователям и многочисленные случайные монетные находки, анализ топографии которых дает возможность более надежно определить место чеканки пул различных типов.

Материалы новых находок позволяют утверждать, что чеканка медной монеты была налажена в Великом княжестве Московском уже в конце XIV в., однако назвать точную дату начала выпуска русских пул

¹ Гайдукон П. Г. Медные русские монеты конца XIV—XVI веков. М., 1993. С. 60—62, 202—205.

пока не представляется возможным. Сохраняются также определенные вопросы по атрибуции и датировке большинства известных на сегодняшний день ранних типов медных монет «удельного» периода².

К числу наиболее ранних московских пул, несомненно, относятся крупные (весом от 0,8 до 1,7 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение четвероногого зверя вправо с повернутой назад головой, помещенное в фигурную рамку со стилизованным растительным орнаментом. На оборотной стороне монет располагается грубое подражание арабской легенде (*цв. вкл. II. 1 а*). Пула данного типа чеканятся непродолжительное время и, очевидно, уже на рубеже XIV—XV вв. подражание арабской надписи на оборотной стороне медных московских монет сменяется изображением равноконечного креста с перекрестиями на лучах и крупными точками в секторах. При этом типовое оформление лицевой стороны сохраняется прежним (*цв. вкл. II. 1 б*), что может говорить о чеканке всех этих монет в едином центре. Многочисленные находки пул с изображением зверя в орнаментальной «цветочной» рамке при проведении археологических работ в Москве и ближнем Подмосковье свидетельствует о том, что их выпуск осуществлялся, по всей видимости, в столице княжества.

Медные монеты с изображениями четвероногого зверя в «цветочной» рамке и креста с перекрестиями довольно многочисленны (известно более 50 экз.). Их выпуск осуществлялся в течение ряда лет, а для чеканки было использовано несколько пар штемпелей, различающихся мелкими деталями рисунка.

По-видимому, уже в первом десятилетии XV в. в Москве начинается чеканка пул нового типа. На их лицевой стороне, как и на более ранних монетах, находится изображение четвероногого хищного зверя вправо с повернутой назад головой и изогнутым над спиной хвостом, но более крупное и без «цветочной» рамки вокруг. Обратную сторону пул занимает изображение шестиконечной звезды, исполненной в виде гексаграммы, с точками между лучами и в центральной части (*цв. вкл. II. 1 в*). По расположению точек и другим мелким элементам рисунка выделяется большое количество штемпелей, использованных в чеканке монет этого типа, что может свидетельствовать о длительности их выпуска, продолжавшегося, очевидно, до конца второго десятилетия XV в. Можно предположить, что штемпели для этих монет

² Зайцев В. В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV—XV вв. // СНВЕ. Вып. 3. М., 2009. С. 34—37.

изготавливались комбинированным способом. Первоначально при помощи маточника на штемпель лицевой стороны переводилось изображение четвероногого зверя, после чего рисунок от руки дополнялся мелкими элементами и точками, наносившимися пуансонами. Для изготовления лицевых штемпелей, видимо, последовательно было использовано два маточника, различающихся отдельными деталями рисунка. Штемпель же оборотной стороны на всем протяжении чеканки пул этого типа целиком вырезался вручную.

Не позднее 1390-х гг. чеканка медной монеты была начата и в некоторых других центрах Московского княжества, одним из которых, судя по топографии находок пул, стала Коломна, являвшаяся доемпиальным владением великого князя. Ранними коломенскими пулами следует считать крупные (весом более 2 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение птицы вправо, окруженное линейным ободком, за которым расположена круговая кириллическая надпись, прочитанная, к сожалению, на настоящий момент лишь фрагментарно. Обратную сторону монет занимает подражание арабской легенде (*цв. вкл. II. 2 а*). Приблизительно в начале XV в. в Коломне начинают чеканиться пула меньшего размера (весом до 1,7 г), на которых птица изображается обращенной влево (*цв. вкл. II. 2 б*). Чеканка монет этого типа продолжалась, очевидно, вплоть до конца второго десятилетия XV в.³

Недавно стали известны и более поздние коломенские пула с изображением птицы вправо, обрамленным точечным ободком, на лицевой стороне. Вместо арабской легенды, имевшейся на ранних медных монетах коломенской чеканки, на оборотной стороне пул этого типа находится четырехстрочная русская надпись, содержащая имя правителя (*цв. вкл. II. 2 в*). Предположительно эти монеты могут быть отнесены к последним годам правления великого князя Василия Дмитриевича (1389—1425)⁴.

На территории Коломенского удела в первой четверти XV в. могли чеканиться и медные монеты с изображением битвы пешего и конного воинов, обратную сторону которых занимает грубо исполненный геометрический орнамент, образующий многорядную многолучевую звезду⁵. Из четырех известных на сегодняшний день монет этого типа,

³ Зайцев В. В. Редкие и неизданные медные русские монеты... С. 44, № 4, 5.

⁴ Амосов М. А. Новый тип медных монет из Коломны // РАО. Вып. 6. М., 2019. С. 182.

⁵ Зайцев В. В., Бадретдинов И. И. Новые типы ранних пул Великого княжества Московского // Мумизматика. 2017. № 2 (42). С. 110—114.

три были найдены на территории современного Коломенского района Московской области.

В рамках конца XIV — первой четверти XV в. должны датироваться и пула с подражанием арабской надписи на обеих сторонах, чеканенные штемпелями, резанными вручную. Известно несколько типов таких монет, не имеющих между собой технологических штемпельных связей (*цв. вкл. II. 3*). Данное обстоятельство подразумевает возможность существования нескольких центров их производства. Единичные находки медных монет с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах известны в Москве, однако основная масса таких пул происходит из южных районов современной Московской области, где, очевидно, и осуществлялась их чеканка.

Аналогичную датировку имеют и односторонние пула, чеканенные, судя по топографии находок, на восточных окраинах Великого княжества Московского (*цв. вкл. II. 4*). Монеты изготавливались при помощи только верхнего штемпеля, которым наносилось изображение на одну из сторон медной монетной заготовки, другая сторона которой оставалась гладкой. Такие пула выпускались кратковременно или эпизодически. Их находки очень редки, что не позволяет на данный момент обозначить место изготовления различных типов монет.

В первой половине XV в. ограниченная по объему чеканка пул осуществлялась и некоторыми удельными князьями. Известны медные монеты с именами Андрея Дмитриевича Можайского (1389—1432) и Ярослава Владимировича Малоярославецкого (1410—1426)⁶. Анепиграфные пула с погрудным изображением бородатого человека в профиль на лицевой стороне и двуглавого орла на оборотной (*цв. вкл. III. 5 а*), исходя из их типологии, относят к чекану Петра Дмитриевича Дмитровского (1389—1427)⁷. Не исключено, что монеты некоторых других удельных князей могут также скрываться за различными типами анонимных пул. Наиболее обильной и продолжительной чеканка медной монеты была в Можайском княжестве (*цв. вкл. III. 5 б, в*), где она, по всей видимости, осуществлялась вплоть до ликвидации удела⁸.

Пула, появившиеся в конце правления великого князя Василия Дмитриевича, также, как и выпускавшиеся при его сыне и преемнике на великокняжеском престоле Василии Васильевиче Темном (1425—1462),

⁶ Гайдукон П. Г. Медные русские монеты... С. 230, № 599, 600.

⁷ Зайцев В. В. Материалы по русской нумизматике XV в. Киев, 2004. С. 91—92.

⁸ Зайцев В. В. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского. М., 2012. С. 28—29.

чеканены уже штемпелями, целиком переведенными с маточников. Изменения в технологии изготовления штемпелей находят заметное отражение и в стилистике изображений, присутствовавших на медных монетах. Сюжеты, имеющиеся на ряде пул этого времени, в целом повторяют типологию серебряных денег великокняжеского чекана, что позволяет надежно установить их датировку. Этому способствуют и присутствующие на некоторых типах медных монет надписи, содержащие не только имя, но и отчество правителя.

К начальному периоду княжения Василия Васильевича Темного должен быть отнесен ряд пул, типология которых имеет явные аналогии в серебряной чеканке этого князя. Это медные монеты с изображением химеры, под ногами которой находится фигура падшего ниц человека (*цв. вкл. III. б а*), пула с изображением всадника, который полуоборотившись назад поражает копьем извивающегося змия (*цв. вкл. III. б б*), пула с изображением всадника с мечом в отведенной назад правой руке (*цв. вкл. III. б в*) и ряд других монет. В рамках второй половины 20-х — первой половины 30-х гг. XV в. должны быть датированы также медные монеты с изображением всадника, колющего копьем в раскрытую пасть голову змия на лицевой стороне и заключенной в прямоугольную орнаментальную рамку четырехстрочной надписью с именем и титулом правителя — на оборотной⁹. Типологически они практически идентичны некоторым ранним денгам Василия II Темного провинциальной чеканки¹⁰.

Приблизительно с конца 1430-х гг. производство медной монеты в Великом княжестве Московском резко сокращается. Связано это было, очевидно, с общим ухудшением экономической ситуации в стране, обусловленным, прежде всего, затянувшейся династической войной, приведшей к ускорению инфляционных процессов и свертыванию товарно-денежных отношений. И все же выпуск пул полностью прекращен не был, хотя и осуществлялся некоторое время лишь эпизодически. Ко второй половине княжения Василия Темного относятся редкие пула с изображениями головы человека в широкополой шляпе и зверя с плавно изогнутым над спиной длинным хвостом (*цв. вкл. III. 7 а*), а также пула с изображениями грифона и летящей птицы (*цв. вкл. III. 7 б*).

⁹ Зайцев В. В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV—XV вв. // СНБЕ. Вып. 3. М., 2009. С. 46, № 15.

¹⁰ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского: 1425—1462 гг. М., 1974. С. 122—123, № 226—232.

Политическая стабилизация, последовавшая за прекращением войны за обладание великокняжеским столом, приводит на рубеже 50—60-х гг. XV в. к экономическому росту, что нашло свое отражение, в том числе, и в возобновлении регулярных выпусков медной монеты, востребованной развивающимся городским рынком. Одновременно происходит и процесс централизации монетного дела. После прекращения в 1450-х гг. денежной чеканки в уделах, почти все монетное производство сосредотачивается в столице великого княжества. В конце правления Василия Темного в Москве изготавливаются пула с изображением птицы с расправленными крыльями на лицевой стороне и подражанием арабской надписи — на оборотной (*цв. вкл. III. 7 в*). Находки монет этого типа гораздо более многочисленны в сравнении с находками пул, чеканенных в предшествующий период, и их выпуск, несомненно, осуществлялся в течение ряда лет. Нельзя исключать, что чеканка пул с изображением птицы и подражанием продолжалась и в начале княжения Ивана III (1462—1505).

В конце 60—70-х гг. XV в. происходит дальнейшее понижение веса московских пул. С этого времени в Москве чеканятся так называемые маленькие пула, имевшие на раннем этапе разнообразное типовое оформление. Некоторые из этих монет, по-видимому, изготавливались не на великокняжеском денежном дворе, а в мастерских, осуществлявших свою деятельность на правах откупа. Об этом свидетельствуют «случайные» технологические штемпельные связи, существующие между отдельными типами пул и серебряными выпусками, не связанными напрямую с великокняжеским денежным чеканом. Это пула с изображением петуха влево (*цв. вкл. III. 8 а*), имеющие штемпельные связи с анонимными денгами времени Ивана III, а также пула с изображением грифона и крупной стилизованной буквой А, связанные общими штемпелями с денгами, несущими на оборотной стороне четырехстрочную надпись «МАСТЕРЪ АЛЕКСАНДРО»¹¹. В период с середины 1470-х по вторую половину 1480-х гг. должны были чеканиться и медные монеты с изображением фантастического существа на лицевой стороне, оборотную сторону которых занимает арабская легенда (*цв. вкл. III. 8 б*).

Во второй половине 80-х гг. XV в. все монетное производство в Москве вновь сосредотачивается на великокняжеском денежном дворе. В это время здесь начинается чеканка медных монет с изображением

¹¹ Зайцев В. В. Материалы по русской нумизматике XV в. Киев, 2004. С. 87—96.

двуглавого орла на лицевой стороне и надписью «ПУЛО МОСКОВСКОЕ» на оборотной (*цв. вкл. III. 8 в*). Следует отметить, что типология новых московских пул была аналогична типологии маленьких пул, выпуск которых был налажен в это же самое время в недавно присоединенном к Москве Великом Новгороде¹². Эти пула, имевшие равную стоимость, следует рассматривать уже не как «московские» или «новгородские». Они, по сути, являлись младшими монетами общерусской денежной системы, формирование которой шло параллельно процессу образования объединенного Русского государства, и завершилось в своей основе к началу 90-х гг. XV в.¹³

¹² Зайцев В. В. О датировке различных типов новгородских пул XV—XVI вв. // Двадцатая ВНК. Великий Новгород, 16—20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 164—168.

¹³ Зайцев В. В. Основные этапы формирования общерусской денежной системы (вторая половина XV — первая треть XVI в.) // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1. Брянск, 2016. С. 218—224.

О РУССКИХ НАДЧЕКАНКАХ КОНЦА XIV в. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОЛОВЫ ЧЕЛОВЕКА

Г. А. Титов (Москва), Ф. В. Ермолов (Волгоград)

Русские надчеканки на монетах конца XIV — начала XV в. до сих пор остаются недостаточно изученными. Одна из них — круглой формы, с изображением человеческой головы в профиль, вправо, с длинной шеей и крестом позади (*рис. 1*) стала известна относительно недавно. Первая монета с такой надчеканкой — джучидский данг — была выявлена Г. А. Федоровым-Давыдовым в составе клада, найденного в 1907 г. в окрестностях г. Тетюши Казанской губернии¹.

Фотоизображение такой монеты, найденной в Вязниковском районе Владимирской области, было впервые опубликовано в 2001 г. В. В. Зайцевым и С. В. Кочетковым². Предположений о месте нанесения надчеканки и ее эмитенте авторы не высказали. В работе было приведено описание еще одной монеты с аналогичным клеймом, нанесенным на анонимную русскую денгу конца XIV в., из собрания ГЭ³. Впоследствии ее фотоизображение было опубликовано П. Г. Гайдуковым в исследовательской части каталога мелких номиналов русских монет XIV—XVII вв.⁴

Следующий экземпляр надчеканки данного типа был издан в 2005 г. О. В. Тростьянским в описании монет Ильинского клада⁵. Исследователь предположил, что пуансон для нее был изготовлен в Москве и высказал версию о клеймении им монет в нижегородских землях после присоединения Нижегородско-Суздальского великого княжества к великому княжеству Московскому в 1392 г.

В двух обзорах надчеканок на русских средневековых монетах В. В. Зайцев привел фотоизображения нескольких клейм рассматриваемого типа, нанесенных при помощи различных пуансонов⁶. Он отметил,

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет // НЭ. Т. 1. М., 1960. С. 169, № 198.

² Зайцев В. В., Кочетков С. В. Загадочные односторонние монеты конца XIV — начала XV в. // НА. 2001. № 4 (19). С. 9, 5.

³ № ОН-Р-1—1412

⁴ Гайдуков П. Г. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV—XVII веков. М., 2006. С. 89, рис. 69, 1.

⁵ Тростьянский О. В. Клад русских и золотоордынских монет конца XIV в. из села Ильинка // НС ГИМ. Т. 17. М., 2005. С. 153, рис. 4.

⁶ Зайцев В. В. О некоторых типах русских надчеканок на монетах XIV в. // Нумизматика. 2009. № 4 (23). С. 22, рис. 1, 2; *Он же*. О датировке некоторых типов русских надчеканок

Рис. 1. Надчеканки с изображением человеческой головы вправо: *а* — на обрезанном данге хана Джанибека 753 г. х. чеканки Сарая-ал-Джадид; *б* — на денге великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Увеличено в 2 раза.

что большинство находок таких монет происходит с земель Нижегородско-Суздальского княжества, и предположил, что контрмаркирование производилось в правление нижегородских князей и прекратилось вскоре после перехода княжества под власть московского князя⁷.

В докладе, посвященном надчеканкам на денгах Дмитрия Ивановича Донского⁸, П. Г. Гайдуков и И. В. Гришин сообщили о выявлении клейм с изображением головы на одной именной и двух анонимных денгах этого князя и поддержали версию В. В. Зайцева об их нанесении на территории Нижегородско-Суздальского княжества.

Фотоизображения нескольких монет с надчеканками рассматриваемого типа были приведены в каталогах Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина⁹, при этом авторами была опубликована ранее неизвестная разновидность с головой влево¹⁰. В издании 2013 г. авторы поместили эти монеты в раздел «Надчеканы во Владимирской земле», а в издании 2017 г. — среди монет Нижегородского княжества, датировав их появление временем присоединения княжества к Москве.

К июлю 2019 г. нам удалось собрать информацию о 81 монете с надчеканками человеческой головы. Четыре из них происходят из госу-

на монетах XIV — начала XV в. // *Он же*. Русские монеты XIV—XVII веков. М., 2016. С. 25, рис. 21; С. 27, рис. 22—24.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ *Гайдуков П. Г., Гришин И. В.* Надчеканки на денгах Дмитрия Ивановича Донского // НЧ [ГИМ] 2011 года. Памяти Алексея Владимировича Фомина. Москва, 21—22 ноября 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2011. С. 57—59.

⁹ *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М.* Русские монеты 1353—1533. Минск, 2013. С. 63, № 238; *он же*. Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 285, № 4015, 4016.

¹⁰ Там же. С. 285, № 4016.

дарственных собраний: ГЭ — 2 экз., ГИМ и НГОМЗ — по 1 экз., остальные находятся в частных коллекциях. 24 надчеканки нанесены на ордынские данги, 34 — на подражания им, 17 — на денги Московского княжества¹¹. 6 монет-основ (дангов или подражаний) достоверно определить не удалось по причине их плохой сохранности.

Весовые данные известны для 68 экз. Все ордынские данги и подражания с надчеканками несут следы обрезки, их вес лежит в диапазоне от 0,41 до 1,05 г (по 52 экз.). В это число входят 3 экз., у которых клеймо с человеческой головой перекрывает прямоугольную надчеканку с изображением «владимирского барса». Среди великокняжеских денег с клеймами рассматриваемого типа зафиксировано 4 обрезанных экз. весом от 0,54 до 0,68 г, остальные 13 экз. следов обрезки не имеют, их вес лежит в диапазоне от 0,74 до 1,04 г (по 12 экз.).

Места находок известны для 55 монет с надчеканками головы: Владимирская область — 1 экз.; Нижегородская область — 50 экз.; Республика Татарстан — 1 экз., Республика Чувашия — 3 экз. Из них только 3 экз. найдены в составе кладовых комплексов, остальные являются единичными находками.

Приведенные данные подтверждают версию нанесения надчеканки с изображением головы в великом княжестве Нижегородско-Суздальском. Клеймение имело целью взять под контроль участие в денежном обращении обрезанных монет, как поступавших с пограничных земель, так и обрезавшихся в самом княжестве. Массовая обрезка полновесных дангов была особенно распространена в Среднем Поволжье, на территории Волжской Булгарии, откуда они в большом количестве проникали в русские земли¹². Обрезанные без соблюдения определенной весовой нормы монеты после нанесения надчеканки обращались по завышенному курсу и, очевидно, приравнивались к полновесной нижегородской денге, чеканившейся по норме ~ 0,95—1,0 г.

Интересно, что денги Московского княжества, попадавшие на территорию Нижегородско-Суздальского княжества, также подвергались клеймению, т. е. рассматривались местной администрацией как «иноземные» несмотря на то, что их весовая норма соответствовала нижегородской. При этом не зафиксировано ни одного случая нанесения надчеканки с изображением головы на собственно нижегородские денги. Это позволяет предположить, что надчеканивание производилось нижего-

¹¹ Благодарим А. А. Гомзина за помощь в определении джучидских дангов и подражаний, послуживших основами для надчеканок.

¹² Зайцев В. В. О датировке некоторых типов... С. 7—8.

Рис. 2. Надчеканки Нижегородского княжества с изображением решетки.
Увеличено в 2 раза

родскими князьями, а не захватившим княжество в 1392 г. великим князем Московским. Следует отметить, что в Нижегородском княжестве это не первый случай использования надчеканок для контрмаркирования обрезанных джучидских дангов и подражаний. На рубеже 1370—1380-х гг. там появились надчеканки с изображением решетки (рис. 2), которые являются более ранними по отношению к надчеканкам с изображением головы и в отличие от последних пока не встречены на русских денгах.

Из 24 обрезанных ордынских монет, послуживших основами для клеймения, самыми ранними являются данги Джанибека 745 г.х. (1344/1345 гг.), самыми поздними — данги Токтамыша 789 (1387/1388 гг.) и начала 792 гг.х. (1388/1389 гг.). Отмечено преобладание дангов ранних массовых типов и отсутствие монет ханов Мамаевой Орды, которые в большом количестве чеканились в 770-е гг.х., но, по всей видимости, не проникали в денежное обращение Нижегородского княжества и сопредельных земель. Новый виток поступления ордынских дангов пришелся уже на правление Токтамыша.

Подражания джучидским дангам составляют 42 % от общего числа зафиксированных монет с клеймами с изображением головы, что говорит об их существенной роли в денежном обращении нижегородских земель.

Денги Московского княжества, несущие рассматриваемые надчеканки, выпущены в 1380-х — самом начале 1390-х гг. Это подтверждает прекращение контрмаркирования надчеканками с изображением головы одновременно с переходом Нижегородского княжества под власть Москвы.

Выявлено 16 пуансонов, использовавшихся в нанесении надчеканок рассматриваемого типа (рис. 3). Наиболее ранними из них являются разновидности I и II, выполненные на высоком уровне, с тщательной проработкой деталей изображения. Именно на них приходится

Рис. 3. Графические реконструкции пуансонов, использовавшихся для нанесения надчеканок с изображением головы. В натуральную величину

наибольшее количество монет с надчеканками — 42 экз. (52% от общего количества), среди которых преобладают оригинальные данги, а также денги московских князей. При этом пуансоны *I* и *II* использовались в клеймени и наиболее поздних монет-основ, что, во-первых, говорит о достаточно небольшом сроке акции контрмаркирования, а, во-вторых, означает одновременное использование нескольких пуансонов — вероятно, клеймение производилось не в одном, а в нескольких центрах на территории княжества. Существенное количество надчеканенных монет приходится также на разновидность *III* (10 экз.), практически все они являются джучидскими дангами. Остальные пуансоны представлены от 1 до 6 экз. монет. Самыми поздними среди них являются разновидности *XV* (1 экз., нанесена на данг Токтамыша 792 г. х., младший из джучидских монет-основ) и *XVI* (2 экз.) с изображением головы влево.

Различный стиль исполнения изображений головы, имеющих друг от друга значительные отличия, говорит о том, что пуансоны изготавливались не одним, а несколькими мастерами, причем надчеканки одной из ранних разновидностей послужили образцами для более поздних. В процессе копирования часть элементов изображения (повязка, крест позади головы, волосы) деградировала или была утрачена.

Для определения эмитента рассматриваемых надчеканок необходимо обратиться к истории Нижегородско-Суздальского княжества. В 1383 г. умер великий князь Нижегородский Дмитрий (Фома) Константинович и ярлык на великое княжение получил его младший брат Борис. В борьбе с ним вступили сыновья Дмитрия, Василий и Семен. В 1388 г. Васи-

лий Дмитриевич (Кирдяпа) получил ярлык на Городец и при поддержке московской рати изгнал дядю из Нижнего Новгорода. Однако, Борису в 1390 г. удалось снова получить ярлык на Нижний Новгород, в столицу княжества он вернулся в начале 1391 г., а в ноябре 1392 г. был захвачен сторонниками Василия I, купившего ярлык на княжество у Токтамышша, и отстранен от власти.

Мы предполагаем, что эмитентом надчеканок с изображением головы являлся князь Борис Константинович, а клеймение производилось в период с 1391 по конец 1392 г. В пользу этой версии говорит относительная редкость других типов денег князя Бориса, который в целом находился на великом княжении в два раза дольше Василия Кирдяпы, но оставил после себя гораздо меньше именных монет. По-видимому, вместо интенсивной собственной чеканки Борис Константинович предпочел использовать имеющийся в обращении разнородный денежный материал, «легализуя» его путем клеймения и попутно извлекая выгоду от этого процесса. Василий I, занявший в 1392 г. Нижний Новгород, начал в нем собственную чеканку и обращение обрезанных дангов и подражаний, в том числе и с надчеканками, было вероятно, быстро прекращено.

Таким образом, в лице контрмаркированных монет, которые обращались наравне с не подвергавшимися клеймению денгами собственно нижегородской чеканки, мы имеем довольно четкий срез денежного обращения Нижегородского княжества начала 1390-х гг.

Источником изображения человеческой головы на рассматриваемых клеймах по предположению В. В. Зайцева могли являться античные геммы с портретом правителя в диадеме¹³. Не отрицая такой возможности, отметим, что их прототипом могли также выступать изображения на лицевой стороне ряда римских республиканских денариев III—I вв. до н. э. (рис. 4)¹⁴. В частности, крест слева от головы

Рис. 4. Лицевые стороны римских республиканских денариев, послуживших возможными прототипами для надчеканок с изображением головы.

В натуральную величину

¹³ Зайцев В. В. О датировке некоторых типов... С. 26.

¹⁴ Благодарим Е. В. Захарова (ГИМ), О. В. Горскую и К. В. Орлова (ГЭ) за помощь в выявлении прототипов для рассматриваемых надчеканок.

Рис. 5. Обратные стороны поздних денег Василия Темного с изображением головы: *а* — Мец Н. Д., 1974, № 138; *б* — там же. № 173. Увеличено в 2 раза

на надчеканке, возможно, скопирован с римской цифры X, обозначающей номинал монеты-прототипа (денарий).

Очевидно, по замыслу эмитента изображение на надчеканке должно было символизировать самого князя и подчеркивать его высокий статус. Одновременно ставилась цель повысить престиж и самой надчеканки, призванной уравнивать стоимость обрезанных дангов и подражаний с полновесной княжеской монетой.

Среди других надчеканок на русских монетах, а также клейм на денежных слитках конца XIV — начала XV в., имеющих различные изображения человеческих голов, подобного по стилю надчеканкам рассматриваемого типа нами не встречено. Тем не менее, данный сюжет, имеющий столь необычный прототип, использовался в более позднем периоде. Изображения на оборотных сторонах ряда поздних денег Василия Васильевича Темного (1425—1462)¹⁵ (рис. 5), вероятно, имеют те же прототипы, что и рассматриваемые надчеканки — так, изображение бородатой головы с крестом сзади (рис. 5 б) практически в точности повторяет изображение на денарии (рис. 4 б).

¹⁵ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425—1462 гг.) // ИС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М, 1974. № 138, 139, 173.

ДЕНГИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОКОЛЬНИКА И САМСОНА СО ЛЬВОМ: ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ И ДАТИРОВКИ

Г. А. Титов, М. И. Шулепко (Москва)

В истории денежного дела великого княжества Московского конца 1410-х — начала 1430-х гг. существует немало белых пятен. Особое место занимают проблема разделения нумизматического материала между двумя великими князьями, носившими имя «Василий», — Василием I и его сыном Василием II — а также датировка ряда массовых типов денег их чеканки, в частности, денег с изображением на лицевой стороне скачущего вправо всадника с соколом в руке, а на оборотной — сцены борьбы Самсона со львом (*рис. 1*).

Возникновение монет с изображением Самсона было следствием изменений в денежной чеканке великого княжества Московского, которые Н. Д. Мец назвала «денежной реформой»¹. Эти изменения впоследствии были подробно рассмотрены в работах В. В. Зайцева², в которых исследователь сформулировал следующие основные выводы:

- 1) «Реформа» была проведена не позднее второй половины 1423 г., а не в начале правления Василия II, как считала Н. Д. Мец;
- 2) Выпуск монет с изображением Самсона был организован Василием I с целью декларации наследственных прав Василия II на великокняжеский престол, Самсон при этом являлся символическим изображением юного князя;
- 3) Изображение Самсона в сочетании с надписью «князь великий Василий» было внедрено и в чеканку удельных князей, которые обязались соблюдать права будущего наследника;
- 4) В 1425 г., после смерти Василия I, галичский князь Юрий Дмитриевич прекратил выпуск монет с изображением Самсона и предпринял усилия по захвату великокняжеской власти; остальные князья Московского дома, входящие в «промосковскую» коалицию, а также Василий II на протяжении нескольких лет продолжали

¹ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425—1462 гг.) // НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М., 1974. С. 44—52.

² Зайцев В. В. Денежная реформа 20-х гг. XV в.: датировка и содержание // НС ГИМ. Т. 16. (Труды ГИМ. Вып. 138) М., 2003. С. 146—168; Зайцев В. В. Два клада русских монет XV века // Зайцев В. В. Материалы по русской нумизматике XV века. Киев, 2004. С. 9—45.

Рис. 1. Денги великого княжества Московского с изображением сокольника и сцены борьбы Самсона со львом: а–в — с круговой надписью на л. с.; г — без круговой надписи. Увеличено в 2 раза

выпуск монет с этим сюжетом, который оставался основным в их чеканке до начала 1430-х гг.

По нашему мнению, несмотря на бесспорность большей части положений, сформулированных В. В. Зайцевым, некоторые из них нуждаются в пересмотре или, по крайней мере, в уточнении.

Так, данные опубликованных в последние годы кладовых комплексов³ позволяют скорректировать датировку выпуска монет с изображением Самсона, а также, в первую очередь, самых массовых среди них, с всадником с соколом на лицевой стороне, поскольку именно этот тип завершил

³ Волков И. В. Клад монет великого княжества Московского и удельного княжества Серпуховского из Боровского р-на Калужской обл. // Деятнадцатая ВНК. Великий Новгород. 18—22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2017. С. 147—149; Гоглов С. А., Титов Г. А., Романов С. Ю. Комплекс русских монет второй половины 1420-х годов из окрестностей поселка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области // РАО. Вып. 1. Минск, 2015. С. 142—162; Гоглов С. А., Титов Г. А., Шуленко М. И. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей города Ворсма Нижегородской области (Ворсма-2) // Русское денежное обращение в X—XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М., 2015. С. 112—130; Гоглов С. А., Титов Г. А., Шуленко М. И. Комплекс русских монет первой половины 1430-х гг. из Коломенского района Московской области («Радужный-1») // Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2016 года. (Труды САБ). Т. 1. М., 2017. С. 75—91; Титов Г. А., Шуленко М. И. Комплекс русских монет середины 1420-х гг. из Ардатовского района Нижегородской области // РАО. Вып. 6. М., 2019. С. 185—199.

использование изображения Самсона на великокняжеских денгах. На основании анализа состава кладов можно утверждать, что чеканка великокняжеских монет с изображением сокольника и Самсона была прекращена в центральных денежных центрах не позднее 1425 г., а в региональных — не позднее 1426 г., после выработки имеющегося в наличии инструмента.

Указанная датировка подтверждается тем, что еще в последние годы правления Василия I в великом княжестве Московском получил распространение другой тип — с изображением всадника с копьем, который сменил денги с сокольником/Самсоном и почти на десятилетие стал основным в чекане княжества⁴. В частности, он послужил образцом для поздних типов денег умерших вслед за Василием I в 1426 г. Семена и Ярослава Владимировичей, а также великокняжеских денег Юрия Дмитриевича, чеканенных после 1425 г.

Верхняя граница выпуска великокняжеских монет с изображением всадника с соколом и Самсона — 1425/1426 гг. — вкупе с огромным количеством инструмента для их чеканки не позволяют считать 1423 г. датой начала «реформы» и, в частности, выпуска этого типа, как предположил В.В. Зайцев. Так, только лишь у одного типа великокняжеских денег «всадник с соколом в круговой надписи/Самсон» (рис. 1. а, б) нами зафиксировано не менее 30 маточниковых разновидностей, на каждую из которых приходится от одной до нескольких десятков пар штемпелей. Также существует более 10 разновидностей денег данного типа, чеканенных с использованием резаных от руки штемпелей (рис. 1. в). Еще 7 маточниковых разновидностей отмечено у типа «всадник с соколом без круговой надписи/Самсон» (рис. 1. г). Осуществить такой обильный чекан в течение двух — трех лет было бы невозможно. К тому же чеканка массовых пореформенных великокняжеских типов, в частности, с изображением всадника с соколом и строчной надписью⁵, которые предшествовали выпуску монет с Самсоном, прекратилась не позднее 1417/1418 гг.⁶ И снова нам на помощь приходят данные кладов⁷. Их анализ позволяет предположить, что чеканка монет с изображением Самсона была начата не позднее 1419/1420 гг.

⁴ Гоглов С. А., Титов Г. А., Шуленко М. И. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьем и строчной надписью в рамке//РЛО. Вып. 2. М., 2016. С. 165—182; Они же. О некоторых типах денег Московского княжества 1420—1430-х годов с изображением всадника с копьем//РЛО. Вып. 4. М., 2017. С. 274—292.

⁵ Мец Н. Д. Монеты великого княжества... № 67—74 по типу.

⁶ Волков И. В., Титов Г. А. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I//НЧ ГИМ 2013 года. Москва, 19—20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 112.

⁷ Там же. С. 110—115.

Косвенно эта датировка подтверждается и летописными источниками. Под 1419 г. имеется известие о ссоре Василия I и Константина Дмитриевича, возникшей из-за того, что великий князь «восхоте подписати его под сына своего Василья», а Константин ответил отказом⁸. В результате Василий I лишил брата удела, и тот уехал в Великий Новгород, откуда возвратился лишь в 1421 г. Очевидно, что не только Константин был приведен к крестному целованию, но и другие князья Московского дома, оказавшиеся, судя по всему, более стоворчивыми. Василий I не мог действовать иначе — в 1417 г. скончался его старший сын и потенциальный наследник на великокняжеском престоле князь Иван Васильевич. По этой причине Василий I был вынужден объявить наследником своего младшего сына, двухлетнего Василия II, и в кратчайшие сроки заручиться поддержкой его кандидатуры удельными князьями Московского дома. Очевидно, в этой ситуации и был начат декларативный выпуск великокняжеских монет с изображением Самсона, а также внедрение его в денежное дело удельных князей.

Подробно остановившись на образе Самсона как символическом изображении юного наследника, В. В. Зайцев отметил, что размещение на обеих сторонах монет типа «всадник с соколом/Самсон» круговой надписи с именем великого князя Василия фактически означало, что Василий I еще при жизни объявил своего сына великим князем и соправителем⁹. Таким образом, имя и титул вокруг Самсона принадлежат не великому князю Василию I, а его сыну и потенциальному наследнику, Василию II — по крайней мере, именно так эта мысль В. В. Зайцева была воспринята позднейшими исследователями¹⁰. Применительно к самим монетам этот тезис означает, что весь многочисленный чекан денег с изображением сокольника в круговой надписи на лицевой стороне (рис. 1. а–в) и Самсона на оборотной является двуименным чеканом Василия I и Василия II.

В свою очередь, все так называемые «двуименные» монеты, чеканенные удельными князьями и несущие на одной стороне имя и титул удельного князя, а на другой — изображение Самсона в круговой надписи с именем и титулом великого князя Василия, являются двуименными монетами удельных князей с Василием II, а не с Василием I, несмотря на то, что выпущены во время правления последнего.

⁸ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 244.

⁹ Зайцев В. В. Два клада... С. 23.

¹⁰ Таценко С. Н. Самсон на московских монетах XV в.: великий князь или наследник? // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9—11 апреля 2015 г. М., 2015. С. 430—432; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 146; Титов Г. А., Шулетко М. И. Комплекс русских монет... С. 188.

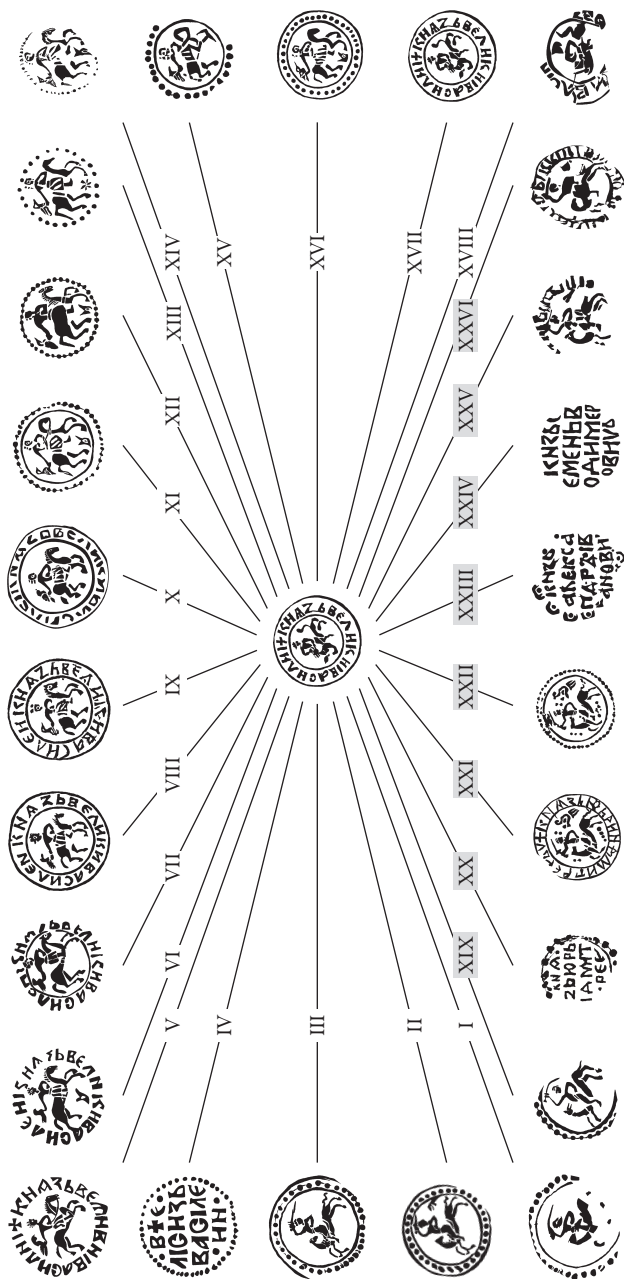

Рис. 2. Схема связей «классического» маточника (маточников) с изображением Самсона и круговой надписью с именем Василия II с различными маточниками и резаными от руки штемпелями л. с. великокняжеских и удельных монет: I—XVIII — великого князя Василия I; XIX — князя Андрея Дмитриевича Можайского; XX—XXXI — князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галицкого; XXXII — князя Александра Ивановича Серпуховского; XXXIV — князя Семена Владимировича Боровского; XXV, XXVI — неопределенного эмитента. В натуральную величину

На *рис. 2* приведена схема маточниковых связей оборотного маточника с Самсоном, ставшего первым в линейке декларативного чекана и названного нами «классическим». Он сочетается с большим количеством лицевых сторон великокняжеских и удельных монет, чеканенных как при помощи маточников, так и штемпелями, резаными от руки. Общее же количество таких маточников и нематочниковых штемпелей превышает 26, и это без учета того, что с каждого из лицевых маточников было снято определенное количество штемпелей. В этой связи вызывает сомнение, что для чеканки такого количества разновидностей использовался только один «классический» маточник с Самсоном. По всей видимости, в технологическом процессе его производства применялась матрица (штемпель для маточников), с использованием которой было изготовлено несколько внешне неотличимых маточников, впоследствии переданных в различные центры чеканки, в т. ч. и удельные.

Помимо двуименных великокняжеских, денги типа «всадник с соколом/Самсон» выпускались и удельными князьями. В ряде случаев вокруг Самсона располагались имя и титул Василия II (*рис. 3. а, в, г*), а имя удельного князя размещалось вокруг изображения всадника с соколом. Существовала и обратная ситуация, когда вокруг Самсона помещалось имя удельного князя (*рис. 3. б, д, ж*), а вокруг сокольника — имя и титул великого князя Василия. Во втором случае, по всей вероятности, речь идет о символическом изображении не наследника, а правящего великого князя, и денги с именем Василия вокруг всадника с соколом и удельного князя вокруг Самсона правильнее будет называть двуименными денгами удельных князей с Василием I.

Окончание чеканки двуименных денег удельных князей типа «всадник с соколом/Самсон» за исключением, вероятно, денег Петра Дмитриевича Дмитровского, произошло не позднее 1425 г. Их последние разновидности, чеканенные после смерти Василия I, не несут на себе имени и титула великого князя, и на обеих их сторонах помещается только имя удельного князя (*рис. 3. е, з*).

По нашему мнению, выпуск денег с изображением Самсона не совсем корректно именовать «реформой». Нововведения коснулись только внешнего оформления монет, без изменения их весовой нормы и технологии чеканки, а унификация монетных типов была лишь временной. Денги, чеканенные до введения сюжета с Самсоном, продолжали находиться в обращении, а не изымались с целью передела, как обычно бывает при проведении реформы. В этой связи правильнее называть выпуск денег с Самсоном именно «декларативной чеканкой», которая

Рис. 3. Денги удельных князей с изображением всадника с соколом и Самсона:
а, б — Андрея Дмитриевича Можайского; *в* — Юрия Дмитриевича Звенигородского
 и Галичского; *г* — Александра Ивановича Серпуховского; *д, е* — Ярослава
 Владимировича Малоярославецкого; *ж, з* — Петра Дмитриевича Дмитровского.
 Увеличено в 2 раза

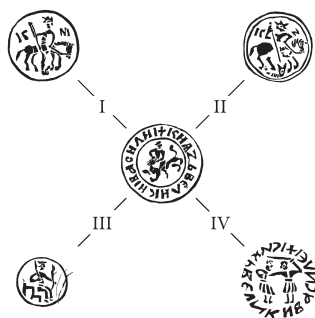

Рис. 4. Схема штемпельных связей денег галичского и угличского князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, отчеканенных штемпелями, снятыми с «классического» маточника с изображением Самсона. В натуральную величину

преследовала вполне конкретную политическую, а не экономическую цель — укрепление права на власть потенциального наследника великокняжеского престола.

Во второй половине 1430-х гг. имело место кратковременное возрождение двуименной чеканки с использованием сюжета борьбы Самсона со львом. Василий II, используя не только уроки отца, но и собственный опыт борьбы за великое княжение с Юрием Дмитриевичем Звенигородским и Галичским, принудил сына Юрия Дмитриевича, галичского и угличского князя Дмитрия Шемяку, которого небезосновательно считал способным к захвату великокняжеского стола, к выпуску денег с изображением Самсона¹¹. В этой чеканке использовались два лицевых маточника денег Юрия Дмитриевича с всадником (рис. 4. I, II), два новых лицевых маточника (рис. 4. III, VI), а также «классический» оборотный маточник с Самсоном. Очевидно, эта акция, санкционированная Василием II, преследовала те же цели, что и ранее, а именно демонстрацию лояльности потенциально мятежного галичского князя великому князю. Выбор для данной цели маточника с Самсоном, подтверждает, что как графическое, так и текстовое его оформление ассоциировалось именно с Василием II.

¹¹ Гоголов С. А., Титов Г. А. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки // РАО. Вып. 2. М., 2016. С. 202—203.

НОВЫЙ ТИП РУССКИХ НАДЧЕКАНОК С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЗВЕРЯ ИЗ КОЛОМНЫ

М. А. Амосов (Коломна, Исторический музей «Изначалье»)

«Удельный» период русской монетной чеканки занимает особое место в истории развития товарно-денежных отношений на территории Древней Руси. Нумизматика этого времени является, пожалуй, наименее разработанной в отечественной историографии. И при этом — как кажется — наиболее интересной: на многочисленные вопросы, касающиеся возникновения и начального этапа собственной чеканки в различных княжествах, ответов пока не дано; эти проблемы нуждаются в специальных исследованиях. В первую очередь необходима качественная публикация нумизматических материалов, количество которых в последние десятилетия выросло на порядок по сравнению, скажем, с концом прошлого века. Основной целью предлагаемого Вашему вниманию доклада является введение в научный оборот любопытных нумизматических памятников Коломенского региона: серебряных монет со специфическими надчеканками. Отмечу сразу, что вопрос о надчеканивании монет в конце XIV — начале XV в. и о том, какие именно причины стали определяющими в данном случае — политические или же экономические — является до сих пор весьма дискуссионным¹. Однако издание новых памятников нумизматики рассматриваемого периода, происходящих с юга Подмосковья, является весьма актуальным, и настоящий доклад является продолжением серии статей, посвященных этой тематике². Может быть, с накоплением опубликованного материала мы сможем дать аргу-

¹ Зайцев В. В. О датировке некоторых типов русских надчеканок на монетах XIV — начала XV в. // Зайцев В. В. Русские монеты XIV—XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016. С. 5—40.

² Амосов М. А. Коломенские монеты: Легенды. История. Реальность. Коломна, 2011; *Он же*. Вновь о «надчеканках коломенского типа» // Восемнадцатая ВНК. Москва — Коломна. 20—25 апреля 2015 года. Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 143—144; *Он же*. Об одном из ранних типов надчеканок Великого княжества Московского // РАО. Вып. 4. М., 2017. С. 135—139; Амосов М. А., Волков И. В. Ранние анонимные денги Василия Дмитриевича Московского с изображением птицы в собрании Исторического музея «Изначалье» // Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2017 г. (Труды САБ). Т. 2. М., 2018. С. 104—121; Волков И. В. Комплекс средневековых монет с поселения Городищи-Юшково // НС ГИМ. Т. 17. М., 2005. С. 160—176; Зайцев В. В. О «кладе» подражаний Золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа // СНВЕ. Вып. 1. М., 2006. С. 126—136; *Он же*. О датировке некоторых типов русских надчеканок...

ментированные ответы на указанные выше вопросы; во всяком случае, на это хочется надеяться.

Предметом настоящего доклада являются серебряные монеты Золотой Орды, надчеканенные пунсоном с изображением четвероногого животного влево. Впервые такой экземпляр был опубликован восемь лет назад в научно-популярном издании, посвященном чеканке монет в Коломне, крупном центре денежного дела Великого княжества Московского в конце XIV — первой трети XV века³. Рассматриваемый данг (*цв. вкл. IV. 1 а*) несет имя хана Навруз-бека; он был выпущен в Азаке в 760 г. х., т. е. в 1358—1359 гг. Монета имеет явные следы обрезки; ее вес составляет 0,90 г. Надчеканка — изображение четвероногого, влево, с повернутой назад головой; передняя нога поднята. Форма рабочей поверхности штемпеля, использовавшегося для надчеканки на рассматриваемой монете, имеет вид круга, что отличает его от других известных (и весьма многочисленных) надчеканок с изображением четвероногих хищников. Имеются в виду так называемые «владимирские» надчеканки, штемпели которых всегда имеют подпрямоугольную форму.

На рассматриваемом экземпляре не просматриваются ни передние, ни задние лапы четвероногого хищника, однако изображение его головы имеет одну весьма характерную деталь: остроконечные уши. Такая стилистика находит прямые аналогии в коломенских материалах, а именно, в изображении хищного зверя, помещенном на камне в фундаменте церкви Зачатия Иоанна Предтечи в Городище (ныне — в черте г. Коломны, *цв. вкл. IV. 2*). Фундамент церкви и вложенный в него камень с изображением зверя датируется не позднее середины XIV в.⁴ Интересно, что еще более 150 лет назад Н. Д. Иванчин-Писарев в историческом описании «Прогулка по древнему Коломенскому уезду» упоминает камень в основании городищенского храма «с изображением дракона, в простонародье называемом “Батыева печать” или “Коломенский зверь”».

Рассматриваемая монета была передана в фонды Коломенского исторического музея «Изначалье», где она и находится до сих пор. Долгое время этот экземпляр оставался единственным в своем роде, соответственно, говорить о происхождении рассматриваемой надчеканки можно было лишь предположительно, учитывая место находки единственного экземпляра — Коломенский район.

³ Амосов М. А. Коломенские монеты...

⁴ Там же.

Однако не так давно в музей был передан в дар данг Джанибека, отчеканенный в Сарае ал-Джадида в 745 г. х. (1344—1345 гг.) с достаточно четким следом нанесения надчеканки (*цв. вкл. IV. 1 б*). При визуальном сравнении двух монет выяснилось, что надчеканки произведены одним и тем же штампом. При этом к моменту нанесения надчекана на вторую монету штампель уже имел дефект в виде дополнительной трещины над головой зверя. Этот данг не имеет следов обрезки; его вес составляет 1,35 г. И происходит он также из окрестностей Коломны.

Итак, по всей видимости, мы имеем дело с новой, четвертой по счету разновидностью коломенских надчеканок рубежа XIV—XV вв. Если принять во внимание общее количество известных на сегодня разновидностей монет чеканившихся с большей или меньшей долей вероятности в Коломне,⁵ то получается, что этот город являлся одним из важнейших центров чеканки Великого княжества Московского в рассматриваемое время, то есть в конце XIV в.

⁵ См.: *Амосов М. А.* Коломенские монеты...; *Он же.* Новый тип медных монет из Коломны//РЛО. Вып. 6. М., 2019. С. 181—184; *Волков И. В.* Комплекс средневековых монет с поселения Городищи-Юшково... С. 160—176; *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М.* Русские средневековые монеты. М., 2017; *Зайцев В. В.* О датировке некоторых типов русских надчеканок...

ИНОЗЕМНАЯ МОНЕТА (XIV—XVII вв.) В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКИ. ЭМИТЕНТЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Н. А. Алексеенко (Симферополь,
Институт археологии Крыма РАН)

Выгодное во всех отношениях расположение Крымского полуострова на путях пересечения политических, культурных и экономических интересов соседствовавших с ним стран и народов, естественно, не могло не наложить определенный отпечаток на формирование особой политической, религиозной и этнокультурной ситуации в регионе в каждый из этапов его истории. В эпоху средневековья присутствие в Таврике представителей самых различных национальностей и культур создало все предпосылки для развития как традиционных еще со времен античности политико-административных и культурных связей, так и налаживания новых самых широких финансово-экономических контактов региона с окружающим его миром в соответствии с новыми реалиями. В этом смысле весьма показательным индикатором этих контактов могут служить монеты, обращавшиеся на местном денежном рынке.

Как показывают находки кладов и единичных находок монет, в денежном обращении средневекового Крыма, по всей видимости, достаточно длительно участвовали самые разнообразные монетные эмиссии — причем не только местных выпусков, которые, безусловно, доминировали в денежном хозяйстве, но и, выпущенные как на сопредельных, так и в далеких заграничных территориях.

Среди иноземных денег эпохи классического средневековья присутствуют и латинские имитации крестоносцев, захвативших в ходе четвертого крестового похода Константинополь, и дирхемы сельджукских правителей, основавших в центре Анатолии свое государство Иконийский султанат, и монеты Палеологов, реставрировавших Византийскую империю в 1261 г., и монеты Трапезундской и Османской империй, выпуски болгарских и молдавских государей, венецианской и генуэзских республик и даже некоторых правителей Европы¹.

¹ См.: *Alekséenko N. A. On the Question of the Currency Circulation and the Development of Chersonese Trade Ties in the Thirteenth Century*//Acts 18th International Byzantine Congress. Selected Papers: Main and Communications, Moscow, 1991/Ed. W. K. Hanak. Shepherdstown, 1996. Vol. 4. P. 239—244; *Алексеенко Н. А. К вопросу о деятельности херсонесского монетного*

Европейские монеты в этом перечне занимают весьма незначительное место. Но даже несмотря на то, что они пока представлены лишь единичными экземплярами (за исключением молдавских выпусков), что не позволяет нам говорить о неких определенных связях Таврики с регионами, порой достаточно удаленными от Причерноморья, сам факт ее присутствия, на наш взгляд, свидетельствует об очевидных контактах между Крымом и Западной Европой.

Весьма редкими для нашего региона являются находки тройного гроша 1609 г. трансильванского князя Габриеля Батория (1608—1613), Тропо-Ягendorфских трех крейцеров 1614 г. князя Карла I фон Лихтенштейна (1614—1627), а также рижского солида (шиллинга) 1589 г. польского короля Сигизмунда III Вазы (1587—1632)².

В связи с последней монетой сегодня мы хотим обратить внимание именно на монеты Речи Посполитой, поскольку в настоящее вре-

двора в XIII в. // Херсонесский сборник. Севастополь, 1996. Вып. 7. С. 187—191; *Он же*. К вопросу о денежном обращении и развитии торговых связей Херсона в XIII в. // Херсонесский сборник. Севастополь, 1997. Вып. 8. С. 4—9; *Он же*. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // Херсонесский сборник. Севастополь, 1999. Вып. 10. С. 371—378; *Он же*. Взаимоотношения Крыма с Северо-Западным Причерноморьем в XV в. по нумизматическим данным: молдавские монеты на территории генуэзской крепости Чембало // Древнее Причерноморье. Одесса, 2008. Вып. 8. С. 9—15.; *Он же*. Комплекс позднесредневековых монет из окрестностей Севастополя, как индикатор широких контактов населения юго-западного Крыма // Древнее Причерноморье. Одесса, 2013. Вып. 10. С. 28—38; *Он же*. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в османский период (1475—1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // НЧ ГИМ 2014 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 29—33; *Он же*. Трапезундские аспры и палеологовские фолларо на денежном рынке генуэзской крепости Чембало // Деятнадцатая ВНК. Великий Новгород, 18—22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2017. С. 105—106; *Он же*. Молдавские акче в Крыму в период османского завоевания // V Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Симферополь, М., 2018. С. 17—20; *Гурулева В. В.* Монеты Византии, Трапезунда и Западной Европы XIII—XV вв. в Крыму // «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре». Материалы III Судакской Международной научной конференции (Судак, 18—21 сентября 2006 г.). Киев; Судак, 2006. Т. 2. С. 96—97; *Алексеевко Н. А., Дергачева Л. В., Цепков Ю. А.* Новые находки молдавских монет в юго-западном Крыму // Stratum plus. 2014. № 6. С. 347—353; *Кориенко А. Н.* Монета деспота Иоанна Тертера из Крыма // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. — Севастополь, 2016. С. 55—58; *Майко В. В.* Генуэзские и татаро-генуэзские монеты средневекового Солхата // МАИЭТ. Вып. 21. Симферополь, 2016. С. 287—299; *Алексеевко Н. А.* Трапезундские аспры и палеологовские фолларо на денежном рынке генуэзской крепости Чембало // Деятнадцатая ВНК. Великий Новгород, 18—22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2017. С. 105—106; *Букатов А. А., Алексеевко Н. А.* Нескольо новых находок в Крыму средневековых западноевропейских монет XII — начала XV вв. // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Севастополь, 2019. С. 23—28 и др.

² *Алексеевко Н. А.* К вопросу о составе денежного рынка ... С. 31, 32.

мя появились новые данные, существенно дополняющие информацию о проникновении польских монет в Крым. Об их находках на территории Крыма известно в большей степени из устных сообщений и, как правило, они никак не задокументированы. На территории юго-западной Таврики, кроме названного выше рижского шиллинга, была известна еще только одна находка — полторака Сигизмунда III Вазы (1587—1632), выпущенный в 1624 г.³

Тесные связи польских королей и крымско-татарских ханов хорошо известны. Напомним, что во время Ливонской войны (1558—1583) в апреле 1578 г. известный польский дипломат, государственный деятель, историк, картограф, писатель и хроникер Мартин Броневский был отправлен посланником польского короля Стефана Батория, к крымскому хану Мехмеду II Гераю⁴. В Крыму он пробыл 9 месяцев и внес значительный вклад в заключение мирного договора между ханством с Речью Посполитой. В этой связи появление польских монет времени правления Сигизмунда III в Крыму, очевидно, совсем не неожиданно.

Благодаря новым находкам сегодня мы можем не только подтвердить и несколько расширить информацию о проникновении польской монеты на полуостров, но и можно говорить, что «польский интерес» к Крыму возникает гораздо ранее, еще во второй половине XV в. Все новые находки сделаны в юго-западном Крыму, в окрестностях Бахчисарая и Севастополя.

Самой ранней монетой является динар (dinar) Казимира II Ягеллончика (1447—1492).

1. Серебро. Динар (dinar)⁵. (рис. 1.1)

d — ок. 11 мм; w — 0,4 г; 9 h.

Аверс. Ягеллонский орел. Ободок отсутствует. Легенды нет.

Реверс. Корона. Ободок отсутствует. Легенды нет.

Чекан г. Кракова 1447—1456 гг.

Два экземпляра принадлежат выпускам Яна Ольбрехта (1492—1501) краковской чеканки 1492—1498 гг.

³ Алексеевко Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало... С. 374, № 4.

⁴ См.: Sprawy wojenne króla Stefana Batorego: dyjaryjusze, relacje, listy i akta z lat 1576—1586//Acta historica res gestas Poloniae illustranta. — Kraków, 1887. Т. 11, с. 35.

⁵ Szwagrzyk J. A. Pieniądz na ziemiach polskich X—XX w. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 61, nr. 184, tabl. IV.184.

2. Серебро. Динар (dinar)⁶ (рис. 1.2)
 1) d — 12 мм; w — 0,3 г; 6 h;
 Аверс. Ягеллонский орел в точечном ободке. Легенды нет.
 Реверс. Корона в точечном ободке; внизу — литера O.
3. Серебро. Полугрош (rół Grosz)⁷ (рис. 1.3).
 d — 17 мм; w — 0,9 г; 9 h.
 Аверс. Ягеллонский орел в короне в точечном ободке. По кругу легенда: +MONETA I ALBERTI
 Реверс. Корона в точечном ободке. По кругу легенда: +REGIS.*POLONIE.

В эту группу мы включаем и динар Александра Ягеллончика, выпущенный в его бытность еще великим князем литовским в 1495—1501 гг., хотя на польский престол он вошел лишь в 1501 г.

4. Серебро. Динар (dinar)⁸ (рис. 1.4).
 d — 12,5 мм; w — 0,3 г; 6 h;
 Аверс. Ягеллонский орел в точечном ободке. Легенды нет.
 Реверс. Всадник, скачущий влево (погоня) в точечном ободке; справа от всадника — литера A.
 Чекан г. Вильно 1495—1501 гг.
 Еще одна монета относится ко времени долгого правления Сигизмунда I Ягеллончика Старого (1506—1548)
5. Серебро. Полугрош (rół Grosz)⁹ (рис. 1.5).
 d — 18 мм; w — 0,8 г; 2+ h.
 Аверс. Ягеллонский орел в точечном ободке. По кругу легенда: [+]
 MO [N]ETA S [I]GISM [V]NDI].
 Реверс. Корона в точечном ободке. По кругу легенда: [+R]EGIS:
 POLON [I]E:15 [...].
 Чекан г. Кракова 1507—1511 гг.

⁶ Ibid. S. 61, nr. 194 tabl. IV.194.

⁷ Ibid. S. 61, nr. 192, tabl. IV.192.

⁸ Ibid. S. 62, nr. 198.

⁹ Ibid. S. 62, tabl. IV.201.

Две последние монеты вновь представляют нам рижские шиллинги польского короля Сигизмунда III Вазы (1587—1632).

6. Серебро (биллон). Солид/шиллинг¹⁰ (рис. 1.6).
d — 17,5 мм; w — 0,8 г; 6 h.
Аверс. Большая латинская S с гербом по центру в точечном ободке; сверху корона. По кругу надпись: SIG III·D: G: REX·PO: D: LI.
Реверс. В центре герб г. Риги в точечном ободке. По кругу надпись: +SOLODVS·CIVI·RIGENS·96
Чекан г. Риги 1596 г.

7. Серебро (биллон). Солид/шиллинг¹¹ (рис. 1.7).
d — 17,5 мм; w — 0,8 г; 6 h.
Аверс. Большая латинская S с гербом по центру в точечном ободке; сверху корона. По кругу надпись: SIG III·D: G: REX·PO: D: LI.
Реверс. В центре герб г. Риги в точечном ободке. По кругу надпись: +SOLODVS·CIVI·RIG [ENS... 9..].
Чекан г. Риги; год стерт 9 [...].

Последняя монета в поле с краю имеет отверстие, свидетельствующее об ее вторичном использовании в качестве подвески для монисто. Остальные же монеты никаких следов вторичного использования не несут, что позволяет нам полагать, что они исполняли свою основную функцию и участвовали на крымских рынках как средство платежа.

Таким образом, новые находки, на этот раз польских средневековых монет, в очередной раз подтверждают факт присутствия на денежном рынке крымского региона монет из самых различных стран (в том числе и Европы) и показывают, что в конце XV начале XVI столетий, по крайней мере, на территорию юго-западной Таврики проникают и монеты польских королей, которые очевидно были достаточно конкурентоспособными и могли принимать участие в денежном обращении региона наряду с генуэзскими аспрами и акче крымских ханов. Однако их незначительное количество по сравнению, например, с молдавскими грошами говорит о том, что это обращение

¹⁰ Федоров Д. Я. Монеты Прибалтики XIII—XVIII столетий. Определитель монет. Таллин, 1966. С. 254, № 676 (51).

¹¹ Там же.

Рис. 1. Монеты Речи Посполитой из новых находок в Юго-западном Крыму.

Казимир II Ягеллончик (1447—1492):

1 — динар (серебро). Краков. 1447—1456 гг.;

Ян Ольбрехт (1492—1501):

2 — динар (серебро). Краков. 1492—1498 гг.;

3 — полугрош (серебро). Краков. 1492—1498 гг.;

Александр Ягеллончик (1495—1501):

4 — динар (серебро). Вильно. 1495—1501 гг.;

Сигизмунд I Ягеллончик Старый (1506—1548):

5 — полугрош (серебро). Краков. 1507—1511 гг.;

Сигизмунд III Ваза (1587—1632):

6 — солид/шилинг (серебро/биллон). Рига. 1596 г.;

7 — солид/шилинг (серебро/биллон). Рига. 159(?) г.

было достаточно условным. В конце XVI в. роль «торговых посредников» по всей видимости начинают выполнять купцы вольного города Риги. Надо полагать, именно этому мы обязаны появлению в Крыму рижских монет, выпущенных как при польском, так и при шведском владычестве. Их находки далеко не единичны и известны даже в кладах. Но это отдельный вопрос, который требует специального рассмотрения в будущем.

Продолжение исследований памятников средневекового Крыма и новые находки монет европейских эмитентов (нет сомнений, что нас ожидают новые интересные открытия) позволят в дальнейшем еще более совершенствовать наши знания в области нумизматики и развития денежного обращения средневековой Таврики. Сегодня для этого есть все условия.

Раздел II

ПРОИЗВОДСТВО
И ОБРАЩЕНИЕ МОНЕТ
В XVIII—XX вв.

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕСОВЫХ НОРМ ЧЕКАНКИ МЕДНЫХ МОНЕТ ПЕТРА I

С. В. Зверев (Москва, Музеи Московского Кремля)

Введение в 1700 г. медных монет в денежное обращение России было одним из важных аспектов денежной реформы, проведенной Петром I в 1698—1704 гг. Чеканка началась на «Медном денежном дворе под Набережным садом» в Московском Кремле с фракций копейки — медных денег, полушек и полуполушек, причем самый младший номинал выпускали только в 1700 г. В 1704 г. в набор номиналов добавили копейку, а чеканку медных монет организовали также на «Манетном медном денежном дворе» в Кадашевской слободе Москвы.

Монетная стопа на протяжении первой четверти XVIII в. не была постоянной. Желая увеличить доходы казны несколько раз понижали весовую норму, все более увеличивая разницу номинала монет и рыночной цены меди.

В нумизматических исследованиях эти преобразования получили разную периодизацию. В. А. Дуров в своих исследованиях отметил, что по указу от 2 октября 1699 г. вес медной денги был определен в 1,5 золотника и монетная стопа, по которой была начата чеканка в 1700 г., составила 12,8 рубля из пуда меди. Указом от 12 января 1701 г. вес денги был понижен до 1,25 золотника и установлена стопа 15,44 рубля из пуда меди. Следующее снижение нормативного веса денги до 1 золотника было сделано по указу от 28 января 1704 г. и, по мнению ученого, по соответствующей стопе 19,2 рубля из пуда монеты стал чеканить Набережный монетный двор, тогда как Кадашевский двор сразу стал выпускать медные монеты по стопе 20 рублей из пуда¹. Для Набережного двора такую повышенную монетную стопу определил сенатский указ от 3 июля 1713 г. Последнее снижение веса медных монет в царствование Петра I произошло в феврале 1718 г., когда было предписано чеканить монеты на 40 рублей из пуда меди².

¹ Дуров В. А. Очерк начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I // На рубеже двух веков: Из истории преобразований Петровского времени. (Труды ГИМ. Вып. 47). М., 1978. С. 59.

² Он же. Денежные дворы Приказа Большой казны в конце XVII — начале XVIII века // Памятники русского денежного обращения XVIII — XX вв. НС ГИМ. Ч. 7. (Труды ГИМ. Вып. 53). М., 1980. С. 26, 28.

Такие же сведения об изменениях веса медных монет приведены во всех изданиях каталога В. В. Узденикова с уточнением, что стопа 40 рублей из пуда меди была введена по именному указу от 24 января 1718 г.³

А. И. Юхт в своей книге «Русские деньги от Петра Великого до Александра I» дал более упрощенную схему и указал на чеканку в 1704—1717 гг. всех медных монет по стопе 20 рублей из пуда⁴, никак не комментируя документы о существовании стопы 19,2 рубля из пуда и не упоминая реально существующие копейки, денги и полушки 1718 г., чеканенные по стопе 20 рублей из пуда меди⁵.

Новое уточнение последовательности понижения нормативного веса медных монет Петра I было сделано Р. В. Красновым в ходе изучения указов о монетной чеканке начала XVIII в. Исследователь ввел в научный оборот именной указ от 7 февраля 1704 г., который регламентировал чеканку медных монет на Кадашевском дворе «весом копейку в два золотника, денгу в золотник, полушку в ползолотника»⁶, по стопе 19,2 рубля из пуда меди, а не по 20 рублей, как считалось ранее. По мнению ученого, новая стопа 20 рублей из пуда была введена сенатским указом от 3 июля 1713 г.⁷

И. В. Ширяков согласился с чеканкой с 1704 г. медных монет на Кадашевском дворе по стопе 19,2 рубля из пуда, хотя отнес упомянутый указ от 7 февраля 1704 г. к Набережному медному монетному двору⁸. Он отметил, что конкретных указаний на момент начала чеканки меди на Кадашевском дворе пока не найдено, хотя первые исключительно редкие копейки этого двора датированы 1704 г., а «в 1705 г. и этот двор чеканил медь активно по норме “копейка — 2 золотника” (то есть те же 19,2 рубля, а не 20 рублей из пуда)»⁹.

³ Уздеников В. В. Монеты России 1700—1917. М., 1986. С. 406; 2-е изд. М., 1992. С. 524; 3-е изд. М., 2004. С. 410; 4-е изд. М., 2011. С. 410.

⁴ Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 29.

⁵ Уздеников В. В. Монеты России 1700—1917. М., 1986. С. 187—188.

⁶ Краснов Р. В. К исследованию денежной реформы 1696—1718 гг.: именной указ от 7 февраля 1704 г. // НЧ [ГИМ] 2011 года. Памяти Алексея Владимировича Фомина. Москва, 21—22 ноября 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2011. С. 97—100; *Он же*. Именные указы о чеканке золотой, серебряной и медной монеты 1701—1704 гг. // Нумизматика. 2011. № (30). С. 93; *Он же*. Проект И. Т. Посошкова 1708 года // НЧ [ГИМ] 2014 года. Москва, 24—25 ноября 2014 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 73.

⁷ *Он же*. Именные указы... С. 94, примечание 12.

⁸ Ширяков И. В. О начале медной чеканки на Кадашевском монетном дворе // НЧ [ГИМ] 2013 года. Москва, 19—20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 145.

⁹ Там же. С. 146.

Хранящиеся в РГАДА документы, связанные с монетным делом и денежным обращением первой четверти XVIII в., позволяют уточнить изменения весовых норм медных монет.

«Военно-морского приказа по монетному двору приходо-расходные ведомости за скрепою дьяка Я. Борина 1704 г.» дают информацию о подготовке Кадашевского двора к чеканке медных монет, установке оборудования и закупке меди, но ничего не сообщают о готовой продукции и об оплате «мастером за дело» медных монет¹⁰. Сделанные штемпели с датой 1704 г. видимо были задействованы уже в следующем году. Составленные для Сената таблицы о медной чеканке Кадашевского двора до 1711 г. подтверждают это предположение, поскольку фиксируют производство с 1705 г., когда в дело пошло 3920 пудов и «ис той меди денег зделано» 75 278 рублей 13 алтын 2 денги, что соответствует стопе 19,2 рубля из пуда. Такая же стопа определяется для показателей 1706—1707 гг. Но в 1708 г. уже отмечен выход из 2500 пудов меди денег на 50 000 рублей, что явно указывает на стопу 20 рублей из пуда. Аналогичная норма рассчитывается для следующих лет¹¹.

«Военно-морского приказа по монетному двору приходо-расходные ведомости 1708 г.» также фиксируют, что медный передел начался в июне¹², а всего за год «сплавлено меди 2500 пуд», а «денег ис той меди по переделу, за дачею мастерам задельных, зделано 43 750 рублей»¹³. Учитывая, что задельные деньги мастерам рассчитывали по 2,5 рубля с пуда¹⁴, то выплаченная сумма составила 6250 рублей, а общий тираж получается те же 50 000 рублей, а стопа 20 рублей из пуда.

Следовательно, Кадашевский монетный двор в 1704—1707 гг. чеканил медные монеты по стопе 19,2 рубля из пуда, а с 1708 г. — по 20 рублей из пуда.

Следует отметить, что опубликованные С. И. Елагиним еще в 1864 г. ведомости о ходе монетного дела на Кадашевском дворе также позволяют несложным арифметическим действием выявить переход в 1708 г. к монетной стопе 20 рублей из пуда¹⁵, что уже было отмечено в одной из нумизматических работ¹⁶.

¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 96.

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Д. 683. Л. 245.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 163. Л. 48.

¹³ Там же. Л. 100 об.

¹⁴ Дуров В. А. Очерк начального периода... С. 51—52.

¹⁵ Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Ч. 1. С. 431.

¹⁶ Зверев С. В. Организация монетного производства в конце XVII — начале XVIII в. в связи с денежными реформами Петра I // Материалы XXIX Международной научной конференции. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Москва, 13—15 апреля 2017 года. М., 2017. С. 14—17.

Составленная 15 августа 1722 г. ведомость о чеканке медных монет в 1700—1722 гг. дает дополнительные сведения о периодах бытования различных весовых норм и объемах производства (*Приложение 1*)¹⁷.

В 1700 г. по стопе 12,8 рубля из пуда меди «оних денежек и полушек сделано 767 пуд 21 фунт» на сумму 8837 рублей 8 алтын¹⁸.

В 1701—1703 гг. по стопе 15,44 рубля из пуда, «и того в три года, переделано меди 1399 пуд 18 фунтов 48 золотников» и «ис той меди оних денежек и полушек сделано, исчисляя в копейки, указное число 21 227 рублей 2 алтына 2 денги»¹⁹.

В 1704—1711 гг. по стопе 19,2 рубля из пуда на Набережном дворе переделано меди 93 034 пуда 6 фунтов 38 золотников и «денег сделано указное число 178 116 рублей 18 алтын 5 денег»²⁰.

Сведений о работе Кадашевского двора за этот период ведомость не содержит, но упомянутая выше сводная таблица позволяет определить, что в 1704—1707 гг. на этом дворе по стопе 19,2 рубля из пуда было переделано 8818 пудов меди и отчеканено 168 327 рублей, а в 1707—1711 гг. по стопе 20 рублей из пуда переделано 11 319 пудов 12,5 фунтов меди и отчеканено монет на 226 619 рублей 16 алтын 3 денги²¹.

В начале июля 1711 г. все монетное производство было передано в ведение Сената и лишь 8 июля 1714 г. перешло в ведение Приказа Большой казны. В этот период Кадашевский двор по стопе 20 рублей из пуда переделал 23 719 пудов 20 фунтов меди и монет было сделано на 474 390 рублей. На Набережном дворе по прежней стопе 19,2 рубля из пуда «с вышеписанного июля месяца 711-го июля ж по 1 число 713-го году, и того в 2 года, переделано меди 11 797 пуд 17 фунтов 2 четверти. Денег сделано, указное число по 16 алтын ис фунта, и того 226 510 рублей 26 алтын 4 денги»²². После уравниения 3 июля 1713 г. монетной стопы Набережного двора с Кадашевским до 20 рублей из пуда, было «июля с 3-го 713-го июля ж по 8 число 714-го году переделано на том Набережном дворе меди 9 710 пуд» и «денег сделано, указное число по 16 алтын по 4 денги ис фунта, и того 194 200 рублей»²³.

В ведении Приказа Большой казны на обеих монетных дворах по стопе 20 рублей из пуда «июля с 20-го 714-го апреля по 1 число 718-го году,

¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 683. Л. 20—22 об.

¹⁸ Там же. Л. 20.

¹⁹ Там же. Л. 20 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 245.

²² Там же. Л. 21—21 об.

²³ Там же. Л. 21 об.

и того в 3 года и в 10 месяцев, переделано меди, кроме заморских крушков, весом 28 236 пуд 37 фунтов $2/4$ » и из «денег зделано указное число 564 738 рублей 25 алтын»²⁴.

Привезенные из-за границы заготовки для монет были несколько меньшего веса. В ведомости отмечено, что «заморских крушков запечатано 3000 пуд 26 фунтов 32 золотника, по щету копеек 64 919 рублей 30 алтын 4 денги»²⁵, что соответствует монетной стопе 21,635 рубля из пуда, то есть на 54 копейки из фунта, а не 50 копеек, как было установлено царским указом.

«И февраля в 27 день того ж 718-го году по имянному его императорского величества указу вышеписанных медных копеек, денежек и полушек делать не велено, а велено делать одни новоопределенные полушки против прежних полушек весом и окружением в полы, против обрасца резного дела мастера Федора Подуруя, исчисляя в копейки по 40 рублей ис пуда». По этой повышенной монетной стопе с сентября 1718 г. по 15 августа 1722 г., «и того в 5 лет, переделано меди в полушки весом 11 860 пуд 23 фунта» и полушек сделано «указное число, исчисляя в копейки по 40 рублей ис пуда, и того 474 423 рубли». Кроме того, «заморских полушечных крушков запечатано 1230 пуд 21 фунт 48 золотников. Указное число щетом полушек 49 221 рубль 16 алтын 4 денги»²⁶.

Ведомость содержит общий итог медной чеканки: «Всего на медных денежных дворах с 700-го году октября с 20 числа августа по 15 число сего 722-го году, и того в 21 год 9 месяцев, переделано меди 101 025 пуд 31 фунт 70 золотников. Денег итогу по переделу зделано два миллиона и 256 584 рубли 28 алтын 1 денга»²⁷.

Монетная стопа 40 рублей из пуда меди давала казне по меньшей мере пятикратные доходы и в конце правления Петра I было принято решение сохранить такую норму чеканки, но сделать основным номиналом медный пятикопеечник, приняв меры для затруднения подделки этих монет. Чеканка их началась в 1723 г. и вскоре пятикопеечники стали самой распространенной медной монетой в России. Их продолжали чеканить до 1730 г., и по меткому замечанию А. И. Юхта эти монеты «стали ахиллесовой пятой денежного обращения почти до конца 50-х годов XVIII в.»²⁸

²⁴ Там же. Л. 22.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Юхта А. И. Русские деньги... С. 32.

Приложение 1.

1722 г. августа 15. Ведомость о чеканке российских медных монет в 1700—1722 гг.¹

Ведомость.

В прошлом 208-м году октября в 20 день по имянному Его Императорского Величества указу и по докладной выписке Прокофья Возницына велено на Набережном дворе, что в Кремле, для всенародныя пользы и для обща прибыли ко всякому торгу вновь делать медныя денешки и полушки, чтоб в цене на истинную цену з задельными и расходом было прибыли на рубль по гривне.

И по тому Его Императорского Величества указу в 700-м году медные денешки деланы весом в денге по полтора золотника, в полушке по 3 четверти золотника, а ис пуда по 12 рублей по 26 алтын по 4 денги, и в том 700-м году оных денежек и полушек зделано 767 пуд 21 фунт.

По переделу оных денежек и полушек указного числа 8837 рублей 8 алтын.

В 701-м году генваря во 12 день по имянному Его Императорского Величества указу и по докладной выписке боярина князя Петра Ивановича Прозоровского за скрепою дьяков Василья Русинова, Артемья Корницкого, Ивана Сумороцкого велено на том Набережном денежном дворе денги делать новым указным числом, в денге по золотнику с четвертью, в полушке по пол 3 четверти золотника, а с пуда, исчисляя в копейки, по 15 рублей по 14 алтын по 4 денги.

И по тому указу в 701-м, в 702-м, в 703-м годах, и того в три года, переделано меди 1399 пуд 18 фунтов 48 золотников.

По переделу ис той меди оных денежек и полушек зделано, исчисляя в копейки, указное число 21 227 рублей 2 алтына 2 денги.

В 704-м году генваря в 28 день по имянному Его Императорского Величества указу за скрепою думного дьяка Автамона Иванова велено

¹ Здесь и далее тексты документов в приложениях к материалам печатаются в редакции публикаторов — *Прим. ред.*

на том же Набережном дворе делать копейки весом в два золотника, а денга в золотник, а полушка в пол золотника. А ис фунта иметца по 16 алтын.

И по тому указу с того 704-го по 711 год, и того в семь лет, на том Набережном дворе переделано меди 93 034 пуда 6 фунтов 38 золотников.

Денег зделано указное число 178 116 рублей 18 алтын 5 денег.

В 711-м году по июль месяц на том Набережном дворе переделу медных денег не было.

А на Манетном медном денежном дворе, что в Кадашевской слободе, с которого году и по каким Его Императорского Величества указом медные денги деланы, и что в вышеписанных годах зделано, того в Канторе Манетного правления не ведомо потому, что тот Манетный двор ведом был в приказе Морского Флота под ведением адмиралов Федора Алексеевича Головина и Федора Матвеевича Апраксина. Ис того приказу дела перенесены в Адмиралтейскую канцелярию, а в Канторе Манетного правления оных дел ничего не имеетца.

А июля во 2 день того ж 711-го году по имянному Его Императорского Величества указу велено денежные дворы ведать в Канцелярии Правительствующего Сената. И по приговору Правительствующих Сенат велено медные копейки, денешки и полушки делать по прежнему, как на тех дворах деланы.

И по тому указу при ведении Правительствующаго Сената с вышеписанного июля месяца того 711-го году июля ж по 8 число 714-го году, и того в три года, на Манетном дворе переделано меди в копейки и денешки, и полушки 23 719 пуд 20 фунтов.

Денег зделано, указное число по 16 алтын по 4 денги ис фунта, и того 474 390 рублей.

Да на Набережном дворе с вышеписанного июля месяца 711-го июля ж по 1 число 713-го году, и того в 2 года, переделано меди 11 797 пуд 17 фунтов 2 четверти.

Денег зделано, указное число по 16 алтын ис фунта, и того 226 510 рублей 26 алтын 4 денги.

А того ж июля в 3 день 713-го по приговору Правительствующаго Сената велено на том Набережном дворе делать медные копейки против Монетного двора ис фунта по 16 алтын по 4 денги.

И по тому указу означенного июля с 3-го 713-го июля ж по 8 число 714-го году переделано на том Набережном дворе меди 9710 пуд.

Денег зделано, указное число по 16 алтын по 4 денги ис фунта, и того 194 200 рублей.

И того на обоих медных дворах при ведении Правительствующаго Сената с ыюля месяца 711-го году июля ж по 8 число 714-го году, и того в 3 года, переделано меди 45 226 пуд 37 фунтов 2/4.

Денег зделано указное число 895 100 рублей 26 алтын 4 денги.

А вышеписанного июля в 8 день того ж 714-го году по имянному Его Императорского Величества указу и по присланному из Санкт Петербурха письму за подписанием Правительствующих Сенат велено ведать денежныя дворы в приказе Большая Казны боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому.

И по тому Его Императорского Величества указу, при ведении ево боярина князя Петра Ивановича Прозоровского, вышеписанного июля с 20-го 714-го апреля по 1 число 718-го году, и того в 3 года и в 10 месяцев, переделано меди, кроме заморских крушков, весом 28 236 пуд 37 фунтов 2/4.

Денег зделано указное число 564 738 рублей 25 алтын.

Да заморских крушков запечатано 3000 пуд 26 фунтов 32 золотника, по щету копеек 64 919 рублей 30 алтын 4 денги.

И февраля в 27 день того ж 718-го году по имянному Его Императорского Величества указу вышеписанных медных копеек, денежек и полушек делать не велено, а веленор делать одни новоопределенные полушки против прежних полушек весом и окружением в полы, против обрасца резного дела мастера Федора Подуруя, исчисляя в копейки по 40 рублей ис пуда. А прежнего дела копейки, денешки и полушки в торговом обхождении с новыми полушками ходить ровно.

И по тому Его Императорского Величества указу сентября месяца того ж 718-го году августа по 15 число нынешняго 722-го году, и того в 5 лет, переделано меди в полушки весом 11 860 пуд 23 фунта.

Полушек зделано указное число, исчисляя в копейки по 40 рублей ис пуда, и того 474 423 рубли.

Да заморских полушечных крушков запечатано 1230 пуд 21 фунт 48 золотников. Указное число щетом полушек 49 221 рубль 16 алтын 4 денги.

Всего на медных денежных дворех с 700-го году октября с 20 числа августа по 15 число сего 722-го году, и того в 21 год 9 месяцев, переделано меди 101 025 пуд 31 фунт 70 золотников.

Денег итого по переделу зделано два миллиона и 256 584 рубли 28 алтын 1 денга.

РГАДА. Ф. 248. Д. 683.

ОДНА ИЗ «ЗАГАДОК» РУССКОЙ НУМИЗМАТИКИ — РУБЛЕВИК 1711 г.

И. В. Ширяков (Москва, Государственный исторический музей)

Дмитрий Иванович Прозоровский (1820—1894) больше известен как метролог, автор книги «Монета и вес в древней России до конца XVII века» (СПб., 1865), высоко оцененной современниками. Среди написанного им есть и труды сугубо нумизматические. Судя по ним, Д. И. Прозоровский неплохо разбирался в монетах. В 1877 г. он издал принадлежавший ему рублевик Петра I с датой «1711» и, признав его подлинным, пришел к выводу, что «в 1711 году крупная монета не только была отчеканена, но частью и выпущена в обращение»¹. С ним согласился П. П. фон Винклер, державший в руках экземпляр Д. И. Прозоровского². Неизвестно, видел ли монету Х. Х. Гиль, но в таблицы петровских монет, изданные в 1883 и 1898 г., он ее не включил. Вслед за ним рублевик 1711 г. игнорировали и продолжают игнорировать все составители систематических каталогов монет российской чеканки.

В конце 1960-х гг. молодому тогда сотруднику ОН ГИМ Валерию Александровичу Дурову (род. 1943) было поручено начать изучение памятников Петровской эпохи, и его первой публикацией на тему стала небольшая статья о рублевике с датой «1711», изданная в журнале «Филателия СССР»³. Поводом к ее написанию стала монета из собрания ГИМ (рис. 1), сведений об источнике поступления которой в музей у автора не было. ГИМовский экземпляр не вызвал у В. А. Дурова «впечатление поддельного», и он попытался выяснить, не тот ли это экземпляр, который ранее принадлежал знаменитому метрологу.

В статье Д. И. Прозоровского изображения монеты нет, а составленное им описание таково: «*Лиц. стор.* ЦАРЬ. ПЕТРЪ АЛЕЪІЕВИЧЪ.

¹ Прозоровский Д. И. Рубль 1711 года // Известия Императорского Русского археологического общества. Т. 8. СПб., 1877. Стб. 47.

² Об этом свидетельствует следующее замечание П. П. фон Винклера: «У Д. И. Прозоровского имеется рубль 1711 г. Хотя Хр [истиан] Хр [истианович] Гиль и не поместил в “Таблицах рус [ских] монет двух последних столетий” (СПб., 1883) рублей под этим годом, упомянутый рубль нельзя считать поддельным или новодельным». (Винклер П. П., фон. Монетное дело в России в царствование Петра Великого (1696—1725) // Винклер П. П., фон. Из истории монетного дела в России. М., 2005. Примечание 2 на с. 35 [репринт очерка, изданного отдельной брошюрой в 1892 г., еще при жизни Д. И. Прозоровского, умершего в 1894 г.]).

³ Дуров В. А. Рубль 1711 года // Филателия СССР. 1968. № 11—12. С. 54—55.

Рис. 1

Рис. 2

В: Р: П: Портрет царя вправо, в лавровом венке и в латах; в разрезе руки буква Н. Эта сторона до последних подробностей сходна с рублем №АУЗ года, изображенным у Шодуара (табл. II, рис. 2); вся разница в том, что буквы тоще. *Обор. стор.* МАНЕТА ДОБРАМ ЦЕНА РУБЛЬ 1711. Двуглавый орел как на рублях 1710 года, но с коронами иной формы. (Рубль весит 638 долей; размер его по масштабу Рейхеля 29). Вообще этот рубль по обеим сторонам совершенно сходен с рублем 1710 года, изображенным у Шуберта (табл. XVI, рис. 771)»⁴.

Здесь нужно кое-что пояснить. Описывая аверс, Д. И. Прозоровский сравнил его с рублевиком 1707 г., дата на реверсе, которого обозначена кириллицей. Сплошной просмотр экземпляров ГИМ с таким реверсом, показал, что они имеют и общий аверс, утолщенные элементы букв которого в процессе его эксплуатации постепенно истончились из-за испытываемых штемпелем нагрузок, затем были поправле-

⁴ Прозоровский Д. И. Рубль 1711 года...

ны, получив большую, чем сначала, толщину. И такой поправленный штемпель далее использовался в паре, реверс в которой имел дату, обозначенную арабскими цифрами. Характерный признак большинства экземпляров, имеющих аверс с правленными буквами, — след трещины, протянувшийся под концевкой круговой надписи от твердого знака в слове АЛЕЖЕВИЧЬ до короны, помещенной после аббревиатуры В: Р: П. Иные аверсы с инициалом Н (Наурт) в обрезе руки царского портрета у рублевиков 1707 г. не известны. Короны гербового орла на реверсе отличаются рисунком не от рублевиков 1710 г. вообще, а только от тех, у которых цифры в дате сближены. Все рубли с широко расставленными цифрами в годе имеют короны одинакового рисунка. Ссылка на каталог коллекции Ф. Ф. Шуберта дана Д. И. Прозоровским по русскому изданию; в атласе к французскому изданию соответствующее изображение помещено на таблице VII под № 69⁵. Эта разновидность рубля 1710 г. в каталогах многократно описана. Как пример, для сравнений, приведу здесь снимок одного из экземпляров такого типа (рис. 2) собрания ГИМ. Как видим, внешний вид рублевика Д. И. Прозоровского вполне проясним. От рубля 1710 г., приведенного на рис. 2, он отличался лишь единичкой, заменившей собою ноль в конце обозначения года чеканки.

В описании своей монеты Д. И. Прозоровский указал ее диаметр (29 по масштабу Рейхеля, что примерно соответствует 42,4—42,6 мм), фактический вес (638 долей = 28,3555 г) и перечислил присущие именно ей особенности: 1) «щербина, проходящая на лицевой стороне поперек монеты», которая «обозначилась явственно по обеим сторонам портрета»; 2) «нарубки» на гурте, «в некоторых местах, сделанные по всей вероятности для испытания»; 3) непрочеканы в нижней части обеих сторон, «особенно на обороте буквы ОБРА». «Что касается цифры года, — далее отмечал он, имея, конечно, в виду последнюю единичку, — то сколько я ни рассматриваю ее, никак не могу заметить ни признаков припайки ее к монете, ни вглубленности окружающего ее поля, что было бы следствием подчистки прежней цифры, ни анахронизма в форме знака, имеющего весь характер обозначенного им времени». Основываясь на этом, Д. И. Прозоровский предположил, что в 1711 г. для чеканки рублей был использован штемпель 1710 г. «с исправлением только последней цифры в годовом числе». Подоб-

⁵ Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1843; *Schubert F.F. de. Monnays Russes des derniers trois siècles, depuis le Czar Joan Wasiliewicz Groznyj jusqu'à L'Empereur Alexandre II. 1547—1855. Atlas. Leipsic, 1857.*

Рис. 3

Рис. 4

ные случаи в серебряной чеканке Петра I известны (например, рубли 1714 г. с перебитой из тройки последней цифрой). А раз так, то и выходило, что кроме проволочных копеек в 1711 г. Кадашевский двор отчеканил и какое-то количество рублевиков, успевших попасть в обращение.

Исследуя экземпляр ГИМ, В. А. Дуров нашел и описанную Д. И. Прозоровским «щербину» (множественные отслоения металла на поле аверса по сторонам от портрета царя, *рис. 3*), и «нарубки» на гурте, сделанные «после чеканки» (*рис. 4*). Но его смутил вес. Округленно указанный в справочниках перевод весовых единиц (1 доля = 0,044 г, а не 0,044 и 4 в периоде) привел к тому, что подсчитанный В. А. Дуровым вес рублевика Д. И. Прозоровского получился равным 28,072 г, тогда как фактический вес ГИМовского экземпляра, с округлением до сотых долей, «потянул» на 28,36 г. Теперь, обнаружив неточность, мы можем уверенно заявить, что рубленик 1711 г. собрания ГИМ — это и есть та монета, которая описана Д. И. Прозоровским.

С приходом в ОН ГИМ В. В. Узденикова В. А. Дуров переключился на изучение наградного материала Петровской эпохи и затем совершенствовался как фалерист. Формируя коллекцию петровских монет в ГИМ, В. В. Уздеников признал рубленик с датой «1711» сомнительным и в основное собрание не включил.

Должен признать, что эта монета и вправду заставляет присмотреться к себе. Она действительно не производит впечатление подделки. Но, тем не менее, является таковой. При внимательном рассматривании цифр даты под большим углом к источнику света можно увидеть, что последняя единичка в ней мастерски выбрана из тела монеты на месте ноля, удаленного не полностью. Очертания срезанной его части на поле выдает лишь слегка светловатый оттенок плотной естественной патины. Уцелевшее утолщение правой половинки ноля образует остов единички так, что ее боковые грани более, чем наполовину периметра сохраняют свою первозданную форму (примерно так, как показано на *рис. 5*). Мастеровитому автору оставалось добавить к этой основе

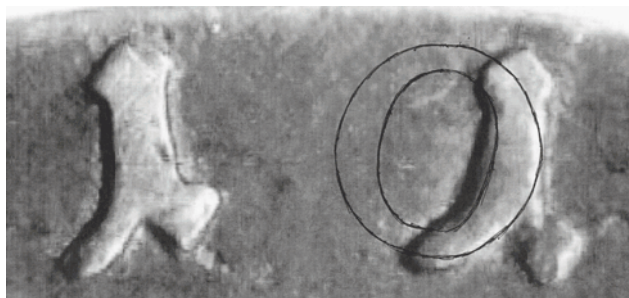

Рис. 5

одни только «хвостики» вверху и внизу интригующей нас «циферки». Верхние, плоскостные грани всех цифр чуть подплющили. Поле вокруг цифр года после подчистки абразивной пылью было пройдено гладилом. При этом отчасти заровнялось дно углубления, образованного отпавшей отсложкой серебра между начальными цифрами даты. Так и возник не «загадочный» уже, а «мифический» теперь рубль, полтора века назад соблазнивший Д. И. Прозоровского. Его вывод о выпуске в 1711 г. крупных монет, помеченных этим годом, остается признать заблуждением.

ПОЛУШКА ПЕТРА I ИЛИ СОЛИД ЯНА КАЗИМИРА? К АТРИБУЦИИ ОДНОЙ НЕОБЫЧНОЙ МОНЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. В. Зайцев (Москва, Государственный исторический музей),
А. В. Храменков (Москва)

В декабре 1965 г. в собрание ГИМ в составе части нумизматической коллекции известного советского нумизмата и археолога Е. А. Пахомова (1880—1965), переданной в музей по завещанию ученого¹, поступила не имевшая атрибуции небольшая медная монета с плохо прочеканенными изображениями². На одной из сторон монеты находится небрежно исполненное изображение всадника с занесенным над головой мечом, скачущего влево, а на противоположной стороне — столь же грубое изображение двуглавого орла. Из-за неровностей монетной пластины и недостаточно сильного удара оба изображения оттиснуты фрагментарно (*цв. вкл. V. 1*). Вес монеты — 1,16 г, диаметр — 16,2 мм. При распределении новых поступлений по «тематическим» коллекциям ОН ГИМ она была присоединена к имевшим плохую сохранность «не разобранным» русским средневековым пулам и записана в учетной документации как «неопределенная удельная монета».

Однако эта монета не является русским пулом. Присутствие двух арабских цифр «6» и цифры «0» в круговой легенде, частично сохранившейся на стороне с изображением всадника, исключает возможность отнесения ее к русскому средневековому чекану. При ближайшем рассмотрении эти же цифры, в которых угадывается искаженная дата, в сочетании с изображением всадника с мечом позволяют видеть в рисунке штемпеля имитацию типа «гербовой» стороны медных солидов короля Речи Посполитой Яна II Казимира (1649—1668) литовской чеканки

¹ По завещанию Е. А. Пахомова его коллекция была разделена между Государственным историческим музеем, Государственным Эрмитажем, Государственным музеем истории Азербайджана и Государственным музеем Грузии. В ГИМ поступила значительная доля русских монет, в том числе удельного периода, и часть восточных монет. Подробнее см. *Янина С. А.* Русские и восточные монеты из собрания Е. А. Пахомова, поступившие в ГИМ // *Пленум Института археологии АН СССР 1966 г. Секция «Нумизматика»*. Тезисы докладов. М., 1966. С. 32—33.

² Главная инвентарная книга ГИМ. Т. 21. С. 199. № 99730.

(*цв. вкл. V. 2*)³. Этот вывод подтверждается и параметрами монеты, в целом соответствующими медным солидам, весовая норма которых составляла около 1,34 г. Но на противоположной стороне монеты находится не портрет монарха, как это должно быть в случае с солидом, а изображение двуглавого орла, в котором без труда опознается тип лицевой стороны также близких по основным параметрам «малоформатных» российских полушек Петра I (1682—1725), чеканенных по весовой норме 1,02 г (*цв. вкл. V. 3*)⁴.

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать однозначный вывод о том, что в данном случае речь, несомненно, идет о поддельной монете, имеющей гибридное типовое оформление: одна из ее сторон копирует литовский солид 60-х гг. XVII в., а другая — российскую полушку 20-х гг. XVIII в. Появление гибридной монеты стало возможным благодаря «случайному» сочетанию поддельных штемпелей, предназначенных для чеканки фальшивых монет различных типов. О причинах, заставивших фальшивомонетчиков совершить столь очевидную ошибку, остается только догадываться, а вот о возможном времени и месте появления столь необычной подделки могут быть высказаны вполне обоснованные предположения.

Медные солиды («шеляги») чеканили в федеративной Речи Посполитой в 1659—1666 гг., они ходили до середины XVIII в. В обращение их выпускали по официальному курсу, приравненному к курсу более ранних билонных монет того же достоинства, т. е. по цене 1/3 серебряного гроша. Ситуацию с курсом медного солида на момент выпуска В. Н. Рябцевич охарактеризовал следующим образом: «Цена фунта (двух гривен) меди составляла в это время 15 грошей (45 солидов). При перечеканке в монету этот фунт превращался в 100 грошей (300 солидов). Таким образом, реальная стоимость солида составляла лишь 15 % номинальной»⁵. В приведенных расчетах не учтены расходы, связанные с производством монеты. По подсчетам И. И. Синчука, «полная стоимость производства медного солида обходилась в 1660 г. в 25,8 % от его номинальной стоимости»⁶. Понятно, что выгода от чеканки неполноценной монеты, призванной обращаться по завышенному курсу, была немалой. Поэтому не удивительно, что уже вскоре после появления этой монеты в денежном обращении она стала объектом приложения усилий фальшивомонетчиков.

³ Солиды чеканили с гербами Королевства Польского и Великого княжества Литовского. Солиды литовской чеканки, подобные представленному, см.: *Рябцевич В. Н.* Нумизматика Беларуси. Минск, 1995. С. 440. Табл. 57, № 3.

⁴ *Уздеников В. В.* Монеты России. 1700—1917. М., 1992. С. 317. Группа II.

⁵ *Рябцевич В. Н.* Нумизматика Беларуси. С. 212.

⁶ *Синчук И. И.* Оболганный молвою (о Тите Ливии Боратини, ученом и предпринимателе)//Нумизматика і фалеристика. 2004. № 1. С. 16.

Инфляционные процессы, неизбежно ускоряющиеся в военное время, привели к возрастанию стоимости производства солидов на монетном дворе: после 1663 г. она составила уже 43,3%. Подделывать их становилось все менее и менее выгодно, особенно кустарным способом; интерес к этой монете со стороны фальсификаторов существенно снизился. Понижение курса солида сначала в два раза (1676 г.), а затем до 37,5% (1717 г.) от первоначального «свело цену медного солида к цене его действительного производства и превратило его в полноценную по сути монету»⁷. Таким образом, с 1717 г. подделка солидов должна была прекратиться полностью как экономически невыгодная.

Следует отметить, что ареал обращения медного солида отнюдь не ограничивался только территорией Речи Посполитой. Вместе с другими польскими, литовскими и западноевропейскими монетами они свободно ходили на территории Левобережной Украины, лишь недавно вошедшей в состав Российского государства и еще сохранявшей своеобразный облик монетного хозяйства. В больших количествах эти монеты проникали и в русские «порубежные» города, неофициально обращаясь по рыночному курсу к российским монетам в последней трети XVII — начале XVIII в. на значительной части территорий современных Смоленской, Брянской и Курской областей⁸. В 1718 г., с началом чеканки «малоформатных» полушек, поток солидов в Российскую империю должен был значительно возрасти.

Полушки выпускали в Москве в 1718—1722 гг. по монетной стопе 40 рублей из пуда меди. В 1723 г. их хождение ограничили, разрешив принимать в плату только за съестные товары, а уже в 1731 г. изъяли из обращения. Высокая прибыль при стоимости пуда меди от 8 рублей, малые размеры монет, их крайне простое оформление и гладкий гурт — все это привело к появлению в обращении огромного количества фальшивых полушек: по оценкам современников, фальшивок было сделано немногим меньше государственных⁹.

По своим параметрам (нормативный вес 1,02 г, средний диаметр 14 мм, толщина около 1 мм) полушки были близки к солидам (1,34 г, 16 мм и 1 мм, соответственно), особенно учитывая значительную потерю веса последних из-за полувексового нахождения в обращении. Но при

⁷ Там же.

⁸ Об этом свидетельствуют, например, находки солидов при археологических раскопках в Смоленске и обнаружение их в кладе, найденном в Брянской области.

⁹ Храменков А. В. Производство и обращение фальшивых полушек образца 1718 г. // НС ГИМ. Т. 18. (Труды ГИМ. Вып. 171). М., 2007. С. 195—218.

этом полушки имели значительно более высокий курс: так, в документе 1730 г. говорится о «шелягах, которые в Польше ходят по 12 за копейку»¹⁰. Поэтому неудивительно, что стало очень выгодно ввозить солиды в Россию и, подмешивая к полушкам при проведении торговых операций, незаконно пускать в обращение (получался «курс» четыре солида за копейку). Для надежности некоторые фальшивомонетчики перечекаивали подлинные солиды Яна Казимира в фальшивые полушки. Примечательно, что находки таких подделок известны и в Беларуси, а именно в Гродно (*цв. вкл. V. 4*)¹¹. В результате, при изъятии из обращения полушек именным указом 1730 г. специально оговаривалось: «накрепко <...> смотреть, чтоб на обмен принимали полушки, которыя из красной меди; а оловянных бы и из тазовой меди, и Польских шелегов и гладких кружков отнюдь в приеме не было»¹².

По мнению Комиссии о монетном деле, образованной в 1730 г., большую часть фальшивых монет делали за рубежом: «смотря во оных худобы и великова прибитка, из Пол[ь]ши и из других мест немалое число привозят и за справедливыя у наших купцов товары покупают, <...> ибо за воровской пуд меди, которой достоин 8 рублей, берут наших товаров с лишком на 50 рублей; а ныне и паки бол[ь]шаго вреда ожидать, понеже жидам в Украину с товарами приезжать свободно позволено, которья разными образы к провозу воровских их денег способы сыскать»¹³.

Действительно, с начала XVIII в. на земли восточной окраины польско-литовского государства все более активно начинает проникать медная российская монета, сразу же привлекая внимание местных фальшивомонетчиков благодаря высокой котировке на местном рынке¹⁴.

¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1415. Л. 115.

¹¹ Горбань П. И. Фальшивая петровская полушка, перечеканенная из «боратинки» // Нумизматика. 2012. № 2 (32). С. 120—122.

¹² ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 8. СПб., 1830. С. 348. № 5656. Именной указ от 20 декабря 1730 г. «Об изъятии из употребления нового дела полушек посредством промена оных в казну и о неприеме в промен полушек оловянных, из зеленой меди чеканенных, польских шелегов и гладких кружков».

¹³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1415. Л. 115—115 об.

¹⁴ После запрещения хождения полушек в России их могли вывозить за границу и там незаконно пускать в обращение. Во всяком случае, такие проекты рассматривались на государственном уровне (см. Храменков А. В. Проект 1732 г. по ввозу в Речь Посполитую российских полушек // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. Вильнюс, 26—28 апреля 2006 г. Тезисы докладов. Vilnius, 2006. С. 227—228), а находки полушек на территории современной Белоруссии хорошо известны (см. например: Синчук И. И. Клад из Зеневщины // Веснік Беларускага інстытута праблем культуры. Матэрыялы навуковай канферэнцыі «Чалавек. Культура. Эканоміка» (21—22 лістапада 1996 года). Мінск, 1997. С. 106—107).

Кроме того, подделывать монету чужого государства было гораздо безопаснее, чем своего. Судебные и сыскные дела первой трети XVIII в. содержат немало свидетельств о подделке медной российской монеты на территории современной Беларуси¹⁵. Именно здесь, по нашему мнению, в одной из небольших («кустарных») фальшивомонетных мастерских в период с 1718 г. по конец 1730 г. и могла быть изготовлена рассматриваемая гибридная монета — «полушка-солид».

Эту версию подтверждает и новая находка аналогичной монеты: второй экземпляр точно такой же гибридной монеты (*цв. вкл. V. 5*) был найден весной 2019 г. близ деревни Рухча-1 Столинского района Брестской области Беларуси¹⁶. Новая монета отчеканена той же парой штемпелей, что и экземпляр собрания ГИМ, что позволило сделать почти полную графическую реконструкцию рисунка обоих штемпелей (*цв. вкл. V. 6*). Судя по грубости изображений, а также неграмотно исполненной и неумело скомпонованной легенде, монеты были отчеканены «мастером», не имевшем значительного опыта в производстве фальшивых денег. Вряд ли такие монеты могли появиться на свет в крупной фальшивомонетной мастерской, обладавшей широким набором штемпелей, предназначавшихся для чеканки разного вида монет. Одновременная чеканка в одном месте литовских солидов и российских полушек выглядит маловероятной еще и потому, что эти монеты, обладая на рынке разной стоимостью, при одинаковых затратах, связанных с их производством, различный доход.

В этой связи более вероятной выглядит ситуация, при которой публикуемые «гибридные» монеты фиксируют момент, когда некоторые фальшивомонетчики, занимавшиеся фабрикацией медной монеты в восточных землях Речи Посполитой, уже переключились на приносившее большую прибыль изготовление российских полушек, но у них «в обороте» еще сохранялись использовавшиеся в предшествующий период штемпели поддельных солидов и заготовки для их чеканки.

¹⁵ Колобова И. Н. Подделка российской монеты в Беларуси XVIII — первой половины XIX века // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы... С. 232—233.

¹⁶ Авторы признательны В. А. Кобринцу и В. М. Сидоровичу (Белоруссия), любезно предоставившим для публикации фотографию монеты и информацию о ее находке.

ЧЕКАНКА РУССКИХ МОНЕТ НА ДНЕСТРЕ И СОСТАВ ОБРАЩЕНИЯ В МОЛДАВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В XVIII СТОЛЕТИИ

С. Н. Травкин (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина)

Чеканка и обращение монет находятся в неразрывной и сложной взаимосвязи. Особенно противоречивые ситуации возникают на границе или за пределами государства, выпустившего данную группу монет.

Российская империя переживала период своего расцвета в XVIII в. Сфера влияния России увеличивалась, однако примитивная транспортная система приводила к значительным территориальным отличиям в культуре и экономике на подвластных Санкт-Петербургу землях. Все это отразилось и в русской нумизматике, которая включала в себя ряд локальных эмиссий денежных знаков. Ярким проявлением этого феномена была чеканка монет по инициативе России на берегах Днестра и последующее их обращение в Молдавском княжестве.

В научной литературе за данной группой нумизматических материалов закрепилось название монет для Молдавии и Валахии. Известно несколько типов подобных монет, включая редкие пробные номиналы. Реальное влияние на рынок Молдавского княжества имели только денежные знаки массовой чеканки. Подавляющее большинство монет для Молдавии и Валахии имело два номинала: «пара — 3 денги» и «2 пара — 3 копейки». Выпускались они из бронзы в 1771—1774 гг. на частном монетном дворе в Садогуре, в настоящее время расположенной на территории Черновицкой области Украины¹.

В музеях и частных коллекциях Молдавии, Румынии и Украины достаточно часто встречаются подобные монеты Российской империи. Например, в 1990-е гг. они были представлены в коллекциях Могилев-Подольского краеведческого музея на Украине, историко-краеведческого музея г. Бельцы, историко-краеведческого музея г. Единцы, музея истории и этнографии г. Сороки, Фалештском историко-крае-

¹ *Спасский И. Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 220.

ведческом музее². Эти монеты есть в собрании Музея истории Молдавии в Яссах (Румыния)³. Фонд их единичных находок стабильно расширяется⁴. В этой связи можно проанализировать их место на рынке Молдавского княжества не только на основе письменных документов, но и по нумизматическим находкам.

Начало чеканки русских монет для Молдавии и Валахии было инициировано очередной русско-турецкой войной. В 1768—1774 гг. российская императорская армия одержала ряд побед над турками. В том числе русские войска под командованием князя А. М. Голицына захватили в 1769 г. крепость Хотин, расположенную на Буковине. В 1770 г. императрица Екатерина II по просьбе местных бояр передала Буковину под власть молдавского господаря⁵. Вскоре русскую армию возглавил генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев, позднее получивший почетное прибавление к фамилии и ставший П. А. Румянцевым-Задунайским. В итоге Молдавское княжество было занято русскими войсками.

Война затянулась и потребовала значительных финансовых вложений от Российской империи. Ситуация осложнялась тем, что основные боевые действия происходили на территории Молдавии и Валахии. В предлагаемом сообщении рассматривается ситуация только в Молдавском княжестве, на рынке которого обращались разнообразные иностранные монеты. Прежде всего, это были чеканки Турции и Священной Римской империи Германской нации. Денежные знаки Российской империи в лучшем случае занимали только третье место⁶. Необходимость снабжения российской армии за счет местных ресурсов вызвала потребность в создании переходной валюты. Результатом стало появление двойного номинала на рассматриваемых монетах. Сочетание терминов

² Историко-краеведческий музей г. Бельцы. В настоящее время — Музей истории и этнографии г. Бельцы. Книга поступлений, № 11351; Историко-краеведческий музей г. Единец: Книга поступлений № 1478; Могилев-Подольский краеведческий музей: архив. «Инвентарная книга Винницкого краеведческого музея: филиал Могилев-Подольский краеведческий музей, начата в 1985 г.»; Музей истории и этнографии города Сороки. Экспозиция, 1998 г.; Музей истории и этнографии г. Фалешт. Архив музея. Опись. № 71.

³ *Monnaies et pargues du musée d'histoire de la Moldavie de Iasi: Corpus nummorum Moldaviae* — II/Coord. *V.M. Butnariu*. Iași, 2001. P. 128, № 337.

⁴ *Boldureanu A.* Cronica descoperirilor monetare (IX)/Tyragetia. Arheologie. Istorie Antica. Serie noua. Vol. 9 [24], № 1. Chișinău, 2015. P. 320.

⁵ *Костишин С. С., Ботушанський В. М., Дображанський О. В., Макар Ю. І., Масан О. М., Михайлина Л. П.* Буковина: Істричний нарис. Черновці, 1998. С. 60—61.

⁶ *Нудельман А. А.* Монетные клады XVIII — начала XIX вв. в Днестровско-Прутском регионе//Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 230.

«пара», «копейка» и «денга» облегчало пересчет денег из русской денежной системы в привычную для населения Молдавии.

Термин «пара» обозначал мелкий номинал Османской империи. Он выпускался из биллона или серебра и служил счетным понятием для турецких денежных единиц. В XVIII в. пара имела широкое распространение на землях Молдавского княжества и использовалась для пересчета разнообразных иностранных монет⁷. Подобная ситуация была обусловлена политической и экономической зависимостью Молдавии от Оттоманской Порты.

Появление двойного номинала на рассматриваемых монетах было не только экономической необходимостью, но и политической пропагандой. Об этом свидетельствовало оформление данных денежных знаков. Если на пробных экземплярах встречались эмблемы Российской империи, то на монетах массовой чеканки они почти исчезли. Императорская корона, кириллическая надпись и русские номиналы демонстративно сочетались с гербами Молдавии и Валахии в овальных медальонах⁸.

Особый, — региональный, — статус данной группы нумизматических материалов подчеркивали и особенности в организации их чеканки.

Выпуск русских монет для Молдавии и Валахии был передан на откуп барону Петру Гартенбергу. Частный монетный двор возник в местечке Садогура в 40 км от крепости Хотин, то есть на территории Буковины. Сырьем для выпуска монет послужила бронза трофейных турецких пушек⁹. При этом изначально предполагалось, что собственные расходы барон компенсирует за счет выпуска монет сверх потребностей русской армии. Особо необходимо отметить, что турецкие пара хотя бы в теории содержали серебро. Номиналы из Садогуры, получившие массовое распространение, были чисто бронзовыми.

Использование пушек для изготовления монет уже имело место в Российской империи, начиная с царствования императрицы Елизаветы Петровны, но производилось на государственных монетных дворах¹⁰. Чекан-

⁷ История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.)/Под ред. П.В. Советова. Кишинев, 1976. С. 260, 403; Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. 8: The Coins of the Turks in the British Museum/by Stanley Lane — Poole. London, 1883. Pl. VII. № 478; Krause C. L., Mishler C. Standard catalog of World Coins. Eighteenth Century. 1701—1800. San Diego, 1997. P. 1053.

⁸ Уздеников В. В. Монеты России 1700—1917. М., 1985. С. 377—379.

⁹ Винклер П. П., фон. Из истории монетного дела в России. Вып. 3. Молдаво-Валахская монета (1771—1774). СПб., 1899. С. 3; Спасский И. Г. Русская монетная система... С. 220.

¹⁰ Винклер П. П., фон. Из истории монетного дела в России: передел медных пушек в монету (1756—1766). М., 2014. [репринт издания 1897 г.]. С. 62—92.

ка монет частным лицом на принципах откупа существовала в Средние века в иностранных государствах в Азии и Европе, однако была не характерна для Российской империи.

Дополнительным источником доходов для казны и барона служили весовые нормы монет. Стандартные русские монеты в 1757—1762 и 1763—1796 гг. чеканились из расчета 16 рублей из пуда меди. Бронзовые монеты для Молдавии и Валахии выпускались по норме 21 рубль 60 копеек из пуда меди¹¹. В дополнении к этому С. В. Пивоваров, проведя взвешивание монет, обнаруженных на территории Черновицкой области, установил, что реальные денежные знаки были значительно легче официального веса¹². Данное наблюдение полностью подтвердилось известными нам нумизматическими материалами из музеев Молдавии. Нельзя исключить отклонение веса бронзовых монет от теоретической нормы, но в данном случае этот феномен приобрел массовый характер. Остается открытым вопрос о том, кто был инициатором понижения веса монет?

Русские монеты для Молдавии и Валахии были выпущены огромным тиражом. Согласно информации, приведенной в документах, установлено, что всего было отчеканено монет на сумму более одного миллиона рублей¹³.

Однако в тезаврациях на рассматриваемой территории данная группа нумизматических материалов представлена весьма скромно как в количественном, так и хронологическом отношении. На землях Молдавского княжества известно только несколько комплексов, содержавших русские монеты для Молдавии и Валахии: Джурджулешты (обнаружен в 1976 г.), Кишинев (1908 г.), Нерушай (1898 г.), Садгора (1963 г.), Спиноаса — Ербличени — Яссы (1924 г.)¹⁴. Подавляющее большинство этих монет известно по единичным находкам.

Особо необходимо отметить, что все названные клады по времени своего сокрытия не выходили за пределы последней трети XVIII в. Их

¹¹ Уздеников В. В. Монеты России 1700—1917. М., 1985. С. 406, 409.

¹² Пивоваров С. В. Нумизматичні пам'ятки Буковини (античний іта сереньовічний час). Чернівці, 2002. С. 182.

¹³ Уздеников В. В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700—1917. М., 1995. С. 141—142.

¹⁴ Рукописный Отдел Научного архива ИИМК РАН. Ф. 1. 1898. Д. 193. Л. 2—2 об.; Нудельман А. А. Монетные клады XVIII — начала XIX вв. ... С. 236—240; Пивоваров С. В. Нумизматичні пам'ятки Буковини (античний іта сереньовічний час). Чернівці, 2002. С. 211; Luchian O. Emisiuni monetare și medalistice din timpul razboiului ruse-turc (1769—1774) privind Țările Române//Memoria Antiquitatis. Vol. 3. Piatra Neamț. 1971. P. 313.

состав говорит об очень коротком периоде использования рассматриваемой группы монет на землях Молдавского княжества. Судя по составу тезавраций, нет свидетельств того, что они «дожили» до начала следующей Русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

Отчасти подобную ситуацию можно связать с мероприятиями российской администрации и властей Молдавского княжества в конце Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Эти действия были направлены на защиту финансовых интересов Российской империи и Молдавского княжества за счет местного населения¹⁵. Однако в Молдавии в связи с прекращением собственной чеканки уже в течение нескольких столетий имели хождение иностранные денежные знаки, в том числе мелкие номиналы из серебра, биллона и бронзы¹⁶. Это свидетельствует о том, что контроль государства над денежным обращением на территории Молдавского княжества не был тотальным. Отбор монет в клады производился населением, а не государством. Можно предположить, что быстрое исчезновение русских монет для Молдавии и Валахии на рассматриваемых землях было обусловлено потерей доверия населения к данной группе бронзовых денежных знаков.

На основании имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что нумизматические находки подтверждают и дополняют информацию письменных источников о чеканке и обращении русских монет для Молдавии и Валахии на территории Молдавского княжества. Они действительно были «военными» деньгами, призванными обеспечить финансирование русских войск. Одновременно с этим анализ нумизматических коллекций показал, что реальный вес, по крайней мере, части из этих монет, был ниже официального, что обеспечивало барону Петру Гартенбергу дополнительный доход. Состав тезавраций с территории Молдавского княжества отразил очень низкий статус рассматриваемых монет на рынке. В итоге они исчезли из обращения сразу же после окончания военных действий.

¹⁵ Винклер П. П., фон. Из истории монетного дела в России. Выпуск 3. Молдаво-Валахская монета (1771—1774). СПб., 1899. С. 9—19.

¹⁶ Нудельман А. А. Монета и денежное обращение на территории Днестровско-Прутского междуречья // Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974. С. 206—210; История народного хозяйства Молдавской ССР... С. 404—405.

О ЧЕКАНКЕ СЕСТРОРЕЦКИХ РУБЛЕЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В. А. Калинин (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В 1970 г. в Ленинграде отмечалось 250-летие со времени основания Сестрорецкого оружейного завода. В связи с этой юбилейной датой главный хранитель Отдела нумизматики Эрмитажа И. Г. Спасский подготовил специальный сюжет об эпизодических монетных переделах, производившихся на этом старейшем промышленном предприятии Петербурга во второй половине XVIII в. В архиве И. Г. Спасского сохранился машинописный текст доклада с авторской пометкой от руки на первой странице «К юбилею Сестрорецкого завода», который стал основой для обширной статьи, посвященной попытке чеканки на Сестрорецком заводе в 1770—1778 гг. медных монет рублевого достоинства¹. На материале подборки из девяти хранящихся в эрмитажной коллекции т. н. сестрорецких рублей И. Г. Спасский вернул в русскую нумизматику одну из почти забытых тем дореволюционного периода.

Накануне Русско-турецкой войны Екатерина II в предвидении колоссальных военных расходов одобрила давно обсуждавшийся в правительственных кругах проект введения в денежное обращение России бумажных ассигнаций, которые «имели бы хождение наравне с ходячею монетою» — серебряной и медной — и могли бы свободно обмениваться в специально учрежденном для подобных операций Ассигнационном банке. Вскоре после выпуска ассигнаций руководству финансового ведомства стало понятно, что успешное обращение бумажных денег возможно только с опорой на медную монету, появившуюся в денежном обращении России еще в годы петровских реформ. Однако даже во второй половине XVIII в. возможности всех существовавших в стране монетных дворов — технические, сырьевые, кадровые — не могли обеспечить необходимый для денежного обращения объем чеканки медных монет. Тогда-то в правительстве Екатерины II и вспомнили об опыте выпуска в Екатеринбурге в 1725—1727 гг. серии полноценных медных «плат» номиналом от рубля до копейки по необычно тяжелой для России стопе — 10 рублей из пуда меди.

¹ Спасский И. Г. Сестрорецкие рубли (1770—1778 гг.) // Нумизматика. [Вып.] 4. (Труды ГЭ. Т. 12). Л., 1971. С. 155—177.

В проекте, утвержденном Екатериной II в 1768 г., предполагалась организовать на Сестрорецком оружейном заводе выпуск монет номиналом в рубль, полтину и, возможно, в четвертак из пришедших в негодность артиллерийских орудий по существовавшей в тот период официально узаконенной стопе — 16 рублей из пуда меди. По замыслу инициаторов проекта выпуск подобных крупноформатных монет в Сестрорецке только укрепил бы доверие населения к ассигнациям, которые могли бы свободно обмениваться на полноценные, но неудобные в обиходе тяжелые медные деньги (в обращении последние должны были составлять треть от общего объема мелкой медной монеты). Кроме того, массовый выпуск таких крупноформатных монет заметно сокращал производственные затраты монетных дворов на чеканку и транспортировку по стране больших объемов разменной меди. Предпринимавшиеся в течение нескольких лет, с 1770 по 1778 г., попытки организовать в Сестрорецке выпуск крупноформатных медных монет в конечном итоге закончились неудачей. С памятниками этой безуспешной затеи любители отечественной нумизматики познакомились только в первой половине XIX в., да и то в виде «игрушек для коллекционеров» — новоделов, отчеканенных оригинальными штемпелями на Санкт-Петербургском монетном дворе.

О существовании сестрорецких рублей отечественные нумизматы узнали в конце XIX в. К этому времени, после издания в 1894 г. собранных и подготовленных к публикации М. Г. Деммени архивных документов к тому каталога монет Екатерины II, в общих чертах прояснились цели проекта чеканки в Сестрорецке крупных медных монет, а также хронологическая последовательность этапов его неудачной реализации². После публикации в 1899 г. краткого очерка П. П. фон Винклера³ интерес к этой теме сохранялся, пожалуй, лишь в заметно поредевшей после революции и Гражданской войны среде коллекционеров.

Проанализировав опубликованные документы и сопоставив содержащиеся в них сведения с хранящимися в музейных и частных собраниях сестрорецкими рублями, включая новоделы Петербургского монетного двора, И. Г. Спасский представил на суд публики достаточно ясную картину безуспешных попыток на протяжении 1770—1778 гг. наладить в Сестрорецке выпуск крупных медных монет. Большое внимание автор статьи уделил технической стороне дела, хорошо отраженной в упомяну-

² *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Екатерины II. В 2-х т. СПб., 1894.

³ *Винклер П. П., фон.* Из истории монетного дела в России. Медные рубли (1770—1778). СПб., 1899.

тых выше документах, что позволило ему выявить признаки, отличающие оригиналы сестрорецких рублей 1770-х гг. от новоделов СПМД первой половины XIX в.

Опытные работы, руководство которыми именным указом императрицы от 3 марта 1770 г. было поручено графу А. Е. Мусину-Пушкину, осуществлялись усилиями двух влиятельных в Российской империи ведомств: Монетный департамент Берг-коллегии обеспечивал общую координацию и изготовление штемпельного и гуртильного инструмента (видимо, на СПМД), ведомство Артиллерии и Фортификации брало на себя обязательства по изготовлению на Сестрорецком оружейном заводе необходимого оборудования — станков для распила штыков и монетных прессов. Судя по опубликованным документам, сестрорецкие рубли поначалу предполагалось чеканить на кружках толщиной около дюйма (примерно 25 мм), нарезанных из отлитых в земляные опоки медных круглых штыков диаметром около 3 дюймов (чуть более 70 мм) специальными пильными машинами, приводившимися в движение водяными колесами. На отчеканенных монетах должна была присутствовать исполненная затейливой вязью надпись «СЕСТРОРЕЦКАГО МОНЕТНАГО ДВОРА», накатанная на гуртильном станке.

В декабре 1770 г. А. Е. Мусин-Пушкин представил на рассмотрение Сената доношение о первых итогах проводившихся в Сестрорецке работ. Из этого документа, составленного витиеватым канцелярским слогом, не совсем понятно, сколько именно «абдруков» А. Е. Мусин-Пушкин доставил для демонстрации в Сенате. По мнению И. Г. Спасского, в документе речь шла о двух отчеканенных штемпелями 1770 г. пробных монетах и о двух гладких монетных кружках с трещинами, изготовленных из некачественной меди. По нашему мнению, не исключено, что к вышеупомянутому отчету было приложено четыре пробных монеты, затесненных в разное время на протяжении 1770 г., на кружках, отлитых из меди разного качества. Как бы то ни было, качество чеканки представленных в Сенат «абдруков» не удовлетворило чиновников Берг-коллегии, поскольку штыковая медь, по заключению специалистов этого ведомства, нуждалась в дополнительной очистке, а нарезанные из нее заготовки выходили со значительными отклонениями от принятой весовой нормы. Кроме того, на закраинах (широком ободке вокруг оттиска рабочего штемпеля) отчеканенных монет были хорошо заметные следы от зубцов каленых стальных пил.

Эти дефекты хорошо заметны на подлинном экземпляре 1770 г. из собрания Эрмитажа (*цв. вкл. VI. 1*). Второй известный экземпляр монеты

этого года, происходящий из коллекции великого князя Георгия Михайловича, изображение которого опубликовано в каталоге В. В. Узденикова⁴, имеет более заглаженные поверхности, образовавшиеся скорее всего после дополнительной ручной обработки.

По распоряжению Сената А. Е. Мусину-Пушкину предписывалось продолжать работы по совершенствованию оборудования и технологии чеканки, приложенные же к его докладу четыре «абдрука» и кусок раскованной меди — передать на хранение в сенатский архив. Позже один из них был вновь отослан в Сестрорецк, видимо, для образца.

Опытные работы продолжались в следующем году, о чем свидетельствует новая пара штемпелей 1771 г. Судя по внешнему виду отчеканенных ею монет, они имели некоторые конструктивные отличия от штемпелей 1770 г., которые представляли собой обычные стальные штемпели (гербовый и словесник) диаметром около 40 мм, которыми по центру теснили предварительно загурченные медные кружки со следами распиловки.

Поверхности же обеих сторон сестрорецких рублей 1771 г., включая новоделы Петербургского монетного двора, выглядят совершенно гладкими, а на некоторых экземплярах даже отличаются почти зеркальным блеском (*ув. вкл. VI. 2*). Все это позволяет считать, что новые штемпели были изготовлены из массивных стальных заготовок и имели двухуровневое рабочее поле. Для этого на торце штемпельной заготовки на токарном станке было выточено возвышающееся примерно на 1 мм рабочее поле для будущего штемпеля (гербового или словесника) диаметром 40 мм, окруженное углубленным круговым ободком шириной 35 мм, выточенным токарным резцом. Таким образом, получался монолитный рабочий штемпель с двумя уровнями диаметром около 75 мм, покрывающий при чеканке всю поверхность монетного кружка. При давлении прессы сначала прочеканивались изображения и легенды центральных штемпелей, после чего широкие периферийные ободки верхнего и нижнего штемпелей формовали гладкий фон монеты.

Если наша «реконструкция» верна, нетрудно понять, зачем потребовался новый штемпель взамен вполне исправного старого с «1770». Вряд ли из-за смены календарного года. Видимо, таким образом решалась стоявшая перед разработчиками оборудования в Сестрорецке задача по улучшению внешнего вида этих крупноформатных монет. Изменение конструкции штемпеля, датированного 1771 г., подтверждается

⁴ Уздеников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 2004. С. 300—301.

его частичным оттиском на обеих сторонах уникального сестрорецкого рубля, изготовленного на широком кружке, диаметром 105 мм. (*цв. вкл. VII. 3*).

В середине 1771 г. все работы в Сестрорецке были приостановлены почти на два года в связи с кончиной президента Берг-коллегии А. Е. Музина-Пушкина и назначением на его место тайного советника М. Ф. Соймонова. Они возобновились лишь в 1774 г., после того как императрица повелела новому руководителю Берг-коллегии «начать дело опытной рублевой монеты». Вскоре выяснилось, что наладить массовое производство медных кружков на имевшихся в Сестрорецке пильных машинах вряд ли удастся. Тогда попытались изготавливать монетные кружки путем их отливки в земляные опоки (формы). Но и эти опыты закончились неудачей, так как земляные формы, по словам М. Ф. Соймонова, требовали тщательной формовки и длительной просушки, а каждый отлитый кружок — дополнительной индивидуальной обработки (обрезки и обточки).

По всей видимости, нумизматическим памятником опытов чеканки на отлитых монетных кружках является впервые выявленный в собрании Эрмитажа И. Г. Спасским рубль «с особым гуртом» 1771 г. (*цв. вкл. VII. 4*). К сожалению, при верстке его статьи в Трудах ГЭ произошла досадная оплошность — были перепутаны изображения рубля «с особым гуртом»⁵ и новодела⁶, что до сих пор оставалось незамеченным исследователями. Иван Георгиевич не случайно обратил внимание на эту монету, заметно отличающуюся от бесспорных новоделов.

По нашему мнению, гуртовая надпись этой монеты накатана, как и гуртовая надпись рубля 1770 г., на гуртильном станке, снабженном двумя верейками. Подобный способ нанесения на ребро монет или медалей выпуклых гуртовых надписей — характерный технологический признак монетного производства XVIII в. Кроме того, на гербовой стороне хорошо виден заусенец, образовавшийся между гуртом и плоскостью монеты от давления верхнего штемпеля. Это подтверждает высказанное нами ранее предположение об использовании штемпелей с двухуровневым монетным полем. На широком периферийном ободке довольно отчетливо просматривается вдавленная верхним штемпелем капля металла, скорее всего оставшаяся от литника на верхней стороне отлитой в опоке монетной заготовки.

⁵ Спасский И. Г. Сестрорецкие рубли (1770—1778 гг.). С. 172. Рис. 8.

⁶ Там же. С. 168. Рис. 7.

Все известные на сегодняшний день новоделы сестрорецкого рубля, чеканившиеся в 1840-х гг. на СПМД, имеют два варианта гуртовой надписи, нанесенной на литые монетные кружки с помощью трехсекционного разъемного гуртильного кольца, практика использования которого не могла появиться в России ранее начала XIX в., когда после реконструкции на СПМД были установлены монетные прессы конструкции Болтона-Дро.

И. Г. Спасский считал преждевременным признавать рубль «с особым гуртом» подлинным пробным рублем, изготовленным в 1770-х гг.⁷ Однако, по нашему мнению, способ нанесения гуртовой надписи, характерной для XVIII в., снимает всякие сомнения в подлинности этого экземпляра. Также, как и в подлинности сестрорецкого рубля на широком кружке, узорный гурт которого также накатан с помощью двух вереек. Этот экземпляр В. В. Уздеников в последнем прижизненном издании каталога без какой-либо аргументации снабдил следующим примечанием: «раньше ошибочно считался подлинной монетой»⁸.

Экземпляр на широком кружке с датой 1771 г., приобретенный Эрмитажем в 1861 г. в составе коллекции К. Ф. Шролля, относится к заключительному этапу опытных работ, когда в Сестрорецке попробовали чеканить медные рубли на широких кружках, высекавшихся из раскованной медной полосы.

Таким образом, собрание Государственного Эрмитажа обладает тремя экземплярами подлинных пробных сестрорецких рублей, отображивших все этапы опытных работ по выпуску крупноформатных медных монет. А также подборкой из шести новоделов, изготовленных подлинными штемпелями 1771 г., но с использованием новоделных разъемных гуртильных колец.

⁷ Там же. С. 167.

⁸ Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. М., 2004. С. 396.

ИНОСТРАННАЯ МОНЕТА В РОССИЙСКОМ ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

П. К. Романов (Санкт-Петербургский государственный университет)

В денежном обращении Российской империи в первой половине XIX столетия продолжала активно циркулировать иностранная монета. В рассматриваемый период она продолжала совмещать в себе функции денег и дополнительного источника драгоценного металла для чеканки российских монет. Основная проблема обращения иностранной монеты — спекуляции и неудобства при размене в связи с разницей отечественных и зарубежных монетных стандартов. Наибольшая концентрация иностранной монеты наблюдалась в портовых городах и приграничных западных и южных губерниях, где обилие торговых операций и дефицит российских денег вынуждали правительство мириться с хождением иностранных монет.

В обращении иностранной монеты в России первой половины XIX в. можно условно выделить два периода. Первый заключается в рамки от начала века до 1810 г., когда обращение иностранных монет, за исключением отдельных видов, законодательно не регулировалось. В это время у правительства не было определенной стратегии применительно к зарубежным монетам, и оно реагировало только на отдельные случаи, связанные с разницей в достоинстве по сравнению к рублю. Так в остзейских губерниях иностранная монета рядом указов (9 апреля и 7 мая 1802 г., 28 сентября 1807 г.)¹ допускалась в прием податей и на выплату жалования определенным чиновникам. Сложившаяся практика зафиксирована в записке министра внутренних дел О. П. Козодавлева министру финансов Д. А. Гурьеву от 23 октября 1813 г. зафиксирована такая практика: «По штатам Курляндской губернии определено жалование чинам канцелярским служителям и на расходы ефимками и альбертовыми талерами. По Лифляндской тоже ефимками и талерами, а некоторым чиновникам как то: в гоф-герихте² одному вице-президенту, в экономических правлениях по Дерпту и Пернову, на острове Эзеле, в Дерптском ландгерихте в уездах уездному казначею и присяжным и на Дерптское уездное комиссарство ассигнациями»³.

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 27. № 20227. С. 105, № 20257. С. 135—136; Т. 29. № 22637. С. 1295.

² — надворный суд — *Прим. ред.*

³ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 52. Л. 3.

Второй этап начинается с издания манифеста «О новом устройстве монетной системы» 20 июня 1810 г. В последних трех параграфах (19, 20, 21) запрещалось с 1811 г. ориентироваться при финансовых операциях внутри империи на иностранную монету любого вида. С 1812 г. под запрет попадали ввоз и обращение заграничного биллона — мелкой разменной монеты, при этом сделки, заключенные на иностранную монету до издания данного документа, оставались в силе. Стоит отметить, что запретительные статьи манифеста 1810 г. вывели иностранную монету из официальных договоров, тогда как обращение ее крупных номиналов никак не затрагивалось. Однако после издания манифеста 1810 г., где предписывалось ориентироваться на российские деньги, крупные операции с иностранной монетой могли рассматриваться правительством как диверсия против рубля. Так, в 1810 г. из рижской почтовой конторы к Александру I поступил секретный рапорт, в котором сообщалось, что «с некоторого времени отсюда в разные места Российской империи отсылаются страшные суммы альбертовых талеров по почтам и более по эстафетам <...> Очевидно, что цель купечества есть дабы еще более унизить курс банковых ассигнаций, ибо с того времени, как начались отсылки оных талеров, каждый стоит уже 460 копеек»⁴. Вскоре серебряный монометаллизм сменился «ассигнационной системой», основные положения которой были изложены в манифесте 9 апреля 1812 г. Данный документ не затрагивал иностранную монету, по-прежнему оставляя ее вспомогательным платежным средством. При Д. А. Гурьеве делаются попытки оздоровить отечественные финансы и торговлю. В связи с этим начинает выработываться тактика применительно к иностранной монете, где она рассматривалась сугубо через призму коммерции как двигатель торговли с внешней стороны и как источник драгоценного металла для российской монеты с внутренней. Делаются попытки упорядочить обращение заграничных монет путем установления их подлинного достоинства и систематизации курсов относительно российских денег. В 1812 г. т. к. «монета сия и разменной почитаться не может»⁵, был разрешен ввоз монет в 1/2 и 2/3 талера, которые будут поступать «в виде товара и по достоинству металла для сплавки и обмена на российские деньги»⁶, а монеты достоинством 1/4 талера были приравнены к биллону и запрещены. При этом коммерческая циркуляция иностранной монеты всячески поощрялась. В связи с либерализа-

⁴ РГИА. Ф. 559. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 9. Л. 6 об.

⁶ Там же. Л. 10.

цией внешней торговли по Таможенным уставам 1816 и 1819 гг. иностранная монета ввозилась беспошлинно. В 1821 г. Д. А. Гурьев разрешил внешние почтовые и эстафетные пересылки иностранной монеты проводить без участия таможи, так как она «посылаема за границу большою частью при настоятельной надобности в скорейшем ее туда отправлении как по обстоятельствам случайным, так и по делам коммерческим»⁷. При преемнике Гурьева Е. Ф. Канкрине 24 октября 1825 г. было предписано регистрировать привезенную иностранную монету в течение семи дней после поступления на таможду, не дожидаясь окончания «обсервации» корабля, а 3 августа 1831 г. было разрешено «впредь досматривать и выпускать из таможен вместо письменных по словесным объявлениям, с записью, однако ж, количества оной в товарную книгу»⁸. При этом облегчения допускались только для торговых операций. При обсуждении вопроса турецкой контрибуции в 1829 г. Е. Ф. Канкрин категорически не желал впускать турецкую монету во внутреннее обращение и запрещал прием наличной турецкой монеты как знак ценности, «ибо им по торговому балансу и по другим причинам сбыту не предвидится»⁹. Министр финансов распорядился получить часть контрибуции наличностью в Стамбуле для нужд русского посольства, часть отправить векселями в Одессу для торговых оборотов. Другую часть разрешилось брать более выгодными для коммерции иностранными монетами высших достоинств, чем турецкие, а выплаты турецкой монетой принимать весом, рассчитывая на голландские червонцы. В 30-е гг. XIX в. тенденции, зародившиеся при Д. А. Гурьеве, стараниями Е. Ф. Канкринина стали усиливаться. Сенатский указ от 19 июля 1833 г. предписывает определить достоинства иностранных монет: «а) по внутреннему их достоинству; б) по здешнему биржевому курсу нашей золотой и серебряной монеты; в) по курсу, установленному для приема серебряной монеты в казну, и наконец; г) по простонародному курсу»¹⁰. После этого предписывалось обменивать любую иностранную монету на российские деньги в пробирных палатах Санкт-Петербурга и Москвы, вследствие чего, по поручению министра финансов, Ф. П. Вронченко делает запросна Санкт-Петербургский монетный двор о допустимости ремедиума для иностранных монет. На-

⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 4. Д. 180. Л. 1 об.

⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 4. Д. 573. Л. 5.

⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 465 Л. 3 об.

¹⁰ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Николая I. СПб., 1890. С. 48.

чальник Монетного двора Е. И. Эллерс в ответе 24 июня 1834 г. считает ремедиум неприемлемым, во избежание поступления испорченной монеты, что повлечет убытки для казны. «Таковой ремедиум можно бы принять в основание и для приема иностранной монеты, но как она назначается не для обращения, а для передела в российскую монету, то должна быть записываема по Монетному двору в приход, как металл, т. е. тем весом и пробой, какие в принятой монете действительно окажутся»¹¹. Прилагая таблицу с ценами обращающихся монет (см. Приложение 1), Е. И. Эллерс рекомендует, если все же ремедиум будет допущен, установить его соответственно российским монетам: «у кружка золотой монеты одну долю, у серебряной четыре доли менее означенного в ведомости веса, кроме цванцигера¹², у которого против 20-копеечника две доли»¹³. Далее указом 25 июня 1834 г. разрешился «прием от тех, которые пожелают, в счет следующих платежей по податям: подушной, на водяные и сухопутные сообщения, оброчной и за право винокурения, иностранной монеты до третьей части временно на один год, с 1 сентября сего 1834 года по 1 сентября 1835 года»¹⁴. Прием заграничных монет в учет податей носил бинарный характер: золотые монеты принимались весом, как источник драгоценного металла, а серебряные по курсам. Обменная кампания строго контролировалась государством, во избежание спекуляций. В связи с этим в распорядительной записке 20 июня 1834 г. Е. Ф. Канкрин предписывал всем казначействам закупить экземпляры всех иностранных монет «дабы казначеи оную знали, привешивая к каждой таковой монете посредством пробития дыры припечатанный к нитке ярлык»¹⁵. Обменная заграничная монета записывалась в государственный доход и причислялась к сумме определенного ведомства. Если распоряжения не поступало, то доход записывался к не переделанным металлам военного капитала. Политика Е. Ф. Канкринина касательно заграничной монеты не находила поддержки в Государственном совете при обсуждении денежной реформы в 1837—1839 гг. Совет полагал, что внутреннее обращение иностранной монеты является одной из причин простонародных курсов и лажа. «Достойно примечания, что до избыточного появления иностранной монеты на наших внутренних рынках, ни торговое сословие, ни частные люди столько не терпели от ажиотажа,

¹¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 624. Л. 1 об.

¹² Имеется в виду австрийская серебряная монета достоинством 20 крейцеров — *Прим. ред.*

¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 624. Л. 3.

¹⁴ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Николая I. С. 55.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 80. Л. 4 об. — 5.

и с сего лишь времени возникли всеобщие жалобы на возвышение лажа»¹⁶. Министр финансов продолжал настаивать на коммерческой выгоде иностранной монеты. «Хождение иностранной монеты в некоторых губерниях есть последствие спекуляций больших и малых менял. Введение оной в обращение не есть причина престоноардных курсов, до того существовавших, но отчасти последствие оных»¹⁷. К убеждению об отсутствии влияния иностранной монеты на внутреннее денежное обращение Е. Ф. Канкрин привели в том числе незначительные результаты приема ее в подати. «Министр финансов продолжил прием оной по Тамбовской губернии, но как выше сказано, почти ничего не поступило»¹⁸. Е. Ф. Канкрин победил в этой дискуссии и продолжил свой курс. Указом 17 июня 1838 г. иностранная монета стали приниматься в уплату по откупам «однако не более половинной части, но с довесом, буде она неполновесна»¹⁹. Казначейства на местах должны принимать ее только «партиями»: не менее 20 штук золотой и не менее 100 штук серебряной. «Партии» делились на десятки и сотни с указанием ценности денежной массы в рублях. Манифест «Об устройстве денежной системы» 1 июля 1839 г. не принес изменений для иностранной монеты, которая осталась вспомогательным денежным средством. Указом 14 июля 1839 г. заграничная монета «должна быть расчислена на ассигнации по высочайше установленному курсу 3 рубля 50 копеек»²⁰.

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, стоит отметить, что восприятие иностранной монеты в течение первой половины XIX в. претерпело существенные изменения. При Д. А. Гурьеве и особенно при Е. Ф. Канкрине заграничная монета стала восприниматься сугубо с коммерческой стороны. Свободный обмен иностранных монет не затрагивал главную причину их хождения — торговые интересы. Д. А. Гурьев и Е. Ф. Канкрин никогда не ставили цели полностью изъять заграничную монету из обращения, а лишь стремились упорядочить ее хождение, что им в целом удалось. При этом нерешенные проблемы, как, например, продолжение обращения биллона можно отнести не столько к провалу финансовой политики Д. А. Гурьева и Е. Ф. Канкрин, а скорее к социальным факторам, победить которые практически невозможно.

¹⁶ Материалы по вопросу об устройстве денежной системы (извлеченные из дела Государственного совета 1837–1839 гг.). СПб, 1896. С. 18.

¹⁷ Там же. С. 28.

¹⁸ Там же. С. 24.

¹⁹ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Николая I. С. 74.

²⁰ Там же. С. 76

Приложение 1

**Ведомость, означающая вес, пробу
и относительную цену иностранных монет.
Представлена Е. И. Эллерсом Ф. П. Вронченко 24 июня 1834 г.**

№ п/п	Наименование монеты	Вес		Проба	По внутреннему достоинству	
		Зол.	Доли		Коп. золотом	Доли
Золотая монета						
1	Французская в 40 франков	3	4	86	969	1 95/96
2	Французская в 20 франков	1	50	86	484	95/96
3	Сардинская в 20 лир	1	49	86	480 $\frac{3}{4}$	94/96
4	Прусская в 10 талеров	3	12	86	993 $\frac{3}{4}$	24/96
5	Прусская в 5 талеров	1	54	86	496 $\frac{3}{4}$	12/96
6	Ганноверская в 10 талеров	3	10	86	988 $\frac{1}{4}$	22/96
7	Ганноверская в 5 талеров	1	53	86	493 $\frac{3}{4}$	11/96
8	Саксонская в 10 талеров	3	10	86	988 $\frac{3}{4}$	22/96
9	Саксонская в 5 талеров	1	53	86	493 $\frac{3}{4}$	11/96
10	Испанский дублон	6	32	82 $\frac{1}{2}$	1934 $\frac{1}{2}$	4 14/96
11	Австрийский соверен двойной	2	58	87 5/6	844 $\frac{1}{2}$	1 67/96
Серебряная монета						
12	Голландский талер	6	54	82 1/3	133 $\frac{1}{2}$	5 38/96
13	Французская 5 франков	5	81	86	124	4 77/96
14	Прусский талер	5	21	71	91 $\frac{1}{4}$	4 28/96
15	Саксонский и баварский талер	6	53	79	127 $\frac{3}{4}$	5 38/96
16	Шведский талер	6	82	83 2/3	141 $\frac{1}{2}$	5 62/96
17	Датский талер	6	72	83	138 $\frac{1}{4}$	5 53/96
18	Брабантский талер	6	83	82	139	5 62/96
19	Австрийский талер	6	55	79	128 $\frac{1}{4}$	5 39/96
20	Испанский пиастр	6	23	85 94/96	133	5 18/96
21	Цванцигер или 20 крейцеров	1	48	48	17 $\frac{3}{4}$	3 8/96

РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 624. Л. 2.

ШТЕМПЕЛИ МЕДНЫХ МОНЕТ ОБРАЗЦА 1830 г. В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

А. О. Пронин (Новосибирск,
Исторический парк «Россия — моя история»),
Ю. А. Абрамова (Барнаул,
Алтайский государственный краеведческий музей)

Одним из наиболее интересных явлений в истории промышленного освоения Сибири является существование Сузунского (Кольванского) монетного двора во второй половине XVIII — первой половине XIX в. В 1760-х гг. на р. Нижний Сузун был основан уникальный производственный комплекс — медеплавильный завод и монетный двор — единственный в Российской империи, расположенный за Уралом. Инфраструктура этого предприятия основывалась на современных на тот момент технологиях.

Наряду с музейными и частными нумизматическими собраниями, важными источниками информации для изучения Сузунского монетного двора являются материалы фондов региональных краеведческих музеев. Среди них особое место занимает собрание АКГМ, одной из основ музейного фонда которого является коллекция по истории горного дела XVIII—XIX вв., включающая действующие масштабные модели и макеты горнозаводских машин и станков, выполненные для музея по заказу П. К. Фролова в 1825—1827 гг., подлинные предметы, связанные с горнозаводским производством и монетным делом и т. д. Подобные материалы имеют особое значение для изучения истории промышленного освоения Сибири XVIII—XIX вв.

Алтайский музей, один из старейших в Сибири, был основан по инициативе начальника округа Кольвано-Воскресенских заводов и томского гражданского губернатора П. К. Фролова (1775—1839) при непосредственном участии врача и исследователя Алтая Ф. В. Геблера (1782—1850) в Барнауле в 1823 г. к 100-летию горно-заводского производства на Алтае¹. Уже в первой музейной экспозиции, наряду с естественно-научными коллекциями были представлены модели горных машин и механизмов.

¹ Из истории музея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agkm.ru/history.html>. Дата обращения 20.09.2019.

В 1902 г. Главное управление Алтайских заводов передало в Барнаулский музей «собрание форм, штемпелей, маточников и колец», а также штемпелей сибирской монеты на сумму 55 рублей 57 копеек². Из них «форм гербовых» 4 экз., «форм словесных» 4 экз., маточников гербовых 4 экз. и словесных 4 экз., штемпелей гербовых и словесных по 4 экз., колец 4 экз. и штемпелей сибирской монеты 6 «п.», предположительно «пар»³.

В настоящее время в фондах АГКМ хранится коллекция инструментов для изготовления медных монет, применявшихся на Сузунском монетном дворе, представленная двумя наборами:

1. Набор маточников и штемпелей для изготовления реверса сибирских медных монет⁴.

2. Набор маточников и штемпелей для изготовления общегосударственных медных монет образца 1830 г.⁵

Настоящая статья является продолжением начатой авторами ранее публикации коллекции маточников и рабочих штемпелей Сузунского монетного двора. Одной из первых подробных публикаций данной коллекции стала обзорная статья⁶, а также каталог маточников сибирской и общероссийской монеты из собрания АГКМ⁷. Целью настоящей статьи является дальнейшее подробное рассмотрение рабочих штемпелей для чеканки монет образца 1830 г. из собрания АГКМ, их описание и введение в научный оборот. Всего в собрании АГКМ сохранилось 7 маточников и 6 штемпелей аверса и реверса всех четырех номиналов медных монет образца 1830 г. Маточники и штемпели л. с. монет датированы 1830 г.

Как известно, в 1830 г. сменился тип медных общегосударственных монет, который до этого не менялся с 1810 г. Вместо медных денежек, копеек и 2-копеечников, чеканившихся по стопе 24 рубля из пуда меди, стали чеканить 1-, 2-, 5- и 10-копеечные монеты по 36-рублевой стопе. Новые монеты были введены именованным указом от 1 июня 1832 г.⁸ Однако массовая чеканка монет началась раньше. Известны монеты но-

² ГААК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 13. Л. 55 об.; Оп. 1 доп. Д. 1. Л. 22 об.

³ ГААК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 13. Л. 72 об.; Оп. 1 доп. Д. 1. Л. 41 об.

⁴ АГКМ. ОФ 226/1—12.

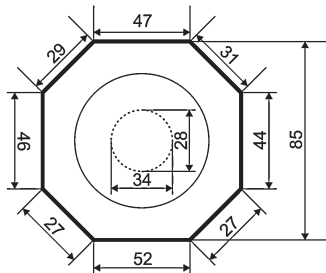
⁵ АГКМ. ОФ 226/13—25.

⁶ *Пронин А. О., Абрамова Ю. А.* Маточники и рабочие штемпели Сузунского монетного двора в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2019 г., Санкт-Петербург)*. Вып. 1. СПб., 2018. С. 41—46.

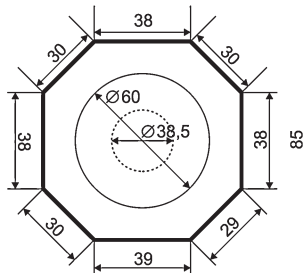
⁷ *Пронин А. О., Абрамова Ю. А.* Маточники Сузунского монетного двора в собрании АГКМ // Там же. С. 261—270.

⁸ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. 7. СПб., 1833. № 5406. С. 346.

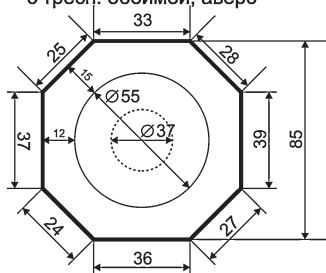
5 копеек общеимп. 1830 г., аверс

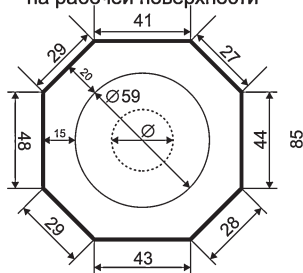
5 копеек общеимп., реверс

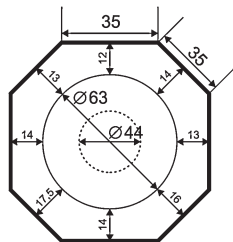
5 копеек общеимп.
с тресн. обоймой, аверс

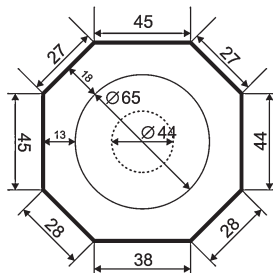
5 копеек, реверс с трещиной
на рабочей поверхности

10 копеек общеимп., аверс

10 копеек общеимп., реверс

Сравнительные параметры штемпелей для чеканки общегосударственной монеты образца 1830 г. номиналом 5 и 10 копеек

вого образца, датированные 1830 и 1831 г. При этом 1830 г. датированы только образцовые экземпляры, отчеканенные в Санкт-Петербурге (со знаком «СПБ») и немногочисленные монеты Екатеринбургского монетного двора (со знаком «ЕМ»). Медные монеты нового образца с датой «1830» и знаками Сузунского двора неизвестны⁹. Возможно, штемпели л. с. монет с датой «1830», сохранившиеся в фондах АГКМ, переведены с образцовых маточников, присланных с СПМД; штемпели о. с. со знаком «СМ» теоретически могли использоваться до 1839 г., когда сменился монетный тип. Тем не менее, как показано ниже, штемпели 1830 г. имеют следы износа.

Штемпели для чеканки медных монет образца 1830 г. имеют более сложную конструкцию и значительные массогабаритные и визуальные отличия штемпелей сибирских монет XVIII в. (см. Приложение 1). Они изготовлены из цилиндрических стальных болванок, запрессованных (кроме одного) в массивные восьмигранные обоймы. Донца болванок и обойм в большинстве случаев имеют характерные следы токарной обработки. На боковых гранях обойм штемпелей имеются Х-образные метки, поставленные, вероятно, для упрощения ориентации оснастки и заготовок в процессе производства. Размеры болванок и обойм варьируются в зависимости от размера монет, для чеканки которых они изготовлены.

Особенности штемпелей медных монет образца 1830 г. отражают изменения в технологии монетного производства, в т. ч. в отдельных производственных операциях и применявшемся оборудовании.

На штемпелях имеются дефекты — следы применения. Дефекты рабочих штемпелей более значительны чем у маточников. Вероятно, это связано с тем, что такие штемпели использовались намного интенсивнее, вплоть до полного износа или механического разрушения от ударных нагрузок.

Примечательно, что на штемпелях трещины имеют не только сами болванки, но и их обоймы, как, например, штемпель аверса 5-копеечной монеты. Значительные трещины имеет рабочий штемпель реверса 5-копеечной монеты. Кроме того, на штемпелях есть значительные сколы, выкрошка рабочей поверхности, как, например, у штемпелей аверса 2- и 5-копеечных монет.

Наличие дефектов и разрушений на рабочих поверхностях штемпелей приводило к переносу таких дефектов в виде лишних «точек», «прожилок», непрочеканки отдельных мелких деталей на монеты. В процессе производства штемпели подвергались значительным ударным нагруз-

⁹ Уздеников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 2011. С. 208—209.

кам, что неизбежно приводило к их износу. Наличие таких следов износа штемпелей на монетах дает пищу для размышлений об особенностях контроля и критериях качества выпускаемой продукции на монетных дворах. Как известно, до наших дней дошло множество некачественных медных монет XVIII—XIX вв. Вероятно, дорогостоящие и сложные в производстве штемпели интенсивно использовались в производственном цикле вплоть до полной их непригодности к чеканке. В ряде случаев, такие следы на монетах могут служить маркерами для установления примерного количества и разновидностей штемпельных пар, применявшихся в конкретный год на производстве¹⁰.

Таким образом, нами подробно рассмотрены и введены в научный оборот инструменты, применявшиеся при производстве медных монет образца 1830 г. Они имеют важное значение для истории отечественного монетного дела, связаны с одной из малоизвестных страниц истории России и могут быть отнесены к категории культурных ценностей, имеющих особое значение. Коллекция маточников и штемпелей АГКМ сегодня является одной из крупнейших в России коллекций инструментов чеканки монет провинциальных монетных дворов.

Приложение 1

Описание штемпелей медных монет образца 1830 г. из собрания АГКМ

1. Штемпель л. с. монеты 1830 г. номиналом 10 копеек (*цв. вкл. VIII. 1*). АГКМ. ОФ 226/14. Вес 2,3 кг. Размеры 47 × 84 × 89 мм, где 47 мм — высота. Диаметр круглой болванки по нерабочему торцу — 65 мм. Диаметр рабочего торца — 44 мм. Высота обоймы 39 мм. На боковой грани обоймы, со стороны, соответствующей расположению короны на рабочей поверхности, крупная метка X-образной формы.

Общая сохранность удовлетворительная, детали рельефа на рабочей поверхности читаются. На рабочей поверхности имеются следы коррозии (каверны). Донце болванки имеет значительные сколы и расклепано (деформировано) вследствие нагрузок в процессе использования штемпеля. На донце и боковых поверхностях имеются следы ударных нагрузок, вмятины и царапины.

¹⁰ См. *Старовойт С. И., Леонтьев В. К.* Сибирская монета (история производства и обращения сибирской монеты, отчеканенной с 1766 по 1781 г. на Сузунском монетном дворе из колыванской меди). Омск; М., 2017.

2. Штемпель л. с. монеты 1830 г. номиналом 5 копеек (*цв. вкл. VIII. 2*). АГКМ. ОФ 226/25. Размеры 50 × 77 × 73 мм, где 50 мм — общая высота. Высота обоймы — 45 мм. Диаметр круглой болванки по плоскому нерабочему торцу — 54 мм. Диаметр рабочего торца — 37 мм.

Общая сохранность удовлетворительная, детали рельефа на рабочей поверхности в целом читаются. На рабочей поверхности имеются следы коррозии (каверны). Штемпель в обойме расколот под диагональ так, что часть элементов рельефа на рабочей поверхности выкрошилась. Восьмигранная обойма также треснута сбоку со стороны короны на рабочей поверхности штемпеля. От сильного удара штемпель ушел внутрь обоймы, из-за чего его нерабочий торец вышел на 3—4 мм за плоскость обоймы.

3. Штемпель л. с. монеты 1830 г. номиналом 2 копейки (*цв. вкл. IX. 3*). АГКМ. ОФ 226/21. Вес 1,2 кг. Размеры 47 × 72 × 65 мм, где 48 мм — высота. Диаметр круглой болванки по плоскому нерабочему торцу — 65 мм. Диаметр рабочего торца 43 мм. Справа от крыла орла на боковой грани обоймы имеется крупная X-образная метка.

Общая сохранность хорошая, детали рельефа на рабочей поверхности в целом читаются, однако присутствуют значительные сколы. Донце штемпеля выступает над плоскостью обоймы и значительно деформировано вследствие высоких ударных нагрузок в процессе использования. На донце и обойме имеется ржавчина и каверны.

4. Штемпель л. с. монеты 1830 г. номиналом 1 копейка (*цв. вкл. IX. 4*). АГКМ. ОФ 226/23. Вес 1,2 кг. Размеры 48 × 72 × 64 мм, где 48 мм — общая высота. Высота массивной обоймы 42 мм. Диаметр круглой болванки по плоскому нерабочему торцу — 65 мм.

На боковой грани обоймы, со стороны, соответствующей расположению цифры «1» на рабочей поверхности штемпеля, имеется крупная X-образная метка.

Общая сохранность хорошая, детали рельефа на рабочей поверхности читаются, однако присутствуют следы коррозии (каверны). Каверны и ржавчина на обойме. От сильного удара штемпель ушел внутрь обоймы на 2—3 мм, а его донце, соответственно, выступило над тыльной плоскостью обоймы и значительно деформировано вследствие ударных нагрузок в процессе использования.

5. Штемпель о. с. монеты образца 1830 г. номиналом 5 копеек (*цв. вкл. X. 5*). АГКМ. ОФ 226/18. Вес 1,8 кг. Размеры 43 × 90 × 88 мм, где 43 мм — высота. Высота обоймы 37 мм. Диаметр круглой болванки по плоскому нерабочему торцу — 59 мм.

Общая сохранность удовлетворительная, детали рельефа на рабочей поверхности в целом читаются, однако присутствуют следы коррозии (каверны). Рабочую поверхность пересекает трещина — следствие раскола штемпеля из-за высоких ударных нагрузок и износа. Каверны и ржавчина на обойме, а также в трещинах и сколах. На донце болванки имеется трещина по краю. Донце примерно на 1 мм выступает над тыльной плоскостью обоймы и значительно деформировано ударными нагрузками в процессе использования.

6. Штемпель о. с. монеты образца 1830 г. номиналом 5 копеек (цв. вкл. X. б). АГКМ. ОФ 226/19. Вес 1 кг. Изготовлен на круглой стальной болванке. В отличие от остальных штемпелей, массивная восьмигранная обойма отсутствует. Высота 51 мм. Диаметр рабочего торца 34 мм. Диаметр болванки 62 мм.

Общая сохранность хорошая, детали рабочей поверхности читаются. На плоскости фона присутствуют следы коррозии (каверны). На переходе от рабочего торца к телу болванки имеются две метки (засечки) справа от цифры «5» и над ней.

**ОБУЧЕНИЕ МЕДАЛЬЕРНОМУ ДЕЛУ
В ТЕХНИЧЕСКОЙ (МЕДАЛЬЕРНОЙ) ШКОЛЕ
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ
(1833—1839 гг.) И В ГОРНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ
ПРИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (1839—1854 гг.)
ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА**

Т. В. Богданова (Санкт-Петербург,
Российский государственный исторический архив)

В 1827 г. в связи с большими трудностями комплектования Медальерной палаты художниками, управляющий Санкт-Петербургским монетным двором Е. И. Эллерс предложил учредить при Монетном дворе небольшое училище «для первоначальных познаний и образования детей»¹. Главная цель учреждения училища заключалась в том, чтобы под руководством опытных и искусных наставников готовить детей к практической службе по техническим направлениям деятельности Монетного двора.

Острую необходимость в талантливых художниках, особенно по медальерной части, Монетный двор испытывал постоянно². Художников приглашали из-за границы «за дорогую плату» или принимали на службу выпускников Императорской Академии художеств и вольных мастеров. Как известно, еще в 1764 г. при Академии был создан специальный медальерный класс, который функционировал с некоторыми перерывами. Но для успешной работы Монетного двора этого было недостаточно³.

В первой половине XIX в. обучение в приходских и уездных школах, в которых учились дети служащих Монетного двора, не могло полностью удовлетворить эти потребности. Семьи детей мастеровых и низших служащих большей частью были не в состоянии вносить установленную плату за обучение, покупать книги, другие учебные пособия и бумагу. Не имели они средств одевать детей «пристойно для хождения в школу, чтобы не быть в ней предметом посмеяния и презрения». Из-за насмешек сверстников некоторые дети отказывались посещать

¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1037. Л. 1—3 об.

² Там же. Л. 13 об.

³ Там же. Л. 22.

школы и «оставались без всякого образования, воспитываясь без особого надзора в казармах»⁴.

После достижения детьми 12-летнего возраста происходило их распределение для дальнейшей службы: обучавшиеся в уездных и приходских училищах дети определялись в ученики, а не учившиеся — в низший разряд служащих — монетчиков и мастеровых.

Дети, поступавшие на службу на Монетный двор, имели очень небольшой запас знаний. Многие из них плохо писали. О правилах грамматики, о рисовании и черчении часто «не имели никакого понятия». Поэтому приходилось от 5 до 10 и более лет обучать их на практических занятиях. Во время обучения дети приобретали необходимые навыки для выполнения своей работы. Развитие творческих способностей ребенка зависело от педагогического умения мастера, к которому он попадал в обучение⁵.

В 1833 г. при Санкт-Петербургском монетном дворе была учреждена Техническая (медабельная) школа для подготовки детей мастеровых и служащих к службе на Монетном дворе. 24 января 1833 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин представил на рассмотрение в Комитет министров доклад об учреждении Технической (медабельной) школы⁶.

Школа должна была состоять из двух классов: в первом классе преподавался закон божий, русский язык, арифметика и другие необходимые предметы; во втором классе — рисование и черчение. Оба класса разделялись на высший и низший классы. Перевод из одного в другой производился «по успехам, способностям и поведению при ежегодных испытаниях»⁷.

В школу определялись дети мастеровых и служащих Монетного двора от 10 до 12 лет, «оказавшиеся по ежегодному свидетельству способными». Общее количество обучаемых в школе мальчиков составляло 30 человек, обучение длилось 6 лет. Действительная служба учеников засчитывалась с 16 лет.

Первые три года ученики занимались в классах, последние три года обучения посвящали практическим занятиям. На практических занятиях ученики лепили из воска фигуры, изготавливали литеры для штемпелей, резали, точили, полировали и закаливали сталь, делали модели и т. п. Практические занятия распределялись соответственно уровню развития способностей и наклонностей детей, от легких к более трудным⁸.

⁴ Там же. Л. 14, 14 об.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 831. Л. 362—363.

⁷ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1037. Л. 22.

⁸ Там же. Л. 11.

После окончания обучения в школе дети «с полным успехом и отличившиеся благонаравием по произведению экзамена» получали аттестаты со званием кандидата медальерного художества, унтершхтмейстера 2-го класса или подканцеляриста⁹. Выпускники школы, которые после выслуги положенных лет получали классный горный чин, должны были продолжить службу по ведомству Монетного двора в течение десяти лет.

Менее талантливые, «посредственные» выпускники определялись в службу учениками: медальерными, пробирными и машинными. Дети, которые не могли продолжить обучение из-за отсутствия способностей, исключались из учеников школы и определялись на работу в нижний разряд служащих — монетчиков или мастеровых¹⁰.

Школа размещалась в здании Монетного двора. Отопление помещений и другие расходы по содержанию школы и учебной части выделялись из средств Монетного двора.

На жалование учителям первого класса выделялось: учителю закона божьего — 400 рублей и двум преподавателям по 750 рублей; второму классу: одному учителю — 1000 рублей, смотрителю — 750 рублей и сторожу с амуницией — 250 рублей. Ученики Технической (медальерной) школы получали казенную амуницию по определенной форме.

Так как предполагалось, что ученики будут жить с родителями, то сверх провианта, который выдавался в школе, выделялось также пособие по 25 рублей каждому, на всех соответственно — 750 рублей. На книги, инструменты, материалы, бумагу, краску и другие учебные пособия выделялось по 500 рублей в год¹¹. Всего планировалось выделять ежегодно на содержание школы 6400 рублей¹².

Школа учреждалась «для опыта» и находилась в ведении директора Департамента горных и соляных дел в непосредственном подчинении начальнику Монетного двора¹³. С утверждения директором Департамента горных и соляных дел производилось распределение часов и предметов в классах, определялся метод преподавания, назначалось жалование учителям и т. д.¹⁴

Спустя несколько лет опыт показал, что школа не достигала поставленных перед ней целей, т. к. учеников нельзя было разместить в здании

⁹ Там же. Л. 11 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 832. Л. 526—533.

¹¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1037. Л. 25.

¹² Там же. Л. 22 об. — 24 об.

¹³ Там же. Л. 25 об.

¹⁴ Там же. Л. 12 об.

Монетного двора, поэтому не могло «иметь место желаемое сосредоточение различных технических производств»¹⁵.

19 марта 1837 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин представил на высочайшее рассмотрение доклад об упразднении при Санкт-Петербургском монетном дворе Технической (медальерной) школы и об учреждении Медальерного отделения в Горной технической школе при Технологическом институте. Горная техническая школа при Технологическом институте была образована в 1834 г. Воспитывались в ней дети нижних и рабочих чинов горного ведомства, выпускники получали звания кондукторов 1-го или 2-го класса. В дальнейшем они служили на заводах по горной части¹⁶.

Вместо Технической (медальерной) школы при Санкт-Петербургском монетном дворе была учреждена Низшая горная школа для детей мастеровых и низших служащих, по примеру подобных заведений, действовавших в Горных округах. На ее содержание ежегодно выделялось 6000 рублей. По утвержденному 7 июля 1839 г. положению в школу принимались все дети низших чинов и мастеровых Монетного двора с 8-летнего возраста и обучались в школе до 13 лет¹⁷. 23 ноября 1839 г. Низшая горная школа была открыта, обучалось в ней 40 мальчиков¹⁸.

У выпускников Низшей горной школы в начале июня каждого года проводилось «испытание при особых экзаменаторах» и командире Горной технической школы Технологического института, самые способные назначались кандидатами в Медальерное отделение или в другие отделения Горной технической школы. Те, кто не определялся на дальнейшую учебу, и у кого был хороший «письменный почерк», назначались в писцы, остальные назначались в монетные ученики и «к другим занятиям, возрасту их соответственным»¹⁹.

Таким образом, дети, которые поступали в Горную техническую школу при Технологическом институте, с 8 лет получали качественное профессиональное образование и были более подготовленными к изучению медальерного дела.

В 1837 г., после учреждения Медальерного отделения, штат Горной технической школы при Технологическом институте был увеличен с 60 до 90 учеников, из них 20 наиболее способных учеников специально

¹⁵ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1078. Л. 3.

¹⁶ РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 217. Л. 51—51 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1078. Л. 74.

¹⁸ Там же. Л. 74 об., 135.

¹⁹ Там же. Л. 77.

готовились в медальеры. На содержание Горной технической школы ежегодно выделялось 16 857 рублей 14 копеек и 6000 рублей дополнительно²⁰.

Для Горной технической школы был отстроен новый флигель, в котором она и разместилась²¹. Флигель был построен в течение двух лет, поэтому фактически Медальерное отделение Горной технической школы начало обучение медальеров с 1839 г.

В 1839 г. из 30 учеников Технической (медальерной) школы при Санкт-Петербургском монетном дворе 11 лучших учеников были переведены для дальнейшего обучения в Горную техническую школу. Вновь поступившие ученики были распределены в разные классы «сообразно их познаниям»²² и обучались совместно с другими учениками. Специально для практических занятий учащихся Медальерного отделения в школе была открыта медальерная мастерская²³.

Воспитанники Медальерного отделения в течение года занимались «резанием штемпелей для новой медной монеты»²⁴, изготавливали барельефы из глины, воска²⁵ и гипса²⁶, пунсоны и номерные коллекции²⁷, медные доски для гравирования²⁸ и т. д. В 1844 г. в медальерную мастерскую была приобретена и установлена машина Вагнера для гравирования медалей²⁹. А в 1848 г. медальерная мастерская была пополнена четырьмя большими гипсовыми фигурами для уроков рисования и бронзовыми медалями, доставленными из Санкт-Петербургского монетного двора³⁰.

Не все ученики, принятые на обучение, имели способности закончить школу. Многие из-за отсутствия таланта переводились на службу на Монетный двор³¹.

4 июля 1847 г. министр финансов Ф. П. Вронченко докладывал императору Николаю I о том, что число учеников в Горной технической школе должно быть вновь уменьшено до 60 человек. После утверждения и изда-

²⁰ РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 112. Л. 37 об.

²¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1078. Л. 3 об.

²² РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1808. Л. 87.

²³ Там же. Л. 93 об.

²⁴ Всего в 1840 г. было изготовлено и отправлено на Адмиралтейские Ижорские заводы: 736 пар штемпелей для ¼-копеечных монет, столько же – для ½-копеечных и 345 пар для 1-копеечных (Там же. Л. 106).

²⁵ Там же. Л. 128 об.

²⁶ Там же. Л. 11 об.

²⁷ Там же. Л. 156.

²⁸ Там же. Л. 141.

²⁹ Там же. Л. 153 об.

³⁰ Там же. Л. 39 об.

³¹ Там же. Л. 138.

ния новых штатов для Уральских казенных заводов число горных чиновников было уменьшено, следовательно, и штат Горной технической школы был сокращен. Медальерных учеников было решено оставить только 10 человек. Самым способным ученикам были выделены средства (до 230 рублей в год), чтобы они имели возможность закончить свое образование в Академии художеств³². Учителя медальерного искусства и рисования медалей были уволены, а их обязанности были возложены на помощника медальера, художника кондуктора П. Л. Брусницына³³.

С каждым годом число медальерных учеников, обучавшихся в Горной технической школе, постоянно уменьшалось. В 1854 г. их осталось только два человека, один из которых заканчивал школу, а второй должен был быть выпущен в июне 1855 г. Следовательно, для одного ученика «сверх расходов по содержанию его платьем, столом и прочими необходимыми потребностями» Институту необходимо было содержать медальерного учителя, получавшего 650 рублей в год жалования и 80 рублей на наем квартиры³⁴. Директор Технологического института К. Ф. Бутенев предложил в июне 1854 г. выпустить из школы обоих медальерных учеников и уволить учителя медальерного искусства.

За 20 лет обучения из Горной технической школы было выпущено на действительную службу из 113 кондукторов 11 медальерных. В это время на службе Монетного двора уже состояло два сверхштатных медальерных кондуктора. В Академии художеств, за отсутствием вакансий, занимались медальерным искусством четыре медальерных кондуктора. С двумя выпущенными учениками число сверхкомплектных кондукторов по медальерной части составило 8 человек. Следовательно, Монетный двор в медальерных кондукторах, готовившихся в Горной технической школе, более не нуждался³⁵. Таким образом, обучение медальерному делу в Горной технической школе с 1854 г. было прекращено. В 1862 г. Горная техническая школа при Технологическом институте была полностью упразднена, т. к. Институт был преобразован в высшее техническое учебное заведение.

После закрытия Медальерного отделения Горной технической школы профессиональная подготовка художников-медальеров была сосредоточена в Медальерном классе Академии художеств.

³² РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 112. Л. 38.

³³ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1809. Л. 28.

³⁴ РГИА. Ф. 44. Оп. 3. Д. 112. Л. 38 об.

³⁵ Там же. Л. 40.

СОСТАВ КОМПЛЕКТА ОБРАЗЦОВОГО ШТЕМПЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА, ПРИСЛАННОГО В НОЯБРЕ 1849 г. НА ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР

Э. А. Григорьев (Кулебаки Нижегородской обл.),
В. Н. Мещеряков (Москва).

В феврале 1849 г. император Николай I одобрил мнение Государственного совета о переводе медной монеты на 32-рублевую стопу. Медный передел предполагалось вести на реконструированном Екатеринбургском монетном дворе (ЕМД)¹. В апреле 1849 г. Санкт-Петербургский монетный двор (СПМД) изготовил 50 «образцовых экземпляров всех шести сортов новой медной, 32-рублевого в пуде достоинства, монеты». Десять образцов каждого из номиналов предписывалось отправить к Главному начальнику горных заводов Уральского хребта². Также на СПМД был изготовлен образцовый штемпельный инструмент. В Екатеринбург он поступил в ноябре 1849 г.³ В ходе реконструкции, начавшейся в 1845 г., на ЕМД было установлено новое оборудование для чеканки медных монет: ульгорновские станки для производства мелких и болтоновские — для производства крупных по диаметру монет. Это, очевидно, предполагало существенные изменения в технологии подготовки штемпельного инструмента, по сравнению с той, которая имела место ранее. По всей видимости, именно этим обстоятельством и был обусловлен не совсем обычный состав комплекта образцового штемпельного инструмента, отправленного в 1849 г. из Санкт-Петербурга на Урал. Об этом мы узнаем из трех документов, ныне хранящихся в фонде № 56 ГАСО. Согласно этим документам формы штемпелей, образцовые маточники, кольца, верейки — все отправлялось на Урал в удвоенном количестве. Для сравнения, когда в январе 1850 г. было получено высочайшее разрешение на подготовку к чеканке медной монеты на Варшавском монетном дворе, то из столицы туда выслали лишь набор образцовых маточников⁴. Такое значительное различие в составе комплектов образцового инструмента, высылаемого в Варшаву и Екатеринбург, очевидно, показывает, что

¹ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования Николая I. СПб., 1890. С. 130. Документ № 265.

² Там же. С. 131. Документ № 267.

³ Там же. С. 160. Документ № 285.

⁴ Там же. С. 160. Документ № 287.

в столице заранее предполагали трудности в воспроизводстве штемпельного инструмента на ЕМД. Остановимся подробнее на содержании упомянутых документов из фондов ГАСО.

Первый из них, датируемый началом ноября 1849 г., является по сути сопроводительным письмом при комплекте передаваемого образцового инструмента из Главной конторы Екатеринбургских заводов в адрес управителя ЕМД. На монетный двор с этим письмом были отправлены: «два экземпляра штемпелей (12 гербов и 12 слов) для новой монеты 5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ коп. 10 фунтов английской литой стали для образца на дело штемпелей, 6 пар колец < ... >, 6 пар вереек»⁵. Кроме того, отправлялись и образцы английской стали для изготовления вереек, колец и кулаков к ульгорновским станкам, а также грибельская сталь для пружин болтоновских и ульгорновских станков. Все это, а также «вещи прежде полученные» (о них будет указано ниже) предлагалось оприходовать.

Второй документ (дата не указана) под названием «Справка из Санкт-Петербурга принятого инструмента»⁶ уведомляет вышестоящую инстанцию о том, что штемпелерезный цех принял на хранение перечисленные выше образцы. Кроме указания количества штемпельного и гуртильного инструмента, в «Справке» содержатся данные о том, что английской стали для штемпелей было оприходовано 10 фунтов, стали для изготовления колец и вереек 11 фунтов и грибельской стали 9 фунтов. Здесь же есть упоминание о «вещах прежде полученных», что были приняты на хранение «без бумаг». Среди таковых: «Форм разных 12. Маточников 12. Пунцонов 252».

20 декабря 1849 г. датируется письмо⁷ за № 13484 из Главной конторы Екатеринбургских заводов Екатеринбургскому механическому цеховому отделению, которому тогда временно был переподчинен ЕМД. На обороте листа имеется «Счет образцовым вещам приготовленных на С.-Петербургском монетном дворе для Екатеринбургского». Это финансовый документ, содержащий суммы, в которые были оценены образцовые формы, маточники, штемпеля, верейки, кольца, эталонные образцы стали, а также укупорка штемпельного хозяйства в виде 16 ящиков. Согласно ему удвоенный комплект образцового инструмента, поставленный на ЕМД из столицы, вместе с укупоркой был оценен в 417 рублей 30 копеек. Стоимость форм и маточников составляла с укупоркой 280 рублей 58 копеек, штемпелей — 82 рубля 18 копеек, пунцонов — 28 рублей

⁵ ГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 396. Л. 63—64 об.

⁶ Там же. Л. 68.

⁷ Там же. Л. 67—67 об.

74 копейки, 6 пар вереек и 6 пар колец — 15 рублей 95 копеек. Оставшаяся сумма в размере 9 рублей 85 копеек относилась на эталонные образцы стали и их укупорку.

В заключение надо заметить, что опасения столичного начальства в отношении того, что воспроизводство штемпельного хозяйства под новые станы вызовут определенные затруднения у екатеринбургских мастеров оказались не напрасны. Когда в апреле 1850 г. Екатеринбургское горное начальство оправдывалось за существенную задержку в сроках запуска реконструированного монетного двора, то основной причиной было названо отсутствие опыта у местных мастеров в деле производства штемпелей для болтоновских и ульгорновских станов⁸.

⁸ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования Николая I. СПб., 1890. С. 160. Документ № 285.

НОВЫЕ ТИПЫ 5-КОПЕЕЧНЫХ МОНЕТ В НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ К. К. КОЧЕРЕГИНА

Н. В. Чекунин (Москва)

В начале 2010-х гг., благодаря продаже коллекции «Синкона», широкому нумизматическому сообществу стало известно имя исследователя русской нумизматики императорского периода К. К. Кочерегина. Часть рублевых монет в этом собрании была описана по его изданию «Редкие варианты рублей XIX столетия» (СПб., 1911). Но позднее выяснилось, что нумизматические интересы исследователя не ограничивались чеканкой рублей.

В распоряжении аукционного дома «Империя» оказались три карточки из коллекции К. К. Кочерегина, на которых крепились монеты. Они разного размера: 129 × 59, 138 × 85 и 206 × 130 мм (самая крупная разорвана пополам). На оборотной стороне двух крупных карточек тушью написано имя владельца: «Принадлежит К. К. Кочерегину Финляндия Гельсингфорс Егерская ул. № 4» и «К. Kotscherign». Написание имени на средней карточке латинскими буквами возможно связано с обретением Финляндией независимости. Ранее на карточках были прикреплены монеты 5-и 10-копеечного достоинства. Ниже мест крепления нанесены пометки, объясняющие типы, открытые нумизматом — разновидности корон, букв знака минцмейстера и других элементов, а также степень редкости монет по его мнению.

На первой по хронологии и самой маленькой по размеру карточке находилось 11 пятикопеечных монет 1823 г. Пять из них признаны коллекционером редкими, а две особенно — с двумя ягодами за третьим лавровым звеном и с гладким гуртом, они оценены в 50 и 25 рублей соответственно. Для одной из монет, отчеканенной на негурченной заготовке, приделан отдельный кармашек.

На средней были прикреплены 8 монет достоинством 5 копеек 1826 г, 4—5 копеек 1836 г., 2—5 копеек 1879 г. и 3—10 копеек 1832 г. Это единственные десятикопеечные монеты, представленные на карточках. Редкими нумизмат посчитал только две монеты 1826 г., у одной из которых буква «П», в знаке монетного двора «СПБ», перевернута на 180 градусов.

На самой крупной, к сожалению, разорванной карточке исследователь поместил разновидности пятикопеечников последних двух царствований. Интересно, что две пары монет 1884 и 1887 г. явно втиснуты

на свободное место позднее, чем была оформлена первоначальная композиция. Монеты 1887 г. вообще помещены сбоку, повернутыми на 90 градусов относительно всех остальных монет. Время правления императора Александра III представлено разновидностями 1883 (только со знаком минцмейстера Дмитрия Сабанеева), 1884, 1887—1893 гг. В большинстве случаев выделение типа основывалось на различии изображения императорской короны. Монеты Николая II описаны в временном диапазоне от 1897 до 1906 г., естественно без редчайшей 5-копечной монеты 1904 г. Интересно, что отмечена преемственность чеканки. Так на монете 1898 г. указана корона типа 1890 г., а монете 1897 г. — корона 1893 г. Монета последнего года, представленного на карточках, — 5 копеек 1908 г. Редкими отмечены 5 копеек 1889 г. с малым крестом на короне и 5 копеек 1891 г. с короной последующего года.

Скрупулезность изучения К. К. Кочерегиным как монет рублевого достоинства, так и мелких номиналов, а также обилие монет, чеканеных из серебра 500-й пробы последних трех царствований, позволяет предположить, что эти карточки — только часть коллекции и исследований нумизмата и надеяться на подобные находки в будущем.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В РОССИИ В XVIII—XIX вв.

А. Н. Дубянский (Санкт-Петербургский
государственный университет)

В конце в XVIII — начале XIX в. в России существовала уникальная денежная система, характеризующаяся параллельным обращением бумажных денег (ассигнаций) и серебряного рубля. По сути в обращении функционировали две разновидности одного российского рубля. Правда, полноценной конкуренции между ними не возникло, однако опыт их параллельного обращения является очень любопытным и многообещающим с точки зрения теоретического анализа и выводов для современной практики денежного обращения. Для того, чтобы было о каком явлении идет нужно дать авторское определение параллельному денежному обращению.

Параллельными деньгами являются валюты, отвечающие трем критериям. Во-первых, они должны быть законными платежными средствами на территории данной страны. Во-вторых, в денежной сфере не должно быть каких — либо ограничений на эмиссию денег разных видов. В-третьих, курсы валют не должны фиксироваться государством, т. е. они должны свободными или плавающими. Из этих трех условий жесткими должны быть только первое и последнее. Второй же критерий не предполагает строго соблюдения¹.

Исходя из приведенных критериев, нельзя называть любое совместное обращение валют параллельным. Например, одновременное хождение рубля и доллара, евро в нашей стране не может быть признано параллельным обращением, т. к. не соблюдается первое условие. Доллар не является на территории России законным платежным средством, т. е. он не может в равной степени конкурировать с рублем. Поэтому с формальной точки зрения нельзя говорить о рубле и долларе или евро как о параллельных валютах.

Формально параллельное обращение существовало в двух временных периодах. Первый период можно обозначить временным отрезком с 1780-х гг. вплоть до 1810 г., а второй период датируется 1812—1839 гг.

¹ Дубянский А. Н. Категория параллельных денег в русской экономической литературе XIX — XX веков // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 114.

Наибольший интерес для исследования представляет временной отрезок первой трети XIX в.

Выдающийся русский экономист М. И. Туган-Барановский выделял три основные формы денежного обращения известные ему, а именно:

- металлическое обращение, когда денежная система основывается на каком — либо металле (золото, серебро, медь и т. д.);
- бумажное обращение, базирующееся на неразменных на металлы бумажных деньгах;
- смешанное, т. е. предполагающее совместное обращение металлических и разменных на них бумажных денег.

Первая и второй тип денежного обращения был наиболее распространенными в XIX в. в странах западного мира. В России по меткому замечанию известного русского ученого И. И. Кауфмана, после 1812 г. сложилась уникальная денежная система, нигде до этого не существовавшая, — Россия дала миру четвертый вид денежного обращения. М. И. Туган-Барановский считал господствовавшую в России до 1839 г. денежную систему единственной в своем роде². Эту денежную систему отличало, во-первых, то, что параллельно обращались бумажные и металлические деньги, т. е. ассигнации не разменивались на полноценные рубли, во-вторых, то, что такой тип денежного обращения предполагал существование лажей у серебряного рубля по отношению к ассигнациям. «Ассигнации не обладали неизменным принудительным курсом, и их легальный курс изменялся в зависимости от биржевого лажа», — писал ученый³. Получалась как бы «раздвоившаяся валюта»,⁴ т. е. денежные знаки одного и того же наименования, а именно рубли, обладали различной ценностью и имели, соответственно, разный диапазон использования.

Естественно, что в такой ситуации должна была существовать прямая связь между товарными ценами, с одной стороны, а также взаимными курсовыми колебаниями ассигнаций и полноценных денег. «Цены получают в таких случаях двойное выражение: в бумажно-денежной и металлической единицах...»⁵. Без этого невозможно параллельное существование валют в денежном обращении.

Термин «лаж» ведет свое происхождение от итальянского слова *aggio*, означающего превышение рыночной цены валютных курсов,

² Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл // Туган-Барановский М. И. Экономические очерки. М., 1998. С. 359.

³ Там же.

⁴ Евзлин З. П. Деньги (бумажные деньги в теории и жизни). Ч. 2. Л., 1924. С. 54.

⁵ Там же.

золота, векселей и других ценных бумаг над установленным номиналом. В России в начале XIX в. лаж называли еще «променом», тем самым указывая этим словом какую сумму бумажных денег нужно заплатить при их обмене на деньги из золота или серебра. Во Франции эту надбавку к стоимости полноценных денег называли *prime*, а в Великобритании — *premium*. По этой причине в России эту надбавку называли различными синонимическими терминами: премией, ажио, имея ввиду одно и то же явление⁶.

М. М. Сперанский считал, что между термином «аживо» и русским лажем «большая есть разность, хотя последний, по-видимому, не что иное, как простонародное выражение первого».⁷ Развивая свою мысль, Сперанский полагал, что термин «аживо» следует употреблять для обозначения обмена одной монеты на другую в смысле обоюдного обмена денег из разных металлов: «Например, когда серебряный рубль в ассигнациях стоил 400 копеек, тогда ажио составляло 300 копеек; когда рубль стал оцениваться в 360 копеек, тогда ажио было в 360 копеек; словом сказать: ажио означает число единиц, коим ассигнационный понизился, отстал от первоначального достоинства, равного серебру»⁸.

Справедливости ради стоит отметить, что в конце XVIII — начале XIX в. понятие лажа не выходило за пределы сферы денежного обращения. Этот термин в указанный период употреблялось главным образом специалистами: финансистами и чиновниками и входило в их профессиональный лексикон. Общеупотребительным это слово стало после известного указа 1812 г., превращавшего ассигнации в законное платежное средство. Согласно этому указу все платежи (в том числе налоговые) должны были производиться исключительно ассигнациями. Было запрещено расплачиваться по налоговым сборам серебряными деньгами. При этом преследовалась основная цель — повысить привлекательность ассигнаций для населения и повысить их курс по отношению к серебряному рублю.

Естественно, в условиях двойных и к тому же неустойчивых цен (из-за постоянных взаимных колебаний курса ассигнаций и серебряного рубля) нельзя было вести какую-либо стабильную розничную торговлю. Для оптовых купцов параллельные валюты не вызывали особых неудобств.

⁶ Боголепов М. И. Бумажные деньги. М.; Пб., 1922. С. 17.

⁷ Сперанский М. М. Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринна. СПб., 1895. С. 21.

⁸ Там же.

Из-за курсовой неустойчивости расчет лажа производился буквально по каждой сделке, поэтому требовалось каким-то образом стабилизировать цены на товары и услуги. Правда не стоит думать, что расчет лажа производился при каждой сделке с помощью достаточно непростых для большинства населения арифметических расчетов. Для этих целей существовали специальные таблицы, с помощью которых можно было быстро вычислить размер лажа.

Эта стабилизация осуществлялась при помощи лажей, рожденных инициативой снизу. К тому же, как уже было отмечено, государство взимало налоги по фиксированному курсу ассигнаций к серебру, т. е. страховало себя от изменчивости курсовых колебаний. В России они получили название «простонародных». Название «простонародные» не следует понимать буквально, правильнее трактовать их как обыденные или частные, так как возникали они при торговле между частными лицами.

Возможно, приведенные суждения окажутся справедливыми, если рассматривать лаж как сугубо негативное явление, дестабилизировавшее экономическую жизнь, но, если взглянуть на вопрос шире, можно отметить и положительные черты лажа, правда, они являются положительными главным образом с точки зрения государства, вернее, с точки его фискальных интересов. Видимо, их и имел в виду Е. Ф. Канкрин, оттягивая начало денежной реформы насколько это было возможно. Каковы же эти черты?

Во-первых, параллельное денежное обращение было вполне адекватным для неоднородной экономики России. По сути, российское народное хозяйство представляло собой совокупность разнородных элементов, как с точки зрения хозяйственного развития, так и в территориальном плане. С одной стороны, были области с достаточно высоким по российским меркам уровнем развития, такие как прибалтийские губернии, Великое княжество Финляндское, Царство Польское. Сюда можно отнести также территории с активно развивавшимся сельским хозяйством капиталистического типа (Юг России) и губернии, через которые велась внешняя торговля Астраханская, Архангельская и, конечно, столичная — Петербургская губерния. Именно на этих территориях в денежном обращении доминировало серебро, ассигнаций было очень мало. Во всех других губерниях, уступавших по экономическому развитию названным территориям, в обращении господствовали ассигнации. Иначе говоря, более развитые и ориентированные на внешнюю торговлю регионы пользовались устойчивой серебряной валютой, а менее развитые в экономическом плане территории предпочитали дешевеющие год от года ассигнации.

Естественно, такое положение дел не могло не вызывать противоречий, как экономических, так и политических. «Обращение обесцененных бумажных денежных знаков отвечало интересам большей части дворян, имущество которых было в долгах»⁹, — указывалось в литературе. Действительно, обесценивающаяся валюта выгодна должникам так в этом случае инфляция частично «списывает» долговое бремя. Кроме того, слабая валюта создает дополнительные конкурентные преимущества для производителей. Помещики центральных российских губерний при помощи ассигнаций получали возможность успешнее сбывать свой основной товар — зерновые культуры низкого качества.

Но, подобное положение дел не устраивало вставших на капиталистический путь представителей дворянства и нарождавшуюся русскую буржуазию. Для них параллельное денежное обращение было «тормозом для развития капиталистической деятельности, обесценивало доходы от нее». Представители этой группы были объективно заинтересованы в стабильной валюте, поэтому в ходе денежной реформы 1839—1843 гг. параллельное обращение было устранено и в стране был введен серебряный монометаллизм. Однако для исследований по русской экономической истории параллельное обращение валют является перспективным объектом исследования.

⁹ Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 30.

МЕДАЛИ, ОТЧЕКАНЕННЫЕ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ ДЛЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА 1896 г.¹

М. В. Постарнак (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Весной 1896 г. в Россию прибыло Чрезвычайное китайское посольство во главе с главным сановником Китайской империи Ли Хунчжаном². Официальным поводом было посещение торжеств по случаю коронации Николая II. Однако российское правительство, зная о пророссийских настроениях китайского дипломата, планировало провести в рамках этого визита секретные переговоры и заключить с Китаем тайный «оборонительный» союзный договор против Японии, а также намеревалось подписать соглашение о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Российское правительство было крайне заинтересовано в положительном исходе переговоров, поскольку заключение этих договоров для России имело важное стратегическое, политическое и экономическое значение. В связи с этим китайскому посольству на протяжении всего времени его пребывания в России уделялось исключительное внимание³. В качестве особого знака уважения по ходатайству Чрезвычайного китайского посольства на Санкт-Петербургском монетном дворе были изготовлены серебряные медали с традиционным китайским сюжетом.

В РГИА хранится «Дело по Медальной палате о приготовлении штемпелей медалей с изображением китайской надписи и драконов для Китайского чрезвычайного посольства», из которого мы узнаем, что было изготовлено «1000 штук серебряных медалей (500 больших и 500 малых) для ношения на груди, с изображением китайской надписи и драконов <...> согласно переданному рисунку»⁴. Здесь же мы узнаем, что:

1. «в видах ускорения исполнения вышепомянутого заказа, ушки на медалях могут быть сделаны в виде колец, как это установлено для медалей русских»;

¹ Автор благодарит за консультацию и содействие хранителей ОН ГЭ О. А. Степанову и Л. И. Добровольскую.

² До конца 1980-х гг. при переводе на русский язык двусложные китайские имена писали через дефис (Ли Хун-чжан).

³ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 43—66.

⁴ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 506. Л. 1.

2. «оборотная сторона медалей должна быть такая же, как и лицевая»⁵.

Выполняя предписание Особенной канцелярии по кредитной части, данное начальнику СПМД, к 3 мая 1896 г. были изготовлены медали «с изображением китайской надписи и драконов» и с ушками в виде колец. Предназначены они были для поощрения лакеев и прочего обслуживающего персонала, принимавшего участие в организации приема Чрезвычайного китайского посольства.

В настоящее время известен ряд работ, в которых в большей или меньшей степени представлена информация о медалях Чрезвычайного китайского посольства. Впервые их обзор дал В. П. Смирнов в 1908 г. в издании СПМД «Описание русских медалей»⁶. В этом каталоге автор приводит легенду и размеры двух вариантов медалей, изображения же не представлены.

В 1995 г. вышла подробная статья М. А. Меньшиковой, посвященная визиту Ли Хунчжана в Россию, в которой есть упоминание об этих медалях⁷.

Е. С. Щукина в своих работах, где представлены списки монограмм и подписей русских медальеров, также отмечает эти медали⁸.

В 2007 г. М. Е. Дьяков опубликовал восьми томный каталог «Медали Российской империи». В этой работе можно найти более подробное описание посольских медалей. Помимо легенды и размеров в каталоге указан автор медалей, а также представлены изображения медали большего диаметра⁹.

В 2014 г. был выпущен каталог выставки «Высочайшего двора служители», которая проходила в Государственном Эрмитаже. В этом каталоге Л. И. Добровольская опубликовала «малую» медаль Чрезвычайного китайского посольства из собрания ОН ГЭ и дала подробное ее описание, указав автора, размеры и легенду медали, а также дала дополнительный комментарий, отметив количество экземпляров, изготовленных на СПМД, и результаты российско-китайских переговоров¹⁰.

⁵ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 506. Л. 2.

⁶ Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб, 1908. С. 552. № 1096/а, 1096/б.

⁷ Меньшикова М. А. Ли Хун-чжан и Николай II // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 7. СПб., 1995. С. 208.

⁸ Zvi Griliches and E. S. Shchukina. The Griliches engravers, father and son // Journal of the Russian Numismatic Society. Журнал Русского Нумизматического Общества. Winter 1998—1999. № 67. Cambridge, Massachusetts, 1999. P. 10—62; Щукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII — начала XX веков. Киев, 2002. С. 102, № 68. С. 109, № 62.

⁹ Дьяков М. Е. Медали Российской империи. Ч. 7. М., 2007. С. 133. № 1238.1, 1238.2.

¹⁰ Тарасова Н. И. Высочайшего двора служители. Ливрейный костюм конца XIX — начала XX века в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2014. С. 279. № 176.

В коллекции ОН ГЭ хранится девять медалей, выпущенных по случаю приезда Чрезвычайного китайского посольства 1896 г.: семь серебряных (четыре больших и три малых) и две медных (большая и малая). Так случилось, что медали эти находятся на хранении у трех разных хранителей и имеют разные истории поступления в отдел.

К сожалению, подробную историю поступления пяти из девяти экземпляров выяснить не удалось. Известно лишь, что медали с инвентарными номерами **ДРМ-8876** и **ОН-В-ДВ-2382, 2383** поступили в отдел до 1941 г., а еще два предмета — **ОН-В-ДВ-29144, 29143** (*цв. вкл. XI. 1, 2*) были переданы из Гохрана и поступили в коллекцию дальневосточных монет отдела нумизматики в 1951 г.

Медали с инвентарными номерами **РМ-8030** и **РМ-8032** были переданы в отдел с СПМД через административный отдел Кабинета его величества 17 августа 1896 г., о чем имеется запись в «Книге для записывания медалей и монет по русскому отделению (1894—1916)» хранящейся в ОН ГЭ¹¹. Также об этом поступлении есть запись в документах Архива ГЭ¹². Видимо тогда же поступили и две медные медали **РМ-8031, РМ-8033**.

О. А. Степанова (устное сообщение) предполагает, что медные экземпляры — это пробные оттиски, потому о них нет сведений в отчетной документации СПМД. А поскольку эти образцы пробные, то в коллекцию Минцкабинета Эрмитажа они могли быть переданы только с СПМД. И хотя медные медали в архивных документах не фигурируют, однако, исходя из вышесказанного, можно предположить, что поступление медных экземпляров в ОН произошло одновременно с **РМ-8030** (большая серебряная) и **РМ-8032** (малая серебряная), о чем косвенно говорят и инвентарные номера медных медалей **РМ-8031** (большая медная) и **РМ-8033** (малая медная). Другими словами, все четыре медали были внесены в инвентарную книгу в одно время под идущими подряд порядковыми номерами согласно следующему правилу: в том случае, если описание предметов идентичное, но выполнены они из разных металлов, то в первую очередь в инвентарную книгу вписывается предмет из драгоценного металла, затем из недрагоценного металла. Это мы и наблюдаем в данном случае.

Как уже было сказано выше, на СПМД были выпущены однотипные серебряные медали двух размеров: большая ($d=43$ мм) и малая ($d=29$ мм). Изображения лицевой и оборотной стороны как больших,

¹¹ «Книга для записывания медалей и монет по русскому отделению (1894—1916)». Л. 14—15.

¹² ОРДФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 16. Л. 102.

так и малых медалей идентичны между собой и представляют следующую композицию: в центре медали — солнечный круг (один из двенадцати символов власти), справа и слева изображены драконы (символ власти и силы правителя), обращенные к солнечному кругу, в верхней и нижней частях медали — легенда на китайском языке.

В каталожных описаниях, которые предлагают В. П. Смирнов и М. Е. Дьяков, передача легенды не совсем верна, поскольку авторы воспроизводят надпись согласно правилам чтения русского языка — слева направо, однако при таком прочтении и соответствующем переводе теряется смысл надписи.

Верхнюю легенду, состоящую из шести иероглифов, согласно бытовавшим в то время правилам китайского языка, следует читать справа налево:

大清钦差大臣 *dàqīng qīnchāi dàchén* ‘Высочайше уполномоченный Великой Цин’.

Нижняя легенда состоит из четырех иероглифов, которые так же следует читать справа налево, но вертикально — сверху вниз:

賞給 *shǎnggěi* ‘дать в награду’

功牌 *gōngpái* ‘медаль за заслуги’.

Полностью легенду можно прочесть так: «Высочайше уполномоченный Великой Цин | награда за заслуги».

Завершает композицию медали Т-образный орнамент идущей по кругу и обрамленный двумя ободками — внешним и внутренним.

На внутреннем ободке больших медалей при детальном рассмотрении под иероглифами 牌給 между драконами можно заметить надпись: А•А•Г• — подпись медальера СПМД А. А. Грилихеса, что определенно подтверждает его авторство. Справедливости ради, следует заметить, что и Е. С. Щукина¹³, и М. Е. Дьяков указывают автором больших медалей А. А. Грилихеса, однако в обоих случаях отмечено, что подпись автора на медали отсутствует. Наличие подписи гравера на медали, безусловно, документирует авторство этого художника.

На медалях меньшего размера подписи А•А•Г• нет, что не позволяет однозначно отнести ее к работам А. А. Грилихеса, тем более что Е. С. Щукина указывает автором малых медалей А. Г. Грилихеса (отца)¹⁴. В то же время М. Е. Дьяков для обеих медалей указывает гравером А. А. Грилихеса (сына)¹⁵. Налицо расхождение мнений специалистов в атрибуции авторства малой медали.

¹³ Щукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях... С. 102.

¹⁴ Там же. С. 109.

¹⁵ Дьяков М. Е. Медали Российской империи. Ч. 7. М., 2007. С. 133.

В архивном «Деле по медальной палате о приготовлении штемпелей...», о котором уже шла речь выше, на полях сохранилась приписка начальника монетного двора Н. П. Фоллендорфа, сделанная карандашом: «сообщить об этом Грилихесу 2-му»¹⁶.

Как известно, в 1896 г. на СПМД одновременно служили два Грилихеса: Грилихес-отец (Авенир Гиршевич) и Грилихес-сын (Авраам Авенирович).

В официальных документах Грилихес-отец именовался как Грилихес I, а Грилихес-сын, как Грилихес II¹⁷.

Исходя из сказанного, можно допустить, что начальник монетного двора поручил изготовление штемпелей Грилихесу II, т. е. Грилихесу-сыну. В таком случае гравером штемпелей обеих медалей можно предположительно считать А. А. Грилихеса, т. е. Грилихеса-сына.

В заключение следует обратить внимание на еще один интересный момент, связанный с медалями Чрезвычайного китайского посольства. После визита в Россию, Ли Хунчжан отправился в турне по странам Западной Европы и Северной Америки, в рамках которого в августе 1896 г. он посетил Великобританию. Как отмечают Ричард Райт и Джеймс Суини, к приезду китайского сановника на Монетном дворе Бирмингема были отчеканены медали для посольства, которые вручались «китайским государственным деятелем Ли Хунчжаном во время его поездки по Великобритании, США и Канаде в 1896 г. лицам, занимавшимся обслуживанием посольства во время тура»¹⁸. Автор медалей, выпущенных в Бирмингеме, и их тираж в работе британских исследователей не указаны. Зато в статье представлены изображения «посольских медалей»¹⁹. Сюжет медалей, отчеканенных на Монетном дворе Бирмингема, полностью повторяет сюжет медалей, изготовленных на СПМД. Размеры медалей тоже совпадают: большая медаль, изготовленная в Бирмингеме в диаметре 43 мм, малая — 29 мм. Существенным отличием британских медалей от российских будет отсутствие подписи А•А•Г• на внутреннем ободке больших медалей, отчеканенных в Бирмингеме. Этот факт позволяет предположить, что большая «посольская медаль» без подписи может быть продукцией Бирмингемского, а не Санкт-Петербургского, монетного двора.

¹⁶ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 506. Л. 1.

¹⁷ *Шукина Е. С.* Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700—1917 гг. М., 2000. С. 191.

¹⁸ *Richard N. J. Wright, James O. Sweeny.* The Chinese Imperial Specimen Coins, Advertising Pieces, Medals and Medallions Struck at the Birmingham Mint // *The Modern Coinage of China 1866–1949: The Evidence in Western Archives.* London, 2012. P. 174–180.

¹⁹ Там же. P. 180.

К ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА

Л. И. Добровольская (Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж)

13 февраля 1807 г. произошло одно из наиболее знаменательных событий, связанных с историей отечественных наград. В этот день Александр I подписал «Высочайшее повеление об учреждении особенного Знака отличия Военного ордена, который причислялся к Военному ордену св. Великомученика и Победоносца Георгия»¹ (ЗОВО). Знак стал самой почитаемой и желаемой наградой для нижних чинов и унтер-офицеров Российской империи.

Местом производства знаков стал Санкт-Петербургский монетный двор, причем, как и знак отличия ордена св. Анны изготовлялись они без «особого за них платежа от Капитула»². С момента учреждения до 23 января 1809 г., когда законодательно было вменено ведение именных списков и введена соответствующая им нумерация крестов, было выдано уже около 9996 знаков В. А. Дуров приводит другие количества отчеканенных безномерных крестов: 9000 экз. официально, фактически — 11810 экз. (с сентября 1807 по октябрь 1808 г.)³. По высочайшему указу в орденский Капитул были доставлены списки нижних чинов, получивших награды, в которые необходимо было внести порядковые номера, а затем вырезать их на самих знаках. Поскольку сбор сведений о награжденных представлял определенную сложность, а делать это нужно было «иждивением местного начальства», номера появились не на всех крестах⁴. Списки, в хронологическом порядке составлявшиеся Капитулом с 1809 г., представляют собой переплетенные фолианты, которые в настоящее время хранятся в РГИА. С разделением в 1855 г. ЗОВО на степени списки стали вести по каждой степени отдельно. Награжденные знаками отличия для нехристиан заносились в отдельные книги со своей нумерацией — сначала общей, а с 1855 — с разделением

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 29. № 22455. С. 1013—1016.

² Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1892. С. 38 Стб. 228.

³ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 30. № 23453. С. 767—768; *Петрес Д. И.* Знак отличия Военного ордена с вензелем императора Александра для ветеранов прусской армии. 2005. С. 5; *Дуров В. А.* Знак отличия Военного ордена // *Гербовед*. 1997. № 22. С. 107.

⁴ *Дуров В. А.* Знак отличия Военного ордена... С. 108.

по степеням. Запас ЗОВО, находящийся в Капитуле регулярно пополнялся. Из хранящихся в РГИА приходно-расходных книг видно, что в конце 1809 г. в Капитуле имелось 1437 Знаков отличия с номерами и 290 — без номеров. В 1810 с Монетного двора поступило 3195 знаков с № и 278 — без них. В июне из Монетного департамента были переданы 524 креста, отданные туда для «вырезывания № с 12001 по 12525». Большая часть знаков в 1810 г. (2548 шт. с № 12525 по 15073) была записана в приход 10 ноября. Расход за этот год составил 1512 знаков с номером и 12 — без⁵.

Знаки, оставшиеся после умерших кавалеров, снятые с награжденных по суду за преступления, и неизвестно кому принадлежавшие возвращались в Капитул, откуда их отсылали на Монетный двор. Так, в августе 1820 г. через казначея Капитула надворного советника М. Д. Коновалова на предприятие было передано 4330 экз. ЗОВО⁶. В 1838 г. на Монетный двор были отправлены собранные за 1837 г. 787 ЗОВО общим весом 25 ф. 3 зол. 30 дол. По сплавке из них получилось 24 ф. 93 зол. (23 ф. 64 зол. 15 дол. — в чистоте); серебра 91 пробы. По передельной цене это составило 538 руб. 58 ½ коп., а за исключением передельных расходов 520 руб. 70 коп., что и пошло в приход Монетного двора⁷.

Естественно, что за более чем 100-летнее существование ЗОВО, штемпели, которыми на Монетном дворе чеканились кресты, приходилось заменять. Происходило это при изменении дизайна (знаки для нехристиан, обозначение степени и т. д.) или в тех случаях, когда штемпели приходили в негодность. До настоящего времени в каталогах и справочных изданиях для ЗОВО, изготовленных в XIX в., в графе медальер пишется: «неизвестен» или «без подписи»⁸. В каталоге В. В. Биткина упоминается, что по сведениям, сообщенным Е. С. Щукиной, в 1878 г. А. А. Грилихес вырезал заново штемпеля ЗОВО. На них под изображением св. Георгия есть его инициалы **А. А. Г.**⁹ По ее же информации штемпель оборотной стороны Знака отличия 2-й степени в 1905 г. был возобновлен медальером С. Н. Погоновым¹⁰. В упомянутых выше каталогах В. В. Биткина и М. Е. Дьякова, начиная со времени

⁵ РГИА Ф. 496. Оп. 2. Д. 133. Л. 25, 34, 37.

⁶ РГИА Ф. 496. Оп. 2. Д. 200. Л. 13

⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 390. Л. 37.

⁸ См. например: *Биткин В. В.* Сводный каталог медалей России. Наградные медали для ношения. Ч. 1–2. Киев, 2008. № 577, 729; *Дьяков М. Е.* Медали Российской империи. Ч. 3. М., 2005. № 317; Ч. 4. М., 2006. № 449.

⁹ *Биткин В. В.* Сводный каталог медалей России. С. 573.

¹⁰ Там же. С. 723.

правления Николая II, в разделах посвященных ЗОВО, а затем и Георгиевскому кресту значится имя медальера А. А. Грилихеса¹¹. Номера на знаках, производившихся на Монетном дворе, набивались пунсонами. Написание в них цифр и употребление значка «№» с течением времени также менялось.

Помимо Монетного двора ЗОВО изготавливались и в частных мастерских. Согласно законодательству, в случае утраты или неумышленной потери ЗОВО необходимо было обратиться с соответствующим ходатайством к начальству. После сбора всех необходимых документов из Капитула бесплатно выдавались дубликаты знаков низших степеней. Золотые кресты вторично можно было получить только с личного разрешения императора¹². Первоначально дубликаты не помечались никакими отличительными знаками, с 1905 г. на верхнем плече их оборотной стороны появилась точка. Поскольку прохождение этих процедур требовало длительного времени, награжденные иногда сами заказывали себе новые знаки. При этом они должны были быть отчеканены из соответствующего металла, т. к. «вместо жалованных золотых и серебряных знаков отличия носить сии знаки из меди и олова» запрещалось¹³.

В ОН ГЭ хранится более ста ЗОВО и Георгиевских крестов. Источники их поступления в музей различны: поступления до 1941 г., передачи из ГМЭ (1941 г.), Гохрана (1951 г.) и от других учреждений, а также дары.

В их числе ЗОВО, поступившие в Императорский Эрмитаж в 1862 г. из Капитула орденов. Они являются образцами ЗОВО, чеканившихся в это время на Монетном дворе¹⁴. На Монетном дворе был отчеканен и очень редкий Знак отличия ордена св. Георгия для ветеранов прусской армии, учрежденный в 1839 г.¹⁵ Остальные знаки являются продукцией Монетного двора и частных мастерских. Кроме того, в эрмитажной коллекции представлены пробные экземпляры и новodelы (18 экз. — из серебра, темной бронзы и белого сплава), поступившие в музей до 1941 г.

Одним из самых многочисленных (33 экз.) и интересных по составу является поступление из ГМЭ, сформированного из предметов, пере-

¹¹ Там же. № 1086—1089, 1094—1099; Дьяков М. Е. Медали Российской империи. Ч. 7. М., 2007. № 1134.

¹² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. 31. СПб., 1857. № 30274. С. 134.

¹³ Там же.

¹⁴ Инв. № ОН-М-Аз-405—407; ИО-2706, 2708.

¹⁵ Инв. № ИО-18018.

данных туда из национализированных особняков музеев и учреждений. По спискам награжденных удалось установить имена владельцев эрмитажных крестов.

Большую часть крестов этого поступления составляют знаки, выданные участникам подавления Польского восстания 1831 г. и участникам военных столкновений с горцами. Кроме того, с этим поступлением в коллекцию попали знаки, полученные нижними чинами, отличившимися в борьбе с турками в 1810 г., французами в 1812—1814 гг., подавлении восстания в Венгрии и Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

На основании визуального осмотра 13 знаков с номерами из этого поступления можно отнести к продукции СПМД, остальные были изготовлены частными мастерами. В мастерских были сделаны почти все знаки, относящиеся к польским событиям, а также знак за отличие при Бородине. В некоторых случаях в записях о возврате знаков частной работы сделана приписка «неформенный» или «поддельный»¹⁶. Практически все кресты, поступившие в Эрмитаж из ГМЭ, были возвращены в Капитул в 1882—1885 гг. в связи со смертью владельцев или как «неизвестно кому принадлежавшие». В дальнейшем они должны были быть переданы Монетный двор. Можно предположить, что сделать этого не успели, однако знаки не были вывезены вместе с имуществом Капитула в Москву, а остались в Петрограде и после революции были переданы в Музейный фонд. Необходимо отметить, что, согласно Статуту, оставшиеся после смерти награжденных ЗОВО необходимо было возвращать в Капитул. С 1860 г. на законодательном уровне было закреплено положение о том, что «розысканий» в случае утраты крестов или не обнаружения их после смерти владельца проводить не нужно. Окончательно возврат ЗОВО в Капитул был отменен 12 октября 1889 г.¹⁷

Особый интерес представляют два знака из этого поступления.

ЗОВО с № «85/368» (цв. вкл. XI. 1).

Размеры: 34 × 52 мм (с ушком и кольцом). Инв. № **ИО-22034**.

Согласно вырезанному на нем № 85368 Знаком был награжден стрелок Замосцкого Егерского полка Степан Егоров «за отличия в делах против мятежных венгров» в 1849 г. Знак был возвращен в Капи-

¹⁶ См. например: РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 739. Л. 31; Д. 741. Л. 31; Д. 821. Л. 426.

¹⁷ ПСЗ РИ. Собрание второе. СПб., 1862. Т. 35. № 36080. С. 41; ПСЗ РИ. Собрание третье. СПб., 1891. Т. 9. № 6294. С. 583.

тул в 1883 г. после смерти награжденного¹⁸. Знак интересен тем, что на левом плече под цифрами 85 отчетливо видна часть старого номера 102, причем номера большего, чем был вырезан позднее. Как показали исследования, проведенные художником-реставратором ЛНРДРМ М. В. Веревкиным, на правом плече имеется оставшаяся часть номера, не все цифры которого, к сожалению, читаются. В результате проделанной работы удалось с большой долей вероятности определить часть номера на правом плече как 76, первая же цифра совсем не видна из-за расплывшегося припоя, использовавшегося при уничтожении старого номера. По начертанию цифр можно с большой долей уверенности сказать, что старый номер был набит на Монетном дворе. Почему затем на нем был выгравирован новый номер можно только предполагать. Возможно, его первый владелец погиб, или крест был им утерян. Обнаруженный знак не был возвращен Капитулу, а был отдан на переделку. Мастер довольно профессионально залил имевшийся номер и отшлифовал и заполировал плечи креста; затем на них уже гравировкой (несколько небрежно) был нанесен новый номер. В данном случае можно говорить о вторичном использовании креста. По публикациям известно о существовании Георгиевских крестов «с перебитыми номерами»¹⁹. Однако в этих случаях часть старого № «срезалась», новый же набивался пунсонами.

ЗОВО 4 ст. с № 390 (*цв. вкл. XI. 2*).

Размеры 34 × 40 см (с ушком). Инв. № **ИО-22041**.

Знаком был награжден Георгий Тамазашвили за храбрость в делах против горцев во время наступления Лезгинского отряда в ущелье Дидойского общества в 1857 г. в зимней кампании 1856/57 гг. на левом крыле Кавказской линии. Знак был возвращен в Капитулу в 1883 г. в связи со смертью владельца²⁰.

Крест интересен тем, что плечо с указанием степени переместилось влево, а не находится на своем обычном месте внизу креста. В ходе реставрации, проведенной М. В. Веревкиным, было установлено, что нижнее и левое плечи креста были отломаны, а затем неправильно припаяны к центральному медальону, где, кстати, сохранились следы припоя.

¹⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 755. Л. 161.

¹⁹ См. *Биткин В. В.* Сводный каталог медалей России. С. 734–735; *Калистратов И., Сергеев А.* Георгиевские кресты с перебитыми номерами. [Электронный ресурс]. URL: <http://medalirus.ru/stati/kalistratov-sergeev-georgievskie-kresty.php>. Дата обращения 18.09.2019.

²⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 798. Л. 123—124.

Как упоминалось выше, в собрании ОН ГЭ хранится значительное количество ЗОВО и Георгиевских крестов. Большая их часть регулярно включается во временные тематические выставки и публикуется в их каталогах. Наиболее полный подбор знаков экспонируется на выставках, посвященных орденской системе Российской империи. В ходе работы над одной из них, посвященной 250-летию со дня учреждения ордена св. Георгия, была установлена принадлежность всех номерных крестов нашего собрания, и большая их часть будет представлена на экспозиции. Предполагается, что в дальнейшем изучении этой части коллекции примут участие сотрудники ЛНДРМ, которые с помощью современной техники и новейших методов исследования смогут на новом уровне произвести изучение этих памятников (сличение штемпелей, пунсонов, исследование металла и т. д.). Несомненно, результаты этой работы станут импульсом для изучения хорошо известных нам георгиевских наград.

ШТЕМПЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОБНЫХ НИКЕЛЕВЫХ МОНЕТ С ДАТАМИ «1911» И «1916»

Р. В. Краснов (Санкт-Петербург, Государственный Русский музей)

В 1986 г. сотрудник Государственного Русского музея, ставший позднее архивариусом Санкт-Петербургского монетного двора, М. И. Смирнов опубликовал статью, посвященную введению в денежное обращение России никелевой монеты¹, в которой привел сведения из выявленной им в Центральном государственном историческом архиве (ныне РГИА) проектной справки (отчета), датированной 1911 г., об изготовлении никелевой и бронзовой монеты². Этот документ требует отдельной публикации. Вместе с тем, осуществленный автором настоящей работы разбор штемпельного инструмента пробных никелевых монет с датами «1911» и «1916», а также обнаружение архивных документов о выпуске в июне 1914 г. экземпляров никелевой монеты с датой «1911», позволили обратиться к данной теме.

Никелевые монеты с датой «1911» в настоящее время известны номиналами в 25, 20 (два варианта лицевой и оборотной стороны), 5 и 10 копеек (*Таблица 1*). Впервые, монеты были опубликованы в 1916 г. М. Ю. Гаршиным³; позднее — в каталогах В. В. Узденикова⁴, В. В. Биткина⁵ и В. В. Казакова⁶.

«Отношением» от 19 марта 1911 г. Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов обратилась на СПМД с запросом о возможности выпуска никелевой и бронзовой монеты. В ответ в апреле 1911 г. Монетным двором была составлена справка, фрагмент которой и сохранился в РГИА⁷. Доводом в пользу изготовления никелевой мо-

¹ Смирнов М. И. Из истории введения никелевых монет в денежное обращение России (1863—1911 гг.) // Нумизматика. [Вып.] 6. (Труды ГЭ. Т. 26). Л., 1986. С. 46—49.

² Там же. С. 48.

³ Гаршин М. Ю. Русские монеты. Перечень монет и их разновидностей царствования императора Николая II, не вошедших в книгу, составленную Х. Х. Гилям и А. А. Ильиным: «Русские монеты 1801—1904 г.» и продолжение этой книги с 1905 по 1915 г. Пг., 1916. С. 8, 21. Табл. I. № 8—12.

⁴ Уздеников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 1986. С. 288. № 3975—3979; 2-е изд. М., 1992. С. 363. № 4044—4048; 3-е изд. М., 2004. С. 281. № 4040—4044.

⁵ Биткин В. В. Сводный каталог монет России. Киев, 2003. Ч. 2. С. 960. № 351—355.

⁶ Казаков В. В. Монеты царствования императора Николая II. М., 2004. С. 147—148. № 406—410.

⁷ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 248. Л. 1—4 об.

Таблица 1.

Описание пробных никелевых монет с датой «1911»

Номинал	Лицевая сторона	Оборотная сторона
25 копеек	Гербовый двуглавый орел, под лапами орла буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц), ниже дата — «1911»	В центре — «25», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 25 КОПѢКЪ ★»
20 копеек (вариант 1)	Гербовый двуглавый орел, под лапами орла буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц), ниже дата — «1911»	В центре — «20», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 20 КОПѢКЪ ★»
20 копеек (вариант 2)	Гербовый двуглавый орел, под ним буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц)	В центре — «20», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА 1911» и «★ КОПѢКЪ ★»
10 копеек	Гербовый двуглавый орел, под лапами орла буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц), по сторонам орла — «1911» и «ГОДА»	В центре — «10», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 10 КОПѢКЪ ★»
5 копеек	Гербовый двуглавый орел, под лапами орла буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц), по сторонам орла — «1911» и «ГОДА»	В центре — «5», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 5 КОПѢКЪ ★»

неты послужило неудовлетворительное состояние серебра 500-й пробы, применявшегося при выпуске разменной монеты, отмеченное Бюджетной комиссией по рассмотрению сметы Особенной канцелярии по кредитной части. Поэтому по примеру ряда государств было предложено перейти к выпуску монет из сплава, содержащего 25 % никеля и 75 % меди. Серебряная монета 500-й пробы, как указано в справке, «скоро стирается, теряет свой первоначальный цвет, а также окисляется и чернеет», а использование серебра в качестве сырья для разменной монеты обходится слишком дорого.

Никелевые монеты «имеют красивую внешность, не страдающую при обращении, и хорошо сопротивляющуюся истиранию, почти вовсе не подвергаясь окислению. Подделка монет из никелевого сплава путем отливки невозможна вследствие тугоплавкости его, а чеканка фальшивых монет требует сложных приспособлений для обработки сплава»⁸.

⁸ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 248. Л. 1 об.

Программа, предложенная Санкт-Петербургским монетным двором, рассчитанная на несколько лет, не была реализована, ограничившись изготовлением пробных образцов, переданных министру финансов В. Н. Коковцову.

Любопытные сведения об изготовлении никелевой монеты обнаружены нами в бумагах Конторы Двора великого князя Георгия Михайловича. 14 февраля 1913 г. управляющий Конторы Я. Я. Майхровский обратился с письмом на СПМД «о доставлении для минцкабинета его императорского высочества» пяти «пробных экземпляров разменной монеты»⁹. В ответ было составлено письмо от 13 марта 1913 г., за подписью начальника Монетного двора барона П. В. Клебека (*Приложение 1*).

19 мая 1914 г. по приказанию министра финансов П. А. Барка Особенная канцелярия по кредитной части дала распоряжение начальнику СПМД об изготовлении 15 комплектов «пробных никелевых кружков российской монеты, отчеканенной на Монетном дворе в 1911 году»¹⁰.

Согласно счету, поданному 14 июня 1914 г., было приготовлено 75 монет: 25 копеек — 15 штук, 20 копеек — 30 штук, очевидно, по 15 экземпляров двух вариантов этого номинала, 10 и 5 копеек — по 15 штук¹¹, всего 15 комплектов (по 5 монет в каждом).

В бумагах Конторы Двора великого князя Георгия Михайловича хранится визитка с надписью в две строки — «Алексей Алексеевич Ильин/гофмейстер Двора его императорского величества» с припиской А. А. Ильина на оборотной стороне, датированной 16 августа без указания года: «Никелевые монеты в числе 5 кружков с благодарностью получил А. Ильин»¹².

Вполне возможно, что один из ранее приготовленных на СПМД комплектов пробной никелевой монеты был передан в августе 1914 г. А. А. Ильину через великого князя Георгия Михайловича, также получившего комплект этих пробных монет.

В 1916 г. рассматривался вопрос о выпуске медной монеты по весовой норме 100 рублей из пуда¹³, а также о выделке никелевой монеты,

⁹ Как известно, в 1909 г. великий князь Георгий Михайлович передал в дар свое нумизматическое собрание Русскому музею.

¹⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 1018. Л. 1.

¹¹ Там же.

¹² РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 96. Л. 332–332 об.

¹³ *Уздеников В. В. Никелевая монета в России// Уздеников В. В. Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М., 2004. С. 178–179.*

Таблица 2.

Описание пробных никелевых монет с датой «1916»

Номинал	Лицевая сторона	Оборотная сторона
25 копеек	Гербовый двуглавый орел, над орлом — «1916 ГОДА», под орлом скрещенные лавровая и дубовая ветви	В центре — «25», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 25 КОПѢКЪ ★»
20 копеек	Нет данных	В центре — «20», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 20 КОПѢКЪ ★»
15 копеек	Нет данных	В центре — «15», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 15 КОПѢКЪ ★»
10 копеек	Нет данных	В центре — «10», вокруг точечный ободок, надписи по окружности — «РОССИЙСКАЯ МОНЕТА» и «★ 10 КОПѢКЪ ★»

о чем свидетельствуют экземпляры номиналом в 25 копеек и свинцовые оттиски оборотной стороны монет достоинством 10, 15 и 20 копеек (Таблица 2)¹⁴.

В РГИА сохранился ответ Э.И. Бабаянца управляющему Конторой Двора великого князя Георгия Михайловича Я.Я. Майхровскому по вопросу поступления в 1916 г. экземпляров никелевой и железной монеты в августейший минцкабинет (Приложение 2).

В Минцкабинете СПМД¹⁵ хранится штемпельный инструмент пробных никелевых монет с датой «1911» и «1916» (Приложения 3, 4).

Вместе со штемпельным инструментом никелевых монет с датой «1911» в Минцкабинете СПМД хранится штемпель о.с. для 15 копеек, который следует относить к пробам 1916 г. (рис. 14).

Судя по сохранившимся штемпелям, на СПМД в 1911 г. изготовили инструмент для нескольких вариантов оформления никелевых монет в 25,

¹⁴ Краснов Р.В. Штемпельный инструмент пробных монет 1916 года//Петербургский Коллекционер. 2013. № 2 (76). С. 32—35.

¹⁵ Выражаю огромную признательность Дирекции АО «Гознак», а также Дирекции и сотрудникам СПМД за возможность ознакомления со штемпельным инструментом никелевых монет с датой «1911» и «1916».

20, 10 и 5 копеек. Некоторые из монет, отчеканенных этим инструментом, в настоящее время не известны. Например, те, на о. с. которых помещены буквы «С. П. Б.» или надпись — «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ».

Пробные никелевые монеты с датой «1911» хранятся в собраниях ГЭ и ГИМ. Как отмечал М. Ю. Гаршин, первые экземпляры никелевых монет с датой «1911» не имели трещин, в отличие от последующих, что хорошо заметно на одном из сохранившихся штемпелей о. с. 5 копеек. Отметим, что в коллекции М. Ю. Гаршина имелся полный комплект никелевых монет с датой «1911»¹⁶, перешедший после 1931 г. к П. В. Синадино и проданный после его смерти на аукционе фирмы «Кристи» («Christie's») в 1979 году¹⁷

Приложение 1

Письмо начальника Санкт-Петербургского монетного двора барона П. В. Клебeka управляющего Конторой Двора вел. кн. Георгия Михайловича Я. Я. Майхровскому. 13 марта 1913 г.¹⁸

Его высокоородию Я. Я. Майхровскому.

Вследствие письма от 14 февраля сего года за № 114 о доставлении для Минцкабинета его императорского высочества великого князя Георгия Михайловича пяти пробных экземпляров разменной монеты, отчеканенной в конце минувшего года, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что таковых монет в указанном году чеканено не было.

Несколько кружков подобной монеты из никеля были изготовлены Монетным двором в 1911 году и переданы в Кредитную канцелярию для представления г [осподину] министру финансов при докладе сообщений о введении у нас никелевой и бронзовой монеты взамен существующей серебряной разменной и медной монеты. На означенных кружках изображены государственный герб и наименование достоинства монеты. Рисунки монет составлены на Монетном дворе и к утверждению не представлялись.

Кружки эти были отчеканены из никелевых лент специального сплава и имели своим назначением показать диаметр, толщину и вес

¹⁶ Monnaies russes. Ancienne collection Michel Garchine. Amsterdam, 1931. P. 21—22 № 374—378.

¹⁷ Important Russian Coins and Medals. London, 1979. P. 21—22. № 151—155.

¹⁸ Текст передается по современным правилам орфографии и пунктуации. Разделение на абзацы также предложено публикатором.

проектируемой никелевой монеты. Ввиду того, что указанные никелевые ленты были изготовлены по особому заказу на частном заводе и в настоящее время на Монетном дворе не имеются, Монетный двор, к сожалению, лишен возможности отчеканить упомянутые никелевые кружки.

Покорнейше прошу принять уверение в истинном почтении и совершенной преданности

барок Клебек.

13 марта 1913 г. № 8596.

РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 96. Л. 277—277 об. Подлинник. На бланке. Машинопись. Подпись П. В. Клебeka — автограф.

Приложение 2

**Письмо исполняющего должность начальника
Санкт-Петербургского монетного двора Э. И. Бабаянца
управляющего Конторой Двора вел. кн. Георгия
Михайловича Я. Я. Майхровскому. 12 июля 1916 г.¹⁹**

Его высокородию Я. Я. Майхровскому.

Милостивый Государь Яков Яковлевич.

Вследствие письма от 1-го сего июля за № 438 по вопросу о доставлении для Минцкабинета его императорского высочества великого князя Георгия Михайловича пробных кружков монеты из никеля и железа, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что за последнее время на Монетном дворе никаких опытов в отношении никелевой монеты не производилось и пробных кружков из означенного металла не чеканилось. Равным образом не изготовлялись и пробные кружки железных монет. Монетным двором было сделано лишь несколько железных оттисков с существующих штемпелей двухкопеечной медной монеты с целью убедиться, возможна ли чеканка монеты из железа.

В настоящее время разрабатывается проект новой медной монеты, состоящей из сплава меди с 2 % никеля, причем самый размер монеты предполагается несколько уменьшить.

По выработке и утверждении образцов указанной монеты необходимое количество кружков таковой будет немедленно же доставлено

¹⁹ Текст передается по современным правилам орфографии и пунктуации.

в Ваше распоряжение для пополнения коллекции Минцкабинета его высочества.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в истинном почтении и совершенной преданности

Вашего Покорного Слуги Бабаянц.

12 Июля 1916 г. № 13969.

РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 96. Л. 394—394 об. Подлинник. На бланке. Машинопись. Подпись Э. И. Бабаянца — автограф.

Приложение 3

Описание инструмента для чеканки никелевых монет с датой «1911»

25 копеек с датой «1911»:

- 1—2) Штемпели л. и о. сторон «цилиндрической» формы (рис. 1—2);
- 3) Штемпель о. с. в форме «усеченного конуса», по окружности — «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и «★ 25 КОПѢКЪ ★» (рис. 3).

20 копеек с датой «1911» (вариант 1):

- 1) Штемпель л. с. в форме «усеченного конуса» иного оформления — гербовый двуглавый орел, под лапами орла — буквы «Э-Б» (Эликум Бабаянц), по сторонам орла — «1911» и «ГОДА», над и под орлом — шестиконечная звезда (рис. 4);

- 2) Штемпель оборотной стороны в форме «усеченного конуса», по окружности — «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и «★ 20 КОПѢКЪ ★» (рис. 5).

20 копеек с датой «1911» (вариант 2):

- 1) Штемпель оборотной стороны «цилиндрической» формы (рис. 6).

10 копеек с датой «1911»:

- 1) Штемпель лицевой стороны в форме «усеченного конуса», иного оформления — гербовый двуглавый орел, под лапами орла — буквы «Э-Б» (Эликум Бабаянц), ниже дата — «1911» (рис. 7);

- 2) Штемпель оборотной стороны в форме «усеченного конуса», по окружности — «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и «★ 10 КОПѢКЪ ★» (рис. 8);

- 3) Штемпель оборотной стороны в форме «усеченного конуса», в центре вокруг точечного ободка «10», ниже буквы — «С. П. Б.» (рис. 9).

5 копеек с датой «1911»:

1) Штемпель лицевой стороны в форме «усеченного конуса», над и под орлом — шестиконечная звезда (рис. 10);

2) Штемпель оборотной стороны «цилиндрической формы» с тремя щинами (рис. 11);

3) Штемпель оборотной стороны в форме «усеченного конуса», в центре вокруг точечного ободка «5», ниже буквы — «С. П. Б.» (рис. 12).

3 копейки с датой «1911»:

1) Штемпель лицевой стороны в форме «усеченного конуса». Возможно, инструмент для монет номиналом в 5 копеек — гербовый двуглавый орел, под лапами орла буквы «Э–Б» (Эликум Бабаянц), по сторонам орла — «1911» и «ГОДА», над и под орлом — шестиконечная звезда (рис. 13).

Приложение 4

Описание инструмента для чеканки никелевых монет 1916 г.

25 копеек с датой «1916»:

1) Маточник оборотной стороны с цифрой «1» и надписью — «НИКИЛЕВ. МОН. 28 НОЯБРЯ 1916»;

2) Форма оборотной стороны с цифрой «1», надписью «12 ОКТ 1916» и именованным клеймом резчика «М. МАРТЫНОВЪ». Вполне возможно, что для изготовления пробных 25-копеечников с датой «1916» применялся идентичный по оформлению штемпель оборотной стороны 25 копеек, приготовленный в 1911 г.

20 копеек с датой «1916»: Инструмент отсутствует. Возможно, для изготовления свинцовых оттисков использовался штемпель оборотной стороны 20 копеек (первого варианта), приготовленный в 1911 г.

15 копеек с датой «1916»:

1) Штемпель оборотной стороны, числящийся вместе с монетами 1911 г. (рис. 27);

2) Маточник оборотной стороны с цифрой «1», надписью — «5 ОКТ 1916» и именованным клеймом резчика «А И» (А. Иванов);

3) Форма оборотной стороны с цифрой «1» и надписью «1 ОКТ 1916».

10 копеек с датой «1916»:

1) Маточник оборотной стороны с цифрой «1», надписью «5 ОКТ. 1916.» и именованным клеймом резчика «А И» (А. Иванов);

2) Форма оборотной стороны с цифрой «1» и надписью «1 ОКТ 1916».

Рис. 1. Штемпель «цилиндрической» формы л. с. 25 копеек с датой «1911» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 2. Штемпель «цилиндрической» формы о. с. 25 копеек с датой «1911» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 3. Штемпель в форме «усеченного конуса» о. с. 25 копеек с датой «1911» надписью «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 4. Штемпель в форме «усеченного конуса» л. с. 20 копеек с датой «1911» (вариант 1) с надписью «1911» и «ГОДА» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 5. Штемпель в форме «усеченного конуса» о. с. 20 копеек с датой «1911» (вариант 1) с надписью «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 6. Штемпель «цилиндрической» формы о. с. 20 копеек с датой «1911» (вариант 2). Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 7. Штемпель в форме «усеченного конуса» л. с. 10 копеек с датой «1911» с надписью «1911» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 8. Штемпель в форме «усеченного конуса» о. с. 10 копеек с датой «1911» с надписью «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 9. Штемпель в форме «усеченного конуса» о. с. 10 копеек с датой «1911» с буквами «С. П. Б.» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 10. Штемпель в форме «усеченного конуса» л. с. 5 копеек с датой «1911» с шестиконечными звездами и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 11. Штемпель «цилиндрической» формы о. с. 5 копеек с датой «1911» с трещинами и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 12. Штемпель в форме «усеченного конуса» о. с. 5 копеек с датой «1911» и буквами «С. П. Б.» и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 13. Штемпель в форме «усеченного конуса» л. с. 3 копеек, вероятно, для 5 копеек с датой «1911», с надписью «1911» и «ГОДА» и шестиконечными звездами и его зеркальное отображение. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

Рис. 14. Штемпель «цилиндрической» формы 15 копеек (проект 1916 г.), хранящийся вместе с инструментами 1911 г. Сталь. Минцкабинет СПМД. Уменьшено

ГАРНИЗОН ПЕТРОГРАДСКОЙ КРЕПОСТИ И ОХРАНА МОНЕТНОГО ДВОРА В 1919—1920 гг.

Н. Р. Славнитский (Государственный музей
истории Санкт-Петербурга)

В конце XIX и начале XX в. охрана Санкт-Петербургского монетного двора возлагалась на части гарнизона Петроградской (Петропавловской) крепости и те подразделения, которые оказывались в его составе (в т. ч. — на части гвардейских полков), причем там имела караульная офицерская комната¹.

О том, как обстояло дело с охраной Монетного двора в 1917—1918 гг., нам пока ничего не известно. В сохранившихся приказах по гарнизону за 1917 г. (сделаем оговорку, что они сохранились не полностью) об этом не обнаружено никаких упоминаний. А состав гарнизона в 1918 г. практически не известен. В списке войсковых частей и учреждений, зарегистрированных в Комиссариате по военным делам Петроградской стороны, летом 1918 г. упоминается Караульный батальон при Районном комиссариате по военным делам Петроградской стороны, расположенный в Петропавловской крепости². Скорее всего, этот батальон и являлся единственным подразделением, постоянно находившимся в крепости, но возлагалась ли на него охрана Монетного двора, не понятно.

Ситуация стала меняться осенью 1919 г., в период наступления на Петроград войск под командованием Н. Н. Юденича. Именно в это время началось формирование постоянного гарнизона Петроградской (Петропавловской) крепости. Приказом начальника Внутренней обороны города Петрограда от 26 октября 1919 г. предписывалось «для образования постоянного гарнизона Петропавловской крепости теперь же сформировать отдельный батальон применительно к штатам отдельного стрелкового батальона...», которому было присвоено название отдельного стрелкового батальона внутренней обороны города Петрограда³. Однако 29 октября он уже был сформирован и отправился на фронт (в его состав входило 890 стрелков, 20 человек комсостава, 61 человек хозяйственной части, 6 санитаров и 4 отпусковых с пулеметной командой имеющей 6 пулеметов системы «Кольт» при 60 лентах и обозом из 28 ло-

¹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1497. Л. 12.

² ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

³ ЦГА СПб. Ф. 4538. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 и об.

шадей при 3 кухнях, 2 парных повозках, 2 двуколок, 2 одноколок)⁴. На следующий день началось формирование 2-го отдельного батальона, и в последующем продолжалась определенная «текучка» — небольшие подразделения прибывали в крепость, их включали в состав гарнизона, затем отправляли на фронт.

В начале ноября 1919 г. в состав гарнизона крепости входили следующие части:

1) 2-я гаубичная батарея (входила в состав гарнизона до 21 ноября 1919 г.⁵, после чего отправилась на фронт⁶);

2) 1-й легкий артиллерийский взвод;

3) 2-й легкий артиллерийский взвод;

4) 2-я рота телефонно-телеграфного дивизиона;

5) 2-й отдельный стрелковый Внутренней обороны города Петрограда батальон;

6) Авто-мото-Пулеметная колонна (30 ноября 1919 г. она была расформирована⁷);

7) Петропавловская прожекторная команда;

8) Перевязочный отряд 1-й бригады 19-й стрелковой дивизии; а также «учреждения»: Инженерное управление крепости и Монетный двор⁸.

В этот период были установлены следующие посты:

«1. У гауптвахты;

2. У арестованных;

3. У артиллерийского склада;

4. У порохового погреба;

5. У полуденной пушки;

6. У Ивановских (то есть Иоанновских — *Н. С.*) ворот;

7. На мосту при въезде в крепость;

8. На мосту у арсенала (т. е. Кронверка — *Н. С.*);

9. У пролома стены (в функции этого поста входило никого не впускать и не выпускать через пролом стены, следить, чтобы вблизи крепости никто не ездил на судах и лодках и не приставал к берегу — *Н. С.*);

10. У Кронверкских ворот;

11. У Николаевских (т. е. Никольских — *Н. С.*) ворот;

12. У Невских ворот;

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 61 об.

⁶ Там же. Л. 71.

⁷ Там же. Л. 80 об.

⁸ Там же. Л. 19.

13. У Ворот Александровского (т. е. Алексеевского — *Н. С.*) рavelина;
14. У лагеря при слиянии Невы с Кронверкским протоком»⁹.

Кроме того, устанавливалось три дозора, которые должны были обходить «крепостной путь следования: пост № 3—4, Александровский (то есть Алексеевский — *Н. С.*) рavelин, за архивом пост № 5, Невские ворота, пост № 14, Александровские (видимо, Васильевские — *Н. С.*) ворота, Николаевские (Никольские — *Н. С.*) ворота, Кронверкские ворота, Бастион Петра Второго, пролом стены и Иоанновские ворота».

Кроме того, 3 ноября к уже существующим было добавлено еще четыре поста:

«15. У Коменданта крепости;

16. У склада № 99;

17. В Цейхгаузе 630-го полка (эта часть располагалась в крепости весной и летом 1919 г., осенью была отправлена на фронт, а ее имущество некоторое время оставалось в Петровской куртине, где и был установлен данный временный пост);

18. У Продовольственной лавки отдела снабжения»¹⁰.

Как видим, в начале ноября Монетный двор силами гарнизона никак не охранялся, существовало лишь «учреждение» Монетный двор, которое впервые упоминается в составе гарнизона именно в эти дни. Однако в приказе по гарнизону крепости 13 ноября 1919 г. было указано: «Объявляю, что караул при Монетном дворе в 12 часов дня сего числа перешел в состав караула по гарнизону крепости»¹¹.

Л. В. Андрианова отмечала, что в это время «в состав гарнизона на период осадного положения включили весь личный состав инженерного управления и сотрудников Монетного двора, которые были объявлены на казарменном положении, т. е. жили на территории крепости»¹². Из приведенных выше документов очевидно, что дело обстояло именно так, и к этому остается лишь добавить, что на Монетном дворе к тому времени существовала собственная охрана. В период осадного положения ее просто включили в состав гарнизона, то есть подчинили коменданту крепости. Из каких частей формировалась эта охрана, пока не ясно.

Далее можно обозначить еще один интересный момент. 2 декабря 1919 г. в приказе по гарнизону было указано: «Управление коменданта

⁹ Там же. Л. 12—13.

¹⁰ Там же. Л. 24 об. — 25.

¹¹ Там же. Л. 45.

¹² *Андрианова Л. В.* Петропавловская крепость в 1917—1945 гг. // Петропавловская крепость. Страницы истории. СПб., 2001. С. 400.

крепости переводится из дома Монетного двора в помещение бывшего управления Монетного двора»¹³. Это распоряжение было связано с тем, что накануне, 1 декабря, управление коменданта крепости было расформировано, и все дела передавались в ведение коменданта штаба Петроградского укрепленного района, на которого с того времени и возлагались функции коменданта крепости. Часть сотрудников комендатуры была откомандирована в подчинение командира 2-го стрелкового батальона, другая часть — в распоряжение нового коменданта¹⁴. То есть было принято решение о разделении комендатуры крепости и командования стрелкового батальона. Он к тому времени разросся до полка, и с 4 декабря ему было передано помещение бывшего управления коменданта под штаб¹⁵.

Штаб Петроградского укрепрайона был образован еще 2 августа 1919 г. Он подчинялся Реввоенсовету 7-й армии и размещался на территории крепости¹⁶. скорее всего, он находился в здании Главного казначейства, и вполне возможно, что именно это здание и именовалась тогда «домом Монетного двора». А вот где находилось «бывшее управление Монетного двора» — вопрос. Вероятнее всего, конечно, непосредственно в здании Монетного двора.

В любом случае получается, что здания, находившиеся в ведении Монетного двора в конце 1919 г. и начале 1920 г., использовались для размещения в них комендантского управления и штаба воинской части.

23 июня 1920 г. в приказе по гарнизону указано: «С 21 сего июня в карауле при Петропавловской крепости приказываю упразднить пост № 4 (у ворот Монетного двора), пост № 5 (у забора на Монетном дворе) и пост № 6 (у слияния Невы с Кронверкским проливом), а также сократить число разводящих с трех человек до двух»¹⁷. Номера постов не совпадают с теми, что были в конце октября. Очевидно, что они менялись в период в ноябре или в декабре 1919 г.

Важно то, что в ноябре 1919 г. охрана Монетного двора была включена в состав гарнизона крепости, и до июня 1920 г. гарнизонные части обеспечивали охрану этого важнейшего учреждения.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 4538. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

¹⁴ Там же. Л. 82 об.

¹⁵ Там же. Л. 87 об.

¹⁶ 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург — военная столица, военно-научный и военно-промышленный центр страны. СПб., 2003. С. 245.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 4538. Оп. 1. Д. 9. Л. 179.

МОНЕТЫ СССР, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮБИЛЕЯМ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

Г. Ф. Гасанова (Москва, Государственный исторический музей)

В 1965 г. появилась первая памятная монета СССР — рубль, выпущенный в ознаменование двадцатилетия победы над фашистской Германией.

Анализируя памятные монеты, можно проследить, каким образом власть оперирует памятью, какими методами и инструментами освещает и «затеняет» аспекты событий прошлого, что, в свою очередь, может продемонстрировать цели, преследуемые властью при действиях с памятью. Кроме того, для более глубокого анализа памятных монет и их смысловой нагрузки необходимо понять, в какой мере сам факт их создания вписывается в политику сохранения памяти и забвения.

Празднование юбилеев не было советским изобретением. Оно встраивается в систему цикличности, дает возможность разбить время на отрезки, которые позволяют найти точки опоры для формирования представлений об историческом процессе. С другой стороны, юбилеи интересны по своей сути тем, как субъект памяти устанавливает правила, какие памятные даты нужно отмечать, а какие умалчивать, какую зону памяти, касающейся того или иного события, следует осветить, а какую — оставить в тени. В этом смысле интересно проследить особенности политики сохранения памяти на примере монет СССР, посвященных юбилеям победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Это связано с тем, что именно юбилеи Победы отмечались чеканкой памятных монет в тот период, когда традиция их выпуска в СССР только формировалась, и, следовательно, это дает возможность проследить историю эволюции отражения исторической памяти о Победе на протяжении длительного времени — с 1965 до 1991 г.

Первый юбилей Победы был опытом реформатирования памяти (коллективной и государственной) под новые идеологические потребности. Если в период до 1953 г. память о Великой Отечественной войне («официальная») в какой-то мере сводилась к возвеличиванию образа И. В. Сталина, то уже с 9 мая 1953 г. началась десталинизация памяти о войне и Победе¹. Десятилетний юбилей 1955 г. был отмечен торжест-

¹ Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти и власть // Победа-70: реконструкция юбилея. [Сб. статей]/Под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2015. С. 19.

венным заседанием Правительства в Большом театре, однако это событие несколько «растворилось» на фоне празднования 200-летия МГУ (7 мая), — масштаб которого был даже несколько шире, чем празднование годовщины Победы: юбилей МГУ широко освещался в прессе, на Ленинских горах прошел студенческий митинг². Более того, военный парад на Красной площади, в соответствии с устоявшейся традицией, в 1955 г. был проведен 1 (а не 9) мая. Это может демонстрировать стремление власти предать «сталинскую» Победу забвению, что вело к ее девальвации и десакрализации Победы как таковой³.

Совершенно иную картину представляет собой двадцатилетний юбилей, отмечавшийся вскоре после прихода к власти Л. И. Брежнева. 28 апреля 1965 г. указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая был объявлен нерабочим⁴. Была разработана программа торжеств, включающая торжественные заседания, Парад Победы на Красной площади, на котором было впервые вынесено Знамя Победы, и официальное положение о почетном звании «Город-герой», а также учреждена юбилейная медаль, которой было награждено более 16 млн человек. Помимо этого, в программу мероприятий входило проведение тематических вечеров, лекций, семинаров, издание брошюр, альбомов, сборников воспоминаний и т. д.⁵ Такое стремление вернуть 9 мая статус всеобщей торжественной даты может быть объяснено необходимостью утвердить и закрепить в обществе идеологические ориентиры, а также повысить авторитет КПСС, высвечивая весомую «зону памяти» — образы и символы героизма советского народа, героев-ветеранов и, естественно, роль партии.

28 апреля 1965 г. было объявлено о выпуске в обращение медно-никелевых памятных монет достоинством 1 рубль⁶. Такой выбор номинала не был случайным — аналогичная сумма была ежедневным расходным бюджетом для подавляющей части работающего населения того времени⁷, но в то же время была самой крупной монетой по номиналу.

² Там же. С. 21—22.

³ Там же.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая нерабочим днем//Правда. 1965. 28 апр.

⁵ Пивоваров Н. О праздновании Дня Победы в 1955 и 1965 гг. 9.05.2015. [Электронный ресурс]. www.world-war.ru/o-prazdnovanii-dnya-pobedy-v-1955-i-1965-gg/. Дата обращения: 12.09.2019.

⁶ От Министерства финансов СССР и Правления Государственного банка СССР о выпуске в обращение юбилейных монет в ознаменование двадцатилетия Победы над фашистской Германией//Правда. 1965. 28 апр.

⁷ Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти и власть. С. 24.

Тираж памятного рубля — 60 млн экземпляров⁸. Таким образом, обладать такой монетой одновременно могла чуть более чем четверть населения СССР (численность на 1 января 1965 г. — 229,3 млн человек⁹), при условии, что у каждого человека было по одному экземпляру. Таким образом, можно сделать условный вывод, что в течение нескольких лет после выпуска юбилейного рубля его могла видеть большая часть советских граждан. Это не понижало ритуальный статус монеты, наоборот — укрепляло чувство Победы и принадлежности к героическому прошлому страны.

Не менее важным аспектом коммеморативной монеты является ее исполнение. Как известно, в 1961 г. в СССР в ходе денежной реформы после долгого перерыва появились в обращении монеты 1-рублевого достоинства. Они имели диаметр 27 мм и гладкий гурт, чеканились из нейзильбера. В 1962—1963 гг. проводились опыты по усложнению оформления 1-рублевой монеты. Однако оформление рубля осталось прежним, добавилась лишь надпись на гурте. Таким образом, в период проектирования памятной монеты 1965 г. был накоплен определенный опыт в поиске оптимального размера, материала, оформления монет. В начале 1965 г. был проведен закрытый конкурс эскизов для юбилейной монеты¹⁰. В результате дизайн аверса монеты был разработан художником Н. А. Соколовым. Автором реверса и лепки монеты был А. В. Козлов. Перед окончательным утверждением монеты были сделаны пробные варианты в разных металлах (нейзильбер-мельхиор), разного диаметра и оформления.

Итоговый вариант памятного рубля имеет диаметр 31 мм, его толщина по краю — 1,9 мм, нормативная масса — 9,85 г¹¹. На аверсе монеты в верхней части поля по центру изображен герб СССР, надпись «СССР», обозначение номинала. Реверс несет в себе смысловую нагрузку, касающуюся самого памятного события. Такое разграничение станет характерной особенностью советских памятных монет и в дальнейшем. В центре поля реверса монеты помещено изображение монумента «Воин-освободитель», открытого в 1949 г. в берлинском Трептов-парке. Такой выбор центральной фигуры для монеты является очевидным и логичным. Этот же монумент был помещен на юбилейной медали в па-

⁸ Широков А. И., Золотарев М. А., Сорокин В. Ю. Монеты страны Советов. Юбилейные и памятные монеты из драгоценных металлов. 1921—1991. Каталог-справочник. М., 2008. С. 9.

⁹ Территория и население СССР//Народное хозяйство СССР в 1965 году (Статистический ежегодник). М., 1965. С. 7.

¹⁰ Ларин-Подольский И. А. Монеты СССР и постсоветского пространства. Большая хронологическая энциклопедия: от 1917 года до наших дней. М., 2016. С. 80.

¹¹ Широков А. И., Золотарев М. А., Сорокин В. Ю. Монеты страны Советов... С. 9.

мь 20-летия Победы. При проектировании монеты рассматривались и другие варианты оформления, в частности — с изображением Московского Кремля и салюта в центре. Однако выбор был сделан в пользу монумента. Завершает композицию реверса надпись «ПОБЕДА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ» по верхнему краю поля монеты и ХХ ЛЕТ по обе стороны от изображения монумента. На гурте монеты памятная дата — 9 мая 1965 г. Таким образом, памятная монета является одним из источников по истории коммеморации Победы.

С 1965 г. в СССР День Победы становится вторым по значимости праздником (после годовщины Октябрьской революции). В 1967 г. была выпущена целая серия монет, посвященных 50-летию советской власти, достоинством от 10 копеек до 1 рубля. Однако традиция выпуска памятных монет достоинством меньше 1 рубля не прижилась. В 1970 г. огромным 100-миллионным тиражом был выпущен рубль, посвященный 100-летию В.И. Ленина. Монета, посвященная 25-летию, выпущена не была, а вместо первоначально планировавшейся юбилейной медали был выпущен более простой по оформлению и менее дорогой по стоимости изготовления памятный знак.

Новый памятный рубль, посвященный очередному юбилею Победы, появился лишь к ее 30-летию. 9 мая 1975 г. юбилейные мероприятия не включали в себя Парад Победы, но на Красной площади прошла манифестация молодежи, а к Могиле Неизвестного солдата, открытой в 1967 г., были возложены венки. В том же 1967 г. был открыт монумент «Родина-мать зовет», изображение которого было помещено на юбилейном рубле, посвященном тридцатилетию Победы.

Дата выпуска памятного рубля, посвященного тридцатилетию Победы, — 15 апреля 1975 г.¹² Диаметр такой же, как у юбилейной монеты 1965 г., — 31 мм, но монета чуть толще по краю — 2,3 мм, и ее масса тоже больше — 12,8 г. Это был первый памятный рубль, который чеканился не из нейзильбера, а из мельхиора. Тираж рубля 1975 г. — 16 млн экз.¹³, что почти вчетверо меньше, чем тираж рубля 1965 г., и гораздо меньше в процентном соотношении к численности населения страны на тот момент.

Художник, разработавший эскиз дизайна рубля, — В. А. Ермаков. Автор лепки — И. С. Комшилов. Коммеморативное смысловое наполнение, по традиции, — на реверсе монеты. На заднем плане можно рассмотреть лучи прожектора, образующие римскую цифру «XXX». Центральная фи-

¹² Там же. С. 18.

¹³ Там же.

гура — изображение монумента «Родина-мать зовёт». Под правой рукой статуи — пятиконечная звезда с двойным контуром, в центре которой — серп и молот. Под звездой — даты «1941—1945». По верхнему краю поля вдоль окружности надпись «ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ». Ниже окончания круговой надписи стоит знак монетного двора. В целом, реверс рубля 1975 г. содержит в себе чуть больше информации, нежели предшественник, однако стоит также отметить, что на этой монете нет упоминаний о поверженной Германии.

Через 10 лет выпуск «победных» монет продолжился. В 1985 г., за два месяца до Дня Победы, генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев. Тогда же в День Победы состоялся третий (если считать с 1945 г.) военный парад на Красной площади. В целом празднование юбилея в 1985 г. прошло в соответствии с традициями пространства памяти Победы, заложенными в брежневскую эпоху¹⁴. В параде Победы впервые участвовала отдельная колонна ветеранов войны и труда, в том числе участники Парада Победы 1945 г.

Празднование 40-летнего юбилея Победы было показательно с точки зрения попытки усилить идеологическое наполнение праздника: особый упор делался на роль партии в обеспечении Победы, тезис о том, что Победа раскрыла преимущества социализма.

Идеологизированный праздник Победы в 1985 г. был одним из способов мобилизации населения и сохранения идеологемы о безальтернативности «руководящей и направляющей роли» КПСС в жизни общества¹⁵. В числе других способов консолидации народа можно упомянуть Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 г., начало антиалкогольной кампании, как раз приходившейся на послепраздничное время, проведение дополнительного субботника 4 мая 1985 г.¹⁶

В своем юбилейном докладе М. С. Горбачев впервые за долгое время умалчивания упомянул И. В. Сталина (именно упомянул, формально отметив лишь роль генерального секретаря ЦК ВКП (б) и руководство ГКО)¹⁷. Это, вкупе с проведением антиалкогольной кампании, а также

¹⁴ См.: *Попов А. Д.* Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие. 2018. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prazdnovanie-40-letiya-pobedy-i-tendentsii-razvitiya-istoricheskoy-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voynе-v-poslednee-sovetskoe>. Дата обращения: 14.09.2019.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: *Андреев Д. А., Бордюгов Г. А.* Пространство памяти и власть. С. 33., *Попов А. Д.* Празднование 40-летия Победы...

¹⁷ См.: *Андреев Д. А., Бордюгов Г. А.* Пространство памяти и власть. С. 32.

слухами о том, что Волгоград переименуют обратно в Сталинград¹⁸, вызывало опасения возможного «закручивания гаек».

Кроме того, в 1985 г. все выжившие ветераны войны были награждены орденом Отечественной войны, возрожденным как памятная награда специально для ветеранов в честь сорокалетия Победы. В какой-то мере это событие, как и участие ветеранов в параде, было призвано продемонстрировать особое отношение к ветеранам войны и к самому юбилею. С другой стороны, празднование памятной даты приобретает черты все большей театрализованности, и массовое награждение боевым орденом к юбилею было воспринято в обществе негативно. Показательно, что сам орден Отечественной войны был изображен на выпущенном в апреле 1985 г. памятном рубле¹⁹.

Юбилейная монета, изготовленная из мельхиора, по параметрам не отличается от предшественниц, зато имеет новый дизайн. На монете не нашлось места изображению монументов. Художниками этого рубля были В. А. Ермаков и И. С. Комшилов. На реверсе монеты изображен орден Отечественной войны в лучах сияния, под орденом — лавровая ветвь, которую можно толковать и как символ Победы, и как символ Мира — напоминание о миролюбивой политике СССР. Ниже по окружности — даты юбилея «1945—1985».

Тираж монеты, если сравнивать с предыдущими, совсем небольшой — всего 6 млн экземпляров²⁰. В то же время, это немного больше, чем тиражи других юбилейных монет середины 1980-х гг. Выпуск данного юбилейного рубля вписывается в контекст эпохи, кроме того, может в какой-то мере демонстрировать ее отличительные черты. Изображение возрожденного в юбилейном году ордена на монете, сравнительно малый тираж, возможно, для искусственного увеличения спроса на относительно редкую монету среди коллекционеров, — все это позволяет так или иначе наблюдать идеологию в коммеморации.

К середине 1980-х гг. соотношение количества и тиражей памятных монет изменилось в сторону уменьшения тиражей и увеличения количества видов монет. Особенно эта тенденция проявилась в последние годы существования СССР. 45-летний юбилей Победы в 1990 г. не был отмечен монетами, однако в том году в обращении появилась монета, посвя-

¹⁸ См.: *Серенко А.* Битва вокруг да около Сталинграда//«Независимая газета». 03.02.2003. [Электронный ресурс], URL: http://www.ng.ru/regions/2003-02-03/9_stalingrad.html. Дата обращения: 14.09.2019.

¹⁹ *Широков А. И., Золотарев М. Л., Сорокин В. Ю.* Монеты страны Советов... С. 52.

²⁰ Там же.

щенная Г. К. Жукову, а на следующий год — 3-рублевая монета «50 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой». На 1995 г. в Госбанке СССР был запланирован выпуск монеты на полувековой юбилей Победы, однако выпуск серии юбилейных монет был осуществлен уже Банком России²¹.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что расстановка приоритетов, выбор символов и образов для дизайна монет, тираж и даже сам факт создания той или иной монеты — все это позволяет увидеть не только освещаемые и затененные области памяти, но и тех, кто направляет свет, их мотивы и, возможно, цели. Можно сделать вывод о двойственной смысловой нагрузке памятных монет. *С одной стороны*, это предметы, созданные в память того или иного события, которое сочла важным советская власть, в данном случае выступающая как субъект памяти. Информация, заключенная в этих предметах, является неременной составляющей политики сохранения памяти. Здесь появляется *другая сторона* смысла памятного предмета: т. к. монета является довольно удобным средством передачи информации посредством символики и образов, то через нее можно манипулировать памятью, закрепляя идеологические установки и замалчивая ее невыгодные стороны.

²¹ Там же. С. 107.

ХУДОЖНИК-МЕДАЛЬЕР И СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

А. В. Бакланов (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Медальерное искусство отличается сложностью технологии изготовления. Материал изделий и материал, используемый при изготовлении инструмента, технологические особенности процесса чеканки требуют от медальера разнообразных технических знаний и специальных навыков, позволяющих воплощать в металле художественные образы, в совершенстве пользоваться пластическим языком.

Технология изготовления развивается вместе с совершенствованием технического оборудования, технологических операций, определяющих возможности процесса чеканки. Совершенствование чеканочных процессов, создание гравировально-копировальных машин, получение специальных инструментальных сталей, в последнее время — широкое использование различных компьютерных программ способствовали значительному улучшению качества изделий, геометрической и весовой точности, обогатили палитру художественных пластических возможностей, позволили ускорить процесс создания изделий.

Надо отметить, что сам процесс изготовления инструмента (маточника, штемпелей) не претерпел принципиальных изменений. Вырезание фрезой поверхности маточника производится точно так же, как много лет назад. Требуется правильная заточка фрезы, точная настройка режимов резания, высокая квалификация специалиста-настройщика.

Полученный маточник после вырезания фрезой требует ручной граверной обработки высококвалифицированным специалистом-гравером. Сам процесс чеканки изделий при всех усовершенствованиях вспомогательных операций требует ручной настройки и высокой квалификации чеканщика.

В современных условиях монетно-медального производства сложилась ситуация, о которой предупреждал А. Ф. Васютинский: многолетнее отсутствие универсальных специалистов-медальеров изменило процесс создания изделий, разделив его на отдельные этапы. В создании произведения медальерного искусства участвуют художник (создатель эскиза), лепщик, специалист по 3D-моделированию, гравер.

Реализовывать художественные идеи в соавторстве непросто. Создание мастерской медальерного искусства скульптурного факультета СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина при материальной и производственной поддержке АО «Гознак» способствует формированию благоприятных условий для подготовки художников-медальеров.

Программа подготовки студентов создана с учетом современных требований работы художников-медальеров и условий производства. Во время обучения студенты могут участвовать в процессе создания произведений медальерного искусства (медалей) и видеть результат своей работы. Учебный процесс построен на основе программ академической школы, но дополняется заданиями медальерной тематики с учетом современных возможностей, а также перспективных поисков, в т. ч. технологических.

В работе художников-медальеров важное значение имеют современные компьютерные программы. Компьютеризация сопровождает весь процесс создания изделий, но все же играет вспомогательную роль. При создании художественного образа и поиске пластического решения заданной темы обязательно учитываются возможности используемых технологий с применением компьютерных программ.

Графический рисунок, форэскиз композиции дорабатывается и оформляется с помощью компьютера. Доработка и согласование эскиза композиции также происходит с использованием компьютера.

Сложные рельефные работы выполняются с помощью традиционных материалов, ручным способом.

Далее, после лазерного сканирования, рельеф дорабатывается с помощью 3D-программ, простые двухмерные детали дорабатываются; все технологические параметры будущего инструмента уточняются на данном этапе. Компьютерные программы стали важной частью производства. Можно говорить об ускорении процесса подготовки инструмента, но утвердительно говорить об улучшении качества инструмента нельзя.

В современном монетно-медальном производстве новые технологические возможности играют очень важную роль. С их помощью упрощается и ускоряется процесс создания инструмента, удешевляются отдельные виды продукции, для медальеров расширяется палитра пластических возможностей. Но природа самого процесса создания художественного образа, его пластического воплощения неизменна. Поэтому сам процесс реализации художественной идеи в готовом изделии требует участия медальера от эскиза до чеканочного пресса.

В каждой операции единого процесса создания монетно-медальной продукции (проектирование, лепка, 3D-моделирование, гравирование, подготовка нанесения лакокрасочного покрытия, лазерного матирования, чеканка) нужно быть высококвалифицированным специалистом.

На практике это осуществляется медленно. Возникают трудности организационного порядка. Отработанная программа напряженного характера производства требует корректировки.

Подготовка студентов в мастерской медальерного искусства в сочетании с созданием художниками Монетного двора условий для полноценного процесса реализации художественных идей будут способствовать реализации высоких требований к профессии художника-медальера.

Раздел III

ПРОИЗВОДСТВО
И ОБРАЩЕНИЕ БУМАЖНЫХ
ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ.
КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX В.

«КОСТРЫ ИЗ АССИГНАЦИЙ» ИЛИ ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПАВЛА I В ОТНОШЕНИИ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

В. А. Шишанов (Витебский областной краеведческий музей)

С легкой руки автора известных сочинений о коронованных особах России К. Ф. Валишевского за императором Павлом I закрепилась слава инициатора «разных неожиданностей по части финансов». Валишевский сообщает о распоряжениях правителя «переплавить все серебряные приборы двора» и уплатить «за все ассигнации немедленно звонкой монетой», публичном сожжении перед Зимним дворцом 5 млн рублей ассигнациями. И без того нелестные характеристики сложной, противоречивой личности императора дополнились обвинениями в «наивности профана» и в «фантазиях деспота», благодаря которым государство было свергнуто в «денежный беспорядок»¹.

Валишевский был далеко не первым автором, обращавшимся к истории финансовых мероприятий и денежного обращения России рубежа XVIII—XIX вв. Поданные как сумасбродство эпизоды во многом заимствованы из записок современника событий А. Т. Болотова, который оценивал деятельность Павла I положительно: «повелел он (Павел I — *В. III.*) не только остановить переделывание монет в уменьшительные, которое было уже и началось, но бить рубли почти такие же, как прежде, и для наделания оных в множайшем количестве собрать многочисленные серебряные сервизы, разосланные досего по наместничествам и по большим боярам; а о рублях тотчас разнеслась повсюду молва, что не велено брать ни малейшего лажа; и молва сия подействовала так много, что вдруг хождение рублей остановилось, и никто не хотел не только давать за них по прежнему лаж, но и принимать оные: толико-то сильно подействовала государева воля!»².

Несколько позже известными своими трудами об управлении финансами и коммерции в России Ф. Х. Вирст отрицательно высказывался о любых колебаниях курса ассигнаций и одним из средств к его повышению считал уменьшение количества ассигнаций. Из действий Павла I

¹ *Валишевский К. [Ф.]* Сын Великой Екатерины: Император Павел I, его жизнь, царствование и смерть. 1754—1801. СПб., 1914. С. 252, 255.

² *Болотов А. Т.* Памятник претекших времен или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. М., 1875. С. 57.

Вирст описывает обмен ассигнаций на золото и серебро, предпринятый в 1798 г. и причиной его неудачи называет неверно рассчитанный курс, что привело к быстрому истощению запасов монеты: «начали требовать оно на столь великие суммы, что скоро надлежало удержаться таковым променом»³.

Примечательно, что Н. И. Тургенев в своем знаменитом труде «Опыт теории налогов» (1818), ссылаясь на опыт других стран, не приводит ни одного конкретного примера деятельности российского правительства в отношении бумажных денег. Заключение Тургенева достаточно противоречиво: с одной стороны автор показывает, что уменьшение бумажных денег не ведет к пропорциональному повышению курса, с другой стороны называет уменьшение количества ассигнаций «единственным средством для поправления курса» и утверждает, что «одно только совершенное уничтожение бумажных денег может поправить состояние государственных финансов»⁴. В «Записке» 1819 г. Тургенев высказывается однозначно: «Вынимаемые из обращения бумажные деньги должны быть заменены чистыми, или в других словах, правительство должно покупать на денежном рынке ассигнации на звонкую монету»⁵.

После долгого замалчивания, обращение к событиям правления Павла I находим в трудах Е. И. Ламанского, который констатировал: «В его царствование впервые ассигнации признаны были государственным долгом и высказаны намерения к изъятию их из обращения. Но ни время, ни обстоятельства не позволили привести тогда же в исполнение благих предположений»⁶.

Впервые о сожжении ассигнаций в рамках финансовых мероприятий Павла I сообщается в труде военного историка М. И. Богдановича о царствовании Александра I, который не приводит достоверного источника информации⁷. Только после публикации документов архива Государственного совета в 1888 г. соответствующий указ о сожже-

³ Вирст Ф. Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской империи. СПб., 1807. С. 112, 242—244.

⁴ Тургенев Н. [И.] Опыт теории налогов. СПб., 1818. С. 320—322, 356—358.

⁵ Тургенев Н. [И.] Взгляд на дела России. Leipzig, 1862. С. 128.

⁶ Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 г. по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России, изданный Императорским русским географическим обществом. Кн. 2. СПб., 1854. С. 146—147; Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени // Сборник статистических сведений о России, изданный Императорским русским географическим обществом. Кн. 2. СПб., 1854. С. 166.

⁷ Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. СПб., 1869. С. 43.

нии ассигнаций приводится в исследовании П. П. фон Винклера «Перечеканка медной монеты (1796—1797)»⁸. Но эпизод не фигурирует в трудах других историков русских финансов, привлекая лишь биографов Павла I⁹.

В советской и российской историографии этот вопрос в целом рассматривался в русле устоявшихся взглядов¹⁰. Однако была версия, сформулированная Г. А. Федоровым-Давыдовым в популярном издании «Монеты — свидетели прошлого»: «Павел пытался оздоровить финансы и избавиться от ассигнаций. Он велел выкупать их за полноценные деньги и демонстративно сжигать. Перед дворцом запылали костры из выкупленных денег»¹¹. Такая трактовка была многократно размножена в изданиях и сайтах самого разного рода (вплоть до заголовка: «Как Павел I все деньги сжечь хотел»).

Обращение к архивным материалам позволило выявить ранее неизвестные детали происходивших событий.

Как известно, в 1796 г. бюджетный дефицит заставил правительство Екатерины II приступить к реализации плана П. А. Зубова по перечеканке медной монеты из 16-рублевой стопы в 32-рублевую. По одобренному императрицей плану ожидалось получение 12 млн рублей прибыли. Для покрытия государственных расходов на соответствующую сумму немедленно были отпечатаны ассигнации.

Через три дня после смерти Екатерины Великой, 9 ноября 1796 г. на заседании Государственного совета поднимается вопрос о необходимости перечеканки монеты. 13 ноября члены Совета признали, что предложенный способ не может быть средством для погашения государственных долгов, и передел монеты нужно остановить.

Павел I, согласившись с выводами Совета, отметил, что для уравнения количества медной монеты и ассигнаций необходимо не только увеличение количества медных денег, но и «померное уничтожение ассигнаций»¹².

Последующие события подтверждают, что не ставился вопрос о ликвидации ассигнаций немедленно и любыми средствами.

⁸ Винклер П. П. фон. Перечеканка медной монеты. (1796—1797). СПб., 1898.

⁹ Шумигорский Е. С. Павел I. (1754—1801): Биографический очерк. СПб., 1899. С. 37; Он же. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 115.

¹⁰ Корецкий В. Т. Банковский монетный двор//Памятники русского денежного обращения XVIII—XX вв. НС ГИМ. Ч. 7. (Труды ГИМ. Вып. 53). М., 1980. С. 71; Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 223.

¹¹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты — свидетели прошлого. М, 1985. С. 168.

¹² Архив Государственного Совета. СПб., 1888. Т. 2. Стб. 21—41.

Но что-то нужно было делать с уже выпущенными ассигнациями, которые, по сути, являлись ничем не обоснованным увеличением эмиссии бумажных денег. Новые купюры еще могли послужить для обмена «ветхих» — уже не пригодных к обращению ассигнаций. И все же принимается решение уничтожить столь поспешно отпечатанные ассигнации. Причиной этому, вероятно, стало желание убедить население в готовности императора и правительства сделать все, чтобы «перевести в государстве всякого рода бумажную монету и совсем ее не иметь»¹³.

4 декабря последовал указ о публичном сожжении 6 декабря 1796 г. на площади перед Зимним дворцом 5 316 335 рублей ассигнациями, отпечатанных в счет ожидаемой от передела монеты прибыли. Остальные ассигнации, уже отпущенные в казначейство, должны были сжигаться по мере возвращения в банк¹⁴.

В книгах корреспонденции Ассигнационного банка, хранящихся в РГИА, содержатся копии писем, проливающие свет на некоторые обстоятельства исполнения указа о сожжении ассигнаций. Прежде всего, известный своим «инквизиторским усердием» петербургский генерал-губернатор Н. П. Архаров предписал управе благочиния «повестить частям города и кварталам в домах и квартирах живущих повестить дабы всякой о сем истреблении ассигнаций был известен»¹⁵.

Как сообщается в письме главного директора Ассигнационного банка А. Б. Куракина к государственному казначею А. И. Васильеву, 9 декабря за сожжением ассигнаций у Зимнего дворца наблюдали служащие банка и чиновники из ведомства генерал-прокурора. О присутствии императора не упоминается. Но, как далее следует из письма, было сожжено только 3 268 500 рублей «способных» ассигнаций, остальные были «ветхие»¹⁶. Таким образом, все свелось к вполне тривиальному уничтожению изношенных и не попавших в обращение купюр, с той лишь разницей, что ранее (и впоследствии) церемония совершалась перед банком, и этим способом с 1788 по 1800 г. было «истреблено» «ветхих» ассигнаций на сумму 97 млн рублей¹⁷.

¹³ *Семевский М. [И]* Материалы к русской истории XVIII в. (1788 г.) // Вестник Европы. 1867. Т. 1. С. 319.

¹⁴ Архив Государственного Совета. СПб., 1888. Т. 2. Стб. 30.

¹⁵ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 2940. Л. 20.

¹⁶ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 859. Л. 15—15 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 268. Л. 63.

Вторая часть указа 4 декабря об уничтожении остальных 6683665 рублей ассигнациями практически осталась невыполненной. В счет этой суммы в банк было возвращено только 48000 рублей ассигнациями. Последовавшее затем в 1797—1799 г. изъятие из обращения 1251240 рублей ассигнациями осуществлялось путем перечисления в банк на соответствующую сумму медных денег. Частично эта сумма образовалась путем поощрения обмена ветхих ассигнаций на медную монету, которая была собрана для перечековки¹⁸. Так, в январе 1797 г. обмен ветхих ассигнаций производился «единственно медною монетою». Такой же порядок обмена действовал и в конце 1800 г. Дневная норма выдачи монеты регламентировалась.

Игра на социально-психологических факторах, определяющих состояние денежного рынка, принесла некоторые результаты. Это находит подтверждение и в дневных записях правления Ассигнационного банка. 27 января 1797 г. курс «за российский рубль на ассигнации» составлял «по 1 проценту». Но уже 30 января отмечается резкое падение курса ассигнаций — 25 копеек «промену» за рубль серебром¹⁹.

И все же сожжение поистрепавшихся ассигнаций, при всей помпезности, с которой оно происходило (регулярные доклады императору, оповещение населения), лишь в малой степени могло способствовать планам ликвидации бумажно-денежного обращения, по прежнему волновавших императора и его окружение. Так, 6 октября 1797 г. датируется «Инструкция, данная князю Безбородко, князю Куракину и барону Васильеву, в рассуждении распоряжения Ассигнационного банка»²⁰, по которой предусматривалось истребление 60 млн рублей ассигнациями в течение 10 лет путем ежегодного отчисления 4 млн рублей от государственного казначея и 1760000 рублей из Заемного банка. Но финансовые трудности уже 18 декабря того же года привели к появлению указа о дополнительной эмиссии ассигнаций на 53595600 рублей²¹.

При таких обстоятельствах открывшийся 1 января 1798 г. размен ассигнаций на золотую и серебряную монету с 30-копеечным «променом» приобрел характер, говоря современным языком, «валютной интервенции», направленной на поддержание курса бумажных денег. Норма выдачи монеты была невелика, и эти меры оказались малоэффективными — в октябре 1798 г. размен был прекращен²².

¹⁸ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 950. Л. 3, 4.

¹⁹ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 1290. Л. 138 об., 169.

²⁰ РГАДА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4.

²¹ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 3012. Л. 35.

²² Об этом см.: Шишанов В. А. Операция преобразования государственных ассигнаций в монету // НА. 1999. № 1. С. 2—11.

Интересно и то, что современники даже не заметили выпуска ассигнаций на 53 миллиона рублей. Если подобная эмиссия в 1786 г. запомнилась князю А. Р. Воронцову, как «революция во всех денежных оборотах»²³, то Н. М. Карамзин в своей знаменитой «Записке о древней и новой России» (1811) сообщает, что «время Павлово не произвело никакой важной перемены в государственном хозяйстве, ибо казна не умножала ассигнаций»²⁴.

²³ Записка графа А. Р. Воронцова к графу А. А. Безбородко о русских финансах // Архив князя Воронцова / Под ред. П. И. Бартенева. М., 1876. Кн. 9. Ч. 2. С. 507.

²⁴ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 80.

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО И БОРЬБА С НИМ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В. И. Галанов (Смоленск,
Смоленский государственный музей-заповедник)

Тема фальшивомонетничества представляет интерес не только с исторической точки зрения, но имеет и практическую составляющую. Не секрет, что подделка денег и сегодня далеко не изжита, как в нашей стране, так и в других странах мира. Сообщения об этом преступном промысле периодически печатаются в газетах, звучат по радио и с экранов телевизоров.

О постоянном интересе к теме фальшивомонетничества во всех ее аспектах свидетельствуют выступления отечественных и зарубежных исследователей на различных научных конференциях. Так, на прошедших в мае 2018 г. в Минске III научных чтениях памяти профессора В. Н. Рябцевича, теме подделки денег уделялось повышенное внимание. Более десяти докладов и сообщений было посвящено этому вопросу¹.

В Смоленской губернии, как, впрочем, и в других районах Российской империи, в XIX — начале XX в. фальшивомонетничество было достаточно частым явлением. Один из исследователей этой темы утверждает, что «не менее пятисот дел» возбуждалось ежегодно в России по фактам выявления фальшивых денег². Подделывались как металлические монеты, так и бумажные деньги. Учитывая большой объем материала, сегодня мы рассмотрим лишь вопросы, связанные только с подделкой банкнот. Тем более, как отмечал В. Н. Рябцевич в своей книге «Нумизматика Беларуси»: «Если в XVIII в. подделка ассигнаций была относительно редким явлением, то в XIX в. она становится для государственных финансов истинным бедствием...»³.

Убедительным подтверждением этого замечания служат дела о фактах изготовления на Смоленщине фальшивых денег и борьбе представителей государственных структур с этим преступным явлением, хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСМО). На сегодняш-

¹ Трєція науковья читанні пам'яті прафєсара Валянціна Навумавіча Рабцєвіча (1934—2008): Тєзісы дакладаў. Минск, 16—18 мая 2018 г. Минск, 2018. С. 1—84.

² Борьба с фальшивомонетничеством в Российской империи [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1358059/finansy/borba_falshivomonetchestvom_rossiyskoy_imperii. Дата обращения 06.09.2019.

³ Рябцевич В. Н. Нумизматика Беларуси. Минск, 1995. С. 283.

ний день выявлено более 30 дел, так или иначе связанных с подделками ассигнаций и кредитных билетов России того периода. Это составляет около 80% всех дел, связанных с фальшивомонетничеством в Смоленской губернии (выявленных на сегодняшний день).

Смоленская губерния в XIX — начале XX в. делилась на 12 уездов и, как показывают архивные дела, факты подделки денег отмечены в половине из них. Это Краснинский, Дорогобужский, Ельнинский, Гжатский, Поречский, Сычевский уезды. Причем последний уезд попадает в «черный список» неоднократно.

Кто же занимался этим преступным промыслом? Другими словами, каков социальный портрет фальшивомонетчиков Смоленщины? Документы свидетельствуют, что он довольно пестрый и охватывает практически все сословия, все слои общества Российской империи того времени. Однако крестьяне, как правило, занимались случайными разовыми подделками ассигнаций, как, к примеру, крестьянин князя Голицына Филат Ларионов (Гжатский уезд), вытравивший номинал на 5-рублевой банкноте и переделавший ее в 10 рублей⁴. Другой пример — дело об изготовлении фальшивых ассигнаций крестьянами Сычевского уезда Васильевым и Григорьевым⁵. Они подделали четыре ассигнации по 25 рублей. Иной размах наблюдался у чиновников разного уровня. В архиве имеется дело по обвинению статского советника⁶ Чашникова в *производстве* фальшивых ассигнаций⁷.

Не всегда удавалось выйти на след фальшивомонетчиков, чаще факты появления подделок просто фиксировались в делах, заводившихся по рапортам с мест⁸. Как правило, такие рапорта исходили от городничих. Изъятые фальшивые ассигнации высылались в правление Ассигнационного банка⁹. Учреждение этого банка имеет свою историю, отметим лишь, что единый Государственный ассигнационный банк просуществовал с 1786 по 1843 г. В дальнейшем большинство его функций взял на себя Государственный банк, основанный в 1860 г. Сюда входила и обязанность собирать изъятые ветхие, подозрительные и фальшивые банкноты.

Постоянное поступление фальшивых денег позволяло создавать в банке базу данных разного рода подделок. В дальнейшем эти экземпляры изу-

⁴ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 181. Л. 1—26.

⁵ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—12.

⁶ Статский советник — штатский гражданский чин V класса в российской Табели о рангах по 1917 г.

⁷ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1—95.

⁸ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 250. Л. 1—4; Д. 643. Л. 1—15; Д. 678. Л. 1—14.

⁹ ГАСМО. Ф. 2. Оп. 23. Д. 89. Л. 1—2.

чались, классифицировались и на основе этого вырабатывались рекомендации и указания по выявлению подделок и их изъятию из денежного оборота. В Смоленском архиве нашлось дело, которое так и называется: «Дело по представлению Смоленского гражданского губернатора о сделанном им распоряжении об изъятии из обращения фальшивых кредитных 10-рублевых билетов»¹⁰. Целесообразно привести дословно это небольшое распоряжение. Оно необходимо для понимания того, как работала государственная система, точнее один из ее этапов, в борьбе с фальшивомонетничеством. По линии МВД 4 мая 1850 г. от Начальника Смоленской губернии в адрес городских и земских отделов полиций, обязательно секретным порядком, сообщалось: «С недавнего времени начали появляться в обращении нового рода фальшивые кредитные билеты 10-рублевого достоинства, подделанные литографическим способом довольно искусно.

Вследствие отношения Правления Экспедиции государственных кредитных билетов¹¹, для удержания распространения в обращении означенных фальшивых билетов, и дабы дать возможность приемщикам в кассу денег отличать их от настоящих, я препровождаю при сем экземпляр описания признаков подложности таковых билетов».

Подобные сообщения с описаниями новых видов (в документах «родов») подделок приходили в губернию регулярно по линии Министерства финансов из Правления Экспедиции государственных кредитных билетов. Далее губернское руководство без задержек (это особо подчеркивалось в сопроводительных документах) транслировало эти описания в уезды. В ГАСМО выявлено несколько дел, где имеются документы с детальными описаниями поддельных банкнот всех номиналов, имевших хождение в рассматриваемый период¹². Информация о фактах фальшивомонетничества поступала и по другим каналам. Циркулярные письма о необходимости постоянной бдительности и жесткости в борьбе с подделкой денег приходили из МВД, Государственного банка и Государственного казначейства¹³.

Борьба велась настойчиво по всей территории Российской империи. Об этом свидетельствуют дела с перепиской между губерниями. К при-

¹⁰ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Л. 1—3.

¹¹ Экспедиция государственных кредитных билетов Министерства финансов образована в 1831 г., как техническое учреждение для выпуска и учета кредитных билетов и обмена ассигнаций.

¹² ГАСМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 243, 303; Оп. 2. Д. 324. Л. 1—3; Оп. 7. Д. 360. Л. 6, 7, 11, 16, 20, 34, 40.

¹³ ГАСМО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 105. Л. 1—20; Д. 143. Л. 2, 3, 45, 47—48, 124—126. Ф. 1. Оп. 2. Д. 358. Л. 1.

меру, в архиве есть дело 1827 г., заведенное по отношению тверского губернатора¹⁴. Два других дела из Вятской и Тамбовской губерний с просьбой о поимке беглых местных фальшивомонетчиков¹⁵. Еще одно дело заведено по обращению оренбургского губернатора с просьбой по оказанию помощи в деле с обнаруженными фальшивыми ассигнациями¹⁶.

В денежном обороте России в рассматриваемый период находились купюры 5—7 номиналов и все они подделывались. Но были и приоритеты: ассигнации в 25 рублей и кредитные билеты средних номиналов — 3, 10 и 25 рублей.

Исследуя документы нашей тематики, можно сделать вывод, что местами сбыта фальшивых денег чаще всего были базары, ярмарки, питейные заведения или на них совершались отдельные покупки в деревнях. Однако имеются дела, где речь идет о попытках сбыта подделок через официальные государственные учреждения. Один из примеров этого — попытка внести в Ельнинское¹⁷ казначейство на платеж податей за имение 25-рублевую фальшивую ассигнацию¹⁸.

Другое свидетельство — «Дело Губернского правления по рапорту Краснинского¹⁹ городского магистрата о учинении справок о новоржевском²⁰ мещанине Степане Ходетове по делу оказавшихся при взносе им в Краснинское казначейство в 1814 году ста пятидесяти фальшивых ассигнаций и взыскании с него вместо оных настоящего достоинства»²¹.

Подделывались не только монеты и бумажные купюры, но и различные ценные бумаги, имевшие денежный эквивалент. Именно это отражено в многостраничных делах Сычевского казначейства²². Речь там идет о подделке купонов ценных бумаг, гербовых марок, билетов выигрышных займов и т. п. Такие подделки были нередки и совершались легко и непринужденно. Здесь уместным будет напомнить о повести Л. Н. Толстого «Фальшивый купон»²³, в котором подробно описан случай подделки купона ценою в 2,5 рубля. Возможно это был купон от закладно-

¹⁴ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—17.

¹⁵ ГАСМО. Ф. 2. Оп. 23. Д. 90. Л. 1—34; Д. 119. Л. 1—20.

¹⁶ ГАСМО. Ф. 2. Оп. 23. Д. 96. Л. 1—29.

¹⁷ Ельня — уездный город Смоленской губернии.

¹⁸ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—54.

¹⁹ Красный — уездный город Смоленской губернии.

²⁰ Новоржев — уездный город Псковской губернии.

²¹ ГАСМО. Ф. 2. Оп. 23. Д. 93. Л. 1—54.

²² ГАСМО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 138. Л. 23, 44—46, 139, 152—153, 160—161; Д. 141. Л. 51, 80, 122, 128, 150; Д. 143. Л. 2—3, 37, 45.

²³ Толстой Л. Н. Фальшивый купон // Толстой Л. Н. Собр. соч. В 22-х т. М., 1978. Т. 14. Повести и рассказы 1903—1910. С. 137—147.

го с выигрышами листа Государственного дворянского земельного банка 1889 г. выпуска (*цв. вкл. XII. 1, 2*). Причем указан один из распространенных способов подделки: изменение номинала путем подчисток и исправлений цифр подлинного значения на другие, завышенные. Этот тип подделок до сих пор используют фальшивомонетки. Особенно часто это происходило в нашей стране в первые годы смутно-перестроечного периода конца XX в., когда в денежном обороте стали использоваться доллары США. На тот период не все их держали в руках, не все владели английским языком, поэтому из одного доллара легко делалась купюра в 10 долларов. К единице подклеивался или подрисовывался ноль, и фальшивка уходила в руки покупателя.

В случае, описанном А. Н. Толстым в повести, интересен процесс использования фальшивого купона в сделках купли-продажи. Большинство населения знало о фактах подделки последних, но все же принимало их, хоть и неохотно, с осторожностью. Дело дошло до суда, но закончилось достаточно легким «воспитательным» приговором и освобождением подсудимого крестьянина из-под стражи (на самом деле он был пострадавшим).

Во все времена наказание за подделку денег было строгим, порой жестоким. Эта тема хорошо изучена и описана не раз в соответствующей литературе. Однако не будем забывать, что в Российской империи общество было сословным, и суды в XIX — начале XX в. это учитывали. Наказание за подделку денег было дифференцированным, с учетом личности преступника.

Разговор об особенностях судебной системы императорской России того времени был бы интересен, однако рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашей темы.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭМИССИОННЫХ ИНСТИТУТОВ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ В 1809—1839 гг.

Е. В. Долгополова (Санкт-Петербургский
институт истории РАН)

Победа России над Швецией в войне 1808—1809 гг. внесла изменения в жизнь присоединенного края. Касалось это и новой финансовой организации Великого княжества Финляндского, главными вопросами которой были введение единообразия в денежном обращении, учреждение банка и самостоятельная чеканка монеты.

Эти вопросы ставились перед имперским правительством участниками сейма, проходившего в г. Борго с марта по июль 1809 г. Однако решения, принятые до подписания мира со Швецией 5 (17) сентября 1809 г., не могли иметь юридического веса.

Правительствующий Совет Великого княжества Финляндского в октябре 1809 г. вступил в управление Финляндией. Состояние финансов края было настолько тяжелым, что весь остаток государственных доходов во всех казенных казначействах не превышал более 124000 рублей ассигнациями. Ввиду этого Совет был вынужден обратиться к России с просьбой о предоставлении займа¹ для налаживания хозяйственных дел и управления².

Манифестом 17 (29) декабря 1809 г. главной монетой в княжестве был установлен российский серебряный рубль. С 1 января 1810 г. он вводился в обращение. Для облегчения торговли до 1 января 1811 г. было разрешено свободное обращение шведской монеты и ассигнаций (ограничения существовали только при размене медной шведской монета). Российская серебряная монета должна была приниматься по установленной цене во всех городах. Императорским указом цена одного серебряного рубля составляла 33 шиллинга и 4 рондштика. С 1810 г. постановлялось собирать коронные подати исключительно российской монетой и банковыми ассигнациями³. Таким образом было выполнено пожелание участников

¹ Небольсин Г. П. Банки и другие кредитные установления в России и других иностранных землях. СПб., 1840. С. 228.

² Материалы к истории финансового управления Финляндии со времени ее присоединения к России. СПб., 1901. С. 12—13.

³ Материалы по вопросу о денежном обращении в Великом княжестве Финляндском. СПб., 1900. С. 1—4.

сейма 1809 г. о введении в обращении иностранной монеты — серебряного рубля. В действительности так реализовывалась денежная политика в крае, ведь хождение в обороте шведской валюты наносило урон казне.

В 1809 г. предложение участников сейма о создании банка было отвергнуто как несвоевременное. Однако подготовительные шаги были уже сделаны. В конце 1808 г. была дана инструкция Г. М. Спренгпортену⁴ об учреждении в Гельсингфорсе и Або на казенные средства банковых контор. А в марте 1810 г. Правительствующий Совет подготовил всеподданнейшее представление о принятии необходимых мер для устранения в стране недостатка денег, к которому генерал-губернатор Ф. Ф. Штейнгейль приложил к нему свое заключение, в котором настаивал на необходимости открытия дисконтной конторы⁵.

В 1811 г. в Або была учреждена «вексельная, ссудная и депозитная контора» для денежных операций в стране, с фондом в 1 млн. руб. Эти деньги конторе выделяла Россия (в итоге в кассу поступила только половина заявленной суммы)⁶. В Высочайшем утверждении от 11 декабря 1811 г. были изложены правила работы конторы. Она могла принимать на хранение капиталы от частных лиц, без начисления процентов; выдавать вклады по востребованию. Предполагалось, когда положение конторы упрочится, закупить станки для чеканки разменной монеты и открыть монетный двор.

Когда сейм в 1809 г. только поднимал вопрос о новом кредитном учреждении, за образец был взят Банк государственных чинов Швеции, возникший как частное предприятие в 1656 г. Когда дела пошли все хуже, в 1800 г. было создано дисконтное учреждение. Дисконтные конторы могли принимать вклады от частных лиц под процентные обязательства банка в неограниченном количестве, но ссуды не должны были превышать двойного размера акционерного капитала и вкладов вместе взятых. Ссуды выдавались под векселя, поручительства и акции. Такие конторы были открыты в нескольких городах Швеции, в том числе и в Або (1805). Або-ская дисконтная контора может условно считаться первым частным банком в Финляндии. После объявления войны в 1808 г. поступило указание немедленно перевезти контору со всеми документами в Стокгольм. Так закончилось существование Або-ской конторы. 1 декабря 1813 г. она переда-

⁴ Г. М. Спренгпортен в 1808—1809 гг. исполнял обязанности генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. (См.: *Ордин К. Ф.* Собрание сочинений по Финляндскому вопросу. Т. 1. СПб., 1908. С. 187).

⁵ *Шибергсон Э.* Финляндский банк. 1811—1911 гг. Гельсингфорс, 1914. С. 2, 26.

⁶ *Винклер П. П.* Из истории монетного дела в России. СПб., 1900. С. 15.

ла на хранение в новоучрежденную контору не взятые акционерами остатки капитала и прибыли. Эти деньги должны были храниться до 1 ноября 1823 г., а затем поступить в пользу бедных города Або⁷. Таким образом, учреждение первой дисконтной конторы на территории Финляндии после ее присоединения к России именно в Або было связано не только со статусом столицы, но и исторической преемственностью учреждений.

С самого начала своего основания 12 декабря 1811 г. контора в Або не располагала никакими доходами. Дирекция, впервые собравшаяся на заседание в апреле 1812 г., была вынуждена обратиться к правительству за авансом на покупку канцелярских принадлежностей (контора получила 1500 рублей ассигнациями). В апреле же из финансовой экспедиции были присланы образцы ассигнаций, после чего дирекция заказала пресс и штемпеля, и в конце августа 1812 г. контора приступила к изготовлению собственных ассигнаций.

Высочайшим постановлением от 30 мая 1817 г. контора в Або была переименована в «Меновый, заемный и депозитный банк Великого княжества Финляндского». Управление делами было возложено на дирекцию из трех членов, присутствие всех членов было обязательным для решения вопросов о выдаче займов, о замещении должностей. В том же году банк был переведен из Або в Гельсингфорс⁸.

Конторе в Або было разрешено выпускать ассигнации мелких достоинств — 20, 50 и 75 копеек — для обращения в пределах края (*цв. вкл. XIII, XIV*). Печатались они в частной типографии: сначала Френкеля, а потом, после перевода в Гельсингфорс, у Синелиуса. Одного прессы оказалось мало — он успевал печатать не более тысячи ассигнаций в день. Заказали второй и для ускорения работы разрешили обозначение номинала на оборотных сторонах ассигнаций ставить штемпелем (до этого оно писалось от руки). Подпись директора также ставилась штемпелем. Уже в 1820 г. в обращении были обнаружены фальшивые ассигнации, номинированные в рублях. Ассигнации изъяли и заменили новыми — рублевого и двухрублевого достоинства (их дизайн был утвержден в октябре 1822 г.). А сама печать ассигнаций до 1826 г. была перенесена в Санкт-Петербург, где за этим наблюдал специально назначенный чиновник статс-секретариата Великого княжества Финляндского⁹.

Из отчета об управлении краем, изданного в 1836 г., следует, сколько мелких ассигнаций, выпущенных Финляндским банком (правопреем-

⁷ Шиббергсон Э. Финляндский банк... С. 5—8, 9—11.

⁸ Там же. С. 68, 69.

⁹ Там же. С. 31, 42, 86.

ником конторы в Або) находилось в обращении: в 1826 г. — 1 396 462, в 1830—978 813, а в 1834—997 673 рублей¹⁰. Не стоит рассматривать право эмиссии как символ особой привилегии автономии, так как оно служило сугубо прагматичной цели имперского правительства — ускорить процесс вытеснения шведских денег.

Сейм 1809 г. поднимал вопрос самостоятельной чеканки монеты. Однако была запрещена даже плавка монеты в крае. Устанавливался особый порядок, по которому серебряных и золотых дел мастера, ювелиры, ремесленники, занимающиеся обработкой металлов, не должны были иметь нигде, кроме мастерской, плавильные печи, причем плавку металлов они могли осуществлять исключительно в присутствии двух подмастерьев, которые по окончании работы должны были выдать удостоверение о весе переплавленных металлов и том, что среди них не было монеты страны. Плавка металла (золота, серебра, меди) без свидетелей могла повлечь штраф в 20 рублей или 12-дневное тюремное заключение. Плавка местной монеты или ее перечеканка в иностранную влекли за собой конфискацию найденной суммы или сплава, денежный штраф, в 4 раза превышающий их стоимость, заменявшийся при отсутствии средств телесным наказанием и ссылкой нарушителя закона. Денежный штраф, как и конфискованные деньги, шли в пользу доносителя¹¹.

В числе активных операций Финляндского банка была выдача ссуд (преимущественно заводчикам и фабрикантам под залог их собственной продукции). Такие ссуды выдавались на срок не менее 6 и не более 12 месяцев под 5 % годовых; ссуды под залог недвижимых имений можно было получить на 20 лет под 5 % годовых. Из отчетов об управлении банком можно проследить стабильность объема суживаемого капитала: в 1826 г. под ссуды было отдано 2 444 511 рублей ассигнациями, в 1830 г. — 2 296 005 рублей, в 1834 г. — 2 400 787 рублей¹².

Край часто сталкивался с проблемой фальшивых денег, особенно в рассматриваемый период. В то же время Финляндский банк не имел в своей компетенции права экспертизы. Все подозрительные ассигнации конфисковывались и отсылались в Ассигнационный банк в Санкт-Петербурге для освидетельствования¹³. Контора не могла и об-

¹⁰ Нелбольсин Г. П. Банки и другие кредитные установления... С. 225.

¹¹ Винклер П. П. Из истории монетного дела в России. Финляндская монета. С. 15.

¹² Нелбольсин Г. П. Банки и другие кредитные установления... С. 225.

¹³ Объявление о разных мерах предосторожности по предмету привозимых в империю из Великого княжества Финляндского банковых ассигнаций. Гельсингфорс, 1829. С. 3.

менивать ассигнации, пришедшие в негодность, также посылала их для обмена в Санкт-Петербург¹⁴. Этот невысокий статус подтверждает и тот факт, что за время своего существования контора в Або, а с 1817 г. — банк в Гельсингфорсе, перемещалась с одной частной квартиры на другую, пока в 1880 г. банк не получил собственный дом¹⁵.

Финляндский банк как главный эмиссионный институт края располагал ограниченными средствами, не имея рычагов для наращивания капитала (кроме как получение процентов по ссудам), а его управление было крайне забюрократизировано для того, чтобы он мог руководить экономической жизнью княжества. До 1840 г. устав банка, основывався на документе 1811 г. и оставался практически без изменений, кроме предоставления банку права выпускать билеты достоинством 1 и 2 рубля с 1820-х гг. Если говорить о его роли в вытеснении иностранной валюты из денежного обращения края, то она оказалась достаточно пассивной. Банк мог выпускать ассигнации, но не имел права заменять испорченные. С начала 1820-х гг. из-за наводнившего край большого количества фальшивых ассигнаций, банк лишился права выпуска ассигнаций до 1826 г. и на какое-то время фактически потерял какую-либо самостоятельность. Однако, несмотря на всю ограниченность полномочий, работа Финляндского банка хотя и медленно, но направляла финансы края в русло порядка, утверждала российский рубль, а главное, ввиду своих эмиссионных прав, данное учреждение могло быть опорой правительства Российской империи для проведения денежных реформ.

¹⁴ Шибергсон Э. Финляндский банк... С. 36.

¹⁵ Там же. С. 31, 90.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ В 1859—1860 гг.

А. А. Богданов (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

После окончания Крымской войны было решено выпустить в обращение кредитные билеты нового образца с целью «отвращения» их подделки¹. Для создания новых билетов обратились за помощью к американской фирме American Bank Note Company (ABNC). Американцы предложили новый для России способ глубокой печати — сидерографию (впоследствии за ним закрепилось название «металлография»).

Плодом сотрудничества с американцами стали новые кредитные билеты образца 1866 г. с портретами монархов. Однако первоначально они должны были выглядеть совсем иначе. В собрании Гознака хранятся эскизы, отражающие ранние этапы их проектирования. Сопоставляя их с архивными материалами², можно попытаться восстановить историю разработки кредитных билетов или, во всяком случае, уточнить ее.

Итак, контракт с американцами был заключен 14 июля 1859 г.³ Было решено, что в России будут выполнены эскизы новых банкнот, а специалисты ABNC изготовят с них стальные доски. Был назначен срок доставки «гравировок», прессов и других машин в Санкт-Петербург— 1 июля 1860 г.⁴ После заключения контракта началась работа по созданию эскизов новых билетов. Эти эскизы и материалы к ним сохранились в собрании Гознака.

Первые эскизы были исполнены художником-баталистом Н. А. Заурвейдом при участии А. А. Фаддеева. Это эскизы банкнот номиналом от 1 до 100 рублей, а также отдельные их элементы в увеличенном виде (см. *цв. вкл. XV. 1, XVI. 2, XVII. 3*). На них — жители разных губерний России, виды крупнейших городов империи и геральдические компози-

¹ Письмо министра финансов А. М. Княжевича управляющему ЭЗГБ Ф. Ф. Винбергу. 6.12.1859. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 3.

² В фонде ЭЗГБ, хранящемся в ЦГИА СПб, находится дело (Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426), заключающее в себе ведомственную переписку по проектированию новых билетов. Несмотря на существенные пробелы, оно позволяет получить представление о работе над новыми билетами на раннем (1859—1861) и позднем (1863—1866) этапах. На основе материалов этого дела А. В. Алехов опубликовал ряд работ. Вероятно, он знакомился с материалами дела по копиям, т. к. в ссылках на дело он использует устаревшие шифры. Считаю приятным долгом поблагодарить А. П. Балаченкову за указание на эти документы.

³ Текст контракта: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 11—14 об.

⁴ Там же. Л. 13.

ции. Эти эскизы интересны в концептуальном отношении. В их оформлении использованы идеи, получившие свое развитие много позже.

Первая из них — помещение на банкноты видов городов. Цель — показать разнообразие Российской империи в зените своего территориального могущества. Только в 1990-е гг. схожая идея была воплощена в жизнь на билетах Банка России. Вторая — помещение на банкнотах обозначения номинала не только на русском, но и на польском, грузинском, немецком, шведском, финском и татарском языках. Это также должно было отражать многонациональность империи. К этой идее вернутся при подготовке к эмиссии бумажных денег СССР в 1923 г. Третья — помещение портретов представителей губерний Российской империи, бояр XVII в., аллегорий Европейской и Азиатской России. Середина XIX в. — это время повышенного интереса к российской истории и ее активного осмысления, эпоха историзма. Эта идея, наполненная новым содержанием, отразится на банкнотах советского времени.

Сохранились законченные эскизы банкнот всех достоинств работы Зауервейда и Фаддеева в масштабе 1 к 1 (*Таблица 1*), неоконченный предварительный вариант эскизов 1-рублевой банкноты⁵, а также неоконченный вариант 100-рублевки⁶. Кроме эскизов банкнот сохранились рисунки их фрагментов в увеличенном виде, часть из них датирована 1859 г.

Эскизы работы Н. А. Зауервейда и А. А. Фаддеева интересны также с технологической точки зрения. На них предусмотрено бескрасочное тиснение с использованием штампа и контрштампа. Аналогичный прием использовался на банковых билетах Царства Польского, которые печатались в Варшаве. Эскизы работы Зауервейда и Фаддеева принято критиковать за непродуманность и перегруженность композиции — следствие отсутствия у художников навыков оформления банкнот⁷. Вызывает недоумение весьма вольное обращение с цветовой схемой билетов разных номиналов. Неудачны расположение и размеры мест, отведенных под служебные тексты. Во многом справедлив упрек по отношению к создателям эскизов, что показанные на них «"сусально-сентиментальные" типы населения далеки от реальности»⁸.

Указанные недостатки оказались роковыми для эскизов. Они не получили дальнейшего развития, несмотря на то, что часть изображений

⁵ ЕФОД. П. 1 г-1760/81, 82, 86.

⁶ Там же. П. 1 г-1760/33.

⁷ Кузнецов А. Ю., Пармонов О. В. Пробный знак реформы 1860—1866 годов // Альманах Общества РОИ. Кн. 3. М., 2017. С. 12; Алехов А. В. Из истории бумажных денег в России. М., 2014. С. 209.

⁸ Кузнецов А. Ю., Пармонов О. В. Пробный знак реформы 1860—1866 годов... С. 12.

Таблица 1.

**Эскизы кредитных билетов, выполненные Н. А. Зауервейдом и А. А. Фаддеевым
в 1859 г. (законченные)**

Номинал, руб.	Город	Портреты	Бескрасочное тиснение	Размеры, мм	Ссылка (ЕФОА)
1	Нет	«Наряд одесский» («матрос с веслом» и «матросская женщина, приговаривающая парус»).	Нет	135 × 106	П. 1 г-1760/16 (А.С.), П. 1 г-1767/83 (О.С)
3	Нет	«Наряд олонекский» («охотник» и «девушка прядущая»)	Императорская корона	169 × 122	П. 1 г-1760/13 (А.С.) П. 1 г-1760/14 (О.С.)
5	Москва	Боярин и боярыня времен царя Алексея Михайловича*	Нет	170 × 122	П. 1 г-1760/24 (А.С) П. 1 г-1763/63 (О.С)
10	Гельсингфорс	Мужчина, играющий на музыкальном инструменте, девушка с гроздьёв винограда**	Малый государственный герб (без щита)	170 × 122	П. 1 г-1760/23 (А.С.) П. 1 г-1760/71 (О.С.)
25	Варшава	«Наряд московский»***	Малый государственный герб (без щита) с сенью, подложенной горностаем	170 × 120	П. 1 г-1760/29 (А.С.) П. 1 г-1762/98 (О.С.)
50	Нет	«Наряд тульский», на о.с. — аллегории плодородия и промышленности России; аллегории Европейской и Азиатской России.	Нашлемник	168 × 120	П. 1 г-1763/13 (А.С.) П. 1 г-1763/12 (О.С.)
100	Санкт-Петербург	«Бояре времени царя Михаила Федоровича», на обороте — аллегории плодородия и промышленности России.	Малый государственный герб (без щита) с сенью, подложенной горностаем	177 × 128	П. 1 г-1760/32 (А.С.), П. 1 г-1760/18 (О.С.)

* Соответствующая запись сделана на обороте эскиза с портретом боярыни. Возможно, запись более поздняя (Там же. П. 1 г-1760/1).

** К сожалению, подписей к этим портретам не сохранилось. По фигурным рамкам с гроздьями винограда можно предположить южное происхождение «героев» портретов. Во всяком случае, с видом Гельсингфорса они не сочетаются.

*** Соответствующие записи сделаны на оборотах отдельных эскизов портретов. Возможно, записи более поздние (ЕФОА. П. 1 г-1762/22,24).

для них успели отправить в Америку. Из-за изменения дизайна билетов американцы потерпели убытки⁹.

В начале декабря 1859 г. была создана особая комиссия по разработке новых образцов кредитных билетов. Для составления новых проектов был приглашен молодой (на тот момент ему было 30 лет) архитектор, академик А. И. Дютак. Над проектами кредитных билетов он начал работать в феврале 1860 г. под руководством заведующего II отделением ЭЗГБ Ф. Ф. Винберга¹⁰. Поскольку время было упущено, ему приходилось работать «с необыкновенным усердием и проводя нередко за работою целые дни и ночи, окончил поручение это с отличным успехом, показав при этом случае изящность вкуса и совершенное знание применять составляемые им рисунки к гравировке и печати»¹¹. В собрании Гознака сохранился комплекс эскизов банкнот 1860 г. работы А. И. Дютака.

Часть эскизов из этого комплекса¹², судя по их характерным особенностям (симметричность, отсутствие буквенных обозначений серии перед номером, правка текста, отсутствие подписи художника) можно отнести к первым результатам работы Дютака. Большинство эскизов работы Дютака подписаны, а некоторые наклеены на паспарту. Сохранились эскизы лицевых и оборотных сторон банкнот всех достоинств, кроме оборотной стороны 50 рублей¹³ (*Таблица 2*). По-видимому, это и были окончательные варианты, выполненные весной — летом 1860 г. Они сильно отличаются от проектов работы Зауервейда и Фаддеева. Соотношение сторон изменилось в сторону увеличения длины. Номера и подписи расположены горизонтально. К номерам добавлены буквы серий. Все портреты и изображения зданий сосредоточены на оборотной стороне. При подготовке эскизов были использованы от-

⁹ См. Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 11.01.1861. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 74—74 об.

¹⁰ Записка Ф. Ф. Винберга управляющему ЭЗГБ А. И. Кованько. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 1; Записка А. И. Кованько министру финансов А. И. Княжевичу о награждении Дютака за проделанную работу. 28.07.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 2. В феврале 1861 года Винберг стал управляющим ЭЗГБ и находился в этой должности более четверти века. Не позже апреля 1863 года Дютак женился на сестре Винберга Марии Федоровне.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 2.

¹² ЕФОД. П. 1 г-1762/128; П. 1 г-1760/11, П. 1 г-1760/34, П. 1 г-1767/85, П. 1 г-1763/59, П. 1 г-1760/31, П. 1 г-1760/35.

¹³ Эскизы оборотных сторон 1, 5, 10, 25 рублей и лицевой стороны 5 рублей опубл.: Экспедиция заготовления государственных бумаг — ФГУП «Гознак»: История в событиях, датах, судьбах/Авт.-сост. А. В. Трачук, Н. М. Никифорова. М., 2008. С. 40—41.

Таблица 2.

**Эскизы кредитных билетов, выполненные А. И. Дютаком
в 1860 г. (окончательные)**

Номинал	Оборотная сторона	Размеры, мм*	Ссылка (ЕФОД)
1 рубль	Памятник Минину и Пожарскому в Москве	144 × 82	П. 1 г-1760/15 (л. с.) П. 1 г-1760/22 (о. с.)
3 рубля	Изображения с эскизов 10-рублевой банкноты работы Н. А. Заурвейда и А. А. Фаддеева	144 × 80	П. 1 г-1760/3 (л. с.) П. 1 г-1760/17 (о. с.)
5 рублей	«Наряд Тульский» (в рамках)	167 × 85	П. 1 г-1760/36 (л. с.) П. 1 г-1760/37 (о. с.)
10 рублей	Портреты ополченца и девушки с граблями	167 × 85	П. 1 г-1761/96 (л. с.) П. 1 г-1760/21 (о. с.)
25 рублей	Боярин и боярыня времен царя Алексея Михайловича; в центре — вид Московского Кремля (первоначально — вид Зимнего дворца).	167 × 86	П. 1 г-1762/36 (л. с.) П. 1 г-1760/20 (о. с.)
50 рублей	Черновой вариант — малый государственный герб (без щита).	167 × 94	П. 1 г-1769/15 (л. с.), П. 1 г-1760/11 — неоконченный вариант о. с. с гербом
100 рублей	Малый государственный герб (без щита), сень, подложенная горностаем, опирающаяся на колонны	170 × 99	П. 1 г-1768/10 (л. с.), П. 1 г-1768/11 (о. с.).

* Размеры даны без учета полей.

дельные изображения, выполненные Заурвейдом и Фаддеевым, без перегруженных деталями рамок (см. *цв. вкл. XVII. 4*). При составлении эскизов использовались фотографии.

Между тем, становилось ясно, что к июлю 1860 г. доски готовы не будут. 17 марта 1860 г. управляющему II отделением ЭЗГБ Ф. Ф. Винбергу было предписано ускорить изготовление рисунков¹⁴, а через месяц, 18 апреля — ЭЗГБ было предписано составить изображения для отправки в Америку¹⁵. Через неделю Винберг составил список эскизов для отправки с пояснениями для граверов¹⁶. Сопоставление этого списка и эскизов Дютака убежда-

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 19—19 об.

ет, что список готовился именно по ним, причем в нем не было изображений для 25-, 50-и 100-рублевых банкнот. Американцы получили их позже, что подтверждают оттиски, хранившиеся в архиве ABNC¹⁷. Два «не вполне удавшихся» вида — Кремля и Зимнего дворца — также отправили позже¹⁸. Эти виды помещались на эскизах 5-и 100-рублевых билетов работы Заурейда и Фаддеева. Дютаком вид Зимнего дворца был помещен на эскиз 25 рублей, затем поверх него был наклеен новый вид Кремля, точнее — Каменного моста (*цв. вкл. XVIII. 5, XIX. 6*). Вид Зимнего дворца также был изменен. К сожалению, эскиз Дютака, где он был использован, пока не найден, и мы знаем о нем только по оттискам с досок, гравированных в Америке.

В июле 1860 г. в Америку была отправлена еще одна партия рисунков¹⁹. К сожалению, их описание не сохранилось, однако вероятно виды Зимнего дворца и Кремля были среди них. В конце апреля император Александр II одобрил эскизы новых билетов, потребовав внести изменения в изображение ополченца на 10-рублевом билете. Изображение ополченца на эскизе работы Дютака в точности совпадает с гравюрой, т. е. эскиз был сделан уже после замечаний императора. Александр также сделал замечания по проектам 25—50-и 100-рублевого билета²⁰. В частности, император повелел убрать изображения архангелов Михаила и Гавриила, стоявших справа и слева от государственного герба на оборотной стороне 100-рублевого билета. На окончательном эскизе 100-рублевой купюры работы Дютака архангелов нет. Впоследствии в Америке все же был заказан забракованный вариант с архангелами, но уже для печати выкупных свидетельств²¹.

В июле 1860 г. руководство ЭЗГБ ходатайствовало о награждении А. И. Дютака за работу по созданию эскизов орденом св. Станислава III степени и о его приеме в ЭЗГБ без жалования (затем оно все же было назначено), на что художник «изъявил совершенное свое согласие»²². На службу художник был принят, а в награду вместо ордена по-

¹⁷ Опубликованы без номеров: Кузнецов А. Ю., Парамонов О. В. Пробный знак реформы 1860—1866 годов... С. 22. Благодарю А. В. Алямкина за возможность ознакомиться с копиями пронумерованных оттисков.

¹⁸ Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 25.04.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 15.

¹⁹ Донесение А. И. Кованько Ю. А. Гагемейстеру. 12.07.1860. Там же. Л. 23.

²⁰ Сообщение директора Особой канцелярии по кредитной части Ю. А. Гагемейстера управляющему ЭЗГБ А. И. Кованько. Там же. Л. 25.

²¹ Об этом упомянуто в письме Ф. Ф. Винберга директору Особой канцелярии по кредитной части Ю. А. Гагемейстеру от 12 апреля 1861 года. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 93.

²² Записка А. И. Кованько министру финансов А. И. Княжевичу о награждении Дютака за проделанную работу. 28.07.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 2—3.

лучил от Александра II перстень с бриллиантом ценой в 1000 рублей серебром²³. Орден Дютак получит только в 1865 г.²⁴ Занимаясь в ЭЗГБ разными художественными работами, Дютак в 1870 г. уехал на лечение в Швейцарию, где и умер 24 августа, по свидетельству врача ЭЗГБ, «от тяжкой и продолжительной болезни, получившей начало от усиленных трудов и сидячей жизни»²⁵.

Летом 1860 г. в ЭЗГБ в активную фазу вошли работы по подготовке к размещению оборудования, которое должно было прибыть вместе с готовыми досками из-за океана. Первая партия машин прибыла в ЭЗГБ в октябре, с ними прибыл уполномоченный АВНС Гуддоль со специалистами по трансферу Дунстером и Галеленом, а также печатником Ван Тесселем²⁶. Однако доски для металлографской печати не прибыли. В дело вмешался случай.

Американцы добирались в Санкт-Петербург через Англию. 22 сентября 1860 г. пароход «Арктик» с американцами, оборудованием и досками на борту в Северном море попал в шторм, потерпел крушение и затонул. Судя по сохранившемуся донесению Гуддоля, американцев спас другой корабль, на который перегрузили оборудование, гравировальные доски и цилиндры. Однако и он затонул у берегов Дании на глубине 30 футов (9 м). При этом погиб один из печатников, и все оборудование оказалось на дне. Оборудование удалось в итоге спасти, и оно было доставлено в целости. Вскоре со дна моря удалось поднять ящик с досками и цилиндрами для печати, который 1 ноября доставили в ЭЗГБ. Оказалось, что «четыре портрета совершенно хороши, большой государственный герб и вид памятника Минина и Пожарского; два портрета немного повреждены, малый государственный герб совершенно испорчен. 10 украшений, означающие достоинство билетов, две надписи, угловые украшения и бордюры, а равно гальванопластические цифры все в надлежащем виде, остальные же штампе-ля так повреждены морской водою, что не могут быть употребляемы. Недостающие четыре портрета и два вида (Зимнего его императорс-

²³ Письмо министра финансов А. М. Княжевича А. И. Кованько 01.02.1861. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 16.

²⁴ Квитанция о взыскании за пожалованный орден 30 рублей. 12.11.1865. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 25.

²⁵ Справка о деятельности Дютака в ЭЗГБ. 27.08.1870. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 32 об.

²⁶ Рапорт о принятии 12 и 13 октября из таможи 34 мест груза весом до 1600 пудов. 14.10.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 59; Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 22.12.1860. Там же. Л. 62—63; *Алехов А. В.* Из истории бумажных денег в России... С. 209.

кого величества дворца и Кремля), заказанные в 1860 г., ожидаются на будущей неделе»²⁷.

АВНС изъявила готовность выполнить за свой счет работу по гравированию заново испорченных досок, однако вместо этого было решено заказать герб для оборотной стороны 100-рублевого билета и несколько других изображений.

Из-за кораблекрушения работа по печати новых кредитных билетов не началась, как планировалось, с ноября 1860 г. Американцы, оставшись не у дел, обучали русских мастеров и готовили «штемпели» для ценных бумаг²⁸.

К началу 1861 г. американцами были сделаны переводы на стальные цилиндры всех гравировок, «назначенных для новых высочайше утвержденных в 1860 г. кредитных билетов» (кроме, очевидно, оборотной стороны 100-рублевого билета, гравировка для которой была заказана позже)²⁹. Однако печать новых банкнот начата не была, поскольку Экспедиция не смогла найти граверов для выполнения досок для печати лицевых сторон (они должны были готовиться в ЭЗГБ)³⁰.

В октябре 1861 г. в ЭЗГБ были отправлены доски, заказанные в счет погибших при кораблекрушении³¹. Через месяц американцы — Гуддоль, Ван Тессель и Галлелен покинули Россию, так и не дождавшись выпуска новых банкнот. С Дунстером Экспедиция заключила контракт на десятилетний срок. Американцы, однако, обучили российских мастеров, поэтому ЭЗГБ теперь могла обойтись своими силами³².

В январе 1862 г. сменилось руководство Министерства финансов. Новым министром был назначен М. Х. Рейтерн, а новым начальником Особой канцелярии по кредитной части — Г. П. Небольсин. 9 февраля новый министр затребовал из ЭЗГБ утвержденные эскизы кредитных билетов, которые были ему отправлены³³. Это, по-видимому, было началом пересмотра концепции оформления новых банкнот. Его результатом стала инструкция М. Х. Рейтерна, отправленная 13 сентября 1863 г. управляющему ЭЗГБ Ф. Ф. Винбергу. В ней изложена концепция защиты биле-

²⁷ Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 22.12.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 62 об.

²⁸ Там же. Л. 63.

²⁹ Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 11.01.1861. Там же. Л. 74.

³⁰ Донесение Ф. Ф. Винберга А. И. Кованько. 06.10.1860. Там же. Л. 53.

³¹ Донесение Ф. Ф. Винберга Ю. А. Гагемейстеру. 06.10.1860. Там же. Л. 117.

³² *Алехов А. В.* Из истории бумажных денег в России... С. 214.

³³ Предписание Г. П. Небольсина Ф. Ф. Винбергу. 09.02.1862. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 117.

тов и новая концепция оформления их оборотных сторон. Теперь на них «вместо фигур, изображенных на образцах» предполагалось поместить портреты «знаменитых в отечественной истории государей, приобретших общенародную известность <...> таковые изображения поместить на билетах 5, 10, 25, 50 и 100-рублевого достоинства, а билеты в 3 и 1 рубль изготовлять с теми украшениями, какие помещены на таких билетах нового образца»³⁴, причем к моменту составления инструкции император уже утвердил новые эскизы.

В инструкции также дана новая редакция текстов на лицевой и оборотной стороне билетов. Однако на эскизах оборотных сторон, выполненных А. И. Дютаком в 1860 г., никаких текстов, кроме обозначения номинала, нет. К тому же в инструкции Рейтерна сказано об «украшениях» на 1-и 3-рублевых билетах. Но на эскизах банкнот этих номиналов 1860 г. — вид памятника Минину и Пожарскому и два портрета, о которых не сказано ни слова. Следовательно, в 1863 г. (т. е. еще *до* изменения концепции) были исполнены *другие* эскизы оборотных сторон, которые и рассматривал Комитет финансов. В собрании Гознака действительно хранятся проекты оборотных сторон 1-и 50-рублевого билета, которые можно, судя по редакции текстов, отнести к этой работе (*цв. вкл. XIX. 7*)³⁵.

После официального утверждения новой концепции оформления кредитных билетов началась работа по их осуществлению. К этому времени эскизы работы А. И. Дютака, выполненные в 1860 г., были окончательно оставлены.

³⁴ Там же. Л. 138–140 об.

³⁵ ЕФОД. П. 1 г-1767/61, 62; П. 1 г-1760/10.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЫПУСКЕ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ОБРАЗЦА 1866 г.

А. Г. Баранов (Москва, Союз бонистов — Центр изучения памятников истории бумажно-денежного обращения)

Во время многолетних поисков в архивах автору попадались данные по тиражам, годам выпуска, литерным сериям и нумерации различных выпусков бумажных денежных знаков. Среди копий документов, сохранившихся в архиве сотрудника МПФ Гознака и историка российских бумажных денег А. В. Алехова, подлинники которых находятся в ЦГИА СПб, есть материалы с ежегодными отчетами ЭЗГБ. Они позволяют прояснить или уточнить многие ранее не исследованные вопросы, связанные с изготовлением и выпуском в обращение государственных кредитных билетов образца 1866 г. Из *таблицы 1* мы узнаем количество заказанных Министерством финансов государственных кредитных билетов (в шт.) по номиналам, с указанием дат и номеров нарядов на их изготовление, выданных ЭЗГБ. Отдельной строкой отмечается количество уничтоженных банкнот и купюрные данные о фактической передаче изготовленных ЭЗГБ годных кредитных билетов в Государственный банк. Из этой же таблицы мы узнаем, в какие временные промежутки печатались или не печатались купюры тех или иных достоинств.

После смерти от рук террористов императора Александра II и воцарения нового императора Александра III было принято решение об изменениях в рисунках лицевой стороны государственных кредитных билетов 1-, 3-, 5-, 10- и 100-рублевого достоинства¹. Согласно высочайшему повелению, ЭЗГБ получила «Предложение от 14 июня 1882 г. за № 7803», по которому были уничтожены изготовленные в счет наряда № 8362 от 15 июля 1881 г. кредитные билеты достоинством 1, 3, 5, 10 и 100 рублей, но еще не переданные Государственному банку. Количество уничтоженных «кредиток» расписано в предпоследней строке *таблицы 1*. Кредитные билеты с новым рисунком лицевой стороны и подписью управляющего Государственным банком А. В. Цимсена изготавливались по наряду № 7803 от 14 июля 1882 г. (строка 24 *таблицы 1*).

¹ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов 7 мая 1882 г. //ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. 2. СПб., 1886. № 852. С. 190–191.

Таблица 1.

Сведения с указанием нарядов Министерства финансов и заказанного количества экземпляров государственных кредитных билетов образца 1866 г.

№ п/п	Год, месяц и число выданного наряда	№ наряда	1 рубль	3 рубля	5 рублей.	10 рублей	25 рублей	50 рублей	100 рублей
1	22 августа 1866 г.	7039	57 572 175	35 719 315	22 161 875	11 584 745	7 914 365	3 081 678	—
2	5 марта 1869 г.	1741	18 212 970	7 168 600	2 537 150	1 000 000	—	—	1 000 000
3	7 августа 1869 г.	6909	10 000 000	—	2 000 000	400 000	400 000	200 000*	500 000
4	6 марта 1871 г.	2759	—	235 000	—	—	—	—	—
5	7 июня 1871 г.	6924	1 000 000	—	—	1 000 000	—	500 000*	—
6	20 декабря 1871 г.	14757	—	—	3 000 000	1 000 000	1 000 000	—	200 000
7	29 декабря 1871 г.	15062	—	—	—	—	800 000	—	150 000
8	30 сентября 1872 г.	9633	18 000 000	4 000 000	2 000 000	700 000	3 000 000	—	750 000
9	26 мая 1873 г.	6433	3 000 000	4 000 000	2 000 000	500 000	800 000	—	500 000
10	9 января 1874 г.	195	10 600 000	3 200 000	2 300 000	60 000	540 000	—	—
11	13 июня 1874 г.	9418	11 000 000	5 000 000	—	—	—	—	—
12	30 октября 1874 г.	13793	5 000 000	3 000 000	2 000 000	1 500 000	—	—	250 000
13	24 июня 1875 г.	8520	19 000 000	4 000 000	3 000 000	1 000 000	—	—	250 000
14	23 февраля 1876 г.	2618	20 000 000	7 000 000	4 000 000	1 500 000	—	—	400 000
15	11 ноября 1876 г.	15413	30 000 000	10 000 000	7 000 000	3 500 000	3 000 000	—	950 000

* По предположению от 29 декабря 1871 г. приказано изъять 700 000 билетов достоинством в 50 рублей. — Прим. в источнике.

Таблица 1 (окончение)

№ п/п	Год, месяц и число выданного наряда	№ наряда	1 рубль	3 рубля	5 рублей.	10 рублей	25 рублей	50 рублей	100 рублей
16	3 октября 1877 г.	12743	12 000 000	7 000 000	5 000 000	2 000 000	—	—	800 000
17	11 ноября 1877 г.	14575	—	—	—	—	2 000 000	—	250 000
18	3 марта 1878 г.	2953	19 000 000	13 000 000	7 200 000	4 800 000	2 320 000	—	1 500 000
19	19 октября 1878 г.	13683	20 000 000	10 000 000	5 000 000	2 000 000	—	—	890 000
20	28 марта 1880 г.	3907	15 000 000	3 000 000	1 500 000	500 000	—	—	—
21	19 июля 1880 г.	8853	35 000 000	16 000 000	13 000 000	6 700 000	—	—	—
22	19 сентября 1880 г.	11028	—	—	—	—	800 000	—	—
23	15 июля 1881 г.	8362	25 000 000	9 000 000	6 000 000	4 000 000	—	—	800 000
24	14 июля 1882 г.	7803	30 000 000	15 000 000	10 000 000	8 000 000	—	—	1 000 000
25	30 марта 1883 г.	3568	9 000	171 651	249 300	316 824	—	—	—
26	19 августа 1883 г.	8985	27 000 000	11 000 000	9 000 000	8 000 000	—	—	1 200 000
27	15 февраля 1884 г.	2027	—	—	—	800 000	—	—	800 000
28	4 апреля 1884 г.	4157	25 000 000	11 000 000	10 000 000	8 000 000	—	—	2 000 000
29	5 июня 1884 г.	6722	—	202 000	—	—	—	—	—
30	24 ноября 1884 г.	12829	13 000 000	2 000 000	4 000 000	2 000 000	—	—	—
31	22 мая 1885 г.	5718	40 000 000	16 000 000	12 000 000	5 500 000	—	—	2 000 000
32	4 февраля 1886 г.	1385	45 000 000	15 000 000	16 000 000	7 000 000	—	—	2 000 000
33	1 апреля 1887 г.	3553	35 000 000	15 000 000	10 000 000	6 000 000	—	—	1 000 000

34	15 октября 1887 г.	11981	500 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	4 декабря 1887 г.	13357	20 000 000	3 500 000	2 000 000	1 000 000	—	—	—	—	—	—
36	6 февраля 1888 г.	1383	5 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	14 мая 1888 г.	5100	25 000 000	9 000 000	—	—	—	—	—	—	—	1 000 000
38	14 мая 1888 г.	5101	4 650 000	—	4 000 000	250 000	—	—	—	—	—	—
39	31 октября 1888 г.	11607	5 000 000	—	—	—	—	—	—	—	—	1 000 000
40	17 марта 1889 г.	3116	36 000	36 000	—	—	—	—	—	—	—	—
41	15 июля 1889 г.	7953	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 000 000
42	7 октября 1889 г.	11152	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 000 000
43	18 июня 1890 г.	7099	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 200 000
44	24 июня 1891 г.	8333	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 500 000
45	1 июня 1892 г.	6667	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300 000
46	15 сентября 1892 г.	10904	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 000 000
47	24 июля 1893 г.	9632	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 000 000
48	9 июля 1894 г.	9855	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 450 000
	Всего заказано		599 456 645	238 413 264	166 449 725	84 377 921	22 574 365	3051 678	32 940 000			
	Предложением от 14 июня 1882 г. № 7803 уничтожены изготовленные в счет нарядов		1 952 900	1 098 500	808 500	1 062 200	—	—	—	—	—	271 860
	Отпущено		597 503 745	237 314 764	165 641 225	83 315 721	22 574 365	3051 678	32 668 140			

Таблица 2.

**Количество и достоинство кредитных билетов образца 1866 г.,
отпущенных из Экспедиции заготовления государственных бумаг
в Государственный банк**

Год	1 рубль	3 рубля	5 рублей	10 рублей	25 рублей	50 рублей	100 рублей
1866	6280000	—	—	—	—	—	—
1867	25916945	19421680	9346845	6967825	5263465	305167	—
1868	35375230	15647635	12815030	4616920	2650900	—	—
1869	16887970	7039500	2388310	981900	—	—	1000000
1870	4616000	129100	1974485	418100	—	2000*	498762
1871	7258800	235000	174355	532350	400000	—	1238
1872	1344200	—	2265000	526650	2460500	—	627154
1873	14624100	4031800	2020000	1347000	1982000	—	779791
1874	17157100	8866900	5015000	917000	1142500	—	183055
1875	17352800	7821600	2960900	2152550	555000	—	265000
1876	23589100	7297800	4818100	2035450	250000	—	729174
1877	27026900	11937200	7370100	3970662	2955000	—	1533797
1878	30552550	14977900	9018150	5389338	4115000	—	1872029
1879	23669750	7006800	5553250	1340000	—	—	—
1880	23778500	9859600	6193000	3123000	800000	—	194000
1881	27819700	11583100	8052200	4672500	—	—	700084
1882	24554500	11507700	8544450	4185150	—	—	764056**
1883	31624999	12168199	9962300	5682599	—	—	1547000
1884	39072401	17608450	12379305	7241342	—	—	1803000
1885	43674900	18199100	14479285	8210655	—	—	1488000
1886	44523800	17170600	15669560	8029930	—	—	2146000
1887	45732600	20971600	16890200	8925800	—	—	1392000
1888	46183800	13178700	7761400	2049000	—	—	1712000
1889	18887100	4800	—	—	—	—	1768000
1890	—	—	—	—	—	—	2106000
1891	—	—	—	—	—	—	2035000
1892	—	—	—	—	—	—	2488000
1893	—	—	—	—	—	—	1344000
1894	—	—	—	—	—	—	1972000
Всего	597503745	237314764	165641225	83315721	22315721	3051678	30757140***

* В 1871 г. отпущено в Гос [ударственный] банк дост [оинством] 50 рублей 2000 листов, возвращенные в 1872 г., 1999 и в 1876 г. 1 лист в силу предложения 29 декабря 1872 г. за № 15662. — Прим. в источнике.

** В 1882 г. отпущено дост [оинством] 100 рублей 764056 лист [ов], но из них возвращено 202000 листов в силу предложения 14 июня 1882 г. за № 7803. — Прим. в источнике.

*** За Экспедицией осталось 1911000 экз. — Прим. в источнике.

В *таблице 2* приведены данные о количестве и достоинствах кредитных билетов образца 1866 г., отпущенных из ЭЗГБ в Государственный банк по годам. Из представленных в ней данных хорошо видно, в каком году ЭЗГБ не сдавала в Государственный банк банкноты определенных номиналов.

Таблицы 3—9 дают нам ранее не известные официальные сведения о государственных кредитных билетах образца 1866 г., а именно: фактическое количество сданных билетов с годом, обозначенным на оборотной стороне билета; годы сдачи билетов из ЭЗГБ в Госбанк; число кредитных билетов, сданных в счет нумерационного брака; и, наконец, литеры серий на отпечатанных билетах.

В исследуемый нами период (с середины XIX в. до 1917 г.) в русском алфавите насчитывалось 35 букв (официально; фактически букв было 37): А, Б, В, Г, Д, Е, (Е отдельной буквой не считалось), Ж, З, И, (Й отдельной буквой не считалось), К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Э, Ю, Я, Ъ, V (последняя буква — ижица — формально числилась в русском алфавите, но де-факто ее употребление сошло почти на нет, и она встречалась всего в нескольких словах). В нумерации кредитных билетов образца 1866 г. использовалось 34 буквы: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Э, Ю, Я, Ъ.

Грифование кредитных билетов образца 1866 г. производилось в ЭЗГБ согласно высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 18 июля 1864 г.²

Данные ЭЗГБ приведенные в *таблицах 3—9* о литерных сериях на отпечатанных и переданных в Государственный банк кредитных билетах дают нам немало интереснейшей информации. До обнаружения этих архивных документов коллекционеры могли пользоваться только сведениями из своих коллекций, на основе которых составлялись всевозможные списки, реестры и кадастры. В процессе неоднократного переноса информации о литерах и номерах кредитных билетов неизбежно появлялись ошибки и опечатки, копирование которых в новых списках, реестрах и кадастрах никоим образом не добавляли им достоверности. Дело усугублялось тем, что проверить собранную коллекционерами информацию было нечем и негде, так как такие списки нигде не были опубликованы и если и распространялись их владельцами, то очень неохотно, как величайшие «сакральные» знания.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. 39. СПб., 1867. № 41083. С. 630.

Таблица 3.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 1 рубль образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870	S (118)	85 785 145	2 651 201	АА-АӨ, БА-БӨ, ВА-ВЫ
1870	1870—1872	RR (21)	11 000 000	153 389	АА-АМ
1872	1872—1875	R (65)	31 600 000	590 894	АА-АӨ, БА
1874	1874—1877	R (65)	35 000 000	424 100	АА-АӨ, БА-БД
1876	1876—1880	S (127)	62 748 401	1 053 599	АА-АӨ, БА-БӨ, ВА-ВГ
1878	1878—1881	S (108)	53 543 899	645 000	АА-АӨ, БА-БЩ
1880	1880—1882	R (76)	37 405 800	415 300	АА-АӨ, БА-БД, БЩ
1882	1882—1884	S (126)	52 470 500	734 248	АА-АӨ, БА-БЦ
1884	1884—1889	S (361)	158 087 500	1 843 850	АА-АӨ, БА-БӨ, ВА-ВӨ, ГА-ГӨ, ДА-ДӨ, ЕА-ЕГ
1886	1886—1889	S (217)	69 862 500	837 200	АА-АӨ, БА-БӨ, ВА-ВГ
Всего		1 284	597 503 745		

Таблица 4.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 3 рубля образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870	R (47)	43 122 915	1 664 640	АА-АӨ, БА-БН
1872	1872—1875	RR (24)	11 200 000	185 153	АА-АЛ
1874	1874—1877	RR (17)	12 016 955	143 745	АА-АМ
1876	1876—1880	R (44)	23 847 845	315 900	АА-АЩ
1878	1878—1881	R (70)	26 165 850	314 050	АА-АЬ
1880	1880—1882	RR (29)	16 699 199	185 450	АА-АС, АЬ
1882	1882—1884	R (61)	22 152 800	331 798	АА-АЧ
1884	1884—1889	S (208)	82 109 200	974 199	АА-АӨ, БА-БӨ, ВА-ВУ
Всего		500	237 314 764		

Таблица 5.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 5 рублей образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870	R (41)	24 699 025	597 279	AA—AB
1870	1870—1872	RRR (5)	2 000 000	20 424	AA—AB
1872	1872—1875	RR (23)	9 300 000	121 003	AA—AY
1874	1874—1877	RR (13)	5 000 000	49 071	AA—AE
1876	1876—1880	R (46)	15 845 200	193 900	AA—AP
1878	1878—1881	R (44)	13 843 300	140 400	AA—AP
1880	1880—1882	RR (28)	13 453 700	110 300	AA—AO
1882	1882—1884	RR (32)	15 481 650	141 948	AA—AP
1884	1884—1889	S (142)	66 918 350	627 949	AA—AΘ, BA—BΘ, BA—BΓ
Всего		374	165 641 225		

Таблица 6.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 10 рублей образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870	RR (25)	12 584 745	299 143	AA—AΘ
1870	1870—1872	RRR (4)	1 400 000	13 157	AA—AB
1872	1872—1875	RRR (4)	2 260 000	31 261	AA—AB
1874	1874—1877	RRR (7)	2 520 592	25 508	AA—AB
1876	1876—1880	RR (19)	6 932 760	97 478	AA—A3
1878	1878—1881	RR (21)	7 314 648	90 050	AA—A3
1880	1880—1882	RR (14)	6 894 000	55 700	AA—AI
1882	1882—1884	RR (28)	10 886 750	109 374	AA—AΛ
1884	1884—1889	R (59)	26 222 226	261 724	AA—AB
1886	1886—1889	RR (16)	6 250 000	67 200	AA—A3
Всего		197	83 315 721		

Таблица 8.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 50 рублей образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870*	Ex. Rare	3 051 678	136 296	АА–АГ
	Всего	—	3 051 678		

* Из-за появившихся высококачественных подделок Л. Варнерке кредитные билеты достоинством 50 рублей более не тиражировались

Таблица 9.

**Сведения о государственных кредитных билетах
достоинством 100 рублей образца 1866 г.**

Год	Годы сдачи	Известно в коллекциях, шт.	Отпуск, шт.	Число сданных в счет нумераци- онного брака, шт.	Поступившие в обращение литеры серий
1866	1866—1870	—	1 000 000	5 693	АА–АЕ
1870	1870—1872	Ex. Rare (1)	650 000	2 116	АА–АГ
1872	1872—1875	RRR (5)	1 450 000	6 660	АА–АЗ
1874	1874—1877	RRR (4)	500 000	2 753	АА–АВ
1876	1876—1880	RR (13)	2 402 946	10 445	АА–АЛ
1878	1878—1881	RR (17)	2 387 054	13 566	АА–АЛ
1882	1882—1884	RR (11)	3 528 140	22 768	АА–АР
1884	1884—1889	RR (16)	6 006 800	38 730	АА–АЭ
1886	1886—1889	RR (12)	1 752 200	12 338	АА–АИ
1889	1889—1891	RR (11)	4 264 000	88 550	АА–АХ
1890	1890—1892	RRR (9)	2 774 000	15 675	АА–АН
1892	1892—1894	RR (19)	4 042 140	27 637	АА–АУ
	Всего	118	30 757 140		

В третьей колонке *таблицы 3—9* помещена информация о степени редкости банкнот с буквенным обозначением: Ex. Rare — до 3-х известных экз. включительно; RRR — до 10; RR — до 30; R — до 100; S — до 1000. Кроме степени редкости в скобках обозначено количество знаков, известных в коллекциях и включенных в «Корпус российских кредитных билетов 1840—1896 г. » Ф. Ф. Иванкина и А. Ю. Кузнецова (М., 2018).

Исходя из архивных данных, внесенных в *таблицы 1, 2 и 9* мы на основании документов подтверждаем существование изготовленных и выпущенных в обращение кредитных билетов достоинством 100 рублей с датой «1866». 5 марта 1869 г. ЭЗГБ получила заказ № 1741 на изготовление 1 млн. экз., которые до конца года были отпечатаны и переданы в Государственный банк. Ранее мы могли пользоваться только косвенными свидетельствами, среди которых были фотонегативы подделок сторублевок работы Л. Варнерке с датой «1866». Если бы в обращении не было «кредиток» с этой датой, то подделывать их не имело бы смысла. К сожалению, до наших дней в коллекциях не известно ни одного сохранившегося кредитного билета достоинством 100 рублей с датой «1866». Однако образцы этих билетов (в том числе — высочайше утвержденные 21 февраля 1869 г.) сохранились в собрании АО «Гознак» (*цв. вкл. XX. 1, 2*)³. Образцы, наклеенные на паспарту с соответствующей пометой, выставлены в экспозиции «История денег» АО «Гознак» в Петропавловской крепости.

На основании данных *таблиц 3—9* не сложно сделать подсчеты, сколько номеров было в одной литерной серии. Для этого количество отпущенных ЭЗГБ в Государственный банк годных кредитных билетов делим на количество литерных серий (полная литерная серия — 34 шт., от АА до АӨ). Для кредитных билетов достоинством 1, 3, 5, 10, 25 и 50 рублей в одной литерной серии в среднем примерно получалось 900 000 годных экземпляров, которые ЭЗГБ сдавала в Государственный банк. Для кредитных билетов достоинством 100 рублей в одной литерной серии около 200 000 экз. Брак печати скорее всего составлял 10—15 %. Нумерационный брак в первоначальный период, когда только начиналось изготовление новых кредитных билетов был высок: для 50 рублей с датой 1866 г. он составлял 4,4 %, для 3 рублей — 3,8 %, для 1 рубля — 3 %, для 5 и 10 рублей — 2,3 %. В среднем же нумерационный брак был в диапазоне 1—1,5 %. Нумеровались

³ ЕФОД, П. 1-792, 793.

кредитные билеты последовательно и имели от одного до шести знаков в номере (от № 1 до № 999999). Общепринятый сейчас вид нумерации с нулями перед цифрами (например, № 000001) в середине XIX в. не применялся.

Сведения в таблицах 3—9 дают нам представление о том, как же незначительно число сохранившихся и дошедших до нас кредитных билетов образца 1866 г. Из 597 503 745 выпущенных кредитных билетов достоинством 1 рубль известно 1284 экз. или 0,00019 % эмиссии. Из 237 314 764 выпущенных билетов достоинством 3 рубля известно 500 экз. или 0,0002 %; из 165 641 225 выпущенных 5-рублевых билетов известно 374 экз. или 0,0002 %. Конечно, еще не все сохранившиеся до наших дней кредитные билеты образца 1866 г. включены в «Корпус российских кредитных билетов» Ф. Ф. Иванкина и А. Ю. Кузнецова. Но даже если его объем увеличится вдвое, что весьма сомнительно, степень редкости этих знаков не упадет. Разница между 0,0002 % и 0,0004 % сохранившихся от объема эмиссии кредитных билетов не заметна. Приведенные архивные сведения помогут изменить представления коллекционеров о степени редкости или коллекционной стоимости кредитных билетов в зависимости от их достоинства и года выпуска.

ЛЕОН ВАРНЕРКЕ И ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ

А. П. Балаченкова (Санкт-Петербург,
Высшая школа технологии и энергетики СПбГУПТИД),
А. А. Богданов (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Фигура Леона Варнерке — польского инсургента Владислава Маляховского, ставшего затем европейски известным фотографом-изобретателем и одновременно исключительно талантливым фальшивомонетчиком, подделывавшим русские кредитные билеты — в последние годы набирает популярность¹. Среди работ, посвященных криминальной стороне его деятельности, следует в первую очередь упомянуть статьи П. Боувера², а также О. В. Парамонова и А. Ю. Кузнецова³, сопровождаемые публикацией вещественных доказательств его многолетнего участия в подделке российских банкнот образцов 1866—1890-х гг. (так называемого «лондонского архива Варнерке»). Тем не менее, названные работы, основанные главным образом на материалах и документах зарубежного происхождения, отнюдь не исчерпали все аспекты данной темы: остаются, например, не освещенными вопросы, связанные с обращением подделок Варнерке в России, их выявлением и деятельностью Экспедиции заготовления государственных бумаг по экспертизе этих фальсификатов.

¹ Надо отметить, что интерес к феномену Л. Варнерке вышел далеко за пределы научного сообщества. См., например, медиа-перформанс британской художницы русского происхождения Елены Поповой “This certifies that”, созданный под влиянием «истории гениального фальшивомонетчика-анархиста» Леона Варнерке ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.artsy.net/show/philipp-von-rosen-galerie-yelena-popova-slash-this-certifies-that>. Дата посещения 17.09.2019).

² Bower P. 1) Economic warfare: banknote forgery as a deliberate weapon//The Banker’s Art. Studies in Paper Money/ed. by V. Hewitt. L., 1995. P. 46—63; 2) Beating the Forger: Case Studies in Forensic Paper Investigation//Looking at Paper: Evidence and Interpretation: Symposium proceedings (Toronto, May 13—16, 1999)/ed. by J. Slavin et al. Toronto, 1999. P. 154—170.

³ Парамонов О. В., Кузнецов А. Ю. Крапленые карты в «Большой игре». Английские подделки русских кредитных билетов в XIX в.//Альманах общества «РОИ». Вып. 2. М., 2014. С. 5—126; Парамонов О. В. Дело Леона Варнерке. Документальные свидетельства крупнейшей экономической диверсии, связанной с подделкой в Лондоне российских кредитных билетов во второй половине XIX в.//Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2019 г., Санкт-Петербург). Вып. 1. СПб., 2018. С. 83—88.

Между тем, дело секретной части ЭЗГБ «О подделке кредитных билетов образца 1866 г. Варнерке» из собрания АО «Гознак»⁴ не только дает ответ на некоторые из предложенных вопросов, но и предлагает сюжет, превосходящий по яркости авантюрный роман. В настоящий момент оно содержит черновые документы и рабочие материалы по экспертизе бумаги сторублевых (образца 1866 г.) и десятирублевых (образца 1887 г.) фальшивых билетов, выполненной сотрудниками Испытательного отделения ЭЗГБ; переписку администрации Государственного банка и Особой канцелярии по кредитной части с управляющими Экспедиции по делу Варнерке; образцы поддельной бумаги для 25-рублевых билетов, обнаруженные в лондонском доме Варнерке; Постановление судебного следователя Санкт-Петербургского Окружного суда по особо важным делам А. В. Бурцева с ходатайством о возбуждении в Великобритании уголовного преследования против Леона Варнерке и некоторые другие.

Как явствует из сохранившихся материалов дела, в августе 1895 г. в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка впервые были обнаружены «чрезвычайно искусно подделанные» кредитные билеты 100-рублевого достоинства образца 1866 г. Эти фальсификаты заинтересовали одного из кассиров Госбанка своей нумерацией: цифр было больше, чем на подлинных билетах⁵. Для разрешения сомнений билеты были переданы на исследование в ЭЗГБ, имевшую исключительное право производить освидетельствование денежных знаков⁶. Эксперты ЭЗГБ признали банкноты фальшивыми, сделанными механическими средствами на поддельной бумаге ручного отлива с водяными знаками и отнесли, согласно нумерации тиражей фальсификатов в порядке их выявления, ко 2-му роду подделки сторублевых кредитных билетов данного образца⁷. Сторублевые фальсификаты, помеченные 1889, 1890 и 1892 гг. выпуска, при большом количестве мелких недостат-

⁴ ЕФОД. П. 1г-1919/1. Дело состоит из 29 листов рукописного текста, а также рисунков и фотоотпечатков, относящихся к периоду с 1895 по 1899 гг. Однако из описи Ф. 1682 РГИА (где оно находилось с 1928 г. до возвращения на Гознак под наименованием «Разной переписки и актов экспертизы фальшивых кредитных билетов 100-р[ублевого] д[остоинства] образца 1866 г. 2-го рода подделки, а также и учении надзора за Варнерке в Лондоне») следует, что первоначальный объем дела был значительно больше – 124 л. (См.: РГИА. Опись фонда 1682. С. 2. № 35). Местонахождение отсутствующих материалов дела нам неизвестно.

⁵ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 8.

⁶ См.: О разработке проекта нового порядка освидетельствования и уничтожения подложных денежных знаков. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 617. Л. 30.

⁷ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 8.

ков печатной формы обнаруживали явную технологическую близость с действительными билетами⁸.

После публикации примет этих подделок их распространение временно прекратилось. Однако начиная с января 1896 г. стали появляться фальшивые билеты сторублевого достоинства того же, 2-го рода подделки, но более совершенного вида. В новых фальсификатах, помеченных 1892 и 1894 гг. выпуска, часть недостатков печати была устранена⁹. ЭЗГБ отнесла этот тираж ко 2^а роду подделки сторублевых билетов, т. е. видоизмененному 2-му роду. Сохранившиеся материалы экспертизы, проведенной в ЭЗГБ, показывают, что бумага подделок отлита вручную, изготовлена из смеси льняных и пеньковых волокон, проклеена животным клеем и гарпиусом¹⁰ (в то время как бумага действительных билетов отливалась только из пенькового волокна и проклеивалась только животным клеем). В результате анализа техник печати, было обнаружено, что на фальшивых билетах, как и на действительных «6 печатей»: пять типографских и одна гелиография¹¹ — портрет императрицы и правая гильоширная розетка, но сама типографская печать «гораздо хуже, чем на настоящих»¹².

Через два года, в октябре 1898 г., в Варшаве и Вильно вновь были задержаны два фальшивых сторублевых билета 2-го рода подделки, на этот раз помеченные 1896 г. и имевшие пятизначную нумерацию¹³.

Следователем по особо важным делам Санкт-Петербургского Окружного суда А. В. Бурцевым по факту обнаружения фальшивых сторублевок в 1895 г. было открыто предварительное следствие. По итогам экспертизы следствие пришло к следующим выводам: 1) подделка билетов производится за границей; 2) в подделке участвуют не менее двух или трех лиц; 3) подделывателями являются профессионалы, хорошо знакомые с бумажным производством, технологией красок, гравированием, техниками печати и фоторепродукции; 4) подделка представляет собой «совершен-

⁸ Описание признаков подделки кредитных билетов 100-рублевого достоинства образца 1866 г. РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 4—5 об.

⁹ Ширина так называемых подводочных прописей «СТО» и «РУБЛЕЙ», окаймляющих число «100» в правой части лицевой стороны билета, стала ближе к ширине этих прописей на действительном кредитном билете (РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 20).

¹⁰ Канифольный клей.

¹¹ На подлинных билетах портрет делался металлографским способом.

¹² ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 6—7.

¹³ Забегая вперед, отметим, что в апреле 1900 г., уже после завершения судебного следствия по делу Варнерке, в Экспедицию были доставлены фальшивые сторублевки, отнесенные ко 2^б роду подделки. В них были изменены, по сравнению со 2^а родом подделки, размеры нижней подводочной прописи «РУБЛЕЙ». (РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 26 а).

но систематическое подражание способам и приемам, по которым изготавливаются в Экспедиции действительные билеты»¹⁴. При этом следствие не обнаружило налаженной схемы сбыта фальсификатов, установив, что поддельные билеты попадали в кассы Министерства финансов из частных банков, железнодорожных касс и от состоятельных коммерсантов, к которым они поступали в составе значительных сумм¹⁵. Всего же с 14 августа 1895 по декабрь 1899 г. в России было выявлено 435 фальшивых сторублевых кредитных билетов 2-го рода подделки обоих видов¹⁶.

Есть основания полагать, что появление в обращении фальшивых сторублевок, трудноотличимых от действительных билетов, стало одной из причин серьезной реорганизации экспертной деятельности ЭЗГБ, окончательно оформившей превращение Экспедиции в судебно-криминалистический центр в области технической экспертизы банкнот. Эта реформа заключалась в следующем.

Во-первых, с 1896 г. функции экспертизы передавались из Граверного в Испытательное отделение, которое было создано в 1889 г. управляющим Р.Э. Ленцем как секретная структура, занимавшаяся проектированием кредитных билетов и имевшая закрытую бухгалтерию для противодействия утечке материаловедческих и технологических сведений о проектируемых билетах¹⁷. К 1896 г. это отделение включало в себя испытательную станцию, химическую лабораторию, мастерскую художников, цинкографию, а также фототехническую и фотохимическую мастерские, укомплектованные новейшим оборудованием и штатом мастеров-экспертов.

Во-вторых, «в помощь судебным властям» внедрялась практика «испытательной» (т. е. исследовательской) подделки для определения приемов фальсификации, примененных преступниками в поступивших на экспертизу фальшивых билетах и ценных бумагах¹⁸.

¹⁴ ЕФОД, П. 1 г-1919/1. Л. 9.

¹⁵ Об этом подробнее см.: О производстве дознания о трех сторублевых фальшивых кредитных билетах по отношению судебного следователя по особо важным делам А. В. Бурцева. ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1225. Л. 1—1 об.

¹⁶ ЕФОД, П. 1 г-1919/1. Л. 9 об. — 10.

¹⁷ См.: *Балаченкова А. П.* Из истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889—1901)//Фотография. Изображение. Документ. Вып. 5 (5). СПб., 2014. С. 8—11.

¹⁸ Об устройстве Испытательного (Секретного) отделения. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 14 об. См. также: *Балаченкова А. П.* Петербургский след в деле принца Виндишгреца 1925—1926 гг. //Фотография. Изображение. Документ. Вып. 7 (7). СПб., 2016. С. 15. Исследовательская подделка практиковалась в ЭЗГБ и ранее, но использовалась либо для проверки надежности защиты иностранных ценных бумаг в рамках международного сотрудничества ЭЗГБ с эмиссионными типографиями европейских стран, либо для экспертизы способов защиты, предлагаемых сотрудниками или сторонними изобретателями.

Наконец, в том же 1896 г. при передаче экспертных функций в Испытательное отделение смотритель Граверного отделения Р. Э. Пфейфер, отвечавший до тех пор за освидетельствование сомнительных бумаг¹⁹, составил по поручению Р. Э. Ленца «в помощь судебным властям» «Историко-статистический обзор подделки кредитных билетов» за 27-летний период (с 1868 по 1895 г.) по материалам дел ЭЗГБ, архива Санкт-Петербургского Окружного суда и Государственного банка. Для каждого из 471 рода подделки указывались время и место появления, район распространения, способы фальсификации, «критическая оценка». Таким образом, «Обзор» Пфейфера стал необходимой статистической базой для последующей аналитической работы экспертов.

Одним из первых успехов реформированной экспертной службы ЭЗГБ стало выявление в 1897 г. сходства (и, следовательно, отнесение к одному производителю) вышеупомянутой подделки 100-рублевого билета (образца 1866 г.) 2-го рода с подделкой 10-рублевых кредитных билетов образца 1887 г. 1-го рода, заслужившей в ЭЗГБ оценку «наиболее совершенной из всех механических подделок билетов этого достоинства»²⁰. Помимо того, что на обоих фальсификатах была встречена подпись кассира Сафронова, не употреблявшиеся на действительных кредитных билетах этих номиналов и отпечатанная с одного и того же клише, их объединяли тождество способов печати (типографская печать и гелиографюра) и наложения номеров серии (с помощью нумерационного прибора), а также бумага²¹. Она в обоих случаях была изготовлена ручным способом, имела водяные знаки, имитирующие знаки подлинного билета, и сходный состав по волокну (смесь пеньковых и льняных волокон, с преобладанием льна)²².

Возможно, имя фальшивомонетчика, практиковавшего «совершенно систематическое подражание способам и приемам, по которым изготовляются в Экспедиции действительные билеты», так и осталось бы неизвестным, если бы в конце января 1899 г. в Марселе по подозрению в сбыте фальшивых сторублевых билетов не задержали Леона Варнерке. При аресте, помимо оставшихся при нем фальсификатов (оказавшихся пресловутыми подделками 2-го рода), была изъята его личная пе-

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1671 (О перемещении на службу в Экспедицию смотрителем отделения титулярного советника Р. А. Пфейфера). Л. 67 об.

²⁰ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 9 об. Этот билет впервые был выявлен в марте 1890 г. См.: Описание признаков подделки 10-рублевых кредитных билетов нового образца 1887 г. РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²¹ РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²² ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 29.

реписка, где среди корреспондентов фигурировали сотрудники ЭЗГБ: Г. Н. Скамони и В. В. Вейсенбергер, заведующие, соответственно, фототехнической и фотохимической мастерскими Испытательного отделения, а также К. А. Честерман, мастер этого отделения. Заинтересовавшийся такими знакомствами Варнерке следователь А. В. Бурцев учинил в Петербурге упомянутым лицам допрос «с предварением о присяге»²³, открывший совершенно неожиданный факт: обнаружилось, что Варнерке, «имея в Экспедиции заготовления государственных бумаг старинных друзей и знакомых, получал туда полный доступ»²⁴.

Вместе с Варнерке названные сотрудники Экспедиции состояли членами V отдела (Светописи и ее применений) ИРТО, наиболее авторитетного объединения фотографов и фототехников в России. Поскольку Экспедиция активно использовала фотомеханические процессы при эмиссионном производстве и в издательском деле, многие ее служащие (например, Г. Н. Скамони, Г. И. Франк, К. А. Честерман, А. А. Поповицкий, А. Г. фон Брёмзен, К. С. Вахрамеев²⁵) являлись членами V отдела. При этом, как известно, V отдел ИРТО был организован в 1878 г. по инициативе все того же Л. Варнерке. В дальнейшем Варнерке постоянно бывал в Петербурге (где находился российский филиал его фотографической фирмы), выступая с лекциями о новейших зарубежных усовершенствованиях в фотографической технике²⁶.

Наиболее тесные связи в Петербурге Варнерке поддерживал с Г. Н. Скамони, приглашенным в 1863 г. в ЭЗГБ из Вюрцбурга литографом и фотографом, впоследствии изобретателем гелиографии и, по иронии судьбы, прибора для распознавания фальшивых банкнот — так называемого «верификатора»²⁷. Благодаря Скамони, продукция фотографической фирмы Варнерке активно приобреталась Экспедицией. Например, вскоре после его изобретения ЭЗГБ купила пленоч-

²³ Копия протоколов этих допросов не сохранилась, в деле имеются только черновые выписки из них. См.: ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 11.

²⁵ См. напр.: Заседание неперменных членов [V отдела ИРТО] 13 января 1899 г. // Записки ИРТО. 1899. № 3. С. 131; РГИА. Ф. 90. Оп. 1. Д. 450. Л. 9 (Список членов V-го Отдела ИРТО. 1908).

²⁶ Подробнее об изобретениях Варнерке и его деятельности по продвижению фотографических знаний в России как члена V отдела ИРТО см.: *Немировский Е. А.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 322—323; *Бархатова Е. В.* Русская светопись. Первый век фотоискусства: 1839—1914. СПб., 2009. С. 183—186; *Нилова В. А., Штакельберг Ю. И.* Две жизни польского конспиратора // Славянский альманах 2004. М., 2005. С. 128—129.

²⁷ *Немировский Е. А.* Изобретение Иоганна Гутенберга. С. 300—301.

ный фотоаппарат Варнерке, бывший, как известно, прототипом аппарата Кодак²⁸. На фотографических выставках Экспедиция, которую представляла руководимая Скамони фототехническая мастерская, экспонировала снимки на ортохроматических пластинках фирмы «Варнерке и К^о»²⁹.

Как можно заключить из сохранившихся материалов дела³⁰, регулярно приезжая в Петербург для участия в заседаниях ИРТО, Варнерке почти ежегодно посещал Экспедицию, где для него были открыты двери в мастерские Испытательного отделения. Так, во время своего последнего визита в Петербург в ноябре 1898 — январе 1899 г. он просматривал альбомы фальшивых водяных знаков и даже присутствовал при «опытах» Скамони и Вейсенбергера³¹. Таким образом, Варнерке мог «из первых рук» получать необходимые ему сведения для системного воспроизведения действительных кредитных билетов³².

Какие последствия имело это поучительное дело для ЭЗГБ? Помимо реформы экспертной деятельности, о которой говорилось выше, подделки Варнерке заставили приступить в 1895 г. к проектированию нового сторублевого билета³³. 23 апреля 1899 г., в разгар разбирательства дела Варнерке во Франции, подал в отставку управляющий ЭЗГБ Р. Э. Ленц, инициатор создания Испытательного отделения. Сменивший его на этом посту кн. Б. Б. Голицын предпринял попытку ужесточить режим секретности путем строгой регламентации всех сторон

²⁸ О произведении ревизии осмотром строений и машин и освидетельствовании наличности денежных и материальных капиталов за 1883 г. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2507. Л. 52 об.

²⁹ Указатель V фотографической выставки, устроенной V отделом ИРТО. 2-е изд. СПб., 1898. С. 54.

³⁰ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. А. 5, 11.

³¹ Там же. Л. 5. Возможно, речь идет о фотохимических опытах, связанных с подбором красок, затрудняющих воспроизведение фотомеханическими методами, для нового пятидесятирублевого билета (1899).

³² Этот факт опровергает один из главнейших доводов О. В. Парамонова и А. Ю. Кузнецова в пользу «британского следа» в деле Варнерке — о получении им технологических сведений от английских спецслужб (*Парамонов О. В., Кузнецов А. Ю.* Крапленые карты в «Большой игре». С. 108) и подтверждает гипотезу П. Боувера о возможной утечке информации к Варнерке от сотрудников российской эмиссионной типографии (*Bower P.* Economic warfare: banknote forgery as a deliberate weapon. P. 58).

³³ В 1895 г. были готовы эскизы нового билета, в 1896 г. — образцы. Однако в обращение билет вышел только после денежной реформы С. Ю. Витте с датой «1898». О том, что проектирование новой банкноты было прямым следствием появления подделок Варнерке сообщил в интервью корреспонденту газеты «Речь» художник Р. Г. Заррин (*Радаев С.* Фабрика денег//Речь. 1917. 13 июня. № 164). Материалы по истории разработки сторублевой банкноты хранятся в собрании АО «Гознак».

жизни ЭЗГБ и укрепления дисциплины, а всем мастерам-иностранцам, и особенно занятым на секретных работах, предложили перейти в русское подданство³⁴.

Выпускавшиеся ЭЗГБ в 1890-х гг. кредитные билеты (особенно после внедрения в производство «орловской» печати) справедливо считались высокозащищенными, не будет преувеличением сказать, что и экспертная служба Экспедиции являлась одной из лучших в Европе. Р. Э. Ленц попытался реализовать остроумный способ защиты технологических данных о проектируемых билетах от попыток получить их аналитическим путем. Почему же стала возможной такая серьезная утечка информации? Конец XIX в. — это все еще эпоха позитивизма и торжества естественных наук, культурными героями которой являлись люди науки и инженеры как носители положительного знания. Ленц и его подчиненные, относясь к этому же культурному кругу, твердо полагали, что джентльмен и инженер, при том много сделавший для развития фотографии в России, не может быть злодеем. Профессор Мориарти (с которым в истории Варнерке невольно напрашивается прямая аналогия) уже мелькал на страницах рассказов Конан Дойла, но за границей литературы общество к встрече с такими фигурами еще не было готово. Должны были во множестве появиться люди того же, что и Варнерке, социокультурного типа (например, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Ю. В. Ломоносов и др.), равно вовлеченные в успешную инженерную деятельность и в активную конспиративную работу, чтобы отношение к режиму секретности на производствах, подобных ЭЗГБ-Гознаку, и принципы защиты информации изменились.

³⁴ Об испрошении высочайшего соизволения на допущение служащих в Экспедиции по вольному найму иностранных подданных к принятию присяги на подданство России. 1900—1901 гг. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 825.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НАБОКОВ — ХУДОЖНИК ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ

Е. А. Чистикова (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Н. В. Набоков — архитектор, разработавший интерьеры императорских покоев Зимнего дворца, усадеб и доходных домов, царских поездов; один из авторов дизайна российских и болгарских банкнот конца XIX — начала XX в., а также открыток, календарей и другой продукции ЭЗГБ. В исследовательской литературе о нем вспоминают как об архитекторе¹. Однако богатство творческого наследия Н. В. Набокова требует более детального изучения его биографии. Особенно важный период в жизни архитектора — служба в Экспедиции заготовления государственных бумаг, которой он посвятил более двадцати лет — с 1885 по 1906 г.

Н. В. Набоков родился 17 ноября 1838 г. в Москве². Его отец был учителем Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института³. Художественное дарование проявилось у Николая Васильевича в годы учебы в Третьей Санкт-Петербургской классической гимназии. В сентябре 1856 г., во время обучения в VII классе, он получил от императора Александра II «бриллиантовый перстень с драгоценным камнем» за рисунки благоволенных грамот для новороссийских губерний⁴. На следующий год он поступил в Императорскую Академию художеств. В апреле 1863 г. после успешного обучения в ней, он отправился на четыре года⁵ за казенный счет за границу. Во время путешествия он посетил города Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Франции, Голландии и Бельгии⁶. Вернувшись в Россию, Н. В. Набоков служил в Техническом комитете при Министерстве внутренних дел и в Санкт-Петербургской го-

¹ *Малинина Т. А.* Проекты убранства жилых комнат императора Николая II в Зимнем дворце архитектора Н. В. Набокова // Петербургские чтения — 97. СПб., 1997. С. 451—453; *Скурлов В. В.* Петербургская мебель. Архитектор Набоков и придворный фабрикант Свирский // Антикварное обозрение. 2004. № 4. С. 60—64; *Ботт И. К.* Мебель архитектора Н. В. Набокова — продукт эпохи историзма // Дизайн и производство мебели. 2007. № 1. С. 50—55.

² Личное дело Н. В. Набокова. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «Н». Д. 2. Л. 34.

³ Дело «о всемиростивейше пожалованном подарке ученику VII класса Н. Набокову за рисунки для благоволенных грамот новороссийским губерниям». ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 3570. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «Н». Д. 2. Л. 210.

⁶ Там же. Л. 3, 6, 8.

родской думе. По воспоминаниям архитектора, в этот период в столице и в провинциях под его руководством были построены следующие здания: первый барачный лазарет в России при Рождественской городской больнице, хирургический барак с операционным залом при Георгиевской общине сестер милосердия, частные дома (Сазикова, Ададунова, Дурняшкина, Жандра и других), несколько церквей, часовен, а также им перестроены усадьбы (графов Н. П. Игнатьева, А. П. Игнатьева, баронессы А. А. Фитингоф-Шель, князя А. В. Долгорукова и В. А. Апраксина)⁷.

В конце 1870-х гг. Н. В. Набоков редактировал художественный журнал «Эскизы архитектуры и художественной промышленности», а с 1879 по 1885 гг. преподавал черчение и рисование и был инспектором мастерских в Ремесленном училище цесаревича Николая⁸.

1 июня 1885 г. Н. В. Набоков поступил на службу в ЭЗГБ⁹, где занялся созданием эскизов для новых кредитных билетов¹⁰. Его проекты сохранились в собрании Гознака¹¹.

В 1880-х гг. в ЭЗГБ началась разработка новых кредитных билетов, взамен устаревших, выпускавшихся в 1860-е гг. Ее результатом стали кредитные билеты образца 1887 г., выполненные по эскизам художников А. И. Шарлеманя и Н. В. Набокова (*рис. 1*). Бумага этих банкнот была защищена особым способом: в бумажную массу была внедрена сетка из шелковых нитей. Внешний вид кредитных билетов также претерпел изменения. Конец XIX в. — время расцвета в искусстве так называемого «русского стиля», отражавшего национальные черты русской народной культуры. Мода на него отразилась в дизайне новых банкнот. На лицевой стороне кредитных билетов образца 1887 г. художник А. И. Шарлемань поместил элементы древнерусской архитектуры, декора и письма. Обратную сторону этой серии разработал Н. В. Набоков. В собрании Гознака сохранились эскизы оборотных сторон билетов достоинством

⁷ Скурлов В. В. Петербургская мебель... С. 62.

⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «Н». Д. 2. Л. 226.

⁹ Личное дело Н. В. Набокова. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 9053. Л. 16.

¹⁰ Четкость и правильность линий, свособразное понимание композиции, необходимость следовать рамкам поставленной задачи предопределило большую роль архитекторов в проектировании банкнот. В 1859 г. для проектирования новых кредитных билетов был приглашен художник-баталист Н. А. Зауервейд, однако его эскизы не учитывали необходимых требований, и эскизы были забракованы. Ситуацию спасло приглашение архитектора А. И. Дютака, который создал новые эскизы. Таким образом, приглашение архитектора Н. В. Набокова для разработки новых кредитных билетов совместно с художником А. И. Шарлеманем представляется не случайным — *Прим. ред.*

¹¹ Все описанные ниже проекты кредитных билетов хранятся в собрании АО «Гознак» (ЕФОД. П. 1 г-1761—1769 и др.).

Рис. 1. Кредитный билет достоинством 3 рубля. Образец, утвержденный Александром III. 1887 г. Л. и о. с. ЕФОД. П. 1-753. Уменьшено

3, 5, 10 и 25 рублей (рис. 2), часть из которых датирована 1886 г. Рисунки Н. В. Набокова отличаются четкостью линий, наличием характерных геометрических фигур и узоров.

Однако, несмотря на принятые меры, кредитные билеты образца 1887 г. крупных достоинств быстро стали подделывать¹². Поэтому уже в 1889 г. билет 25-рублевого достоинства начали изымать из обращения, а вскоре билеты достоинством 5, 10 и 25 рублей были заменены на новые. Дольше всего «задержался» билет достоинством 1 рубль, образец которого, в силу разных причин, так и не менялся до революции 1917 г.

¹² Балаченкова А. П. К истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889—1901)//Фотография. Изображение. Документ. 2015. Вып. 5 (5). С. 10.

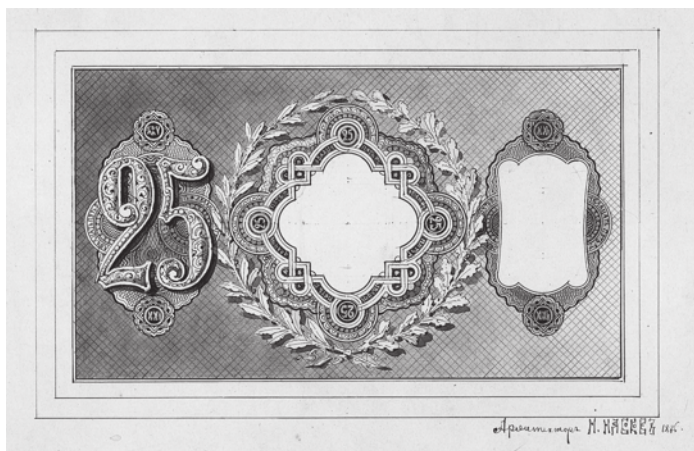

Рис. 2. Н. В. Набоков. Эскиз о. с. кредитного билета достоинством 25 рублей. 1886 г. ЕФОД, П. 1 г-1762/119. Уменьшено

В 1889 г. в ЭЗГБ было создано особое Испытательное отделение, где началось проектирование новых банкнот, защита которых от подделки была значительно усилена по сравнению с предшественниками. В результате в 1892—1895 гг. в обращении появились новые банкноты достоинством 25, 10 и 5 рублей, при изготовлении которых использовалась новейшая технология — «орловская печать». Изобретение сотрудника ЭЗГБ И. И. Орлова позволило вывести защиту банкнот на более высокий уровень. Кредитные билеты изменили свой внешний вид: тема России и ее самобытности раскрывалась на банкнотах иным способом. Центральной частью композиции новых кредитных билетов стало изображение женщины, символизирующей Россию. Оно было выполнено металлографским способом.

На рубеже 1880—1890-х гг. Н. В. Набоков участвовал в создании этих банкнот. В частности, он подготовил проекты кредитных билетов с образами России. Однако его эскизы не были утверждены. В тот же период художник разработал серию проектов билетов достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 рублей с изображением древнерусского воина. Созданная им фигура символизировала мужество, храбрость и стойкость. Помимо Н. В. Набокова проекты с изображением воина разрабатывал также А. И. Шарлемань. Однако упомянутые проекты Н. В. Набокова не получили дальнейшего развития.

Тем не менее, один из эскизов аллегии России, созданный Н. В. Набоковым, был воплощен в жизнь. Сохранился рисунок, вы-

полненный В. А. Бобровым по проекту Н. В. Набокова с соответствующей атрибутивной записью¹³. Именно это изображение было взято за основу при проектировании 10-рублевого кредитного билета образца 1894 г.

В конце 1890-х гг. в обращении появились новые кредитные билеты достоинством 50, 100 и 500 рублей. Эскиз лицевой стороны 500-рублевой банкноты создал Н. В. Набоков (*цв. вкл. XXI. 1*)¹⁴. На купюру было помещено изображение скульптурного портрета Петра I работы М. М. Антокольского. В собрании Гознака сохранились проекты лицевой стороны этой банкноты и ее отдельных элементов, подписанные Н. В. Набоковым¹⁵ (*рис. 3*). В последующие годы художник участвовал в создании эскизов лицевых сторон для банкнот крупных достоинств.

В 1903 г. Н. В. Набоков в числе других художников ЭЗГБ работал над проектами новых кредитных билетов достоинством 1 и 3 рубля (*цв. вкл. XXI. 2*). В его эскизах заметны не только элементы «русского стиля», но и черты модного тогда модерна¹⁶. Однако в 1905 г. был отвергнут 3-рублевый билет по эскизу художника Р. Г. Заррина, а разработки 1-рублевой банкноты в 1909 г. были приостановлены.

О том, как проходили трудовые будни Н. В. Набокова в Экспедиции в начале XX в., можно узнать из писем художника к управляющему ЭЗГБ Б. Б. Голицыну. Так, в 1903 г. он пишет, что большой объем работы мешает ему сосредоточиться на создании эскиза диплома для сельскохозяйственной выставки: «этот рисунок был бы мною окончен две недели тому назад, если бы я не был отозван от исполнения его изготовлением двух рисунков кредиток болгарских в 5 и 10 лева и рисунка для нашего кредитного билета трехрублевого достоинства»¹⁷. В итоге Н. В. Набоков подготовил эскизы болгарских банкнот и создал проект диплома для выставки¹⁸.

Н. В. Набоков уделял много времени оформительской работе — созданию виньеток. Он был настоящим специалистом в этой области. Его орнаменты украшали различные издания, дипломы, календари и т. д.

¹³ ЕФОД. П. 1 г-1761/21.

¹⁴ *Богданов А. А.* Братья «катеньки» и «петеньки»: проекты «императорской серии» кредитных билетов, выполненные Рудольфом Рёсслером // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2019 г., Санкт-Петербург). Вып. 1. СПб., 2018. С. 81.

¹⁵ ЕФОД. П. 1 г-1764/16, П. 1 г-1764/17, П. 1 г-1764/34.

¹⁶ См., например: ЕФОД. П. 1 г-1767/51.

¹⁷ Н. В. Набоков — Б. Б. Голицыну. 11 июля 1903 г. ЕФОД. Архив. Б. ш.

¹⁸ См., например: ЕФОД. П. 2-107, П. 2-108, П. 26-325.

Рис. 3. Н. В. Набоков. Эскиз венка для кредитного билета достоинством 500 рублей. 1897 г. ЕФОД. П. 1 г-1764/17. Уменьшено

В собрании Гознака представлены многочисленные виньетки, выполненные художником¹⁹.

С начала 1890-х гг. ЭЗГБ начала выпускать настенные календари. Особый интерес представляют календари, созданные по эскизам Н. В. Набокова. Они отличаются красочностью, обилием символики и орнамента. Большое значение художник придавал изображению на них архитектурных деталей. Многие его календари посвящены различным странам и их территориям: Египту, Индии, России, Древней Греции и Риму (*цв. вкл. XXII. 3*). На них представлены основные достопримечательности и характерные предметы для этих государств. Например, на «греческом» календаре изображена лира, афинский стратег Перикл, на «индийском» — бог мудрости Ганеша и различные индийские музыкальные инструменты. Эскизы и образцы календарей сохранились в собрании Гознака²⁰.

В преддверие 200-летия Санкт-Петербурга ЭЗГБ выпустила серию художественных открыток по рисункам Н. В. Набокова с видами города времен Петра I: «Караул у заставы при Аничковом мосте», «Крепость

¹⁹ ЕФОД. П. 26-326.

²⁰ Богданов А. А. Лучшие художники, технические достижения, особый статус // Формула защиты. Корпоративный журнал АО «Гознак». 2018. № 2 (3). С. 58—59.

Кроншлот», «Алекса́ндро-Невский монастырь», «Подзорный дворец», «Зимний дворец», «Троицкий собор» и т. д. Эти открытки отразили представление художника об архитектурном убранстве Петербурга петровской эпохи.

Письма Н. В. Набокова в ЭЗГБ, сохранившиеся в собрании Гознака и в фондах ЦГИА СПб, проливают свет на последние годы его службы в Экспедиции, и на причины его увольнения. В середине апреля 1906 г. он пишет управляющему ЭЗГБ Н. И. Тавилдарову письмо с просьбой предоставить «двухмесячный отпуск с сохранением содержания с 1 мая по 1 июля <...> для лечения за границей»²¹. Художник получает длительный отпуск. Однако, чуть позже, находясь на отдыхе в Мюнхене, он вновь пишет управляющему, что потерял почти месяц от отпуска из-за переноса процедуры: «половина местного лечения холодной водой по системе Кнейпа производится на открытом воздухе, почему только с прошлой недели мне было разрешено приступить к правильному лечению»²². Отпуск продлили еще на месяц, сохранив содержание²³. 1 июля 1906 г. художник снова отправляет письмо, в котором уверяет, что лечение холодной водой проходит успешно, но излечение от одних болезней приводит к появлению других: «холодное и дождливое лето (на всем протяжении средней Германии) наградило очень многих лечащихся, в том числе и меня, бронхитами, для извлечения которого мне необходимо будет по окончании курса холодного лечения уехать отсюда куда-нибудь на берег Средиземного моря, в теплый климат на 2 или 3 недели для морских купаний»²⁴. При этом архитектор не надеялся на сохранение содержания. Ответ последовал незамедлительно: отпуск продлили до 1 сентября вместе с содержанием. Однако управляющий беспокоился о дальнейшей службе художника: «Вместе с сим ход Вашего лечения наводит меня на мысль, что может быть — продолжение службы в Эксп [едиции] будет вредно отзываться на Вашем здоровье, так что не сочтете ли целесообразным ныне же обсудить вопрос о Вашем уходе из состава художников Эксп [едиции]»²⁵. В августе того же года Н. В. Набоков пишет из Франции: «В настоящее время, чувствуя себя вполне в силах продолжать мои занятия в Экспедиции, я вынужден, по независимым от меня обстоятельствам, просить ваше

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 9053. Л. 2.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 6—6 об.

превосходительство уволить меня от занятий в Экспедиции с 1 сентября»²⁶. Прошение архитектора было удовлетворено, и его многолетняя плодотворная деятельность в ЭЗГБ закончилась. Спустя год Н. В. Набоков снова обращается к Н. И. Тавилдарову с просьбой предоставить ему свидетельство о службе в Экспедиции «на русском и французском языках»²⁷. В конце июня того же года такой документ был составлен. Возможно, он был нужен художнику для получения пособия за рубежом. Последнее письмо с известиями о художнике приходит из Антверпена в Академию художеств в 1909 г. В нем он сетует, что живет на деньги, вырученные от продажи своих акварелей. В этом же письме он вспоминает о причинах своего ухода из Экспедиции: «Вследствие тогдашних внутренних неурядиц в России художественная деятельность крайне сократилась, почему и у меня работ не было, и в Экспедиции заготовление государственных бумаг, где я прослужил 23 года, мне дали понять, что следующее вскоре сокращение штатов коснется и меня за отсутствием в Экспедиции художественных заказов»²⁸. Дальнейшая судьба Н. В. Набокова пока остается неизвестной.

Творческий путь Н. В. Набокова насыщен интересными проектами и разнообразной деятельностью. Под его руководством в Петербурге и провинциях были построены усадьбы и частные дома, обустроены интерьеры. Служба в ЭЗГБ стала для художника плодотворной, а многие его проекты в ней были реализованы. Рисунки Н. В. Набокова украсили календари, открытки, дипломы, акции, облигации, различные марки и издания. Особенно важной работой художника в Экспедиции было создание эскизов банкнот. Результатом этого труда стало оформление Н. В. Набоковым оборотной стороны кредитных билетов образца 1887 г., и лицевой стороны кредитного билета достоинством 500 рублей образца 1898 г.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 11.

²⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «Н». Д. 2. Л. 237.

БАНКНОТЫ РУССКО-КИТАЙСКОГО БАНКА В ШАНХАЕ

Сунь Ичжи (Санкт-Петербургский государственный университет)

Русско-Китайский банк (РКБ) был учрежден 10 декабря 1895 г. Устав Банка был утвержден российским императором Николаем II. До последнего времени в китайской историографической традиции РКБ считался первым совместным банком Китая с иностранными государствами: цинское правительство выделило 5 млн купинских лянов¹ (庫平兩 = Kuping Tael; по курсу 1897—1909 гг. 5 млн кл. составляли сумму в 6 157 861,1595 ~ 7 885 261,1112 рублей), чтобы «вступить в совместный бизнес»² с Россией. Однако в действительности из-за несоблюдения Россией условий договора цинское правительство не принимало участия в управлении РКБ и не получило обещанные акции банка. После того, как С. Ю. Витте удалось искусным путем вывести акции из рук французов, русские заняли господствующее положение среди членов правления банка, РКБ окончательно подпал под контроль царского правительства и превратился в «хартиный»³, «имперский» банк.

Тем не менее, де-юре РКБ являлся совместным банком России, Франции и Китая, в его уставе было прописано право выпуска собственных билетов в иностранных валютных единицах, которые банк продолжил выпускать даже после слияния с Северным банком и после Октябрьской революции⁴. РБК осуществлял эмиссионные операции исключительно в пределах Китая (в т. ч. и в Маньчжурии, которую царская власть всячески пыталась отделить от империи Цин). Хотя колонизация Маньчжурии была главной задачей РКБ, из-за неразвитости Маньчжурии для размещения своего главного отделения банк выбрал Шанхай как крупнейший финансовый и портовый центр Азии того времени. Шанхайское отделе-

¹ Деньги были выделены Китаю из франко-русского займа после Японо-китайской войны.

² 中俄銀行條約 (Китайско-русский банковский договор) // 中外條約彙編 (Сборник договоров). Шанхай, 1935. С. 353.

³ Так называли старорежимные колониальные банки Великобритании до основания свободного Гонконго-Шанхайского банка. См.: 宋佩玉 (Сун Пэйюй). 近代上海外商銀行研究 1847—1949 (Изучение иностранных банков в Шанхае нового времени: 1847—1949 гг.). Шанхай, 2016.

⁴ Высочайше утвержденный устав Русско-Китайского банка // ПСЗ РИ. Собрание третье. СПб., 1899. Т. 15. С. 704; Ходяков М. В. Китайско-Восточная железная дорога и эмиссия бон Русско-Азиатского банка в 1918—1919 гг. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 355—367.

ние управляло всеми дочерними отделениями в Китае (в т. ч. и в Маньчжурии) и определяло эмиссионную политику.

С 1898 г. РКБ начал выпускать банкноты, номинированные в купинских лянх⁵. В конце 1898 — начале 1899 г. было установлено, что шанхайское, пекинское, тьяньцзинское, ньючуанское, гириное, ццикарское и харбинское отделения⁶ имеют право выпускать банкноты; во всех отделениях с правом выпуска банкнот были учреждены Департаменты по делам банкнот⁷. 27 февраля 1899 г. в Циркуляре № 6 Департамента по делам банкнот шанхайского отделения было указано, что ханькоуское отделение также будет выпускать банкноты⁸.

Для отделений были установлены четкие правила составления балансов по делам банкнот. В пассиве должен был присутствовать пункт «Шанхайский департамент по делам банкнот», где значилась сумма всех банкнот, полученных отделениями из Шанхая. В активе должно было быть минимум два пункта: пункт «Х отделение», где значилась сумма банкнот, выпущенных отделениями в обращение; пункт «Банкноты в резервах», где значилась сумма банкнот, которые пока не выпускались в обращение⁹.

Шанхайское отделение играло исключительную роль в контроле эмиссионного процесса. В «Статусах Департаментов по делам банкнот в Шанхае и других отделениях» было установлено, что шанхайское отделение должно контролировать процесс всей циркуляции и эмиссии банкнот¹⁰, также в департаментах отделений хранились лишь копии балансов, оригиналы бухгалтерских книг по эмиссионным операциям должны были пересылаться в Шанхай еженедельно¹¹. В циркуляре № 2 шанхайского отделения было указано, что всем отделениям необходимо ежедневно телеграфировать шанхайскому отделению состояние счетов по следующим пунктам: 1) сколько серебра в монетах местного обращения имеется на счете отделения; 2) сколько серебра в купинских лянх на счете отделения; 3) сколько банкнот на счетах клиентов¹².

В циркуляре № 2 также было установлено, в каких денежных единицах и какие образцы банкнот РКБ должны быть выпущены в обращение. Было

⁵ *Сунь Ичжи*. Эмиссионная политика Русско-Китайского (Азиатского) банка в Китае в конце XIX — начале XX века // Мавродинские чтения — 2018. СПб., 2018. С. 334—337.

⁶ Circular letter for Branches, Banknotes. Paragraph IV // РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 313. Л. 17.

⁷ Statures Banknotes Departments at Shanghai & other Branches // Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 19—20.

установлено, что «все банкноты, выпущенные РКБ, должны быть в купинских лянх»¹³. Также был детально прописан образец банкнот, в том числе: расположение номера банкноты, чьи подписи должны стоять на банкнотах. Подписи Э.Э. Ухтомского и А.Ю. Ротштейна являлись обязательными для всех банкнот. Также под пунктом «контроль» на банкноте должны были ставить подпись управляющие отделений или их уполномоченные. Листы с образцами подписей управляющих и их уполномоченных должны были быть предоставлены шанхайскому отделению для проверки. В обращение могли выпускаться только банкноты с тремя подписями¹⁴.

Выбор купинского лян как единственной серебряной единицы для эмиссии не позволял банку полностью включиться в экономическую и финансовую жизнь Китая. Купинский лян — это так называемый «весовой лян или бумажный лян» (虛銀兩 = weight tael/paper silver tael), денежная единица без соответствующих реальных серебряных монет; еще одной особенностью купинского лян являлось то, что он не применялся широко в экономическом обращении в Китае и был в большинстве случаев единицей для сбора налогов. Поскольку один купинский лян был равен 575.8 гранов 100 % серебра¹⁵, банку пришлось выдавать клиентам слитки серебра, учитывая процент примеси в серебре, что было крайне неудобно и для банка, и для клиентов. Хотя в Циркуляре № 2 отделениям было позволено выдавать клиентам местные монеты¹⁶, но отсутствие банкнот в других единицах все же сильно усложняло операции и в существенной мере ограничило масштаб эмиссионной деятельности РКБ.

В такой ситуации политика РКБ и установленные шанхайским отделением правила в «Статусах» и «Циркуляре № 2» 1898—1899 гг. были, в сущности, не благоразумны. РКБ был одним из немногих банков в Китае в то время, который выпускал банкноты в купинских лянх. На рубеже веков эмиссионная политика РКБ требовала реформ. В этом отношении развитие «отделений в Китае» и «отделений в Маньчжурии» (терминология царской власти) шло разными путями. В «Китае» РКБ в первом десятилетии XX в. выпускал банкноты в разных местных и иностранных единицах. В Маньчжурии он интенсивно распространял золотые рубли и соответствующие царские банкноты (так называемые «варварские билеты» 羌帖)

¹³ Однако в действительности РКБ в 1898—1899 гг. еще печатал банкноты в медных единицах. Банкноты напечатаны, согласно сведению китайских исследователей, во Франции. См. 清代紙幣珍賞 (Банкноты цинской династии) / Под ред. 周祥 (Чжоу Сян). Шанхай, 2015. С. 263.

¹⁴ РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 313. Л. 21.

¹⁵ *Kann Edward*. The Currencies of China. Second Edition. Shanghai, 1927. P. 76.

¹⁶ РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 313. Л. 19.

для уничтожения в Северо-Восточном Китае традиции серебряного обращения и финансовой колонизации данного района.

Шанхай, как один из финансовых, торговых и портовых центров мира тогдашнего времени стал первым городом, в котором РКБ начал осуществлять новую политику. В Шанхае на рубеже веков в основном находились в обращении две единицы монет: шанхайский лян (上海規元 = Shanghai Tael) и мексиканский доллар. Шанхайский лян также был «весовым/бумажным лянном», однако в отличие от купинского ляна, он был широко распространен среди шанхайских китайских и иностранных коммерсантов и был принят в качестве основной денежной единицы для ведения бухгалтерского учета. Существующая традиция могла облегчить РКБ выпуск и контроль средств в данной единице, однако в качестве основной единицы был выбран мексиканский доллар. После ослабления влияния испанского доллара в Шанхае мексиканский доллар стал самой влиятельной иностранной единицей. Как и остальные доллары, мексиканский доллар представлял собой настоящую чеканную монету, что сильно облегчало его счет и обращение.

Хотя РКБ в последующие годы выпускал «весовые/бумажные ляны»¹⁷ в Тяньцзине и Пекине, однако, как было сказано выше, изначально банк не выпускал банкноты в шанхайских лянах. В 1901—1902 гг. РКБ начал выпускать в Шанхае банкноты номиналом 1, 5, 10, 50 и 100 мексиканских долларов¹⁸. Если эмиссия 1898—1899 гг. была всеобщей для всех отделений «Китая» и Маньчжурии. Эмиссия 1901—1902 гг. имела более локальный характер, в нижней части на обеих сторонах банкнот было напечатано слово «Шанхай» на китайском, русском и английском языках. Обе эмиссии были разработаны и отпечатаны в ЭЗГБ в Санкт-Петербурге. В собрании АО «Гознак» сохранились эскизы и утвержденные образцы банкнот РКБ (см. например *цв. вкл. XXIII, XXIV*)¹⁹. В 1909 г. перед слиянием с Северным банком РКБ еще раз напечатал партию банкнот мексиканских долларов нового образца для шанхайского отделения. Новые банкноты были напечатаны английской компанией «Bradbury Wilkinson & Co.»²⁰. Данными образцами продолжал пользоваться Русско-Азиатский банк для выпуска новых банкнот в новодельных китайских серебряных монетах после Синьхайской революции.

¹⁷ *Сунь Ичжи*. Эмиссионная политика Русско-Китайского (Азиатского) банка ...

¹⁸ 华俄道胜银行纸币目录 (Каталог билетов Русско-Китайского банка). [Электронный ресурс] <http://86661.com/banklist.asp?id=1141>. Дата обращения: 10.09.2019.

¹⁹ Банкноты цинской династии. С. 263; 潘连贵 (Пань Ляньгуэй). 上海货币史 (История шанхайских денег). Изд. 2-е. Шанхай, 2015. С. 99.

²⁰ Там же; 中国纸币标准图录 (Каталог китайских банкнот) / Под ред. 北京市钱币学会 (Научное общество нумизматики г. Пекин). Пекин, 1994. С. 605.

Количественный анализ выпущенных банкнот РКБ в Шанхае стал затруднительным в связи отсутствием подробных описаний в отчетах и балансах РКБ. В отчетах пункт «Выпущенные в обращение банкноты» значился в столбце пассива в состоянии счетов. С 1899—1909 гг. в общем состоянии счетов или в состоянии счетов отдельных отделений были опубликованы показания «Выпущенные в обращение банкноты». В отчетах 1899 и 1900 гг. данное показание есть у «Отделений и агентств в Китае и в Японии», в 1901 г.: у «Отделений и агентств в “Китае”», в 1902 г.: у «Отделений в “Китае”», в 1903 г.: у «Отделений в “Китае” и Индии», в 1904 г.: у «Отделений в “Китае”, Индии и в Америке», в 1905—1909 гг.: у «Иностранных отделений»²¹. Показания за 1899—1909 гг. у этих пунктов были следующие: 1899 г. — 442 266,09 кл.; 1900 г. — 666 148,09 кл.; 1901 г. — 533 179,57 шл.; 1902 г. — 939 427,95 шл.; 1903 г. — 666 146,32 шл.; 1904 г. — 756 066 шл.; 1905 г. — 1 349 296,12 руб.; 1906 г. — 1 727 865,40 руб.; 1907 г. — 897 476,58 руб.; 1908 г. — 869 506,66 руб.; 1909 г. — 1 295 832,58 руб.

Из этих данных мы видим, что до шанхайской эмиссии 1901—1902 гг. РКБ использовал для счетов в отчете купинский лян, однако с 1901—1904 гг., во время своего процветания, РКБ использовал шанхайский лян. После поражения в Русско-японской войне РКБ использовал рубль, а также упростил название данных показаний на «Иностранные отделения». Показания с 1905—1909 гг. не имеют научной ценности для исследования влиятельности банкнот РКБ в Шанхае.

В связи с тем, что показания 1901—1904 гг. исключали эмиссионную деятельность банка в Маньчжурии, а в Индии и в Америке РКБ не выпускал банкноты, также в связи с тем, что главная деятельность РКБ в «Китае» происходила в Шанхае, мы можем предположить, что показания 1901—1904 гг. приближены к реальным показаниям выпущенных банкнот в мексиканских долларах в Шанхае.

Общая сумма показаний 1901—1904 гг. составляет 2 894 819,84 шл. (111,40 шл. = 100 хайгуанских лянов²² 海關兩 = Haikwan Tael, 2 894 819,84 шл. = 2 598 581.54 хл). Среди данных шанхайской таможни сохранилась общая сумма импорта и экспорта за 1904 г. — 316 082 100 хл²³.

²¹ ООРКБ за 1899 г. Приложение.; ООРКБ за 1900 г. Приложение.; ООРКБ за 1901 г. Приложение.; ООРКБ за 1902 г. С. 73.; ООРКБ за 1903 г. С. 75.; ООРКБ за 1904 г. С. 19.; ООРКБ за 1905—1909 гг. Приложение.

²² Ляны, специально предназначенные для исчисления масштаба и налогов в импортно-экспортной торговле в Китае. Курс шл. и хл. см.: *Kann Edward. The Currencies of China.* P. 79.

²³ 上海对外经济贸易志(История внешней торговли Шанхая)/под ред. 本书编撰委员会(коллектив редакции). Т. 1. Шанхай, 2001. С. 18.

Масштаб шанхайской торговли почти 120 раз выше, чем сумма выпущенных РКБ банкнот за 1901—1904 гг. Однако также необходимо сравнить русскую часть торговли в Шанхае с показаниями 1901—1904 гг. Согласно данным шанхайской таможни, с 1894—1913 гг. доля русской торговли в общей сумме импорта и экспорта Шанхая плавала между 1.2% — 2.9%²⁴, если возьмем сумму 1904 г., то показания составят 3792985—9166381 хл. Общая сумма выпущенных банкнот РКБ 1901—1904 гг. в целом могла покрыть определенную часть суммы импорта и экспорта России в Шанхае.

Хотя по количественным показаниям банкноты РКБ не имели существенного влияния в Шанхае до Русско-японской войны, но в китайской традиции сложилось другое мнение. Согласно мнению некоторых историков, во время своего процветания в Шанхае в предвоенном периоде РКБ функционировал наравне с Гонконго-Шанхайским банком. Среди «банков набережной» 外灘銀行²⁵ даже Июкогама банк (Yokohama Specie Bank = 橫濱正金銀行) и Индо-Китайский банк (Banque de L'Indo-Chine = 東方匯理銀行) уступали ему²⁶. Банкноты РКБ, с большей вероятностью, независимо от своих низких количественных показаний в общей статистике все-таки имели определенную распространенность в Шанхае. Хотя нет документальных свидетельств о широком применении банкнот РКБ в Шанхае, но во время Русско-японской войны запрет на обращение банкнот РКБ стал главной административной мерой даотая (道台 = Taotai)²⁷ и китайских коммерсантов для противодействия морально-деформированным русским дезертирам, убившим китайского рабочего Чжоу Иоушэна (周有生) на Нанкин роад²⁸. Это может служить косвенным подтверждением важности эмиссионной деятельности в операциях шанхайского отделения РКБ, а также определенного масштаба распространения банкнот РКБ среди китайских коммерсантов.

²⁴ 上海对外贸易 1840—1949 (Внешняя торговля Шанхая 1840—1949 гг.)/Под ред. 上海社会科学院经济研究所, 上海市国际贸易学会学术委员会 (Институт экономики Шанхайской академии социальных наук, Правление научного общества по изучению международной торговли г. Шанхай). Т. 1. С. 184.

²⁵ Т. е. банки, расположенные на набережной (the Bund) Шанхая.

²⁶ 汪之城 (Ван Чжичэн). 上海俄侨史 (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай, 1993. С. 11.

²⁷ Глава уезда.

²⁸ Имеется ввиду «дело Чжоу Иоушэна». См.: 會審俄犯事 (Суд над русскими преступниками)//申報 (Шэньбао). 1905. 15 января.; *Пань Ляньгуэй*. История шанхайских денег. 2-е изд. С. 99.

МАРКА КАК СУРРОГАТ РАЗМЕННОЙ МОНЕТЫ В 1915—1917 гг.

Л. Н. Бакаютова (Санкт-Петербург,
Центральный музей связи имени А. С. Попова)

В конце 1915 г. в связи с острым недостатком в стране металла, отчасти вызванным участием в военных действиях на фронтах Первой мировой войны, а отчасти потому, что монеты оседали в карманах у населения, чеканка банковых серебряных монет в стране была прекращена. В 1917—1918 гг. прекратилась чеканка разменных серебряных и медных монет. Разменный кризис вызвал к жизни бумажные «марки-деньги» — особый вид непочтовых марок, суррогат денежного обращения, выполнявший функции разменной монеты в связи с ее недостатком.

Проект выпуска бумажных марок-денег был предложен министром финансов России П. Л. Барком «ввиду стеснения населения от возрастающей недостачи разменной серебряной и медной монеты и невозможности для монетного двора немедленно изготовить ее в достаточном количестве, <...> выпустить в обращение вместо разменных денег почтовые марки образца юбилейных к трехсотлетию дома Романовых достоинством в 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек с надписью на обороте: «Имеет хождение наравне с разменной серебряной (или медной) монетой»¹. Указанный проект был утвержден Правительствующим Сенатом, а 25 сентября 1915 г. вышло постановление Совета министров Российской империи, возглавляемого председателем И. Л. Горемыкиным, о временном выпуске почтовых марок-денег, использование же марок-денег для франкировки писем было официально разрешено распоряжением начальника Главного управления почт и телеграфов (ГУПТ) В. Б. Похвиснева от 8 октября 1915 г. за № 8907².

Уже в 1915 г. были выпущены бумажные марки-деньги достоинством в 10, 15 и 20 копеек. Для их изготовления использовалось клише почтовых марок юбилейной «романовской серии» соответствующей стоимости. На обороте печатался герб Российской империи и текст: «Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой». Однако ГУПТ в своем официальном издании — «Почтово-телеграфном жур-

¹ Кузнецов Д. Почтовое обращение разменных «марок-денег» // Филателия СССР. 1974. № 8. С. 37.

² Марки-деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://infosphere.top/вики/Марки-деньги/>. Дата обращения 10.09.2019.

нале» — сочло необходимым публично обратить внимание населения на то, что выпущенные Министерством финансов разменные марки предназначены для использования исключительно в качестве разменной монеты и потому «наклеивать эти марки на почтовые отправления взамен почтовых марок не следует»³.

В то же время ГУПТ никогда не препятствовало использованию бумажных марок-денег для оплаты почтовой корреспонденции. Исполняя распоряжения руководства ГУПТ, начальники почтово-телеграфных округов России повсеместно давали указания своим подчиненным, что в случае оплаты подателями почтовых отправок разменными марками-деньгами, выпущенными Министерством финансов, они подлежат беспрепятственному приему. Такие подтверждающие документы имеются в Государственном архиве Пермской области и других архивах.

Как уже было отмечено, в для лицевой стороны марок-денег было решено использовать популярные изображения почтовых марок серии «300-летие Дома Романовых»⁴. Марки «романовской серии» были созданы к всероссийскому празднованию 300-летнего юбилея Дома Романовых в 1913 г. В честь юбилея по заказу ГУПТ Экспедицией заготовления государственных бумаг была выпущена серия из 17 почтовых марок: четырнадцать — с портретами императоров и три — с видами Зимнего дворца, Московского Кремля и палат бояр Романовых в Зарядье. Издание имело высокий статус, поскольку оно стало как бы пропагандистским, нацеленным на восстановление репутации монархии, несколько пошатнувшейся после революционных событий 1905—1907 гг. Подготовка «романовской серии» почтовых марок началась задолго до юбилея, когда к работе над образами марок привлекали известного французского художника и гравера Э. Мушона, чьи проекты в окончательном варианте не были приняты. Сегодня их можно увидеть в фонде открытого хранения «Сокровищница знаков почтовой оплаты России» ЦМС имени А. С. Попова. По настоянию патриотически настроенного населения страны и для работы над такой значимой для России серией почтовых марок, как «романовская», были приглашены знаменитые русские художники И. Я. Билибин и Е. Е. Лансере, а также художник ЭЗГБ Р. Г. Заррин. Им поручили

³ ПТЖ. Еженедельное издание Главного управления почт и телеграфов. Отдел официальный. 10 октября 1915 г. С. 693.

⁴ Глейзер М. М. Основные понятия бонистики // Глейзер М. М. Бонистика в Петрограде — Ленинграде — Санкт-Петербурге. СПб., 1998. С. 22—31.

отобрать портреты, наиболее точно воспроизводившие личности монархов, а также разработать проекты юбилейных марок. Для выполнения гравюр с оригиналов художников обратились к П. С. Ксидиасу, художнику-графику И. Ф. Лундину, а также легендарному австрийскому граверу Ф. Ширнбеку. Граверы блестяще воплотили замыслы художников. Ход работ контролировали высокопоставленные чиновники, включая министра внутренних дел и председателя Совета министров П. А. Столыпина. Да и сам Николай II «держал руку на пульсе», постоянно просматривая эскизы и гравюры к изданию юбилейных почтовых марок и внося свои коррективы.

Р. Г. Заррин стал автором эскизов почтовых марок номиналами 2, 3, 10, 20 копеек и 5 рублей, часть из которых позднее была использована для производства марок-денег. Однако в 1913 г. эти номиналы марок для почтового применения оказались не очень популярными, и уже в 1914 г. ЭЗГБ прекратило их выпуск.

Марки-деньги печатались типографским способом — листами по 100 шт. на плотной бумаге, сначала хорошего качества, а позднее стали использоваться менее качественные сорта бумаги. Марки-деньги были перфорированными, но не были обработаны клеем с оборотной стороны. В обращении марок-денег участвовали как целые листы, так и отдельные знаки⁵. В 1916 г. серия марок-денег была дополнена знаками мелких номиналов — 1, 2 и 3 копейки. На обороте этих знаков, помимо герба, печаталось их достоинство и текст: «Имеет хождение наравне с медной монетой». Марки-деньги выпускались на обновленном оборудовании, поскольку именно около 1915 г. ЭЗГБ приобрело бумагоделательную машину системы Фойта взамен устаревшей «донкинской» машины⁶.

Первый выпуск разменных марок-денег образца 1915 г. состоял из знаков достоинством 10, 15 и 20 копеек (*рис. 1—3*).

Второй выпуск марок-денег 1916 г. состоял из разменных знаков достоинством в 1, 2 и 3 копейки (*рис. 4—6*).

В 1917 г. в третьем выпуске марок-денег Российской империи, были использованы клише марок «романовской серии» номиналом в 1 и 2 копейки. На лицевой стороне денежных знаков марок-денег черной краской была сделана надпечатка большой цифры номинала пря-

⁵ Каталог-справочник отечественных знаков почтовой оплаты. М., 1991. Т. 1. С. 40—42; Т. 2. С. 2—98.

⁶ Экспедиция заготовления государственных бумаг — ФГУП «Гознак»: История в событиях, датах, судьбах/Авт.-сост. А. В. Трачук, Н. М. Никифорова. М., 2008. С. 132.

Рис. 1. Марки-деньги **первого выпуска**. 10 копеек. 1915 г. Размер 60 × 48; 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109049

Рис. 2. Марки-деньги **первого выпуска**. 15 копеек. 1915 г. Размер 60 × 48; 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109055

Рис. 3. Марки-деньги **первого выпуска**. 20 копеек. Размер 30 × 72, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109062

мо на портрете императора. Сделано это было для того, чтобы при длительном использовании отличать их от 15 и 20 копеек (рис. 7, 8).

Повторно марки-деньги были выпущены на очень плотной бумаге в четвертом выпуске 1917 г.⁷ Знаки достоинством в 1, 2 и 3 копейки по изображению соответствовали почтовым маркам с аналогичными номиналами, однако, на оборотной стороне вместо герба Российской империи была на-

⁷ Там же. С. 138.

Рис. 4. Марки-деньги **второго выпуска**. 1 копейка. 1916 г. Размер 92 × 48, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109069

Рис. 5. Марки-деньги **второго выпуска**. 2 копейки. 1916 г. Размер 30 × 48, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109073

печатана большая черная цифра номинала (1 или 2 копейки, *рис. 9, 10*). Среди сохранившихся марок-денег четвертого выпуска встречаются беззубцовые и даже некачественно надпечатанные денежные знаки (*рис. 11*).

На лицевой стороне марок-денег четвертого выпуска достоинством 3 копейки по техническим или каким-то иным причинам не был проставлен номинал большими цифрами черного цвета, но на оборотной стороне вместо герба Российской империи присутствовали крупные цифры номинала (*рис. 12*).

Некоторые регионы России эмитировали собственные марки-деньги в период Гражданской войны. Например, собственные марки-деньги были выпущены Бакинской городской управой, Минераловодским городским самоуправлением, Амурским областным земством⁸, Терской республикой⁹ и некоторыми другими регионами. В начале 1918 г. Одесса

⁸ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924). Харбин, 1924.

⁹ *Парамонов О.* Денежные знаки Терской Республики // Терское Эхо. 1919. № 107. 11 (24) июня. С. 2.

Рис. 6. Марки-деньги **второго выпуска**. 3 копейки. 1916 г. Размер 60 × 48, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109077

Рис. 7. Марки-деньги **третьего выпуска**. 1 копейка с надпечаткой. 1917 г. Размер 60 × 72, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109083

Рис. 8. Марки-деньги **третьего выпуска**. 2 копейки с надпечаткой. Размер 60 × 48, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109087

Рис. 9. Марки-деньги **четвертого выпуска**. 1 копейка с надпечаткой. Размер 60 × 48, 30 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109093

Рис. 10. Марки-деньги **четвертого выпуска**. 2 копейки с надпечаткой. 1917 г. Размер 30 × 72, 30 × 24. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109099

Рис. 11. Марки-деньги **четвертого выпуска**. 1 копейка с надпечаткой беззубовая. 1917 г. Размер 29 × 24 мм. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП 109097

Рис. 12. Марки-деньги **четвертого выпуска**. 3 копейки с надпечаткой. 1917 г. Размер 60 × 48, 30 × 24. Фонд ГКЗПО ЦМС имени А. С. Попова. ГКП109103

стала выпускать собственные деньги, столкнувшись с проблемой нехватки наличности¹⁰ и, помимо рублевых банкнот, стали входить в оборот городские разменные марки. В 1919 г. Крымское краевое правительство выпустило многоцелевые марки с изображением герба Таврической губернии. Ранее Ростовской конторой Государственного банка был выпущен суррогат денежного знака в 20 копеек, заменивший разменную монету¹¹, который кроме своего основного назначения иногда использовался и для почтовых отправок.

В первые годы советской власти в период с апреля 1918 по март 1919 г. марки-деньги также иногда использовались в почтовых целях. Они встречаются на всех видах почтовых отправок, включая сопроводительные адреса к посылкам и переводные бланки¹². И также, как имевшие хождение денежные знаки, они многократно подделывались.

Таким образом, в чрезвычайных обстоятельствах военного времени возникал острый дефицит монет мелких номиналов. В таком случае функции разменных монет реализовывались различными денежными суррогатами, выполненными из других, более доступных, материалов, например, разменные билеты, марки-деньги, другие разновидности бумажных денежных знаков. Поэтому в заключение хочется отметить, что «марки-деньги» все-таки являются знаками почтовой оплаты, которые были и остаются такими же официальными, как и любые другие почтовые марки, и потому занимают свое место в лучших коллекциях известных филателистов и в Государственной коллекции знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова.

¹⁰ Николаев Р. Банкноты родом из Одессы // Водяной знак. 2006. № 9 (41).

¹¹ Ляшенко Л. Ростовский Ермак // Филателия. 2006. № 10. С. 45.

¹² Кузнецов Д. Почтовое обращение разменных «марок-денег»... С. 37.

БОНИСТИКА УЕЗДНОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ГАТЧИНЫ

Я. Б. Януш (Санкт-Петербург)

Бонистика является одной из вспомогательных исторических дисциплин. И если расширить ее традиционное представление на все бумажные выпуски, то на примере уездного города № 1 в Российской империи — Гатчины — можно проследить основные направления бонистики небольших городов.

Во-первых, это — государственные выпуски периода 1917—1918 гг., на которых встречаются надпечатки уездных казначейств. Надпечатки двух типов Гатчинского казначейства можно встретить на 5 % краткосрочных обязательствах Государственного казначейства (Петроград, 1917) и на облигациях Займа Свободы (1917). Данные надпечатки нужно рассматривать как место выдачи государственных ценных бумаг.

Во-вторых, это — денежные суррогаты. В период Первой мировой войны уже с 1915 г. в Российской империи остро ощущалась нехватка мелкой разменной монеты, и особенно в небольших городах. Многие городские управы, крупные предприятия, магазины и т. п. стали выпускать и использовать денежные боны. Придворный поставщик Д. И. Филиппов, имевший свои булочные в Петрограде, Москве, Царском Селе, Туле, Ростове-на-Дону и в Гатчине был одним из тех, кому были разрешены выпуски мелких номиналов (*рис. 1*).

В-третьих, это — облигации. Из крупных предприятий в Гатчине находился только меднолитейный завод Лаврова, который в 1894 г. в связи с расширением был преобразован в «Товарищество Гатчинского медно- и сталелитейного завода А. С. Лаврова» с основным капиталом в 500 000 рублей. Было выпущено 1200 облигаций по 250 рублей каждая.

Император Александр III с семьей в 1882—1894 гг. большую часть года проживал в Гатчине. На многих российских облигациях можно встретить упоминание Гатчины как места, где император утверждал уставы различных акционерных обществ.

В-четвертых, это — боны благотворительных организаций. В качестве примера можно привести марку номиналом в ½ копейки в пользу бедных Гатчинского приходского братства (*рис. 2*).

В-пятых, это — марки кружечных сборов с номиналом. Конечно, для бонистик тема спорная, но, по моему мнению, для уездной бонистики

Рис. 1

Гатчинское Приходск. Церк. братство.

$\frac{1}{2}$ КОП. въ пользу бѣдныхъ.

Марки принимаются въ Завяхъ и за продукты и вчлзгъ въ чайныхъ: Общ. Трезвости, Шилонова, Ермолаева, Бакулина и мелочныхъ торговляхъ: Теперина по Соборной ул., д. 4/3 и Горбачевой Просп. Импер. Павла I, д. 75.

Обмѣнъ марокъ на деньги воспрещается.

Рис. 2

приемлема. Жители Гатчины регулярно участвовали во всероссийских сборах, которые проводились еще до Первой мировой войны. С началом войны таких мероприятий стало значительно больше, и появились свои местные. Например, 25 мая 1915 г. Комитет по оказанию помощи нуждающимся семьям лиц, призванных на войну из Гатчины, состоящий под покровительством великой княгини Ксении Александровны, провел кружечный сбор.

В-шестых, это — лотереи. Как правило, в дореволюционной России они также носили благотворительный характер. Например, лотерея в пользу убежища для бедных при детском приюте «Ясли» в г. Гатчине Ведомства учреждений императрицы Марии проводилась в 1915 г., было выпущено 1500 билетов по цене 10 копеек, разыгрывалось 250 выигрышей. Приведенные выше шесть направлений, имеющих прямое и косвенное отношение к бонистике могут быть применимы к любому российскому уездному городу, а сохранившиеся артефакты являются неотъемлемой частью региональной истории и краеведения.

Раздел IV

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

АНТИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ НА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Л. В. Кудзеевич (Санкт-Петербург,
Государственный музей политической истории России)

Бумажные денежные знаки периода 1917—1922 гг., появившиеся на территории бывшей Российской империи, подарили нам большое разнообразие вариантов оформления и смыслового наполнения символики. Одним из художественных стилей, нередко встречающийся на бонах того времени, был классицизм, особенно в его позднем ампирном варианте. Традиции использовать на деньгах явно узнаваемые античные символы и декоративные элементы в Российской империи не было. Поэтому интересно будет попробовать понять, почему они оказались востребованы новой революционной эпохой при всем богатстве имевшегося выбора.

Исследователи революционной символики обычно связывают появление в ней античных сюжетов с заимствованием идей и образов из эпохи Великой французской революции. Характерный пример — ликторский пучок, уже в 1917 г. помещенный Р. Г. Зарриным на оборотную сторону эскиза неосуществленного кредитного билета достоинством 50 рублей (*цв. вкл. ХХV. 1*)¹. Вот что об этом символе написано в словаре В. В. Похлебкина: «Ликторский пучок служил в античные времена символом и атрибутом власти и порядка. В Средние века этот символ был забыт, но после французской революции 1789 года вместе с другими античными атрибутами не только был возрожден, но и приобрел значение главной эмблемы в республиканской и затем в императорской (наполеоновской) Франции <...> После Октябрьской революции в 1917—1922 гг. ликторский пучок, как и другие эмблемы и лозунги французской революции XVIII века, был использован некоторыми художниками в Советской России. Ему придавали значение эмблемы революционного порядка»².

Деятели французской революции не только активно использовали, но и интерпретировали античное наследие, создавая на его основе новые образы, символы и богов: «Не менее популярен образ Свободы, воп-

¹ ЕФОН, П. 1 г-1770/60. Эскиз опубликован: Все о деньгах России... С. 281; *Ходяков М. В.* Деньги революции и гражданской войны: 1917—1920 годы. 3-е изд. СПб., 2019. С. 35; *Богданов А. А.* Деньги, которых не было: к 250-летию российских бумажных денег. [Буклет выставки]. СПб., 2019. С. 17.

² *Похлебкин В. В.* Словарь международной символики и эмблематики. М., 2001. С. 234.

лощавшийся в нескольких, близких вариантах. Как правило она изображалась в виде прекрасной женщины в античном одеянии. Атрибутами, сопровождавшими образ, были пылающий факел, пальмовая ветвь, разорванные оковы, сияющая звезда <...> Генетически несомненно происхождение образа Свободы от аналогичного персонажа из пантеона обожествленных символов Великой Французской революции XVIII в. — признаками родства служит не только [античное] одеяние героини, но и античные шлемы, щиты, мечи, которыми она “вооружена”»³.

В этом случае следует посмотреть, как античная символика использовалась на деньгах французской революции — знаменитых ассигнатах. Уже в выпуске декабря 1791 г. на тисненых печатях появляется изображение женщины в античном одеянии с фригийским колпаком на пике в правой руке и фасциями в левой. А в декоративном оформлении 25 ливров присутствуют медальон с гением конституции, меч с венками, жезлы, фасции и богини: Церера с рогом изобилия и Немезида в шлеме с копьем и щитом. Выпуск января 1792 г. содержит сразу несколько новых сюжетов: две богини с венком и ветвью держат шест с фригийским колпаком, по сторонам от них декор из античного оружия (10 су); две сидящие богини — одна с шестом с фригийским колпаком, другая со свитком, и камень с надписью «droit de l'homme [e]»⁴ между ними (15 солей); Гений свободы — ангелок с фасциями, дубовой ветвью и колпаком свободы на печати (25 солей); сидящие по сторонам от центрального медальона Свобода со стилосом и свитком «droit de l'homme» и Равенство с весами и фасциями (50 солей). Очень эффектная композиция находится в центре банкноты 400 ливров выпуска Французской республики ноября 1792 г. — возле фасций с сияющим фригийским колпаком орел с расправленными крыльями держит в лапах жезл с молниями и в клюве змею, кусающую свой хвост. В декабрьском выпуске того же года можно отметить самостоятельные изображения фригийского колпака и фасции и появление нового сюжета — Геркулес, сражающийся с гидрой, который затем преобразуется в попирающие змея деспотизма и тирании. И в выпуске 1795 г. упомянем композицию из колпака, венка и отвеса, а также изображения воина, убивающего льва, и кузнеца, кующего оружие, на 100 франках, и фигуру Равенства с весами и мечом на 2000 франках⁵.

³ Корнаков П. К. Символика и ритуалы революции 1917 г. // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб., 1994. С. 361.

⁴ — права человека (*фр.*).

⁵ Catalogue général d'assignats français. [Электронный ресурс]. URL: assignat.fr/. Дата обращения 10.09.2019.

Как несложно заметить по приведенному неполному списку сюжетов и символов, какой-либо устойчивый канон для них сложиться в тот период не успел. Но ассигнаты задали направление и стали источником идей для оформления бумажных денег Банка Франции XIX в., которые, в свою очередь, оказали влияние на российских художников.

На российских денежных знаках, выпущенных в обращение, прямое заимствование изображений из арсенала Великой Французской революции нам удалось обнаружить только одно — на боне 50 копеек торгового дома «Кунст и Альберт» во Владивостоке (*цв. вкл. XXV. 1-1*). Центральное изображение ее лицевой стороны — стоящая на земном шаре женская фигура в свободных одеждах и фригийском колпаке держит в левой руке трехполосное знамя и похожий на щит предмет в правой. Остальные случаи не столь очевидны. В них в большой степени сказывается более чем вековое развитие как использования античных символов, так и классицистических и ампирных сюжетов в изобразительном искусстве.

Первыми вышедшими в обращение денежными знаками с античным оформлением были чеки Архангельского отделения Государственного банка, созданные по рисункам С. В. Чехонина. У чеков достоинством 3, 5 и 10 рублей были «одинаковые ампирные рамки и виньетки с цифрами номинала. Лицевую сторону украшает ажурный растительный орнамент с античным греческим шлемом и ликторскими пучками, перевитыми лентами»⁶, а занимающий центральное место в этой композиции восьмиугольник очень напоминает щит. Представляется, что в данном случае на региональных деньгах новой Российской республики, не имевшей еще своих символов, была использована общепонятная символика республики-государства (*цв. вкл. XXV. 2*).

Сходные мотивы можно предположить и у авторов разменного знака 100 рублей Сочинского казначейства 1920 г., выпущенного Комитетом освобождения Черноморского побережья. Видеть фации на оборотной стороне денежного знака этой «зеленой» крестьянской власти особенно интересно, как и символические рисунки под ними — перо и меч (или шпага) и перо и книга. Все они могут говорить о равноправии и равенстве перед законом, выражая тем самым идеи руководивших комитетом политиков-социалистов.

Вполне узнаваемый античный элемент есть и на казначейских знаках достоинством 5 и 10 рублей Временного Сибирского правительства, так-

⁶ Пармонов О. [В.] «Моржовки» — чеки Архангельского отделения Государственного банка // Нумизматика і фалеристика. 1999. № 2. С. 22—28.

же имевшего социалистическую ориентацию. Хотя в их официальном описании античность не упоминается («в левой и правой сторонах помещены по два светильника, между которыми в лавровом венке изображен в рамке щитовидной формы двуглавый орел с приподнятыми крыльями. Каждый светильник перевит лентами»)⁷, вряд ли это был чисто случайный выбор декоративных элементов оформления. Влияние античности Французской революции чувствуется и в сюжете оборотной стороны кредитного билета в 100 рублей Семиреченского совнаркома — сидящему возле античной арки рабочему ангелы или Гении вручают факел и лавровый венок.

Особенно же ярко античность проявилась на деньгах властей из противоположного лагеря — донских, ВСЮР и Северо-Западных армий А. П. Родзянко и Н. Н. Юденича. Практически все денежные знаки этих эмитентов в большей или меньшей степени имеют декоративные элементы, заимствованные из богатого арсенала стиля ампир. Поэтому, не останавливаясь на описании архитектурных элементов и орнаментов, несущие декоративные функции, рассмотрим явно выделяющиеся символические рисунки.

На донских деньгах 1918 г. условные античные богини встречаются несколько раз. Первым был денежный знак достоинством 25 рублей, на лицевой стороне которого изображена женская фигура в античном одеянии с мечом в правой руке, а на оборотной — все те же ликторские пучки по углам центральной рамы. На французских ассигнатах они обычно выступали атрибутом богини Равенства, меч в ее руке также появлялся, хотя, вполне возможно, здесь это символы закона и порядка. Присутствуют фасции и на лицевой стороне билета в 50 копеек (*цв. вкл. XXV. 3*). На знаке достоинством 100 рублей сидящая женская фигура в античном одеянии уже опирается рукой на щит, а у ее ног лежат шлем и, возможно, меч в ножнах, что выглядит отсылкой к богине Немезиде. Встречаются обе дамы на знаке 250 рублей — на его лицевой стороне одна женская фигуры в античном одеянии держит ликторский пучок, другая — в шлеме с лавровым венком держит щит и меч (*цв. вкл. XXVI. 4*). Иначе решена женская фигура на «кубанских» 50 рублях: стоящая, в шлеме на голове, держит копье со знаменем — по образу она ближе к Свободе, чем к Немезиде.

Смена власти в Войске Донском в начале 1919 г. вскоре отразилась на символике денежных знаков: «Вместо античных богинь на денежных

⁷ Петин Д. И. «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов//Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 216—217.

знаках появилась Рутения (аллегория России) на фоне Москвы и витязь в доспехах (аллегория ВСЮР)⁸. Но «богини» все же не исчезли — две «Немезиды», одна с копьем, другая с мечом, занимают почетное место на билете Государственного казначейства Главного командования ВСЮР достоинством 10 000 рублей. Интересная деталь: на щитах «богинь» вместо канонической для Немезиды головы медузы Горгоны изображен двуглавый орел (*цв. вкл. XXVI. б*).

Отличительной чертой стиль ампир стал для денежных знаков Отдельного Корпуса Северной Армии, Северо-Западной армии и Полевого казначейства Северо-Западного фронта. Особенно ярко это выражено в оформлении лицевых сторон крупных номиналов. На денежном знаке достоинством 100 рублей присутствуют круглый венок с двумя мечами и фасции за табличкой с текстом «подделка преследуется по всей строгости законов военного времени». А на знаках в 500 и 1000 рублей основной является композиция из военной атрибутики, характерная для петербургского архитектурного декора. Однако ее верхняя часть решена в древнерусской христианской стилистике с русским шлемом в центре.

Подводя итоги этого краткого обзора, рискнем сделать некоторые предположения. На наш взгляд, весьма примечательным является то обстоятельство, что античные символика и мотивы в оформлении почти полностью отсутствуют на денежных знаках национально-государственных новообразований Прибалтики, Украины и Закавказья. Нет их и на денежных знаках РСФСР и ее регионов 1919—1922 гг. В этом контексте складывается довольно устойчивое ощущение, что античные образы и символы используются эмитентами в ситуации, когда устройство представляемого ими государства не вполне определено. И оформление общеобязательных денежных знаков с отсылкой к общекультурным политическим понятиям становится заменой отсутствующей государственной идеологии. В эту логику укладывается и начавшаяся замена античных мотивов национальными русскими на деньгах добровольческих армий по мере углубления внутригосударственного военно-идеологического конфликта.

⁸ Баранов А. Г., Лазарев В. А. История выпуска донских денежных знаков // НА. 2006. № 1 (29). С. 41.

ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ЛЕТОМ 1918 г.

Ю. П. Голицын (ПАО «Московская биржа»)

Одним из направлений внешнеторговой и финансовой политики Советского правительства, тесно связанным с выполнением Брест-Литовского договора, была необходимость заключения мирного договора с Украиной. В исторической литературе о российско-украинских переговорах и деятельности российской мирной делегации летом 1918 г. лишь упоминалось; только в 1990-е гг. в России и на Украине вышли сборники документов, раскрывающие некоторые подробности переговорного процесса¹, а также брошюра О. В. Филатова «Украинско-российская мирная конференция 1918 г.» (Полтава, 1995). Но финансовым проблемам в этих работах уделено мало внимания.

В статье 6 Брест-Литовского договора, заключенного 3 марта 1918 г., по поводу отношений РСФСР и Украины говорилось: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской народной республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза». Под правительством УНР понималась Центральная Рада, которая была восстановлена в результате немецкого наступления.

26 апреля в ноте НКВД указывалось, что, несмотря на неоднократные предложения Центральной раде приступить к мирным переговорам, «со стороны этого руководимого ныне Германией правительства никакого ответа не последовало»². А 29 апреля, уже после того как Германия ликвидировала Раду, осуществив государственный переворот и сделав гетманом Украины бывшего царского генерала П. П. Скоропадского, мирные делегации прибыли в Курск для переговоров о немедленном прекращении боевых действий и установлении демаркационной линии³.

¹ Экономические отношения советской России с будущими союзными республиками. 1917—1922. Документы и материалы. М., 1996; Мирні переговори між Українською державою та РСФРР 1918 р. Протоколи і стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів в. Київ — Нью-Йорк — Філадельфія, 1999.

² Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 270.

³ *Никольников Г. Л.* Брестский мир и Украина. Киев, 1981. С. 117.

Но вскоре по требованию украинской делегации, переговоры были перенесены в Киев, где и возобновились 23 мая. Насколько серьезно в России относились к переговорам с Украиной, видно из письма В. И. Ленина от 24 мая 1918 г. советскому послу в Германии А. А. Иоффе и генеральному консулу в Берлине В. Р. Менжинскому: «Если можно помочь тому, чтобы получить мир с Финляндией, Украиной и Турцией (в этом гвоздь), надо всегда и все для этого сделать (конечно, без неких новых аннексий и даней этого не получить). За ускорение такого мира, — писал В. И. Ленин, — я бы много дал»⁴.

Германское посольство в Киеве со своей стороны контролировало переговоры. 1 июня оно направило украинскому правительству меморандум с изложением своих требований, которыми оно должно было руководствоваться при заключении мирного договора с РСФСР. В соответствии с ними Украина должна была, прежде всего, обеспечивать центральные державы продовольствием и сырьем. Также гетманскому правительству вменялось при урегулировании с РСФСР вопроса о дореволюционных государственных долгах обеспечить интересы германских и австро-венгерских кредиторов и добиться возмещения потерь, понесенных ими во время войны по вине России.

Надо отметить, что уже весной 1918 г., после того как советское правительство аннулировало внешние и внутренние государственные долги, а также запретило операции с ценными бумагами, германские дипломаты стали активно пользоваться тем, что в Брестском договоре была оговорена компенсация для немецких владельцев российских фондов. По прямому указанию германского посла в Москве Мирбаха немецкие агенты дешево скупали у украинских акционеров ценные бумаги, а затем предъявляли их в Советской России к оплате золотом по нарицательной стоимости. Весной 1918 г. ВЧК арестовала несколько человек, пытавшихся продать немцам акции Веселянских рудников на сумму 4,1 млн рублей и акции треста «Чистяково-антрацит» на 900 000 рублей.

12 июня 1918 г. договор о перемирии был заключен. Каждой договаривающейся стороне предоставлялось право ограничивать и запрещать ввоз и вывоз иностранных валют⁵.

Российская сторона практически сразу ограничила объем наличных финансовых средств, которые могли быть перемещены на Украину, вполне справедливо предполагая, что этим коридором в обход советских

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1970. С. 80.

⁵ Экономические отношения советской России с будущими союзными республиками... С. 326.

декретов захотят воспользоваться многие предприниматели и представители привилегированных классов. 17 июля, отвечая на запрос Народного банка, Наркомат иностранных дел писал, что «п. 2 договора о перемирии <...> обязывает Советскую власть не препятствовать возвращению украинских граждан на родину с их имуществом, за исключением (подчеркнуто в тексте — Ю. Г.) товаров, процентных бумаг и ценностей. Наличные деньги разрешает провозить не свыше 10 000 рублей на одно лицо и 20 000 на семью, или же не свыше 100 000 рублей на одну семью в том случае, если украинский консул удостоверит, что эта сумма является результатом ликвидации имущества». При этом НКВД подчеркивал, что «украинцам может быть разрешаема ликвидация процентных бумаг, хранящихся в банках только на равных основаниях с гражданами РСФСР»⁶.

Украинская сторона, заинтересованная в поддержке своих новых граждан, занимала прямо противоположную позицию, не признавая никаких ограничений⁷.

Еще одним важнейшим вопросом в отношениях Украины и Советской России стала проблема денежного обращения.

Еще 26 апреля 1918 г. Центральная Рада заключила соглашение с Германией о печати там украинских денег. Через две недели в Киеве было подписано с Германией и Австро-Венгрией другое финансовое соглашение, устанавливавшее курс обмена между денежными единицами трех стран (1,33 немецких марки и 2 австрийских кроны за 1 карбованец) и предусматривавшее открытие кредита украинскому правительству на 400 млн карбованцев, половина которого выплачивалась в марках, а другая — в кронах. Фактически это означало появление на Украине собственной денежной системы.

В России прекрасно понимали сложность ситуации. 23 июля специалисты НКФ провели совещание, на котором пришли к следующим выводам. Во-первых, установление на Украине самостоятельной денежной системы для России «крайне нежелательно», так как в результате значительно уменьшится район обращения рубля, увеличится «наплыв», вытесняемых из Украины рублей в Россию и возрастает «возможность сосредоточения» в распоряжении украинского правительства значительного количества рублей. Все это, «несомненно», будет «весьма неблагоприятно отзываться» на курсе рубля и его покупательной способности на внутреннем рынке.

⁶ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 1. Д. 226. Л. 19.

⁷ Мирні переговори між Українською державою та РСФРР 1918 р... С. 129—143.

Во-вторых, украинская сторона при обсуждении этого вопроса будет указывать на неблагоприятное финансовое положение РСФСР в настоящее время при слабом поступлении налогов и «колоссальных» выпусках бумажных денег, на низкий курс рубля за границей и возможность его дальнейшего падения и на то, что при установлении на Украине отдельной денежной системы для России гораздо будет легче регулировать выпуск бумажных денег. Данным соображениям могут быть противопоставлены следующие доводы: курс рубля сравнительно высок, несмотря на крайне тяжелое положение Государственного казначейства, что, несомненно, «свидетельствует о мощности хозяйственного организма России». Затруднения России носят временный характер, «по устранении же их разъединение Украины с Россией в валютном отношении повлечет за собой значительный ущерб для Украины, превышающий временные выгоды, которые Украинская держава могла бы получить теперь от установления особой денежной системы».

В-третьих, если приведенные доводы окажутся для украинцев «недостаточно убедительными», то, «в видах лучшего обеспечения наших интересов», российские представители на российско-украинской мирной конференции должны приложить «все старания» к тому, чтобы проведение украинской денежной реформы было осуществлено как можно позже. Кроме того, невыгоды введения особой денежной системы на Украине могут быть ослаблены принятием украинским правительством на себя обязательства не выпускать находящиеся на Украине рубли к обращению и вывозу в РСФСР, а передавать Народному банку, с уменьшением на соответствующую сумму падающей на Украину доли русского государственного долга⁸.

Несмотря на заключенное 12 июня перемирие, работа над текстом мирного договора продолжалась все лето 1918 г. Обе стороны готовили свои варианты различных статей. Интересен документ из фондов РГАЭ, который был подготовлен для обсуждения в финансово-расчетной комиссии и внесения в текст мирного договора российской стороной. Это проект статьи «Об имуществах разного рода, принадлежащих государству всероссийскому и о различных его обязательствах». В нем говорилось, что «расчет по таким ценностям, суммам и требованиям будет подчинен правилам, установленным для распределения ответственности по государственному долгу, или по требованию иностранных держав, между обоими договаривающимися государствами». Для

⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 128. Л. 8—10.

урегулирования обязательственных отношений будет образована особая Смешанная Комиссия из представителей обеих договаривающихся сторон на паритетных началах, под председательством одного из членов Гаагского Международного трибунала, из подданных нейтрального в мировой войне государства, по выбору России и Украины. Российская сторона считала, что к обсуждению «возбужденных» проектом вопросов следует приступить только после разрешения «несравненно более важного вопроса» о принятии Украиной на себя возможно большей части общегосударственного долга и что окончательное решение вопроса о разделе государственных имуществ необходимо поставить в зависимость от решения вопроса о разделе государственного долга на международной мирной конференции. При этом предполагалось, что в основу «разверстания» государственного долга будет решено положить численность населения с поправками на большую платежеспособность украинского населения. Сроком, к которому должны были быть приурочены все расчеты, российская сторона называла день ратификации мирного договора⁹.

Украинская делегация в ходе переговоров настаивала на невозможности разделения государственных долгов и имуществ и соответственно на своем праве на определенную часть государственной собственности Российской империи. В связи с этим, исходя из принципов: а) территориального; б) по относительному количеству населения Украины и России; в) по степени участия Украины в доходном бюджете Российской империи, украинская сторона считала, что «наиболее целесообразным» было бы сочетание двух последних принципов. Соответственно участие в государственных долгах и имуществе украинская делегация определяла в 20%. Опираясь на эти принципы, украинцы просили предоставить им подробный список государственных имуществ, подлежащих разделу.

Со стороны российской делегации указывалось, что, исходя из общепризнанных норм международного права, в случае «отделения части от территории», отделяющаяся часть никоим образом не может требовать права участия в разделе имущества государства, от которого она отпадает. «Везде, где происходит расчленение государства, не может быть и речи о каком-либо наследстве и о дележе. Никакие внутренние изменения в форме правления, никакие территориальные изменения не допускают посягательства с чьей бы то ни было стороны на государственный суверенитет».

⁹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 7029. Л. 52—56.

В результате принцип «одинакового участия» Украины в активе и пассиве Российской империи, встретил с советской стороны «самые категорические» возражения. Российская делегация указывала, что долги, заключавшиеся дореволюционной Россией за границей, основывались не на «потенциальных богатствах» России, а исключительно на доверии кредиторов к платежеспособности населения. «В виду этого, размеры государственных долгов бывшей империи ни в коем случае не соответствовали количеству государственных имуществ и не находились от них в зависимости»¹⁰.

Однако украинская сторона настаивала на том, что, принимая на себя часть государственного долга, возникшего до 25 октября (7 ноября) 1917 г., она должна получить часть золотого запаса и государственного имущества Российской империи. Кроме того, она требовала вернуть вывезенные с Украины в Россию культурно-исторические ценности¹¹.

Так как позиции сторон были прямо противоположны, мирный договор подписан не был, но ход переговоров позволяет определить слабые и сильные стороны российской и украинской позиций¹². Первые действительно на начальной стадии переговоров стремились к подписанию мирного договора, но на не очень обременительных для России условиях, видимо, полагая, что Украина, в конечном счете, все равно останется союзным государством. В свою очередь, украинские дипломаты, рассчитывая на поддержку в этом вопросе Германии, всячески тормозили принятие каких-либо конкретных решений. Вероятно, они надеялись, что ситуация в России продолжит ухудшаться и можно будет добиться от слабого, как им казалось, советского правительства определенных преимуществ.

¹⁰ Там же. Л. 56 об – 57.

¹¹ Мирні переговори між Українською державою та РСФРР 1918 р... С. 24.

¹² Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 66—67.

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА 1918 г. В ЯРОСЛАВЛЕ

Т. В. Рязанцева (Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник),
Н. П. Рязанцев (Ярославский филиал ПГУПС им. Александра I)

Прошло более ста лет со времени трагических событий, известных в истории под названием Ярославского мятежа 1918 г. В постсоветские годы немало было сделано для того, чтобы представить эти события как народное восстание против большевистской власти. Однако факты говорят о другом. Ярославские события были заранее спланированы и хорошо оплачены теми политическими силами, которые начинали масштабную войну и интервенцию против Советской России.

В данной статье мы рассматриваем финансовую сторону выступления. Этот сюжет никогда не становился объектом специального изучения, а между тем невозможно представить эти события без серьезной финансовой подготовки и поддержки. Для захвата власти в крупном губернском городе в самом центре страны нужна была длительная подготовка, множество профессионально подготовленных военных, а также много оружия, боеприпасов, продовольствия и т. д. и т. п. И на все это требовались огромные средства. Руководитель мятежа полковник А. П. Перхуров имел их в достаточном количестве.

Участники вооруженного выступления с самого начала подготовки (а это примерно шесть месяцев) не испытывали трудностей с финансированием. Значительная часть офицеров, участников мятежа, заранее приехали в Ярославль из других городов страны. К примеру, одна из первых групп офицеров была из Калуги. Там они получили по 750 рублей на человека «на дорогу», а по прибытии в Ярославль еще по 350 рублей. По 350 рублей в месяц получали до мятежа и другие находившиеся в Ярославле члены офицерской организации. Уже 4 июля эти офицеры участвовали в тайном сборе на Леонтьевском кладбище, но так как начать выступление в этот день не удалось, они были отправлены в Толгский монастырь, где скрывались еще два дня до начала мятежа¹.

¹ Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 14. Л. 79; *Клементьев В. Ф.* В большевизмской Москве (1918—1920). М., 1998. С. 209.

После начала мятежа (6 июля) Перхуров также не жалел средств для привлечения на свою сторону офицеров. 9 июля 1918 г. он ввел для командного состава «добровольцев» следующие «оклады при готовом помещении и одежде»: командир полка — 600 рублей, командир батальона — 500 рублей, ротный командир — 400 рублей, Взводный командир получал по 375 рублей, рядовой — 350 рублей. Вскоре всем семейным офицерам выдали дополнительно еще по 100 рублей. А 19 июля штаб Перхурова обнародовал еще один приказ, по которому было предписано «всем семейным воинам выдать по 500 рублей». Через два дня, накануне взятия города красными частями Перхуров приказал выдать всем, кто держал фронт против красных, еще по 500 рублей «наградных»².

Произведенные подсчеты приводят нас к таким выводам: офицер — участник вооруженного мятежа в Ярославле, получил за подготовку и участие в этой акции от 1990 до 2500 рублей (в зависимости от воинского звания и семейного положения).

Приближенные к Перхурову лица получили много больше. Накануне бегства из города, когда, как вспоминал соратник Перхурова полковник П. Ф. Злуницын, «многие повстанцы уже окончательно пали духом и старались спасти свою шкуру», лидер мятежников еще раз хорошо наградил своих подчиненных. Сопровождавшие его солдаты получили по 5—8 тысяч рублей, а офицеры по 10—15 тысяч. Злуницын писал: «Я получил 25 000 рублей николаевскими, генерал Перхуров взял себе столько же»³.

Соотнесем эти суммы с ценами на рынках Москвы в этот период времени. В июле 1918 г. курица стоила здесь от 24 до 30 рублей за штуку, мясо 12 рублей за фунт, яйца — 90 копеек за штуку, керосин — 1 рубль 50 копеек за фунт. Цены в Ярославле в то время были на 15—20 % ниже московских. Пуд муки на рынке Ярославля, например, стоил около 60 рублей, фунт сливочного масла 37,5 рублей⁴. Очевидно, что жалование участника мятежа представляло весьма солидную сумму.

В июне 1918 г. был принят декрет Совнаркома об оплате труда служащих в государственных учреждениях Москвы и Петрограда. Декрет ввел максимальный уровень окладов (для народных комиссаров, членов коллегий народных комиссариатов, членов президиума ЦИК и ЦК) в размере 800 рублей в месяц⁵. Таким образом, размер денеж-

² Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 8. Л. 8; Д. 14. Л. 79.

³ Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 535.

⁴ *Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г.* Ярославская губерния в годы гражданской войны. Ярославль, 2019. С. 199.

⁵ ГА РФ. Ф. Р.1250. Оп. 1. Д. 23. Л. 1—5.

ного довольствия офицера — участника мятежа в Ярославле в три раза превышал максимальный уровень оплаты труда высших советских чиновников того времени.

После подавления мятежа в руки специальной следственной комиссии попало множество бумаг штаба Перхурова — списки отделов с указанием всех его сотрудников, персональные списки отдельных отрядов, и даже ведомости на получение жалованья «добровольцами». На основании первичных списков и проведенных многочисленных допросов в ЧК были составлены «Списки участников Ярославского белогвардейского мятежа», которые затем в течение многих лет уточнялись и дополнялись. Списки содержали очень подробные сведения — фамилии, имена, отчества людей, воинские звания и род деятельности, место работы или службы, домашний адрес и т. п.

Даже неглубокий анализ списков позволяет понять, что идет почти исключительно об офицерах. В списках значатся бывшие офицеры самого разного звания — полковники, подполковники, штабс-капитаны, поручики, прапорщики и т. д. Есть даже несколько генералов. На несколько десятков фамилий офицеров, помещенных на одной странице документа, приходится всего три–пять человек из числа «добровольцев» — чиновники, студенты, торговцы и т. п.

Сохранившиеся в архиве УФСБ списки содержат сведения на 1717 человек. Эти списки, как можно судить по источникам, не совсем полные, но, во избежание большой погрешности, примем их за основу. С учетом денежных выплат, приходящихся на одного офицера, получается, что только для содержания такого числа участников мятежа потребовалось от 3,4 до 4,3 млн рублей.

Эти цифры вполне совпадают с теми суммами, которые были взяты мятежниками из сейфов отделения Государственного банка в Ярославле. Сразу же после освобождения города от белогвардейцев представители ВЧК провели расследование, чтобы выяснить, сколько денег было изъято из банка во время мятежа. Удалось выяснить следующее. С первых же дней мятежа артиллерия красных стала наносить мощные удары по штабу Перхурова, который находился в бывшей гимназии Корсунской (ныне это здание главпочтамта). Перхуров приказал перевести штаб в более безопасное место, а именно в здание Государственного банка на Варваринской улице (сейчас улица Трефолева).

Управляющий банком И. С. Цехонский возражал против такого решения. Он опасался, что теперь обстрелам будет подвергнуто здание банка. Его возражения не были приняты во внимание, штаб переехал

в здание банка, заняв там большую часть помещений. Через несколько дней представители Перхурова потребовали у Цехонского выдать им 5 млн рублей «на нужды штаба». Отказ выдать деньги привел к требованию подготовить все имущество банка к скорейшей эвакуации под предлогом того, что оставаться в Ярославле небезопасно. Опасаясь, что «эвакуация» денежных средств превратится в их конфискацию, руководство банка пошло на уступки. В ответ на письменное требование, подписанное Перхуровым и тремя его помощниками, им было выдано 2,5 млн рублей⁶.

Через несколько дней ситуация повторилась. Но теперь управляющий банком отказался выдать деньги под предлогом того, что хранилище нужно открывать тремя ключами, которые, по инструкции, хранятся у трех кассиров. Кассиров нет на месте. Они проживают в разных районах Ярославля и т. д. Представители штаба на это заявили, что они не будут дожидаться кассиров и просто взорвут стену хранилища. После этой угрозы деньги были выданы в сумме 2 млн рублей⁷. Таким образом, из сейфов Государственного банка было изъято, как минимум, 4,5 млн рублей. Как показывают вышеприведенные расчеты, этого вполне хватило на текущие расходы в течение шестнадцати дней вооруженного выступления.

Во всех вышеприведенных примерах речь шла о деньгах Ярославского отделения государственного банка. Но, очевидно, что задолго до мятежа для формирования подпольной организации и длительной подготовки к вооруженному выступлению также требовались большие деньги. Они поступали из других источников.

Выступление в Ярославле готовилось в течение нескольких месяцев. Об этом позже сообщал в мемуарах сподвижник Перхурова полковник К. Я. Гоппер. Он писал также, что «чудодейственную силу» на рост перхуровской организации оказали «средства, полученные Савиновым в достаточном количестве». Об этом же говорили на допросах в ЧК многие арестованные после мятежа офицеры. Так, Н. Н. Вологодский показал, что «ярославская белогвардейская организация началась с февраля 1918 года». Приезжавшие из Москвы представители так называемого Главного штаба все время их инструктировали и снабжали денежными средствами⁸.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 63. Л. 56—60.

⁷ Шестнадцать дней. Материалы по истории Ярославского белогвардейского мятежа (6—21 июля 1918 г.). Ярославль, 1924. С. 78—79; Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26. Л. 72—73.

⁸ Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

Сам Б. В. Савинков на суде в 1924 г. признавался, что деньги шли от представителей Антанты, которые сначала давали для его организации суммы от 40 до 100 тысяч рублей, но как только речь зашла о вооруженном восстании, сразу же передали ему гораздо большую сумму в 2 млн рублей⁹.

Факт получения денег от Антанты подтверждается многими другими источниками. Бывший сотрудник французского посольства в России Р. Маршан писал, что французский посол Ж. Нуланс играл главную роль в подталкивании ярославских событий. Право на вмешательство в русские дела посол объяснял циничной формулой: «Мы платим, следовательно, мы командуем». Как писал Р. Маршан, именно позиция французского посла довела «до того, чтобы спровоцировать такой кровавый и бесплодный мятеж, как мятеж белогвардейцев Савинкова в Ярославле... Восстание в Ярославле было вызвано не чем иным, как категорическим требованием г-на Нуланса и обещанием предстоящей высадки союзных войск»¹⁰.

Представители английской дипломатической миссии в России также имели непосредственное отношение к финансированию подпольной организации Савинкова, хотя впоследствии некоторые из них это отрицали. Так, военный агент Великобритании в России Р. Б. Локкарт в своих мемуарах утверждал, что он «никогда не оказывал Савинкову финансовой помощи. Савинков финансировался французами»¹¹.

Однако коллега Локкарта капитан Дж. Хилл, связанный с руководителями ярославского мятежа, был более откровенен. «В это время я жил двойной жизнью, — писал он в мемуарах. — Часть дня, одетый в форму, я разъезжал по своим делам и жил как британский офицер, в остальное время, одетый в штатское, я пешком посещал своих агентов». «Меня все время держали в курсе относительно планов Савинкова по организации мятежа в Ярославле, — продолжал он. — Требовалось оружие, деньги, фальшивые пропуска и, главное, мое непосредственное руководство. Всем этим я обеспечивал организацию». Хилл раскрыл и один из механизмов, которые использовали представители Антанты для получения денег на подпольные антибольшевистские организации в России. «Я так устроился, что финансирование моей работы происходило из источников внутри страны, — писал он позднее. Деньги поступали

⁹ Ярославское восстание. 1918. С. 255.

¹⁰ Цит. по: Быков А. [В.], Панов А. [С.] Дипломатическая столица России. Вологда, 1998. С. 97—98, 100.

¹¹ Локкарт Р. Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991. С. 268, 279, 281.

из тех фондов, которые создавались бывшими владельцами национализированных банков. Денежные средства фондов формировались путем обмена рублей на фунты стерлингов или чеки английских банков. Из этих средств Хилл и Локкарт и брали деньги (рубли) для снабжения подпольных антибольшевистских организаций, в том числе и организации Б. Савинкова¹².

Как видно из самых разных источников, вооруженный мятеж в Ярославле в июле 1918 г. был задуман, подготовлен и осуществлен совместными усилиями спецслужб белого движения и Антанты и очень хорошо финансировался из самых разных источников как внутри страны, так и извне. Серьезная финансовая подготовка мятежа позволила привлечь к его осуществлению значительную массу профессиональных военных — бывших офицеров, которые сыграли в этих трагических событиях роль хорошо оплаченных наемников.

¹² Антисоветская интервенция и ее крах. 1917—1922 гг. М., 1987. С. 126; *Ротштейн Э.* Когда Англия вторглась в Советскую Россию... М., 1982. С. 104—105; и др.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ ДЛЯ КВЖД ИЗ АРХИВА AMERICAN BANK NOTE COMPANY

И. С. Шиканова (Москва, Государственный исторический музей)

Денежное обращение на территории Полосы отчуждения КВЖД до войны и революций основывалось на крепком кредитном рубле, поступавшем из России. После 1917 г. из центра Дальнего Востока в район КВЖД пересылались вместо «романовских» билетов «керенские» — государственные кредитные билеты достоинством в 250 и 1000 рублей, а также казначейские знаки («керенки») в 20 и 40 рублей. Но эти денежные знаки лишь временно облегчали денежный кризис.

В апреле 1919 г. на собрании торгово-промышленных кругов в Харбине была принята следующая резолюция:

«1. Поручить Биржевому комитету ходатайство перед Управлением КВЖД и вступить в переговоры с местными русскими банками о беспрепятственном приеме кассами дороги и названных банков казначейских знаков и обязательств Российского правительства (правительства адмирала А. В. Колчака — *И. Ш.*) наравне с российскими кредитными билетами;

2. Поручить Харбинскому Биржевому комитету ходатайствовать перед правительством (правительством адмирала Колчака — *И. Ш.*):

а) выслать для обмена керенок в Полосе отчуждения КВЖД денежные знаки Российского правительства в сумме 15 000 000 рублей, в количестве: 5 рублей — 2 млн рублей, 10 рублей — 3 м[лн] р[ублей], 25 рублей — 5 м[лн] р[ублей], 50 рублей — 5 м[лн] р[ублей].

б) разрешить Русско-Азиатскому банку дополнительно выпустить свои боны на сумму 20 000 000 рублей»¹.

Забегая вперед отметим, что «сибирские» рубли не могли полностью удовлетворить денежный дефицит в Полосе отчуждения КВЖД не только из-за недостаточного количества, но и из-за неприятия их китайцами. Китайцы считали их неполноценными деньгами, вследствие плохого качества их изготовления. (Кроме того, в обращении находилось много фальшивок).

Итак, параллельно с использованием колчаковских знаков, было принято решение о введении в денежное обращение суррогатов — бон Рус-

¹ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924). М., 1924. С. 323.

ско-Азиатского банка. Эмиссия была заказана в середине 1918 г. в известной фирме American Bank Note Company.

В настоящее время мы располагаем частью архива этой компании², в которой представлена переписка заказчиков — агентов Русско-Азиатского банка с президентом и другими сотрудниками банкнотной фирмы. Так, например, из документов мы узнаем, что идея выпуска бон КВЖД зародилась у председателя правления Русско-Азиатского банка А. В. Путилова еще в 1916 г. в разгар Первой Мировой войны, задолго до их выпуска. Рассматривалась даже возможность, правда в устном порядке, о выпуске рубля на золотой основе.

22 апреля 1918 г. представитель Банка пишет президенту АВНС В. Грину, который выражал сомнения в платежеспособности Русско-Азиатского банка: «Банк согласился выплатить в аванс 25 % <...> условия были оговорены. Нет необходимости беспокоиться о Банке. Помимо того, что это действительно французский концерн под троллем Северный Банк, <...> суммы, которые он регулярно получает от китайского правительства в счет платежей по протоколу 1900 г.³ и по различным соглашениям о предоставлении займов действительно ставят Банк в очень сильное положение...».

Далее он переходит к рекомендациям относительно печатания бон: «Цвета (купюр — *И. Ш.*) должны быть как можно ближе к стандартным российским правительственным купюрам довоенного выпуска. Я не сомневаюсь, что в Нью-Йорке можно найти множество образцов. 50 копеек — единственное исключение, в отношении которого Вам предстоит полная свобода выбора... Далее подразумевается, что Ваша фирма немедленно приступит к изготовлению пластин, бумаги, гравюр и т. д.»⁴.

В письмах, телеграммах, отчетах отражены все нюансы переговоров об изготовлении банкнот. Русско-Азиатский банк одобрил присланные образцы денежных знаков АВНС относительно размера, окраски и гравюр. «Понятно, пишет агент Банка, что все банкноты будут иметь та-

² Выражаю благодарность А. В. Алякину, А. Г. Баранову и И. В. Васильеву за предоставление возможности воспользоваться документами архива компании «American Bank Note Company». Текст документов с английского на русский язык переведен И. С. Шикановой.

³ «Боксерский протокол» подписан в 1901 г. между Цинским правительством с одной стороны, а с другой — США, Германией, Австро-Венгрией, Россией, Великобританией, Францией, Испанией, Бельгией, Нидерландами. Уплата общей контрибуции в размере 450 000 000 лан серебром. Россия получила 30% репараций (выплата до 1939 г.). Советская Россия в качестве жеста доброй воли отказалась от получения остатка контрибуции в ноте от 25 июля 1919 г. (после победы над Колчаком).

⁴ Архив АВНС (частное собрание).

кую же виньетку, как 100-долларовые банкноты Банка Коммуникаций, представляющие железную дорогу. Русский текст бон телеграфируется нами через Российское посольство в Вашингтоне»⁵.

В конечном итоге было решено отпечатать банкнот на сумму в 20 млн. рублей. Из них достоинством в 100 рублей на сумму 8,5 млн. рублей; 1, 3, 10 рублей на сумму 11 млн. рублей, 50 копеек на сумму 500 000 рублей. Стоимость изготовления купюр назначалась от достоинства бон. Бона в 50 копеек стоила 9,5 долларов, в 1 рубль — 14,5 долларов, 3 рубля — 16 долларов, 10 рублей — 18,5 долларов, 10 рублей — 30 долларов.

Таким образом, эмиссия составила 5 585 000 экземпляров на сумму 20 000 000 рублей. За изготовление было потрачено 81 300 000 долларов. Первоначально предполагалось отпечатать еще 5-рублевые и 50-рублевые банкноты, но затем ограничились номиналами в 50 копеек, 1, 3, 10 и 100 рублей.

Через 7 недель после утверждения Банком моделей заказ был отпечатан и к концу 1918 г. доставлен в Харбинское отделение Русско-Азиатского банка.

Выпущенные боны, оснащенные сильной защитой в виде сложной цветной гильошированной сетки, по цвету и размеру сходные с «романовскими» кредитными билетами, с энтузиазмом были встречены населением. Курс новых бон был установлен рынком почти таким же, как на довоенные кредитные билеты (средний курс 1 золотого рубля на «романовские» — 10 рублей, а на боны — 11 рублей)⁶.

Хотя спрос на боны был большой, Банк выпускал их в обращение с осторожностью, небольшими партиями, боясь нарушить устав⁷.

Осуществление столь сложной и масштабной эмиссионной операции было возможно лишь при условии безоговорочной уверенности администрации Русско-Азиатского банка в лице А. И. Путилова и КВЖД под управлением Д. Л. Хорвата в победе белой армии и восстановлении (с их точки зрения) законной власти в России, а значит и экономической стабильности в Полосе отчуждения КВЖД.

⁵ Там же.

⁶ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924). М., 1924. С. 326.

⁷ ПСЗ РИ. Собрание третье. СПб. 1899. Т. 15. № 12242. С. 700. По уставу Русско-Азиатского банка, выпуск билетов мог производиться при посредстве отделений Банка на территориях государств Восточной Азии, с разрешения местных правительств. Статус Полосы отчуждения КВЖД был неопределенным.

СЕКРЕТНЫЕ МЕТКИ НА РОССИЙСКОМ ЗАКАЗЕ AMERICAN BANK NOTE COMPANY 1918—1920 гг.

А. В. Алямкин (Курган, журнал «Бонистика»)

Занимаясь много лет исследованием деятельности компании ABNC связанной с Россией, хотелось бы остановиться на одном необычном аспекте, а именно, на секретных метках, специально сделанных граверами с целью повышения уровня защиты денежных знаков. В качестве примера рассмотрим метки на банкнотах «российского заказа» ABNC. Этот выпуск известен и популярен среди исследователей и коллекционеров. Следует отметить, что практика помещения секретных меток имела место на всех выпусках ABNC, первой половины XX в., так или иначе связанных с нашей страной.

Сотрудничество ЭЗГБ и ABNC, начатое еще в середине XIX в., давало определенные результаты. Контакты и совместная деятельность продолжались. Помимо большой работы по подготовке выпуска кредитных билетов образца 1866 г., которая была бы невозможной без тесного сотрудничества с американцами, осуществлялись большие закупки материалов и оборудования в 1867 и в 1886 гг. после Февральской революции первые прямые контакты между представителями ABNC и российским Министерством финансов начались в августе 1917 г. Уже в сентябре были достигнуты первые договоренности о выпуске кредитных билетов номиналами в 25 и 100 рублей, а также 200-рублевых билетов Внутреннего 4½ % выигрышного займа. О реальных причинах и особенностях данного заказа следует написать отдельную статью. Секретная часть архива ABNC проливает свет на многие странности этого заказа.

В связи с приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. судьба американского заказа оказалась в руках послов и представителей России, оставшихся за рубежом и не признававших новую власть. Под их непосредственным руководством и были заключены контракты на изготовление банкнот остальных номиналов.

Процесс изготовления бумажных денежных знаков того периода был сложный и трудоемкий. На разных этапах производства появляются разные оттиски, которые мы пытаемся классифицировать. В силу того, что архивы ABNC уничтожались не так давно, и многое удалось спасти от уничтожения, разнообразие типов и разновидностей оттисков, связанных с производством денежных знаков весьма широко. В таком огром-

ном массиве выявить оттиски с секретными метками непросто. В наше время, используя современное оборудование, можно увидеть и рассмотреть знак с очень большим увеличением. Но что именно искать? Цифры, буквы, специальные символы? Если не знать точно, что искать, то задача выглядит очень сложной, и не может иметь 100 % решения. Необходимы документы изготовителя, где были бы указаны эти особые метки. Официально секретная часть архива была АВНС уничтожена. Рабочие уничтожали документы, но не оттиски. Пробный оттиск просто вырезался из общего листа. Сам лист непосредственно шел на уничтожение. Часть оттисков, таким образом, была спасена.

Помог случай. Когда в конце 1990-х гг. первый владелец всего архива АВНС предложил мне очередной набор пробных оттисков АВНС, весь исписанный и исчерканный красными чернилами, я отказался. Кому нужен «испорченный» материал. По крайней мере, так я объяснил причину своего отказа. Через несколько лет мне в очередной раз предложили еще один набор пробных оттисков, разновидности которых у меня не оказалось. Стоит заметить, что к этому времени я уже ориентировался в продукции АВНС значительно лучше, поэтому вопрос был закрыт быстро. Это был далеко не первый набор в коллекции различных «пробников» данного выпуска. Знаки были «положены на полку». Позднее, при сканировании, я обратил внимание на едва видимые надписи, сделанные красными чернилами, видимые лишь при большом приближении. Оказалось, что это и есть тот же самый набор оттисков, от которого я отказался ранее. Предыдущий его владелец просто свел чернила. Только тогда стало ясно, что это и была часть документа с указаниями тайных меток и мест их расположения. Указания были сделаны красными чернилами на пробных оттисках данного выпуска. Что было на основном документе, к которому прилагались оттиски, неизвестно. Эту информацию восстановить, по-видимому, уже невозможно.

После этого пришлось проверить все другие выпуски АВНС, так или иначе, связанные с Россией. Подобные наборы со сведенными красными чернилами оказались и там. Эта информация еще дет публикации.

На данный момент, нам удалось разобраться с секретными метками на следующих выпусках:

1. Выпуск 1918—1920 гг. по заказу Временного правительства;
2. Выпуск 200-рублевых билетов Внутреннего 4½ % выигрышного займа;
3. Выпуск Русско-Азиатского банка в Харбине;

4. Выпуск краткосрочных обязательств Государственного казначейства достоинством 5 000 рублей (неосуществленный выпуск 1920 года);
5. Выпуск банка Индокитая во Владивостоке (неосуществленный выпуск 1919 г.).

Вернемся непосредственно к нашему выпуску. Номинальный ряд банкнот довольно стандартный для того времени, а именно 50 копеек и 25, 50, 100, 250, 500, и 1000 рублей. Номиналы в 1, 3, 5 и 10 рублей известны лишь на уровне эскизов и «фотопруфов»¹. Если рассматривать непосредственно саму историю выпуска, то единым выпуском это назвать можно весьма условно. Сначала Временным правительством были заказаны знаки номиналами только в 25 и 100 рублей. Они предназначались, как дополнение, для «думского» выпуска 1917 г., наряду с 250 и 1000 рублями.

После октября 1917 г. Российское посольство в США продолжало использовать денежные средства, оставшиеся в его распоряжении, не признав новую власть. Были кредитные деньги, полученные еще от союзников на продолжение войны с Германией. Существовали посольства, торговые представительства и т. п., но не было уже самого государства. Власть большевиков считали временным явлением. Лишь при появлении осенью 1918 г. Всероссийского Временного правительства в Омске стала возможной доставка этих денежных знаков в Россию. Оставим в стороне политические и юридические вопросы, но процесс передачи был сложным и остался незавершенным. Непосредственно в денежное обращение весной 1919 г. попали лишь 50-копеечные казначейские знаки. Кредитные билеты номиналом 25 и 100 рублей были использованы различными местными властями на востоке России. Знаки номиналом 50, 250, 500 и 1000 рублей никогда не покидали АВНС и, согласно документам, были уничтожены. Клише для изготовления номиналов в 1, 3, 5 и 10 рублей были сделаны и также, уничтожены, согласно документации АВНС. Но оттиски этих номиналов на данный момент не известны, что очень странно. Если было клише — его оттиск должен был существовать. Даже при изготовлении клише отдельной виньетки, всегда производили контрольные оттиски для проверки качества и оплаты труда гравера.

Перейдем непосредственно к деталям выпуска. Каждый номинал состоит из двух отдельных частей, аверса и реверса. Печать выполнена металлографским способом в одну краску с каждой стороны. Лицевая часть

¹ Имеются в виду эскизы, выполненные с помощью фотографии — *Прим. ред.*

на всех номиналах, кроме 50 копеек, черно-белая, без фоновой сетки. Цвет обратной стороны на многих пробных оттисках не соответствует цвету тиражного знака. Это объясняется тем, что данные оттиски были изготовлены до согласования цвета с заказчиком. В данном случае цвет знака большого значения не имел. Важным был оттиск самого клише, где и указывались секретные литеры. Характер литер различный. Если где-то они однозначно указывают на определенную, непонятно что обозначающую букву, то в некоторых случаях это похоже на галочку или случайный штрих гравера.

1. 50 копеек (без даты) литеры **К, L** на аверсе и **К, L, R** на реверсе (*цв. вкл. XXVII*).
2. 25 рублей (1918 г.) литеры **G, R** на аверсе и **G, R** на реверсе (*цв. вкл. XXVIII*).
3. 50 рублей (1919 г.) литеры **D, R** на аверсе и **D, R** на реверсе (*цв. вкл. XXIX*).
4. 100 рублей (1918 г.) литеры **G, R** на аверсе и **G, R** на реверсе (*цв. вкл. XXX*).
5. 250 рублей (1919 г.) литеры **B, H, J** на аверсе и **G, K, V** на реверсе (*цв. вкл. XXXI*).
6. 500 рублей (1919 г.) литеры **D, L** на аверсе и **D, V** на реверсе (*цв. вкл. XXXII*).
7. 1000 рублей (1919) литеры **M, R** на аверсе и **M, R** на реверсе (*цв. вкл. XXXIII*).

Особо следует выделить использование кириллицы на аверсе и реверсе 250-рублевого билета.

Очень важно отметить, что мы не даем всех ответов на многие вопросы, возникающие в связи с такими метками. Вообще, различных меток на знаке значительно больше. Мы показываем те лишь метки, которые изначально были сделаны, и самое главное, специально отмечены компанией АВНС как средство для борьбы с фальшивомонетчиками. Еще один интересный аспект состоит в том, что количество различных меток на первом оттиске и на тиражном знаке не всегда одинаково. На тиражных знаках есть метки указанные нами, но помимо этого, появляются дополнительные. Например, на знаках номиналом в 25 рублях было несколько тиражей. Соответственно существуют и различные образцы. Все вышеуказанные метки есть на всех образцах. Но на одном из них однозначно видна еще литера **Я**, расположенная на другом конце той же виньетки, где спрятана литера **R**. Что это? Добавочные метки, добавленные позднее компанией для добавочных тиражей? «Вольности» граверов? Ответа на этот вопрос пока нет.

Заметим, что наши оттиски относятся к начальному этапу работы. Можно обратить внимание на тот факт, что на первых пробных оттисках 25 и 100 рублей стояла подпись управляющего И. П. Шипова. На оттисках остальных номиналов ее нет.

Применялась ли подобная практика при работе над заказами других странами, мы не знаем. Скорее всего, да. Десятки стран размещали свои заказы на АВНС. Условия заказов были разные, и непонятно, передавалась ли эта секретная информация заказчику, или специалисты АВНС хранили ее для себя. В напряженной и долгой рабочей переписке между сторонами решались многие сложные и неудобные вопросы. Но такой информации там нет. Использование кириллицы дает нам возможность предположить, что данные сведения все-таки предполагались для передачи российской стороне.

Поставим вопрос еще шире. По всей вероятности, если бы пробные оттиски с указанием секретных меток были уничтожены, то информация о них была бы безвозвратно потеряна. Однако их наличие вызывает вопрос об аналогиях на банкнотах, отпечатанных в ЭЗГБ — Гознаке. Очевидно, что говорить о секретной защите современных денежных знаков не имеет никакого смысла. Но о денежных знаках столетней и более давности подобный вопрос поставить вполне допустимо. Мы можем предположить, что система отечественной нумерации знаков, равно как и подписи кассиров являются частью средства защиты от подделок. А существовали ли подобные секретные метки на наших отечественных знаках? Вопрос открыт и ждет своего ответа.

ПОДПИСИ КАССИРОВ НА БОНАХ ЦАРИЦЫНА 1918 г.

А. Ю. Авчухов (Волгоград)

Утром 26 ноября 1917 г. управляющий Царицынским отделением Государственного банка Г. В. Зах поставил в известность свое столичное руководство о вынужденной мере — выпуске временных денежных суррогатов: «За отсутствием разменных денег отделение закрыто. Городская управа совместно со мной предполагаем впредь до высылки денег выпустить боны. Зах» — гласил текст телеграммы¹.

Произошло это по требованию городской думы в условиях катастрофической нехватки денежных знаков, постепенно охватывающей всю страну.

В декабре в одной из просторных комнат первого этажа Государственного банка, располагавшегося на пересечении улиц Астраханской и Спасской, были установлены литографские машины, на которых и изготовили городские боны². В январе 1918 г. они были выпущены в денежный оборот.

«Временные кредитные билеты Царицынского городского самоуправления» вошли в обращение под названием «мининки», названные так в честь большевика С. К. Минина — городского головы и руководителя Царицынского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Он же являлся членом военного совета Северо-Кавказского военного округа и председателем штаба обороны города. Боны обеспечивались всем городским имуществом и принимались Царицынским отделением Государственного банка без ограничения суммы. Для их изготовления была использована простая белая бумага без водяных знаков. Год выпуска не указан. Обратная сторона купюры в 25 рублей украшена изображением герба Царицына с двумя «крестообразно расположенными стержнями». Общий объем эмиссии, проходившейся в два этапа, составил 9816 154 рубля купюрами достоинством в 1, 3, 5, 25 и 100 рублей³.

Кроме факсимильных подписей С. К. Минина, Г. В. Заха и казначея М. И. Ансера, нанесенных в типографии, на каждом билете имелась собственноручная подпись одного из кассиров, выполненная фиолетовыми чернилами. Подписи пришлось ставить более чем на 600 тыс. билетов. На сегодняшний день известно примерно 16 подписей различных

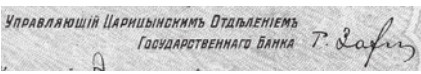
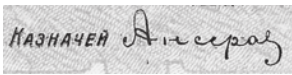
¹ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 3. Д. 350. Л. 152.

² РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 37. Д. 1233. С. 239—239 об. О запрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя. Сентябрь 1922 г. — 1 апреля 1924 г.

³ ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 103, Л. 64

Таблица 1.

Литографированные подписи должностных лиц города Царицына

1		Городской голова Сергей Константинович МИНИН
2		Управляющий Царицынским отделением Государственного банка Густав Викторович ЗАХ
3		Городской казначей Михаил И. АНСЕРОВ

кассиров (допустимо предположение, что некоторые кассиры со временем несколько видоизменяли свой автограф).

В условиях Гражданской войны, в эпицентр которой Царицын попал в силу своего географического положения, ротация кадров была неизбежной. Например, редко встречающаяся подпись кассира И. М. Лукьянова, объясняется тем, что 15 августа 1918 г. он отбыл из города, возглавив команду, эвакуирующую часть ценностей и капиталов в Московскую контору Народного банка⁴.

Другим фактором, определившим такое разнообразие подписей, являлась неоднократная эвакуация Царицынского отделения Государственного банка на пароход, курсировавший по реке Волге в периоды наступления на город белоказаков П. Н. Краснова в 1918 г., а затем захвата Царицына Кавказской армией барона П. Н. Врангеля. В июне 1919 г. Царицынский губревком снабжался наличностью из кладовой «Царицынского отделения Народного банка на пароходе «Гроза»». Незаконченные бланки на пароходе подписывал бывший канцелярский служащий К. Н. Петров, назначенный кассиром.

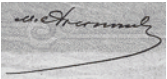
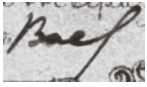
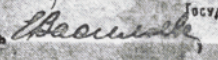
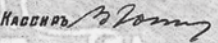
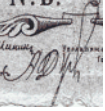

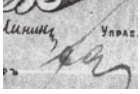
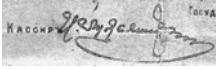
После начала мобилизаций на фронты Первой мировой войны к службе в Государственном банке стали допускаться женщины (Васильева, Носкова, Толочкова). Идентификация некоторых подписей вызывает сомнения (Звегинцев, Лутовинов, Тушнов). Одну подпись только предстоит разгадать.

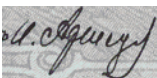
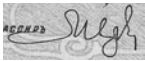
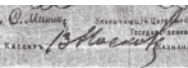
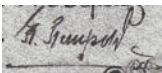
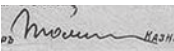
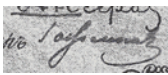
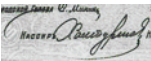

В обращении боны находились до второй половины 1919 г., причем в оборот были пущены два раза. Изъятие бон проводилось путем обмена только на советские государственные денежные знаки.

⁴ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 10. Д. 47. Л. 368.

Таблица 2.

Собственноручные подписи кассиров

1		АНТОНОВ Михаил Степанович, мещанин. Проживал в собственном доме на Петровской улице (1909—1911). Православного вероисповедания. Образование получил в уездном училище. Службу в Царицынском отделении Государственного банка (ЦОГБ) начал в 1887 г. Помощник кассира (1893). Помощник кассира 1-го разряда, личный почетный гражданин (1901). Кассир, не имеющий чина (1907), губернский секретарь (1912—1918). Его подпись стоит не только на временных кредитных билетах, но и на проштемпелеванных облигациях Займа Свободы (1918)
2		ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Матвеевич, мещанин. Православного вероисповедания. Образование получил в городском училище. Службу в ЦОГБ начал в 1899 г. Помощник кассира 2-го разряда (1901). Помощник кассира 1-го разряда, не имеющий чина (1905)
3		ВАСИЛЬЕВА Е. Помощник кассира 3-го разряда (1917—1918)
4	 Кассир В. Г. Гопше	ГОПШЕ В. Г. Службу в ЦОГБ начал в 1915 г. Помощник кассира Царицынского отделения Народного банка с окладом 2900 рублей (1919). Во время эвакуации в 1919 г. в Николаевск переведен помощником делопроизводителя в штат Царицынского губернского финансового отдела
5		ДУБИНИН А. И. Помощник кассира 3-го разряда Сберегательных касс (1917—1918)
6		ЗВЯГИНЦЕВ/ЗВЕГИНЦЕВ Николай Федорович, крестьянин. Православного вероисповедания. Учительскую семинарию не окончил. Службу в ЦОГБ начал в 1897 г. Помощник кассира 2-го разряда (1901). Подпись вызывает сомнения.
7		ЗОЛОТАРЕВ Н. Г. Служил в ЦОГБ с 1897 г. Помощник кассира с окладом 2900 рублей (1919). Во время эвакуации в 1919 г. в Николаевск переведен помощником бухгалтера в штат Царицынского губернского финансового отдела
8	 Кассир Иван Михайлович Лукьянов	ЛУКЬЯНОВ Иван Михайлович, не имеющий чина. Православного вероисповедания. Образование получил в городском училище. Службу в ЦОГБ начал в 1906 г. канцелярским служителем и писцом. Помощник кассира 1-го разряда. 15 августа 1918 г. старшим по командировке сопровождал ценности и капиталы Царицынского отделения Нарбанка на сумму 65 260 456 руб. 77 коп. в Московскую контору Народного банка

9		ЛУТОВИНОВ Илья Фил., мещанин. Православного вероисповедания. Образование получил в городском училище. Службу в ЦОГБ начал в 1902 г. Помощник кассира 1-го разряда (1907)
10		МАРЧУКОВ С. П., помощник кассира 2-го разряда (1917)
11		НОСКОВА Вера Александровна. Помощник кассира 3-го разряда Сберегательных касс (1917—1918)
12		ПЕТРОВ Константин Николаевич. Родился в 1882 году, окончил 3-классное городское училище в г. Царицыне. Православного вероисповедания. Службу в ЦОГБ начал в 1904 г. как не имеющий чина канцелярский служащий и писец. Помощник контролера Сберегательных касс (1917). Комиссар кооперативного отделения Народного банка (1918). Кассир (подпись на временных кредитных билетах, в т. ч. отправляемых с парохода «Гроза», 1918—1919) с кладом 3200 рублей. С 1920 г. состоял членом РКП (б). С мая 1921 по август 1923 г. — заведующий финансовым отделом Царицынского губернского исполнительного комитета.
13		ТОЛОЧКОВА. Канцелярский служащий Сберегательных касс (1917—1918)
14		ГУШНОВ Николай Егорович, не имеющий чина. Проживал по адресу: Успенская улица, дом Общественного банка (1911). Православного вероисповедания. Образование получил в земледельческом училище. Службу в ЦОГБ начал в 1907 г. инспектором мелкого кредита. Коллежский регистратор (1912). С 19 апреля 1917 г. — председатель Совета служащих отделения Государственного банка. Подпись вызывает сомнения.
15		ХАЛТУРИН(а). Кассир. Подпись на временных кредитных билетах (1918)
16		Подпись не определена

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ И КУРСА ВАЛЮТ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПОЛЬШЕЙ ТЕРРИТОРИИ В 1919—1920 гг.

(по материалам издания «*Dziennik urzędowy zarządu
cywilnego Ziemi Wschodnich*»)

Ю. П. Латушкова (Минск,
Институт истории Национальной академии наук Беларуси)

За прошедшие сто лет события Советско-польской войны 1919—1921 гг. не раз привлекали внимание исследователей. Но нормативное регулирование курса и обращения валют, определявшее хозяйственную жизнь в польской оккупации, изучено слабо.

На землях, оккупированных Польшей, в мае 1919 г. было создано Гражданское управление Восточных Земель¹ (*Zarząd Cywilny Ziemi Wschodnich — ZCZW*), действовавшее до начала сентября 1920 г.² Границы его были неустойчивыми, завися от хода военных действий и линии фронта. В разное время в ZCZW входили 4 округа: Вольнский, Виленский, Брестский, Минский. Верховным органом ZCZW был Генеральный комиссариат³ (*Komisariat Generalny ZCZW — KGZCZW*), в составе которого имелась Финансовая секция. Во главе KGZCZW стоял Генеральный комиссар (*Komisarz Generalny Ziemi Wschodnich — KGZW*). Нормативная база, регулировавшая жизнь ZCZW, публиковалась в «*Dziennik urzędowy zarządu cywilnego Ziemi Wschodnich*» (*DUZCZW*), издававшимся на польском языке.

С сентября 1919 г. к сфере деятельности Финансовой секции KGZCZW, относилось и регулирование валютных вопросов. Создавались 4 окружных казначейства в Вильно, Минске, Бресте и Ковеле; казначейские кассы в уездных городах, для приема платежей⁴, в раз-

¹ Rozkaz Naczelnego Wodza W.P. z d. 12 maja 1919 r. ...I (poz.15)//DUZCZW. № 3. 14 czerwca 1919 r.

² Rozkaz Naczelnego Wodza W.P. z d. 9 września 1920 r. ...I (poz.1630)//DUZCZW. № 59 (103). 25 października 1920 r.

³ Трубочник Е. Польские органы управления на оккупированной территории Беларуси (1919—1920 гг.)//Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 33. Мінск, 2018. С. 107—108.

⁴ Zarządzenie KGZW z d. 25 września r. 1919 ...III (poz. 234)//DUZCZW. № 23. 25 października 1919 r.

Таблица 1.

Нормативно установленные котировки валют на территории ZCZW

Документ	Рубли царские	Остмарки	Рубли думские	Острубли
Распоряжение за № 10 от 17.04.1919.*	100	100	160	50
	62,5	62,5	100	31,25
	200	200	320	100
Распоряжение № 72 от 18.07.1919. (Виленский и Брестский округ)**	100	110	200	
	50	55	100	
	90,90	100	180, 80	
Распоряжение № 123 от 23.08.1919. (Виленский и Брестский округ, уезды б. Минской губ.)***	100	100	285,71	
	35	35	100	
			100	50

* Rozporządzenie Naczelnego Dowództwa W.P. Generalnego Komisarza Cywilnego z d. 17 kwietnia 1919 r. ...II (poz. 10)//Dziennik urzędowy Generalnego Komisarza Cywilnego. № 2. 22 maja 1919 r.

** Rozporządzenie KGZW z d. 18 lipca 1919 r. ...II (poz. 72)//DUZCZW. № 931 lipca 1919 r.

*** Rozporządzenie KGZW z d. 23 sierpnia 1919 r. ...II (poz. 123)//DUZCZW. № 15. 4 września 1919 r.

решенных валютах⁵ (Таблица 1). До 1 декабря 1919 г. все учреждения обмена валют на территории ZCZW должны были зарегистрироваться в Финансовой секции⁶ и ежедневно подавать финансовым инспекторам обменные курсы по установленным формам⁷, где указывались: рубли царские (500; 100; мелкие); рубли думские (1000; 250); керенские; острубли (крупные, мелкие); марки немецкие (крупные, мелкие), кроны⁸. При этом значительную часть наличности на территории ZCZW составляли совзнаки, карбованцы, гривны и шаги, знаки местных эмиссий.

На территории Волынского округа важную роль в обращении играли австро-венгерские кроны. С 22 мая 1919 г. здесь 1 марка = 1 кроне 50 гелле-

⁵ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW ...IV (poz. 320)//DUZCZW. № 29. 13 listopada 1919 r.

⁶ Rozporządzenie KGZW z d. 12 listopada r. 1919 ...II (poz. 369)//DUZCZW. № 33. 22 listopada 1919 r.

⁷ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW... IV (poz. 372)//DUZCZW. № 33. 22 listopada 1919 r.

⁸ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW, z d. 29 grudnia r. 1919 ...IV (poz. 22)//DUZCZW. № 2. 10 stycznia 1920 r.; Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW, z d. 21 lutego r. 1920 ...IV (poz. 1033)//DUZCZW. № 40 (84). 1 czerwca 1920 r.

рам⁹; но уже с 31 июля 1919 г. кассы Ковельского, Луцкого и Владимирско-Вольнского уездов принимали их по курсу 100 рублей царских = 200 крон¹⁰.

Первоначально платежи указывались как в марках (без конкретизации государственной принадлежности¹¹) так и в рублях¹²; либо рублями и марках, как валютах паритетных¹³. С июля 1919 г. налоги и пошлины, зарплата, до того выраженные в марках, считались в рублях царских (по паритету). Все другие выплаты уплачивались также в рублях царских, но по другому курсу¹⁴. С середины 1919 г. налоги¹⁵, ссуды¹⁶, цены при реквизиции¹⁷, тарифы¹⁸, таксы¹⁹, штрафы²⁰, оценка недвижимости²¹ указываются в царских рублях. Вероятной причиной этого можно считать (кроме значительной денежной массы в царских, охотно принимаемых населением и за рубежом) сохранение в силе на территории ZCZW Гражданского права Российской империи²².

С декабря 1919 г. на территории Виленского, Минского и Брестского округов все кассы учреждений, железных дорог²³, организаций, торго-

⁹ Rozporządzenie Naczelnego Dowództwa W.P. Generalnego Komisarza Cywilnego z d. 6 maja 1919 r. ...II (poz. 11)//Dziennik urzędowy Generalnego Komisarza Cywilnego. № 2. 22 maja 1919 r.

¹⁰ Rozporządzenie KGZW z d. 7 czerwca 1919 r. ...II (poz. 70)//DUZCZW. № 9. 31 lipca 1919 r.

¹¹ Rozporządzenie Naczelnego Dowództwa W.P. Generalnego Komisarza Cywilnego z d. 19 marca 1919 r. ...II (poz. 6)//Dziennik Urzędowy Generalnego Komisarza Cywilnego. № 1. 10 kwietnia 1919 r.; Rozporządzenie KGZW. z d. 28 maja 1919 r. ...II (poz. 43)//DUZCZW. № 7. 5 lipca 1919 r.

¹² Rozporządzenie KGZW z d. 25 i 28 maja 1919 r. ...II (poz. 30, poz. 33) Art. 8, 5//DUZCZW. № 5. 28 czerwca 1919 r.

¹³ Rozporządzenie KGZW z d. 17 lipca 1919 r. ...II (poz. 54) Art 3//DUZCZW. № 8. 25 lipca 1919 r.

¹⁴ Rozporządzenie KGZW z d. 2 lipca 1919 r. ...II (poz. 71)//DUZCZW. № 9. 31 lipca 1919 r.

¹⁵ Rozporządzenie KGZW z d. 17 lipca 1919 r. ...Załącznik I. II (poz. 73)//DUZCZW. № 9. 31 lipca 1919 r.; Rozporządzenie KGZW z d. 12 listopada r. 1919 ...II (poz. 365)//DUZCZW. № 33. 22 listopada 1919 r.

¹⁶ Rozporządzenie KGZW z d. 4 września 1919 r. ...II (poz. 141)//DUZCZW. № 16. 9 września 1919 r.

¹⁷ Rozporządzenie KGZW z d. 4 września 1919 r. ...II (poz. 148)//DUZCZW. № 17. 12 września 1919 r.;

¹⁸ Rozporządzenie KGZW z d. 31 sierpnia r. 1919 ...II (poz. 157)//DUZCZW. № 18. 17 września 1919 r.

¹⁹ Rozporządzenie tymczasowe KGZW z d. 16 października r. 1919 ...II (poz. 282)//DUZCZW. № 27. 8 listopada 1919 r.

²⁰ Rozporządzenie KGZW z d. 12 listopada r. 1919 ...II (poz. 368) Art. 6//DUZCZW. № 33. 22 listopada 1919 r.;

²¹ Rozporządzenie KGZW z d. 20 listopada r. 1919 ...II (poz. 403) Art. 5//DUZCZW. № 35. 27 listopada 1919 r.

²² Rozporządzenie KGZW z d. 15 maja r. 1919 ...II (poz. 23) Art. 1//DUZCZW. № 4. 24 czerwca 1919 r.

²³ Rozporządzenie KGZW z d. 9 stycznia r. 1920 ...II (poz. 30)//DUZCZW. № 3 (47). 17 stycznia 1920 r.; Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW ...IV (poz. 522)//DUZCZW. № 43. 18 grudnia 1919 r.

вые заведения и частные лица, за исключением оплаты обязательств, заключенных ранее, обязаны были принимать выплаты в марках польских и рублях царских (100 марок = 100 рублей)²⁴.

То же касалось территории Волынского округа, где платежи разрешались в марках польских, рублях царских, кронах (100 марок = 100 рублей = 260 крон)²⁵. Но с 16 апреля 1920 г. ввоз и вывоз бумажных знаков в кронах с территории ZCZW запрещался. Нарушение влекло за собой конфискацию крон, крупный штраф и полугодовой арест. Вводились новые правила досмотра пассажиров и багажа, особые подразделения полиции²⁶. По некоторым сведениям, с 14 января 1920 г. запрещен и вывоз с территории ZCZW в б. «Польшу конгрессовую» царских рублей²⁷.

С 1 января 1920 г. все выплаты (штрафы²⁸, налоги и пошлины²⁹ и пенсии³⁰ и т. д.), до того выраженные в рублях царских, денежные вклады, по закону осуществлялись исключительно в марках польских³¹; в них же велись кассовые книги в пунктах обмена валют³². При нехватке наличности в этой валюте надлежало обратиться за подкреплением к Финансовой секции³³.

При нормативно закреплённом паритете марки польской и рубля царского уже в ноябре 1919 г. курс марки в официальных пунктах обмена был ниже на 8—15 %³⁴. В то же время использовался т. н. твер-

²⁴ Rozporządzenie KGZW z d. 9 grudnia r. 1919 ...II (poz. 469)//DUZCZW. № 42. 12 grudnia 1919 r.

²⁵ Rozporządzenie KGZW z d. 9 grudnia r. 1919 ...II (poz. 470)//DUZCZW. № 42. 12 grudnia 1919 r.

²⁶ Rozporządzenie KGZW z d. 9 kwietnia r. 1920 ...II (poz. 648)//DUZCZW. № 27 (71). 15 kwietnia 1920 r.; Okólnik szefów sekcji Administracyjnej i Skarbowej KGZCZW z d. 15 kwietnia r. 1920 ...IV (poz. 853)//DUZCZW. № 34 (78). 4 maja 1920 r.

²⁷ Урадавае абвяшчэнне//Беларусь. 1920. 14 студз. С. 4.

²⁸ Rozporządzenie KGZW z d. 9 grudnia r. 1919 ...II (poz. 469, poz. 470)//DUZCZW. № 42. 12 grudnia 1919 r.; Rozporządzenie KGZW z d. 16 grudnia r. 1919 ...II (poz. 3). Art.1//DUZCZW. № 1. 3 stycznia 1920 r.

²⁹ Rozporządzenie KGZW z d. 6 grudnia r. 1919 ...II (poz. 513)//DUZCZW. № 43. 18 grudnia 1919 r.

³⁰ Okólnik KGZW z d. 14 grudnia r. 1919 ...II (poz. 84). Załącznik do Okólnika 84//DUZCZW. № 6 (50). 24 stycznia 1920 r.

³¹ Rozporządzenie KGZW z d. 9 stycznia r. 1920 ...II (poz. 29)//DUZCZW. № 3 (47). 17 stycznia 1920 r.; Sprostowanie rozporządzenia KGZW z d. 9 stycznia r. 1920 ...II (poz. 176)//DUZCZW. № 10 (54). 12 lutego 1920 r.

³² Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW z d. 21 lutego r. 1920 ...IV (poz. 1033)//DUZCZW. № 40 (84). 1 czerwca 1920 r.

³³ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW z d. 12 grudnia 1919 r. ...IV (poz. 522)//DUZCZW. № 43. 18 grudnia 1919 r.

³⁴ У мяняльных канторах//Беларусь. 1919. 13 ліст. С. 4.

дый (довоенный) курс марки (216 марок польских за 100 рублей царских)³⁵; он же был установлен Польским Сеймом весной 1920 г.³⁶ (вскоре на «черной бирже» в Минске 100 рублей царских = 225—240 марок польских)³⁷.

Вероятно, разменный кризис стал причиной введения нормы приема и выплаты в объеме до 10 % от каждой сделки, но в сумме не более 25 рублей от одного лица 50-копеечных российских банкнот³⁸, требования обмена этого номинала учреждениям на крупные купюры³⁹, выдачи для покрытия служебных расходов 10 % суммы в мелких (меньше 100) номиналах марок польских, в случае нехватки их — в рублях царских⁴⁰. Возможно, он же стал причиной выпуска Виленских банковских билетов, описание, условия эмиссии и правила обращения которых были опубликованы изданием⁴¹.

Из публикаций DUZCZW видно, что KGZCZW уделял внимание нормализации денежного обращения (унификация платежной единицы, введение твердого курса валют, меры по борьбе с разменным кризисом), но еще весной 1920 г. одними из распространенных правонарушений были непринятие и занижение курса марки польской⁴².

³⁵ Rozporządzenie KGZW z d. 2 czerwca r. 1920 ...II (poz. 1442)//DUZCZW. № 51 (95). 29 czerwca 1920 r.; Okólnik ...IV (poz. 242)//DUZCZW. № 23. 25 października 1919 r.

³⁶ Царскі рубель//Беларусь. 1920. 13 мая. С. 4.

³⁷ На біржы//Беларусь. 1920. 18 мая. С. 4; На біржы//Беларусь. 1920. 19 мая. С. 4.

³⁸ Rozporządzenie KGZW z d. 13 grudnia r. 1919 ...II (poz. 515)//DUZCZW. № 43. 18 grudnia 1919 r.; Wyjaśnienie z d. 31 marca r.1920 ...IV (poz. 827)//DUZCZW. № 33 (77). 1 maja 1920 r.

³⁹ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW ...IV (poz. 523)//DUZCZW. № 43. 18 grudnia 1919 r.

⁴⁰ Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW z d. 17 marca r. 1920 ...IV (poz. 600)//DUZCZW. № 25 (69). 27 marca 1920 r.

⁴¹ Rozporządzenie KGZW z d. 15 marca r. 1920 ...II (poz. 569)//DUZCZW. № 24 (68). 23 marca 1920 r.; Okólnik Szefa Sekcji Skarbowej KGZCZW z d. 8 kwietnia r. 1920 ...IV (poz. 964)//DUZCZW. № 38 (82) 29 maja 1920 r.

⁴² Wykaz kar ...VI (poz. 567)//DUZCZW. № 23 (67). 20 marca 1920 r.; Wykaz kar ...VI (poz. 677)//DUZCZW. № 29 (73). 19 kwietnia 1920 r.; Wykaz kar ...VI (poz. 678)//DUZCZW. № 29 (73) 19 kwietnia 1920 r.; Wykaz kar... 20 VI (poz. 988)//DUZCZW. № 39 (83). 31 maja 1920 r.

Раздел V

ПРОИЗВОДСТВО
И ОБРАЩЕНИЕ БУМАЖНЫХ
ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ
СССР И РФ

ВСПОМНИТЬ «ЗАБЫТОЕ ИМЯ»: ХУДОЖНИК ГОЗНАКА АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ ЯКИМЧЕНКО

В. А. Березина (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

1920-е гг. — важный период в истории бумажных денег в России, в первую очередь, с точки зрения поисков основных векторов банкнотного дизайна нового государства.

После революции 1917 г., когда финансовое хозяйство РСФСР находилось в катастрофическом состоянии, «денежный голод» удовлетворялся исключительно за счет неограниченной эмиссии бумажных денежных знаков. Их покупательная способность снижалась стремительно: по сравнению с довоенным рубль обесценился в 50 000 раз¹. При этом качество и защита денежных знаков от подделки также падали с каждым годом.

Постепенно после введения НЭПа и, соответственно, отказа от безденежного хозяйства, скромное оформление расчетных знаков РСФСР первых выпусков перестало устраивать власть. При этом было понятно, что портреты монархов, помещавшиеся на последних «романовских» деньгах, на новых советских банкнотах неуместны. Начались поиски нового дизайна советских денег.

В этих поисках принимали участие художники, пришедшие на работу на Гознак после революции, и художники, получившие опыт еще в ЭЗГБ — предшественнице Гознака до 1918 г. В основном это были сотрудники 2-й Московской фабрики изготовления государственных знаков, образовавшейся из Формно-художественного отдела Московской печатной фабрики (МПФ) в 1920 г. Один из них — Александр Георгиевич Якимченко (1878—1929) — художник, график, 9 лет проработавший на Гознаке (*цв. вкл. XXXIV. 1*).

Сведения о детстве и юности А. Г. Якимченко скудны. Родился художник в г. Нежине Черниговской губернии 9 апреля 1878 г. Профессия его отца, Георгия Ивановича, неизвестна, записан он был в общество мещан г. Нежин. Вскоре его семья переехала в Москву. Отец ослеп, и мать поддерживала семью, имея перчаточную мастерскую. Как отмечал художник М. А. Добров в тезисах к выступлению «Основные черты биографии А. Г. Якимченко»: «детство и ранняя

¹ *Генис В. А.* Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 74.

юность А. Г. Якимченко, по-видимому, протекали в тяжелых условиях», он не любил о них говорить².

В 1900 г. Якимченко закончил Строгановское училище. В его дипломе, кроме прочего, были отмечены успехи в рисовании цветов и орнаментов, а также в составлении рисунков «в применении к промышленности»³.

По окончании училища художник был отправлен в Париж, где провел три года, занимаясь у французских художников Луи-Огюста Жирардо и Рене Ксавье Прине. Кроме того, в столице Франции он учился искусству гравюры в мастерской русской художницы, в то время обособившейся в Париже, Е. С. Кругликовой. «Все, кто любил офорт — трудоемкую, но обладающую такими неисчерпаемыми возможностями технику, — приходили в ее (Кругликовой — В. Б.) парижскую мастерскую. <...> Здесь она не просто работала и жила, но и обучала искусству офорта знакомых и незнакомых посетителей, причем не только художников»⁴ — так описывается мастерская Кругликовой в статье историка искусств Ю. И. Казимова. Именно там Якимченко знакомится с М. А. Волошиным, который и вводит молодого человека в круг художников, ищущих новые, нетрадиционные пути в творчестве. В целом, по замечанию М. А. Доброва, «пребывание в Париже оставило неизгладимый след на дальнейшей художественной жизни А [лександра] Г [еоргиевича]»⁵.

Вернувшись в Россию, Якимченко выставлялся вместе с членами объединения «Мир искусства». Помимо этого, художник работал над оформлением журналов и детских книг, создавал декорации для театра миниатюр.

Накануне Первой мировой войны художник снова побывал за границей: на этот раз — в Бретани (Франция) и Бельгии, виды которых впоследствии он часто рисовал, создав целую серию офортов-воспоминаний о своих зарубежных поездках. В это же время он был избран в члены Московского товарищества художников — общества, существовавшего в 1893—1924 гг. и к 1917 г. насчитывающее 35 членов. В 1914—1915 гг. Якимченко принял участие в иллюстрировании полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова.

Во время войны художник был призван на службу на снарядный завод Земгора в Подольске, где он работал до 1918 г. После этого художник за-

² РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 1.

³ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

⁴ Казимов Ю. Кругликова Елизавета Сергеевна и ее ученики//Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 53. СПб., 2019. С. 142.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 6.

работывал на жизнь, расписывая агитпоезда и участвуя в украшении города к праздникам.

В ноябре 1921 г. Якимченко поступил в качестве художника на 2-ю МПФ Гознака, где и работал до конца жизни. Жил он неподалеку, на улице Большая Якиманка.

За годы работы он создал множество проектов бумажных денежных знаков. В эскизах Якимченко нет стилистического единства, как например, у другого художника, творившего в то время — В. К. Куприянова. Но некоторые характерные детали, вроде «модернового» растительного орнамента, встречаются в его эскизах довольно часто.

Работая на Гознаке, художник принимал активное участие в подготовке эскизов банкнот, необходимых для проведения денежной реформы 1922—1924 гг. В частности, он участвовал в создании проектов банкнот к первой деноминации совзнака, осуществленной в 1922 г. Среди множества эскизов, созданных художниками 2-й МПФ, относящихся к этому периоду, не отличающихся сложным оформлением, символичностью и проработанностью, сохранился и эскиз л. с. 50 рублей, выполненный А. Г. Якимченко⁶.

Деноминация 1922 г. не смогла остановить инфляцию. Падение покупательной способности рубля вызвало необходимость создавать эскизы купюр крупных номиналов. В частности, в 1922 г. Якимченко спроектировал эскиз денежного знака достоинством 100 000 рублей, который не был осуществлен⁷.

Поскольку для конца 1910-х — начала 1920-х гг. были характерны частные смены бумажных денег, художники Гознака выполняли эскизы «в запас» — для того, чтобы при возникновении необходимости можно было на их основе запустить в производство банкноты нового образца. Якимченко также принимал участие в этой работе. Так например, в 1922 г. он выполнил два проекта денежного знака достоинством 5000 рублей с изображением крестьянина-пахаря, которые из-за сложности рисунка вряд ли могли быть выпущены в условиях растущей инфляции (*цв. вкл. XXXIV. 2*)⁸.

В 1923 г. Якимченко создал «в запас» эскиз государственного денежного знака достоинством 25 рублей с изображением рабочих, строящих корабль; внизу рисунка приписан девиз: «Создание торгового флота — задача дня» (*цв. вкл. XXXV. 3*)⁹. Примерно в это же время и, вероятно,

⁶ ЕФОД, П. 1 г-1781/14.

⁷ ЕФОД, П. 1 г-1795/7.

⁸ ЕФОД, П. 1 г-1790/13, 18.

⁹ ЕФОД, П. 1 г-1785/23.

также «в запас» художник создал еще один проект 25-рублевого денежного знака. На нем мы можем видеть изображение обелиска Советской конституции¹⁰ со скульптурой, символизирующей Свободу¹¹.

В конце 1922 — начале 1923 г. Якимченко принял участие в проектировании бумажных денежных знаков, номинированных в копейках. Они были оформлены в виде изображения монеты¹².

Не все проекты художника делались «в запас». В 1924 г. по эскизу А. Г. Якимченко был выпущен казначейский билет достоинством 1 рубль. В 1923 г. художник выполнил несколько вариантов эскизов л. с. вертикально ориентированных 1-рублевых банкнот в авангардном оформлении¹³. Впоследствии на основе одного (*цв. вкл. XXXV. 4*) из них был выпущен 1 рубль образца 1924 г.; на основе другого (*цв. вкл. XXXV. 5*) проектировалась 2-рублевая банкнота, а 3-рублевая банкнота этой серии проектировалась по эскизу Н. Н. Качуры¹⁴. Однако 2-рублевая банкнота не была выпущена вообще (сохранились только пробные оттиски, *цв. вкл. XXXVI. 6*)¹⁵, а 3-рублевая вышла в ином оформлении по эскизу М. И. Антонова¹⁶.

Помимо двух деноминаций, реформа 1922—1924 гг. включала в себя введение твердой валюты — червонцев. Банкноты, номинированные в червонцах, активно разрабатывались сотрудниками Госзнака. Интересен неосуществленный проект 5 червонцев, созданный Якимченко в 1925 г. Художник поместил портрет работницы в косынке, белой блузе и жилетке¹⁷ — одно из немногих изображений работниц на банкнотах в 1920-х гг.¹⁸ В 1928 г. Якимченко, наряду с другими

¹⁰ Этот обелиск был открыт на в Москве перед зданием Моссовета в 1918 г. и через год украшен фигурой крылатой девушки в античных одеждах. До наших дней монумент не сохранился.

¹¹ ЕФОД, П. 1 г-1785/1. Оpubл.: Березина В. А. Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики ГИМ. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года: Материалы докладов и сообщений. С. 238.

¹² ЕФОД, П. 1 г-1796/45—51.

¹³ ЕФОД, П. 1 г-1775/5, 7, 8.

¹⁴ Богданов А. А. Деньги, которых не было. Из истории проектирования бумажных денежных знаков в России. [СПб., 2019] (в печати). Эскиз Н. Н. Качуры: ЕФОД, П. 1 г-1788/16.

¹⁵ ЕФОД, П. 1 г-1799/2—3, 5—7 и др.

¹⁶ Эскизы А. Г. Якимченко были использованы для создания орловской подложечной сетки л. с. банкнот. Типографские прописи разрабатывались заново уже после изготовления оттисков орловских сеток — *Прим. ред.*

¹⁷ Ранее этот эскиз приписывался В. К. Куприянову (*Березина В. А. Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. С. 239*). Однако на основании новых данных он переатрибутирован.

¹⁸ ЕФОД, П. 1 г-1803/1.

художниками Гознака, участвовал в проектировании новых 10 червонцев (*цв. вкл. XXXVI. 7*)¹⁹.

Кроме проектов банкнот, художник создавал обложки для календарей и эскизы почтовых марок; выполнил несколько неутвержденных вариантов государственного герба СССР. Он был автором эмблемы Гознака, утвержденной в 1921 г. (*цв. вкл. XXXVI. 8*)²⁰. В 1923 г. Якимченко выполнил эскизы транспортных сертификатов НКПС, и хотя они были впоследствии изменены (в сторону упрощения), центральные их изображения (паровоз на 3 рублях, состав — на 5 рублях) не менялись²¹.

Умер художник 20 февраля 1929 г. В том же в Доме печати в Москве была организована посмертная выставка, где были представлены его книжная графика, плакаты и т. п. В 1986 г. в столице состоялась выставка работ художника в библиотеке Всероссийского театрального общества. Две статьи, посвященные этой выставке, были озаглавлены очень похоже: «Забывтый художник» и «Забывтое имя»²².

В заключение хотелось бы привести слова М. А. Доброва о А. Г. Якимченко: «он был представителем художника-производственника, овладевшего нужными знаниями и спокойно и твердо применявшего их на деле»²³.

¹⁹ ЕФОД. П. 1 г-1808/1, 4.

²⁰ ЕФОД. П. 26 а-897.

²¹ Эскизы: ЕФОД. П. 1 г-1787/41, 42,54.

²² *Киселев М., Шумяцкий Б.* Забывтый художник//Московский художник. 1986. 23 мая; *Юниверг Л.* Забывтое имя//Книжное обозрение. 1986. 5 дек.

²³ РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Д. 151. Л. 16. *Юниверг Л.* Забывтое имя.

РАСЧЕТНЫЕ КВИТАНЦИИ ЛАГЕРЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ) ОГПУ

Е. С. Семилетникова (Москва,
Государственный исторический музей)

В отделе нумизматики ГИМ хранятся 9 экземпляров¹ расчетных квитанций лагерей особого назначения ОГПУ. Квитанции представлены номиналами в 2, 5, 20, 50 копеек, и 1 рубль. На всех расчетных квитанциях указан один год выпуска — 1929.

Расчетные квитанции номиналами в 2, 5, и 20 копеек с водяными знаками, без индивидуальных номеров, имеют один размер — 74 × 52 мм и единообразное оформление, различаясь только по цвету — 2 копейки оформлены в коричневом цвете, 5 копеек — в оранжевом и 20 копеек — в зеленом. На л. с. этих расчетных квитанций сверху помещена надпись — «Лагери Особого Назначения ОГПУ/Расчетная квитанция». Далее следует обозначение номинала. Ниже помещены факсимильные подписи члена коллегии ОГПУ СССР Г. И. Бокия и начальника Финотдела ОГПУ Л. И. Берензона. В центре внизу расчетной квитанции указан год — 1929.

Оборотные стороны расчетных квитанций номиналами в 2, 5, и 20 копеек содержат один и тот же текст: «Принимаются в платежи/от заключенных исключительно/в учреждениях и предприятиях/Лагерей Особого Назначения/ОГПУ/Никакие заявления/об утере расчетных квитанций/во внимание не принимаются/Подделка преследуется по закону».

На лицевых сторонах расчетных квитанций номиналом в 50 копеек (74 × 103 мм) и 1 рубль (74 × 103 мм) имеются индивидуальные номера и надпись: «Лагери Особого Назначения/ОГПУ/Расчетная квитанция/1 рубль/Принимается в платежи от заключенных исключительно в учреждениях и предприятиях Лагерей Особого Назначения ОГПУ». Ниже помещены факсимильные подписи члена коллегии ОГПУ СССР Г. И. Бокия и начальника Финотдела ОГПУ Л. И. Берензона. При изготовлении расчетных квитанций номиналами в 50 копеек и 1 рубль использована орловская печать, имеются водяные знаки.

¹ Пять экземпляров (2, 5, 20, 50 копеек и 1 рубль) хранятся в составе собрания бумажных денежных знаков коллекционера И. И. Турчинского (ГИМ 107695/КР ОН 1677445—1677449) и четыре экземпляра (2, 5, 20, 50 копеек) происходят из собрания предметов, переданных в Музей шереметьевской таможней (ГИМ 108465/КР ОН 1707104—1707107).

На оборотных сторонах расчетных квитанций в 50 копеек и 1 рубль помещено обозначение номинала и надпись: «Никакие заявления/об утере расчетных квитанций/во внимание не принимаются/Подделка преследуется по закону».

В каталоге Н. И. Кардакова² имеется информация о *трех выпусках* расчетных квитанций. *Первый* выпуск квитанций (с указанием года — 1929) номиналами в 2, 5, 20, 50 копеек и 1, 3, 5 рублей за подписью члена коллегии ОГПУ СССР Г. И. Бокия (занимал пост члена Коллегии ОГПУ с сентября 1923 г. по июль 1934 г.); *второй* выпуск таких же номиналов (и с указанием также 1929 г.) за подписью начальника УЛАГ ОГПУ Л. И. Когана (занимал этот пост с 1930 г. по 1932 г.) и третий выпуск с указанием года — 1932 (к старым номиналам прибавлен еще номинал в 10 рублей) за подписью начальника УЛАГ ОГПУ М. Д. Бермана и измененными текстами (вместо «Лагери особого назначения ОГПУ» — «Исправительно-трудовые лагеря ОГПУ»)³. Также расчетные квитанции ОГПУ представлены в каталоге Л. З. Каца и В. П. Малышева⁴.

Таким образом, первый выпуск расчетных квитанций ОГПУ датируется — 1929 г., второй выпуск — 1930 г. (также с датой «1929») и третий выпуск — 1932 г.⁵

В собрании АО «Гознак» сохранились эскизы денежных знаков, на основе которых были выпущены расчетные квитанции ОГПУ⁶. Автором этих эскизов является художник В. В. Завьялов,⁷ его подпись стоит под изображениями денежных знаков номиналами в 5 и 3 рубля, 50,

² Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950. Берлин, 1953. С. 31.

³ Исследователь Д. Харитонов утверждает, что «вероятно в каталоге Кардакова впервые появилась ошибка о выпуске 2 и 5 копеек с подписями Коган и Берман. В дальнейшем эта ошибка автоматически переписывалась из каталога в каталог и присутствует по-видимому всюду. В действительности эти номиналы известны только с подписью Бокий». См.: Харитонов Д. Денежные знаки в Советских Лагерях Особого Назначения ОГПУ в 1929—1932 годах//Таганский бонист. 1996. № 16. С. 15.

⁴ Кац Л. З., Малышев В. П. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. Т. 1. Правительственные эмиссии 1769—1995. СПб., 1998. С. 36; 205—206.

⁵ В собрании Гознака есть боны первого выпуска достоинством 2 и 5 копеек с надпечаткой о том, что они изготовлены в рамках заказа № 3284 в сентябре 1929 г. и боны третьего выпуска с надпечаткой о том, что они изготовлены в рамках заказа № 143721 в ноябре 1932 г. (ЕФОД, П. 17-1231—1238; см. например *рис. 1, 2*) — *Прим. ред.*

⁶ ЕФОД, П. 1 г-1796. Автор выражает признательность сотруднику Выставочного комплекса АО «Гознак» А. А. Богданову за возможность ознакомиться с эскизами из собрания Гознака.

⁷ Василий Васильевич Завьялов (1906—1972) — советский художник-график, работал на Гознаке, является автором почтовых марок СССР, первая марка его работы с изображением деревянного мавзолея В. И. Ленина была выпущена в 1925 г.

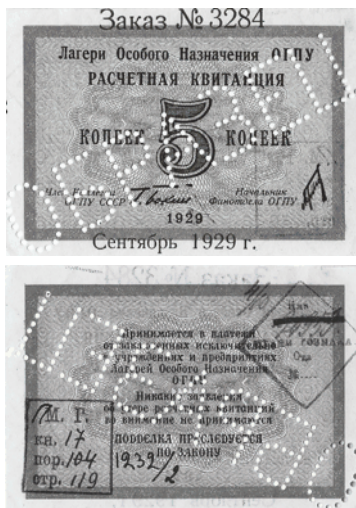

Рис. 1. Расчетная квитанция Лагереи особого назначения ОГПУ достоинством 5 копеек. Образец. 1929 г. Размер 52 × 75 мм. ЕФОД, П. 17-1232/2. Уменьшено

Рис. 2. Расчетная квитанция Исправительно-трудовых лагерей ОГПУ достоинством 1 рубль. Образец. 1932 г. Размер 105 × 75 мм. ЕФОД, П. 17-1235/2. Уменьшено

20, 5 и 2 копейки. Указано и время создания эскизов — июль 1929 г. (цв. вкл. XXXVII, XXXVIII).

Интересно, что на эскизах номиналов в 5 рублей, 3 рубля и 50 копеек представлены проекты *казначейских билетов* с изображением герба СССР. Впоследствии название «казначейский билет» было заменено на «расчетную квитанцию ОГПУ», изображение герба было снято. Трудно сказать, следствие ли это того, что В. В. Завьялов не знал о том, что разрабатывает дизайн денежных знаков для лагерей особого назначения ОГПУ, или на этапе создания эскизов название бон еще не было окончательно понятно.

Привлечение сил Гознака для создания лагерных денег говорит о том, что распоряжение о их выпуске было принято на самом высоком правительственном уровне. Почему именно в 1929 г. руководство страны приняло решение о необходимости выпуска специальных лагерных денег для заключенных?

В 1929 г. были приняты правительственные постановления, которые во многом реформировали уголовно-исполнительную систему в вопросах использования труда заключенных. С 1929 г. вводилась практика массово направлять арестантов, осужденных на срок более чем на три года, в исправительно-трудовые лагеря.

Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов» от 13 мая 1929 г., подписанное лично И. В. Сталиным, предписывало «перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет»⁸.

Постановлением СНК СССР от 11 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» было решено «осужденных судебными органами Союза и союзных республик лишению свободы на сроки на три года и выше передать и передавать впредь для отбытия лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ»⁹.

На мой взгляд, новая политика в отношении использования труда заключенных в массовых масштабах могла вызвать необходимость в вы-

⁸ Полный текст постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов» выглядит так: «13 мая 1929 г. Строго секретно. Перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет, в районе Ухты, Индиго и т. д. Поручить комиссии в составе тт. Янсона, Ягоды, Крыленко, Толмачева, Угланова подробно рассмотреть вопрос и определить конкретные условия использования арестантского труда на базе существующих законов и существующей практики. Секретарь ЦК И. СТАЛИН». Опубл.: Исторический архив. 1997. № 4. С. 144.

⁹ Дубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1960. Справочник / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 1997. С. 64—65.

пуске лагерных денег. Расчетными квитанциями лагерное начальство премировало заключенных, помимо этого использование специальных лагерных денег усложняло побег.

В мемуарной и художественной литературе встречаются упоминания о лагерных деньгах, в них содержатся сведения о том, каким образом рассмотренные выше расчетные квитанции использовались в лагерных реалиях. Первый раз будущего писателя В. Т. Шаламова арестовали в начале 1929 г. Свой срок он отбывал в Вишерском исправительно-трудовом лагере в Пермской области, был досрочно освобожден в 1931 г. Вот как он описывает в своем произведении «Вишера-антироман» денежные отношения в лагере в этот период: «За работу не платили никаких денег. Но ежемесячно составляли списки на «премию» — по усмотрению начальников, и по этим спискам давали два, три, редко пять рублей в месяц. Эти два рубля выдавались лагерными бонами — деньгами вроде «керенок» по размеру, с подписью тогдашнего деятеля лагерей Глеба Бокия. Эти лагерные боны стоили гораздо выше, чем вольные деньги. В лагере был магазин, где можно было купить все что угодно <...> Была в лагере и столовая — ресторанного типа, только для заключенных, где принимались деньги-боны. И где, например, порция антрекота стоила пятнадцать копеек. Так что двухрублевая премия ежемесячная кое-что значила»¹⁰. Здесь В. Т. Шаламов описывает расчетные квитанции ОГПУ первого выпуска, называя их «лагерными бонами», в описанном отрывке они выступают даже не в качестве оплаты труда, а только в качестве поощрения, «премии по усмотрению начальников».

Известно, что до введения расчетных квитанций, отпечатанных Гознаком, в лагерях существовали расчетные квитанции другого типа. На этих квитанциях писали от руки имя, фамилию заключенного и сумму. «После каждой покупки на расчетной квитанции ставилась пометка, на какую сумму было взято товаров и сколько у заключенного осталось их на квитанции»¹¹. После того, как заключенный совершил покупку, работник лагерного магазина выписывал два счета: один оставляли в магазине, а второй отправляли в расчетную контору, которая вела учет денег у заключенных¹². В. Т. Шаламов пишет: «Тем, кто имел деньги из дома, начальник разрешал выдачу — или квитанцией, или бо-

¹⁰ Шаламов В. Т. Колымские рассказы: Антироман, повесть, рассказы. М., 2006. С. 160.

¹¹ Полчанинов Р. В. Советские лагерные деньги // Петербургский коллекционер. 2003. № 5 (26). С. 20—21.

¹² Там же. С. 21.

нами. Бонами стали рассчитываться с конца 1929 года, во время перековки. “Касса № 2” — так назывался по-бухгалтерски расчет этими бонами. А квитанционный, тюремный, расчет был отменен»¹³.

Интересно, что В. Т. Шаламов в своем произведении пишет о том, что именно в конце 1929 г. в лагерях началась «перековка», она заключалась в ужесточении лагерного режима, в уменьшении норм питания заключенных: «перековка открыла, что <...> достаточно ударить по животу и угрозой голода заставить арестанта работать, перевыполнять план. Довольно сентиментальностей. <...> Маленькие сроки перестали давать — сыпались пятерки и десятки, которые надо было разменивать по “зачетам рабочих дней”»¹⁴.

Таким образом, с 1929 г. государство занялось реформированием тюремно-исправительной системы, лагерной системы, оно было направлено на извлечение максимального дохода от использования труда заключенных. В рамках этого реформирования, вполне возможно, было принято решение ввести в обращение на территориях лагерей специальные расчетные квитанции, которые упрощали расчеты с заключенными.

В заключение нужно сказать о необходимости дальнейшего изучения такого интересного источника как расчетные квитанции лагерей особого назначения ОГПУ, выяснения всех обстоятельств создания и использования этих лагерных денег, их тиража. Это поможет лучше понять историю советского ГУЛАГа, его экономику, быт лагерных заключенных.

¹³ Шаламов В. Т. Колымские рассказы... С. 160.

¹⁴ Там же. С. 174.

ДЕНЬГИ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛАСЬ КРАСНАЯ АРМИЯ В РУМЫНИИ В 1944—1945 гг.: СОСТАВ, СТРУКТУРА, ИЗЪЯТИЕ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

З. Шустек (Братислава, Словацкая академия наук)

Советский ультиматум от 26 июня 1940 г., сделанный на основе договоров В. М. Молотова с германским послом в Москве Ф. В. фон дер Шуленбургом 23—26 июня 1940 и Второй венский арбитраж от 30 августа 1940 г.¹ принесли Румынии огромные территориальные потери. Она была принуждена уступить СССР всю Бесарабию и северную Буковину, а через месяц — уступить Венгрии большую часть Трансильвании. Обе потери представляли для Румынии глубокую травму. Она стала главным мотивом, по которому она 22 июня 1941 г. вступила в войну против СССР в союзе с нацистской Германией, хотя у Румынии не было никакого договора с Германией, который бы ее к тому принуждал². Генерал Й. Антонеску ожидал скорое возвращение Бесарабии и северной Буковины и надеялся, что после победы над СССР Германия будет поддерживать Румынию при пересмотре решений Второго венского арбитража.

В противоположность ожиданиям генерала Антонеску, румынская армия терпела огромные потери, и летом 1944 г. фронт приближался восточной румынской границе³. В этой обстановке генерал Антонеску еще раз встретился с Гитлером и обсуждал с ним возможность стабилизации фронта⁴. Но другие румынские политики и король Михай I поняли, что положение безнадежно, и решили выйти из гитлеровской коалиции, открыть фронт и 23—24 августа 1944 г. перейти на сторону Союзников⁵. Вследствие того Красная армия быстро заняла большую часть Румынии и вместе с румынской армией к 25 октября 1944 г.⁶ очистила довоенную территорию Румынии от германской и венгерской армий, продолжая борьбу на территории Венгрии и Словакии.

В результате отношения между Красной армией, Контрольной комиссией союзников и румынскими властями, включая вопросы денежного

¹ *Giurescu D., Matei H. C., Nicolescu N. C., Popa M. D., Rădulescu Gh., Stănciulescu A.* Istoria României în date. Editura enciclopedică. București, 2003. P. 445—447.

² *Scurtu I., Buzatu G.* Istoria Românilor în secolul XX. Paidea. București, 1999. P. 363—370.

³ *Československý vojenský atlas, Naše vojsko — MNO.* Praha, 1965, карты 339, 341 и 345.

⁴ *Giurescu D., Matei H. C., Nicolescu N. C., Popa M. D., Rădulescu Gh., Stănciulescu A.* Istoria României în date. P. 462.

⁵ *Ibid.* P. 461—463.

⁶ *Ibid.* P. 465.

обращения, регулировали условия перемирия, заключенного 12 сентября 1944 г. в Москве⁷. По п. 10 соглашения по перемирию⁸ Румыния была обязана платить в румынской валюте все расходы Союзному (советско-го) главнокомандования, необходимые для исполнения его задач. По дополнении С к п. 10 соглашения Правительство Румынии было обязано в срок, определенный Союзным (советским) главнокомандованием, изъять из обращения все валюты, введенные в обращение на территории Румынии Союзным (советским) главнокомандованием и без оплаты их вернуть Союзному (советскому) главнокомандованию.

Однако некоторые аспекты денежного обращения развивались совершенно спонтанно. Уже 19 августа 1944 г., задолго до перехода Румынии на сторону Союзников, Красная армия заняла относительно большую часть северо-восточной Румынии и до даты заключения перемирия прошла еще 50—100 км на юг⁹.

Уже на территории, занятой до 23 августа и 12 сентября 1944 г. Красная армия вводила военные деньги своего командования и, кроме того, пользовалась советской валютой. Точная дата начала их хождения неизвестна. Но по позиции линий фронта ее можно приблизительно определять концом марта 1944 г., после перехода рек Днестр и Прут¹⁰, но более вероятно — только после определенного периода стабилизации положения за фронтом, в середине апреля — начале мая 1944 г.¹¹ В тот же период, надо полагать, началось и хождение советских денег на этой территории вследствие нехватки военных денег. Аналогичные ситуации были в восточной Польше в конце 1944 г.¹² и в какой-то степени в Венгрии в 1944—1945 гг.¹³, но не в Чехословакии¹⁴.

⁷ Ibid. P. 464.

⁸ Convenția de armistițiu între guvernul român, pe de o parte, și guvernele Uniunii Sovietice, Regatului Unit și Statelor Unite ale Americii: pe de altă parte din 12. 9. 1944. Monitorul oficial al României, Partea 1, Nr. 219, din 22 septembrie 1944.

⁹ Československý vojenský atlas... Карта 339.

¹⁰ Marițiu S., Cârjan R. Bancnotele României. Vol. 3. Emisiunile de Bancnote românești în perioada 1929—1947 — Istorie și tehnologie, Banca Națională a României. București, 2011, P. 139.

¹¹ Šustek Z. Bilete de ocupație din anul 1944 emise pentru România de Comandamentul Armatei Roșii. Colecționarul român. 2008. № 2. P. 18.

¹² Landau Z. Polityka finansowa PKWN, lipec-grudzień 1944. Państwowe wydawnictwo ekonomiczne. Warszawa, 1965. S. 17, 24.

¹³ Hirdetmény a szovjetrubelek beszołgáltatása tárgyában. 78471/1946. P.M., Budapest, 1946. évi július hó 12-én. [Объявление об обмене советских рублей за адопенгё до 31 июля 1946 г. Архив автора].

¹⁴ Šustek Z. Vyúčtovanie inváznych poukázok. Kronika peňazí na Slovensku, Fortuna libri, Bratislava, c. 210.

Соотношение всех трех валют было определено как 100 румынских леев за 1 рубль и 5 румынских леев за 1 советский лей, о чем население было оповещено 17 сентября 1944 г.¹⁵

В условиях, определенных соглашением о перемирии, эмиссия военных денег в Румынии потеряла смысл. Потому уже 28 сентября 1944 г. маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский вместе с румынским делегатом в Союзнической контрольной комиссии Йоном Криту (Ion Christu) подписал договор, по которому обращение советских рублей и леев на территории Румынии заканчивалось 1 октября 1944 г.¹⁶ До 30 ноября продолжался обмен советских рублей и леев в вышеуказанных соотношениях на суммы не более 100 000 леев. С 1 декабря 1944 г. все суммы в советских рублях и леях конфисковывали и регистрировались соотношении 1:1:1.

После изъятия советских денег из обращения начался процесс их сбора и передачи советским органам власти. Передавались не только советские рубли и леи, эмитированные в Румынии с весны до сентября 1944 г. Также передавались рубли, изъятые из обращения в Бесарабии осенью 1941 г. после ее повторного (временного) присоединения к Румынии.

Кроме того, Румынии приходилось изъять из обращения советские военные деньги для Венгрии, которыми Красная армия пользовалась в северной Трансильвании (с 5—13 сентября 1940 г., до 1944 г. она находилась в составе Венгрии). Филиалы Венгерского национального банка были эвакуированы из северной Трансильвании с 31 августа до 15 сентября 1944 г.¹⁷, оставляя ее без запасов денег. Пункт 19 соглашения о перемирии говорил про аннулирование решений Второго Венского арбитража и возвращение Трансильвании (всей или ее большей части) в состав Румынии при условии последующего утверждения этого при мирном урегулировании. Однако СССР считал эту территорию румынской только условно, и даже с 11 ноября 1944 г. до 9 марта 1945 г. принудил румынские органы власти покинуть ее¹⁸.

В архиве Национального банка Румынии сохранились подробные документы¹⁹ о передаче всех вышеуказанных денежных знаков, их количестве и структуре номиналов.

¹⁵ *Marițiu S., Cârjan R. Bancnotele României. Vol. 3. P. 141.*

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Balogh S., Juszel B., Szapáry Gy., Timár M., Varga J., Vass I. A Magyar Nemzeti Bank története II., Az önálló jegybank 1924—1948. Pesscon Kiadó. Budapest, 1999. P. 268—269.*

¹⁸ *Giurescu D., Matei H. C., Nicolescu N. C., Popa M. D., Rădulescu Gh., Stănculescu A. Istoria României în date. P. 466, 468. См. также: Georgescu V. Istoria românilor. De la origini pînă în zilele noastre. Humanitas, București, 1995. P. 251—252.*

¹⁹ Arhivă Băncii Naționale ale României, fond Casier Central, dosar 190.

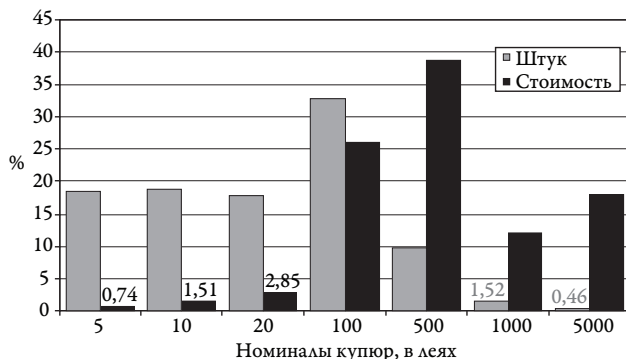

Рис. 1. Структура военных леев, изъятых из обращения в Румынии, за исключением северной Трансильвании. Общая сумма 1 178 266 105 леев (5 891 335 255 румынских леев) и 9364044 шт. билетов, в т.ч. 142020 шт. 1000-леевых купюр и 42707 шт. 5000-леевых купюр.

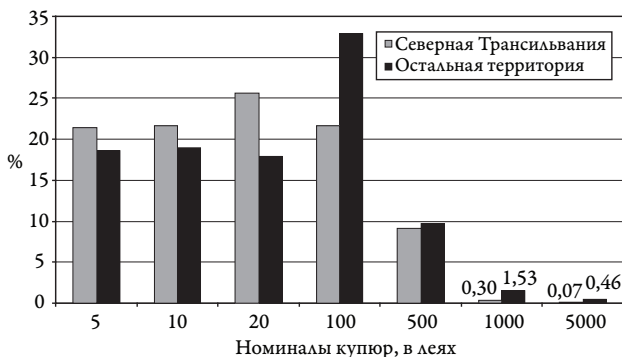

Рис. 2. Сравнение структуры военных леев, изъятых из обращения в Румынии без северной Трансильвании, и в северной Трансильвании. Коэффициент пропорционального сходства 0,86.

Из рис. 1 и 2 видно, что среди военных леев преобладали купюры мелких и средних достоинств — до 100 леев, но по общей стоимости преобладали купюры средних (100 и 500 леев) и высоких (1000 и 5000 леев) достоинств, хотя они были очень редкие, что объясняет и их сегодняшнюю нумизматическую редкость. Из рис. 2 выходит, что их структура на всей территории была очень однородна.

Рис. 3 показывает, что в отличие от леев, между военными пенгё преобладали по количеству билетов и общей стоимости средние купю-

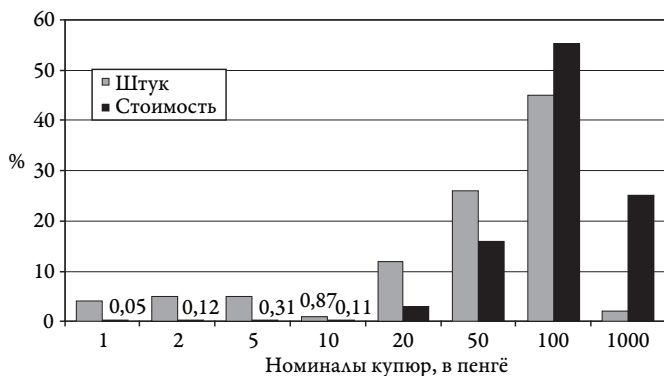

Рис. 3. Структура военных пенгё, изъятых из обращения в северной Трансильвании. Общая сумма 14 186 876 286 пенгё и 5 286 857 шт. билетов.

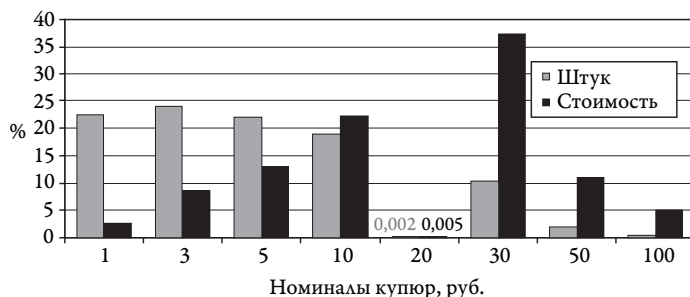

Рис. 4. Структура советских бумажных денег, изъятых из обращения в Бессарабии в 1941 г. (червонцы пересчитаны в рубли). Общая сумма 118 124 587,43 рублей включая 519 587,43 рублей в монетах, общее число билетов 13 960 713 шт.

ры (50 и 100 пенгё), и только общей стоимостью купюра номиналом 1000 пенгё. Небольшое количество этих купюр соотносится с их сегодняшней относительной нумизматической редкостью, хотя далеко не такой, как в случае с 1000- и, прежде всего, 5000-леевыми билетами (последние чрезвычайно редки).

Между советскими бумажными деньгами, изъятыми в Бессарабии в 1941 г. (рис. 4) преобладают количеством билеты номиналом до 1 червонца, но по общей стоимости — купюры номиналом 1 и 3 червонца. Доля купюр высоких номиналов очень невелика и по количеству, и по стоимости. В течение трех лет структура бумажных денег сильно из-

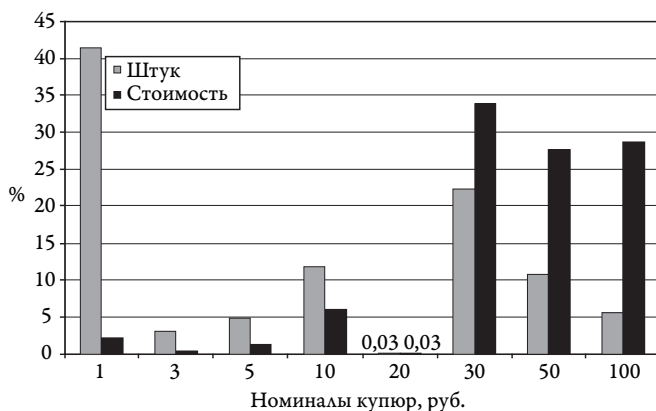

Рис. 5. Структура советских бумажных денег, изъятых из обращения до 30 ноября 1944 г. (червонцы пересчитаны в рубли). Общая сумма 124 162 935 рублей, общее число билетов 6 311 193 шт.

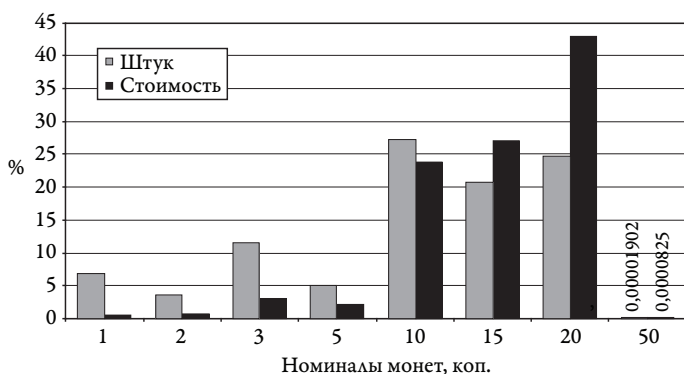

Рис. 6. Структура советских монет, изъятых из обращения до 30 ноября 1944 г.

менилась (рис. 5). По количеству стали преобладать 1-рублевки, но их общая стоимость низкая. Сильно повышаются доли 3 червонцев как средней купюры и купюр достоинством 5 и 10 червонцев. В обоих случаях замечательно присутствие старых банкнот достоинством 2 червонца образца 1928 г. Повышение доли купюр высоких номиналов можно объяснить военной инфляцией. Среди монет (рис. 6) преобладают монеты 10-, 15- и 20-копеечного достоинства. Замечательно присутствие серебряных полтинников 1920-х гг.

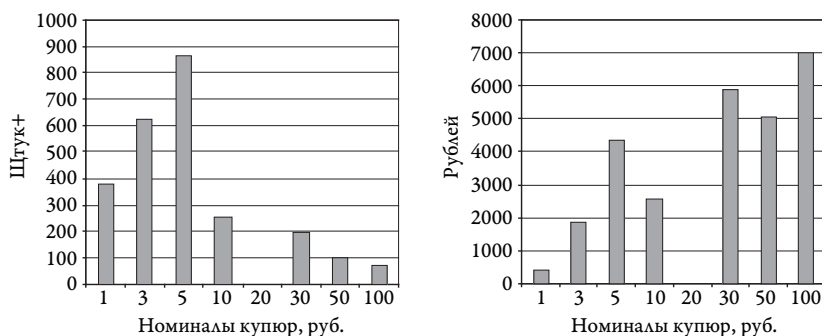

Рис. 7. Советские бумажные деньги, конфискованные после 30 ноября 1944 г., Общая сумма 27 091 рублей и 2 497 шт. билетов

В отличие от структуры советских бумажных денег, изъятых до 30 ноября 1944 г., между конфискованными деньгами преобладают (рис. 7) по количеству билетов купюры до 1 червонца, но по стоимости — 3, 5 и 10 червонцев. Это можно объяснять случайностью их находок после окончания регулярного обмена.

Всего изъято в Румынии почти четверть миллиарда рублей (Таблица 1), из них половина — в Бесарабии в 1941 г. Стоимость всех денег, введенных в Румынии Красной армией, равна 91,5 млрд. тогдашних румынских леев, что составляло в конце 1944 г. 24 % денежного обращения.

Эмиссионная политика Советского Союза в оккупированной Румынии резко отличалась от его политики в оккупированной Венгрии. В Румынии СССР очень быстро прекратил хождение своих военных и советских денег и пользовался местной валютой. В Венгрии — наоборот: военные деньги печатались даже в пяти полевых типографиях²⁰, и СССР даже предлагал Временному правительству кредиты в этих деньгах²¹. В Венгрии обращение военных денег продолжалось до 28 февраля 1946 г.²², когда даже купюра в 1000 пенге потеряла реальную стоимость. Однако в обеих странах валюта после войны резко обесценилась — в Венгрии в июле 1946 г. до почти абсолютного аннулирования, в Румынии 15 августа 1947 г. до крайне символических пересчетов на новую валюту.

²⁰ Balogh S., Juszel B., Szapáry Gy., Timár M., Varga J., Vass I. A Magyar Nemzeti Bank... P. 314.

²¹ Rádóczy Gy. A legújabb kori magyar pénzek (1892—1981). Corvina kiadó, Budapest, 1982. P. 85.

²² Ibid. P. 99—112.

Таблица 1.

**Структура советских денег, изъятых из обращения
в Румынии в 1941 и 1944 гг.**

Рубли из Бессарабии (1941 г.)	118 124 587,43
Рубли обмененные:	65 724 221,01
из них монеты	605 769,01
из них банкноты	64 118 452,00
Рубли, обмененные в северной Трансильвании	59 044 483,00
Сумма обмененных рублей	124 162 935,44
Рубли конфискованные	27 091,00
Рубли из Кредитной кассы Германии	3 554 563,00
Всего	245 869 175,44
Теоретическая стоимость в румынских леях	24 586 917 544,00

Таблица 2.

**Сумма всех денег, введенных Красной армией
на территории Румынии, и ее сравнение с денежным обращением
Румынии в декабре 1944 г. и июне 1945 г.***

Валюта	Сумма	Курс	Румынские леи
Пенгё Красной армии	14 186 876 286	1: 4,3	61 003 568 030
Леи Красной армии	1 178 266 105	1: 5	5 891 330 525
Рубли	245 869 176	1: 100	24 586 917 600
Обращение румынских леев в декабре 1944 г.	375 267 000 000		91 485 816 155
Обращение румынских леев в июне 1945 г.	666 690 000 000		

* Данные по: *Kirişescu C. Sistemul bănesc al leului și precursorii lui, III. Editura enciclopedică, Bucureşti, 1997. P. 361.*

СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА ЮГОСЛАВИИ¹ И ГОЗНАКА В 1944—1947 гг.

Г. Яукович (Белградский университет)

Сотрудничество Национального банка (НБ) Югославии с выдающимися деятелями югославского прикладного искусства свидетельствует о создании нового концепта визуальной культуры в период распада Королевства Югославия, начала Второй мировой войны,ДФЮ и ФНРЮ (период фазы социалистического строительства)². Хронологически рассматриваются события, связанные с эмиссионной деятельностью НБ в 1942—1947 гг. Ценным источником информации послужили протоколы совещаний членов правления НБ, предоставленные Архивом Национального банка Сербии³. Предметом анализа являются рисунки для банкнот и банкноты, принадлежащие НБС, т. е. Предприятию по производству денежных знаков и монет — Топчидер (ЗИН)⁴.

Национальный банк и денежная система в первые годы после Второй мировой войны

Национальный банк не мог не реагировать на общественно-политические и экономические перемены, неизбежно приспособляясь к новым условиям. Это логично, ведь как монетарная сила и орган финансовой политики он был верным союзником политической власти и даже инструментом государственного управления. Так, всестороннее преобразование общества, начавшееся на территории Югославии в период с осени 1944 до весны 1945 г., отразилось на функции, деятельности и статусе НБ и внешнем виде банкнот. Еще во время оккупации, 27 марта 1942 г., ровно через год после демонстраций против присоединения Югославии к Тройственному пакту, в соответствии с экономическими предпосылками, руководством Сербского национального

¹ В данном случае под собирательным названием понимаются Королевство Югославия,ДФЮ, ФНРЮ.

² J. Хаџи-Пешић, *Новац Србије 1944—1992*. Београд: Народна банка Југославије, 1995.

³ См. Историјат Народне банке Србије [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbs.rs/internet/cirilica/10/10_8/index.html. Дата обращения 19.09.2019.

⁴ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zin.rs/kompanija/index.html> Дата обращения 19.09.2019.

банка⁵ (СНБ) принято решение об изготовлении полной серии резервных банкнот. Два года спустя, 17 октября 1944 г., когда нацистская Германия уже терпела поражение, оккупационные власти опустошили хранилища Банка и ЗИН. Когда партизанское антифашистское движение Тито⁶ и Красная армия освободили Белград и изгнали оккупантов, новое послевоенное правительство 4 ноября 1944 г. приняло решение о ликвидации СНБ. Название «Демократическая Федеративная Югославия» упоминается на втором заседании Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) 29 ноября 1943 г., а в официальное употребление оно входит с августа 1945 г. ДФЮ просуществовала вплоть до окончательной отмены монархии и провозглашения Федеративной Народной Республики Югославия 29 ноября 1945 г. В конце Второй мировой войны официально действовали два правления НБ Югославии, одно из которых находилось в Лондоне, второе — в освобожденном Белграде.

Изготовление лондонской серии банкнот в годы Второй мировой войны

На основании решения премьер-министра правительства в изгнании Слободана Йовановича⁷ (1869—1958) начата разработка новых рисунков для банкнот с изображением короля Петра II Карагеоргиевича (формально 1934—1945, фактически 1934—1941). Они должны были заменить деньги оккупантов после восстановления целостности югославского государства. Банкноты отпечатаны по решению Министерского совета от 9 апреля 1943 г. Однако в середине 1945 г. новая национальная коммунистическая власть приказала уничтожить измельчением весь тираж до 11 марта 1946 г.⁸ Авторы эскизов и граверы лондонских банкнот (*цв. вкл. XXXIX. 1а, б*) неизвестны, известно лишь то, что банкноты напечатаны в Thomas de la Rue Co., Ltd., Haywarde Heath, Sussex. На эскизе купюры в 1000 динар в центре, в овальной рамке изображен король Петр II. Слева и справа находятся гильоширные розетки — защитные элементы банкноты, а в правую розетку вписан герб Королевства Югославия. Орнаментальный бордюр составляют заимствованные раститель-

⁵ СНБ — новосозданное эмиссионное учреждение, не являющиеся наследником НБ Королевства Югославия во время Второй мировой войны.

⁶ Иосип Броз Тито (1892—1980).

⁷ *Јовичић М.* Слободан Јовановић илустрована монографија. — Правни факултет у Београду. Вајат Д. О. О., 2004. С. 16—60.

⁸ *Стојановић Ж.* Новчанице Народне банке 1884—2004. Београд, 2004. С. 98.

ные элементы, используемые в качестве узора на пиротских коврах. Купюры решены в «долларовом» стиле. Денежная бумага произведена в традиционной английской типографии Portals Ltd. Laverstoke Mills, Whitchurch, Hants. Бумага хлопковая, без водяных знаков⁹.

Изготовление и печать банкнот Гознаком в 1944 г.

Образ монарха — короля Петра II — на банкнотах не соответствовал новому послевоенному коммунистическому и общественно-политическому строю Югославии. Монархия, довоенные учреждения и личности были низринуты. Новые банкноты свидетельствуют об установлении новой идеологически-политической платформы «государственного» искусства социалистического реализма, подразумевающего, прежде всего, активное напоминание о Народно-освободительной партии (НОП) и военной победе. По отношению к Королевству Югославия был применен принцип, известный в истории как *damnatio memoriae* («стирание памяти»). Уже в июле 1944 г. югославское временное правительство, Национальный комитет освобождения Югославии, под предводительством коммуниста Иосипа Броза Тито начал подготовку к производству купюр на о. Вис (Адриатическое море). Эскизы для банкнот 1944 г. выполнил Джордже Андреевич-Кун (1904—1964)¹⁰, отец которого, Велько Андреевич-Кун (1877—1948), был гравером большинства купюр периода оккупированной Югославии. Живописец и график Дж. Андреевич-Кун, революционер и участник гражданской войны в Испании, пережил резкий политический поворот в биографии в 1934 г. Его лидерская роль сохранилась и во второй фазе революции, после 1943 г., когда он на деле становится *“power behind the throne”*¹¹ нового режима¹². На лицевой стороне купюры изображен партизан с ружьем на правом плече, на оборотной — государственный герб с пятью факелами¹³ (*цв. вкл. XXXIX. 2*). Мотив партизана возник на основании рисунка Дж. Андреевича-Куна, на котором изображен раненый боец М. О. Родич¹⁴. После одобрения Тито в 1944 г. финальные версии

⁹ Угрович М. Новчани систем у Југославији, Завод за издавање уџбеника, 1970. С. 275.

¹⁰ См. подробнее в: М. Блануша С. 69—76.

¹¹ — «невидимая власть», букв. «власть за тронном» (*англ.*).

¹² L. Merenik, Đorđe Andrejević Kun: Blood-Soaked Gold; ACTA HISTORIAE ARTIS SLOVENICA 2014. 19|2. С. 159—170.

¹³ Герб в 1943 г. создавал Дж. Андреевич-Кун.

¹⁴ Ispravka za junaka s partizanskih novčanica [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politika.rs/sr/clanak/333576/Ispravka-za-junaka-s-partizanskih-novcanica>. Дата обращения 19.09.2019.

эскизов банкнот переданы в московский Гознак¹⁵. Заказана партия на сумму 10,7 млрд. динар номиналом в 1, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 динар. Три наименьшие купюры, от 1 до 10 динар, не пронумерованы, остальные пять имеют нумерацию из двух кириллических букв и шести цифр. Банкноты напечатаны на русской декоративной бумаге большой грамматуры¹⁶. Печатание купюр данной серии продолжено в ЗИН.

Изготовление банкнот Национального банка ФНРЮ в 1946 г.

Конституцией ФНРЮ в 1946 г. провозглашен принцип единства денежной системы. В задачу НБ входило поддержание стоимости национальной валюты и выпуск банкнот. Первая серия банкнот НБ ФНРЮ, датированная 1 мая 1946 г., состояла из четырех видов купюр достоинством в 50, 100, 500 и 1000 динар. Они должны были как можно вернее отражать идею усилий, прилагаемых народами ФНРЮ при строительстве социализма, с равнением на Советский Союз. На рисунке В. Андреевича-Куна для купюры в 500 динар (*цв. вкл. XL. 3 а, б*) и на выпущенной купюре в 500 динар (*цв. вкл. XL. 3 в*) центральными изображением является современно оформленный, уже известный образ партизана-бойца в овальном медальоне с ружьем на правом плече. На купюре используются три тона в гамме сиены и умбры. В правой части композиции помещается герб ФНРЮ. Банкнота выглядит узорчато за счет повторения на заднем плане композиции цифры 500 в мелких овальных ячейках. По углам рисунка заметно изображение лаврового листа — символа мира и благополучия. Идентично решение оборотной стороны купюры в 500 динар, где изображен пахарь с конным плугом, обрабатывающий землю в поле. Как будто банку порекомендовали заменить «*military look*» сценами из жизни трудящихся.

Покупка защищенной бумаги для банкнот на Гознаке в 1945—1947 гг.

В период 1945—1947 гг. НБ неоднократно сотрудничал с Гознаком, о чем свидетельствуют купюры, напечатанные в 1944 г., а также документы, хранящиеся в Архиве НБС. Защищенная денежная бумага приобре-

¹⁵ В собрании Гознака хранятся образцы банкнот всех указанных достоинств, кроме 10 динар, с надпечатками, содержащими номер (14—8066—14—8072, в зависимости от номинала) и дату заказа (ноябрь 1944 г.). См. ЕФОД. П. 1 в/5—195—201. См. *рис. 2 — Прим. ред.*

¹⁶ Видимо, 90 г/м².

талась за границей, до Второй мировой войны — во Франции и Англии, однако по большей части — в СССР. Поставки реализовались через фирму «Eksportles» (*цв. вкл. XLI. 4*). В протоколе 1946 г. приводится, что в период с января по июнь 1946 г. поставлено 192 582 кг бумаги на сумму 1,650 долларов США за 1000 кг. Известно также письмо, которое центральный офис Секретариата НБ ФНРЮ направил в Гознак 15 августа 1947 г.: «Было бы необходимо, чтобы вы от советской фабрики “Гознак” попросили все образцы всех видов денежной бумаги». В другом письме Гознаку от 22 августа 1947 г. (*цв. вкл. XLI. 5*) говорится: «Для того чтобы наш монетный двор мог выполнить возложенные на него задачи и исполнить требования в связи с печатаньем денежных знаков как для нас, так и по остальным спешным заказам, необходимо, чтобы он располагал образцами всех сортов бумаги, которая может быть принята во внимание при печатанье денежных знаков»¹⁷.

Обзор рисунков для банкнот периода социалистического строительства (1946—1947 гг.).

Идеал человека первых послевоенных лет формировался из разнородной группы рабочих и ударников, в рядах которых полностью стиралась разница в возрасте, происхождении или образовании, и они представляли собой живой пример коммунистической идеи эгалитаризма. Был определен «новый человек социализма», воплощенный в разных ипостасях на рисунках для банкнот. Первый его тип представлен шахтерами в рабочем окружении (*цв. вкл. XLI. 6, XLII. 7*), авторы — Танасие Таса Крняич и Омер Муйаджич¹⁸ (1903—1991). Шахтеры, как и в Советском Союзе, представляли собой своеобразный культ в социалистическом соревновании в ударном труде, который поддерживался литературой того времени. Образ шахтера как символ индустриализации и прогресса всей страны нес в себе и педагогический потенциал, который должен был преобразить пролетария в нового социалистического человека. Женщина-героиня нового общества представлена так же, как и мужчина — в роли строителя и матери, поскольку только эти две роли характеризовали ее в тот период. Кроме акцентирования на социалистическом равенстве, в таком представлении крылось продолжение процесса эмансипации и гендерного равноправия, о чем свидетельствуют также рисунки

¹⁷ АНБ 22.08.1947. Послато „Гознаку“ — превод (СССР. Москва) 22.08.1947 под. пов. бр. 60/ IX.

¹⁸ См: *Пеић М.* У ателијеру сликара Омера Мујаџића. Загреб, 2002. С. 23.

(*цв. вкл. XLII. 8 а, б*) автора Матии Маты Зламалика¹⁹ (1905—1965). Еще один тип «нового человека» — это строители, изображенные, прежде всего, на железных дорогах. Мифология железнодорожного пути в социалистической стране имела большое символическое и реальное политическое значение, т. к. подразумевала объединение бригадиров как всей своей страны, так и других стран, являясь символом, с одной стороны, братства и единства, а с другой — экономического прогресса и индустриального развития (*цв. вкл. XLII. 9*). В создании художественных решений для банкнот НБ участвовал целый ряд художников, деятельность которых ознаменовала течения сербской и югославской культуры — В. Андреевич-Кун, Дж. Андреевич-Кун и др. Лондонская эмиссия банкнот, организованная королем Петром II, Слободаном Йовановичем и Правительством в изгнании, ставила акцент на континуитете государственности Королевства Югославия посредством надписи на банкнотах и образом Петра II. После 1944—1945 гг. новым коммунистическим правительством устанавливается особая политико-догматическая, она же мемориальная, и дидактическая, и пропагандистская визуальная система. Ранние решения банкнот отражают соцреалистический жанр НОП, настойчиво подчеркивающий антифашистскую и освободительную роль югославских партизан. В годы Второй мировой войны решения ранних купюр тесно связаны с Советским Союзом, т. к. банкноты изготавливались специалистами Гознака. В это время из решений, над которыми трудились Омер Муяджич, Матия Мата Зламалик и Танасие Таса Крняич, складывается определенный стандарт, первоначальный характер которого, несмотря на варьирование во времени, остается неизменным. Таким образом и рисунки для банкнот НБ, и культура в принципе входят в «новый отсчет времени».

¹⁹ См: *Зламалик, Весна*. Матиа Зламалик (1905—1965) — Инстант систем: Београд, 2015. С. 1—3.

**ДЕМОНСТРАЦИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ВИЗУАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ
МАССОВЫХ ЗАЙМОВ 1946—1957 гг.
(по материалам периодических изданий)**

М. Д. Новиков (Санкт-Петербургский государственный
университет)

В одном из выступлений на митинге в поддержку очередного займа была произнесена фраза: «Мы видим на что идут наши займы»¹. Подобные фразы встречались и в других выступлениях, выражавших одобрение государственных финансовых мероприятий. Закономерно возник вопрос, а *что* видели советские граждане в качестве результата проводимых финансовых кампаний или, вернее, *что* им предлагалось увидеть, во всяком случае — в печатных изданиях? Отсюда и появилась необходимость рассмотреть визуальные (изобразительные) источники для выяснения особенностей информационной картины и понимания людьми характера финансовой политики, проводимой государством. Визуальная пропаганда — неотъемлемая составляющая любой советской массово-политической кампании. Государственные займы не были исключением. Ради достижения всеобщего охвата населения и максимальной подписки на облигации в ход шли все возможные средства донесения информации, способные сформировать необходимое государству отношение к проводимой политике и получить нужный экономический результат.

Главная цель, которую стремилась достичь пропаганда — это демонстрация благополучия советского народа, создаваемого самим народом через финансовую помощь государству. Идея «благополучия» обширно декларировалась с помощью печатного слова, однако для закрепления этого идеального образа в общественном сознании печатное слово добавлялось средствами визуальной пропаганды. Так, значительное количество визуальных источников публиковалось на страницах массовых периодических изданий — газет и журналов. Это были как специально изготовленные для этого издания изображения и фотографии, так и уменьшенные воспроизведения плакатов. В качестве примера можно привести газету «Вечерний Ленинград», выходявшую под эгидой Ленинградского городского комитета ВКП (б), поскольку на ее страницах

¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 63. Д. 646. Л. 45.

часто размещались миниатюры плакатов, призывавших граждан подписываться на займы. Интересно, что на страницах «Вечернего Ленинграда» публиковалось больше визуальной информации, чем в главной газете города — «Ленинградской правде», которая более формально подходила к передаче информации о массовых политических мероприятиях. В ней, как и в центральной «Правде», трудно встретить какие-либо визуальные материалы, кроме фотографий.

Плакаты времен проведения внутренних массовых займов послевоенного времени эксплуатировали образы народно-хозяйственных объектов. Они могли быть посвящены как абстрактным достижениям, так и прогрессу в конкретных областях народного хозяйства (тяжелой индустрии, сельском хозяйстве, строительстве и др.). Образы соответствовали канонам официального социалистического реализма. Обычно композиция плаката строилась по шаблону: на переднем плане — человек с героическими чертами (как правило, рабочий), стоящий на фоне процветающих территорий и созданных им объектов хозяйства. На одном из плакатов даже угадывается силуэт Дворца Советов² (постройка которого, как известно, не увенчалась успехом). Утверждению данных образов способствовала тема восстановления народного хозяйства, которая также была нацелена на демонстрацию благополучия Советского государства. На одном из рисунков в журнале «Крокодил» ряд промышленных предприятий выпускали дым, складывавшийся в слова «Восстановлены в 1946 году»³.

Лозунги плакатов активно повторяли слова о «всеобщем единении» и «могуществе Родины», однако на них нет изображения военных объектов, военной техники и т. п. Могущество в данном случае выступает как синоним улучшающегося уровня жизни, повышение которого происходит при помощи мирного созидания. Плакаты с таким символическим набором развешивались в финансовых организациях и нередко встречались на страницах «Вечернего Ленинграда»⁴.

Подписка на займы нашла отражение и в карикатурах. Идея благополучия продвигалась с помощью противопоставления социалистического и капиталистического мира. На карикатуре Б. Е. Ефимова в одном из выпусков журнала «Крокодил» капиталисты заявляли, что заем для них — «явный проигрыш»⁵. Автор изображения вкладывал в уста заокеанских «воротил» неприятие советской идеи исключительной пользы внутрен-

² Плакат работы художника В. Корецкого // Вечерний Ленинград. 1949. 4 мая.

³ Дым отечества. Рис. Ю. Ганфа // Крокодил. 1946. № 16. С. 2.

⁴ См., напр.: Плакат работы художника Иванова // Вечерний Ленинград. 1950. 5 мая.

⁵ Голос из-за океана. Рис. Б. Ефимова // Крокодил. 1951. № 13. С. 2.

Рис. 1. Выигрыши, которые падают на все номера облигаций. Рис. М. М. Черемных, напечатанный в журнале «Крокодил». 1950 г.

них займов для всей экономики СССР и легкости расчетов с населением по внутреннему государственному долгу. Также подчеркивалась моральная чистота советских граждан, отдающих деньги на благо собственного государства, а не ради сиюминутной наживы.

Тема выигрыша также не осталась без внимания советской карикатуристики. В том же «Крокодиле» была опубликована карикатура М. М. Черемных, которая художественным образом демонстрировала широту понятия «выигрыш». Это была ситуация, при которой гражданин, имевший облигацию, увидел ее номер и серию в таблице выигрышей и приходил в сберкассау получать заветную сумму, но его самый главный «выигрыш» состоял в построенных электростанциях, высотных зданиях, широком применении техники в производстве и т. д.⁶ Отождествление выигрышей и новых народно-хозяйственных объектов нашло отражение и в другой карикатуре М. М. Черемных в «Крокодиле» (рис. 1)⁷. Идея состояла в формировании у граждан понимания, что возвращение денежных средств произойдет не в буквальном виде

⁶ По нашим займам... Рис. М. Черемных//Крокодил. 1952. № 13. С. 2.

⁷ Крокодил. 1950. № 12. С. 16.

(через выплату выигрышей), а через создание мощной инфраструктуры, которой будут пользоваться все без исключения⁸. В отдельные годы тема займов увязывалась с очередными «великими стройками коммунизма»⁹. Так, займы 1951 и 1952 гг. ставили целью содействие в финансировании строительства объектов народного хозяйства, таких как Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанция на р. Волге, Каховская гидроэлектростанция на р. Днепр, Главный Туркменский, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.

Немало на страницах периодической печати публиковалось фотографий, связанных с займами. В основном это материалы о тогдашнем «текущем моменте». Разумеется, нередко эти кадры были постановочными и должны были укреплять веру населения в правильность государственных мероприятий, продолжая информационную кампанию, продвигавшую курс на скорейшее выполнение и перевыполнение плана подписки. Так в подписи к фотографии из газеты «Вечерний Ленинград» было указано, что запечатленные на снимке рабочие дали займы государству 2000 рублей и 150 % месячного заработка, а на предприятии, где была сделана фотография, подписка превысила 115 % от фонда заработной платы¹⁰. Фотографами в момент подписки были запечатлены представители разных социально-профессиональных групп. Зачастую героями снимков были граждане, жертвовавшие государству рекордные суммы. Это могли быть профессора Университета¹¹, творческие деятели¹², стахановцы, передовые партийцы и комсомольцы. Частым сюжетом фотографий были митинги, проводимые на предприятиях, в учреждениях и организациях в поддержку постановлений о выпуске нового займа. Таким образом по фотографиям трудно определить, какой эффект они оказывали на формирование представления

⁸ Подробнее см.: *Новиков М. Д.* Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946—1957 годов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 41—52.

⁹ Государственные займы развития народного хозяйства выпуска 1951 и 1952 гг. ставили целью привлечения денежных средств содействие в финансировании строительства объектов народного хозяйства, таких как Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанция на р. Волге, Каховская гидроэлектростанция на р. Днепр, Главный Туркменский, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.

¹⁰ Подписка на заем коллектива завода им. Свердлова. Фото В. Фромзеля // Вечерний Ленинград. 1946. 4 мая.

¹¹ Подписка на новый заем в Университете им. Жданова. Фото Г. Чертова // Вечерний Ленинград. 1949. 4 мая.

¹² Подписка на новый заем в Театре оперы и балета им. С. М. Кирова. Фото Б. Самсонова // Вечерний Ленинград. 1949. 5 мая.

о *будущем* благополучии. Однако они позволяют увидеть сам процесс подписки, конкретных людей, которые подписывались на заем (даже с поправкой на постановочную съемку и цензуру).

Помимо плакатов, карикатур и фотографий, в качестве визуального источника можно упомянуть сами облигации государственных займов. Их эскизы делали художники Гознака (в частности, И. И. Дубасов и С. А. Поманский). В отличие от бумажных денежных знаков, в случае с облигациями пропагандистской составляющей уделено больше внимания. Если облигации второй половины 1930-х гг., как правило, не несли на себе никаких изображений, кроме государственного герба СССР и узорных виньеток, то облигации военных займов были оформлены красочно, включали в оформление сложные «плакатные» сюжетные композиции. После войны военные сюжеты уступили место мирным. Рассматривая послевоенные облигации, можно выделить ряд образов, которые должны были продвигать идею всеобщего благополучия в стране. Будущее представлялось с помощью новых народно-хозяйственных объектов (электростанций, высотных зданий, жилых домов), более широком внедрении технических средств во все процессы и отрасли производства. Определенная ирония состояла в том, что «увидеть будущее» было возможно только после оплаты всей суммы подписки, поскольку таково было условие получения облигаций¹³.

Подводя итоги, отметим, что набор символов и образов на протяжении всех послевоенных займовых кампаний был примерно одинаков. Высотные здания, новая работающая техника, плодородные почвы — все это демонстрировало советское понимание благополучия. Фраза «Мы видим на что идут наши займы» — была справедлива в том смысле, что государственная информационная кампания обеспечила широкий спектр визуального подкрепления образа будущего.

¹³ См., например: Инструкция Министерства финансов СССР № 90 об Условиях и порядке размещения Третьего государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР среди рабочих и служащих в городах и сельских местностях, а также среди кустарей и другого населения в городах и поселках городского типа. М., 1948.

РАСЧЕТНЫЕ ТАЛОНЫ АО «АМУР-ПИВО»

А. Д. Костин (Екатеринбург)

Большой всплеск интереса к отечественной бонистике, в т. ч. к частным выпускам в 90-е гг. минувшего столетия, был порожден массовым «деньготворчеством» на просторах распавшегося государства рабочих и крестьян. Не обошли стороной эти процессы и дальневосточный экономический регион в целом, и Хабаровский край в частности. По неполным сведениям, перечень предприятий края, где использовались денежные знаки необязательного обращения (денежные суррогаты) приближается к двум десяткам. В разное время и с разной продолжительностью обращения денежные суррогаты выпускались в обращение предприятиями в городах Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Охотск, Хабаровск, в поселке Эльбан Амурского района.

Кризис в рассматриваемые годы охватил все стороны экономической жизни. Возродился натуральный обмен (бартер). Это сократило и без того скудный денежный оборот, особенно наличный. Предприятия были вынуждены рассчитывать с работниками товарной массой, имеющейся в распоряжении предприятий (собственной продукцией либо другой, полученной в результате обмена на нее). Выражение «получить под зарплату» прочно вошло в речь. Системы учета и списания денежных средств усложнились настолько, что пришлось искать пути для их упрощения. Прибегая к вынужденной мере — выпуску в обращение денежных суррогатов, местные «авторы» идеи были вынуждены оглядываться на существовавший закон, запрещающий выпуск собственных денег, в том числе и их заменителей. Сначала этот процесс ими маскируется, скрывается сам факт таких эмиссий. Так, денежные суррогаты именуются абонеменами, чеками, талонами, расчетными знаками и т. п. Появляются невиданные номиналы: 2 рубля 60 копеек, 4 рубля 60 копеек, 7, 11, 12 рублей. Но, тем не менее, суррогатами выдают зарплату, принимают их в уплату за товары и услуги в подведомственных эмитенту подразделениях (столовых, магазинах, парикмахерских и пр.). То есть они в то время выполняют обычные функции денег, только сфера их обращения ограничена рамками одного или нескольких предприятий.

Но какими бы они ни были, основные цели, к которым стремились организаторы эмиссий, оставались следующими: упорядочение бухгалтерского учета в эпоху тотального бартера, возможность ухода от нало-

гов и получение дополнительных денежных средств на производство или (и) личное обогащение. Однако появлялись и предприниматели (их было меньшинство), которые таким образом стремились смягчить негативные последствия галопирующей инфляции для своих наемных работников. Цены на услуги и товары в точках торговли и общепита таких предприятий были ниже, чем в большинстве других, специализировавшихся на данных видах деятельности. Например, в Хабаровске таким предприятием было «Амур-Пиво».

Место нахождения предприятия — г. Хабаровск, Индустриальный пер., д. 1. Дата основания — 2 декабря 1960 г. (как Пивоваренный завод № 2). Дата акционирования: 26 мая 1992 г. (АООТ «Амур-Пиво»).

25 октября 1995 г. появился Приказ генерального директора АО «Амур-Пиво» Б. И. Жученко, который гласил¹:

«В связи с ужесточившимися условиями получения денежной наличности из банка, в целях сокращения денежной наличности при выплате заработной платы и улучшения внутривозвратного взаиморасчета, увеличения общего товарооборота заводской столовой и магазина, и сокращения расходов по ним, ПРИКАЗЫВАЮ:

С 01.10.95 г.

1. Производить частично выплату заработной платы в виде расчетных талонов денежной значимостью определенного на них номинала.

2. Осуществлять выплату расчетных талонов в виде аванса из расчета не менее 100 тыс. рублей на человека.

3. Начальнику отдела снабжения Алимовой Н. А. разработать и обеспечить необходимым количеством расчетных талонов.

<...>

6. Зав. столовой Юрченко И. Б. и зав. магазином Егоровой Л. П. принимать расчетные талоны для проведения торговых операций по продаже продовольственных товаров работникам завода.

7. Зав. столовой Юрченко И. Б. и зав. магазином Егоровой Л. П. осуществлять ежедневную сдачу талонов в кассу завода, производить обмен на государственные денежные знаки для закупки продовольственных товаров.

8. Зав. столовой Юрченко И. Б. и зав. магазином Егоровой Л. П. во главе с коммерческим директором обеспечить завоз продуктов по доступным ценам и расширить ассортимент завозимых продовольственных товаров.

<...>

¹ Текст приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

11. Начальнику службы безопасности Стовец А. Н. по каждому факту обнаружения поддельных расчетных талонов проводить служебное расследование и в отношении выявленных лиц представлять материалы для принятия мер воздействия вплоть до увольнения...»².

Весь тираж бланков расчетных талонов (номиналом 100, 200, 500, 1000, 5000 и 10 000 рублей на общую сумму в 103 169 600 рублей) был изготовлен в октябре 1995 г. В обращение они поступали не все сразу, а по мере финансовой необходимости, начиная с 29 октября 1995 г. При этом в разное время их выпуска в обращение на талонах ставилась печать, соответствующая организационно-правовой форме собственности предприятия на тот момент (АООТ, АО, ОАО). Появление второго типа печати АООТ в 1996 г. объясняется утратой печати первого типа 1995 г. Цвет оттисков печатей — синий, но на большей части талонах номиналом 10 000 рублей — черный.

В *таблице 1* описаны и показаны все типы печатей, проставлявшиеся на расчетных талонах предприятия. Сейчас уже невозможно установить, в каком количестве и с какой печатью расчетные талоны были заштампованы. С уверенностью можно сказать, что основной массой (80%) были талоны с печатью АООТ образца 1995 г. (кроме 10 000 рублей) и «десятитысячники» с печатью АО образца 1996 г. В *таблице 2* приведена информация о типах печатей, проставлявшихся на расчетных талонах в разное время. В этой же таблице приведены сведения о тираже бланков каждого номинала расчетных талонов, информация о котором была взята из акта приема изготовленных расчетных талонов, подписанного 29 октября 1995 г. главным бухгалтером, старшим кассиром, старшим инженером, двумя рабочими и утвержденным генеральным директором АО «Амур-Пиво».

Все талоны — одного формата (107 × 57 мм), односторонние, каждому номиналу соответствует свой цвет бумаги (по возрастанию номиналов: желтый, светло-зеленый, фиолетовый, голубой, серо-желтый, красный). Надписи — однотипные, черного цвета (*рис. 1*).

Вне зависимости от времени выпуска их в обращение, талоны имели «законную платежную силу» и продолжали использоваться после деноминации 1998 г. Изымались — по мере их износа. В результате инфляционных процессов и интенсивного использования мелкие номиналы быстро исчезли из обращения. Оставшиеся же в хорошем состоянии практически не встречаются, так как бумага, на которой изготавливались талоны, не была пригодна для длительного обращения.

² Ксерокопия приказа сохранилась в архиве автора.

Рис. 1. Расчетные талоны АО «Амур-Пиво». Уменьшено

У работников предприятия талоны получили два названия: «жучки» — по фамилии директора Б.И. Жученко и «счастливички» — по фамилии финансового директора Г.В. Счастливой, факсимиле подписи которой стоит на талонах.

С введением на предприятии карт с микрочипами расчетные талоны были изъяты из обращения и переданы в некоторые производственные подразделения (филиалы), находившиеся за пределами Хабаровска, например — в г. Амурск, г. Вяземский, г. Комсомольск-на-Амуре, с. Мухен (Хабаровский край), г. Лесозаводск (Приморский край). Там расчетные талоны находились в обращении до конца 2000 г., позже были изъяты и уничтожены.

Таблица 1

Типы печатей на расчетных талонах АО «Амур-Пиво»

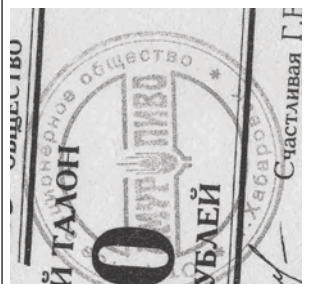
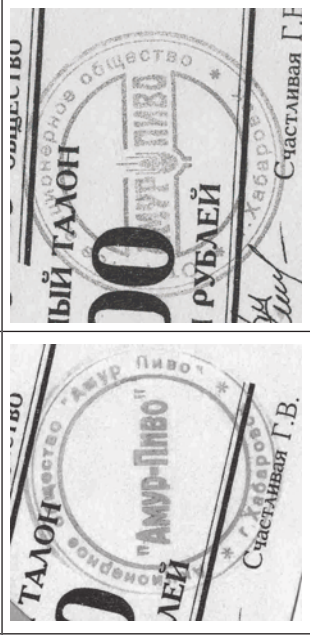
Изображения использовавшихся типов печатей и годы их изготовления:			
АООТ (1995)		АООТ (1996)	
АО (1996)		АООТ (1997)	
Тексты надписей содержащихся в печатях, предоставляемых на расчетных талонах:			
Акционерное общество открытого типа * г. Хабаровск * АМУР-ПИВО	Акционерное общество открытого типа * г. Хабаровск * АМУР-ПИВО	Акционерное общество «Амур Пиво» * г. Хабаровск * «Амур-Пиво»	Открытого акционерное общество * г. Хабаровск * АМУР-ПИВО

Таблица 2

Информация о тираже расчетных талонов АО «Амур-Пиво»

Номинал	Цвет бумаги	Тип печати и год выпуска*				Общее кол-во (экз.)
		АООТ (1995)	АООТ (1996)	АО (1996)	ОАО (1997)	
100 рублей	желтый	+	–	+	+	11181
200 рублей	светло-зеленый	+	–	+	+	12180
500 рублей	фиолетовый	+	–	+	+	6297
1 000 рублей	голубой	+	+	+	+	5762
5 000 рублей	серо-желтый	+	+	+	+	5713
10 000 рублей	красный	+	+	+	+	6199

* Знаком «+» в приведенной выше таблице отмечены талоны, на которых проставлялся соответствующий тип печати.

Раздел VI
КЛАДЫ.
МОНЕТЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ.
ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ,
ОПИСАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА «ГОРОДИЩЕНСКОГО» КЛАДА ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Т. М. Фурасьева, К. В. Кравцов (Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж)

В 1896 г. коломенский уездный исправник предоставил в губернское правление «посылку с 446 “иностранными” серебряными монетами, найденными плотниками Маркушиными при постройке двора крестьянина Сергея Васильева Былкина в селе Городищах Сандомирской волости, Коломенского уезда»¹ Московской губернии. Посылка была передана в Императорскую Археологическую комиссию, где согласно документации «клад, состоящий из 446 серебряных русских монет, весом 95 золотников 48 долей...»² был оставлен для Минцкабинета Эрмитажа и оценен старшим хранителем Ю. Б. Иверсенем в 25 рублей. В деле также есть указание на присутствие в посылке двух серебряных «дужек» (предположительно фрагменты украшения), которые были отправлены в Императорский Российский исторический музей.

На документе, зафиксировавшем поступление клада в Археологическую комиссию, имеется приписка, сделанная Ю. Б. Иверсенем: «Русские монеты конца XIV века». Первоначально ошибочно определенные как «иностранные», монеты поступили в Эрмитаж уже как русские. Данные о поступлении этого комплекса содержатся в Книге поступлений ОН ГЭ № 8 за 1893—1910-е гг. без указания количества, но с указанием веса и стоимости, соответствующих данным, зафиксированным в документах ИАК. В Эрмитаже комплекс был депаспортизирован, на что впоследствии указал А. А. Ильин, который включил его в свою «Топографию кладов» 1924 г. на основании данных ИАК: «Интересный клад, к сожалению, не описанный; по собранию Эрмитажа определить, которые из монет принадлежат к этому кладу, не представляется возможным»³.

Впоследствии И. Г. Спасским и М. П. Сотниковой была предпринята попытка реконструировать состав этого комплекса. Клад из села Городище Коломенского уезда Московской губернии, найденный в 1896 г., отражен

¹ Архив ИИМК РАН Ф. 1. Оп. 1 Д. 135. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ *Ильин. А. А.* Топография кладов древних русских монет X—XI в. и монет удельного периода. Л., 1924. С. 35.

в их топографии, «Русские клады слитков и монет в Эрмитаже» со знаком вопроса, количество монет указано — 716 экз. Все они «за немногими исключениями — неопределенные монеты удельного времени. Хранились в разных фондах ОН ГЭ тремя группами без данных о происхождении»⁴.

Согласно топографии М. П. Сотниковой и И. Г. Спасского, первая группа из трех, 215 монет, находилась в работе у Ильина накануне эвакуации эрмитажных коллекций 1941 г. Они были разложены в конверты со ссылками на каталог А. В. Орешникова⁵. Почти все они (за исключением 17 экз.), согласно описанию Ильина, принадлежали к неопределенным монетам удельного времени, причем значительная часть типов в каталоге А. В. Орешникова отсутствовала. «Как другие группы монет, упакованные для эвакуации в последнюю очередь («3-й эшелон»), эти монеты, по всей вероятности, были подготовлены А. А. Ильиным для сравнения с основным собранием на предмет его пополнения недостающими типами»⁶. Согласно атрибуции А. А. Ильина, 6 монет принадлежат московскому чекану великого князя Василия Дмитриевича. Удельное княжество Дмитровское. Петр Дмитриевич ~ (1397—1412) — 1 экз. Удельное княжество Галич-Звенигородское. Юрий Дмитриевич ~ (1390—1405) — 1 экз. Тверь, Иван Михайлович (1399—1425) — 2 экз. Великое Суздальско-Нижегородское княжество. Дмитрий Константинович ~ (1392—1410) — 5 экз. Еще две монеты были отнесены А. А. Ильиным к Суздальскому чекану. Однако современные нумизматические атрибуции дают нам основания отнести их к Нижегородскому чекану Даниила Борисовича ~ (1423—1429). Также нам удалось установить принадлежность большей части монет Великому Суздальско-Нижегородскому княжеству. Василий Дмитриевич московский (анонимный чекан «Великого князя») ~ (1391—1410) — 20 экз.; Дмитрий Константинович Ноготь ~ (1392—1410) — 12 экз.; Федор Васильевич ~ (1407—1410) — 25 экз.; анонимные монеты Нижегородского региона ~ (1400—1410) — 20 экз.; нижегородские двусторонние подражания ~ (1390—1410) — 4 экз., неопределенные монеты Нижегородского региона — 4. Ростовское княжество. Анонимный чекан ростовских князей ~ (1404—1412) — 1 экз. Двусторонние подражания — 76 экз. 36 экз. имеют очень плохую сохранность.

Вторую группу в раскладке А. А. Ильина составляли только неопределенные монеты удельного времени в количестве 164 экз. Благодаря современным исследованиям нам удалось определить, что подавляющее

⁴ Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследования. Л., 1979. С. 65.

⁵ Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.

⁶ Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже. С. 65.

большинство монет относится к чекану Великого княжества Суздальско-Нижегородского⁷. Дмитрий Константинович Ноготь ~ (1392—1410) — 13 экз.; Даниил Васильевич ~ (1403—1407) — 9 экз.; анонимный чекан великого князя Василия Дмитриевича московского ~ (1391—1410) — 8 экз.; анонимные монеты Нижегородского княжества ~ (1400—1410) — 62 экз.; 51 экз. — двусторонние подражания татарским монетам. Остальные (21 экз.) неопределимы по причине плохой сохранности, но типологически несомненно тяготеют к Нижегородскому княжеству.

М. П. Сотникова и И. Г. Спасский предположили, что при обработке дореволюционных поступлений А. А. Ильин выделил предполагавшийся для включения в основное собрание материал, а очевидные дублеты исключил и передал записи в инвентарь дублетов. Этим обстоятельством можно объяснить разницу в количестве: первые две группы русских удельных монет в сумме насчитывают 379 экз., в отличие от поступивших в Эрмитаж 446 экз. Возможно, часть монет также была списана в утиль из-за плохой сохранности. Так или иначе, не вызывает сомнений, что эти две части принадлежат одному комплексу первой трети XV в. И. В. Волков в статье, посвященной Ковровскому кладу, поместил таблицу составов опубликованных комплексов русских монет начала XV в.⁸ Ближе всего по составу Городищенскому комплексу Ковровский и Окуловский клады. Для всех трех характерны небольшое количество московских монет, наличие в составе монет Ростова и Дмитрова. Небольшое отличие заключается в наличии в нашем комплексе одной монеты Галичского-Звенигородского удельного княжества и двух тверских монет.

Третья группа из 237 экз. хранилась до 1971 г. в отделении восточных монет ГЭ. Большинство монет имеет плохую сохранность и является подражаниями чекану Джанибека I монетного двора Сарай ал-Джадида (1342—1346 гг.) и чекану Токтамыша, в том числе монетного двора Крым (1393—1394 гг.). Среди монет есть выпуск с подражательной легендой «Гулистан ал-Джадида» (!) (1340-е гг.). Некоторое количество монет — подражания с искаженным символом веры и подражания чекану Хорезма, в том числе и эмиссиям Пулад-хана. Более 30 из них имеют проставленные тушью порядковые номера. В данной нумерации отсутствуют № 3 и 33, и монеты именно с этими номерами оказались во второй группе. Однако, у нас нет данных о том, когда и с какой целью были нанесены номера, учитывая, что все три группы монет были депаспортизированы.

⁷ Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские монеты 1353—1533. Минск, 2013.

⁸ Волков И. В. Ковровский клад русских монет конца XIV — начала XV в. // СНВЕ. Вып. 1. М., 2006. С. 34.

М. П. Сотниковой и И. Г. Спасским было высказано предположение, что первоначальная разборка клада была произведена еще в Археологической комиссии, где «восточные» монеты были отделены и оставлены после передачи Эрмитажу русских монет. Они поступили в музей позднее.

Учитывая историю обнаружения и передачи комплекса в ИАК и наличие подробной отчетности о поступлении клада в ИАК, у нас есть основания предполагать, что Городищенский клад дошел до фондов Эрмитажа сразу в полном составе. И его численность, согласно документации, не должна превышать указанные 446 экз. В то же время третья группа представляет собой отдельный комплекс, к сожалению, без данных о происхождении.

В документации ОН ГЭ комплекс Городищенского клада отнесен к концу XIV в., но как следует из его состава, несомненно, он относится к первой трети XV в.

В. В. Зайцев высказал предположение о принадлежности еще одной, уже четвертой группы из 119 монет, хранящейся в отделении восточных монет, Городищенскому кладу⁹. В записке А. К. Маркова, хранящейся вместе с этими монетами, они определены как «Русские подражания джучидским монетам с надчеканкой по-монгольски?». Позже эта группа была зафиксирована в статье М. Б. Северовой, как отдельный депаспортизованный комплекс, поступивший в Эрмитаж до 1917 г.¹⁰ Все они, также как монеты третьей из вышеописанных групп, являются подражаниями золотоордынским монетам, но имеют еще и надчеканки.

В. В. Зайцев предположил, что эти монеты поступили в составе «восточной» части (то есть третьей группы, по Сотниковой и Спасскому) Городищенского клада¹¹. Обоснованием для такого предположения явилась малая вероятность формирования клада, полностью состоящего только из монет с надчеканками, а также находки нескольких монет с идентичной надчеканкой при проведении археологических раскопок в Коломне.

Вполне возможно В. В. Зайцев и прав, что группа из 237 монет, переданных из восточного в русское отделение ОН ГЭ, и эти 119 подражаний с надчеканками составляют единый депаспортизованный комплекс. Однако, судя по приведенным нами документам они не относятся к Городищенскому кладу. Не исключено, что в дальнейшем будут получены какие-то новые сведения, которые внесут большую ясность в происхождение этих монет.

⁹ Зайцев В. В. О «Кладе» подражаний золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа // СНВЕ. Вып. 1. М., 2006. С. 126—133.

¹⁰ Северова М. Б. Обзор кладов в Отделе нумизматики Эрмитажа. Золотая Орда и клады мусульманских династий XIII—XVIII веков // СГЭ. [Вып.] 60. СПб. 2003. С. 92—99.

¹¹ Зайцев В. В. О «Кладе» подражаний золотоордынским монетам... С. 132.

КЛАД РУССКИХ МОНЕТ XVI в. ИЗ д. ЛЕКМА ВЕСЬЕГОНСКОГО УЕЗДА ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Н. В. Чекунина (Тверь,
Тверской государственный объединенный музей)

В Отчете Императорской археологической комиссии 1893 г. зафиксирована находка в д. Лекма Весьегонского уезда Тверской губернии клада серебряных русских монет весом 2 фунта 12 золотников (870,19 г), который ошибочно датирован XVII в.¹

192 монеты этого клада поступили из Комиссии в Императорский Российский исторический музей (ныне ГИМ) и сейчас являются единственной сохранившейся его частью (ОН ГИМ 103521). Они вошли в сводку кладов с русскими монетами, зарегистрированными в ОН ГИМ после 1993 г., подготовленную А. С. Мельниковой и О. С. Дядченко (см. *Таблицу 1*)². Эта часть кладового комплекса включает денги и копейки, отчеканенные при Иване IV (1533—1584) на четырех монетных дворах: Московском, Тверском, Новгородском и Псковском. Среди них нет «дореформенных» монет этого правителя, а 190 из 192-х монет отчеканены до принятия Иваном Васильевичем царского титула в 1547 г. Младшая из известных монет клада — новгородская копейка с буквами «К/ВА» на лицевой стороне чеканилась в 1560-х гг.³

Другая, большая часть комплекса 5 ноября 1893 г. была передана в Тверской музей, но оказалась утрачена в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время в научном архиве ТГОМ хранятся документы, связанные с обнаружением и исследованием предметов этого клада до передачи в музей. Они позволяют уточнить его размер и состав, сделать предположения об обстоятельствах его сокрытия и перехода в разряд кладов.

Деревня Лекма Перемутской волости Весьегонского уезда находилась на реке Лекомке и озере Лекомском по правую сторону от Ярославско-Угличского тракта в 14 верстах от города Весьегонска⁴. При строительстве Рыбинского водохранилища в 1930—1940-х гг. она была затоплена.

¹ Отчет Императорской археологической комиссии за 1893 год. СПб., 1895. С. 120—121.

² Мельникова А. С., Дядченко О. С. Сводка кладов с русскими монетами, зарегистрированными в Отделе нумизматики ГИМ после 1993 года // НС ГИМ. Т. 17. М., 2005. С. 184, 188.

³ Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. Табл. 1, 29—26.

⁴ Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862. С. 77.

Согласно рапорту Весъегонского уездного исправника в Тверское губернское правление (№ 1284 от 12.06.1893), 2 июня 1893 г. в г. Весъегонске была задержана крестьянка д. Слуды Перемутской волости Федора Антонова, продававшая мелкую серебряную старинную монету, которой у нее было отобрано 230 штук, «судя по чекану времен Ивана III». При задержании Антонова объяснила, что монеты куплены ею у разных лиц по 1 копейке за штуку для перепродажи и что находят их в большом количестве на полосе крестьянина д. Лекмы Григория Исакова⁵.

Произведенное по этому делу приставом первого стана дознание установило, что полоса крестьянина Григория Исакова прежде была во владении крестьянина Ивана Прокофьева Попова. На ней «около 15 лет назад во время пашни провалилась лошадь, выдавив обширную яму, так, что с трудом лошадь вытащили», после чего здесь и стали находить старинные серебряные монеты «ежегодно, особенно в текущем году».

В ходе дознания у крестьян д. Лекма были изъяты 1410 монет: от 3 до 40 штук из одних рук (в рапорте перечислены не все находчики). Выяснилось, что: «крестьяне для нахождения последних набирают на полосе земли и просеивают ее решетом, тут попадается береста, из чего можно предположить, что деньги находились в какой-нибудь кубышке, обитой берестом». Всего в течение 10 дней у крестьян (включая Ф. Антонову) стражи порядка конфисковали 1640 монет⁶.

Из Тверского губернского правления 28 июня 1893 г. все они были переданы в ТУАК, а затем — высланы в ИАК, из которой были распределены в музей.

Предметы, переданные в Тверской музей, были зарегистрированы в Книге поступлений под № 7530 как: «1 фунт 79,5 золотников (748,65 г — Н. Ч.) серебряных монет Ивана 3 и 4»⁷.

Фиксация в этой учетной записи монет Ивана III (1462—1505) требует разъяснений, т. к. в части клада, хранящейся в ГИМ, их нет. Записи, регистрировавшие монеты, переданные в музей из ИАК, обычно дословно цитировали определения предметов из сопровождавших их отношений Комиссии⁸ и часто повторяли таковые в ее Отчетах. Но в Книге пос-

⁵ д. Слуды — ближайший к д. Лекма населенный пункт по дороге в Весъегонск.

⁶ НА ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 89—90.

⁷ НА ТГОМ. Ф. 11, Оп. 1. Д. 18. Л. 311 об. — 312; Тверской музей и его приобретения в 1893 г. Тверь, 1894. С. 364; *Плетнев В.А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 511.

⁸ Сопровождавшее рассматриваемый клад отношение ИАК в НА ТГОМ не обнаружено. Судя по записи в Книге поступлений Тверского музея, оно в музей и не передавалось: монеты клада поступили «при письме Тверского губернатора».

туплений Тверского музея встречаются прямые указания на неточности в этих документах, т. е. ошибки в них случались.

Еще до отправки в ИАК монеты клада (в течение суток) были осмотрены в ТУАК. «Заключение» Комиссии представляет собой простую приписку к отношению Тверского губернского правления, из которого они были переданы на экспертизу, но оно достойно внимания. Клад вернулся в правление «по удостоверению, что в нем заключаются серебряные копейки в [еликого] кн. Ив [ана] Вас [ильевича] (у Черткова № 115)⁹ и царя и в [еликого] кн. Ив [ана] Вас [ильевича]» с «приложением», в котором воспроизведены надписи с монет: 1) «КНЯЗЬ/ВЕЛИ/ИВАНЪ/ПСІ» и 2) «ЦРЬ/ИВЕЛИ/КНЯЗЬ/ИВАНЪ»¹⁰.

Учитывая точную ссылку на работу А. Д. Черткова в документе, монетные легенды в нем, очевидно, были воспроизведены с конкретных монет. Судя по воспроизведенным надписям, среди предметов, исследованных в ТУАК, были выявлены монеты Ивана IV: 1. Мечевые копейки с буквами «ПСК» в конце легенды, чеканенные в Москве в 1535—1547 гг.¹¹ (в части клада, хранящейся в ГИМ, — 21 ед., см. *Таблицу 1*), и 2. Тверские денги, чеканенные в 1550-х гг.¹² Таких денег в части клада, хранящейся в ГИМ, нет, поэтому эта информация дополняет сведения о составе комплекса.

В «заключении» ТУАК отражены не все разновидности монет клада: в нем лишь сообщается, что клад включает монеты разного времени с разным написанием титула Ивана IV. Но в музее оно могло быть прочитано неверно: как сообщение о наличии в кладовом комплексе монет «великого князя Ивана Васильевича» — Ивана III и «царя и великого князя Ивана Васильевича» — Ивана IV¹³. Фактически же утверждать о наличии в рассматриваемом кладе монет Ивана III, судя по сохранившимся документам, оснований нет.

Сопоставив сведения о количестве и весе монет клада, изъятых у находчиков, хранящихся в ГИМ и переданных в Тверской музей, можно убедиться, что в эти древлехранилища, действительно, попали все выявленные полицейскими в 1893 г. предметы этого комплекса.

Таким образом, мы располагаем сведениями о находке близ д. Лекама Весьегонского уезда Тверской губернии в период с середины 1870-х

⁹ Чертков А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834. С. 59—60.

¹⁰ НА ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 91.

¹¹ Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... Табл. 1, 1—1.

¹² Там же. Табл. 1, 18—22.

¹³ Ошибке вполне могло поспособствовать и некомпетентное мнение Весьегонского уездного исправника, отраженное в его рапорте, где все монеты клада отнесены ко времени Ивана III.

по 1893 г. кладового комплекса из более чем 1640 русских серебряных монет XVI в. Наверняка фрагменты этого распаханного клада предприимчивые крестьяне находили и позже. Реальный размер комплекса мог существенно превышать его часть, конфискованную полицией.

Все известные монеты клада относятся к правлению Ивана IV и датируются 1535—1560-ми гг. Предметы предположительно (!) могли находиться в емкости, обернутой берестой. По младшей из известных монет комплекса время его сокрытия предположительно можно отнести к 1560-м гг.

Крестьяне, находившие фрагменты клада, объясняли этот факт тем, что на месте находки «прежде было городище»¹⁴. В. А. Плетнев по сведениям священника погоста Лекмы Н. Никольского, сообщает, что на берегу озера Лекомского в конце XIX в. было место, называемое Городищем, где по преданию был город¹⁵. Согласно изданию «Археологическая карта России» этот археологический памятник, находившийся в устье р. Лекомки в 1 км от д. Слуды, назывался Городищем (имел также название «Лекма»), и представлял собой городище (?) XI—XIII вв.¹⁶

Лекма — одно из наиболее древних и крупных сел Весьегонского уезда, известное с 1462/63 гг. из жалованной грамоты Ивана III архимандриту московского Симонова монастыря. В монастырской вотчине оно оставалось до 1764 г. за исключением небольшого перерыва в начале XVIII в. Здесь, в волости Веси Егонской, монастырь регулярно устраивал крупные торговые ярмарки, на которые съезжались не только новгородские, московские, тверские, суздальские, нижегородские, астраханские, но и персидские, арабские и другие иноземные купцы. Весьегонская Богоявленская ярмарка была самой значительной в Тверской губернии вплоть до конца XIX в. Рассматриваемый клад русских монет вполне мог быть выручкой от торговых операций или частью таможенных сборов. В сохранившейся части кладового комплекса преобладают крупные номиналы: копейки и денги в весе копейки — 188 экз., денги — 4 экз.

Причины перехода этих средств в разряд кладов могли быть разными. Их в частности можно усмотреть в трагических событиях, связанных с карательными походами Ивана Грозного на близлежащие к месту сокрытия клада земли Бежецкой пятины и Бежецкого верха в 1568 и 1569 гг. Владелец сбережений также мог стать одной из жертв эпидемии чумы, свирепствовавшей в это же время.

¹⁴ НА ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 90.

¹⁵ Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии... Тверь, 1903. С. 511.

¹⁶ Археологическая карта России/Под ред. А. В. Кашкина. Тверская область. Ч. 3. М., 2010. С. 52. № 2956 (12).

Таблица 1.

**Тверская обл., Весьегонский район, А. Лекма. ГИМ 103521.
60-е годы XVI в. 192 экз*.**

№ п/п	Имя правителя	Место чеканки	Дата	Номинал	Буквенное обозначение на л. с.	Ссылка на каталог**	Кол-во
1—21	Иван IV 1533—1584	Москва	1535—1547	Денга в весе копейки	Б/б	Табл. 1, 1—1	21
22	//	//	//	Денга	Б/б	Табл. 1, 6—13	1
23—31	//	Тверь	//	//	//	Табл. 1, 10—11	1
32—33	//	//	//	//	//	Табл. 1, 10—12	2
34—105	//	Псков	//	Копейка	А	Табл. 1, 8—11	72
106	//	//	1547—1550	//	ИВА	Табл. 1, 20—24	1
107—189	//	Новгород	1535—1538	//	Б/б	Табл. 1, 9—12	83
190—191	//	//	1538—1547	//	ФС	Табл. 1, 14—17	2
192	//	//	1560-е	//	К/ВА	Табл. 1, 29—26	1

* Таблица составлена А. С. Мельниковой и О. С. Дядченко и приводится по изд.: Мельникова А. С., Дядченко О. С. Свод-ка кладов с русскими монетами, зарегистрированными в Отделе нумизматики ГИМ после 1993 года... С. 188.

** Имеется в виду кн.: Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого...

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ КРЕПОСТИ КОПОРЬЕ ИЗ РАСКОПОК ИИМК РАН В 2018 г.

К. В. Горлов, А. А. Липатов (Санкт-Петербург,
Институт истории материальной культуры РАН)

Копорье, одна из древнейших каменных крепостей Северо-Запада России, с первого упоминания в летописи под 1240 г. становится участником важнейших исторических событий, следы которых отразились в нумизматическом материале, обнаруженном в кольце ее укреплений.

В 2018 г. экспедицией ИИМК РАН под руководством А. А. Липатова в крепости проводились археологические раскопки, в ходе которых была обнаружена коллекция из 93 монет (*Таблица 1*). Наиболее ранняя находка представлена английским пенни Эдуарда I, чеканенным на монетном дворе Дарема в 1289—1291 гг. (*рис. 1 а*). На аверсе монеты — портретное изображение правителя и круговую надпись, по краю заключенную между двумя точечными ободками: +EDW R ANGL DNS HYB («Эдвард, король Англии, лорд Ирландии»). На реверсе — большой равносторонний крест с расширениями на концах, между лопастей которого помещены комбинации из трех точек. Композицию окружает надпись +CIV ITAS DVR EME («город Дарем»), обрамленная двумя точечными ободками. Монета не несет следов внеэкономического использования. Примечательно, что дата ее чеканки близка ко времени возведения в Копорье новгородцами в 1297 г. каменной крепости при князе Андрее Александровиче¹. К сожалению, находка происходит из отвала раскопок начала 70-х гг. XX в. и не имеет стратиграфической привязки к культурному слою. Для территории Росси данный пенни уникален. Авторам известен только один случай находки гроута (4 пенса) Эдуарда I в Брянской области².

Следующая группа монет XVI в. представлена артигом Густава I, чеканенным в Стокгольме в 1524—1527 гг.; ревельским шиллингом 1566 г., выпущенным от имени Эрика XIV в период шведского присутствия в Се-

¹ ПСРА. Т. 5. Псковская и Софийская летописи. СПб., 1851. С. 202; *Киричников А. Н., Овсянников О. В.* Крепость Копорье по данным архитектурно-археологических исследований // СА. 1979. № 3. С. 103—118.

² *Грачев С. Ю.* Находка английской средневековой монеты в районе г. Брянска // Во-семнадцатая ВНК. Москва, Коломна. 20—25 апреля 2015 года: Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 107—108.

верной Ливонии, и шиллингом вольного города Риги 1576 г. (рис. 1 б, в, г). Вероятнее всего, данные монеты являются маркерами направления международных торговых контактов Русского государства. Прибалтийская эмиссия шведских правителей благодаря большой массовости выпусков и малой величине номиналов получила широкое распространение на восточноевропейском денежном рынке³.

К этому времени относится группа русских монет Ивана IV, чеканенных на Московском (денги, 3 экз.), Тверском (денга, 1 экз.), Псковском и Новгородском (копейки, по 1 экз.) денежных дворах в царский и княжеский период его правления (рис. 1 д, е). Выпадение этих монет в культурный слой было связано с нахождением в Копорье русского гарнизона служилых людей.

В ходе Ливонской войны в 1582 г. шведские войска занимают Копорье. Здесь размещаются 500 солдат. В 1583 г. на основании Плюсского мирного договора крепость входит в состав Шведского королевства⁴. Нумизматическим свидетельством этих событий может выступать часть серии из 13 монет Юхана III номиналами фирк (1 экз.), ½ эре (3 экз.), 2 эре (7 целых экз. и 1 фрагмент) и шиллинг, чеканенный в Ревеле (рис. 1 ж, з). Данные монеты низкого достоинства чеканились в большом количестве из биллона для мелких повседневных расчетов. Для территории Северо-Запада России такие деньги являются маркером более-менее длительного шведского присутствия, что подтверждается топографией их находок: Старая Ладога, Ниеншанц, Выборг⁵.

В 1590 г. Россия в ходе военных действий освобождает ижорскую землю и возвращает Копорье. С этого времени в крепости присутствует русский гарнизон, насчитывающий в 1611 г. около 300 стрельцов и казаков⁶. Вероятно, это событие отразилось выпадением в культурный слой четырех серебряных копеек царей Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василия Шуйского. К этому времени относится

³ Горячев С. А. Монеты короля Сигизмунда III. СПб, 1998. С. 119, 120; Травкин С. Н. Поступление иноземных монет на территорию Юго-Восточной Европы в XIII — первой половине XVII вв. // *Stratum plus* 2001/2002. № 6. С. 263—264; Он же: Об использовании монет Шведского королевства мелких достоинств на территории Восточной Европы в XVII столетии // *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2019 г., Санкт-Петербург)*. Вып. 1. СПб., 2018. С. 109—114.

⁴ Овсянников О. В. Копорье. Историко-архитектурный очерк. Л., 1976. С. 87—91.

⁵ Седых В. Н. Обзор нумизматических находок из раскопок ИИМК РАН 2010—2012 гг. // Семнадцатая ВНК. Москва, Пущино. 22—26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2013. С. 148.

⁶ Овсянников О. В. Копорье... С. 91—92.

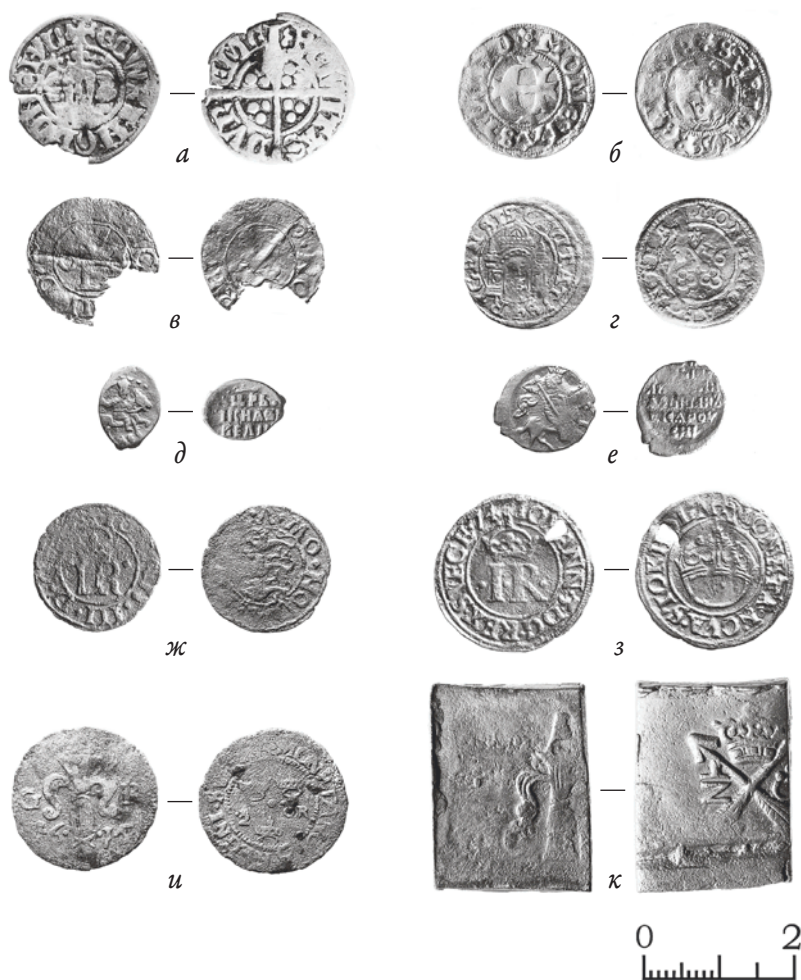

Рис. 1. Монеты из крепости Копорье:

а) пенни 1289—1291 гг., Эдвард I; *б)* артиг 1524—1527 гг., Густав I; *в)* шиллинг 1566 г., Эрик XIV; *з)* шиллинг 1576 г., вольный город Рига; *д)* денга 1570-е гг., Иван IV; *е)* копейка 1570-е гг., Иван IV; *ж)* шиллинг 1568—1592 гг., Юхан III; *з)* ½ эре 1574 г., Юхан III; *и)* ½ эре 1615 г., Густав II Адольф; *к)* ½ эре 1625 г., Густав II Адольф.

Фото К. В. Горлова, И. Самоварова

и сокрытие в кольце крепостных стен небольшого монетного клада 1606 г., владельцем которого, скорее всего, был служивый человек, входивший в гарнизон цитадели⁷.

В 1612 г. шведские войска отвоевывают Копорье, которое почти столетие будет принадлежать шведской короне. Этот этап истории крепости представлен семью монетами Густава II Адольфа, из которых только одна — ½ эре 1615 г. — изготовлена из серебра. Остальные экземпляры — клиппы достоинством ½ эре и крупные круглые монеты достоинством 1 эре чеканены из меди (*рис. 1 и, к*). Это нововведение было связано с началом выпуска в 1624 г. в Швеции полновесной медной монеты. До 1643 г. в оборот вводятся круглые эре, их фракции фюрки и клиппы прямоугольной формы, более простые в технике производства⁸. Такие монеты выпускались в очень больших объемах и компенсировали нехватку драгоценных металлов. В некоторые годы тираж медных монет мог достигать 30 млн. экземпляров⁹. Вероятно, в это время в Копорье попадает и солид Сигизмунда III, чеканенный в Ревеле в 1621 г.

После смерти Густава II Адольфа в 1632 г. производство медных монет было остановлено. Однако уже в следующем году правительство королевы Кристины возобновляет их чеканку с введением в оборот экземпляров достоинством ¼ эре¹⁰. В Копорье в 2018 г. было обнаружено 10 таких монет, отчеканенных на монетных дворах Нючепинга и Сетера. Аналогичные монеты преобладали над остальными шведскими монетами, найденными при раскопках Ниеншанца и Выборга¹¹. Массово ¼ эре в виде единичных находок и кладов происходят из земель, отошедших по условиям Столбовского мира к Швеции.

Также в Копорье была найдена серебряная монета королевы Кристины номиналом 1 эре, чеканенная в Ревеле в 1650 г.¹² Подобные

⁷ Горлов К. В., Рожнова О. В. Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье // Записки ИИМК РАН. Вып. 18. СПб., 2018. С. 149—157.

⁸ Яровая Е. А. О необходимости создания общероссийского свода шведских монет-плит // Восемнадцатая ВНК... С. 121.

⁹ Скрипунов А. В. Шведские монеты ¼ эре королевы Кристины 1663—1654 гг. СПб., 2008. С. 93.

¹⁰ Там же. С. 112.

¹¹ Сорокин П. Е., Травкин С. Н. Об одной группе шведских монет из археологических раскопок в устье Невы // Пятнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 20—25 апреля 2009. М., 2009. С. 104—105; Бельский С. В. Монеты из раскопок в Выборге в 1999—2001 гг. // Десятая ВНК. Псков. 15—20 апреля 2002 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 127.

¹² Аналогичный экземпляр был обнаружен в крепости Копорье экспедицией О. В. Овсянникова в 1970 г.

экземпляры хорошо известны на памятниках Северо-Запада России и часто встречаются на территориях, сохранившихся в пределах Русского государства после 1617 г. (Изборск, Старая Ладога, Псков и др.). Вероятно, на рубеже 50—60-х гг. XVII в. в крепость попадает медная копейка Алексея Михайловича, отчеканенная в крепости Кукенойс.

Правление Карла XI отразилось в Копорье серией из 11 монет номиналом 1/6 эре, отчеканенных в городе Авеста. К середине XVII в. объемы добычи меди в Швеции продолжали увеличиваться, что позволило правительству выпустить в обращение монету крупного размера, но низкого номинала в 1/6 эре, которая благодаря большим тиражам быстро заняла видное место в денежном обращении. Следует отметить отсутствие в нумизматической коллекции 2018 г. эмиссии Карла XII, монеты которого также не были найдены при раскопках Ниеншанца¹³.

В 1703 г. Копорье было взято войсками Петра I. После Северной войны из-за расширения русских границ на Север и Запад, удаленности основных морских и речных магистралей крепость перестала играть роль военно-административного центра. В первой четверти XVIII в. цитадель полностью утратила военное значение и превратилась в склад хлебных и фуражных запасов, военной амуниции. К концу первой четверти XVIII в. ее обслуживающий персонал составлял всего 24 человека¹⁴.

Угасание жизни в крепости, помимо письменных, отразили и нумизматические источники. Правление Петра I представлено четырьмя медными монетами (2 денги и 2 копейки), Анны Иоанновны — восемью (6 полушек и 2 денги), Елизаветы Петровны — одной. Небольшая серия мелких номиналов относится к XIX — первой половине XX в.

Таким образом история крепости Копорья с XIII по XX в. нашла отражение в нумизматическом материале, лишней раз подчеркнув его огромный информационный потенциал для археологии. Пока остается труднообъяснимым отсутствие среди находок монет XV в. как иностранной, так и русской чеканки. Объяснение этого феномена возможно будет получить в результате дальнейшего археологического исследования крепости, которое планируется проводить еще не один год.

¹³ Сорокин П. Е., Травкин С. Н. Об одной группе шведских монет... С. 104; Седых В. Н. Обзор нумизматических находок... С. 148.

¹⁴ Овсянников О. В. Копорье... С. 103—113.

Таблица 1.

Каталог монет XIII—XVII вв. из крепости Копорье

№	Государство	Правитель	Номинал	Место чеканки	Дата чеканки, гг.	Металл	Кол-во	Вес, г	Тип*
1	Англия	Эдвард I	Пенни	Дарем	1289—1291	Серебро	1	1,130	5b
2	Швеция	Густав I	Артиг	Стокгольм	1524—1527	"	1	0,775	57
3	Швеция	Эрик XIV	Шиллинг	Ревель	1566	Низкопробное серебро	1	0,415	205
4	Вольный город	Рига	Шиллинг	Рига	1576	"	1	0,750	617
5, 6	Швеция	Юхан III	1/2 эре	Стокгольм	1574	"	1	1,180	82
7, 8	"	"	"	"	1582	"	2	1,050; 1,140	91
9, 10	"	"	2 эре	"	1573	"	2	2,135; 2,230	65a
11—15	"	"	"	"	1573	"	5	2,120; 2,130; 2,365; 2,450; 2,550	65b
16	"	"	2 эре**	"	1573	"	1	0,580	65
17	"	"	1 фирк	"	1576	"	1	2,340	105
18	"	"	Шиллинг	Ревель	1568—1592	"	1	0,710	223
19	Швеция	Густав II Адольф	1/2 эре	Стокгольм	1615	Серебро	1	1,040	80
20—22	"	"	"	Сетер или Нючепинг	1625	Медь	3	15,440; 17,155; 18,935	128
23	"	"	1 эре	Сетер	1627	"	1		132
24	"	"	"	"	1628	"	1		133
25	"	"	"	"	1630	"	1		138
26	Речь Посполитая	Сигизмунд III Ваза	Солид	Рига	1621	Низкопробное серебро	1	0,500	719
27	Швеция	Кристина	1 эре	Ревель	1650	"	1	0,895	247
28	"	"	1/4 эре	Нючепинг	1634	Медь	1		122
29—31	"	"	"	Нючепинг или Сетер	1635	"	3		123a
32, 33	"	"	"	"	1636	"	2		124

Таблица 1 (окончание).

№	Государство	Правитель	Номинал	Место чеканки	Дата чеканки, гг.	Металл	Кол-во	Вес, г	Тип*
34	"	"	"	Сетер	1637	"	1		125
35	"	"	"	"	1638	"	1		126
36	"	"	"	"	1641	"	1		128
37	"	"	"	Авеста	1653	"	1		133
38—43	Швеция	Карл XI	1/6 эре	"	1666	"	6		365b
44—47	"	"	"	"	1671	"	4		361
48	"	"	"	"	1673	"	1		363b
49	"	"	"	"	1674	"	1		364
50	Россия	Иван IV	Денга	Москва	1535—1547	Серебро	1	0,285	68
51	"	"	"	Тверь	1535—1547	"	1	0,315	91
52	"	"	Копейка	Новгорода	1635—1647	"	1	0,640	5
53, 54	"	"	Денга	Москва	1570-е	"	2	0,285; 0,325	78
55	"	"	Копейка	Псков	1570-е	"	1	0,675	27
56	Россия	Федор Иванович	"	"	1584—1598	"	1	0,535	140
57	Россия	Борис Годунов	"	"	1599	"	1	0,575	183
58	"	"	"	Новгорода	1601	"	1	0,655	213
59	"	"	"	Москва	1606—1610	"	1	0,590	279
60	Россия	Василий Шуйский	"	Псков	1606—1610	"	1	0,625	288
61	Россия	Алексей Михайлович	"	Куженной?	1658—1661?	Медь	1	0,345	?

* Типология монет приведена на основании каталогов: *Withers Paul, Vente R. Withers. The Galata guide to the pennies of Edward I and II, And the coins of the mint of Berwick-upon-Tweed.* 2006; *Abilstrom, Almer, Hemmingsson. Sveriges Mynt 1521—1977. The Coinage Of Sweden.* Stockholm. 1976; *Пришин И. В., Храменков В. Н., Клеуцинов А. В.* Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533—1717 гг.). М., 2015; *Федоров А. Я.* Монеты Прибалтики XIII—XVIII столетий: Определитель монет. Таллин, 1966.

** Фрагмент монеты.

КЛАДЫ ИЗ РАСКОПОК НА РОМАНОВОЙ ГОРКЕ В ПСКОВЕ В 1990 г.

В. И. Кильдюшевский (Санкт-Петербург,
Институт истории материальной культуры РАН)

Монетные клады — один из источников по истории и товарно-денежных отношений эпохи феодализма. Интенсивность их сокрытия наблюдается в моменты различных социально-экономических потрясений общества — войн, восстаний, стихийных бедствий.

Псков наряду с Новгородом в XVI—XVII вв. входил в число наиболее крупных торговых центров Московского государства. Пограничное положение Пскова способствовало развитию международной торговли, в которой активную роль играли псковские купцы. Так в 1670—1671 гг. экспорт через Псков составил около 45 000 рублей, из них 50 % приходилось на девять виднейших псковских купцов, в том числе на Семена и Фому Меншиковых¹. Это способствовало накоплению в руках псковского купечества огромных денежных средств.

Пограничное положение, военные и социально-экономические события XVI — начала XVIII в., особенно события Смутного времени привели к сокрытию в земле большого количества кладов. Десятки из них были найдены и частично переданы в музей.

Наибольшей научной ценностью обладают клады, обнаруженные во время археологических раскопок. Они имеют полную научную документацию: место находки, характер упаковки, описание слоя, и целиком попадают в руки исследователей.

Так в 1983 г. во время археологических исследований в Пскове были найдены три клада монет XVI—XVII вв.²

Романова горка расположена в центральной части Полонища — средневекового района г. Пскова. В 1989—1991 гг. здесь были проведены крупномасштабные археологические раскопки на площади 2,5 тыс. м².

Интерес к этому участку средневекового Пскова не случаен. Здесь находятся шесть каменных гражданских построек XVII в. (рис. 1).

¹ Богусевич В. А. Псковские купцы XVII в. Русиновы//НИС. Вып. 8. Новгород, 1940. С. 38—43.

² Шорин П. А. Монетные клады Псковской земли (клады русских монет XV—XVII в.). Археология и история Пскова и Псковской земли: Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции. Псков, 1985. С. 36—37.

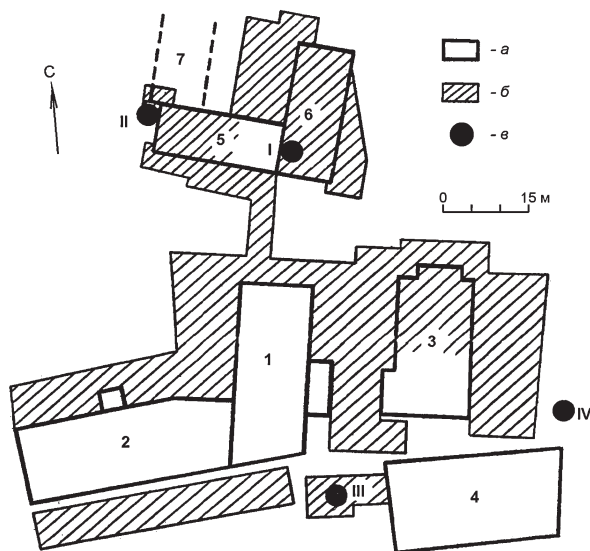

Рис. 1. Сводный план раскопок 1989—1991 гг. на Романовой Горке Пскова. Условные обозначения: *a* — каменные постройки XVII в. (1—3 — “палаты Меншиковых”, 4 — “Дом предводителя дворянства”, 5—7 — “Дом Карамышева”); *б* — раскопки; *в* — клады (I—III — из раскопок 1990 г., IV — 1881 г.)

Первоначальное освоение «Романихи» относится к концу IX—X в. Вплоть до конца XII в. на этом месте существовал курганно-жальничный могильник, обнаруженный во время археологических исследований 1989—1991 гг. Освоение территории Романовой горки под посадскую застройку относится ко времени не ранее конца XIV—XV в.

В 30—60-е гг. XVII в. здесь начинается строительство каменных гражданских зданий³.

По крайней мере 3—4 дома принадлежали одной из богатейших купеческих семей Пскова — Меншиковым. В источниках XVII в. упоминаются Семен, Ларион, Фома, Гавриил, Кузьма, Самуил Меншиковы, а в XVIII в. — дети Самуила — Филипп, Митрофан, Тихон. После пожара 1710 г. и морового поветрия здания пустовали⁴. Судя по письменным ис-

³ Кильдюшевский В. И. Псковская экспедиция ИИМК РАН. (1976—1991 гг.)// Древний Псков. Исследования средневекового города. СПб, 1994. С. 17—23.

⁴ Плоткин К. М. О датировке палат Меншиковых на Романовой горке// Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989 г.: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1990. С. 19—21.

точникам, первый дом был построен Семеном на дворовом участке Меншиковых в конце 30-х гг. XVII в. Второй — четвертый дома принадлежали сыновьям Семена и были построены позднее. Не исключено, что дома 5—7, также принадлежали Меншиковым.

Исследователь псковской гражданской архитектуры XVII в. Ю. П. Спегальский относит дома Меншиковых к I и II периоду развития псковской архитектуры — 30—70-м гг. XVII в.⁵

Во время раскопок 1990 г. на Романовой горке в г. Пскове были найдены три монетных клада.

Еще один клад (№ 4) был найден в марте 1881 г. Он был обнаружен во дворе Псковского общественного собрания (дом 4) под дровяным сараем при рытье ямы под поварской ледник. Он был зарыт на глубине 1,5 м в песчаном грунте с боку большого камня в глиняном горшке (*рис. 1.IV*).

Клад состоял из серебряных вещей 58-й пробы и весил 956 г.

Была составлена опись находок, включавшая описание целых вещей и их обломков. В этом же году клад был передан в дар музею Псковского археологического общества.

Вещи этого клада упоминаются в «Каталоге» Ф. А. Ушакова 1897 г. и «Путеводителе» Н. Ф. Окулич-Казарина 1908 г. со ссылками на рисунки похожих вещей в дореволюционных изданиях. Судя по описанию, среди вещей клада было 12 скандинавских круглых фибул 2-й половины X—XI вв., 7 подковообразных, в том числе, по крайней мере одна прибалтийско-финская, с орнаментом в виде креста и несколько витых браслетов⁶.

Между 1908—1911 гг. клад исчез из фондов музея ПАО.

Находка этого клада в районе языческого могильника X—XII вв., датировка вещей этим же временем, позволяют предположить, что он был как-то связан с ним и имел сакральный характер.

Остальные три клада были обнаружены во время раскопок⁷.

Два из них (№ 1—2) были обнаружены при исследовании так называемого «Дома Карамышева» (дома 5 и 6 на *рис. 1*). Раскопки этих зданий были проведены С. В. Белецким. При их исследовании установлено, что

⁵ Спегальский Ю. П. Псковские каменные жилые здания XVII в. (МИА. № 119) М., 1963. С. 61—86; 109—113; 156—164.

⁶ Александров А. А., Кильдюшевский В. И. Псковский клад 1881 г. // Земля Псковская, древняя и социалистическая: Краткие тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1988. С. 71—74.

⁷ Все клады хранятся в фондах Псковского историко-художественного музея-заповедника.

строительство палат началось незадолго до пожара 1681 г., а завершено уже после пожара.

У западной стены, внутри дома, в подвале, под слоем разрушения, был обнаружен большой клад (№ 1) серебряных копеек, состоявший из 5676 монет (*рис. 1.1*). Он был упакован в матерчатый мешочек, от которого сохранился тлен и отдельные нитки ткани. Клад датируется XVII — началом XVIII в. Поздние монеты клада относятся к 1711 г.

Первичная разборка клада была проведена в ОН ГЭ В. А. Калининым. Определение монет было выполнено А. С. Мельниковой в ОН ГИМ.

Клад, скорее всего, принадлежал хозяину дома, одному из сыновей Семена Меншикова. Причиной захоронения клада явилась сложная военно-политическая обстановка в Пскове, который в период Северной войны долгое время оставался приграничной крепостью и базой снабжения продовольствием и воинскими припасами русских полков.

Второй, и, возможно, основной причиной стала монетная реформа Петра I, когда в 1700—1704 гг. был налажен выпуск медных денег и полухек. Серебро стало постепенно изыматься из обращения. Недоверие к медным монетам и связано с тем, что в кладах полностью отсутствовали медные монеты.

Не исключено, что эти деньги предназначались для заграничных торговых операций, которые стали невозможными во время военных действий и оказались невостребованными.

Клад № 2 был найден у западной стены восточного корпуса (*рис. 1*, дом 5) в помойной яме начала XX в. Он был помещен в две кружки и содержал серебряные монеты конца XIX — начала XX в. достоинством от 5 копеек до рубля на сумму более 70 рублей. Там же были обнаружены серебряный жетон «Победителю конных скачек» и две золотые цепочки от часов. Младшие монеты клада чеканены в 1916 г. Все это было завернуто в обрывки газет, напечатанных в 1916 г.

Последним владельцем этих зданий был Карамышев, который, скорее всего, и закопал клад. Необычное место сокрытия клада и его состав (ценные вещи, собранные впопыхах и завернутые в газету) свидетельствуют о форс-мажорных обстоятельствах его сокрытия.

Клад № 3 (*рис. 1.111*).

В 1710 г. в Пскове произошел опустошительный пожар, следы которого зафиксированы в большинстве раскопов, в том числе и на Романовой горке. В раскопе 1990 г., у «Дома Псковского общественного собрания» (дом 4) были открыты остатки погибшей в этом пожаре ювелирной мастерской, большая часть которой была уничтожена поздними пере-

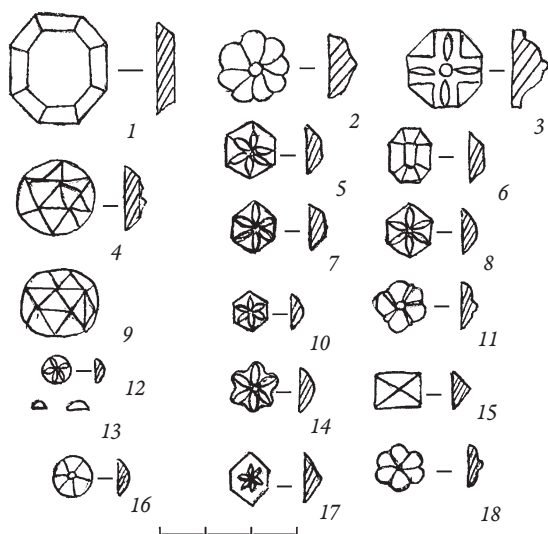

Рис. 2. Клад № 3. Стекланные вставки для окладов икон и книг

копами⁸. Сохранился лишь развал мощной печи из плитняка, валунов и кирпича в слое золы и угла. Под верхней частью развала расчищены остатки подпечной ямы, облицованной досками. Длина ее — 2,1 м, ширина сохранившейся части — 1,2 м, глубина — 0,4—0,5 м. Дно ямы обмазано слоем зеленоватой глины толщиной 7—10 см, которая была перекрыта сгоревшими досками.

При расчистке подпечной ямы было собрано около 500 находок, большая часть которых связана с ювелирным и бронзолитейным делом. Кроме обломков тиглей найдены слитки свинца, бронзы, серебра, оплавленного янтаря. В западной части опечка, в сером углистом слое собрано 305 стеклянных вставок для окладов икон, книг. Большая их часть изготовлена методом литья или штамповки из прозрачного голубого, зеленого стекла, хрусталя, в том числе граненого (рис. 2). Кроме вставок найдены стеклянные бусы-пронизки, 2 граненые бусы, 10 пуговиц из стекла, бронзы, серебра. Наиболее интересными оказались две находки, связанные с ювелирным делом. Первая из них — обломок бронзового чекана диаметром 1 см. На его рабочем крае вырезана четырехлепестковая розетка. Вторая — бронзовый пуансон для тиснения бляшек или пуговиц с рельефным орнаментом, диаметром 2 см, высотой 1 см (рис. 3).

⁸ Кильдюшевский В. И. Остатки ювелирной мастерской на Романовой горке в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. 1991 г.: Материалы симпозиума. Псков, 1992. С. 35—37.

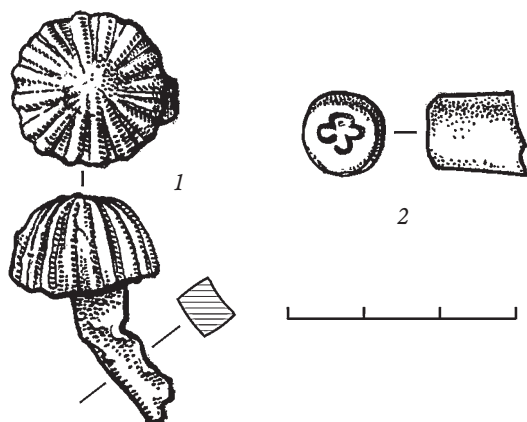

Рис. 3. Клад № 3.
1 — пуансон;
2 — фрагмент чекана

В восточной части подпечной ямы найден «клад» серебряных копеек. Значительная часть монет во время пожара оплавилась и превратилась в слитки или комочки оплавленных монет (рис. 4). По определению В. А. Калинина «клад» состоял из 70—80 монет и относился к концу XVII — началу XVIII в., времени правления Петра I. Самая младшая монета — чеканки 1708 г.

Таким образом, на территории Романовой горки были обнаружены четыре клада, отличающиеся по своему характеру, предназначению и датировке.

Клад № 4 (находка 1881 г.) — имеет в своем составе украшения и их обломки, датирован по ссылкам на аналогичные вещи XI в., закопан в районе языческого могильника X—XII в. Судя по отсутствию в кладе дирхемов, денариев и разновременных предметов, можно предположить, что эти вещи — добыча воина, участника походов на емь и чудь в XI—XII вв. Он не был кладом длительного накопления, а являлся жертвоприношением, но скорее всего, хозяин клада надеялся, что боги сберегут его сокровище.

Клад № 1 состоял только из серебряных копеек, без примеси медных монет, был обнаружен в подвальной части дома 6, в матерчатом мешочке. Это была казна псковского купца средней руки (из рода Меншиковых), спрятанная на период «смутного времени» от лихих людей и государевых слуг. Из-за пожара и морового поветрия в Пскове она оказалась невостребованной хозяином.

Клад № 2 состоял из серебряных монет конца XIX — начала XX в. и золотых цепочек, был обнаружен в выгребной яме у дома 5, спрятан

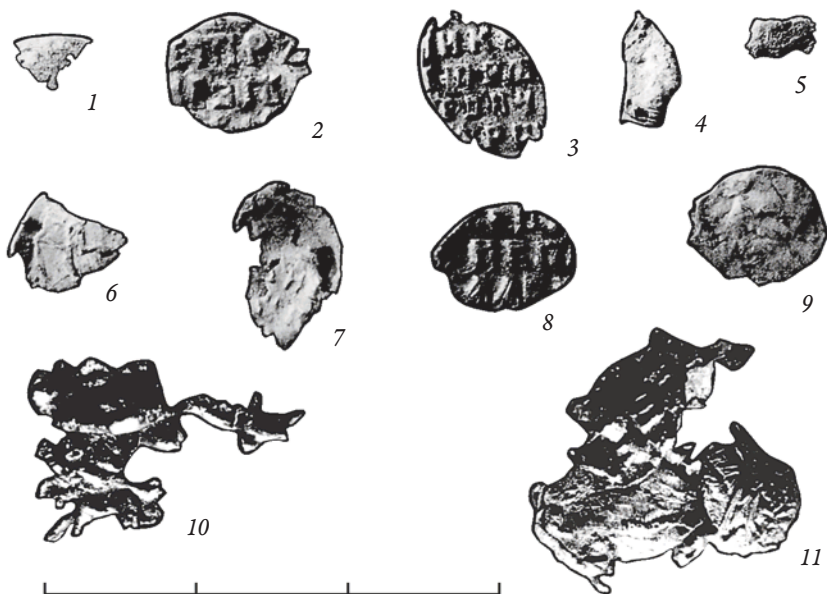

Рис. 4. Клад № 3. 1—9 — монеты и фрагменты монет;
10, 11 — оплавленные монеты. Серебро

хозяйном дома — Карамышевым. Судя по месту захоронения (помойка), таре, в которую он был сложен (две кружки), составу, он был закопан в момент наивысшей опасности. Таким периодом было начало 1918 г., когда город переходил из рук немецких войск в руки красногвардейцев, и хозяин не смог забрать его обратно.

Клад № 3 состоял из серебряных оплавившихся копеек. По месту обнаружения, в подпечной яме развала печи, постройки, сгоревшей в пожаре 1710 г., его с большой натяжкой можно назвать кладом. По существу — это сырье для работы ювелира, который мог использовать монеты для изготовления украшений. По мнению Б.А. Постникова, эта постройка могла принадлежать представителю рода псковских серебряников — Иевлевых, которые находились в родстве с купцами Меншиковыми и могли жить на его усадьбе.

Подводя итоги, можно констатировать, что найденные на Романовой Горке клады отражают в какой-то мере историю Пскова. Клад, найденный в 1881 г. (№ 4), состоящий из серебряных женских украше-

ний — скандинавских и прибалтийско-финских фибул второй половины X—XI вв., витых браслетов, весом 956 г — добыча воина-дружинника, участника походов на емь и чудь в XI — начале XII в. Интересно и место сокрытия клада — район языческого и раннехристианского могильника X—XII вв. и протогородского поселения на месте будущего Пскова.

Остальные клады связаны с более поздней историей города.

Клады № 1 и 3 связаны с родом псковских купцов Меншиковых. Большая часть каменных гражданских зданий XVII в., построенных на Романовой горке, принадлежала этому роду.

Клад № 1 — казна одного из Меншиковых, предназначенная для торговых операций. Скорее всего, из-за смерти хозяина она оказалась невозвратной.

Клад № 3 — это монетное серебро для работы ювелира. Они находились в подпечной яме вместе с бусами, стеклянными вставками, бронзовым чеканом и матрицей. После пожара 1710 г. все это оказалось погребено под развалом печи.

Таким образом, оба эти клада оказались в земле в 1710 и 1711 гг. и не относятся ккладам длительного накопления.

Клад № 2 — самый поздний клад, относящийся к событиям 1917—1918 гг. В это время Псков, находящийся в прифронтовой зоне, постоянно переходил из рук в руки: немцы, красные, белые — все врываются в дома обывателей с обысками, облавами и конфискациями. Во время одной из таких облав хозяин собрал все, что у него было ценного — серебряные монеты, цепочки от часов, завернул в первую попавшуюся на глаза газету 1916 г., сложил в две кружки и закопал в помойную яму. Забрать свое имущество ему уже не удалось.

Характер кладов, найденных на Романовой горке отражает основные причины сокрытия кладов: сакральная (клад № 4), экономическая (клад № 1), производственная (клад № 3) и экстремальная (клад № 2).

РЕДКИЙ МОНЕТНЫЙ КОМПЛЕКС ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО- СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

М. В. Лукьянова (Владимир, Государственный
Владимирско-Суздальский музей-заповедник)

В 2006 г. в фонды ГВСМЗ поступил монетный клад, обнаруженный жителем д. Екатериновка Селивановского района Владимирской области А. Н. Гусаровым в 2001 г. во время уборки картофеля на приусадебном участке.

В соответствии с пунктом 2 статьи 233 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае обнаружения клада, содержащего памятники истории или культуры, он подлежит передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка, где сокрыт клад, и лицо, его обнаружившее, имеют право на вознаграждение в размере 50 % от стоимости находки¹.

Однако, нарушив закон, находчик продал монеты своему соседу за 1400 рублей. Информация о незаконной сделке дошла до местных органов власти и СМИ². В результате представители Селивановского РОВД изъяли клад и передали его на хранение в ГВСМЗ, в фондах которого он в настоящий момент и находится.

Состав клада и обстоятельства его находки были подробно описаны сотрудником музея А. И. Чупашкиной, занимавшейся оформлением данных предметов³. Кратко напомнив основные сведения о комплексе, в своем сообщении мы хотели бы остановиться на причинах его сокрытия, а также выдвинуть предположение о возможных владельцах тайника.

Клад, помещенный в глиняную кубышку, разбившуюся при изъятии, был укрыт на глубине около 20 см от современной поверхности земли. В его составе 117 российских золотых и серебряных монет 1802—1836 гг. выпуска, преимущественно крупных номиналов: 8 пятирублевиков,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2006. С. 90.

² Колтакова Т. В. Кому достанется золото // Молва. 2001. № 122.

³ Чупашкина А. И. Клад из деревни Екатериновка Владимирской области. // НА. 2002. № 3—4 (22). С. 59—62; Она же. Редкий клад российских монет I половины XIX века из деревни Екатериновка Владимирской области // Материалы исследований [ГВСМЗ]. № 13. Владимир, 2007. С. 196—201; Она же. Екатериновский клад из Владимирской области // Десятая ВНК. Псков. 15—20 апреля 2002 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 226—228.

44 рублевика и 51 полтина. Среди монет присутствуют три редких экземпляра — две серебряные полтины 1826 г. с орлом образца 1811 г., и золотая пятирублевая монета 1832 г.⁴ Также интерес вызывают 7 серебряных рублей, выпущенных Банковским монетным двором в Санкт-Петербурге, и три монеты с двойным русско-польским обозначением номинала $\frac{3}{4}$ рубля — 5 золотых 1835 и 1836 г. Общая сумма клада — 114 рублей. Судя по составу, он является типичным сбережением длительного накопления. Время его тезаврации, исходя из даты выпуска младшей монеты, определяется 1836 годом.

Исследуя предметы клада, А. И. Чупашкина отмечала тот факт, что массового укрытия денег в 1830-е гг. в Российской империи не зафиксировано. Эти годы характеризуются достаточной финансовой стабильностью. Повышение курса ассигнационного рубля положило начало широкому внедрению в оборот золотых и серебряных монет. Золото (в том числе иностранное) и серебро становятся составной частью денежной массы. Клад из деревни Екатериновка является конкретным подтверждением и наглядной иллюстрацией этого явления⁵. В качестве доказательства редкости кладов, сокрытых в 1830-е гг., исследователь приводит единственный известный ей подобный комплекс золотых и серебряных монет, обнаруженный в апреле 1979 г. в поселке Теренга Ульяновской области.

Однако в 2002 г. ростовским исследователем А. В. Максимовым был опубликован клад из 476 серебряных монет, обнаруженный в июне 1943 г. в д. Псарево Ростовской области. Младшая монета этого комплекса датируется 1838 г. В отличие от клада из Владимирской области, данная находка содержит только один рубль и 36 полтин. Подавляющее большинство составляют монеты мелких номиналов достоинством от 10 до 25 копеек. Обстоятельства укрытия данного комплекса Максимов связывает с тем, что в 20—30-е гг. XIX в. Россия вступила в полосу промышленного переворота, и внутренний рынок потребовал увеличения денежной массы. В такой ситуации интенсивная чеканка монет из драгоценных металлов не решила проблемы нехватки наличных денежных средств, хотя правительство допустило к обращению в пределах Российской империи золотые и серебряные иностранные монеты. С другой стороны, обладавшая внутренним достоинством металлическая монета всегда пользовалась значительно большим доверием у насе-

⁴ Уздеников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 2011. С. 25, 86.

⁵ Чупашкина А. И. Редкий клад российских монет I половины XIX века...

ления, нежели бумажные денежные знаки. В силу удаленности от финансовых учреждений в российской глубинке периодически могли возникать трудности с разменом золота и крупных серебряных монет на мелкие наличные деньги. Вероятно, по этой причине хозяин клада отдал предпочтение удобным для повседневных денежных расчетов 20- и 10-копеечным монетам⁶.

Если предположить, что обстоятельства укрытия клада из собрания ГВСМЗ связаны именно с разменным кризисом в отдаленном от центра губернии селении, становится понятным наличие в комплексе большого количества монет крупных номиналов: хозяин, не имевший желания или возможности разменять свои денежные средства, нашел единственный доступный ему способ сохранить сбережения — укрыть их в земле.

Еще одну причину сокрытия клада в период относительной финансовой стабильности можно увидеть в периодически повторяющихся в стране эпидемиях. В 1830—1840-е гг. Владимирская губерния пережила несколько вспышек заболеваемости холерой и тифом, повторявшихся в уездах с разной степенью интенсивности⁷. Возникновение угрозы пандемии, опасения за сохранность собственной жизни и имущества вполне могли послужить основанием для хранения денежных средств «в кубышке».

Различные варианты появления сокровищ на сельском огороде в д. Екатериновка выдвигали также средства массовой информации и интернет-ресурсы. По одной из версий деньги закопали белогвардейцы, когда их войска проходили по местным лесам⁸. По другой, основанной на воспоминаниях старожилов, в XIX в. на месте огорода А. Н. Гусарова располагалось имение зажиточного крестьянина, которого в 1930-е гг. раскулачили и сослали в Сибирь⁹. Также в деревне бытует

⁶ Максимов А. В. Клад конца 30-х гг. XIX в. из ростовской земли. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-2001g-rostov-2002/maksimov-a-v-yaroslav-klad-kontsa-30-kh-godov-xix-veka-iz-rostovskoy-zemli-s-149/>. Дата обращения 13.09.2019.

⁷ Форум Ярославского историко-родословного сообщества. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=96>. Дата обращения 13.09.2019; Как на Руси боролись с эпидемиями. [Электронный ресурс]. URL: <https://tovego.livejournal.com/6141529.html>. Дата обращения 13.09.2019.

⁸ Клад на огороде. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=277741>. Дата обращения 13.09.2019.

⁹ О кладе монет XIX века, найденном в деревне Екатериновка Владимирской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://obzor-novostei.ru/549-klad-derevni-ekaterinovki.html>. Дата обращения 13.09.2019.

легенда о посещении этих мест императрицей Екатериной II, которая во время визита спрятала несметные сокровища. Именно в честь императрицы и сама деревня носит название Екатериновка¹⁰.

Однако золотые и серебряные монеты, чеканенные в первой трети XIX в., как бы того не хотелось местным жителям, не могли принадлежать Екатерине Великой (1762—1796). Да и своим названием, по мнению ковровского краеведа и журналиста Н. В. Фролова, деревня Екатериновка обязана отнюдь не императрице.

В конце XVIII в. на этом месте располагалось сельцо Лукино, принадлежавшее нескольким помещикам, в том числе Чихачевым, Ознобишиным и Кравковым, состоявшим в близком родстве между собой. На рубеже XVIII—XIX вв. сельцом и его окрестностями владели потомки Кравковых с неблагозвучной фамилией Косливцевы. Глава рода — отставной армейский подпоручик Федор Косливцев разделил имевшуюся у него собственность между детьми. В результате Екатерине Федоровне Косливцевой, в замужестве Гриденковой, достались сельцо Лукино и деревня Ульяниха, которую молодая барыня переименовала в Екатериновку. Ее сестра Надежда, переселив доставшихся от отца крепостных, устроила по соседству новую деревню под названием Надеждино. Так, с легкой руки девиц-помещиц, в первой трети XIX в. в Судогодском уезде Владимирской губернии, к которому тогда относился современный Селивановский район области, появились две деревни с «женскими» именами — Надеждино и Екатериновка¹¹.

Поскольку деревня Екатериновка принадлежала Екатерине Федоровне и ее мужу Алексею Васильевичу, с большой долей вероятности можно предположить, что А. Н. Гусаров обнаружил на своем огороде клад, представляющий собой денежные сбережения супругов Гриденковых. В пользу этой версии косвенно свидетельствует наличие в комплексе трех русско-польских монет, не часто встречающихся в российской глубинке. Их появление у Гриденковых можно связать с личностью Константина Макаровича Савинова, мужа сестры Екатерины — Надежды Федоровны. Савинов, участник Отечественной войны 1812 г., вышел в отставку в 1819 г. в звании капитана в свя-

¹⁰ Кузнецова Л. Санин клад или приключения русских в России//Хронометр. 2001. № 41. С. 4

¹¹ Фролов Н. В. Две деревни под Селиваново назвали в честь их хозяйек. [Электронный ресурс]. URL: <http://prizyv.tv/2017/12/dve-derevni-pod-selivanovo-nazvali-v-chest-ih-hozyaek/>. Дата обращения 13.09.2019.

зи с женьтубой. После начала Польского восстания 1830—1831 гг. он, поддавшись всеобщему патриотическому порыву, вновь поступил на военную службу, отличился в боях против поляков, за что был удостоен ордена св. Анны 3-й степени с бантом и других наград. Став судогодским помещиком, Савинов занимал различные управляющие должности, скончался 15 сентября 1865 г. и был погребен при сельской Успенской церкви¹².

Подводя итог, нужно отметить, что клад из Екатериновки является весьма интересным монетным комплексом первой трети XIX в. Укрытый в годы относительной финансовой стабильности, он представляет собой результат длительного накопления одного из местных зажиточных крестьян или, что более вероятно, владельцев деревни — мелкопоместных дворян Гриденковых. Возможно, дальнейшее изучение материалов по истории деревни сможет пролить свет на личность хозяина, чей клад, найденный незадачливым сельчанином А. Н. Гусаровым, сегодня бережно хранится в фондах ГВСМЗ.

¹² Фролов Н. В. Две деревни под Селиваново назвали в честь их хозяек...

ТВЕРСКИЕ КЛАДЫ В ПИВНЫХ БУТЫЛКАХ

В. В. Хухарев (Киров, Калужская обл., КИКМ),
Б. Б. Борисов (Тверь, краевед-исследователь)

Памяти А. С. Мельниковой

Активное освоение городских территорий в современной Тверской области, сопровождаемое массовыми перепланировками и широкими земельными работами, дало за последнее время множество интересных нумизматических находок. К сожалению, не все из них попали в поле зрения специалистов. Лишь небольшая часть из них были сделаны при официальных археологических исследованиях с передачей в краеведческие музеи. Большая часть известны лишь по газетным публикациям или сообщениям краеведов. В данной работе мы коснемся только двух кладовых комплексов, сокрытых в пивных бутылках. Один из них был случайно зафиксирован при проведении земляных работ в б. «Мещанской слободе» г. Твери (1999), другой — при охранных археологических наблюдениях по ул. Кашинская и пер. Пушкинский в г. Бежецке (работы в июле 2007 г., открытый лист № 967 на имя В. В. Хухарева).

Находка в Твери была сделана в августе 1999 г. в куче строительного мусора, вблизи снесенного дома по ул. Базановой д. 18. В разбитой бутылке из-под пива светло-коричневого стекла с надписью «Калинкин С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1896» находилось 10 «трубочек» из бон, туго перетянутых нитками.

Всего в составе клада находилось 70 экз. бон:

— 41 экз. — государственных кредитных билетов образца 1899—1912 гг. номиналами: 10 рублей (с подписями управляющих Государственным банком А. В. Коншина и И. П. Шипова), 25 рублей (с подписями И. П. Шипова), 50 рублей (с подписями И. П. Шипова), 100 рублей (с подписями А. В. Коншина и И. П. Шипова) и 500 рублей (с подписями И. П. Шипова);

— 18 экз. государственных кредитных билетов образца 1917 г. номиналами 250 и 1000 рублей;

— 5 экз. 4% билетов Государственного казначейства («серий») 1914 и 1915 гг. номиналами 50 и 100 рублей;

— 7 экз. — облигаций «Займа свободы» 1917 г. номиналами 20, 50 и 100 рублей.

Сумма денежных знаков в каждой трубочке колебалась от 100 до 7000 рублей, чаще всего в пределах 350—450 рублей. Общая сумма скрытого клада составила — 12 415 рублей. Денежные знаки были завернуты в папиросную бумагу, кроме трех связок, упакованных в бланки бухгалтерской отчетности и бланки воинского реестра.

Место находки комплекса вблизи ул. Лидии Базановой (старое название — Солодовая) и ул. Андрея Дементьева, ранее ул. Володарского (старое название — Скорбященская), славилось как тихий уголок дореволюционной Твери, близ ц. Божией матери Всех Скорбящих Радости, который был плотно застроен жилыми домами купцов и мещан, иногда называемый «Мещанской слободой». Судя по «Сводным ведомостям застройки», хранящимся в ГАТО, здесь было построено множество каменных и деревянных жилых домов с мезонинами и полуподвальными этажами, а придомовые территории отличались плотной надворной застройкой. Большая их часть просуществовала до 1980-х гг., после чего начала активно сноситься.

Состав зафиксированного комплекса позволяет отнести его сложение ко временам Временного правительства и первых лет советской власти. Газетные публикации, документы и воспоминания участников событий 1917—1918 гг. позволяют отметить целый ряд событий тех лет, повлиявших на денежное обращение и складывание нашего комплекса. Прежде всего, отметим бунт в марте 1917 г. солдат 57 полка, захвативших штаб полка и склады с оружием. Вместе с рабочими ими был арестован директор Морозовской фабрики Ф. Т. Марков и тверской губернатор Н. Г. фон Бюнтинг (1861—1917). При конвоировании арестованного губернатора на гауптвахту он был растерзан толпой. По воспоминаниям участника событий тех лет В. Захарова, была разгромлена и сожжена Заволжская тюрьма, начались погромы ряда магазинов¹. Нередки были и физические расправы над представителями прежней власти и неудобными офицерами. Так в мае 1917 г. был арестован и при конвоировании до гауптвахты убит командир Тверской 42-й пехотной запасной бригады генерал-майор А. Н. Чоховский (1859—1917). Власть в городе перешла к образованному Временному Исполнительному комитету, и лишь в декабре 1917 г. — к Объединенному Совету солдат и рабочих, во главе с большевиком А. Вагжановым. Ситуация в городе была очень беспокойной. Уже в январе 1918 г. Исполком Тверского совета вынес постановление о введении «экстраординарного налога» (чрезвычайного прямого налога на имущие классы), призванного

¹ Захаров В. Солдаты. Мое воспоминание о службе в полку Буныкина и о Тверской революции. Тверь, 1917. С. 24—32 и др.

обеспечить необходимыми средствами организацию управления городом и губернией. Предполагалось на эти нужды собрать около 1 млн. рублей. Налогом облагались представители имущих слоев, причем для каждого сумма обложения определялась индивидуально (от 23 до 75 % имеющихся капиталов). На практике это превращалось в элементарные массовые конфискации. Неплательщиков подвергали аресту². Эти меры позволили властям к середине февраля 1918 г. собрать в Твери около 1,3 млн рублей, но было объявлено о необходимости дополнительных сборов еще порядка 500 000 рублей. В качестве меры устрашения под стражу были взяты около четырех десятков тверских купцов и промышленников, отказавшихся платить налог. В конце февраля 1918 г. в городе было объявлено чрезвычайное положение. Бесконтрольную власть получили новые органы власти, среди которых наибольшей одиозностью отличался «Комитет губернской охраны», во главе с левым эсером Абрамовым. Расстрелы без суда и следствия, обыски и массовые экспроприации, как и попытки давления даже на членов Объединенного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов вызвали политический скандал, окончившийся арестом Абрамова и его ближайших сподвижников. За допущенные перегибы и недоработки решением ЦК РКП (б) исключением из партии большевиков были наказаны А. П. Вагжанов (1877—1919) и ряд других руководителей Тверской губернии того времени³.

В мае 1918 г. взбунтовался Первый тверской советский полк. Его бойцы захватили штаб полка, центр города и ряд госучреждений. Прибывшим из Москвы войскам с большим трудом удалось провести его разоружение. В августе 1918 г. город пережил эпидемию холеры, когда умерло более 400 человек. В Твери регулярно ощущались и перебои с поставкой продовольствия. Большое влияние на политическую и общественную жизнь оказывала и политика «красного террора», объявленная большевиками в ответ на серию политических убийств. Так 10 октября 1918 г. в Твери были арестованы 36 человек из рядов купечества, духовенс-

² ГАТО. Ф. 255. Д. 23. Л. 119; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии: Сборник документов и материалов/Сост. И. Ф. Голубев, Т. А. Ильина, М. А. Ильин, И. Г. Дмитриева, З. А. Троицкая. Калинин, 1960. С. 444—445, № 420; *Васьковский О. А., Полесова Л. И.* Верхневолжье в период Октябрьской революции и в первые годы Советской власти (1917—1925 гг.). Калинин, 1979. С. 35.

³ *Ильина Т. А.* Возникновение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Тверской губернии и превращение их в органы власти в результате победы Великой октябрьской социалистической революции (март 1917 — июнь 1918 годов). Автореф. ... к. и. н. М., 1964; Октябрь в Твери: Сборник документов. М., 1977. С. 3—15; *Васьковский О. А., Полесова Л. И.* Верхневолжье в период Октябрьской революции... С. 3—40 и др.

тва, промышленников. Заложников решено было расстреливать в ответ на каждое покушение на деятелей партии и советского правительства⁴.

Денежное обращение этого времени представляло достаточно пеструю картину. Политические потрясения и кризис в промышленности, сельском хозяйстве и банковской сфере способствовали резкому росту процесса кладообразования. Первой сферу обращения покинула золотая монета, потом та же участь постигла серебро и медь. Объектом тезаврации стали даже крупные купюры «романовских» и «думских» денег, начавших исчезать из широкого обращения уже летом-осенью 1917 г. В качестве основного средства обращения и платежа население стремилось использовать «керенки», а крупные номиналы обращать в накопления. Несмотря на большие эмиссии денежных знаков, в обращении остро ощущался недостаток наличности⁵. Попытки решить проблемы неплатежей заставили правительство пойти на введение в качестве денежных знаков обязательств и билетов Государственного казначейства, купонов ценных бумаг и облигаций⁶ (Декреты ВЦИК от 21 января и 12 февраля 1918 г.). Одним из таких «денежных суррогатов» и стали, зафиксированные и в нашем комплексе, облигации «Займа свободы» 1917 г. и билеты Государственного казначейства 1914—1915 гг., которые и позволяют датировать время образования рассматриваемого комплекса не ранее зимы 1918 г. Вполне возможно, что наш кладообразователь имел доступ к банковским операциям (многие банкноты имеют хорошую сохранность и близкие номера). Интересны и банковские пометы на полях (среди них надпись чернилами на государственном кредитном билете достоинством 25 рублей образца 1909 г. — «335 12.VI» и печать «*Калязинского казначейства*» на облигации «Займа свободы»). Нельзя исключать его близость и к службе или поставкам в одну из тверских воинских частей (использование в качестве оберток бланков воинского реестра).

Второй комплекс был найден в июле 2007 г. при охранных археологических работах, проводившихся при прокладке траншей для газопровода на ул. Кашинской и пер. Пушкинский. Этот район в посадской части старого Бежецка, вблизи восточного берега р. Мологи, отличался достаточно плотной жилой усадебной застройкой в начале XX в. (*рис. 1*). Клад имел достаточно

⁴ Октябрь в Твери... С. 3—15; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии... и др.

⁵ Фалькнер С. А. Проблемы теории и практики денежного хозяйства. М., 1924. С. 54—58; Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 83—84.

⁶ Сенкевич Д. А. Денежные суррогаты 1918 года // Государственные денежные знаки РСФСР и СССР. 1918—1961. М., 1989. С. 26—105.

Рис. 1. Бежецк. Кашинская ул. Фотография начала XX в.
Место находки клада в пивной бутылке

скромные размеры и состав. Состоял он всего из 4 экз. государственных кредитных билетов образца 1910—1912 гг. достоинством 100 (с подписями управляющего Государственным банком И. П. Шипова) и 500 рублей (с подписями управляющих А. В. Коншина и И. П. Шипова) на сумму в 1 200 рублей. Сокрыт он был в пивной бутылке из-под пива «Калинкин» (рис. 2) и был спрятан в период экспроприаций, проводившихся новой властью. Датировать этот комплекс тоже можно в рамках 1917—1918 гг.⁷

Подобные «бутылочныеклады», по образному выражению В. И. Ленина, заклеенные как «вредительство денежному обращению <...> деревенских кулаков, разбогатевших на войне» имели широкое распространение в России, но в силу представлений об их малой ценности они редко доходят до исследователей. Обычно о кладах бумажных денег становится известно по скупым газетным сообщениям. Тем не менее, исследователи традиционно обращают на них внимание. Так, в сводке, опубликованной А. С. Мельниковой и О. С. Дядченко, упоминается порядка 22 таких случаев⁸. Неостребованность «бутылочных накоплений» скорее свидетельствуют не о гибели их владельцев (в ряде случаев могущей иметь место), а скорее об их длительном отсутствии или отъездах на период тезаврации,

⁷ Хухарев В. В. Отчет об охранных археологических работах на территории посада г. Бежецка Тверской области в 2007 г. Тверь, 2008//Архив ИА РАН. Ф. Р-1, б/н.

⁸ Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетныеклады. Сводка кладов и сведений о находках с русскими монетами, поступившими в ГИМ после 1966 г. М., 1994. С. 26.

Рис. 2. Бутылка, в которой находился бежецкий клад, найденный в 2007 г. (а — фотография, б — прорисовка)

за время которого сокрытые суммы в бумажных денежных знаках были обесценены инфляцией, и клад превратился скорее в копилку экономических курьезов, что, вероятно, предопределило его не востребованность.

Клады подобного состава и времени известны не только на территории Тверской области в таких городах как Бежецк, Старица, Тверь, но и в деревнях окрестностей Осташкова и Конаково, в Москве с ближайшими окрестностями и многих других городах⁹. Они — наглядное отражение настроений и поведения населения в сложной экономической ситуации в 1917—1918 гг., вызванных политическими потрясениями. Изучение подобных кладов, несомненно, позволит не только лучше понять состав и динамику местного денежного обращения этого переломного времени, но и дополнить яркими фактическими источниками картину бурных революционных потрясений тех лет¹⁰.

⁹ Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладах. М., 1999.; Хухарев В. В. Клады Тверской земли в контексте российской истории // Тверская старина. 2004. № 25. С. 92.

¹⁰ Выражаем признательность за советы и помощь при подготовке работы: О. С. Дядченко (Москва, ГИМ), А. Б. Ивановой (Тверь, ТНИИР-центр), В. В. Гурьяновой (Тверь, ТвГУ), А. В. Ульянову (Тверь).

КЛАД С УЛИЦЫ ДЗЕРЖИНСКОГО В КАЛУГЕ

В. А. Ткаченко, А. В. Ткаченко
(Музей ремесла, архитектуры и быта г. Калуги)

Клады советской эпохи, находимые в пределах современной Калужской области, в силу все еще существующих представлений об их малой научной значимости редко попадают в руки исследователей. Поэтому данные о кладе советского серебра, найденные при сносе старого деревянного дома, долго сохранявшегося в районе старой калужской застройки западнее Березуйского оврага (ныне ул. Дзержинского, д. 30), в г. Калуге летом 2011 г. стали неожиданной новостью для краеведов.

Старинный русский город Калуга расположен на берегу р. Оки. В XVII—XVIII вв. это был важный торговый центр Калужского наместничества, а потом и Калужской губернии. По сведениям переписи, здесь в 1778 г. существовало 183 каменных и 2235 деревянных жилых зданий. Активно развивалось калужское производство кирпичей (11 предприятий) и художественных печных изразцов (10 предприятий), чья продукция распространялась по всей Российской империи. В XIX в. город по численности населения опережал Харьков и Екатеринославль, находясь на одинаковых позициях с Киевом и Ярославлем. Снижение грузовых перевозок по Оке, как и уменьшение объемов оптовой торговли хлебом и лесом способствовали экономическому упадку в местной экономике, превратив город в начале XX в. в тихий провинциальный центр с многочисленными купеческими лавками, трактирами и лабазами, изобилующего церквями и питейными заведениями. Здесь проживало около 55 тыс. жителей (данные 1910 г.), было 125 улиц, 40 церквей, 2 монастыря, 2 старообрядческих храма, 2 костела, кирха и синагога. В городе работали порядка 29 фабрик и небольших заводов, связанных с обработкой дерева, льна, пеньки и металлов. Работало в Калуге несколько кирпичных и изразцовых предприятий и два пивоваренных завода¹.

Клад в старой жестяной коробке из-под конфет был, скорее всего, сокрыт на чердаке старого дома и был обнаружен при разборе снесенного дома в горе мусора, предназначавшегося к вывозу на свалку. Жестяная коробка размерами 9 × 9 × 3,8 см сильно проржавела, но обеспечила

¹ Малини Д. И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. По изд. 1912 г. Калуга, 1992. С. 65—66; Города России: Энциклопедия. М., 1994. С. 173—175.

хорошую сохранность своего содержимого. В коробке оказались 51 экз. монет номиналом 50 копеек («один полтинник») 1921—1927 гг. чеканки. Большая часть их имела следы обращения — царапины и потертости. Исключение составляли лишь полтинники 1927 г. чеканки, отличавшиеся своей хорошей сохранностью. Общая сумма клада составила всего 25 рублей 50 копеек. Распределение монет по годам имело следующую картину: 1921 г. — 1 экз.; 1922 г. — 6 экз.; 1924 г. — 29 экз.; 1925 г. — 7 экз.; 1926 г. — 5 экз. и 1927 г. — 3 экз.²

Сумма сокрытого клада отражала квоту, установленную для единовременных платежей, совершаемых гражданами в серебряной монете. Она составляла не более 25 рублей монетами номиналом в 1 рубль и 50 копеек и мелкой монетой до 3 рублей³. Время сокрытия этого клада в Калуге можно отнести к 1927—1928 гг. Экономическая жизнь в Калуге в послереволюционное время продолжала быть слабо развитой. Правда, тут еще продолжали действовать около 30 мелких полукустарных производств (производство ложек и др.). В апреле 1927 г. Четвертый Всероссийский съезд Советов сделал установку на выработку правительством нового плана развития народного хозяйства. В нем был намечен и новый курс, направленный на индустриализацию страны и развитие сельского хозяйства. Установки и наработки НЭПа остались в прошлом. Началась очередная ломка устоявшихся правил денежных взаимоотношений граждан и государства, что не могло не найти отражение в денежном обращении. Это касается причин отложения калужского клада. Вопрос о причинах, не позволивших нашему кладообразователю воспользоваться своими сбережениями, остается пока открытым и требует дальнейших архивных и исторических разысканий.

² Дьячков А. Н., Уздеников В. В. Монеты России и СССР: Определитель. М., 1978. С. 608—610; Федорин А. И. Монеты страны Советов. Тиражные монеты РСФСР и СССР. 1921—1991. Каталог. 4-е изд., доп. и испр. М., 2010. С. 186—190.

³ Щелоков А. А. Монеты СССР. М., 1989. С. 30.

**КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ
СОВЕТСКОЙ ЧЕКАНКИ, НАЙДЕННЫЙ
ПРИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 2010 г.
В г. БЕЖЕЦКЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В. В. Хухарев (Киров, Калужская обл., КИКМ),
Л. А. Новикова (Тверь, ТНИИР-центр)

В 2010 г. при охранных археологических исследованиях в районе современной ул. Кашинской в г. Бежецке был обнаружен кладовый комплекс из 1202 экз. серебряных монет 1921—1926 гг. чеканки в 10, 15, 20 и 50 копеек. Он был укрыт в тайнике полуподвального здания (рис. 1), уже не существовавшего на момент проведения работ. Комплекс (рис. 2) находился в кувшине из красно-жгущейся глины с покрытием желто-зеленой поливой в верхней части (рис. 3), который был поврежден еще при разрушении существовавшего здания. Осколки кувшина и монеты в виде отдельного скопления в завале, а частично и в заполнении разрушенного полуподвала были выбраны и зафиксированы сотрудниками археологической экспедиции при подготовке котлована планировавшегося на этом месте раскопа. Это уже не первый клад, зафиксированный при археологических работах на этой улице. В 2007 г. при археологических наблюдениях на этой же улице был зафиксирован кладовый комплекс из банкнот достоинством 100 и 500 рублей образца 1910 и 1912 гг. в пивной бутылке.

Город Бежецк, где был зафиксирован клад, — современный районный центр Тверской области, расположенный в северо-восточной ее части, на р. Мологе при впадении в нее р. Остречины. С 1776 г. Бежецк стал уездным центром Тверской губернии. Регулярная планировка города по ранее разработанному плану была осуществлена только к 1798 г. Жилая застройка вплоть до середины XIX в. в большей своей части была деревянной. В 1870 г. из 564 зданий в нем лишь 26 были каменные¹.

Развитию Бежецка во второй половине XIX в. в значительной степени способствовало проведение через город железной дороги. Правда, железнодорожная станция была построена за пределами тогдашней го-

¹ Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза и Е. А. Ефрона]. СПб., 1891. Т. 5 (полтом 9). С. 166—167; *Кованная Т. И.* Бежецк // Города и районы Калининской области. Краткие очерки. М., 1978. С. 96—113; Города России: Энциклопедия. М., 1994. С. 38; Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1998. С. 51.

Рис. 1. г. Бежецк. Разбор развала от разрушенного здания в месте проведения археологических исследований и фиксации кладового комплекса. 2010 г. Фото Л. Н. Новиковой

Рис. 2. Фиксация кладового комплекса. 2010 г. Фото Л. Н. Новиковой

Рис. 3. Кувшин из красно-жгущейся глины с покрытием желто-зеленой поливой в верхней части, в котором был сокрыт клад. Фото В. В. Хухарева

родской черты, на правом берегу р. Остречина. Наличие такой транспортной артерии в городе хорошо способствовало развитию торгового льноводства, местный лен вывозится на фабрики не только соседних губерний, но и за границу. В 1920—1930-е гг. характер застройки Бежецка оставался прежним. Преобладали усадебные дома с владениями усадебного типа. Для периода НЭПа характерно появление в жилой архитектуре элементов модерна. Такие дома появились в частности по ул. Кашинской, где деревянная застройка сильно пострадала в результате пожара 1921 г.²

В комплексе были представлены серебряные монеты двух выпусков советской власти: в 10 (14 экз.), 15 (4 экз.), 20 (32 экз.) и 50 (157 экз.) копеек выпуска РСФСР 1921—1923 гг. в общем количестве 209 экз. и в 10 (4 экз.) и 20 (40 экз.) копеек и «один полтинник» (949 экз.) СССР 1924—1926 гг. в общем количестве 993 экз. Всего 1 202 экз. на сумму около 500 рублей.

Приведем краткое описание состава клада: 50 копеек 1921 г. (на гурте АГ) — 18 экз.; 10 копеек 1921 г. — 1 экз.; 50 копеек 1922 г. (АГ) — 10 экз.; 50 копеек 1922 г. (ПЛ) — 129 экз.; 20 копеек 1922 г. — 3 экз.; 15 копеек 1922 г. — 1 экз.; 20 копеек 1923 г. — 29 экз.; 15 копеек 1923 г. — 3 экз.; 10 копеек 1923 г. — 13 экз.; «один полтинник» 1924 г. (ПЛ) — 261 экз.; «один полтинник» 1924 г. (с неполной гуртовой надписью/брак) — 3 экз.; «один полтинник» 1924 г. (ТР) — 427 экз.; 20 копеек 1924 г. — 21 экз.; 10 копеек 1924 г. — 1 экз.; «один полтинник» 1925 г. (ПЛ) — 215 экз.; 20 копеек 1925 г. — 19 экз.; 10 копеек 1925 г. — 3 экз.; «один полтинник» 1926 г. (ПЛ) — 43 экз.³

Часть монет были зафиксированы в небольших слипшихся стопках (следы не сохранившейся упаковки из органического материала —?), ряд монет, среди которых «один полтинник» 1924 г. со знаками на гуртах «ПЛ» и «ТР» имели следы апробации по гурту, что может быть объяснено нередкой встречаемостью в денежном обращении того времени фальшивых экземпляров. Неожиданным оказалось граффити из буквы «К» и букв «ПК» (рис. 4) на одном из полтинников 1924 г. (п/о 844).

Клад вместе с отреставрированной емкостью (кувшином), вместе с которой он был найден, после реставрации и научной обработки (рис. 4) был передан в фонды ТГОМ (КП 27828/1—1203).

² Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область: В 6 ч. Ч. 2/Отв. ред. Г. К. Смирнов. М., 2006. С. 176 и др.

³ Дьячков А. Н., Уздеников В. В. Монеты России и СССР. Определитель. М., 1978. С. 608—609; Федорин А. И. Монеты страны Советов. Тиражные монеты РСФСР и СССР. 1921—1991: Каталог. 4-е изд., доп. и испр. М., 2010. С. 119, 142, 165—166, 186—190.

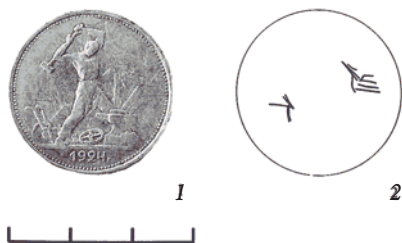

Рис. 4. Кладовая монета (п/о 844)
с фиксацией граффити
из буквы «К» и букв «ПК»

В сводке кладов, опубликованной сотрудниками ГИМ в 1994 г., упоминается о фиксации 30 кладов советского времени (лишь 10 из них поступили в музей, при этом в собрании ГИМ такие клады тогда не поступали). 22 клада из этой подборки состояли из серебряных монет, четыре — смешанного состава (серебро и медно-никелевые монеты), два клада из бумажных денег и один клад был из золотых монет⁴.

В числе примеров подобных находок можно назвать находку в апреле 1977 г. в Вологде в тайнике под полом второго этажа деревянного дома на ул. Комсомольской, д. 34 клада из 4224 экз. серебряных монет общим весом 6 492,8 грамм. Клад был передан в Вологодский краеведческий музей (ВКМ 20351)⁵. В сводке московских кладов тоже есть упоминание о находке в ноябре 1973 г. на ул. Ф. Энгельса в Москве в подвале дома тайника с серебряными рублями и полтинниками 1921—1924 гг.⁶ Известна информация о не менее пяти подобных комплексах (разошедшимися по рукам), связанных с Тверью⁷. Интересна информация, полученная от тверского историка и археолога А. С. Дворникова о находке местного жителя Н. П. Бурова в д. Медведково (Бежецкий район Тверской области) в ноябре 1988 г. клада в подвале своего дома. В железной баночке из-под китайского чая он нашел 55 полтинников 1921—1927 гг., разложенных по спичечным коробкам. Клад на сумму 27 рублей 50 копеек, по семейным преданиям был сделан еще матерью находчика⁸.

⁴ Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады. Сводка кладов и сведений о находках с русскими монетами, поступившими в ГИМ после 1966 г. М., 1994. С. 27.

⁵ Там же С. 35, № 37.

⁶ Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 255, № 468.

⁷ Хухарев В. В. Клады Тверской земли в контексте российской истории // Тверская старина. 2004. № 25. С. 102.

⁸ Хухарев В. В. Монетные находки Бежецкого края как исторический источник // Бежецкий Верх: Сб. статей. Тверь, 1996. С. 111, № 11.

Эти клады обычно делятся на три временные группы: клады времени проведения денежной реформы 1922—1924 гг.; клады, сложившиеся в 1926—1931 г., клады 1938—1943 гг.⁹

Клады времени реформы отличаются присутствием серебряных монет дореволюционной чеканки. О стремлении особенно в среде крестьянства прятать новые деньги в клады, писали и современники этих событий¹⁰ Реформа 1924 г. с ее обменом старых бумажных денег — «совзнаков», на новые — «твердые» казначейские и банковские билеты из расчета 1 рубль новых на 50 тыс. рублей 1923 г. или 50 млрд. старых рублей, выпущенных до 1923 г. были неоднозначно восприняты современниками. Коренной характер денежной системы должны были подчеркнуть выпускаемые в оборот серебряные монеты достоинством в один рубль, полтинник, 20, 15 и 10 копеек. Одновременно с монетами, датированными 1924 г., в оборот выпускались серебряные монеты 1921—1923 гг., заранее чеканившиеся на Монетном дворе. Большой объем эмиссии (составлявший более 100 млн рублей) обусловил размещение части заказа на производство разменных монет на ленинградском заводе «Красная заря», а также в Великобритании¹¹.

Клады советского времени по размеру составляющих их сумм обычно не превышают 300—400 рублей. Их находки, в своей большей части оказались сосредоточены в сельской местности, гораздо реже они фиксируются в городах¹². Сами же они являют собой пример удивительной устойчивости в бытовой традиции русских подобного способа хранения денег в сложных моментах истории¹³.

⁹ Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады... С. 27.

¹⁰ Бунин И. А. Окаянные дни. М., 1992. С. 97 и др.

¹¹ Мельникова А. С. Твердые деньги. М., 1971. С. 67.

¹² Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады... С. 28.

¹³ Выражаем большую признательность за организацию возможности работы с комплексом А. Н. Хохлову (ИА РАН, Москва) и ценные замечания и консультации А. И. Федорину (ООО «Монеты и Медали», Москва).

КЛАД ВЯТСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ 1925 г.: БАНКНОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Е. Ю. Мокерова (Киров, Вятский государственный университет)

20 апреля 1972 г. в сотрудники Кировского краеведческого музея выкупили за 3 рубля у местного жителя Н. И. Хлобыстова кладовый денежно-документальный комплекс, находившийся в металлическом бауле с боковой квадратной дверцей и с деревянной ручкой вверху (КОМК 12739). Клад был найден при сносе дома в деревне Черваки (территория современного г. Кирова) под внутренней обшивкой на втором этаже.

На дне баула находились разнообразные документы на имя Прокопия Якимовича (Ефимовича) Токарева: записная книжка унтер-офицера запасного батальона 1905 г., книжка № 17364 государственной сберегательной кассы № 16 при Вятском отделении Государственного банка 1914—1918 гг., расчетная членская книжка № 174 Филейского общества потребителей 1917—1918 гг., удостоверение рабочего Вятских мастерских Пермской железной дороги 1918—1922 гг., страховое извещение/страховой листок № 17 о страховании имущества 1923—1924 гг., патент на личное промысловое занятие (ломовой извоз) 1925 г. Также среди документов находилась вкладная книжка № 283 Филейского кредитного товарищества 1917—1918 гг. на имя Анастасии Николаевны Токаревой. Помимо документов в составе комплекса содержался «портрет царя Николая II цветной, на мелованной бумаге».

При изучении документов установлены некоторые факты биографии коренного вятского обывателя, владельца клада Прокопия Токарева. Он родился приблизительно в 1872 г. в небольшой деревне Наговицынской (Наговичинской), имевшей второе название Черваки (Червяки), Щербининской волости Вятского уезда. Поселение располагалось по левую сторону Ношульской проселочной дороги из губернского города Вятки, в четырех верстах от него. Деревня Наговицынская относилась к Филейскому приходу с центром в селе Филейском¹. Род Токаревых² отмечен в ней уже в середине XVIII в.³

¹ Филейка имеет многовековую историю, она включала в себя до 25 сел и деревень. На данный момент это жилой район г. Кирова.

² Фамилия Токаревых — одна из распространенных, известна в Вятском крае с XVII в.

³ Деревня Наговицынская (Червяки) была зафиксирована в 1748 г. В ней проживало 12 семей (68 чел.), принадлежавших к двум родам. При этом фамилию рода Токаревых

Прокопий Токарев относился к крестьянскому сословию, вероисповедания был православного и «мастерства», как следует из документов, не знал. С большой долей вероятности можно предположить, что он был не из самой бедной семьи, а также был грамотен. Находился на воинской службе с 1 января 1894 г., имел звание унтер-офицер; в 1905 г. числился в запасе и был женат. В начале Первой мировой войны, возможно, вышел из военнообязанного возраста, поэтому в сражениях не участвовал. В годы Гражданской войны 1918—1922 гг. П. Я. Токарев работал на самом крупном предприятии в городе Вятке — железнодорожных мастерских⁴. В 1920-е гг. продолжал жить в родной деревне, где имел строения во дворе и вне двора, полевые посеы и одну единицу крупного рогатого скота. Хотя по страховым документам лошади в хозяйстве не зафиксировано, в 1925 г. П. Токарев получил личный патент на занятие ломовым извозом⁵ со 2 июня по 30 сентября. Дальнейшая судьба Прокопия Якимовича пока не прослеживается.

Ряд документов из обнаруженного комплекса иллюстрирует развитие финансовой грамотности вятских обывателей в начале XX в., связанных со сберегательным и кооперативным движениями в России.

С 1895 г. начинается существенная активизация сберегательного дела в России, был обеспечен доступ к сберегательным операциям широкому кругу населения⁶. П. Я. Токарев, вероятно, в начале XX в. делает денежные вклады в Государственную сберегательную кассу и становится владельцем первой («старой») сберкнижки. В кладе сохранилась вторая сберкнижка, которая открывается записью о переводе денег «со старой книжки» в 1914 г. — 400 рублей. Сразу было снято 200 рублей. Остальные 200 рублей лежали под процентами два

носили 8 семей. Основное занятие жителей — водовоз, сапожник. К моменту рождения Прокопия было 7 дворов (81 чел.). В конце XIX — начале XX в. развитие поселения ускорилося, и в 1905 г. здесь было 12 дворов, где проживало 97 человек, а по переписи 1926 г. насчитывалось 19 крестьянских хозяйств, 4 прочих хозяйства и 128 жителей. Черваки (Наговицкая)//Родная Вятка: краеведческий портал. [Электронный ресурс] URL: <https://godnaya-vyatka.ru/places/82186>. Дата обращения 13.09.2019.

⁴ В 1917 г. в железнодорожных мастерских работали свыше 600 человек при населении города Вятки более 40000 жителей.

⁵ Ломовой извоз — вид извоза, предназначенный для транспортировки тяжелых грузов (вывоз снега, нечистот, подвоз воды, обслуживание строек и т. п. — все это были традиционные проблемы города Вятки); осуществлялся особой группой извозчиков — «ломовиками», при этом использовались лошади тяжеловозных пород.

⁶ *Бойко П. А.* Сберегательное дело в досоветской России (к 170-летию Сберегательного банка России)//Экономический журнал. 2011. № 3. С. 143,147.

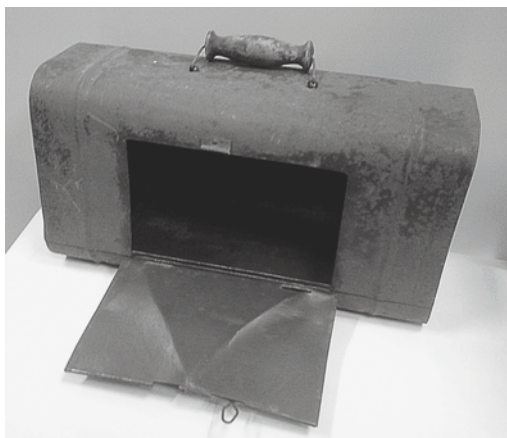

Рис. 1. Баул, в котором находился комплекс

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА.
№ 16
КНИЖКА № 1936/

Застывший кассою *Сини*

Фамилия, имя и отчество вкладчика:
П. Токарев, Алексей Иванович

ГОД, МЕСЯЦ И ДЕНЬ	ОБРАТИ.	СУММА.
19	<i>Получены со вкладов</i>	
	<i>Книжки за Март 1916</i>	400 01
	<i>и др. вклада</i>	200
	<i>и др. вклада</i>	200 01
	<i>% с 1914-1916</i>	24 36
		224 37
	К переносу...	

Рис. 2. Первая страница сберегательной книжки П. Токарева. Уменьшено

х/л. Форма № 12

РАСЧЕТНАЯ ЧЛЕНСКАЯ КНИЖКА
за № 119

ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Выданная члену О-ва
Филейскому
Транзитив.Сберкасса

Председатель
Правления: *Сте. Савин*

1917 г.

ПО ФОРМЕ
Московского Союза Потребительных О-в.

Рис. 3. Первая страница расчетной членской книжки Филейского общества потребителей П. Токарева. Уменьшено

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. 10

Государственное Страхование.

СТРАХОВОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ

Страховой листок № _____ Списание № _____
 Гражданину Токареву Павлу Ивановичу
 Село Сурбаки Волость Угловский Уезд Рязанской

Застраховано по окладу:
 До 1-го октября 1924 г.

Наименование имущества	Оценки	Страховое обеспечение в золотых рублях	Страховой платеж в золотых рублях и копейках
Строения во дворе и вне двора	Оценки 125 р.	75	80 к
Полевые посевы	озны 0,4 дес. яров. 0,1 дес.	70 р 50 к	100 к
Крупный рогатый скот	2 годов	20	7 р 80 к
Лошади	голов.		
И Т О Г О			7 р 70 к

Страховой платеж вносится сборщику или агенту бумажными деньгами по курсу золотого рубля, который будет объявляться на каждый месяц вперед. Так, если страховой платеж равен двум золотым рублям, а курс золотого рубля на этот месяц будет 150, то придется уплатить деньгами 300 рублей; а если курс будет 200, то платить придется 400 рублей. Чем скорее будете платить, тем меньше денежных знаков придется носить.

Вознаграждение за убытки от пожара, от падежа скота, от грабежей будут выдаваться Госстривом также по курсу золотого рубля того месяца, в котором будет производиться выдача вознаграждения.

Оклад должен быть уплачен не позднее 1-го января 1924 года, в противном случае платеж будет взиматься принудительно по курсу дня уплаты. Те граждане, которые не уплатят оклада в срок до 1-го января, теряют право на обеспечение по золотому рублю. Если случится несчастье (пожар и т. п.), то неплательщик получит страховое вознаграждение не более, как по декабрьскому курсу, даже если несчастье случится много позже.

Рис. 4. Страховое извещение П. Токарева. Уменьшено

года (проценты за 1914—1916 гг. — 24 рубля 36 копеек). Основные записи относятся к лету 1917 и зиме 1918 г.: один раз на счет были зачислены 400 рублей и далее идет постепенное снятие денег по частям. «Новая» сберкнижка закрыта в мае 1918 г., когда с нее были сняты последние 22 рубля. И как раз вовремя: к осени 1918 г. сворачиваются операции в сберкассах по стране, затем сложившаяся система сберегательных касс была ликвидирована советской властью на основании декрета СНК от 10 апреля 1919 г. о слиянии сберкасс с Народным банком РСФСР.

В начале XX в. российская кооперация вышла на первое место в мировом кооперативном движении по числу первичных кооперативов и численности их членов. В целом она была поистине народной, настоящей кооперацией. Особенно бурно развивалась потребительская коо-

перация и кредитные товарищества⁷. Соответственно в обнаруженном комплексе находились расчетная членская книжка № 174 Филейского общества потребителей П. А. Токарева и вкладная книжка № 283 Филейского кредитного товарищества А. Н. Токаревой. Оба документа датируются 1917 — началом 1918 г. Они содержат крайне мало записей о незначительных суммах, что связано, вероятно, с началом возникновения недоверия к кооперации. В стране начинаются конфликты между кооператорами и советской властью⁸.

1921—1928 гг. — особый период в истории страхового дела, когда формировалась государственная монополия на страхование в рамках общегосударственных экономических, политических и идеологических планов государства и существовали разнообразные виды и формы страхования. Приоритетным было обязательное окладное страхование крестьянских посевов⁹. Тем не менее в страховом извещении о государственном страховании имущества 1923—1924 гг. П. Я. Токарева мы видим, что по окладу помимо посевов (0,75 десятины озимых оценивались в 7 рублей 50 копеек) страховое обеспечение в золотых рублях обязательно относилось к строениям во дворе и вне двора (были оценены в 75 рублей), крупному рогатому скоту (1 голова — 20 рублей). Страховой взнос в общей сложности составил 1 рубль 70 копеек золотом. Отметим, что с 1924 г. среди крестьян складывался позитивный образ Госстраха и идеи государственного страхования. Этому способствовало повышение размера выплат страховых премий и их регулярность; также повлияли пропагандистские мероприятия, которые были проведены в рамках агитационных компаний.

В составе комплекса были зафиксированы три кожаных бумажника с банкнотами. В соответствии с записями в книгах поступлений краеведческого музея приводим их описание: в первом бумажнике три пачки денег следующего достоинства: 1000 рублей образца 1917 г.

⁷ Общее количество кооперативов в стране к концу 1917 г. превысило 63,8 тыс., что в 17 раз больше их количества к 1 января 1905 г. и в 1,7 — к 1 января 1915 г. К концу 1917 г. кооперация объединяла 20 млн чел., в том числе 11,5 млн членов — в потребительских обществах, 10,5 млн — в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах. С учетом членов семей (на 1 главу семьи 4 члена) кооперативными услугами пользовались 80 млн человек, то есть примерно половина населения страны. *Корольков О. П.* Первая мировая война и кооперация // *Вестник Псковского государственного университета.* 2009. Вып. 9. С. 28.

⁸ Отрицательную роль впоследствии сыграют и кризисы кооперации в период НЭПа, сознательное уничтожение руководством страны некоторых кооперативных систем (в том числе кредитной), остальные системы подвергнутся огосударствлению.

⁹ *Кураева Ю. Г.* Формирование государственной монополии на страхование в РСФСР в 1918—1928 гг. Автореферат дисс ... к. и. н. М., 2012. С. 15.

(6 экз.), 250 рублей образца 1917 г. (3 экз.), казначейский знак 20 рублей (44 экз.), казначейский знак 40 рублей (19 экз.), расчетный знак РСФСР 5000 рублей образца 1919 г. (7 экз.), расчетный знак РСФСР 10000 рублей образца 1919 г. (11 экз.); во втором бумажнике деньги в одной пачке — государственные кредитные билеты 10 рублей образца 1909 г. (12 экз.), 5 рублей образца 1909 г. (29 экз.), 3 рубля образца 1905 г. (100 экз.); в третьем бумажнике, перевязанном сыромятным ремешком, в десяти пачках — государственные кредитные билеты 3 рубля образца 1905 г. (21 экз.), 5 рублей образца 1909 г. (17 экз.), 1 рубль образца 1898 г. (134 экз.), 50 копеек (20 экз.), 10 рублей образца 1909 г. (20 экз.), 25 рублей образца 1909 г. (7 экз.), 100 рублей образца 1910 г. (2 экз.), 500 рублей образца 1912 г. (1 экз.).

В целом банкноты можно разделить на две группы: 363 экз. до 1917 г. от 50 копеек до 500 рублей на сумму 1932 рубля и 100 экз. 1917—1919 гг. на сумму 155 890 рублей. Первая сумма может быть признана существенной и приравнена зарплате сапожника за 20 лет (приблизительно около 100 рублей в год)¹⁰. Вторая — значительная по размерам, несомненно, связана с гиперинфляцией в первые годы советской власти.

В комплексе присутствуют денежные знаки, выпущенные центральной властью либо императорской России, либо Временным правительством, либо РСФСР. Отсутствуют выпуски местных суррогатных денег, разнообразных эмитентов периода Гражданской войны, денежных знаков начала 1920-х гг.

Клад датируется периодом не ранее 1925 г., то есть временем, когда произошли две деноминации и денежная реформа 1922—1924 гг. Тем не менее владелец не обменял денежные накопления. Или, с некоторой долей вероятности можно предположить, что П. Я. Токарев все-таки совершил обмен, но только части своих сбережений (денежных знаков начала 1920-х гг.). Возможно, будучи монархистом (на что указывает портрет Николая II в кладе), он все еще сомневался в окончательной победе советской власти и стабилизации денежной системы, хоть и основанной на золотом червонце.

¹⁰ *Спасский Н. А.* Труды по истории и статистике Вятского края. Киров, 2014. С. 137.

Раздел VII

ПАМЯТНИКИ НУМИЗМАТИКИ,
БОНИСТИКИ, ФАЛЕРИСТИКИ
В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ
И ИСТОРИЯ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

ШВЕДСКИЕ МЕДНЫЕ ПЛИТЫ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА: ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ

Е. А. Яровая (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В историю денежного обращения Европы Швеция вошла благодаря внедрению бумажных средств платежа и использованию самого тяжеловесного платежного средства мира — медных досок прямоугольной или квадратной формы, известных как *plåtmynt* или *plate-money*¹. В результате военных триумфов выдающегося полководца Густава II Адольфа (1611—1632) шведское королевство достигло небывалого могущества. Однако к началу правления королевы Кристины наметился экономический кризис, связанный с отсутствием в стране драгоценных металлов. Вывоз золота и серебра из завоеванных земель, главным образом, из Аугсбурга, лишь на время поправил экономику королевства. Весомым ресурсом оставалась медь. В первой четверти XVII в. Швеция вышла на первое место в Европе по количеству добываемой меди. Доля продукции только Фалунских рудников составляла 2/3 от общеевропейской добычи меди. Начало производства полновесной медной монеты в Швеции было положено в 1624 г. С этого времени и до 1643 г. в оборот вводятся не только круглые эре и их фракции и фюрки, но и клипы прямоугольной формы, более примитивные по технике исполнения. К изготовлению нового вида платежных средств приступили в январе 1644 г. Прямоугольную пластину весом 19,72 кг размером 67,5 × 32,5 см сочли «транспортабельной» и приравнивали стоимость металла к номиналу монеты — 10 далеров серебром. Перемещали ее, привязывая ремнями к спине или перевозя на санях. Владелец имел право использовать монету-плиту в качестве сырья для переработки. Общее количество выпущенных в обращение 10-далеровых плит составило 26774 экз. До наших дней сохранились лишь 8 экз., которые находятся в государственных и частных собраниях Швеции и Финляндии (7 экз. 1644 г. и одна плита 1645 г. выпуска). Исследователи пришли к мнению, что большинство выпущенных в обращение 10-далеровых плит были увезены в Россию и были использованы в качестве металлического сырья. В делах о незаконной торговле

¹ *Tingström B. Plate money. The World's largest currency. Stockholm, 1986. P. 5.*

русских в Стокгольме сведения о краже плит («плот») начинают фиксироваться уже с 1646 г. Например, 2 марта 1646 г. Андерс Томсон обвинил русского торгового человека Михаила Константинова в присвоении четырех плот весом около 12 фунтов. Было возбуждено следствие, в результате которого 30 апреля литая медь в виде четырех «плот» была обнаружена под мостом в городском дворе Стокгольма, «но кто ее украл, невозможно знать, а также и то, кто ее потерял»². На этом дело закрыли. Интерес к шведской меди высокого качества у русских купцов не ослабевал до конца Петровской эпохи.

В дальнейшем выпускались более мелкие номиналы в 8, 5, 4, 3, 2, 1 ½ далера. Таким образом затраты на изготовление монет сводились к минимуму и возникала возможность использования огромных запасов сырья. Всего за 133 года выпуска (1644—1776) на производство плит пошло 44 000 тонн меди³.

В ОН ГЭ хранится 120 экз. шведских плит, отсутствуют наиболее редкие экземпляры плит — номиналом в 10 и 5 далеров⁴. Самая ранняя плита в 8 далеров 1652 г. принадлежит к случайным находкам 1926 г. — в 1931 г. она поступила в Эрмитаж от крестьянина П. А. Молоснова из г. Иваново-Вознесенска (ныне — Иваново). Самая поздняя плита в собрании ГЭ — 1 далер 1758 г. — происходит из коллекции К. Тиме.⁵

Вторыми по величине были плиты номиналом в 8 далеров и весом в диапазоне от 12 до 15 кг, выпуск которых нерегулярно осуществлялся с 1652 г. по 1682 г. В музейных собраниях и частных коллекциях мира зафиксировано около 100 экз. этих редких монет. В собрании нашего музея таких плит шесть, две представлены на постоянной экспозиции в Галерее нумизматики. Самым ранним поступившим в императорское собрание экземпляром, происходящим из бывших дворцовых кладовых, следует считать плиту в 8 далеров 1662 г. с посвянительной надписью российс-

² Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке / Под ред. И. П. Шаскольского. М., 1981. С. 150—153.

³ *Tingström B.* Plate money... P. 180—181.

⁴ В коллекцию шведских монет-плит не включены 9 плит из Висмара, также хранящиеся в Эрмитаже (о них см.: *Степанова О. А.* «Осадные» клипы 1715 г. города Висмара в собрании отдела нумизматики Эрмитажа//СГЭ. [Вып.] 75. СПб., 2017. С. 99—116), поскольку они, как и медные екатеринбургские платы, не относятся к шведскому денежному обращению. Висмарские плиты являются частью монет шведских владений, объединяющих монетную чеканку территорий, подвластных Швеции в период с 1561 по 1878 г. (см. *Ahlström B.* Sveriges besittningsmynt. 1561—1878. Stockholm, 1967. Wismar. P. 111—125).

⁵ *Яровая Е. А.* Медные шведские плиты в собрании Государственного Эрмитажа (из истории поступления коллекции К. Тиме)//НЧ [ГИМ] 2013 года. Москва, 19—20 ноября 2013 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 33—35.

кой императрице Елизавете Петровне (Карл XI (1660—1697). Размеры: 58 × 32,2 см. Вес 11903,0 г. Инв. № ОН-3-19767)⁶. В надписи указывается, что плита найдена в 1743 г. на р. Уле «за Вазою» и 16 ноября того же года торжественно поднесена императрице генерал-лейтенантом бароном И. фон Кампенгаузеном (1689—1758), в период с 1742 по 1743 г. служившим генерал-губернатором Финляндии. В надписи нашли отражение события Русско-шведской войны 1741—1742 гг., в частности, прославляется роль императрицы Елизаветы, заключившей мир со шведами «ко всеобщему благополучию». В августе 1742 г. шведы капитулировали при Гельсингфорсе, а финские полки пришли в русский лагерь, чтобы присягнуть российской императрице. Однако война продолжалась в течение всего 1742 г. Русским пришлось вести военные действия и одновременно налаживать управление в крае. Швед Кампенгаузен, знаток местных порядков и религии, возглавил управленческий аппарат: «Лишь только военные операции этой кампании были окончены, русское правительство усердно принялось за внутреннее устройство Финляндии, и в декабре 1742 г. гражданский губернатор Балтазар фон Кампенгаузен был для этого послан в Або»⁷. Население было обложено контрибуцией в пользу русских отрядов, оставленных в крае, но средства взимались с особой «деликатностью и снисходительностью»⁸. Для жителей этих территорий настали «благополучные времена», как трижды уверяют нас в надписи на монете. Мир в Або (ныне Турку) был подписан только в августе 1743 г., по нему Россия получила земли Финляндии от границ Выборгской губернии до реки Кюмени. Торжественный акт поднесения шведской монеты большого размера императрице призван был символизировать окончание военных действий.

Место находки — г. Ула на одноименной реке (ныне финск. Oulu, швед. Uleaborg) — достаточно крупный административный центр на севере Финляндии, расположенный на берегу Ботнического залива севернее города Васа. Улеаборг получил статус города от короля Швеции Карла IX (1604—1611) в 1610 г. Около Улеаборга Б. Тингстрем фиксирует 54 клада, состоящих из единичных находок плит, из которых только два относятся к 1660-м гг., остальные ко второй половине XVIII в. — вре-

⁶ Более подробно об этом предмете см. *Яровая Е. А.* Нумизматический курьез для российской императрицы. Шведская монета-плита с почитательной надписью Елизавете Петровне в собрании Эрмитажа // СГЭ. [Вып.] 75. СПб, 2017. С. 117—120.

⁷ *Шпилевская Н. С.* Описание войны между Россиею и Швециею в Финляндии в 1741, 1742 и 1743 годах. СПб, 1859. С. 239.

⁸ *Бородкин М. М.* Краткая история Финляндии. Ч. 3. Время Елизаветы Петровны. СПб, 1911.

мени наиболее интенсивной загрузки северного порта⁹. Максимум плит и по количеству, и по сумме в далерах был найден в северной Финляндии в период с 1722 по 1745 гг. — 31 экз. Плита, хранящаяся в Эрмитаже, Б. Тингстромом учтена не была, соответственно, ее обнаружение увеличивает число кладов на одну единицу¹⁰.

Весьма любопытен «нумизматический» комментарий, данный автором надписи, проливающий свет на ценность подношения — «а ныне она (плита) стоит 4 рубли 80 копеек», что составляло приличную по тем временам сумму. Также мы узнаем, что серебряный шведский далер в 1662 г. стоил 32 копейки. Как указывает Б. Тингстром, плиты, датированные 1662 г., чрезвычайно редки. В соответствии с королевским Указом от 7 марта 1660 г. 8-далеровые плиты были уменьшены в весе и размере примерно на 20%.¹¹ В 1662 г. в Швеции на эту сумму в 8 далеров серебром можно было приобрести следующие товары: полторы бочки сельди, или пару бочек ржаной муки. Четыре взрослых свиньи на рынке стоили около семи с половиной далеров. Месячное жалование обученного матроса на судне составляло 32 далера серебром, т. е. он мог получить четыре таких плиты в качестве оплаты за труд¹².

Основным источником поступления в Эрмитаж 8-далеровых плит стал известный Рижский клад 1901 г., когда во время работ в порту г. Риги землечерпальной машиной были подняты на поверхность 79 плит номиналом в 8, 4 и 1 далер 1652—1659 гг. Четыре эрмитажных плиты в 8 далеров отличной сохранности соответственно 1653, 1657, 1659 гг. происходят из Рижского клада 1901 г. Всего из клада пришли в Минцкабинет 11 плит.

Рижский клад «подогрел» интерес коллекционеров к этим любопытным монетам. После 1901 г. в Эрмитаж были приобретены шесть плит из собрания Г.Р. Кирхнера (1862—1935), по две у Ф.М. Плюшкина (1837—1911) и графа А.С. Строганова, одна у купца Чувалдина. Самое крупное единовременное поступление шведских плит датировано 1906 г., когда в собрание Императорского минцкабинета вошла коллекция медных монет в количестве около 34 000 экз. торговца из Лейпцига Карла Тиме

⁹ *Tingström B. Plate money...* P. 180—181.

¹⁰ Б. Тингстром приводит единичный случай использования медной плиты в качестве закладной — на экземпляре 1727 г. из Музея денег в Авесте на месте затертого центрального штампа с обозначением номинала награвирована надпись, которая в переводе на русский язык гласит: «Владелец магазина П. Сундберг построил этот дом в 1809 году». См. *Tingström B. Plate money...* P. 117.

¹¹ *Tingström B. Plate money...* P. 76.

¹² Бочка (шведск. tunna) — мера объема в 150 л. Сведения о стоимости товаров в Швеции в период с 1521 по 1987 см.: *Lagerqvist L. O., Böös E. N. Vad kostade det? Stockholm, 2002. S. 71—72.*

(?–1893). Из 29 шведских плит, находившихся в коллекции, выделялась плита в 1 далер 1691 г., оцененная А. К. Марковым в 1000 германских марок (Инв. № ОН-3-81301). Ее высокая стоимость (более 400 рублей) объяснялась редкостью плит 1691 г., поскольку в период между 1690 и 1707 гг. в Швеции выпуск медных денег в форме плит был приостановлен из-за перенасыщенности рынка и повышения себестоимости металла.

Среди эрмитажных экземпляров — восемь плит с надчеканками (клеймами), нанесенными во время инфляции при короле Карле XII (1697—1718). Надчеканки ставились в целях понижения стоимости металла, когда на плиту в 2 далера, выпущенную в 1710 г., наносился штамп с цифрой «3» и ставился год нанесения «1718» (Инв. № ОН-3-20271). Всего, по данным Б. Тингстрема, с февраля по ноябрь 1718 г. были контрмаркированы 900 000 плит¹³.

В числе проданных в 1911 г. на аукционе Adolf Hess Nachfolger дублетов западноевропейских монет из собрания Императорского минцкабинета было и пять шведских плит в 1 и ½ далера, оцененных невысоко.

После 1917 г. поступление шведских плит продолжились — из библиотеки Зимнего дворца было передано 9 экз.; 8 экз. пополнили собрание из Отдела музеев, по 1 экз. пришло из Музея антропологии и этнографии и из ГАИМК. 11 плит поступили в 1950 г. из Отдела истории русской культуры ГЭ. Последнее приобретение шведской плиты было сделано в 1982 г. — через Фондово-закупочную комиссию плита была куплена у Т. В. Ивановой за 50 рублей, и это единственный экземпляр со следами использования в качестве сырья — ее ¼ часть аккуратно отрезана, инв. № ОН-3-Н-9186).

Лишь одна плита поступила вместе с кладовым комплексом — 1 далер 1654 г. (инв. № ОН-3-К-Шв-1017). Клад происходит из г. Сосновый Бор Ломоносовского района Ленинградской области, был куплен в 1972 г. у находчика и состоит из 1017 медных монет в ¼ эре с 1627 по 1654 г., найденных в большом медном котле с железной ручкой. Котел и эре были отреставрированы и сейчас экспонируются в Галерее нумизматики Эрмитажа.

Итого, в собрании Эрмитажа хранится 8 далеров — 6 экз. (1652, 1653, 1657, 1659 (2 экз.), 1662 г.), 4 далера — 16 экз., 2 далера — 29 экз., 1 далер — 42 экз., ½ далера — 29 экз. Это самое репрезентативное собрание шведских медных плит, находящее за пределами Швеции и Финляндии.

¹³ *Tingström B. Plate money...* P. 120.

ФАЛЬШИВЫЕ МОНЕТЫ ЕКАТЕРИНЫ II (1762—1796) В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. И. Крицук (Минск, НИМРБ)

Период правления Екатерины II был ознаменован активной внешней политикой, направленной на расширение территории Российской империи. Одним из результатов этого процесса, стали три раздела Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795), из-за чего большая часть белорусских земель вошла в состав Российской империи, что сказалось на местном денежном обращении. С одной стороны, в ходу оставались старые эмиссии Речи Посполитой и многочисленные выпуски иностранных монет¹, что отличало эти земли от России и Сибири. С другой стороны, российская монета, перешла из статуса иностранного² в статус государственного, а значит и основного платежного средства. Это делало ее более выгодной для производства в глазах местных фальшивомонетчиков. В собрании НИМРБ насчитывается четыре фальшивых монеты, имитирующих серебряные монеты Екатерины II. Подделки под медные монеты в фондах отсутствуют, как и известная автору информация об их находках на территории Беларуси³.

1. Гривенник с датой «1792» (см. *рис. 1*, инвентарный номер не присвоен, в процессе приема в основной фонд). Вес монеты — 1,71 г, размер: 18,6 × 18,7 мм. Обнаружен в 2018 г. в Мядельском районе Минской области. Монета изготовлена методом чеканки из меди или медного сплава, следов серебрения нет, гурт гладкий.

Аверс: Профиль императрицы вправо, сильно затерт, но просматривается по контуру. Круговая легенда не читается, за исключением отдельных букв и их элементов. Под профилем помещены буквы СПБ.

Реверс: В центре в картуше помещена легенда: «ГРИВЕН/НИКЪ/1792». Большая часть картуша исполнена в крайне схематичном виде с упрощенными элементами, левый и верхний участок монеты затерты.

¹ В первую очередь это монеты разнообразных государственных образований в составе Священной Римской империи, Республики Соединенных провинций Нидерландов, Испании, Швеции и прочих государств Европы.

² Стоит отметить, что с периода правления Петра I монеты Российской империи занимали значительную нишу в денежном обращении Речи Посполитой, особенно в ее восточных воеводствах.

³ Исключением является непроверенная информация о находках т. н. «шведских» пятакопечеников 1787 г., которые не относятся к продукции местных фальшивомонетчиков.

Рис. 1

Рис. 2

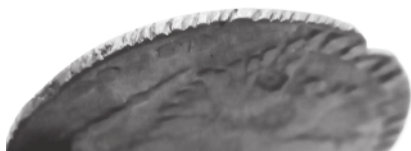

Рис. 3

2. Двугривенный, имитирующий монету 1766—1776 гг. (см. рис. 2—3, инвентарный номер не присвоен, в процессе приема в основной фонд). Вес монеты — 2,44 г, размер: 23,2 × 23 мм. Обнаружен в 2010—2018 гг. в Лидском районе Гродненской обл. Монета изготовлена методом литья из металла серого цвета, гурт с наклонными засечками, нанесен вручную. Часть монеты (с 6 по 9 часов по аверсу) отломана.

Аверс: Погрудный профиль императрицы вправо, круговая легенда: «БМ·ЕКАТЕРИНА·II·ИМ·САМОДВСЕРОС».

Реверс: Изображение двуглавого орла с поднятыми крыльями, коронованного двумя императорскими коронами, вверху такая же корона, но большего размера. Правой лапой орел держит скипетр, левой державу. На груди щит, в центре которого помещался номинал, под орлом лента с датой. Щит с номиналом затерт, лента с датой затерта и частично обломана. Сверху и по бокам орла размещены 20 черточек, обозначающих номинал для не грамотных людей. При этом на оригинальных монетах размещены точки, а не черточки. Это может свидетельствовать об том,

Рис. 4

что после оттиска оригинальной монеты, форма дорабатывалась фальшивомонетчиком вручную.

3. Пластина с оттиском, имитирующим полуполтинник 17 [9]4 г. (рис. 4, инвентарный номер не присвоен, в процессе приема в основной фонд). Вес — 11,58 г, размер: 45,1 × 29,7 мм, диаметр монеты — 25 мм. Обнаружена в 2019 г. в районе г. Пинска Брестской области. Изготовлена методом литья, покрыта зеленой патиной, следов серебрения нет, край пластины с оттиском монеты несет следы грубой обрезки.

Аверс: Погрудный профиль императрицы вправо, круговая легенда, из которой читаются отдельные буквы, данные монетного двора не читаются.

Реверс: Изображение двуглавого орла с поднятыми крыльями, коронованного двумя императорскими коронами, сверху такая же корона, но большего размера. Правой лапой орел держит скипетр, левой державу. На груди орла щит с московским гербом: Георгий Победоносец на коне, поражающий копьем змеевидного дракона с крыльями. Щит окружен цепью ордена св. Андрея Первозванного. Изображения сильно затертые, под орлом слева видна буква А. Дата и легенда сохранились частично: «... ННИКЪ 17 ...4».

Рис. 5

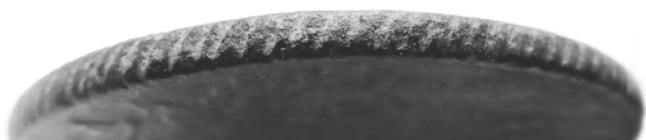

Рис. 6

4. Монета, имитирующая рубль 1774 г. (рис. 5—6, инвентарный номер 053928/28). Вес монеты — 18,73 г, размер: 37,1 × 37,3 мм. Обнаружена в 2015 г. в районе городского поселка Радошковичи Молодеченского района Минской области. Монета изготовлена методом литья, покрыта зеленой патиной, следов серебрения нет, гурт с наклонными засечками, нанесен вручную.

Аверс: Погрудный профиль императрицы вправо, круговая легенда: «Б.М.ЕКАТЕРИНА.И.ИПМ.ИСАМОД.ВСЕРОС». Под профилем знак монетного двора: СПБ.

Реверс: Изображение двуглавого орла с поднятыми крыльями, коронованного двумя императорскими коронами, вверху такая же корона, но большего размера. Правой лапой орел держит скипетр, левой державу. На груди орла щит с московским гербом: Георгий Победоносец на коне, поражающий копьем змеевидного дракона с крыльями. Щит окружен цепью ордена св. Андрея Первозванного. Георгий Победоносец и цепь ордена сильно затерты, просматриваются их отдельные элементы. Под орлом помещены буквы: Θ (слева) и Λ (справа). Вокруг орла круговая легенда: «17 74 МОНЕТА · РУБЛЬ».

Качество изготовления фальшивых монет свидетельствует о том, что их делали непрофессиональные фальшивомонетчики, которые вероятнее всего происходили из самых массовых общественных слоев Россий-

ской империи. В основном это были селяне, жители многочисленных местечек⁴ и горожане. Наиболее частым способом изготовления фальшивок являлась ее отливка/переливка с матрицы или оттиска в металле или глине с последующей доработкой (3 из 4 описанных монет изготовлены методом литья). Отдельно отметим, что в качестве образца для подделки выступали практически все как мелкие, так и крупные серебряные номиналы, но не подделывались медные. Подделка монет из драгоценных металлов сопряжена с большим риском из-за замены драгоценного металла на простой, т. к. они вызывают больше внимания со стороны людей и требуют технических ухищрений. В то время как фальшивая медная монета с точки зрения рынка ничем не отличалась от оригинальной медной монеты, и де факто воспринималась им как полноценное платежное средство⁵. Вероятно, отсутствие медных поддельных монет вызвано местными особенностями денежного обращения и подделки денежных средств⁶. Кроме местного использования фальшивых монет, последние могли изготавливаться для условного «экспорта» в Российскую империю. Так, в Россию массово ввозились т. н. «колокольные» копейки Петра I. Массовый приток фальшивых монет во времена Елизаветы Петровны отмечался с территории польских уездов Правобережной Украины⁷. Интересен и вопрос наказания за подделку денег в данный переходный период. До разделов Речи Посполитой, на территории Великого княжества Литовского данный аспект решался согласно 17 артикулу Статута 1588 г.: «Те ж хто бы монету нашу фал [ъ]шовал, переправовал и обрезаывал <...> тые мают быти на горле огнем карани без милосердьа»⁸, т. е. человек, уличенный в фальшивомонетничестве, подвергался наказанию в виде сожжения живьем. Формально после разделов Речи Посполитой статут ВКЛ 1588 г. продолжал свое действие до 1840 г., и даже был

⁴ Поселение с характерным для города торгово-ремесленным населением и аналогичной инфраструктурой и планировкой, но не имеющее городского самоуправления, место нижней границы оседлости еврейского населения.

⁵ Лучшим примером для иллюстрации данного факта является массовое обращение большого количества поддельных медных солидов Речи Посполитой 1659—1666 гг., которые воспринимались населением на равных с оригинальными монетами.

⁶ Фальшивые российские медные монеты второй половины XVIII в. — это вообще нечастое явление, безотносительно к регионам их находки (см. например: *Адрианов Я. В.* Фальшивые монеты трех последних столетий в жизни и в нумизматике. Российская империя. РСФСР. СССР. РФ: Альбом-каталог. Пермь, 2016. С. 27). Весовая норма медных монет того периода не давала большой выгоды от их подделки — *Прим. ред.*

⁷ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 13. № 10122. С. 866.

⁸ Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс]. URL: <http://starbel.by/statut/statut1588.htm>. Дата обращения 13.09.2019.

специально переиздан в 1811 г. Но, как известно из архивных дел, смертная казнь через сожжение к фальшивомонетчикам не применялась. Так в 1795 г. шляхтич Николай Лосицкий был задержан в Ошмянском⁹ повете за подделку восьми рублей из «английского олова». В 1797 г. ему был вынесен приговор — наказание кнутом и ссылка на Нерчинские заводы¹⁰. В российском законодательстве действовал свод законов, который опирался на Соборное уложение 1649 г. Согласно главе V оно: «Которые денежные мастера учнут делати медныя, или оловянные, или укладныя деньги <...> и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло»¹¹. При этом в последующих документах можно проследить интересную тенденцию как либерализации, так и ужесточения наказания. Так в 1663 г. согласно именному указу царя Алексея Михайловича фальшивомонетчиков наказывали вечной ссылкой в Сибирь. Смертная казнь применялась только к тем, кто был повторно уличен в изготовлении фальшивых денег¹². В 1672 г. фальшивомонетчика за покупку или кражу чекана и изготовление монет ожидало отсечение левой руки. Ежели он сам делал чекан, то тогда еще его ждало и отсечение обеих ног¹³. Кроме того, государство стимулировало борьбу с фальшивомонетничеством среди простого населения. С 1711 г. человек, который раскрывал фальшивомонетчиков, получал денежное вознаграждение и «государеву милость»¹⁴. В статье 199 главы 22 «О лживой присяге и подобных сему преступлений» Артикула воинского 1715 г. к фальшивомонетчикам также применялось смертная казнь — «лишение живота» через сожжение¹⁵. А в 1723 г. был принят указ, согласно которому, если фальшивомонетчик после «залития горла» скоро не умирал, то ему следовало отсечь голову¹⁶. В 1727 г., кроме наказания фальшивомонетчиков и поощрения доноительства по отношению к последним, впервые появляется явка с повинной. Фальшивомонетчик в случае добровольного признания и отказа от своего мастерства не нес никакого наказания¹⁷. Кроме того, в тексте указа отмечалось, что в случае тяжести преступления нака-

⁹ Город областного типа в современной Гродненской области Белоруссии.

¹⁰ *Рябцевич В. Н.* Нумизматика Беларуси. Минск, 1995. С. 269.

¹¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб, 1830. Т. 1. № 1. С. 7.

¹² Там же. Т. 1. № 348. С. 583.

¹³ Там же. Т. 1. № 510. С. 876.

¹⁴ Там же. Т. 4. № 2430. С. 741—742.

¹⁵ Артикул воинский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>. Дата обращения 13.09.2019.

¹⁶ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 7. № 4157. С. 20.

¹⁷ Там же. № 5089. С. 802—803.

занием могла служить смертная казнь, а в случае его легкости — ссылка в Сибирь «на рудокопные заводы на вечную работу»¹⁸. К сожалению, более точные критерии вынесения приговора прописаны не были, за исключением упоминаний ссылок на Соборное уложение и предыдущие приказы. В 1742 г. согласно сенатскому указу фальшивомонетчиков следовало карать «по прежним указам»¹⁹, а в 1753 г. «по указам без упущения»²⁰. Таким образом приговор фальшивомонетчику во времена Екатерины II очень сильно зависел от квалификации судебных властей. Последние, в случае слабого знания многочисленных указов, дополнявших Соборное уложение и противоречивших ему, могли как отправить его на смертную казнь, так и вынести более мягкое наказание. Возможно, что судебные власти придерживались неопубликованных уголовных указов. Есть также вероятность, что российские власти при вынесении приговоров ориентировались на негласные традиции, смягчающие наказание. Ведь в случае вынесения приговора Николаю Лосицкому смертная казнь не использовалась.

¹⁸ Там же. С. 803.

¹⁹ Там же. Т. 11. № 5887. С. 603.

²⁰ Там же. Т. 13. № 10122. С. 866.

АЛЕКСАНДР ФОН ГУМБОЛЬДТ И ЕГО «КУНСТКАМЕРА»

Е. В. Лепёхина (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж),
К. Штёсс (Минцкабинет Государственного музея Берлина)

В 2019 г. отмечается 250-летие со дня рождения немецкого ученого, географа, натуралиста и путешественника барона Фридриха Вильгельма Генриха Александра фон Гумбольдта (1769—1859). В Германии текущий год объявлен Годом Гумбольдта. Названный современниками Аристотелем XIX в. и новым Колумбом, он был основоположником физической и ботанической географии, изучения геомагнетизма и климатологии. Его именем названы многочисленные объекты на картах, течение вдоль западных берегов Америки, виды животных и растений, астероид и море на Луне. Имя Александра Гумбольдта присвоено нескольким университетам в разных частях света. Он был удостоен высших государственных и научных наград многих европейских стран. Опубликована обширная библиография ученого-энциклопедиста, его жизни и научной деятельности посвящено огромное количество публикаций¹. Научные заслуги Гумбольдта были отмечены выпуском ряда памятных медалей и монет. Мы остановимся только на памятниках медальерного искусства, выполненных при жизни ученого.

В 1805 г. была отчеканена медаль Даниеля-Фридриха Лооса (1735—1821) «новый мир Демокрита» по случаю счастливого возвращения Гумбольдта из пятилетнего путешествия, названного современниками научным открытием Америки (*цв. вкл. XLIII. 1*).

В конце 1827 — начале 1828 г. Гумбольдт прочитал 61 лекцию в Берлинском университете и 16 лекций для широкой публики в здании Певческой академии по «физическому мироописанию», о вселенной и человеке². По завершении цикла лекций кружок берлинских ученых поднес Гумбольдту медаль с изображением солнца и латинской надписью «Озаряющему весь мир яркими лучами» работы швейцарского медальера

¹ Karl Bruhns. Alexander v. Humboldt. Eine wissenschaftliche Biographie. Im Verein mit R. Avé-Lallemann, I. v. Carus, A. Dove, H. W. Dove, I. W. Ewald, A. H. R. Griesebach, I. Löwenber, O. Peschel, G. H. Wiedemann, W. Wundt. Leipzig, 1872; Обширная библиография сочинений, посвященных Гумбольдту см.: Literaturzusammenstellung über Alexander von Humboldt Schrifttum der Jahre 1804—1959. Jena, 1959; опубликованные в России работы: *Сухова Н. Г.* (сост.) Александр фон Гумбольдт в русской литературе. Аннотированная библиография. СПб., 2006.

² *Есаков В. А.* Александр Гумбольдт в России. М., 1960. С. 31.

Анри-Франсуа Брандта (1789—1845). Эскиз лицевой стороны выполнен скульптором Кристианом Фридрихом Тиком (1776—1857), оборотной — Кристианом Даниэлем Раухом (1777—1857) в сотрудничестве с искусствоведом, археологом Конрадом Левезовым (1770—1835). Шесть знаков зодиака символизируют месяцы, в которые Гумбольдт читал лекции (*цв. вкл. XLIII. 2*).

В том же 1828 г. Гумбольдт добился от прусского короля разрешения созвать в Берлине, а не в Бреслау, как было ранее, VII съезд немецких естествоиспытателей и врачей. Первый подобный съезд, в котором приняло участие более 600 человек, по словам Гумбольдта, был «манифестацией научного единства Германии». Этому событию было посвящено несколько медалей работы Христофа Карла Пфейфера (1801—1861) и Антона-Фридриха Кенига (1794—1844), выполненных в мастерской Д.-Ф. Лооса в 1828—1829 г., в том числе медаль с портретом Гумбольдта, работы Х.-К. Пфейфера (*цв. вкл. XLIII. 3*).

Лекции, прочитанные Гумбольдтом в Берлине, послужили основой для его будущего сочинения «Космос: план описания физического мира», в котором Гумбольдт намеревался «изобразить весь материальный мир, все, что мы знаем о явлениях небесных пространств и земной жизни, от туманных звезд до мхов на гранитных скалах». Развивая теорию Жана Батиста Ламарка (1744—1829), Гумбольдт ввел в науку понятие «сферы жизни», позже получившее название биосферы. В 1845 г. вышел первый том «Космоса», второй — в 1847, третий — в 1852, четвертый — в 1857; пятый том автор закончить не успел. Медаль, отчеканенная по случаю публикации тома «Космоса», была исполнена Юганном Карлом Фишером (1802—1865) по эскизу Петера Йозефа фон Корнелиуса (1783—1867) датирована 1847 г. (*цв. вкл. XLIII. 4*). Этому же исследованию посвящена медаль Генриха Буберта, изготовленная около 1850 г. (*цв. вкл. XLIV. 5*).

В 1854 г. немецким скульптором Бернгардом Афингером (1813—1882) был выполнен односторонний медальон в честь 85-летия Александра Гумбольдта (*цв. вкл. XLIV. 6*).

Гумбольдт не был коллекционером в привычном смысле этого слова. Собранные во время путешествий естественно-научные коллекции частично передавались в государственные музеи, а также составили его собственное собрание, которое по праву можно назвать Кунсткамерой. Ему принадлежала обширная библиотека, а также скульптуры, картины, гравюры, астрономические и физические инструменты, минералогическая коллекция, медали и монеты. Все это на момент кончины Гумболь-

дата 6 мая 1859 г. находилось в квартире, где он проживал с 1842 г. в доме своего друга, банкира Мендельсона (Берлин, Ораниенбург-штрассе, 67), *цв. вкл. XLIV. 7*. При Гумбольдте постоянно находился камердинер Иоганн Зайферт (1800—1877)³ с женой Эмилией Каролиной и их детьми. На следующий день после смерти Гумбольдта завещание было вскрыто, и дарственная грамота зачитана делегацией городского суда в присутствии родственников Гумбольдта по линии его брата Вильгельма (1767—1835), ряда друзей и коллег. Как выяснилось, Гумбольдт назначил своим наследником Зайферта⁴. Злые языки обвиняли камердинера в жадности, другие утверждали, что дочери Зайферта на самом деле были дочерьми Гумбольдта. Не будем принимать в расчет сплетни и скорее предположим, что завещание Гумбольдта было вызвано благодарностью. Семья Зайфертов была, по существу, холостяцкой семьей Гумбольдта, в которую входил и муж Каролины Александры (1830—1924) — живописец, писатель-путешественник Балдуин Мельхаузен (1825—1905). Уже в следующем, 1860 г. начались переговоры о продаже имущества. Со стороны государства был проявлен интерес только к библиотеке Гумбольдта, насчитывающей около 10 000 томов и 3000 карточек. По поручению министра культуры Морица Августа фон Бетманна-Хольвега библиотека и коллекции были осмотрены и оценены в 25 000 талеров⁵. К сожалению, библиотека стала жертвой спекуляций книготорговцев. Ее купила фирма Asher & Co, за 10 000 талеров, что составляет примерно 2/3 от официальной оценки. Фирма перепродала ее находящемуся в Вермонте ан-

³ Зайферт служил у Гумбольдта более 30 лет. Неоднозначная фигура выведена в сатирической повести Г. Хайна «Русские письма егеря Иоганна Зайферта» (*C. Hein. Die russischen Briefe des Jägers Johannes Seifert.*//Александр фон Гумбольдт. Вестник Европы. (Humboldiana). М., 2015. С. 208, прим. 63.

⁴ *Schoenwaldt P. Das Schicksal des Nachlasses Alexander von Humboldts*//Jahrbuch Preussischer kulturbesitz. 1969. S. 107; *Erdmann D., Weber J. Nachlassgeschichten — Bemerkungen zu Humboldts nachgelassenen Papieren in der Berliner Staatsbibliothek und der Bibliothek Jagiellońska Krakau*//HiN Internationale Zeitschrift für Humboldt-Studien XVI, 31, 2015, S. 67—69. Зайферт был установлен наследником еще в 1838 г.; *Schwarz I.* (ред.), Alexander von Humboldt-Chronologie (20 September 1853)//In: editionhumboldt digital, hg. v. Ottmar Ette. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, Berlin. Version 4 vom 27.05.2019. Дополнение к завещанию Гумбольдта от 10.05.1841 г., которое должно предотвратить опечатывание его имущества после смерти, поскольку его «все фактически владения» принадлежат камердинеру Иоганну Зайферту и его семье. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition-humboldt.de/v4/H0014514> и <https://edition-humboldt.de/v4/H0005729>. Дата обращения 20.09.2019.

⁵ Библиотека и коллекция карт были оценены в 17 000, инструменты в 1 500, минералы в 275, медали и монеты в 3 000, картины и гравюры в 3 425 рейхсталеров, всего 25 200 рейхсталеров. *Schoenwaldt P. Das Schicksal des Nachlasses Alexander von Humboldts*//Jahrbuch Preussischer kulturbesitz. 1969. S.117.

тиквару Генри Стивенсу. Тот распродал только часть книг, оставшиеся должны были быть представлены на аукционе Sotheby's & Wilkinson в июне 1865 г., но сгорели в пожаре. Остальное — в основном, художественные предметы, подаренные Гумбольдту почитателями и коллегами, художниками и скульпторами, были переданы аукционисту Теодору Мюллеру. Он организовал в квартире Гумбольдта аукцион (распродажу) «Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses», который был назначен на 17 сентября 1860 г. и последующие дни⁶. Печатный каталог включает девять разделов из 517 номеров: 1) гравюры, офорты и ксилография; 2) рисунки (среди них гравированное Х. Асмусом по рисунку П Корнелиуса медали «Космос»); 3) картины и акварели; 4) литографии; 5) фотографии; 6) скульптура и мелкая пластика (включая бюст Гумбольдта из мрамора работы Давида д'Анже (Пьер Жан Давид, 1788—1856); 7) медали и монеты, гипсовые модели и слепки; 8) предметы искусства и природные объекты, а также более 160 дипломов, которые Гумбольдт получил в период с 1800 по 1859 г.; 9) физические и астрономические инструменты; Благодаря каталогу мы имеем возможность представить себе состав этой части Кунсткамеры Гумбольдта, которая разошлась по разным собраниям. По-видимому, часть предметов были ранее распроданы Зайфертом поодиночке. Описания предметов снабжены размерами или весовыми показателями.

Благодаря аукционному каталогу 1860 г., который мало изучен исследователями, мы имеем возможность получить представление о составе нумизматической части коллекции Гумбольдта, разошедшейся по разным частным и государственным собраниям. Предметы из золота имеют указание веса в дукатах, из платины — в лотах, из серебра — в унциях, что дает возможность в дальнейшем идентифицировать эти экземпляры. Включенные в каталог 106 экз. медалей и монет были, главным образом, подарками от коронованных особ, в том числе Фридриха Вильгельма III и Фридриха Вильгельма IV Прусского, российского императора Николая I, короля Франции Луи-Филиппа, герцога Орлеанского, английского короля Георга IV. Большинство экземпляров из бронзы, 7 — из платины, 18 — из золота, 22 — из серебра и 1 свинцовый оттиск. В основном это медали и монеты Пруссии (17), России (51), персональные медали (38). В том числе имеются две серии бронзовых медалей, изготовлен-

⁶ Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses, welcher am 17. September 1860 und den folgd. Tagen, täglich von 9—1 Uhr Vormittags, zu Berlin, in dem Hause Oranienburger Strasse 67 durh den K. gerichtl. Und aussergerichtl. Auctions-Commissarius für Bücher und Kunstsa-chen Th. Müller, gegen sofortige Zahlung in Preuss. Gelde versteigert werden soll. Berlin, 1860.

ных по рисункам графа Ф.П. Толстого: из 20 медалей на события Отечественной войны 1812 г. и 12, посвященных Русско-персидской войне 1826—1828 гг.

Отметим, что из упомянутых ранее медалей, посвященных Гумбольдту за период 1805—1854 гг., в каталоге присутствуют только золотая медаль 1828 г. работы А.-Ф. Брандта⁷; медаль 1847 г. И.-К. Фишера «Космос» — в золоте, серебре и меди⁸, и медальон Б. Афингера к 85-летию ученого⁹.

Остановимся подробнее на русской части этой коллекции. Еще во время обучения во Фрайбургской горной академии Гумбольдт познакомился с русскими горными инженерами, в том числе В.Ю. Соимоновым (1772—1825), с которым впоследствии многие годы состоял в переписке. В 1808 г. министр коммерции Н.П. Румянцев (1754—1826) предложил Гумбольдту совершить путешествие в Азию с русским посольством. Задуманное им многолетнее путешествие в Россию и приграничные азиатские страны было сорвано Отечественной войной 1812 г. и дальнейшими политическими событиями в Европе. Ему было суждено состояться только в 1829 г. Интерес Гумбольдта к России и Азии, к исследованиям русских ученых, а также их внимание к его работам, способствовали дальнейшему развитию научных связей. В 1818 г. Гумбольдт был избран почетным членом Петербургской Академии наук¹⁰.

В 1827 г. министр финансов Российской империи Е.Ф. Канкрин (1774—1845) обратился к Гумбольдту за советом о чеканке в России платиновой монеты. Тогда же ему были высланы образцы платиновой чеканки: оттиски, сделанные штемпелями серебряного рубля, полтины и 25-копеечника 1827 г., односторонний оттиск лицевой стороны малой коронационной медали Николая I 1826 г., коронационная медаль 1826 г. и медаль 1812 г. (новодел)¹¹. Кроме того, для сравнения были присланы серебряные рубль, полтинник и «четвертак».

⁷ Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses. № 359

⁸ Ibid. № 356—358

⁹ Ibid. № 390

¹⁰ Есаков В.А. О научных связях А. Гумбольдта с Петербургской Академией наук (Из неопубликованных документов)//Вестник АН СССР. 1957. № 4. С. 92—93.

¹¹ Доклад Х. Штёсса «Александр фон Гумбольдт, русское монетное дело и Берлинский монцабинет» (зачитан 29 марта 2018 г. в Эрмитаже на Чтениях, посвященных 100-летию со дня рождения В.М. Потина); Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 38—41; Лепёхина Е.В. Платиновая монета Императорской России: по материалам собрания Государственного Эрмитажа//НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики ГИМ. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 213—215.

Перед своей поездкой на Урал и в Сибирь с 19 апреля по 8 мая 1829 г. Гумбольдт находился в Петербурге, где 29 апреля 1829 г. принял участие в заседании Академии наук. На заседании ему были вручены серебряная и бронзовая юбилейные медали¹² и диплом почетного академика на пергаменте в серебряном футляре. По возвращении Гумбольдта из путешествия, в ноябре 1829 г. состоялось Чрезвычайное заседание Петербургской Академии наук в его честь, «где ему преподнесли золотую медаль с изображением е. в. императрицы-матери, выбитой по распоряжению Академии в 1827 г. в память присутствия е. в. на полувековом и столетнем юбилее Академии»¹³. Имеется в виду медаль работы Ф. П. Толстого с портретом императрицы Марии Федоровны, датами «1776» и «1826» в венках и аббревиатурой «И. А. Н.» (Императорская Академия наук).

Известно, что в 1838 г. Николай I собирался подарить Гумбольдту коллекцию медалей, «выбитых под руководством» Е. Ф. Канкринна¹⁴. В письме от 9 апреля 1839 г. Гумбольдт благодарит за подаренную ему коллекцию золотых медалей¹⁵. В составе подарков был, как видим, и недостающий платиновый коронационный жетон 1826 г. Представительная подборка русских медалей, заявленная на аукционе, позволяет уточнить состав августейших подарков.

Королевский минцкабинет (Берлин) не участвовал в аукционе, так как незадолго до этого приобрел две крупные частные коллекции — Иоганна Боля (1785—1851) и Бенони Фридендера (1773—1858), чем исчерпал свои финансовые возможности, кроме того, современные монеты и медали не представляли для его коллекций большого интереса.

В Архиве ГЭ имеется дело, содержащее финансовые документы о покупке за 212 рублей 77 копеек серебром на аукционе 1860 г. в Берлине семи платиновых монет и медалей, принадлежавших барону Гум-

¹² Есаков В. А. О научных связях А. Гумбольдта с Петербургской Академией наук... С. 94; Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses, № 368, 369. Медаль 1826 г. Ф. П. Толстого на 100-летие Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

¹³ Есаков В. А. О научных связях А. Гумбольдта с Петербургской Академией наук... С. 97; Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses, № 346. Медаль 1826 г. Ф. П. Толстого с портретом Марии Федоровны, датами «1776» и «1826» в венках и аббревиатурой «И. А. Н.».

¹⁴ Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 137; Лепёхина Е. В. Платиновая монета Императорской России... С. 214—215.

¹⁵ Russow F. und Schneider W. von (ред.). Im Ural und Altai. Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und Graf Georg von Cancrin aus den Jahren 1827—1832. Leipzig, 1869; Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 195.

больдту¹⁶. Документы включают переписку за период с 9/21 сентября по 6 октября 1860 г. г-на Петерсона — посредника, занимавшегося в Берлине закупками для музея и банкира Винсена о пересылке векселей, рапорты и предписания министра императорского двора графа В. Ф. Адлерберга (1791—1884) об оплате, расписку о получении монет и медалей от начальника I-го отделения Эрмитажа Ф. А. Жия (1801—1865). В собрании Императорского Эрмитажа на тот момент уже имелись платиновые медали и жетоны. В декабре 1826 г. в Минцкабинет поступила медаль по случаю коронации Николая I, состоявшейся в Москве 22 августа (3 сентября) 1826 г. Тогда же она была записана в книгу поступлений, а 22 февраля 1827 г. были зарегистрированы коронационный жетон и три медали — две в память 1812 г. и одна — 1814 г.¹⁷ Но пробных (технических) оттисков в платине 1827 г. в собрание Эрмитажа не поступало.

В Книге поступлений Минцкабинета Эрмитажа в записи от 22 сентября 1860 г. имеется подробный список из 9 предметов, повторяющий приведенный нами ранее в письме Канкрин, за исключением серебряного рублевика и с прибавлением платинового коронационного жетона Николая I. Предметы были приняты хранителем — А. А. Куником (1814—1899), с распиской о получении и примечанием: «Куплены в Берлине на аукционе художественных вещей барона Гумбольдта, на счет сумм его величества»¹⁸. В настоящее время, за исключением коронационной медали Николая I, все приобретенные на аукционе 1860 г. и происходящие из коллекции Гумбольдта платиновые монеты и медали находятся в собрании Эрмитажа (*цв. вкл. XLV. 8—11, XLVI. 12—14*). К сожалению, еще до 1917 г., по-видимому, как экземпляр, дублирующий переданный в Эрмитаж в 1826 г. с Монетного двора, возможно — худшей сохранности, экземпляр коронационной медали 1826 г. был выдан из музея. Экземпляры серебряного полтинника и 25-копеечника идентифицировать как экземпляры из коллекции Гумбольдта не представляется возможным из-за отсутствия в аукционном каталоге сведений об их весе.

Что касается уникальных технических оттисков в платине 1827 г., то мы можем порадоваться, что Императорский Эрмитаж приобрел

¹⁶ Архив ГЭ, Ф. I. Оп. 39. 1860 г. л. 1—9; *Лепёхина Е. В.* Платиновые монеты аукциона Хесса 1931 г. в собрании Государственного Эрмитажа // Двадцатая ВНК. Великий Новгород. 16—20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 186—187.

¹⁷ *Лепёхина Е. В.* Платиновая монета Императорской России... С. 213.

¹⁸ Alexander von Humboldt's Kunst-Nachlasses, № 347—355.

эти предметы для собрания. В руках прусской королевской семьи они были бы в менее хороших руках. Германский кайзер Вильгельм II потребовал от своих подданных во время Первой мировой войны поставки драгоценных металлов для военных целей, в феврале 1917 г. он разграбил даже свою собственную коллекцию музея Гогенцоллернов в замке Монбизу¹⁹. Известно, что он искал для продажи в залах музея именно русские монеты и медали. Император передал платиновые монеты и медали для переплавки акционерному обществу «Kriegsmetall-Aktiengesellschaft» и получил 5784 марки²⁰.

¹⁹ Дворец находился в парке Монбизу в Восточном Берлине. Изначально был во владении правящей прусской династии Гогенцоллернов, а позднее у семьи германского императора. Дворец был разрушен во время Второй мировой войны.

²⁰ Золотая и серебряная медаль Николая I с Александровской колонной, 1834 г. (НМ 318); монеты из платины 3, 6 и 12 рублей (НМ 333; 334; 335); 12, 6 и 3 рубля 1834 (НМ 711, 712); 4 монеты 1828» (НМ 715). Кроме того, имелась платиновая «медаль герцога де Берри», возможно, имеется в виду медаль на смерть в 1820 г. Чарльза Фердинанда де Бурбон Герцога Берри и рождение его сына Генриха, герцога Бордо (НМ 360). Благодарим за информацию г-жу Клаудию Меккель, Фонд прусских дворцов и садов, Потсдам. Из электронной инвентарной книги Гогенцоллернмузеума.

МЕДАЛЬНЫЕ РАБОТЫ А. Ф. ВАСЮТИНСКОГО В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

О. А. Степанова (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

По заказу Государственного Эрмитажа для III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии 1935 г. на Ленинградском монетном дворе были изготовлены памятные медали и жетоны. По просьбе директора музея И. А. Орбели (1887—1961) один экземпляр медали был отчеканен в серебре специально для собрания. Автором упомянутых медалей и жетона был А. Ф. Васютинский (1858—1935). Это была одна из последних работ «скоропостижно скончавшегося на работе главного медальера и художника-консультанта Монетного двора»¹. Памяти выдающегося художника-медальера была посвящена организованная в 1936 г. в Эрмитаже временная выставка. На ней было представлено более 50 произведений, в том числе восковая лепка модели для медали «Геркулес, убивающий гидру» (**PM-12771**), выполненная А. Ф. Васютинским в годы учебы в Императорской Академии художеств (*рис. 1*). За создание этой композиции в 1886 г. он был удостоен золотой медали. Как писал П. В. Латышев (1882—1942), «Эрмитаж сделал большое и хорошее дело, почтив таким образом память нашего выдающегося и, в сущности, единственного за последнее время художника медальера»².

В собрании ОН ГЭ хранится более 500 медалей работы А. Ф. Васютинского, включая работы пенсионерского периода, гипсовый медальон с портретом Николая II (**PM-12061**), поступивший из бывших Собственных библиотек³, оттиск проектного клейма пробирного надзора СССР «Голова рабочего с молотком» и пробные оттиски четырех неутвержденных пробирных клейм (**PM-9080**), модель оборотной стороны медали на 100-летний юбилей Никитского сада (**PM-12510**), поступившая в 1974 г. от наследников художника Н. А. Соколова (1892—1974) — ученика А. Ф. Васютинского. В коллекции музея, кроме обязательных экземпляров, поступивших с Санкт-Петербургского — Петроградского — Ленинградского монетного двора, хранятся пробные оттиски его работ, в том числе — несколько вариантов уже упоминавшегося же-

¹ Антон Федорович Васютинский [некролог] // Монетчик. 1935. 10 дек. № 32 (109).

² Латышев П. В. Выставка работ Васютинского А. Ф. // Монетчик. 1936. 3 февр. № 5 (116).

³ Щукина Е. С. Работы А. Ф. Васютинского 1895 г. // Пятнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 20—25 апреля 2009. М., 2009. С. 288.

Рис. 1. А. Ф. Васютинский. Лепка модели для медали «Геркулес, убивающий гидру». Воск, шифер. d = 130 мм. ОН ГЭ

Рис. 2. А. Ф. Васютинский. Портрет Поля Баро (Paul Bureau). Париж, 1890 г. Воск, шифер. Размеры: 129 × 97 мм. ОН ГЭ

тона III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии 1935 г.⁴ Собрание ОН ГЭ значительно пополнила поступившая в 1960-е гг. коллекция Б. Е. Быховского (1908—1974)⁵, включавшая ряд работ А. Ф. Васютинского. Среди них: портрет жены художника, 1892 г. (медь, гальванопластика. **РМ-10839**), восковой портрет Поля Баро (Paul Bureau), 1890 г. (РМ-11003) (рис. 2), этюд для центрального медальона ордена Ленина (воск, шифер. **РМ-11001**) (рис. 3), а также модели для резьбы штемпелей медалей на пантографе: в память Полтавской битвы (л. с. **РМ-11007**), Императорского Санкт-Петербургского общества поощрения рысистого коннозаводства, в память В. Н. Телегина (о. с. **РМ-11006**), портрет Николая II (л. с. **РМ-11004**), Общества поощрения рысистого коннозаводства в честь великого князя Николая Николаевича (о. с. **РМ-11005**), с гербом Молодцовых (о. с. **РМ-11008**) и др.

Часть хранящихся в Эрмитаже работ А. Ф. Васютинского была включена искусствоведом Г. П. Кульчицкой (род. в 1933) в список из 119 работ медальера в дипломной работе «Творчество медальера Антона Федоровича Васютинского», защищенной в Институте живописи, скульптуры

⁴ Степанова О. А. «Надеюсь, будет лучше, чем у физиологов». III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии 1935 г. По нумизматическим материалам Государственного Эрмитажа//СГЭ. [Вып.] 74. СПб., 2016. С. 168—185.

⁵ Спасский И. Г. Дар академика Б. Е. Быховского//СГЭ. [Вып.] 27. М.; Л., 1966. С. 114.

Рис. 3. А. Ф. Васютинский. Этуд для центрального медальона ордена Ленина. Воск, шифер. d = 70 мм. ОН ГЭ

и архитектуры им. И. Е. Репина в 1960 г. Рукопись, хранившаяся в архиве хранителя русских и западноевропейских медалей ОН ГЭ Е. С. Щукиной (1929—2012), подготовлена к публикации.

В 1982 г. А. Д. Гдалиным (1933—2017) и Д. В. Робинсоном (1930—1992) был опубликован каталог «Первый медальер Советской России», насчитывающий 101 работу художника⁶. Благодаря найденным архивным документам, Е. С. Щукина уточнила авторство ряда не подписанных медалей⁷. В последнее время интерес к творчеству А. Ф. Васютинского возрос, что, возможно, позволит расширить уже известный список его медальных произведений в музеях и частных собраниях⁸.

⁶ Гдалин А. [Д.], Робинсон Д. [В.] Первый медальер Советской России // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 20. М., 1982. С. 94—105.

⁷ Щукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII — начала XX веков. Киев, 2002. С. 88—93.

⁸ Сыч Т. П. Произведения А. Ф. Васютинского в собрании Ярославского художественного музея // Восьмая ВНК. Москва. 17—21 апреля 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 214—215; Сыч Т. П. Русский медальер Антон Федорович Васютинский // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2009. № 4 (66). С. 60—67; Щукина Е. С. Работы А. Ф. Васютинского 1895 г... С. 287—289; Конивец А. В. А. Ф. Васютинский и Первая государственная свободная выставка произведений искусства // Пятнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 20—25 апреля 2009. М., 2009. С. 289—291; Евдокимова Л. А. Пенсионерский период творчества художника-медальера А. Ф. Васютинского // Общество. Среда. Развитие (Тетра Немапа) 2012. № 3. С. 136—141; Евдокимова Л. А. Первые советские медали Антона Васютинского // Золотой червонец. 2013. № 1 (22). С. 110—113; Краснов Р. В. Памятная медаль в честь 25-летия нумизматической деятельности в России Х. Х. Гиля // Петербургский коллекционер. 2015. № 6 (92). С. 37—38; Жданкова Е. А. Антон Федорович Васютинский [Информационный буклет]. (Художники Гознака). СПб., 2018.

КОЛЛЕКЦИЯ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. А. С. ПУШКИНА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

У. М. Волкова (Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина)

Коллекцию отечественных банкнот, документов и ценных бумаг отдела нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина можно назвать одной из самых «молодых». Исходная точка в формировании этого раздела музейного собрания — 1941 г.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны, в начале 1941 г., в состав музейной коллекции вошел дар сотрудника музея *Р. И. Бендерского*, насчитывающий 272 экземпляра. Эта первая подборка стала стержнем всей коллекции отечественных бумажных денежных знаков и определила дальнейшие пути ее развития и формирования. В состав коллекции Р. И. Бендерского входят государственные кредитные билеты Российской империи, денежные знаки, выпущенные Временным правительством, банкноты разных областей страны, находившиеся в обращении в период Гражданской войны, а также бумажные деньги РСФСР и СССР. В коллекции также есть облигации и купоны к ним, чеки, авансовые карточки, ордера и суррогаты денежных знаков (марки). Интересными являются банкноты Бухары и Хорезма 1922—1923 гг. выпуска, которые представлены в музейной коллекции только благодаря дару Р. И. Бендерского.

Следующим поступлением в коллекцию стала небольшая подборка банкнот, насчитывающая всего 54 экз. Музей приобрел ее в 1944 г. у некоего *гражданина Алексеева*¹. Год и способ поступления говорят нам о том, что собрание бумажных денежных знаков начинает пополняться целенаправленно и имеет значение для музея. Эта коллекция включает предметы хорошей сохранности. Она дополняет уже существующую подборку недостающими экземплярами (к примеру, банкнотами Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики или города Архангельска 1919 г.).

Значимым событием в истории формирования собрания стала передача в 1961 г. из *Главного управления Гознака Министерства финансов СССР*

¹ Год написан в инвентарной книге рукой Л. П. Харко. Акт № 626 на поступление предметов в музей был оформлен только в 1947 г. (Отдел учета ГМИИ).

подборки из 96 советских банкнот. Эти денежные знаки — образцы продукции, производимой на предприятии с 1918 по 1947 г. Они не были предназначены для обращения, поэтому их сохранность почти идеальная. Практически на всех купюрах есть штампы музея Гознака, Испытательной станции ЭЗГБ, перфорированное или напечатанное слово «ОБРАЗЕЦ», а четыре из них имеют дополнительный штамп «КОЛЛЕКЦИОННЫЙ». Благодаря этому поступлению, коллекция Музея значительно расширилась, и улучшился ее качественный состав. С момента этой передачи ГМИИ стал обладать исключительной по полноте и состоянию сохранности подборкой банкнот РСФСР и СССР, в дополнение к нескольким уже имевшимся экземплярам, взятым из обращения.

Гознак стал не единственной организацией, передавшей в музей образцы банкнот. За четыре года до этого, в 1957 г., отдел нумизматики ГМИИ получил шесть бланков временных разменных денежных знаков из *Касимовского историко-культурного музея-заповедника* (Рязанская область). Эти бумаги были выпущены в обращение в 1918 г. Касимовским городским и земским самоуправлением. Все экспонаты прекрасной сохранности. Этот дар относится к тому периоду в жизни советских музеев, когда они передавали друг другу «непрофильные» предметы и дублеты.

Отметим наиболее ценные и интересные поступления в коллекцию за все годы ее формирования. К ним относится передача 348 бумажных денежных знаков, билетов государственного казначейства и суррогатов денежных знаков (денег-марок) в 1965 г. из архива *Льва Петровича Харко* (1899—1961). Среди этих предметов есть банкноты, бывшие в обращении на территории Российской империи (127 предметов), так называемые «кережки» (9 предметов), банкноты Временного правительства (5 предметов), денежные знаки Закавказья 1910—1920-х гг. (23 предмета), Украины (14 предметов), Прибалтики (3 предмета), остальные купюры были выпущены в РСФСР и СССР, а также в разных областях бывшей империи в период Гражданской войны (Екатеринодар, Вооруженные силы Юга России, Сибирь). Сохранность говорит о том, что все эти банкноты находились в обращении. Кроме бумажных денежных знаков, у Л. П. Харко хранилось три знака добровольных сборов (один из них агитационный), напечатанные в 1920 г. Вместе со всеми этими предметами в коллекцию отдела нумизматики попали и исторические документы — это неиспользованный трудовой обеденный билет 1921 г. и, наоборот, изрезанная и потертая карточка на табачные изделия 1919 г., у которой осталось всего три талона.

К интересным поступлениям относится «обезличенное» поступление двенадцати ассигнаций, из которых шесть образцов бумаги с водяными

знаками, датированные 1818—1819 гг., пять чистых бланков ассигнаций 1810-х годов, а также самый ранний в коллекции ГМИИ экземпляр — «образцовая» (перечеркнутая крест-накрест) ассигнация номиналом 25 рублей 1785 г. Эта интересная и ценная подборка была передана в музей из Дирекции художественных выставок и панорам Комитета по делам искусств при Совете министров СССР в 1950 г. К сожалению, в 1950—1960-х гг., в документах не всегда были зафиксированы имена предыдущих владельцев как целых собраний, так и отдельных предметов, закупаемых через эту организацию. Это касалось не только отдела нумизматики, но и других отделов музея.

В 1956 г. музейная коллекция ассигнаций XIX в. была дополнена шестью экземплярами разных номиналов 1809, 1812, 1818, 1819 и 1838 гг. выпуска. Эта небольшая подборка поступила из Дирекции художественных выставок и панорам, но на этот раз в документах сохранилось имя предыдущего владельца — *Н. К. Кольцовой*. Всего у нее закупили 57 советских банкнот, пять медалей XIX в., один жетон и 28 монет XVII—XIX вв.

Другим ценным пополнением коллекции отдела нумизматики стал дар *Лидии Николаевны Делекторской* (1910—1998) в 1993 г. Несмотря на то, что дар представляет собой всего лишь слегка помятый рубль 1947 г., он является ценным благодаря незаурядной личности дарителя. Лидия Николаевна была секретарем и музой одного из самых известных французских художников предыдущего столетия — Анри Матисса. Всего же она передала в дар музею более двухсот рисунков, гравюр, картин, большинство из которых созданы А. Матиссом, а также книги и ювелирные украшения. В отделе рукописей ГМИИ хранится и ее обширный архив, включающий письма художника. Кроме банкноты, в коллекции отдела нумизматики хранится и довольно редкий золотой нагрудный знак, принадлежавший родственнику А. Н. Делекторской.

Историческую ценность представляет и один из экспонатов небольшой подборки художника *Наума Григорьевича Рудина* (1901—1984), которую он подарил ГМИИ в 1981 г. вместе со своим архивом. Это — банкнота номиналом в 200 рублей 1919 г., выпущенная Государственным казначейством Главного командования Вооруженными силами на юге России (*цв. вкл. XLVII*). Сам денежный знак отнюдь не редкий, но на его оборотной стороне есть чернильная надпись: «Деньги даны в память разгрома Врангеля 1/12 1920 красноармейцем <...>». Эту надпись на банкноте пересекает по диагонали другая, сделанная карандашом: «Смерть России». Половина надписи и имя красноармейца утрачены (а может быть их не было, так как купюра была сложена по-

полам, и чернильный текст зеркально отразился на противоположной стороне), она является интересным и ценным документальным свидетельством времени Гражданской войны. Мы можем предположить, что эта купюра принадлежала самому художнику, так как он родился и жил в Крыму и Харькове, а также с 1919 г. принимал участие в гражданской войне в рядах РККА. Всего же коллекция Н. Г. Рудина насчитывает 23 предмета — это банкноты, выпущенные на территории Украины в 1918 г., в том числе билеты с купонами и отдельные купоны, один денежный знак, бывший в обращении в Ростове-на-Дону в том же году, а также лотерейный билет 1923 г.

Несколько образцов бумажных денежных знаков поступило в составе коллекции от *Л. А. Рауко* в 1980 г. Собрание, включающее 277 предметов, помещено в красиво декорированный прибалтийский альбом и приклеено владельцем к листам с помощью почтовых марок. Такой вариант хранения коллекции пагубно отразился на ее сохранности: некоторые предметы сильно помяты или порваны, а некоторые приклеены. Интересны односторонние образцы банкнот 1898 г., образцы билетов государственного казначейства 3,6% и 4% с купонами, выпущенные в 1912, 1913 и 1915 гг., односторонние образцы банкнот, имевших хождение в 1918 г. на территории Украины, а также три образцовых экземпляра (л. и о. с.) купюры достоинством в 2 копейки 1915 г. и 50 рублей 1920 г. Кроме этого, в коллекцию вошли купоны государственной 4% ренты 1902 г., на которых присутствует перфорированная надпись «неплатежный». Состав коллекции поражает своим разнообразием. Владельцем были собраны не только денежные знаки, но и ценные бумаги и лотерейные билеты разного времени и различных территорий Российской империи и Советского Союза. Коллекция поступила в отдел нумизматики благодаря *Л. М. Чебановой*, бывшей в те годы заместителем заведующего отделом, старшим научным сотрудником.

В 1981 г. коллекция ГМИИ пополнилась 155 предметами, приобретенными у *Мирона Генриховича Гельфана*. Подборка включает в себя банкноты периода Гражданской войны, РСФСР и СССР, она позволила расширить уже существующее собрание музея новыми экземплярами. К ним относятся бумажные денежные знаки Дальневосточной республики, Приморской земской управы и города Одессы. На восьми банкнотах разного номинала и двух краткосрочных обязательствах, выпущенных РСФСР в 1922 г., стоят штампы «Коллекционный». В коллекции были и образцы купюр 1923 г. (одна с аналогичным штампом и шесть односторонних с перфорированным словом «образец»).

Последним крупным пополнением коллекции стала закупка 370 предметов у *Любови Владимировны Ржаницыной* в 1984 г. Большинство экспонатов этого собрания — всевозможные суррогаты (марки, сдача, бонь, обязательства и пр.) и документы (ордера, приказы в кассу, квитанции, талоны и пр.), различные денежные знаки частных выпусков, ценные бумаги (банковские, бронированные, гарантированные и разменные чеки, расписки и пр.) и лотерейные билеты периода Гражданской войны. Большинство из этих предметов представлены в коллекции музея исключительно благодаря собранию Л. В. Ржаницыной. Наибольший интерес представляют образцы свидетельств на личное промысловое занятие VII разряда и на торговое предприятие IV разряда, а также вексельной бумаги для личных долговых обязательств на сумму до 100 рублей, выдаваемые на территории Российской империи. Кроме того, в собрании представлены образцы банковского чека на 500 рублей 1918 г., отпечатанного в Ставрополе и купюры номиналом 1 рубль 1918 г. (Минеральные Воды) и 100 рублей 1919 г. Ростова-на-Дону (односторонние образцы л. и о. с. имеют надписи чернилами и перфорацию). Благодаря этой коллекции музейное собрание пополнилось подборкой банкнот, отпечатанных Северо-Кавказским эмиратом в 1919 г.

Последние годы коллекция увеличивается исключительно силами *сотрудников музея*. Среди них особенно выделяются дары девяти предметов, вошедших в состав собрания за последние шесть лет. Это — введенные в обращение банкноты нового образца, памятные и юбилейные денежные знаки, принесенные в дар директором М. Д. Лошак, ведущим редактором редакционно-издательского отдела А. В. Ткаченко, заместителем заведующего отдела нумизматики Н. М. Смирновой, старшим научным сотрудником сектора внешкольного и школьного воспитания А. А. Вихровой.

В настоящее время в составе собрания насчитывается чуть более трех тысяч предметов — это банкноты, ценные бумаги, документы, ордера, лотерейные билеты, купоны и другие предметы, которые были в обращении со второй половины XVIII в. до настоящего времени. Коллекция музея представляет цельное собрание, формировавшееся в течение последних 78 лет, и включающее практически все образцы бумажных денежных знаков Российской империи, периода Гражданской войны, РСФСР, СССР, а также современные банкноты.

АССИГНАЦИИ В КОЛЛЕКЦИИ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Т. В. Рязанцева (Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

Коллекция бонистики Ярославского музея-заповедника в настоящее время насчитывает более 5500 единиц хранения. Среди них особое место занимают первые российские бумажные деньги — ассигнации.

В фондах Ярославского музея-заповедника хранятся 33 ассигнации. Они охватывают период с 1771 по 1843 г. Самая ранняя ассигнация — 25 рублей 1771 г., поступила в 1901 г. от Николая Павловича Зефирова, члена Ярославской губернской ученой архивной комиссии и является большой редкостью. (рис. 1).

История сохранила свидетельства того, как первые ассигнации вошли в российский обиход. В 1768 г. граф Я. Е. Сиверс подал Екатерине II записку, в которой предлагал ввести бумажные денежные знаки с обеспечением разменного фонда медными деньгами. На основании этой записки Екатерина поручила генерал-прокурору А. А. Вяземскому подготовить подробный план выпуска ассигнаций.

В манифесте от 29 декабря 1768 г., опубликованном 1 февраля 1769 г., говорилось: «Итак, с 1 января будущего 1769 года установятся здесь в Санкт-Петербурге и в Москве, под покровительством Нашим два банка для вымена государственных ассигнаций, которых выдаваемо будет из разных правительств и казенных мест, от Нас к тому означенных, столько, а не более как в вышеозначенных банках капитала наличного будет состоять. Сим государственным ассигнациям иметь обращение во всей империи Нашей наравне с ходячею монетою; чего для все правительства и казенные места должны принимать те ассигнации во все государственные сборы за наличные деньги без малейшего затруднения»¹.

Производство и выпуск в обращение первых русских ассигнаций были организованы следующим образом. Бумага с водяными знаками для производилась на Красносельской фабрике Карла Сиверса — племянника графа Я. Е. Сиверса. Это была простая тряпичная бумага лучшего для того времени качества. Единственной ее защи-

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 18. № 13219. С. 788.

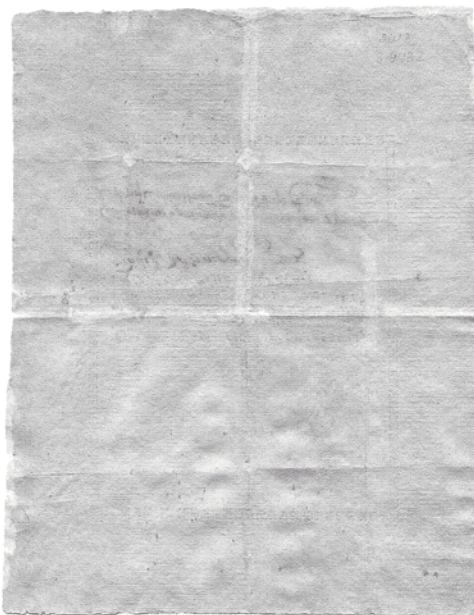
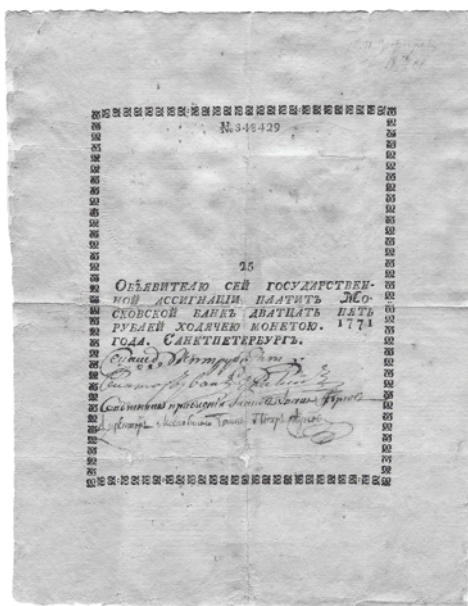

Рис. 1. Государственная ассигнация достоинством 25 рублей. 1771 г. ЯМЗ-39432. Бз-1174. Уменьшено

той от подделок стали водяные знаки. Для их получения черпальные формы делали с рисунками, нанесенными особым способом. Печатание же и штемпелевание ассигнаций производились в Сенатской типографии, где для этого отвели специальные комнаты. Водяные знаки шли по краям листа, надписи на них были окружены двойной, украшенной фестонами, линией. Изображения и текст водяных знаков несли смысловую нагрузку, соответствовавшую содержанию Манифеста: вверху — «ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ», внизу — «ДЕЙСТВУЕТ К ПОЛЬЗЕ ОНАГО», с левой и с правой сторон шла надпись «Г[ОСУ]ДАРСТВЕННАЯ КАЗНА», в углах — гербы четырех царств: Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского с принадлежащей каждому из них короной. Отметим, что до 1810 г. ассигнации обращались только в этих частях империи, западные губернии и Прибалтика были включены в сферу обращения ассигнаций только после реформы М. М. Сперанского.

Типографский наборный текст печатался внутри рамки из водяных знаков, по периметру его шла полоса орнамента, набранная из повторяющихся несложных пуансонов двух видов. «Объявителю сей государственной ассигнации платит (Московской, Санкт-Петербургской) банк (двадцать пять, пятьдесят, семьдесят пять или сто) рублей ходячею монетою. (год арабскими цифрами) года. Санкт-Петербург». Над текстом — номинал ассигнации цифрами. В самом верху поля — пятизначный номер ассигнации. Сухие штемпели на ассигнациях стояли под номером, над текстом. Эти штемпели не менялись до 1818 г. Левый — с изображением орла над трофеями и надписью «ПОКОИТЬ И ОБОРОНЯЕТ»².

Ассигнация, хранящаяся в Ярославском музее-заповеднике, имеет № 348429.

В 1786 г. оформление ассигнаций было изменено. Они стали печататься на Царскосельской бумажной мельнице.

К традиционным номиналам банкнот добавились 5 и 10 рублей, то есть они были рассчитаны и на менее состоятельных людей, возможно, малограмотных. Поэтому ассигнации 5-рублевого достоинства были синими, а 10-рублевые — красными. Кроме возможности различить номиналы, окраска ассигнаций считалась одним из признаков их подлинности.

² Цит. по: *Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 20.

Печатание и штемпелевание ассигнаций по-прежнему производились при Сенате под надзором одного из советников, находившихся в экспедициях казенного управления.

Процесс изготовления бумажных денежных знаков завершался представлением индивидуальных номеров с помощью специальной машины. Уже готовые ассигнации подписывали от руки молодые чиновники, громко называвшиеся «директорами банка» и «советниками директоров банка».

В коллекции Ярославского музея-заповедника ассигнаций этого типа 16 экземпляров, 5-рублевых — 7 экз. (1804 г., 1805 г., 1807 г., 1808 г., 1810 г. — 2 экз., 1811 г., 10-рублевых — 6 экз. (1800 г., 1805 г., 1811 г., 1813 г., 1816 г., 1817 г.). Ассигнаций номиналом в 25 рублей имеется 3 экз. (1798 г., 1805 г., 1807 г.).

В 1800—1803 гг. шла подготовка к замене старых ассигнаций на новые, однако эта операция так и не была осуществлена. Несмотря на то, что часть тиража ассигнаций нового образца была отпечатана, в обращение они не попали. Впоследствии запасы были уничтожены, и сегодня до наших дней дошли лишь несколько ассигнаций этого выпуска. Они представляют собой большую редкость и в собрании Ярославского музея-заповедника их нет.

В 1818—1819 гг., после того, как в Санкт-Петербурге была основана Экспедиция заготовления государственных бумаг, было проведено еще одно изменение внешнего вида ассигнаций. Новые ассигнации стали значительным шагом вперед. Улучшилась бумага и типографская печать. Использовалась сложная гравированная рамка — двуглавый орел с распростертыми крыльями, мелкая сетка из пересекающихся линий под двумя подписями. Эти нововведения должны были затруднить подделку купюр. Ассигнации образца 1818—1819 гг. выпускались до 1843 г. Это были последние ассигнации в России. За 75-летнюю «эпоху ассигнаций» Россия сделала шаг в движении к капиталистическому денежному хозяйству

Ассигнаций третьего типа в нашей коллекции насчитывается 16 экз. Среди них 5-рублевых — 8 экз. (1819 г. — 4 экз., 1822 г., 1827 г., 1828 г., 1843 г.), 10-рублевых — 6 экз. 1819 г. (4 экз.), 1840 г., 1843 г. Ассигнаций достоинством 25 рублей — 2 экземпляра (1818 г.).

Большая часть ассигнаций поступила в музей из Ярославской губернской ученой архивной комиссии, в книгах пожертвований этой комиссии за 1899—1909 гг. мы встречаем упоминания об ассигнациях, переданных в дар. От Якова Ивановича Никольского получена 25 мая

1899 г. ассигнация достоинством 5 рублей 1822 г, от Леонида Михайловича Розова 12 августа 1902 г. — 25 рублей 1818 г., от В. И. Ивановского 1 декабря 1903 г. — 5 рублей 1835 г. и т. п.

Ассигнации из коллекции Ярославского музея заповедника демонстрировались на нескольких выставках, проходивших в нашем городе: в 2002 г. — на выставке «Из истории финансов» в Городском выставочном зале Н. А. Нужина, в 2019 г. — на выставке «Денег много не бывает» в выставочном зале исторического отдела музея.

ОДНА НЕИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ БАНКНОТ, БЫВШИХ В ОБРАЩЕНИИ В ПЕРИОД ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1922—1924 гг.

В. В. Майко (Симферополь, Институт археологии Крыма РАН)

Несмотря на то, что отечественная бонистика переживает сегодня новый этап развития, пополнение ее источниковой базы остается актуальной задачей. Данная работа посвящена введению в научный оборот коллекции бон, только упомянутой в литературе¹, собранной моим дедушкой Иосифом Феликсовичем Сито, который в 1922—1923 гг. на должности заведующего финотделом Киевского горисполкома отвечал за обмен всех старых денег на новые в период денежной реформы 1923—1924 гг. К сожалению, до смерти дедушки в 1987 г. мне так и не удалось точно выяснить все обстоятельства ее возникновения. Тем не менее, время формирования коллекции в 1922—23 гг. очерчивается совершенно четко. В ней отсутствуют купюры СССР образца 1923 г., выпущенные в обращение Постановлением СНК СССР от 14 февраля 1924 г. Таким образом, эту коллекцию можно считать одной из самых ранних, собранных на основании того, что непосредственно было под руками, понимая будущую историческую ценность материала. После 1923 г. она дедушкой больше никогда не пополнялась.

В коллекции, состоящей из 269 бон, представлены практически все деньги, бывшие в обращении к концу 1923 г. в Киеве. Лакуны связаны со знаками, не выпущенными в обращение и редкими купюрами, слабо участвовавшими в денежном обращении.

Купюры императорского правительства представлены 1 рублем образца 1898 г. с упрощенной нумерацией выпуска 1915 г. и 3 рублями образца 1905 г. выпуска 1910 — апреля 1914 г. Значительную часть составляют 5-рублевые номиналы образца 1909 г. При этом купюр выпуска апреля 1914 — февраля 1917 гг. и Временного правительства всего четыре. Подавляющее большинство составляют купюры с трехзначными номерами. Среди них одна банкнота последних серий Временного правительства и одиннадцать выпуска советского правительства. Наибольшая по численности группа — 10-рублевые кредитные билеты

¹ Майко В. В. К вопросу о денежном обращении на юге России накануне денежной реформы 1922—1924 гг. (по материалам одной коллекции бон)//V Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» М., 2018. С. 75—80.

образца 1909 г. Из них всего одна выпуска 1909 г. с подписью С. И. Тимашева, четыре — выпуска 1910 — апреля 1914 г. Несколько больше экземпляров, выпущенных в период с апреля 1914 до февраля 1917 г. Еще больше купюр Временного правительства, но подавляющее большинство билетов серий от ПТ до ЦВ — советского правительства. Отметим купюру серии ФБ 156059 с подписью кассира С. А. Бубякина, которая ранее считалась не подтвержденной² (рис. 1). Группа 25-рублевых кредитных билетов образца 1909 г. — вторая по численности в коллекции. Чуть больше половины составляют купюры выпуска 1910 — апреля 1914 г. Обратим внимание на довольно редкую банкноту недавно выявленной серии АС 351086 с подписью первого варианта кассира Я. Ф. Метца³ (рис. 1). В меньшем количестве представлены купюры выпуска апреля 1914 — февраля 1917 г., всего двумя — выпуска Временного правительства, и одной — одного из последних выпусков советского правительства.

Единственная 50-рублевая банкнота образца 1899 г. выпущена Временным правительством. Две 100-рублевых банкноты образца 1910 г. выпуска апреля 1914 — февраля 1917 г. и Временного правительства. Две 500-рублевых купюры образца 1912 г. — советского правительства. Представлены в коллекции и разменные знаки 1915 г. достоинством в 1, 2, 3, 5, и 50 копеек. Дополняют группу облигации государственных займов Российской империи в 50 рублей 1-го военного выпуска и двумя билетами в 100 рублей 2-го и 3-го военных выпусков⁴.

Боны Временного правительства в коллекции единичны и представлены 40-, 250- и 1000-рублевыми купюрами образца 1917 г. (последние два номинала — выпуска только советского правительства)⁵.

Значительную часть коллекции занимают местные боны периода Гражданской войны. Следуя хронологическому и территориальному принципу, их рассмотрение начнем с разменных билетов города Одессы 1917 г. Они, довольно многочисленны и представлены 3-, 5-, 10- и 25-рублевыми бонами.

² Пирожков Б. П. Государственные кредитные билеты России 1898—1912 гг. Номиналы (1898—1912). Управляющие (концевые серии). Кассиры (серии номиналов по кассирам). [Электронный ресурс]. URL: http://www.fox-notes.ru/spravka/PDF_H_110815_1_1898.pdf. Дата обращения 23.09.2019.

³ Там же.

⁴ Боровиков С. В. Билеты государственного казначейства 1914—1916 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fox-notes.ru/spravka/fn_s120710_2.htm. Дата обращения 23.09.2019.

⁵ Алямкин А. В., Баранов А. Г. 1917 год: «Думки», «керенки», «мотыльки». Бумажные денежные знаки революционной России // Банкноты стран мира. 2006. № 3. С. 24—29.

Рис. 1. Редкие банкноты из коллекции И. Ф. Сито.
Уменьшено

Фактом, требующим, на мой взгляд, специального анализа, является присутствие в коллекции значительного количества бон Временного Сибирского правительства и правительства А. В. Колчака. При этом денежные купюры единичны. Это 50 копеек образца 1917 г. и 10 рублей 1918 г. Добавим сюда единственный экземпляр 1-рублевой купюры 1918 г. Уральского областного совета. Отличительной особенностью является большое количество краткосрочных обязательств Государственного казначейства правительства А. В. Колчака. Представлено 50-рублевое обязательство от 1 апреля 1919 г. типа 2; два 25-рублевых обязательства от 1 мая и 1 июня 1919 г. типов 2 и 1; два 250-рублевых обязательства от 1 мая 1919 г. типа 2 и одно 1000-рублевое обязательство от 1 июня 1919 г.⁶

Так называемые «донские» денежные знаки составляют значительную часть коллекции. Перечислим их, согласно существующим типологиям⁷. Наиболее ранние банкноты выпуска П. Н. Краснова печати ЭИДЗ Ростова-на-Дону представлены 50 копейками и двумя 100-рублевыми купюрами. К ранним выпускам 1919 г. Экспедицией по изготовлению денежных знаков Ростова-на-Дону относится и две 1-рублевые банкноты 1918 г. серий АБ и АВ выпуска 27 февраля 1919 г. 5-рублевые бонны 1918 г. представлены двумя экземплярами выпуска ЭЗЦБ Новочеркаска 20 мая 1919 г. Наиболее многочисленны в коллекции майские выпуски ЭИДЗ Ростова-на-Дону 1919 г. Это две 10-, 25-, 500-рублевые банкноты 1918 г. и две 100-рублевые банкноты 1919 г. Поздние донские деньги выпуска сентября 1919 г. представлены двумя 3-рублевыми бонами 1918 г. печати Киевской ЭЗГБ и двумя 1000-рублевыми номиналами 1919 г. печати ЭИДЗ Ростова-на-Дону. Наиболее поздний экземпляр — 250 рублей образца 1918 г. советского выпуска ЭИДЗ Ростова-на-Дону января 1920 г. с т. н. «тайным ключом» в рисунке⁸.

⁶ Блинов С., Петин Д. 25 рублей Колчака: классификация по видам и номерам серий//Петербургский коллекционер. 2013. № 6 (80). С. 12—14; *Они же*. Краткосрочные обязательства казначейства Колчака 50 рублей//Там же. 2014. № 2 (82). С. 8—11; *Они же*. Краткосрочные обязательства Колчака номиналом 250 рублей//Там же. 2015. № 2 (88). С. 10—13; *Они же*. Сибирские краткосрочные обязательства — 1000 рублей//Там же. 2015. № 5 (91). С. 7—11.

⁷ Лазарев В. А. Рекоменгуемая схема построения коллекции Донских денежных знаков. [Электронный ресурс]. URL: http://magru.net/pubs/1612/Katalog_denezhnyh_znakov_Rostovskoy_Kontory. Дата обращения 23.09.2019.

⁸ Артемьев А. Ю. «Белые» деньги. Вторая эмиссия Деникинских «лопатоков» (24.08.1919—07.02.1920 гг.)//Коллекционер. [Вып.] 38—39. 2003. С. 316—324; Баранов А. Г. Деньги Донских казаков. История выпуска банкнот и борьба с фальшивками в 1918—1919 гг. //Банкноты стран мира. 2006. № 9. С. 30—33; Баранов А. Г. Денежное обращение на Юге России в годы Гражданской войны: цифры и факты//НА. 2008. № 1. С. 7—13; Лазарев В. А., Баранов А. Г. История выпуска донских денежных знаков//НА. 2006. № 1 (29). С. 25—54.

Боны Главного командования ВСЮР представлены всего двумя экземплярами 50 рублей 1919 г. печати Киевской ЭЗГБ и одной 500-рублевой купюрой февраля 1920 г. печати Феодосийской ЭЗГБ⁹.

Отдельную группу образуют боны Украинской республики и Директории. Наиболее ранними являются 50 карбованцев 1918 г. 1-го выпуска А. И. Деникина, а также два билета Государственного казначейства в 200 и 1000 гривен с четырьмя купонами первого выпуска. Гривны представлены двумя купюрами номиналом в 2, 10, 100, 500, 1000 и одним 2000-гривенным экз. Две купюры в 1000 карбованцев 1918 г. выпуска Киевской и Каменец-Подольской ЭЗГБ, в 10 карбованцев 1918 г. печати Каменец-Подольской ЭЗГБ и Киевской ЭЗГБ советского периода, в 100 карбованцев 1918 г. и 250 карбованцев 1918 г., составляют оставшуюся часть этой группы.

Коллекцию банкнот РСФСР начнем с государственных кредитных билетов образца 1918 г. К ней относятся две 1-рублевые боны, 3-, 5-, 10-рублевые боны, одна 50-и две 100-рублевые купюры печати Пензенской фабрики Гознака. Две 250-, 500-, 1000-рублевых купюры Пензенской, Уральской, 1-й Московской фабрик Гознака, две 5000-и три 10 000-рублевые купюры составляют оставшуюся часть этой категории¹⁰.

Отличается практически полным набором и группа расчетных знаков РСФСР образца 1919 г. Представлены 1-, 2-, 3-, 15-, 60-, 100-и 250-рублевые боны 1-й Московской и Пензенской фабрик Гознака. Отметим редкую бону в 250 рублей серии АБ-056 с подписью кассира Е. В. Жихарева с водяным знаком «толстые звезды, расположенные горизонтально» (рис. 1). Три 500-рублевые, две 1000-, 5000-и 10 000-рублевые купюры базовых вариантов составляют оставшуюся часть этой категории¹¹. Присутствует и денежный знак РСФСР достоинством 5 рублей образца 1920 г.

Расчетные знаки РСФСР образца 1921 г. представлены 500-, 1000-, 5000-, 10 000-, 25 000-, 50 000-и 100 000-рублевыми купюрами 1-й Мос-

⁹ Баранов А. Г. О выпуске бумажных денежных знаков Вооруженных сил на Юге России образца 1920 г. // Научные труды Московского гуманитарного университета. М., 2007. Вып. 84. С. 48—56.

¹⁰ Баранов А. Г. О выпуске в обращение кредитных билетов «эвакуационного образца» 1918 года («пензенки», «пятакки»)// Бонистика. 2016. Вып. 2. С. 60—72; Баранов А. Г., Зверев С. В. Причины помещения свастики на российских бумажных деньгах образца 1917 и 1918 гг. // НЧ ГИМ 2014 года. Москва, 24—25 ноября 2014 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 103—111.

¹¹ Баранов А. Г. Советские расчетные знаки образца 1919 г. // Банкноты стран мира. 2006. № 11. С. 28—31; Боровиков С. В. Водяные знаки и кассиры на расчетных знаках РСФСР 1919 г. 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 рублей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fox-notes.ru/spravka/fn_s030710_4.htm. Дата обращения 23.09.2019.

ковской фабрики Гознака со стандартными водяными знаками¹². Денежные знаки РСФСР образца 1922 г. также представлены почти всеми номиналами. Это 1-, 3-, 5-, 10-, 100-, 250-, 500-, 1000-рублевые купюры. К денежным знакам РСФСР образца 1922 г. относятся и две бонны типа гербовой марки достоинством 5 и 10 рублей с водяным знаком «мозаика». Непосредственно гербовые марки представлены единственным в коллекции 500-рублевым номиналом. Коллекцию денежных знаков РСФСР образца 1923 г. составляют купюры 50 копеек, 1, 5, 10, 25, 100, 250, 500, 1000 рублей типа 1 и 2¹³.

Присутствуют в коллекции и отдельные бонны. К ним относятся две купюры ЗСФСР выпуска достоинством в 1 000 000 рублей 1923 г.¹⁴ Западноевропейские бонны представлены в коллекции марками Польской республики выпуска 1919 г. достоинством 100 марок выпуска 15 февраля, 20 марок — 17 мая и 23 августа. Бонны Австро-Венгерской империи представлены 20 кронами образца 1913 г. и 1 кроной образца 1916 г. серии 1327 № 330766.

Подводя предварительные итоги, необходимо отметить следующие особенности рассмотренной коллекции (см. *Диаграмму 1*).

Относительно бонн, связанных с императорским правительством (см. *Диаграмму 2*), подчеркнем практически полное отсутствие банкнот, выпущенных до апреля 1914 г. и минимальное количество мелких номиналов достоинством в 1 и 3 рубля. Значительно преобладают 5-рублевые номиналы образца 1909 г., прежде всего, с упрощенной нумерацией (см. *Диаграмму 3*) и полностью «господствуют» 10-рублевые номиналы образца 1909 г. со значительным преобладанием серий выпуска советского правительства (см. *Диаграмму 4*). Много присутствует и бонн 25-рублевого достоинства образца 1909 г., но, в основном, выпуска императорского правительства (см. *Диаграмму 5*). Очень мало купюр достоинством 50, 100 и 500 рублей, причем все они — выпуска Временного и советского правительств.

Присутствие казначейских знаков номиналами 1, 2, 3, 5 и 50 копеек выпуска 1915 г. и 4% облигаций государственных займов Российской

¹² Баранов А. Г. О выпуске расчетных знаков 1921 г. (распределение серий по разным фабрикам Гознака)//Бонистика. 2015. Вып. 1. С. 5—22; Боровиков С. В. Водяные знаки и касиры на расчетных знаках РСФСР 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fox-notes.ru/spravka/fn_s_140810.htm. Дата обращения 23.09.2019.

¹³ Пирожков Б. П. Три выпуска государственных денежных знаков образца 1923 года//Бонистика. 2016. Вып. 2. С. 104—106.

¹⁴ Джавахишвили Н. Из истории единой финансовой системы республик Центрального Кавказа//Кавказ & Глобализация. 2009. Т. 3. Вып. 1. С. 174—180.

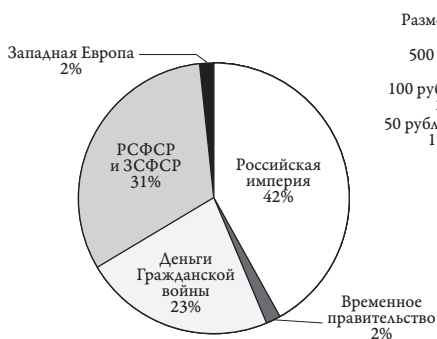

Диаграмма 1. Общее распределение бон коллекции по группам

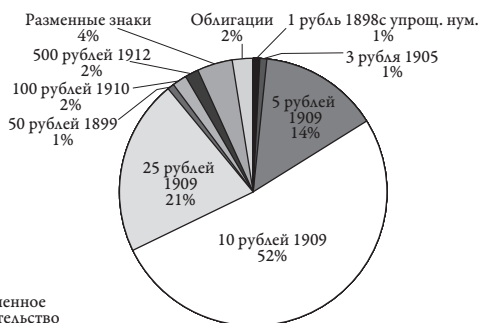

Диаграмма 2. Распределение номиналов бон Российской империи

Диаграмма 3. Распределение бон 5 рублей образца 1909 г. по дате выпуска

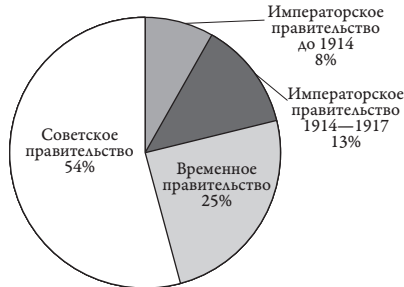

Диаграмма 4. Распределение бон 10 рублей образца 1909 г. по дате выпуска

Диаграмма 5. Распределение бон 25 рублей образца 1909 г. по дате выпуска

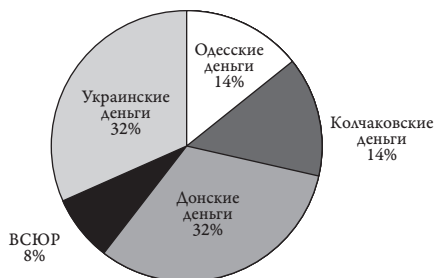

Диаграмма 6. Распределение бон Гражданской войны по группам

империи выпусков 1914 и 1915 гг. свидетельствует об их активном участии в денежном обращении вплоть до 1922 г.

Особенностью коллекции является минимальное количество банкнот, образцы которых были приняты при Временном правительстве.

Требует осмысления присутствие в коллекции достаточно большого количества «одесских» рублей, бон Сибирского Временного правительства и правительства А. В. Колчака, особенно краткосрочных обязательств (см. *Диаграмму б*). Не сомнений, что продуманная финансовая политика обеспечила бесперебойное хождение и первых и вторых на более широкой территории, чем это представлялось недавно.

Среди всех номиналов «донских» денег отсутствуют в коллекции только 20 копеек, не получившие широкого распространения из-за быстрой инфляции. Нет и наиболее позднего и самого большого номинала в 5000 рублей ввиду малочисленности выпуска. Совершенно очевидна и малочисленность бон, выпущенных Главным командованием ВСЮР в 1919 и 1920 гг.

Практически всеми номиналами, за исключением редких, представлены и деньги украинской Директории и Центральной Рады, что было типично для денежного обращения Киева.

Группа коллекции, связанная с советскими бонами образца 1918—1923 гг., представлена наиболее полно. Среди выпущенных номиналов образца 1918 г., по неизвестной мне причине, отсутствует только 25 рублей, среди номиналов 1919 г. — 30 рублей, 1920 г. — 50 рублей; 1921 г. — 100 и 250 рублей, 1922 г. — 25, 50, 5 000 и 10 000 рублей, 1923 г. — 50 и 5000 рублей.

Оккупацией Киева польскими войсками в период с 7 мая по 10 июня 1920 г. можно объяснить появление в коллекции польских марок 1919 г. выпуска и крон Австро-Венгерской империи.

Таким образом, проанализированная коллекция представляет собой своеобразный временной срез, являющийся ценным историческим источником для реконструкции денежного обращения в Киеве накануне денежной реформы 1923—1924 гг.

РАЗДЕЛ PERSONALIA В «БИБЛИОГРАФИИ РУССКОЙ НУМИЗМАТИКИ» С. И. ЧИЖОВА

П. Г. Гайдуков (Москва, Институт археологии РАН),
М. А. Смирнова (Санкт-Петербург,
Российская национальная библиотека)

Сергей Иванович Чижов (1870—1921) — русский нумизмат, исследователь и организатор нумизматической науки, специалист по истории монетного дела удельного периода, хорошо известен узкому кругу нумизматов-специалистов и почти не знаком за его пределами¹.

Настоящий доклад отражает результаты продолжающейся работы по исследованию и подготовке к публикации капитального труда С. И. Чижова «Русская нумизматика. Библиографический опыт»². Объемная картотека, хранящаяся в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН, насчитывает более 4000 карточек (около 30 а. л.), выстроенных в алфавитном порядке, и содержит около 4500 наименований трудов по нумизматике, медальерному делу и другим смежным дисциплинам, изданным в России и за рубежом с начала XVIII в. до 1918 г. включительно³.

Чижовым не были введены тематические разделы описываемых публикаций, принцип организации картотеки — алфавитный, причем фамилии авторов на кириллице не отделены от фамилий на латинице. В рамках подготовки труда к научному изданию составителями было принято решение о выделении четырех разделов: опубликованной литературы на русском языке, литературы на иностранных языках, рукописных ма-

¹ О биографии С. И. Чижова см.: *Гайдуков П. Г.* Сергей Иванович Чижов: (К 130-летию со дня рождения)//НА. 2000. № 4. С. 10—11; *Гайдуков П. Г., Смирнова М. А.* Материалы к биографии С. И. Чижова и его семьи//НЧ ГИМ 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2017. С. 297—304.

² О библиографическом труде С. И. Чижова см. статьи: *Гайдуков П. Г., Васильева Р. В.* Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики»//Нумизматика в Историческом музее: НС ГИМ. Ч. 14 (Труды ГИМ. Вып. 115). М., 2001. С. 365—370; *Гайдуков П. Г.* С. И. Чижов и судьба его неопубликованного библиографического труда//1917 год: Российская археология на переломе эпох: Материалы Международной науч. конф./Отв. ред. И. А. Сорокина. М., 2017. С. 15—17; *Гайдуков П. Г., Смирнова М. А.* Нумизматика на страницах российских периодических изданий (по материалам нумизматической библиографии С. И. Чижова)//Деньги в российской истории: Вопросы производства, обращения, бытования. СПб., 2018. Вып. 1: Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2018 г., Санкт-Петербург). С. 242—246.

³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 7. № 336 (А-М), 337 (Н-Я).

териалов, а также *Personalia*. Именно на характеристике материалов последнего раздела нам хотелось бы остановиться подробнее.

Всего С. И. Чижовым картотеке учтены труды около 1050 российских и зарубежных авторов. Для некоторых из них, внесших наиболее значительный вклад в становление русской нумизматики как научной дисциплины, составлены особые карточки с краткими биографическими сведениями: фамилия, имя, отчество на русском и иностранных языках (если есть) и годы жизни. Наиболее ценная информация на таких биографических карточках — список публикаций о биографии ученых: юбилейные материалы, некрологи, историографические очерки, списки их печатных работ. Эти публикации были выделены составителями в раздел *Personalia*.

Всего в него вошло 309 описаний, а также даны отсылки к 44 описаниям из разделов литературы на русском и иностранных языках. Раздел *Personalia* охватывает материалы о 97 ученых-нумизматах XIX — начала XX в., уже скончавшихся к моменту составления картотеки. Как правило, это выдающиеся историки, востоковеды, археологи и нумизматы — представители академической науки. Среди них В. Б. Антонович, И. Д. Беляев, А. Г. Брикнер, М. И. Броссе, А. Ф. Бычков, В. В. Зельминов-Зернов, В. В. Григорьев, Б. А. Дорн, К. Ф. Калайдович, Ф. И. Круг, А. А. Куник, Д. И. Прозоровский, П. С. Савельев, В. Г. Тизенгаузен, Х. Д. Френ и др. Немалое внимание С. И. Чижовым уделено иностранным ученым, посвятившим свои работы изучению русской нумизматики. Среди таковых в разделе — немецкий ориенталист Отто Блау (Otto Blau), датский археолог Йенс Ворсо (Jens Worsaae), французский нумизмат Анри де Лонперье (Henry de Longprérier), немецкий археолог Альфред фон Заллет (Alfred von Sallet), французский ориенталист Антуан Сильвестр де Саси (Antoine Silvestre de Sacy), французский археолог Дезире Рауль-Рошетт (Desiré Raoul Rochette) и другие исследователи.

В то же время, наряду с представителями академической науки, внимание С. И. Чижова было обращено и на коллекционеров и нумизматов-любителей: М. П. Баратаева, А. В. Брыкина, Э. К. Гуттен-Чапского, Т. В. Кибальчича, Н. А. Леопардова и др. Наконец, среди персоналий встречаются несколько медальеров — скульпторов и художников: А. А. Грилихес, А. А. Клепиков, П. П. Уткин, французский медальер Луи Оскар Рути (Louis Oscar Roty).

Информация, приводимая на карточках, различается по объему и полноте сведений. Тем не менее С. И. Чижов по возможности выделял крупные биографические труды, некрологи, небольшие биографические

материалы, списки печатных трудов и упоминания ученого и его трудов в литературе — так называемые «поминки».

Для составления подобных карточек была проведена колоссальная работа — помимо специальных нумизматических периодических изданий⁴ просмотрены труды и материалы научных обществ, историческая периодика, газеты. Во многих случаях дано указание на биографии ученых, помещенные в юбилейных изданиях Императорского Московского археологического общества⁵.

При подготовке рукописи труда С. И. Чижова составителями была проведена определенная работа с авторскими описаниями. Во-первых, учтенные работы были просмотрены *de visu*. Во многих случаях, особенно при описании некрологов, краткие указания на названия и год периодических изданий были дополнены сведениями об авторе некролога, его названии (если имелось) и точными выходными данными. Во-вторых, указано наличие отдельных оттисков работ или факт их публикации в сборниках. Для систематизации материала составителями введены подразделы: «некрологи», «биографии», «поминки о нем», «списки трудов», «воспоминания о нем», «биография со списком трудов».

Выделение раздела *Personalia* при подготовке труда С. И. Чижова к публикации представляется особенно важным, поскольку помогает собрать распыленный, но чрезвычайно ценный материал об ученых и нумизматах-любителях, которые стояли у истоков русской нумизматической науки. Ввиду отсутствия отдельного биографического словаря русских нумизматов, труд С. И. Чижова приобретает особое значение и как справочное издание биобиблиографического характера.

Уникальный по полноте, временному охвату и тематике, труд С. И. Чижова является единственным существующим опытом библиографического справочника по русской нумизматике дореволюционного периода. Его научное издание должно стать важным этапом в сохранении памяти об ученом, 150-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 2020 г.

⁴ О периодических изданиях в труде С. И. Чижова см. подробнее: *Гайдужов П. Г., Смирнова М. А.* Нумизматика на страницах российских периодических изданий... С. 242—246.

⁵ Историческая записка Императорского Московского археологического общества за 25 лет своего существования. М., 1890; Императорское Московское археологическое общество в первое 50-летие своего существования (1864—1914)/Под. ред. П. С. Уваровой и И. Н. Бороздина. М., 1915. Т. 2: Биографический словарь членов общества. Список трудов членов общества, помещенных в изданиях общества.

МЕДАЛИ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МИНЦКАБИНЕТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА В СОБРАНИИ СМИТСОНОВСКОГО ИНСТИТУТА

В. В. Джапаридзе (США, Нью-Йорк)

Коллекция монет и медалей великого князя Георгия Михайловича к 1886 г. заняла «видное место в ряду первоклассных русских собраний»¹. По прибытии в Петербург с Кавказа, великий князь разметил свою коллекцию в Ново-Михайловском дворце своего отца, великого князя Михаила Николаевича (1832—1909), четвертого сына императора Николая I, по адресу Дворцовая набережная д. 18. Минцкабинет великого князя расположился на одном из этажей дворца. Почетным гостям, осмотревшим собрание монет и медалей, великий князь дарил серебряную медаль с надписью «Посетителю» (рис. 1).

В журнале «Старая Монета» (№ 4 за 1910 г.) опубликовано описание медали: «Выбитая из серебра и отполированная, с матовым снежной белизны рельефом, она приятно ласкает глаз внешнею отделкой и строгой красотой аллегорических фигур — легендарного воина, св. Георгия Победоносца, изображения которого так часто встречаются на наших монетах и который является патроном Августейшего Нумизмата, и — юной музы русской нумизматики, облеченной в античные одежды, около которой стоит рабочий с оправкой в правой руке и с молотом — в левой; за ним видна наковальня. Облокотившись одной рукой о скрижаль с надписью “Нумизматика”, муза рассматривает находящуюся у нее в другой руке медаль; у ее ног древние ваза и ковш, рог изобилия с сыплющимися из него монетами, книга и свиток с вислой печатью. У верхнего края оборотной стороны медали выделяется надпись “Посетителю”».

Штемпеля для медали были заказаны и изготовлены в 1886—1887 гг. знаменитым венским медальером Антоном Шарффом (1843—1903). Великий князь Георгий Михайлович, скорее всего по рекомендации Х.Х. Гиля (1837—1908), предпочел венского мастера не случайно. Он был кавалером многих европейских орденов Австро-Венгрии, Баварии, Румынии, Сербии и т.д. Медальер также получил ряд при-

¹ Георгий Михайлович, вел. кн. Описание и изображение некоторых редких монет моего собрания. СПб., 1886. С. [III—IV].

Рис. 1. Медаль в память посещения минцкабинета великого князя Георгия Михайловича. Серебро. Изображение предоставлено автору аукционным домом «Редкие монеты»

зов, в т. ч. — большие золотые медали на Всемирной выставке в Париже 1900 г., золотые медали в Дрездене, Антверпене и др.²

Медали для посетителей минцкабинета великого князя Георгия Михайловича известны с датами 1887—1909, 1912. Они вручались почетным гостям, пока минцкабинет находился в Ново-Михайловском дворце. В 1909 г., после смерти великого князя Михаила Николаевича во дворце начинает работать его личный музей, открытый для публики дважды в неделю. Георгий Михайлович передает в дар Русскому музею свою коллекцию монет и медалей из Ново-Михайловского дворца. Затем он реставрирует и занимает для своей семьи часть комнат Ново-Михайловского дворца со стороны Миллионной улицы, где раньше проживала прислуга и рабочие. Здесь же он размещает свой минцкабинет с дублетами основной коллекции и нумизматическую библиотеку. Часть дублетов в начале 1915 г. была реализована на аукционе Императорского Общества поощрения художеств (Большая Морская ул., д. 38) за 6489 рублей 5 копеек³.

Медаль с надписью «Посетителю» с датой после 1909 г. известна только одна⁴. Она находится в ОН ГЭ, и на ней выбит 1912 г. Ее вес 51,89 г,

² Forrer L. Biographical Dictionary of Medallists. Vol. 5. London, 1912. P. 358.

³ Dzhaparidze V. The 1915 Sale of the Georgii Mikhailovich duplicates // Journal of the Russian numismatic society = Журнал Русского нумизматического общества. 2003. № 76. P. 33—37; 2003/2004. № 77. P. 28—32; 2004. № 78. P. 31—38.

⁴ Существует также упоминание о медали 1910 г. (К описанию медали «Посетителю» // Старая монета. 1910. № 5. С. 5). — Прим. ред.

Рис. 2. Медаль в память посещения минцкабинета великого князя Георгия Михайловича. Фрагмент гуртовой надписи. 1896 г. Смитсоновский институт. Инв. 69.127.558

Рис. 3. Медаль в память посещения минцкабинета великого князя Георгия Михайловича. Фрагмент гуртовой надписи. 1905 г. Смитсоновский институт. Инв. 69.127.563

инвентарный номер **PM-11325**. Об этой медали нам сообщила в 2001 г. Е. С. Щукина (1929—2012)⁵. Сведения о том, кому была подарена единственная известная медаль 1912 г. отсутствует. Однако факт о ее существовании говорит в пользу версии о том, что в Русском музее собрание великого князя с начала 1910 г. полностью не выставлялось, а оставалось в основном в закрытых ящиках, привезенных из Ново-Михайловского дворца вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. Можно предположить, что медаль 1912 г. была подарена особому гостю, осматривавшему дубликаты коллекции на Миллионной улице. Таким гостем мог быть Б. Ф. Копылов (1873—1913), редактор журнала «Старая монета», выходившего в 1910—1912 гг. В 1910 г., в 4 номере журнала аналогичная медаль предлагалась за 15 рублей⁶. Возможно, рекламная цена журнала была завышена. Например, медаль 1892 г. на аукционе 1912 г. по продаже коллекции К. и Е. Нолькен продавалась всего за 5 рублей 10 копеек⁷.

В Смитсоновском институте в Вашингтоне (США) находится 20 медалей в память посещения минцкабинета великого князя Георгия Михайловича. Одна из них имеет гладкий гурт, и, следовательно, не датирована. Вес ее 44,07 г. Возможно это пробный экземпляр, переданный с Венского монетного двора, где были изготовлены штампы для медалей⁸. Осталь-

⁵ В электронном письме Е. С. Щукина прислала автору этих строк список медалей в память посещения минцкабинета великого князя Георгия Михайловича, находящихся в собрании Эрмитажа. Это медали, датированные 1887 (2 экз.), 1888, 1890, 1892, 1893, 1895—1901, 1904—1905, 1906 (2 экз.), 1907—1909, 1912 г.

⁶ Старая монета. 1910. № 4. С. 15.

⁷ Каталог собрания русских монет бар. Е. и К. Нолькен. СПб., 1912. Лот № 1853.

⁸ В настоящее время штампы хранятся в минцкабинете СПМД (ЕФОД, МЦ.8-1386/1,2). — *Прим. ред.*

Таблица 1.

**Вес медалей в память посещения минцкабинета
великого князя Георгия Михайловича из собрания
Смитсоновского института (США)**

Год	Вес, г	Год	Вес, г
Без даты	44,07	1897	51,21
1887	46,62	1898	48,81
1888	42,41	1900	51,60
1889	53,32	1901	50,74
1890	53,71	1902	51,29
1892	49,91	1904	51,50
1893	49,69	1905	51,81
1894	51,79	1907	51,93
1895	52,16	1908	52,22
1896	51,47	1909	51,26

ные 19 медалей имеют гуртовую надпись: «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧЪ» и дату с 1887 по 1909 г.

На 13 медалей, датированных 1887—1901 гг., дату разделяет пятиконечная звезда («18★87» и т. д.), после цифр даты нет сокращения «г.» (рис. 2). На остальных 6 медалях, датированных 1902, 1904, 1905, 1907, 1908 и 1909 г. разделительной звезды нет. Сразу после года стоит сокращение «г.» (рис. 3).

Вес первых медалей 1887—1888 гг. колеблется в интервале 42,41—46,28 г и значительно отличается от веса медалей, датированных 1889—1912 гг., — 47,93—53,71 г.⁹ Вес медалей из Смитсоновского института приведен в *Таблице 1*.

В 2002 г.¹⁰ была опубликована информация о проходах медали Посетителю на аукционах России, Европы и США. С тех пор, по нашим сведениям, добавилось около дюжины других продаж медали в Европе и особенно в России. Многие из медалей ранее продавались на предыдущих аукционах. Всего за последние сто лет медаль предлагалась к продаже около 20 раз. Наибольшее число экземпляров медали хранится в Государственном Эрмитаже и Смитсоновском институте (всего 42 экз.). В частных коллекциях США известно 7 экз.

⁹ С учетом сведений о медалях из собрания ГЭ, сообщенных Е. С. Щукиной.

¹⁰ Journal of the Russian numismatic society = Журнал Русского нумизматического общества. 2002. № 73. P. 3—9.

Раздел VIII

МОНЕТЫ И БАНКНОТЫ
В ЛИТЕРАТУРЕ

ОБРАЗЫ НУМИЗМАТИКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

А. В. Полищук (Санкт-Петербург,
Государственный Русский музей)

Существует большое число литературных сочинений, где описываются различные денежные единицы, которые могут выступать порой даже как действующие лица. Уверен, что многие из нас навскидку могут привести несколько названий таких произведений. Всего охватить невозможно, поэтому остановимся лишь на некоторых.

Молдавский и румынский писатель и публицист XIX в., собиратель фольклора Василе Александри написал рассказ «История одного золотого»¹. Данное произведение переиздавалось в Советском Союзе в 1956 и 1971 гг. в переводе с молдавского. На первый взгляд, «История одного золотого» — это приключения разных монет, рассказанные от имени «золотого». Однако, если «копнуть» поглубже, оказывается, что это едкая сатира на молдавское общество XIX в.: судей-взяточников, ростовщиков, исправников и др.

В небольшом рассказе А. А. Орлова «Похождение червонца и последняя участь его в Макарьевской ярмарке»² (цв. вкл. XLVIII. 1) повествуется о приключениях голландского червонца, рассказанных им самим: как он переходил из рук в руки, от одного торговца к другому, пока не попал к мастеру-сусальщику. Мастер прекратил существование червонца как монеты, зато, как было отмечено, намного увеличил его цену. Он с помощью своих колотушек расплющил монету. Тончайшие листики золота были использованы потом для позолоты вывески одного модного магазина на Кузнецком мосту, что увеличило туда приток покупателей. Они приходили в магазин с полновесными и легковесными червонцами и весьма сходно сбывали их здесь с рук. Бывший золотой червонец, а теперь позолота на вывеске магазина, видя все это, грустно констатирует: «счастливые мои братья (т. е. монеты — А. П.), пока не попали еще в руки меня и фабрикантов, наслаждались благополучием. <...> Я не завидовал им, ибо знал, что и их постигнет некогда подобная же участь». В самом конце своего рассказа голландский червонец горько сетует: «думал ли я и сотоварищи мои, чтобы мы, имев-

¹ Александри В. История одного золотого. Кишинев, 1956 (2-е изд. Кишинев, 1971).

² Орлов А. А. Похождение червонца и последняя участь его в Макарьевской ярмарке. М., 1834.

шие гораздо важнейшее предназначение, быть (т. е. находиться — А. П.) на вывеске модного магазина, исчезнуть в дожде, пыли и грязи».

Однако, достаточно о грустном. Возьмем сборник произведений дореволюционной детской писательницы С. М. Макаровой «*Рассказ монет. Историческая хроника для юношества*»³. Софья Марковна поставила перед собой трудную задачу: сообщать детям полезные сведения почти шутя, соединяя приятное с полезным, но не в сухой, назидательной форме, а через попытку объединить обучение и игру. С этой задачей она вполне справилась. В сборник включены рассказы, которые помогают детям узнать больше о разных исторических периодах. Это рассказы самих монет. Например, полуимпериал «повествует» об освобождении крестьян, серебряный рубль «описывает» Крымскую войну 1853—1856 гг., а золотой империал — Отечественную войну 1812 г. и т. д. Следует особо отметить, что в качестве иллюстраций в книге приводятся рисунки подлинных русских монет. Однако, не обошлось и без досадных накладок: хотя к моменту написания книги русская нумизматика была сравнительно неплохо изучена и описана, автор выдумывает фантастические монеты, которых никогда не было, например, медную копейку Смутного времени, медный алтын императора Петра I, 10-рублевую монету 1809 г. и др.

В историческом очерке «*Необыкновенный рубль*»⁴ (цв. вкл. XLVIII. 2), который написал историк, журналист, просветитель польского происхождения С. Ф. Либрович, речь идет о знаменитом Константиновском рубле. Следует отметить, что это одно из первых произведений для широкой аудитории, посвященное истории загадочного рубля, изданное в то время, когда этот вопрос еще не был подробно и научно изучен. Очерк носит беллетристический характер.

В другом произведении С. Ф. Либровича — рассказе «*Человек с пятаком*»⁵ — повествуется о молодом ученом, нашедшем на улице медный пятак и потерявшем душевный покой из-за некоторой особенности найденной монеты. Какой именно особенности? — спросите вы. Мы специально не раскрываем все «карты», чтобы заинтересовать читателя и предоставить ему самому прочесть этот рассказ С. Ф. Либровича.

Еще пример. В литературном сборнике «*На рассвете*»⁶ малоизвестного писателя XIX в. А. Ф. Иванова, писавшего под громким псевдонимом Ива-

³ Макарова С. М. Рассказ монет. Историческая хроника для юношества, составленная из произведений русских писателей. СПб.; М., 1901 (2-е изд. СПб.; М., 1907).

⁴ Либрович С. Ф. Необыкновенный рубль. Исторический очерк. СПб.; М., 1904.

⁵ Он же. Человек с пятаком. СПб., 1904.

⁶ Иванов-Классик А. Ф. На рассвете. Новые песни, сатиры, юмористические стихотворения и куплеты. СПб., 1882. С. 131–134.

нов-Классик, в стихотворении «Червонец и пятак» приведен спор надменного и чванливого золотого червонца со скромным и трудолюбивым медным пятаком, который заканчивает свой разговор с червонцем так:

И прежде чем расстаться,
Скажу тебе одно,
Что мне с тобою знаться
И стыдно, и грешно.

Во второй половине 1920-х гг. несколькими изданиями была выпущена небольшая брошюра под названием «Гривенник»⁷ (цв. вкл. XLVIII. 3). Автор — писатель Б. С. Житков. В этой работе в увлекательной и доступной форме рассказывается о производстве различных монет и о работе самого «денежного» завода — Ленинградского монетного двора.

В книжке советского ученого-экономиста В. П. Стороженко «Самая мелкая мелочь»⁸, написанной в популярной форме, повествуется о том, какую роль играют деньги в нашей жизни и жизни общества, как копейка «растет» и прирастает, становится целым миллионом рублей, как она «живет» в сберкассе, в магазине, на рынке и т. д.

Книга писателя Г. В. Елизаветина «Деньги»⁹, если говорить кратко — об истории денег. Эта книга, выпущенная несколькими изданиями на русском языке и переведенная на украинский, написана:

- для тех, кто хотел бы знать, когда и почему появились деньги;
- для тех, кто любит разгадывать тайны старинных монет, «читать» по ним и узнавать новое о далеких временах и давно ушедших людях;
- для тех, кто хочет понять, какое значение имеют деньги в жизни людей;
- для тех, кому интересно знать, как и из чего делаются деньги;
- для тех, кто знает и для тех, кто не знает, отчего существует в мире жадность к деньгам и преклонение перед ними;
- для тех, кого занимает вопрос, всегда ли были деньги и всегда ли они будут.

В небольшой научно-популярной брошюре В. П. Хвальинского «Золотая копейка»¹⁰ (цв. вкл. XLVIII. 4), выпущенной издательством «Знание»

⁷ Житков Б. С. Гривенник [История монеты и техника ее изготовления]. Второе издание. — М.; Л., 1927 (2-е изд. М.; Л., 1928).

⁸ Стороженко В. П. Самая мелкая мелочь. М., 1972.

⁹ Елизаветин Г. В. Деньги. М., 1963 (2-е изд. М., 1965; 3-е изд. М., 1970); Елизаветин Г. Гроші. Київ, 1971.

¹⁰ Хвальинский В. П. Золотая копейка. М., 1961.

в связи с проведением в СССР денежной реформы 1961 г., повествуется об обмене денег и увеличении масштаба цен. В ней также идет речь о коренном различии между подобными мероприятиями, проводимыми в капиталистических странах и в СССР. Однако следует отметить, что своему названию брошюра абсолютно не соответствует. Кроме того, написана эта работа языком сухим и «канцелярским», отчего читается скучно; материал изложен неинтересно, отсутствуют какие-либо изображения.

Под одной обложкой миниатюрного издания «Рубль и копейка»¹¹ собран самый разнообразный материал. Как сказано в предисловии «К читателю», «главным действующим лицом предстает все та же монета, которая и жить помогает, и продать душу дьяволу норовит». В книге есть краткий словарь нумизматических терминов; народные пословицы и поговорки — крылатые выражения о деньгах как таковых; высказывания государственных деятелей и философов, представителей науки и искусства о воздействии денег на человека; небольшая подборка в стихах и прозе отечественных поэтов и писателей — все эти произведения тоже о природе денег, о пользе и вреде денег.

И в завершение — знаменитая и всем нам хорошо известная «Муха-цокотуха» Корнея Чуковского:

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха *денежку* нашла,
Пошла Муха на базар,
И купила самовар.

В одних изданиях под «денежкой» подразумевалась именно копейка, в других — некая денежная единица, то есть какая-то монетка, за которую можно было что-нибудь купить.

Представленный краткий обзор литературных произведений, в которых описываются различные денежные единицы, как уже было сказано, не претендует на полноту. Особенно интересны «рассказы»-повествования самих монет, выступающих нередко и как главные действующие лица.

¹¹ Рубль и копейка/Сост. В. И. Десятерик. М., 2004. На суперобложке помещена репродукция картины Б. М. Кустодиева «Купец. Старик с деньгами».

«УТРОМ — ДЕНЬГИ, ВЕЧЕРОМ — СТУЛЬЯ». ДЕНЬГИ В РОМАНАХ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

С. В. Ушакова (Москва, Государственный исторический музей)

Романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1927) и «Золотой теленок» (1931) без преувеличения можно назвать художественной энциклопедией своей эпохи, подчас отражающей ее точнее, чем многие официальные документы того времени. Поэтому, с поправкой на художественный характер этих произведений, их можно и нужно изучать как исторический источник. Романы были написаны в переломную эпоху в экономической жизни государства. Они отражают множество реалий своего времени, которые могут дать пищу для размышлений для специалиста в области разнообразных дисциплин — филологии, психологии, социологии, экономики. И в том числе нумизматики и бонистики. На страницах романов фигурируют самые разные денежные суммы в самых разных контекстах. При этом необходимо иметь в виду, что остросатирический характер романов позволял авторам касаться самых злободневных тем (разумеется, не переходя известной черты). Это утверждение можно проверить на примере главного героя обоих романов — Остапа Бендера. В его лице не раз подвергаются критике устои Советского государства, он не состоит в партии. Но все это и многое другое прощается авторам романов, потому как Бендер — персонаж плутовского плана, жулик и уголовник, стоящий вне советского общества. А потому он не мог быть обвинен в том, что он «плохой коммунист»¹. Такие вольности могли себе позволить лишь авторы сатирического жанра — И. Ильф и Е. Петров, Ю. К. Олеша, М. М. Зощенко.

Обращаясь к деньгам в романах, следует сказать, что авторы используют их как еще один инструмент сатиры. Наряду с гротеском, меткими характеристиками, гиперболизированными чертами характера персонажей, в произведениях приводятся цены, зарплаты и т. д. Читатель точно знает, сколько потратил Воробьянинов на «Титаник», чтобы покрасить волосы (3 рубля 12 копеек за полугодовой флакон), сколько стоила чернильница «Лицом к деревне», купленная для «Рогов и Копыт» (150 рублей) и т. д. Это позволяет читателю погрузиться в мир

¹ На это указывал в одном из интервью В. В. Набоков. (Vladimir Nabokov. Strong Opinions. N.Y.: Mc-Graw-Hill. 1981. P. 87).

книги, подчеркивает ее зловонность. Чернильница за 150 рублей в 1930 г. была роскошью.

В романе отражены многие аспекты товарно-денежных отношений и сопутствующих им операций второй половины 1920-х гг.: купля-продажа, распространение облигаций госзайма, аукционы, частное предпринимательство, его кредитование, мошенничество. На примере приключений героев мы можем проследить работу денежной системы на протяжении всей эпохи НЭПа. Как известно, ко времени написания романов денежная система СССР находилась в относительно устойчивом состоянии, хотя ко времени первой журнальной публикации «Золотого тельца» на фоне свертывания НЭПа началась инфляция и рост цен². В результате денежной реформы 1922—1924 гг. в обращении появились серебряные и медные монеты, бумажные червонцы, обеспеченные (хотя и не полностью) золотом. Поэтому реалий начала 1920-х гг. с «лимонами», «совзнаками» и гиперинфляцией мы в романах не найдем. Однако в некоторых случаях в романах есть отсылки к первой половине 1920-х гг.

Так, история финансовых махинаций подпольного миллионера А. И. Корейко (героя «Золотого тельца») началась в 1922 г. в Москве, где под его руководством открылась химическая артель «Реванш». Корейко отличался предприимчивой жилкой и исключительным чутьем на наживу. И только благодаря сложившимся обстоятельствам в экономическом состоянии страны была возможность заработать так и столько, как он.

«Он переезжал из банка в банк, хлопоча о ссудах для расширения производства. В трестах он заключал договоры на поставку химвеществ и получал сырье по твердой цене. Ссуды он тоже получал. Очень много времени отнимала перепродажа полученного сырья на госзаводы по удешевленной цене, и поглощали множество энергии валютные дела на черной бирже, у подножия памятника героям Плевны»³.

Следующим пунктом в маршруте Корейко стала «южная республика», где начиналось строительство электростанции. С целью улучшить условия строительства, герой вызывается организовать сопутствующее к станции доходное предприятие — продажу открыток с видами стройки. В итоге предприятие действительно приносило доход, в убыток электростанции и исключительно в карман Корейко⁴.

² Осокина Е. [А.] Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. М., 2019. С. 173.

³ Ильф И., Петров Е. Золотой тельнок. М., 2018. С. 57.

⁴ Там же. С. 59.

В результате хитрых комбинаций, постоянных переездов и благодаря несомненному таланту зарабатывать Корейко стал обладателем астрономической суммы в 10 млн рублей. «Он чувствовал, что именно сейчас, когда старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинала жить, можно составить великое богатство. Но уже знал он, что открытая борьба за обогащение в советской стране немыслима. И с улыбкой превосходства он глядел на жалкие остатки нэпманов...»⁵. Корейко завладел огромной суммой. В 1925 г. средняя годовая зарплата промышленных рабочих в СССР составляла 570 рублей⁶. Путем несложных арифметических подсчетов можно заключить, что «капитал» Корейко мог бы пойти на годовое жалованье более 17 000 ленинградских рабочих, что, даже принимая во внимание рост заработной платы за вторую половину 1920-х гг., было очень много. «Партийный максимум» зарплаты, которую в начале 1930-х гг. могли получать коммунисты, составлял 225 рублей⁷.

События «Двенадцати стульев» разворачиваются в 1927 г., когда появились первые признаки свертывания НЭПа. Истории второстепенных персонажей романа рассказывают о всевозможных методах заработка, об отношении к деньгам и сохранившемся у граждан «рыночном сознании». В качестве примера приведем отрывок, где отец Федор (Востриков) выкупает сведения о стульях (якобы принадлежавших Воробьянинову) у престарелого архивариуса В. В. Коробейникова.

«Варфоломееч запросил сто рублей. Память брата посетитель расценивал значительно ниже, рублей в тридцать. Согласились на пятидесяти.

— Деньги я бы попросил вперед, — заявил архивариус, — это мое правило.

— А это ничего, что я золотыми десятками? — заторопился отец Федор, разрывая подкладку пиджака.

— По курсу приму. По девять с полтиной. Сегодняшний курс.

Востриков вытряс из колбаски пять желтячков, досыпал к ним два с полтиной серебром и подсунул всю горку архивариусу»⁸.

Этот небольшой отрывок наполнен множеством разнообразных сведений. Во-первых, героями сцены выступают «желтячки» — царские золотые 10-рублевые монеты, которые, как мы понимаем из контекста,

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Цит. по: Прохорова Е. В., Твердюкова Е. Д. Продовольственный рынок Петрограда — Ленинграда периода НЭПа. СПб., 2019. С. 73. С. 60.

⁷ Цит. по: Осокина Е. [А.] Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. М., 2019. С. 123.

⁸ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 2017. С. 117.

имели (неофициально) хождение у населения. И даже престарелый архивариус знает нынешний курс царской десятки к советскому червонцу. Во-вторых, тот факт, что отец Федор имел некоторые сбережения в золотых десятках, говорит о том, что, несмотря на все усилия государства, население все еще предпочитало сохранять накопления в более стабильной валюте. Чуть ранее говорится, что эти деньги были добыты отцом Федором уже после революции и Гражданской войны. И, в-третьих, само определение царских десятков как «желтячков» дает нам еще один вариант лексической формы названия денег, явно народного происхождения.

Следующая сцена происходит на вокзале, откуда отец Федор следует в Москву: «Кассир, суровый гражданин, долго возился с компостерами, пробивал на билете кружевные цифры и, к удивлению всей очереди, давал мелкую сдачу деньгами, а не благотворительными марками в пользу детей»⁹. Еще одна яркая иллюстрация отношения советских граждан к, казалось бы, такому повседневному действию — покупке билетов. В приведенной цитате говорится о благотворительных марках, которые обязаны были распространять кассиры в общественных и государственных организациях. Протесты против такого насаждения «благотворительности» официально квалифицировались как форма «антисоветской агитации».

Красной линией повествования проходит история жизни редакции «Станок», где среди всяких прочих событий комсомолец Авдотьев собирал кружок автомобилистов, целью которого было купить автомобиль и пользоваться им по очереди. Эта история как нельзя лучше отражает специфику бытования денег в указанный период.

«— Ты, старый матрац, — говорил Персицкий голубоглазому юноше, — на это даже денег не нужно давать. У тебя есть заем двадцать седьмого года? На сколько? На пятьдесят? Тем лучше. Ты даешь эти облигации в наш клуб. Из облигаций составляется капитал. К августу мы сможем реализовать все облигации и купить автомобиль?

— А если моя облигация выигрывает? — защищался юноша.

— А сколько ты хочешь выиграть?

— Пятьдесят тысяч.

— На эти пятьдесят тысяч будут куплены автомобили. И если я выиграю — тоже. И если Авдотьев — тоже»¹⁰.

Упомянутые займы, как правило, распространялись принудительно, на сумму части жалования, поэтому Персицкий уверен, что у его коллег

⁹ Там же. С. 76.

¹⁰ Там же. С. 344.

есть подобные облигации. Также из контекста мы понимаем, что облигации выступали предметом обмена и вложений среди трудящегося населения. Существовала надежда на то, что облигация обязательно выиграет. Стоит отметить, что автомобилисты таки получили заветный автомобиль с помощью тех самых облигаций.

В романе также есть яркая иллюстрация того, как обычно происходили тиражные розыгрыши подобных облигаций. Театр Колумба, который приобрел стулья Воробьянинова на аукционе, уезжает в поездку по Волге на так называемом тиражном пароходе. С целью пропаганды пароход следовал по Волге, распространяя облигации непосредственно перед розыгрышем. Театр выступал частью «развлекательной программы». На такие поездки не жалели средств и усилий, описанию устройства тиражного парохода уделяется несколько страниц в романе. Здесь есть и тиражная комиссия, и счетоводы, и несгораемая касса, и труппа театра, и собственная столовая. С собой в поездку даже брали художника, которым весьма ловко притворился Бендер, а «салон первого класса был оборудован под выставку денежных знаков и бон»¹¹. Это была еще одна характерная примета времени: 1920-е гг. — время расцвета российской бонистики.

Действие романа «Золотой теленок» весьма красноречиво изображает то, что еще недавно допустимые способы взаимодействия с деньгами откровенно вступают в противоречие с реалиями эпохи. Это видно на примере изменения поведения Корейко. В 1930 г. читатель видит его подпольным миллионером с сознанием, измененным его богатствами. Он скуп и подозрителен. «Кутить» в его понимании — это потратить пять лишних рублей. Но при этом он носит с собой в портсигаре десять тысяч рублей в самых крупных купюрах того времени — банковых билетах образца 1922 г. достоинством 25 червонцев. Высокая покупательная способность этой «бумажки» отражена в романе: отмечается, что «если бы даже он сошел с ума и решился бы обнаружить хотя бы одну бумажку, ее все равно ни в одном кинематографе нельзя было разменять»¹².

К концу романа выясняется, что даже имея миллионы, Бендер и Корейко не в состоянии их потратить. Бендер прикладывал всевозможные усилия, чтобы зажить на широкую ногу, но у него не выходило:

«Остап лежа вынул записную книжку и стал подсчитывать расходы со времени получения миллиона. На первой страничке была памятная запись:

¹¹ Там же. С. 430.

¹² Там же. С. 104.

Верблюды — 180 р.
Баран — 30 р.
Кумыс — 1 р. 75 коп.

Итого 211 р. 75 к.

Дальнейшее было не лучше. Шуба, соус, железнодорожный билет, опять соус, опять билет, три чалмы, купленные на черный день, извозчики, ваза и всяческая чепуха. Если не считать пятидесяти тысяч Балаганова, которые не принесли ему счастья, миллион был на месте»¹³.

К концу романа деньги в жизни героев перестают играть решающую роль. Цель достигнута, каждый получил то, чего так желал. Однако добытые богатства не приносят счастья. Потому что мир вокруг неуловимо для самих героев изменился. Изменилось отношение к деньгам — люди, обладающие миллионами, пугали и настораживали, а не вызывали уважение.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Деньги в романах Ильфа и Петрова — это не только умелый сатирический инструмент в руках мастеров, но и фактически отдельные герои книги. Деньги — это то, за чем гоняются герои книги, как главные, так и второстепенные, и то, что постоянно мешает им достичь цели. Повествование построено вокруг добычи немислимых богатств и возвращается к деньгам снова и снова в даже незначительных деталях.

На примере романов мы можем отследить роль денег в жизни людей на протяжении всего периода НЭПа. Мы видим, что эпохе «военного коммунизма» не удалось сместить акцент в массовом сознании с рыночных отношений на создание общего хозяйства. Как только появляется возможность, люди стремятся заработать как можно больше денег всевозможными доступными способами, зачастую даже нелегальными. Деньги, как и прежде, ассоциируются с сытой, спокойной, лучшей жизнью. Однако постепенная смена обстоятельств параллельно со сменой народного сознания, во многом благодаря приходу нового поколения, дает иную картину движения денег. Уже к концу эпохи НЭПа обстоятельства вокруг складывались так, что, даже обладая миллионами, человек мог не обладать благополучием. В результате мы получаем пример того, как внеэкономический фактор влияет на смену экономической парадигмы.

¹³ Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М., 2018. С. 346.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а. л.	— авторский лист
АВНОЮ	— Антифашистское вече народного освобождения Югославии
АКГМ	— Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул)
АНБС	— Архив Национального банка Сербии
АО	— акционерное общество
АООТ	— акционерное общество открытого типа
б.	— бывший
вел. кн.	— великий князь
ВКЛ	— Великое княжество Литовское
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНК	— Всероссийская нумизматическая конференция
ВСЮР	— Вооруженные силы на Юге России
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР
Вып.	— выпуск
г	— грамм
г (гг.) х.	— год (годы) Хиджры
г.	— город, год
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГААК	— Государственный архив Алтайского края
ГАВО	— Государственный архив Волгоградской области
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры
ГАСмО	— Государственный архив Смоленской области
ГАСО	— Государственный архив Свердловской области
ГАТО	— Государственный архив Тверской области
ГВСМЗ	— Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ГКО	— Государственный комитет обороны
ГМИ СПб	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва)

ГМЭ	— Государственный музей этнографии
губ.	— губерния
губревком	— губернский революционный комитет
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУПТ	— Главное управление почт и телеграфов
ГЭ	— Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Д.	— дело
д.	— деревня, дом
дол.	— доля
ДФЮ	— Демократическая Федеративная Югославия
е. в.	— его (ее) величество
ЕМД	— Екатеринбургский монетный двор
ЕФОД	— Единый фонд образцов и документов АО «Гознак»
ЗИН	— Предприятие по производству денежных знаков и монет, г. Топчидер
ЗОВО	— Знак отличия Военного ордена
зол.	— золотник
ЗСФСР	— Закавказская социалистическая федеративная советская республика
ИА НАН Украины	— Институт археологии Национальной академии наук Украины (Киев)
ИАК	— Императорская археологическая комиссия
изд.	— издание
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ИРТО	— Императорское Русское техническое общество
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии
КИКМ	— Кировский историко-краеведческий музей (г. Киров Калужской обл.)
кл.	— купинский лян
КМА	— Курский государственный областной музей археологии (шифр по книге поступлений)
кн.	— князь, книга
КОМК –Кировский	— Кировский областной краеведческий музей (шифр по книге поступлений)
КП	— книга поступлений
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии РАН (изд.)
л. с.	— лицевая сторона
ліст.	— лістопад (бел. «ноябрь»)

ЛМД	— Ленинградский монетный двор
ЛНДРМ	— Лаборатория научной реставрации драгоценных металлов
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики (изд.)
МВД	— Министерство внутренних дел
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР (изд.)
МПФ	— Московская печатная фабрика Гознака
НА	— Нумизматический альманах (изд.); Научный архив
НБ	— Национальный банк
НБС	— Национальный банк Сербии
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИМРБ	— Национальный исторический музей Республики Беларусь (Минск)
НИС	— Новгородский исторический сборник (изд.)
НКВД	— Народный комиссариат иностранных дел
НКФ	— Народный комиссариат финансов
НОП	— Народно-освободительная партия (Югославия)
НС	— Нумизматический сборник
НЧ	— Нумизматические чтения (изд.)
НЭ	— Нумизматика и Эпиграфика (изд.).
НЭП	— Новая экономическая политика
О. с.	— оборотная сторона
ОАО	— открытое акционерное общество
обл.	— область
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ок.	— около
ОН	— отдел нумизматики
ООРКБ	— Отчет по операциям Русско-Китайского банка
Оп.	— опись
ОР	— отдел рукописей
ОРДФ	— отдел рукописей и документального фонда (архив) Государственного Эрмитажа
п.	— пункт
ПАО	— Псковское археологическое общество
ПСЗ РИ	— Полное собрание законов Российской империи (изд.)
ПСРА	— Полное собрание русских летописей (изд.)

ПТЖ	— Почтово-телеграфный журнал (изд.)
р.	— река
РА	— Российская археология (изд.)
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики
РГИА	— Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РКБ	— Русско-Китайский банк
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная армия
РЛО	— Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики (изд.).
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РО	— рукописный отдел
РОВА	— районный отдел внутренних дел
род.	— родился (-ась)
СА	— Советская археология (изд.)
САБ	— Столичное археологическое бюро
Сб.	— сборник
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа (изд.)
СМИ	— средства массовой информации
СНБ	— Сербский национальный банк
СНВЕ	— Средневековая нумизматика Восточной Европы (изд.)
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
СПБГАИЖСА	— Санкт-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Российской академии художеств
СПМД	— Санкт-Петербургский монетный двор
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— степень
студз.	— студень (<i>бел.</i> «январь»)
т. н.	— так называемый
ТьГУ	— Тверской государственный университет
ТГОМ	— Тверской государственный объединенный музей
ТГОМ	— Тверской государственный объединенный музей
ТНИИР-центр	— Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр
ТУАК	— Тверская ученая архивная комиссия
УНР	— Украинская народная республика

УФСБ ЯО	— Управление Федеральной службы безопасности по Ярославской области
Ф.	— фонд
ф.	— фунт
ФНРЮ	— Федеративная Народная республика Югославия (1945–1963)
хл.	— хайгуанский лян
ЦГА СПб	— Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦДНИ ГАЯО	— Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области
ЦК	— Центральный комитет
ЦМС им. А. С. Попова	— Центральный музей связи им. А. С. Попова (Санкт-Петербург)
ЦОГБ	— Царицынское отделение Государственного банка
шл.	— шанхайский лян
ЭИДЗ	— Экспедиция по изготовлению денежных знаков
Art.	— artykuł (<i>польск.</i> «статья»)
d	— диаметр
d.	— dnia (<i>польск.</i> «дня»)
DUZCZW	— Dziennik urzędowy zarządu cywilnego Ziem Wschodnich (<i>польск.</i> «Официальный журнал гражданского управления Восточных земель», изд.)
НМ	— Hohenzollerische Museum
KGZCZW	— Komisarjat Generalny ZCZW (<i>польск.</i> «Генеральный комиссариат Гражданского управления Восточных Земель»)
KGZW	— Komisarz Generalny Ziem Wschodnich (<i>польск.</i> Генеральный комиссар Восточных Земель)
roz.	— pozycja
г.	— rok (<i>польск.</i> «год»)
w	— толщина
W. P.	— Wojsk Polskich (<i>польск.</i> «Войск Польских»)
ZCZW	— Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (<i>польск.</i> «Гражданское управление Восточных Земель»)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Абрамова Юлия Алексеевна 89
Авчухов Алексей Юрьевич 244
Алексеев Николай
Александрович 44
Аляшкин Андрей Викторович 239
Амосов Михаил Анатольевич 41
Бакаютова Людмила Николаевна 207
Бакланов Александр Васильевич 144
Балаченкова Александра Петровна 185
Баранов Александр Геннадьевич 174
Березина Вера Анатольевна 255
Богданов Андрей Альбертович 165, 185
Богданова Татьяна Васильевна 96
Борисов Борис Борисович 322
Волкова Ульяна Михайловна 366
Гайдуков Пётр Григорьевич 384
Галанов Владимир Ильич 155
Гасанова Гюнель Фархад кызы 137
Голицын Юрий Петрович 224
Горлов Константин Вячеславович 302
Григорьев Эдуард Александрович 102
Гурулёва Вера Валентиновна 7
Джапаридзе Валентин Валерьевич 387
Добровольская Лидия Игоревна 117
Долгополова Екатерина
Владимировна 160
Дубянский Александр Николаевич 107
Ермолов Федор Валентинович 26
Зайцев Василий Васильевич 19, 67
Зверев Сергей Викторович 53
Ичжи Сунь 201
Калинин Виталий Александрович 77
Кильдюшевский Владимир
Игоревич 309
Костин Александр Дмитриевич 285
Кравцов Константин Валерьевич 293
Краснов Ростислав Владимирович 123
Крицук Роман Иванович 348
Кудзеевич Леонид Владимирович 219
Латушкова Юлия Павловна 248
Лепёхина Екатерина Витальевна 355
Липатов Алексей Анатольевич 302
Лукьянова Марина Викторовна 317
Майко Вадим Владиславович 376
Мещеряков Владимир Николаевич 102
Мокерова Елена Юрьевна 335
Новиков Максим Дмитриевич 280
Новикова Людмила Анатольевна 330
Полищук Александр Викторович 393
Постарнак Мария Викторовна 112
Пронин Алексей Олегович 89
Романов Павел Константинович 83
Рязанцев Николай Павлович 230
Рязанцева Татьяна
Владимировна 230, 371
Семилетникова Елена Сергеевна 260
Славнитский Николай Равильевич 133
Смирнова Мария Александровна 384
Стародубцев Геннадий Юрьевич 13
Степанова Ольга Андреевна 363
Титов Георгий Анатольевич 26, 33
Ткаченко Алексей Владимирович 328

- Ткаченко Владимир Александрович 328
Травкин Сергей Николаевич 72
Ушакова Стефания Витальевна 397
Фурасьева Татьяна Михайловна 293
Храменков Александр
Владимирович 67
Хухарев Владимир
Владимирович 322, 330
Чекунин Николай Викторович 105
Чекунина Надежда Владиславовна 297
Чистикова Екатерина
Александровна 193
Шиканова Ирина Семеновна 236
Ширяков Игорь Владимирович 62
Шишанов Валерий Алексеевич 149
Штёсс Кристиан 355
Шулепко Михаил Игоревич 33
Шустек Збышек 266
Януш Ян Борисович 215
Яровая Елена Александровна 343
Яукович Гордана 274

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3**Раздел I. Производство и обращение монет до конца XVII в.**

- В. В. Гурулёва.* «Что в имени тебе моем?». Имитации, подражания, подделки и копии византийских монет на Руси 7
- Г. Ю. Стародубцев.* Детали весов и гирьки для взвешивания монет X—XI вв. из Курской области 13
- В. В. Зайцев.* Медные монеты Великого княжества Московского: вопросы атрибуции и датировки 19
- Г. А. Титов, Ф. В. Ермолов.* О русских надчеканках конца XIV в. с изображением головы человека 26
- Г. А. Титов, М. И. Шулепко.* Денги Великого княжества Московского с изображением сокольника и Самсона со львом: вопросы атрибуции и датировки 33
- М. А. Амосов.* Новый тип русских надчеканок с изображением зверя из Коломны 41
- Н. А. Алексеевко.* Иноземная монета (XIV—XVII вв.) в денежном обращении юго-западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой 44

Раздел II. Производство и обращение монет в XVIII — XX вв.

- С. В. Зверев.* Изменение весовых норм чеканки медных монет Петра I 53
- И. В. Ширяков.* Одна из «загадок» русской нумизматики — рублевик 1711 г. ... 62
- В. В. Зайцев, А. В. Храменков.* Полушка Петра I или солид Яна Казимира? К атрибуции одной необычной монеты из собрания Государственного исторического музея 67
- С. Н. Травкин.* Чеканка русских монет на Днестре и состав обращения в Молдавском княжестве в XVIII столетии 72
- В. А. Калинин.* О чеканке сестрорецких рублей: по материалам собрания Государственного Эрмитажа 77
- П. К. Романов.* Иностранная монета в российском денежном обращении первой половины XIX в. 83
- А. О. Пронин, Ю. А. Абрамова.* Штемпели медных монет образца 1830 г. в собрании Алтайского государственного краеведческого музея 89
- Т. В. Богданова.* Обучение медальерному делу в Технической (медальерной) школе при Санкт-Петербургском монетном дворе (1833—1839 гг.) и в Горной технической школе при Технологическом институте (1839—1854 гг.) по материалам Российского государственного исторического архива 96

<i>Э. А. Григорьев, В. Н. Мецержаков.</i> Состав комплекта образцового штемпельного инструмента, присланного в ноябре 1849 г. на Екатеринбургский монетный двор	102
<i>Н. В. Чекунин.</i> Новые типы 5-копеечных монет в нумизматической коллекции К. К. Кочерегина	105
<i>А. Н. Дубянский.</i> Параллельное денежное обращение в России в XVIII—XIX вв.	107
<i>М. В. Постарнак.</i> Медали, отчеканенные на Санкт-Петербургском монетном дворе для Чрезвычайного китайского посольства 1896 г.	112
<i>А. И. Добровольская.</i> К истории производства Знаков отличия Военного ордена	117
<i>Р. В. Краснов.</i> Штемпельный инструмент пробных никелевых монет с датами «1911» и «1916»	123
<i>Н. Р. Славнитский.</i> Гарнизон Петроградской крепости и охрана Монетного двора в 1919—1920 гг.	133
<i>Г. Ф. Гасанова.</i> Монеты СССР, посвященные юбилеям победы в Великой Отечественной войне, в контексте политики памяти	137
<i>А. В. Бакланов.</i> Художник-медальер и современное производство	144

Раздел III. Производство и обращение бумажных денежных знаков. Конец XVIII — начало XX в.

<i>В. А. Шишианов.</i> «Костры из ассигнаций» или первые мероприятия Павла I в отношении бумажных денег	149
<i>В. И. Галанов.</i> Фальшивомонетничество и борьба с ним в Смоленской губернии в XIX — начале XX в.	155
<i>Е. В. Долгополова.</i> Становление эмиссионных институтов и денежное обращение в Великом княжестве Финляндском в 1809—1839 гг.	160
<i>А. А. Богданов.</i> Из истории проектирования кредитных билетов в 1859—1860 гг.	165
<i>А. Г. Баранов.</i> Новые данные о выпуске кредитных билетов образца 1866 г.	174
<i>А. П. Балаченко, А. А. Богданов.</i> Леон Варнерке и Экспедиция заготовления государственных бумаг	185
<i>Е. А. Чистикова.</i> Николай Васильевич Набоков — художник Экспедиции заготовления государственных бумаг	193
<i>Сунь Ичжи.</i> Банкноты Русско-Китайского банка в Шанхае	201
<i>А. Н. Бакаютова.</i> Марка как суррогат разменной монеты в 1915—1917 гг.	207
<i>Я. Б. Януш.</i> Бонистика уездного города на примере Гатчины	215

Раздел IV. Производство и обращение денежных знаков на территории бывшей Российской империи в годы революции и Гражданской войны

<i>А. В. Кудзеевич.</i> Античные сюжеты на денежных знаках Гражданской войны в России	219
<i>Ю. П. Голицын.</i> Проблемы денежного обращения на российско-украинских переговорах летом 1918 г.	224

<i>Т. В. Рязанцева, Н. П. Рязанцев.</i> Финансовая составляющая белогвардейского мятежа 1918 г. в Ярославле	230
<i>И. С. Шиканова.</i> Новые сведения о денежных знаках для КВЖД из архива American Bank Note Company	236
<i>А. В. Алямкин.</i> Секретные метки на российском заказе American Bank Note Company 1918—1920 гг.	239
<i>А. Ю. Авчухов.</i> Подписи кассиров на бонах Царицына 1918 г.	244
<i>Ю. П. Латушкова.</i> Нормативное регулирование обращения и курса валют на оккупированной Польшей территориях в 1919—1920 гг. (по материалам издания «Dziennik urzędowy zarządu cywilnego Ziemi Wschodnich»)	248

Раздел V. Производство и обращение бумажных денежных знаков СССР и РФ

<i>В. А. Березина.</i> Вспомнить «забытое имя»: художник Гознака Александр Георгиевич Якимченко	255
<i>Е. С. Семилетникова.</i> Расчетные квитанции лагерей особого назначения (исправительно-трудовых лагерей) ОГПУ	260
<i>З. Шустек.</i> Деньги, которыми пользовалась Красная армия в Румынии в 1944—1945 гг.: состав, структура, изъятие из обращения	266
<i>Г. Яукович.</i> Сотрудничество Национального банка Югославии и Гознака в 1944—1947 гг.	274
<i>М. Д. Новиков.</i> Демонстрация благосостояния Советского государства в визуальной пропаганде массовых займов 1946—1957 гг. (по материалам периодических изданий)	280
<i>А. Д. Костин.</i> Расчетные талоны АО «Амур-Пиво»	285

Раздел VI. Клады. Монеты в археологических памятниках. Проблемы атрибуции, описания, сохранения

<i>Т. М. Фурсьева, К. В. Кравцов.</i> История исследования и особенности состава «Городищенского» клада из собрания отдела нумизматики Государственного Эрмитажа	293
<i>Н. В. Чекунина.</i> Клад русских монет XVI в. из д. Лекма Весьегонского уезда Тверской губернии	297
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов.</i> Нумизматические находки из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	302
<i>В. И. Кильдюшевский.</i> Клады из раскопок на Романовой горке в Пскове в 1990 г.	309
<i>М. В. Лукьянова.</i> Редкий монетный комплекс первой трети XIX в. из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника	317
<i>В. В. Хухарев, Б. Б. Борисов.</i> Тверские клады в пивных бутылках	322
<i>В. А. Ткаченко, А. В. Ткаченко.</i> Клад с улицы Дзержинского в Калуге	328

<i>В. В. Хухарев, Л. А. Новикова.</i> Клад серебряных монет советской чеканки, найденный при археологических исследованиях 2010 г. в г. Бежецке Тверской области	330
<i>Е. Ю. Мокерова.</i> Клад вятского обывателя 1925 г.: банкноты и документы ...	335
Раздел VII. Памятники нумизматики, бонистики, фалеристики в музейных собраниях и история их изучения	
<i>Е. А. Яровая.</i> Шведские медные плиты в собрании Государственного Эрмитажа: Обзор коллекции	343
<i>Р. И. Крицук.</i> Фальшивые монеты Екатерины II (1762—1796) в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь	348
<i>Е. В. Лепёхина, К. Штёсс.</i> Александр фон Гумбольдт и его «Кунсткамера» ...	355
<i>О. А. Степанова.</i> Медальные работы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Эрмитажа	363
<i>У. М. Волкова.</i> Коллекция бумажных денежных знаков в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина: основные этапы формирования	366
<i>Т. В. Рязанцева.</i> Ассигнации в коллекции Ярославского музея-заповедника ...	371
<i>В. В. Майко.</i> Одна неизвестная коллекция банкнот, бывших в обращении в период денежной реформы 1922—1924 гг.	376
<i>П. Г. Гайдуков, М. А. Смирнова.</i> Раздел <i>Personalia</i> в «Библиографии русской нумизматики» С. И. Чижова	384
<i>В. В. Джапаридзе.</i> Медали для посетителей минцкабинета великого князя Георгия Михайловича в собрании Смитсоновского института	387
Раздел VIII. Монеты и банкноты в литературе	
<i>А. В. Полищук.</i> Образы нумизматики в литературной традиции	393
<i>С. В. Ушакова.</i> «Утром — деньги, вечером — стулья». Деньги в романах И. Ильфа и Е. Петрова	397
Список сокращений	403
Алфавитный указатель авторов	408

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск II

Сборник материалов
Второй международной научной конференции
(16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)

Технические редакторы — Н.Д. Алексеева, А.А. Богданов
Оригинал-макет и дизайн обложки — А.И. Бранделис

Подписано в печать 29.09.2019 г.
Формат 60×90/16. Печ. л. 26. Вкл. 48 л.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Вклейка — бумага мелованная.
Тираж 350 экз. Заказ № 2700

Отпечатано в типографии ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38

К статье Г. Ю. Стародубцева
 Детали весов и гирьки для взвешивания монет X—XI вв.
 из Курской области

Детали весов и гирьки X—XI вв. из Курской области.

- 1 — гирька (Липино, поселение 1//КМА 137/3/3); 2 — гирька (Ратское поселение 1//КМА 104/10/2); 3 — гирька (Ратское поселение 1//КМА 104/10/29); 4 — гирька (Люшинка, поселение//КМА 138/49/18); 5 — слиток (Духовец, поселение 3//КМА 149/61/2); 6 — гирька (Якунино, поселение//КМА 305/49/65); 7 — коромысло весов (Горбово, поселение//КМА 281/50/20); 8 — чашка футляра весов (Ратское поселение 1//КМА 112/10/54).
 (1—2, 4, 6 — железо, бронза; 3 — свинец; 5 — серебро, 7, 8 — бронза).

К статье В. В. Зайцева

**Медные монеты Великого княжества Московского:
вопросы атрибуции и датировки**

1. Московские медные монеты (пула) конца XIV — первой четверти XV в. Увеличено в 1,2 раза

2. Пула, чеканенные в конце XIV — первой четверти XV в. в Коломенском уделе великого князя. Увеличено в 1,2 раза

3. Пула с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах, чеканенные в конце XIV — первой четверти XV в. в южных районах Великого княжества Московского. Увеличено в 1,2 раза

4. Некоторые типы односторонних пул, чеканенных в конце XIV — первой четверти XV в. на восточных окраинах Великого княжества Московского. Увеличено в 1,2 раза

5. Медные монеты, предположительно, чеканенные удельными князьями в первой половине — середине XV в.
Увеличено в 1,2 раза

6. Некоторые типы великокняжеских пул, чеканенных в 20-е — 30-е гг. XV в.
Увеличено в 1,2 раза

7. Типы медных монет, чеканенных в Великом княжестве Московском в период с конца 40-х по середину 60-х гг. XV в.
Увеличено в 1,2 раза

8. Основные типы медных монет, чеканенных в Москве в период с середины 60-х гг. XV по начало XVI в.
Увеличено в 1,2 раза

К статье М. А. Амосова

Новый тип русских надчеканок с изображением зверя из Коломны

1. Данги Золотой Орды с надчеканками, несущими изображение четвероногого хищника. Собрание Исторического музея «Изначалье». Увеличено в 2 раза

2. Изображение четвероногого хищного животного на камне из фундамента церкви Зачатия Иоанна Предтечи в Городище. Уменьшено

К статье В.В. Зайцева и А.В. Храменкова
Полушка Петра I или солид Яна Казимира?
К атрибуции одной необычной монеты из собрания ГИМ

1. Поддельная медная монета гибридного типа из собрания ГИМ. Увеличено в 1,5 раза

2. Медный солид Речи Посполитой 1666 г. с гербом Великого княжества Литовского. Увеличено в 1,5 раза

3. Медная полушка Российской империи 1718 г. Увеличено в 1,5 раза

4. Поддельная полушка Российской империи, отчеканенная на солиде Речи Посполитой. Увеличено в 1,5 раза

5. Поддельная медная монета гибридного типа, найденная весной 2019 г. близ д. Рухча-1 в Брестской области (Белоруссия). Увеличено в 1,5 раза

6. Графическая реконструкция рисунка штемпелей поддельных монет «гибридного» типа. Увеличено в 1,5 раза

К статье В. А. Калинина

**О чеканке сестрорецких рублей: по материалам собрания
Государственного Эрмитажа**

1. Пробный рубль 1770 г. Сестрорецкий монетный двор. Медь.
ГЭ. Инв. № ОН-Р-2—9581. Л. с. и фрагмент гурта со следами накатки
в гуртильном станке

2. Новодел сестрорецкого рубля 1771 г. Санкт-Петербургский монетный двор. Медь.
Чеканка 1840-х г. ГЭ. Инв. № ОН-Р (44 а)-18481. О. с. и фрагмент гурта со следами
стыковки разъемного кольца

0 3 см

3. Пробный рубль 1771 г. на широком кружке. Сестрорецкий монетный двор. Медь. Чеканка 1776 г. Медь. Происходит из коллекции К. Ф. Шролля. ГЭ. Инв. № ОН-Р-2—9582. О. с. со следами оттиска двухуровневого штемпеля и фрагмент узорного гурта со следами накатки в гуртильном станке

0 3 см

4. Рубль 1771 г. «особым гуртом». Сестрорецкий монетный двор. Медь. Чеканка 1773—1774 г. Происходит из б. Музея барона Штигилица. ГЭ. Инв. № ОН-Р (44 а)-3461. Л. с., о. с. и фрагмент гурта со следами накатки в гуртильном станке

К статье А. О. Пронина и Ю. А. Абрамовой
**Штемпели медных монет образца 1830 г. в собрании
 Алтайского государственного краеведческого музея**

1. Штемпель л. с. монеты номиналом 10 копеек 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу; 4 — детали рельефа

2. Штемпель л. с. монеты номиналом 5 копеек 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу; 4 — трещина обоймы;
 5 — детали рельефа

3. Штемпель л. с. монеты номиналом 2 копейки 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу;
 4 — детали рельефа и сколы рабочей поверхности

4. Штемпель л. с. монеты номиналом 1 копейка 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу;
 4 — детали рельефа и рабочей поверхности

5. Штемпель о. с. монеты номиналом 5 копеек образца 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу;
 4, 5 — детали рельефа, трещины и сколы рабочей поверхности

б. Штемпель о. с. монеты номиналом 5 копеек образца 1830 г.:
 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу;
 4 — детали рельефа и рабочей поверхности

К статье М. В. Постарнак

**Медали, отчеканенные на Санкт-Петербургском монетном дворе
для Чрезвычайного китайского посольства 1896 г.**

1. Медаль Чрезвычайного китайского посольства 1896 г. Серебро, чеканка. Медальер А. А. Грилихес. Размеры: 43,0 × 49,0 мм; вес — 37,52 г. ГЭ, ОН-В-ДВ-29144. Уменьшено

2. Медаль Чрезвычайного китайского посольства 1896 г. Серебро, чеканка. Медальер А. А. Грилихес. Размеры: 29,0 × 35,0 мм; вес — 13,04 г. ГЭ, ОН-В-ДВ-29143. Уменьшено

К статье Л. И. Добровольской

К истории производства Знаков отличия Военного ордена

1. Знак отличия Военного ордена с № 85/368. Серебро, чеканка. Размеры: 34 × 52 мм (с ушком и кольцом). ГЭ. Инв. № ИО-22034. Уменьшено

2. Знак отличия Военного ордена 4-й степени с № 390. Серебро, чеканка. Размеры: 34 × 40 мм (с ушком). ГЭ. Инв. № ИО-22041. Уменьшено

К статье В. И. Галанова
**Фальшивомонетничество и борьба с ним
 в Смоленской губернии в XIX — начале XX в.**

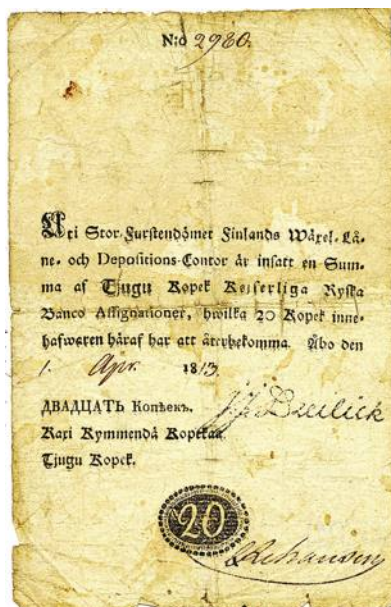
1

2

Закладной лист Государственного дворянского земельного банка.
 1 — лист, 2 — купон. 1889 г. Уменьшено

К статье Е. В. Долгополовой
 Становление эмиссионных институтов и денежное обращение
 в Великом княжестве Финляндском в 1809—1839 гг.

1. Ассигнация достоинством 20 копеек,
 выпущенная в г. Або 1 апреля 1813 г.
 Л. с. ЕФОД. П. 2-15/1. Уменьшено

2. Ассигнация достоинством 50 копеек, выпущенная в г. Або 27 ноября 1815 г.
 Л. с. ЕФОД. П. 2-20/1. Уменьшено

3. Ассигнация достоинством 75 копеек, выпущенная в г. Або 14 ноября 1815 г.
 Л. и о. с. ЕФОД. П. 2-14/1. Уменьшено

К статье А. А. Богданова
Из истории проектирования кредитных билетов в 1859—1860 гг.

1. Н. А. Заурвейд, А. А. Фаддеев. Эскиз л. и о. с. кредитного билета достоинством 3 рубля. 1859 г. ЕФОД, П. 1 г-1760/13, 14. Уменьшено

2. Н. А. Зауревид, А. А. Фаддеев. Эскиз л. и о. с. кредитного билета достоинством 10 рублей. 1859 г. ЕФОД. П. 1 г-1760/23, 71. Уменьшено

3. Н. А. Заурвейд,
А. А. Фаддеев.
Эскиз вида Зимнего дворца
в Санкт-Петербурге
для кредитного билета
достоинством 100 рублей.
1859 г. ЕФОД. П. 1 г-1760/69.
Уменьшено

4. А. И. Дютак.
Эскиз л. и о. с.
кредитного билета
достоинством 3 рубля
(без паспарту).
1860 г. ЕФОД.
П. 1 г-1760/3, 17.
Уменьшено

5. А. И. Дютак. Эскиз л. и о. с. кредитного билета достоинством 25 рублей (без паспарту). 1860 г. ЕФОД, П. 1 г-1762/36, П. 1 г-1760/20. Уменьшено

6. Фрагмент эскиза о. с. кредитного билета достоинством 25 рублей. 1860 г.
Снимок на просвет. ЕФОД, П. 1 г-1760/20.
Увеличено

7. А. И. Дютак (?). Проект о. с. кредитного билета достоинством 50 рублей.
Аппликация из отдельных элементов. 1862—1863 гг. ЕФОД, П. 1 г-1760/10.
Уменьшено

К статье А. Г. Баранова
 Новые данные о выпуске кредитных билетов образца 1866 г.

1. Государственные кредитные билеты достоинством 100 рублей образца 1866 г., утвержденные Александром II 21 февраля 1869 г. ЕФОД, П. 1-793. Уменьшено

2. Государственный кредитный билет 1866 г. достоинством 100 рублей с запиской управляющего ЭЗГБ Ф. Ф. Винберга. ЕФОД, П. 1-792. Уменьшено

К статье Е.А. Чистиковой
**Николай Васильевич Набоков – художник Экспедиции
 заготовления государственных бумаг**

1. Н. В. Набоков. Эскиз л. с. кредитного билета достоинством 500 рублей.
 1897 г. ЕФОД, П. 1 г-1764/34. Уменьшено

2. Н. В. Набоков. Эскиз подложечной сетки (?) л. с. кредитного билета достоинством
 1 рубль. 1903 г. ЕФОД, П. 1 г-1767/51. Уменьшено

3. Календарь на 1898 г., выполненный по эскизу Н. В. Набокова.
 ФОД. П. 11-1260. Уменьшено

К статье Сунь Ичжи
Банкноты Русско-Китайского банка в Шанхае

Утвержденный образец билета Русско-китайского банка достоинством 1 лан. 1898 г.
Л. и о. с. ЕФОД, П. 2/3/1. Уменьшено

Утвержденный образец билета Русско-китайского банка достоинством 1 мексиканский доллар. 1900 г. Л. и о. с. ЕФОД, П. 2/1/1. Уменьшено

К статье Л. В. Кудзеевича
 Античные сюжеты на денежных знаках
 Гражданской войны в России

1-1. Бона торгового дома
 «Кунст и Альберт» во Владивостоке
 достоинством 3 рубля. 1918 г.
 Фрагмент

1. Р. Г. Заррин. Эскиз о. с. кредитного
 билета достоинством 50 рублей. 1917 г.
 Фрагмент.
 ЕФОД, П.1г-1770/60

2. Чек Архангельского отделения
 Государственного банка образца 1918 г.
 достоинством 5 рублей. Фрагмент

3. Билет Ростовской-на-Дону
 конторы Государственного банка
 образца 1918 г. достоинством
 50 копеек. Фрагмент

4. Денежный знак
Ростовской-на-Дону
конторы Государственного
банка образца 1918 г.
достоинством 250 рублей.
Фрагмент

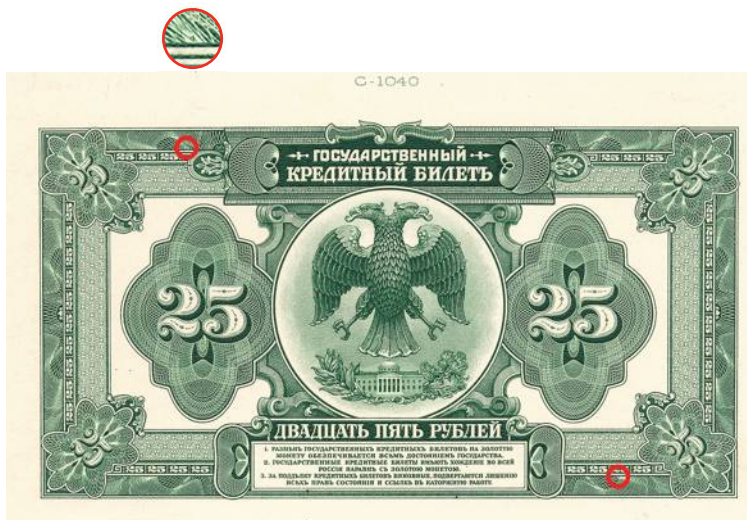
5. Билет Государственного
казначейства Главного
командования
Вооруженных сил Юга
России образца 1919 г.
достоинством 10000
рублей. Фрагмент

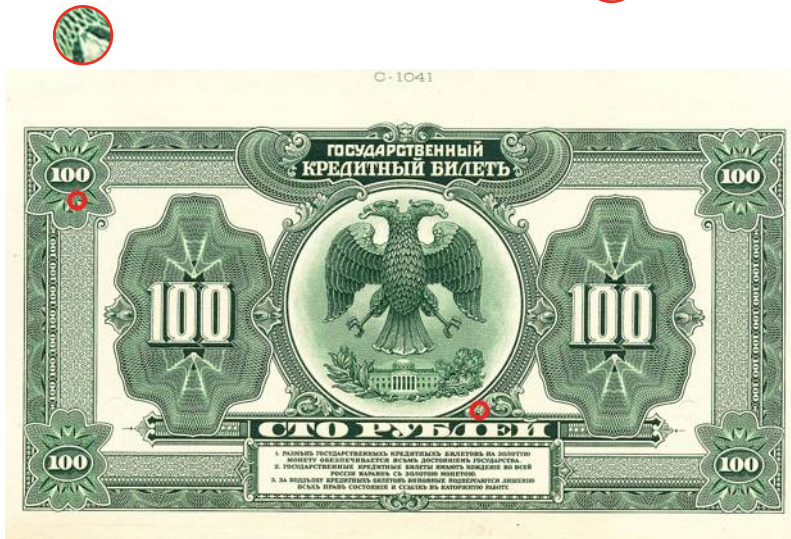

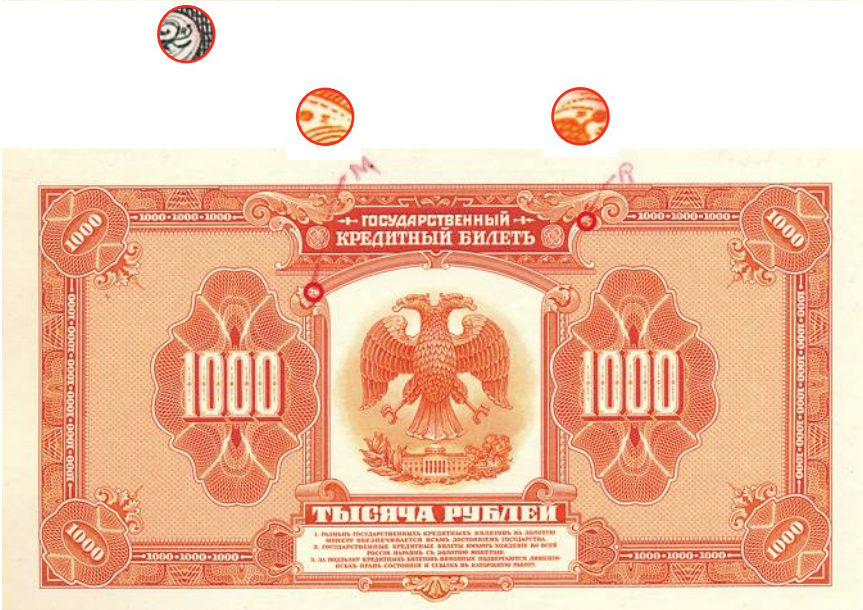
6. Денежный знак Полевого
казначейства Северо-западного
фронта образца 1919 г.
достоинством 1000 рублей
Фрагмент

К статье А. В. Алямкина
Секретные метки на российском заказе
American Bank Note Company 1918—1920 гг.

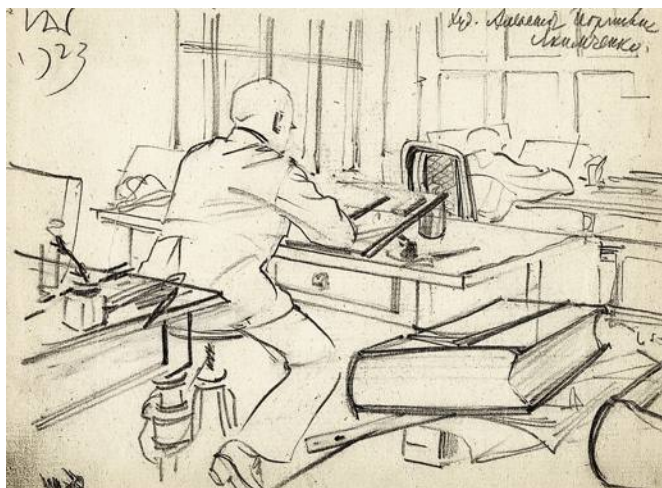

К статье В. А. Березиной
Вспомнить «забытое имя»:
 художник Гознака Александр Георгиевич Якимченко

1. А. Г. Якимченко за работой. Рисунок И. И. Дубасова. 1923 г.
 ЕФОД, Архив. Б. ш. Уменьшено

2. Эскиз государственного денежного знака достоинством 5000 рублей (без паспарту).
 1922 г. ЕФОД. П. 1 г-1790/13. Уменьшено

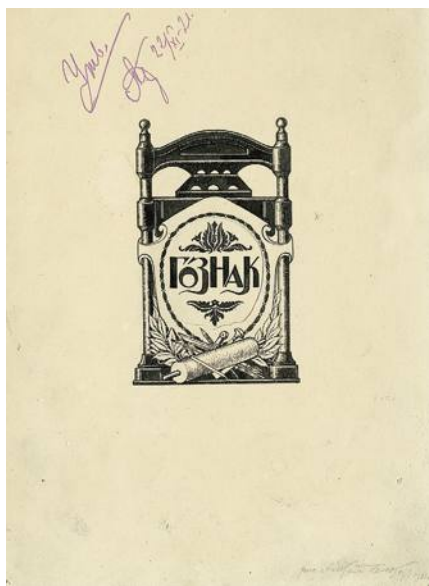
3. Эскиз государственного денежного знака достоинством 25 рублей.
1923 г. ЕФОД. П. 1 г-1785/23. Уменьшено

4—5. Эскизы л. с. государственных денежных знаков достоинством 1 рубль
(без паспару). 1923 г. ЕФОД. П. 1 г-1775/8, 5, 7. Уменьшено

6. Пробный оттиск л. с. государственного казначейского билета СССР достоинством 2 рубля. 1924 г. ЕФОД, П. 1 г-1799/2. Уменьшено

8. Эскиз эмблемы Гознака, утвержденный начальником Гознака Т. Т. Енукидзе (?). 1921 г. ЕФОД, П. 26 а-897. Уменьшено

7. Эскиз билета Госбанка СССР достоинством 10 червонцев (без паспарту). 1928 г. ЕФОД, П. 1 г-1808/1. Уменьшено

К статье Е. С. Семилетниковой
**Расчетные квитанции лагерей особого назначения
 (исправительно-трудовых лагерей) ОГПУ**

В. В. Завьялов. Эскизы расчетных квитанций («казначейских билетов») достоинством 2, 5 и 20 копеек. 1929 г. ЕФОД, П. 1 г-1796/46-48. Уменьшено

В. В. Завьялов. Эскизы расчетных квитанций («казначейских билетов») достоинством 50 копеек, 3 рубля, 5 рублей, 1929 г. ЕФОД. П. 1 г-1796/59-64. Уменьшено.

К статье Г. Якувич
Сотрудничество Национального банка Югославии и Гознака
в 1944 — 1947 гг.

1а. Эскиз купюры в 1000 динар,
Thomas de la Rue Co., Ltd.,
Haywarde Heath, Sussex. Размер
6,4 × 17,4 см. Собрание ЗИН.
Уменьшено

1б. Невыпущенная купюра
в 1000 динар. Образец.
Размер 16,9 × 6,5 см. НБС.
Уменьшено

2. Лицевая и оборотная стороны выпущенной купюры в 500 динар. 1944 г.
Размер 12,0 × 6,0 см. ЕФОД, П. 1 в/5-200. Уменьшено

3а. Велько Андреевич-Кун.
Эскиз л. с. купюры
в 500 динар. 1
5 декабря 1945 г.
Размер 22 × 42,3 см.
Собрание ЗИН. Уменьшено

3б. Велько Андреевич-Кун.
Эскиз о. с. купюры
в 500 динар. 31 декабря
1945 г. Размер 22 × 42,3 см,
Собрание ЗИН. Уменьшено

3в. Лицевая и оборотная
стороны выпущенной
купюры в 500 динар.
1946 г.
Размер 13,2 × 6,4 см. НБС.
Уменьшено

ВЫСКОЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО ЭКСПОРТУ ЛЕСНЫХ МАТЕРИАЛОВ "ЭКСПОРТЛЕС" Москва 12, ул. Кубинская, 6
 Телеграфный адрес: Москва, "ЭКСПОРТЛЕС" Телефон К 4-61-48

КОМУ: Намечетроту Сиваево
 ПРОСЛАВИ
 АДРЕС: г. Волгоград.

С Ч Е Т № 2007 24 И ю л я 1947

Адрес отправителя: Стп. Преславина
 Адрес получателя: г. Волгоград
 Дата отгрузки: 27 мая 1947 г.
 Название товара (бумага): важ. деп.
 Количество в бр.: _____
 №№ инвентаризации: 218220, 477728, 486806, 470077, 340466, 063410, 85999
 №№ вагонов: _____ Дата: _____

Кодич. мот.	Наименование	Единиц. измер.	Цена нетто	Цена в колл. руб. на 100 руб.	Сумма в доллар. США
1228	Бумага специальная "Б"	кг.	61,490	1000,00	101,466,50
	/без брутто 77,648/.				
	/Сто одна тысяча четыреста пятьдесят восемь и 50/100 долларов США/.				

ВЫСКОЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ЭКСПОРТЛЕС"
Подпись

входящий № _____ от 22 августа 47

№№. Вр. 60/11

"РОСНАМ" В.С.С.Р.

И.С.С.С.С.

Для того чтобы наш институт мог выполнять возложенное на него задание и выполнить требования в связи с исполнением различных заказов как для нас так и по отдельным частям заказа, необходимо чтобы на различных образцах всех сортов бумаги имелись былы приняты во внимание при поставках денежные знаки.

Получу того что Ваш завод производит бумагу высшего качества, то просим Вас сделать нам для нашего институтного заказа образцы всех сортов бумаги для начальной денежной знаков.

Мы благодарим Вас заранее и приветствуем: Спешит институт - свобода народу!

И.С.С.С.С.
Подпись

4. Счет-фактура на приобретение бумаги для Предприятия по производству денежных знаков и монет через фирму «Eksportles» в СССР. 1947 г. АНБС. Уменьшено

5. Письмо-заказ бумаги для производства денежных знаков. 22 августа 1947 г. АНБС. Уменьшено

6. Танасие Таса Кривяич. Эскиз купюры в 1000 динар. Собрание ЗИН. Уменьшено

7. Омер Муйаджич.
Эскиз купюры в 50 динар.
Размер 31,5 × 63,5 см.
Собрание ЗИН.
Уменьшено

8а. Матия Мата Зламалик.
Эскиз л. с. купюры
в 1000 динар.
Размер 32,5 × 59 см.
Собрание ЗИН.
Уменьшено

8б. Выпущенная
купюра в 1000 динар.
1 мая 1946 г.
Размер 145 × 67 мм.
НБС. Уменьшено

9. Омер Мийаджич. Эскиз
банкноты в 1000 динар.
Размер 31,5 × 63,5 см.
Собрание ЗИН. Уменьшено

К статье Е. В. Лепёхиной и К. Штёсса
Александр фон Гумбольдт и его «Кунсткамера»

1. Лоос Фридрих Вильгельм. Медаль в честь А. фон Гумбольдта.
 1805 г. Медь. ГЭ. ИМ 34214

2. Брандт Анри-Франсуа. Медаль в честь А. фон Гумбольдта.
 1828 г. Серебро ГЭ. ИМ-28927

3. Пфейфер Христоф Карл. Медаль в честь А. фон Гумбольдта.
 1828 г. Медь. ГЭ. ИМ-21660

4. Фишер, Иоганн Карл. Медаль в честь А. фон Гумбольдта. («Космос»)
 1847 г. Золото. ГЭ. ОН-М-Аз-1396

0 2 см

5. Буберт Генрих.
Медаль в честь
А. фон Гумбольдта.
Около 1850 г. Медь.
ГЭ. ИМ-32095

6. Бернгард Афингер. Односторонний медальон
в честь 85-летия А. фон Гумбольдта. Бронза.
Государственные художественные собрания Дрездена
(Kunstgewerbemuseum, Staatliche Kunstsammlungen Dresden.
Фото: Franziska Graßl). Уменьшено

7. Эдуард Гильдебрандт. Портрет А. Гумбольдта в его кабинете. 1845 г.
Цветная литография. ГЭ. ЭРГ-1305. Уменьшено

8. Рубль 1827 г., отчеканенный в платине.
Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Апл-25

9. Полтина 1827 г., отчеканенная в платине.
Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Апл-26

10. 25 копеек 1827 г., отчеканенные в платине.
Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Апл-27

11. Коронационный жетон Николая I. 1826 г. Платина.
Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Апл-12

12. Коронационная медаль Николая I. 1826 г. Платина.
Поступила в Императорский Эрмитаж в 1826 г. ГЭ. ОН-Ап-9

13. Односторонний оттиск л. С. малой коронационной медали Николая I. 1826 г.
Платина. Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Ап-10

14. Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» Платина.
Из коллекции А. фон Гумбольдта. ГЭ. ОН-Ап-7

К статье У. М. Волковой
 Коллекция бумажных денежных знаков
 в ГМИИ им. А. С. Пушкина: основные этапы формирования

Билет государственного казначейства Главного командования Вооруженными силами на юге России достоинством 200 рублей 1919 г. 100 × 172 мм.
 ГМИИ им. А. С. Пушкина. Инв. № Б-Д-37851. Уменьшено

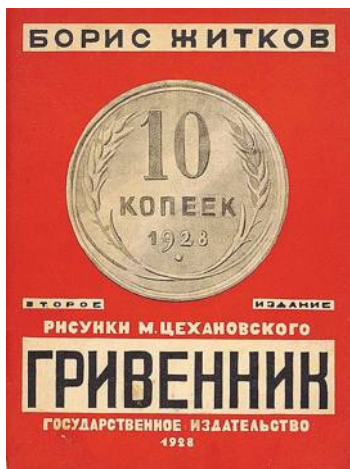
К статье А. В. Полищука
Образы нумизматики в литературной традиции

1. Титульный лист кн. А. А. Орлова «Похождения червонца и последняя часть его на Макарьевской ярмарке» (СПб., 1834). Уменьшено

2. Обложка кн. С. Ф. Либровича «Необыкновенный рубль» (СПб.; М., 1904). Уменьшено

3. Обложка кн. Б. С. Житкова «Гривенник» (М.; Л., 1928). Уменьшено

4. Обложка кн. В. П. Хвальнского «Золотая копейка» (М., 1961). Уменьшено

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

II

ISBN 978-5-4380-0226-0

9 785438 002260